

V Съезд Общероссийской общественной организации
«Российское психологическое общество»

Москва, 14–18 февраля 2012 года

Научные материалы

Том II

Москва

2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Психология образования. Новые стандарты психологического образования	3
Организационная психология	88
Психология труда, инженерная психология и эргономика	135
Экономическая психология. Психология предпринимательства. Психология рекламы	181
Этическая психология и психология нравственности.....	197
Социальная психология.....	210
Этническая и культурная психология.....	333
Военная психология. Экстремальная психология.....	373
Зоопсихология и сравнительная психология.....	453

Общероссийская общественная организация
«Российское психологическое общество»

www.РПО.РФ

Психология образования. Новые стандарты психологического образования

Организационная культура как системообразующая доминанта социокультурного пространства образовательного учреждения

Т.А. Антопольская (Курск)

Organization culture as a system-forming dominant of socio-cultural area of educational institution —
T.A. Antopolskaya (Kursk)

Теоретическими источниками исследования феномена организационной культуры образовательного учреждения выступают теории культуры, организации, образования. Понятийное поле общенаучных категорий «культура», «социальная система», «организация», «образование», «среда», «пространство» позволяет осуществить системный анализ сущности организационной культуры образовательного учреждения.

Исследования философов способствуют рассмотрению культуры как совокупности устойчивых форм социального взаимодействия, как способа вхождения в общество и само содержание общественной жизни. При этом культура идеальна по содержанию и по форме своего проявления, ее элементы не доступны для непосредственного восприятия, они скрыты в недрах деятельности, их можно постичь только путем анализа этой деятельности.

Сущностная, родовая характеристика образовательного учреждения связана с пониманием его как социальной системы и ее определенного уровня – организации. Организационная культура образовательного учреждения является системным качеством организации, имеющим свое структурное построение. Кроме того, одним из направлений организационной деятельности в учреждении выступает управление развитием организационной культуры.

Образование является способом овладения культурой современности и культурной традицией, а также организационной культурой. Как часть культуры, образование выступает фактором ее развития и влияет на процесс становления новых культурных образований, на возникновение в этом процессе культурозависимых отношений между субъектами.

Анализ исследований внутренней среды и пространства образовательного учреждения (социокультурного, образовательного, развивающего) позволяет утверждать, что организационная культура является частью социокультурного пространства образовательного учреждения. А.Л. Журавлев (2007) подчеркивает, что следует различать понятия «среда» и «пространство», рассматривая среду как данность, которая не является результатом конкретной деятельности конкретного человека, а пространство – как результат освоения субъектом этой данности.

Представленная совокупность положений и идей позволяет определить понятие и сущность организационной культуры образовательного учреждения как системообразующей доминанты его социокультурного пространства, обеспечивающей взаимосвязь смыслов, целей, ценностей, норм поведения, традиций его субъектов, порождаемую полисубъектным взаимодействием на основе культурозависимых отношений. В пространстве организационной культуры взаимодействуют ее субъекты, определяются факторы, действуют механизмы и принципы. Оно характеризуется «величиной», т.е. степенью распространения своего влияния на субъектов. Пространство организационной культуры выходит за пределы образовательного учреждения в ходе осуществления совместных дел с другими организациями. Источник возникновения пространства организационной культуры может находиться внутри образовательного учреждения, формируясь вначале на уровне управленческой группы и ее руководителя как носителя основных идей и целей учреждения, и распространяться на межсубъектное пространство в ходе диалога педагогов, родителей и детей. Он также может формироваться вне учреждения и тем самым выступать как нечто внешнее по отношению к нему, задавая идеальную «модель» организационной культуры, требуемую обществом в конкретных

социально-экономических условиях. Кроме того, пространство организационной культуры сопрягается и переплетается с другими видами пространств учреждения, что создает мозаичную картину организационной культуры учреждения, его неповторимый, уникальный облик.

Преподаватель высшей школы как субъект рисков профессиональной деятельности

И.В. Арендачук (Саратов)

The teacher of the higher school as a subject of the risks of professional activities –

I.V. Arendachuk (Saratov)

Категория субъекта активно разрабатывается в современных психологических исследованиях. По определению А.В. Брушлинского, субъект – это всеохватывающее понятие человека, находящийся на высшем уровне деятельности, общения, автономности. Его основные характеристики – обладание сознанием, волей, целенаправленностью действий, стремление к познанию и преобразованию окружающего мира; проявление себя как носителя и источника активности в отношениях с объектами предметной и социальной среды (Бодров В.А.). Психологическая структура субъекта обусловлена преобразующей действительностью функцией конкретного труда, особенностями его предмета, средств, и ориентирована на обеспечение его эффективности (Завалишина Д.Н.), при этом системная организация его психики включает ряд свойств, соответствующих социальной ситуации развития, предмету, целям, средствам и условиям трудовой деятельности (Климов Е.А.).

Опираясь на данный анализ, полагаем возможным говорить о преподавателе высшей школы как субъекте профессиональной деятельности, обладающем такими субъектными качествами, как: самостоятельность в постановке целей и перспектив своего развития, в осмыслении деятельности и поиске путей самосовершенствования в ней; самоорганизация и саморегуляция деятельности, обеспечивающие работоспособность; активность, как способностью соотносить свои психические особенности и возможности с условиями и спецификой профессиональной деятельности. Однако внешняя (связанная с деятельностью) и внутренняя (обусловленная волевым поведением) активность, реализуясь в интеллектуально-логической и эмоционально-чувственной сферах посредством действий и поступков, может стать источником профессиональных рисков.

Эти риски многообразны, но чаще всего обусловлены условиями научно-педагогической деятельности, способностью преподавателя к произвольной саморегуляции, психологическими факторами, возникающими в межличностном взаимодействии. Поэтому в его деятельности можно выделить три группы вероятных психологических рисков: внешние, связанные с действием условий профессиональной среды; социально-психологические, обусловленные особенностями его межличностных взаимодействий; собственно психологические, определяемые его субъектными качествами. Психологическую структуру этих рисков можно представить через их взаимодействие на двух взаимосвязанных уровнях – субъектном и деятельностном.

Субъектный уровень обусловлен совокупностью индивидуально-личностных и профессиональных свойств преподавателя, принимающего решение в ситуации неопределенности. Это решение порождает поступки и действия, направленные на него самого и на окружение, которое испытывает на себе последствия принятого решения либо задействуется при его реализации. Правильное решение переводит ситуацию на уровень понятной и определенной. В случае ошибки потенциальный в данной ситуации риск переходит на уровень реально существующей опасности и выражается в виде неприятностей, потерь (для самого преподавателя – субъекта риска и для окружающих – объектов риска). При этом сама опасность становится источником риска только тогда, когда субъект принимает решение и начинает действовать. Именно его поступки на основе принятого решения определяют процесс развития риска в сторону умень-

шения или усиления, поэтому деятельностный уровень связан с совокупностью действий по реализации принятого решения и достижению результата, соответствующего цели.

Условия развития антропологической направленности учителя в процессе его профессиональной подготовки

Е.Г.Балбасова (Москва)

Conditions for developing teachers' humanistic orientation in their professional training —
E.G. Balbasova (Moscow)

В настоящее время антропологические идеи приобретают популярность в общественном сознании и, прежде всего, в педагогической среде. Но результаты научных исследований убеждают в том, что пока лишь немногие педагоги в действительности обладают антропологической направленностью как личностным и профессиональным качеством.

Антропологическая направленность учителя представляет собой специфическую иерархию мотивов, ценностей и целей личности. В структуре ценностей у учителя с антропологической направленностью на первом месте стоит воспитание, которое воспринимается педагогом как процесс более широкий и более социально и личностно значимый, чем обучение. В качестве своих главных целей учитель с антропологической направленностью рассматривает познание человека (ученика, себя самого), его природы, хода его развития, становление детской (и своей) индивидуальности, создание комфортной эмоциональной атмосферы в воспитательной организации.

Каковы же эффективные психолого-педагогические условия, способствующие развитию антропологической направленности учителя в процессе его профессиональной подготовки?

Основополагающим условием, несомненно, является соблюдение в процессе профессиональной подготовки учителя сформулированных В.А. Сластениным принципов модернизации современного педагогического образования: универсальность, интегративность, целостность, компетентность, вариативность. Реализации этих принципов возможна, прежде всего, при условии создания в педвузе духовной атмосферы, утверждающей ценностное отношение к студенту и побуждающей к творческому взаимодействию преподавателей и студентов, а также внедрения в учебный процесс методов активного обучения антропологическому знанию и осуществлению практико-ориентированного обучения.

Результаты нашего экспериментального исследования, целью которого являлось определение эффективности условий целенаправленного развития антропологической направленности будущих учителей начальных классов, весьма оптимистичны. Практико-ориентированное обучение, предполагающее проведение на втором курсе первой психолого-педагогической практики, целью которой является приобретение студентами первичного педагогического опыта и формирование педагогических умений в области организации и проведения воспитательной работы с младшими школьниками, позитивно сказалась на развитии антропологической направленности личности будущих учителей начальных классов.

Педагогическая направленность будущих учителей

О.В. Белова (Москва)

Pedagogic orientation of future teachers — *O.V. Belova (Moscow)*

Педагогическая направленность является одним из важнейших показателей ценностного отношения к профессии учителя обучающихся в педагогических вузах. Обращаясь к изучению данной проблемы, исследователи анализируют тип мотивации, определившей

профессиональный выбор студентов (В.А. Сластенин, С.А. Зимичева, Н.И. Мешков). Несмотря на некоторые различия в типологии мотивов, авторы сходятся в том, что наличие педагогической направленности отражают внутренние мотивы, связанные с содержанием педагогической деятельности.

В данном исследовании, основанном на материалах социологического опроса 1496 студентов 1-х, 3-х и 5-х курсов московских педагогических вузов, используется типология мотивов, предложенная В.А. Сластениным. Автор выделяет три основные группы мотивов: 1) мотивы, свидетельствующие о действительной педагогической направленности; 2) мотивы, характеризующие частичную педагогическую направленность; 3) мотивы, не содержащие педагогической направленности. К первому типу относятся мотивы, связанные с содержанием педагогической деятельности (в нашем опросе это «интерес к профессии», «желание помогать людям», «общественная значимость»). Ко второму – мотивы, отражающие потребность в частных моментах педагогической работы («соответствие профессии моим способностям», «возможность творческой деятельности», «престижность», «традиции семьи»). И, наконец, третий тип определяется мотивами, связанными с внешними обстоятельствами выбора профессии («высокий заработок», «требования родителей», «мои друзья выбрали такую же профессию», «совет школьного психолога», «совет учителя», «выбор профессии произошел случайно»).

Полученные материалы показывают, что доминирующими оказываются мотивы, свидетельствующие о действительной педагогической направленности. Среди этих мотивов наиболее часто студентами отмечается «интерес к профессии» (71,3%); «желание помогать людям» фиксируют 36,4%; общественной значимостью профессии учителя при ее выборе руководствовались 14,9%. Преобладание мотивов, связанных с содержанием профессии учителя, позволяет нам говорить о действительной педагогической направленности студентов. Вместе с тем, нередко встречаются и мотивы, характеризующие частичную педагогическую направленность. Так, мотив «соответствие профессии моим способностям» выбирают 37,5% респондентов, «возможность творческой деятельности» – 26,3%, «престижность» – 11,7%. Наименее актуальным среди мотивов, отражающих частичную педагогическую направленности, оказался «традиции семьи» – 1,8%. Мотивы, не содержащие педагогической направленности, отмечают немногие студенты. На значимость мотива «высокий заработок» указывают 11,1%; Примерно каждый восьмой студент (13,3%) фиксирует, что профессия учителя была выбрана при случайных обстоятельствах. Остальные мотивы отмечаются лишь в единичных случаях.

В целом, полученные данные весьма позитивны, поскольку показывают, что подавляющее большинство студентов в принципе обладает педагогической направленностью (либо действительной, либо частичной). Отдельно следует подчеркнуть, что по мере обучения в вузе картина практически не изменяется. Наблюдается лишь незначительное увеличение к 3-му курсу доли студентов, выбравших профессию учителя при случайных обстоятельствах (с 10,0% на 1-м курсе до 17,0% на 3-м курсе) и сокращение числа высказывающих свою заинтересованность в педагогической деятельности (с 74,3% на 1-м курсе до 68,8% на 3-м курсе).

Метод малых групп как инновационный ресурс модернизации образования

А.К. Белоусова (Ростов-на-Дону)

The method of small groups as an innovative resource of modernization of education –
A.K. Belousova (Rostov-on-Don)

В настоящее время социальные требования преобразуются в необходимость модернизации образования, что предполагает использование инновационных образовательных технологий. К методам, отвечающим этим требованиям, относятся диалогические, стимулирующие инициацию мышления обучаемых, обеспечивающие развитие их интеллектуального потенциала и предполагающие взаимодействие обучаемых между собой, высокий уровень вовлечённости

в учебный процесс. В основе диалогических методов лежит моделирование совместной мыслительной деятельности, принцип непосредственного участия, который позволяет сделать каждого обучаемого действующим участником образовательного процесса, ведущим поиск путей и способов решения изучаемых проблем. Диалогические методы позволяют формировать знания, профессиональную компетентность путем вовлечения обучаемых в активную учебную познавательную деятельность, давая им возможность выйти за пределы индивидуального опыта и мобилизуя готовность воспринимать и создавать новую информацию.

К числу диалогических методов относится метод малых групп, предполагающий разделение группы участников на малые подгруппы. Совместное обсуждение проблем, взаимная диалогичность мышления обучаемых создают условия для обнаружения противоречий, инициации мышления, формирования психологических новообразований. В ходе обучения данным методом происходит становление и развитие мышления: обучаемые выступают участниками совместного мышления, активизирующего процессы персонализации и персонализации, посредством которых и реализуется взаимодействие участников, их возможности взаимовлияния и взаиморазвития.

Проведённые исследования (Дж.Гилфорд, К.Дункер, Г.Секей, Д.Б. Богоявленская, В.Е.Ключко, О.К.Тихомиров, С.Л.Рубинштейн и др.) показывают, что основу интеллектуального потенциала человека составляет способность к обнаружению противоречий, которая проявляется как инициация мышления. Инициация мышления представляет собой сложное многокомпонентное образование, предполагающее анализ личностного, процессуально-деятельностного и социального аспектов.

Личностный аспект включает в себя иницилирующее начало, связанное с готовностью и потребностью человека выразить и проявить себя, в то время как процессуально-деятельностный аспект представлен в факте инициации деятельности, в порождении различных новообразований. Социальный аспект характеризует влияние других людей, обнаруживаемое в способности человека рефлексировать содержание заданий. При обнаружении противоречий рефлексия проявляется в попытках осуществить по отношению к другим или себе процесс диалогического взаимодействия, т.е. человек пытается довести до себя и других факт обнаружения противоречий. Сочетание этих компонентов характеризует индивидуально своеобразные формы развития инициации мышления.

Инициацию мышления можно интерпретировать и как процессы, отвечающие развитию потребностей более высокого уровня, а именно, потребностей в развитии и самореализации личности. Иначе говоря, метод малых групп развивает интеллектуальный потенциал, запускает процессы саморазвития и самореализации, посредством инициации и развития индивидуального мышления, активизирует и переводит потенциальные возможности человека в реальные идеи, гипотезы, решения, действия и поступки, создавая инновационный ресурс модернизации образования.

Исследование психологической безопасности младших школьников как развитие гуманистической парадигмы в образовании

П.И. Беляева (Великий Новгород)

The research of psychological safety of young schoolchildren as development of a humanistic paradigm in education — *P.I. Belyaeva (Veliky Novgorod)*

В основе гуманистической парадигмы в образовании лежит признание таких ценностей как свобода развития личности и реализации её потребностей, уникальность внутреннего мира, переживаний, самостоятельность, независимость, деятельное начало и активность.

В ситуации постоянного реформирования школы, мы наблюдаем, как социальные проблемы общества негативно отражаются на школьной среде в виде эскалации школьного

насилия и конфликтов субъектов образовательного процесса. Всё это вызывает острую необходимость гуманизации образовательного процесса.

Гуманистические психологи, в частности А. Маслоу, занимаясь проблемой личности, считали самой значимой для полноценного развития потребность в самоактуализации. Однако реализация данной потребности возможна лишь в при наличии у человека не дефицитарных мотивов (например, избегания опасности), а мотивов роста. Таким образом, образовательно-воспитательный, процесс можно считать бесперспективным, если он происходит в среде, фрустрирующей основные потребности ребенка, и, значит направляющей все его усилия на редуциацию дисфункциональных переживаний и состояний. В связи с этим особое значение в образовании приобретает такое направление как «Психология безопасности», предложенное И.А. Баевой.

В большинстве работ, посвященных данной проблеме, акцент делается на старшей и средней школе. С нашей точки зрения, необходимо уделять особое внимание изучению психологической безопасности младшего школьника, поскольку опыт общения, полученный в начальной школе, закладывает основы будущей социальной и личностной компетентности.

Мы полагаем, что психологическая безопасность младшего школьника определяется влиянием всех компонентов образовательной среды, в наибольшей степени социально-психологического и психодидактического. Особенно значимую роль здесь играет личность учителя, эмоционально-оценочное отношение которого к ребенку оказывает серьезное воздействие на его самооценку, уверенность в себе, мотивацию учения, личность в целом. Немаловажно также влияние ведущего типа деятельности, формирующего психические новообразования, и уровень отношений со сверстниками, способствующих социальному развитию, либо приводящих к социальной изоляции.

Состояние психологической безопасности, испытываемое младшим школьником, создает условия для эффективности образовательного процесса, заключающегося в полноценном развитии ребенка, реализации им своих потенциальных возможностей и способностей. Ключевым в состоянии психологической безопасности младшего школьника является единство переживания и поведения, выражающееся в том, что переживание недостаточной защищенности от угроз, исходящих от социального окружения в начальной школе, и неудовлетворенности своей социальной позицией в школе непременно выразится в его дезадаптивном поведении.

Мы считаем, что психологическая безопасность младшего школьника – это психическое состояние, обусловленное характером образовательной среды и её субъективным отражением, проявляющееся в переживании ребенком своей защищённости от опасностей, исходящих от социального окружения, и удовлетворённости собой как личностью и субъектом деятельности и своими социальными отношениями, результатом чего является манифестация им уверенного поведения.

Внедрение в школу принципов гуманистической психологии, основывающихся на принятии личности любого ребенка, уважении к ней, обеспечении личностного роста, психологической поддержки, будет способствовать полноценному развитию ученика, повышению качества образования и устранению серьезных психологических проблем, что станет мощной профилактикой личностной дезадаптации учащихся в будущем.

Условия формирования профессиональных компетенций студентов – психологов на педагогической практике

Е.Л. Бокуть (Москва)

Vocational competencies of students-psychologists formed in conditions of teacher's training practice –
E.L. Bokut (Moscow)

Для подготовки специалиста чрезвычайно важно постоянно поддерживать связь теоретических знаний, полученных студентами в результате аудиторных занятий с реальной практикой. Практика как особая форма организации вузовской подготовки студентов, является

главным условием формирования профессиональных компетенций – обобщённых профессиональных умений, навыков, помогающих решать профессиональные и жизненные задачи.

В ИПССО уделяется огромное внимание организации практики студентов: написаны программы по всем видам практик; выпущены учебно-методические пособия; разработана Единая концепция практики Института. Принципы данной концепции: 1. Принцип преемственности и усложнения видов практики. 2. Принцип расширения базы практики. 3. Принцип интеграции всех видов практики. 4. Принцип объединения всех направлений работы института на практике – образовательного, научно-исследовательского и воспитательного. 5. Принцип интеграции научно-исследовательской работы ВУЗа с содержанием практики студентов. 6. Принцип связи содержания практики студентов с ведением работы по профориентации.

Практика студентов начинается на втором курсе и продолжается на протяжении всего срока обучения. Хочется подробнее проанализировать направления работы на педагогической практике студентов-психологов четвёртого курса ИПССО (прохождение данной практики завершает цикл психолого-педагогических дисциплин и позволяет присвоить выпускникам квалификацию «Преподаватель психологии»):

1. Педагогическая деятельность – проведение учебных занятий в качестве ассистентов преподавателей со студентами младших курсов непсихологических факультетов МГПУ. 2. Профориентационная работа – проведение занятий по профориентации со студентами непсихологических факультетов с целью: А. Повысить мотивацию студентов – будущих педагогов-предметников к выбранной специальности. Б. Показать профориентационные возможности школьных учебных предметов. В. Получить навыки ведения работы по профориентации – ведущее направление в деятельности практического психолога системы образования.

3. Диагностико-коррекционная работа – проведение диагностических методик, психологических консультаций, тренингов. Значение данной работы: А. Формирование профессиональных компетенций. Б. Проведение научно-исследовательской работы, это даёт студенту возможность приобрести профессиональные компетенции в основных видах деятельности квалификационного научного работника. 3. Исследование личности студентов с помощью диагностических методик формирует профессионально важное для будущих педагогов и психологов качество личности – рефлексию (аутопсихологическая компетентность). Рефлексия является основой личностного и профессионального роста, снижает риск формирования профессиональных деформаций личности.

Психологическая диагностика и коррекция – не цель, а средство развития профессиональных компетенций будущих психологов и обязательные компоненты психолого-педагогического сопровождения развития личности студентов в период обучения.

В настоящее время в ИПССО ведётся работа по корректированию содержания и формы организации всех видов практик студентов в связи с переходом на двухуровневую систему подготовки – бакалавр – магистр.

Новые подходы к психологическому образованию в техническом вузе

О.Н. Бондарева (Воронеж)

New approaches to psychological formation in technical high school –
O.N. Bondareva (Voronezh)

Качество образовательного процесса в техническом вузе сегодня связано с подготовкой к реализации профессиональных компетенций специалистов сервисных специальностей по предметам психологического цикла: «Психология делового общения», «Психодиагностика», «Психологический практикум» и др. Основная задача преподавателя дисциплин психологического образования в техническом вузе – повышение мотивированности студентов в предмете гуманитарного, психологического циклов, создании условий по «включенности»

в профессиональную социальную роль. Однако существуют проблемы: нехватка профильных учебных, психологических, методических пособий, а те, которые и есть, не всегда научны, чаще носят популистский характер и еще больше актуализируют данную проблему.

Реализация психологических компетенций в подготовки студентов сервисных специальностей в техническом вузе связана клиентоцентрированным подходом, т.е. учетом концентрации на потребностях клиента, способности их понять и удовлетворить. Посредством клиентоцентрированности специалист сервиса помогает извлечь дополнительную прибыль от клиентов для предприятия, так как психология жизненного цикла бизнеса связана с тем, что, если мероприятия не приносят дополнительной прибыли, то затраты не оправданы.

Однако сегодня очень распространенное в России явление – личностное отношение к обслуживанию клиентов. Непонимание психологической сути обслуживания, неспособность или нежелание из-за личностных свойств, собственных проблем, желаний или амбиций сосредоточиться на другом человеке, нужно рассматривать как основание для постановки вопроса о профессиональной депривации и депривационной рефлексии в сфере сервиса. Как показывают наши исследования, одним из факторов при возникновении сервисной депривации (полное или частичное неудовлетворение потребностей клиента в ресторанной, туристической, гостиничной, консалтинговой услуге) является недостаточное поступление стимулов – социальных, чувствительных, сенсорных.

Поэтому мы обучаем студентов профессиональной оценочной деятельности, предметом которой является профессиональная направленность. Оценочная деятельность может применяться при системе оценки удовлетворенности клиентов. Источниками дополнительной оценочной информации являются наблюдение, анкетирование, например, наблюдения за эмоционально-психологическим климатом отеля, ресторана и настроением клиентов, так как менеджеры всех уровней должны замечать признаки неудовлетворительного сервиса. Психологическая компетентность в сфере услуг должна стать неотъемлемой частью корпоративной философии всей организации, и психологическая функция должна выполняться всеми ее работниками. Поэтому посредством рефлексивных методов обучения – коммуникативных тренингов, тренерами которых могут быть «студенты-коммуникаторы», на психологических практикумах гибко разрешаются проблемные производственные ситуации, студенты вовлекаются в профессиональную деятельность специалистов и клиентов, так как они имеют одно психологическое поле, нацеленное на позитивное социально-одобряемое взаимодействие. Главная задача в обучении дисциплинам психологической компетенции – научиться: понимать клиента, самодиагностировать себя и диагностировать коллектив – отрефлексировать мнение коллектива, клиентов, владеть методами визуальной психодиагностики в работе с клиентами и управлять их ожиданиями.

Исследование особенностей ценностных ориентаций успешных педагогов

С.А. Брюхова (Воронеж)

The study characteristics of value orientations successful teachers – *S.A. Bryukhova (Voronezh)*

В рамках проблемы психологического воспитания школьников вопросы формирования системы ценностных ориентаций представляются нам наиболее актуальными. Более того, на наш взгляд, прочие проблемы воспитания неизбежно упираются в отсутствие у подрастающего поколения устойчивой системы ценностей. И в этой связи нас интересуют учителя, как основные направляющие не только образовательного, но и воспитательного процесса. Очевидно, что затруднительно выстроить процесс формирования и наполнения ценностной сферы ребёнка, не представляя, что ценят современные учителя.

Проблема исследования ценностных ориентаций педагогов уже затрагивалась нами в различных работах и статьях. На базе МОУ гимназии №10 нами также проводилось небольшое

исследование. С помощью методики Ш.Шварца мы изучили иерархию типов ценностей учителей с разным стажем работы. Теперь нас интересуют успешные учителя – педагоги, чья профессиональная деятельность проверенна временем, кто избрал педагогическую деятельность своей основной деятельностью, для кого она стала призванием и кто добился в процессе этой деятельности выдающихся результатов. И если рассматривать ценностные ориентации личности как систему, то в случае подобных педагогов мы, скорее всего, сможем говорить о сформированной, относительно устойчивой системе.

В самом начале исследования перед нами возникла проблема – как оценить успешность профессиональной деятельности учителя, какие выбрать критерии для отнесения педагогов к группе успешных? Изучением данного вопроса занимались многие учёные: Сластенин В.А., Подымова Л.С., Митина Л.М. и др.

Таким образом, на основании изученной литературы мы выделили две группы критериев для оценки успешности педагогов:

- «внешние», к которым отнесли
  - уровень обученности учеников (т.е. фактические результаты успеваемости, выраженные в оценках и соответствующих показателях);
  - достижения педагогов (квалификационные категории и т.п.);
  - работа по дальнейшему развитию и самообразованию (курсы повышения квалификации и т.п.);
  - инновационная деятельность (разработка авторских программ, новых методов преподавания и т.п.);
  - достижения учеников (участие в олимпиадах, конференциях и т.п.);
- «внутренние», к которым отнесли удовлетворённость деятельностью.

Также мы использовали метод наблюдения для оценки взаимодействия педагога с классом, но, опять-таки, столкнулись с необходимостью дальнейшей разработки исключающих субъективность критериев оценки данного процесса.

В ходе проведения исследования нами были отобраны 52 педагога из двух воронежских школ со стажем 10 лет и выше. По выделенным нами и описанным ранее «внешним» критериям успешности педагогической деятельности данные педагоги были отнесены к группе «успешных».

Отобранные подобным образом педагоги были обследованы по методике «Интегральная удовлетворённость трудом» (Авторы Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.). Педагоги с высоким общим уровнем удовлетворённости трудом (свыше 63%) и высоким уровнем удовлетворённости по отдельным составляющим были окончательно отнесены к группе «успешных». Таким образом, в дальнейшем исследовании приняли участие 40 педагогов из двух школ.

Группу «успешных» педагогов мы обследовали по методике Ш.Шварца для изучения ценностей личности.

По каждому из 10-ти типов ценностей для группы успешных педагогов были получены соответствующие баллы. Затем по каждому из 10-ти типов был получен средний балл. То же ранее было проделано и для группы из 40 педагогов, не отнесённых к успешным.

Нами были получены следующие результаты:

- иерархия ценностных ориентаций успешных педагогов выглядит следующим образом:

уровень нормативных идеалов уровень индивид. приоритетов

1. Достижения	1. Достижения
2. Самостоятельность и доброты	2. Безопасность и самостоят.
3. Безопасность	3. Универсализм
.....	.....
9. Гедонизм	9. Власть
10. Власть	10. Гедонизм

- иерархия ценностных ориентаций контрольной группы педагогов выглядит следующим образом:

уровень нормативных идеалов   уровень индивид. приоритетов

1. Безопасность	1. Безопасность
2. Доброта	2. Конформность
3. Универсализм	3. Универсализм

- ... ..
9. Гедонизм	9. Достижения
10. Власть	10. Власть

Нами сделаны следующие выводы:

1) ценностные ориентации успешных педагогов мало различаются на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов, что, с нашей точки зрения, может свидетельствовать об относительной устойчивости системы ценностных ориентаций исследуемой группы, что мы и предполагали в начале исследования.

2) у контрольной группы наблюдаются существенные изменения в выраженности типов ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Полученные результаты могут говорить о большей зависимости данных педагогов от внешней среды, например, от группового давления.

3) успешные педагоги попадают в плоскость открытости изменениям и самовозвышения, тогда как контрольная группа педагогов оказывается в плоскости консерватизма и самоотрансценденности, что подтверждается направленной на саморазвитие и самосовершенствование деятельностью успешных педагогов.

Полученные результаты ещё раз говорят нам о важности и необходимости изучения ценностных ориентаций успешных педагогов и позволяют наметить линию последующих шагов в указанном направлении. Нам хотелось бы выделить критерии успешности профессиональной деятельности педагогов с различным стажем работы и изучить особенностей ценностных ориентаций в зависимости от длительности работы в образовательном учреждении. И, в результате, возможно, придти к разработке некоей системы формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения.

Характеристика становления когнитивного компонента профессиональной идентичности в период обучения студентов в педагогическом вузе

Т.В. Бугайчук (Ярославль)

Characteristics of the development of the cognitive component of professional identity in the period of training students in pedagogical university — *T.V. Bugaychuk (Yaroslavl)*

В теории и практике профессионального развития все больше ощущается необходимость нового осмысления сущности и смысла труда конкретных профессионалов, специфики профессионального самоопределения, на первый план все больше выдвигаются проблемы, связанные со становлением профессиональной идентичности.

В современной психологии созданы отдельные теории идентичности, но часто аспект достижения идентичности, и тем более профессиональной идентичности, остается нераскрытым. Отметим, что идентичность – это структурное образование. Структурными компонентами идентичности выступают ее элементы или единицы. В зависимости от подхода автора под ними понимаются различные психологические образования. В своем исследовании мы опирались на структуру профессиональной идентичности, предложенную Ю.П. Поваренковым. В соответствии с концепцией становления личности профессионала, профессиональная идентичность как критерий профессионального развития свидетельствует о качественных и количественных особенностях принятия человеком а) себя как профессионала; б) конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей; в) системы ценностей и норм, характерных для данной профессиональной общности. Таким

образом, профессиональная идентичность включает в себя три компонента структуры: когнитивный, мотивационный и ценностный.

В рамках данной статьи более подробно рассмотрим когнитивный компонент структуры профессиональной идентичности и особенности его становления в период обучения студентов в педагогическом вузе. Данный компонент структуры профессиональной идентичности характеризует отношение человека к себе как будущему и действующему профессионалу. В данном случае речь идет о реальной или прогнозируемой профессиональной самооценке. Данная точка зрения на профессиональную идентичность моделирует процесс идентификации, который зафиксирован в рамках когнитивного подхода к развитию идентичности. В основе данного подхода лежит представление о формировании профессиональной идентичности, как результате проецирования реальной профессиональной Я-концепции субъекта на идеальную, с последующей перестройкой первой. Принимаемая субъектом близость между идеальной и реальной Я-концепциями является основанием для обретения чувства профессиональной идентичности и основанием для ее последующего развития.

По мнению Ю.П. Поваренкова, развитие профессионального самосознания человека сопровождается повышением адекватности самооценок, более полным осознанием социально-профессиональных требований и своих возможностей, формированием умений соотносить требования и свои возможности, становлением профессиональной рефлексии. Развитие профессионального самосознания является ведущим условием становления профессионала как субъекта профессионального пути. Как отмечает Л.М. Митина, профессиональное самосознание, как основа Я-концепции, которая в свою очередь является основанием профессионального развития специалиста, обуславливает формирование профессиональной идентичности.

В исследовании становления профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза, в частности когнитивного компонента, было выявлено значимое снижение принятия себя как профессионала студентами с 4-го семестра по 6-й, к 8-му семестру отмечается тенденция к понижению данного параметра, на 10-м семестре наблюдается тенденция к его увеличению. В период с 4-го по 6-й семестр значимое понижение принятия себя как профессионала студентами свидетельствует о наличии кризисного периода по данному параметру профессиональной идентичности, который, скорее всего, связан с нереализованностью профессиональных притязаний, с тем, что студенты видят необходимость в профессиональных знаниях, но пока их не имеют в силу иных целей, которые были поставлены ими на 1-м и 2-м курсах, на данном же этапе профессионализации цели стали носить более профессиональный характер и иметь более профессиональную направленность. На 4-м семестре близость между позициями «я сейчас» и «идеалом профессионала» отмечается по качеству целеустремленности; на 6-м семестре – гуманный, целеустремленный, тактичный, трудолюбивый. Также нами выявилась следующая тенденция. Начиная с 4-го семестра, идет смена идентичности с учебно-академической на учебно-профессиональную, студент к качеству целеустремленности добавляет и профессионально важные качества, такие как гуманный, трудолюбивый, тактичный. То есть, данный кризис идентичности является основанием для последующего развития профессиональной идентичности, в данном случае учебно-профессиональной идентичности, с 4-го по 8-й семестр отмечается переход от учебно-академической идентичности к учебно-профессиональной. На 10-м семестре кризис идентичности проявляется больше на качественном уровне, где процесс идентификация наблюдается максимально по качествам креативный и гуманный.

Таким образом, можно отметить, что на 4-8-м и на 10-м семестрах наблюдается процесс идентификации, проявляющийся в том, что у студентов 6-го и 10-го семестров наиболее близко расположены позиции «Я как профессионал сейчас» и «идеал профессионала», что свидетельствует о том, что принимаемая субъектом близость между идеальной и реальной Я-концепциями является основанием для обретения чувства профессиональной идентичности и основанием для ее последующего развития, на 4-8-м семестре мы можем говорить об учебно-профессиональной идентичности, на 10-м семестре закладывается профессиональная идентичность.

Культура отношения взрослого к ребенку как среда, влияющая на динамику уровня его познавательной активности

Е.В. Вахромеева (Москва)

Relation culture of adult to a child as factors influencing the dynamics of cognitive activity. —
E.V. Vahromeeva (Moscow)

Познавательная активность, является частью системы внутренних потенций развития. Любая психическая функция, как некоторая потенциальная способность, начинает активно развиваться и функционировать как действенная сила под воздействием поддерживающих культурных условий взаимодействия ребенка с миром при обязательном участии взрослого.

Взрослый, его культура отношения к ребенку является важным фактором социальной ситуации развития ребенка, особенно в ранний и дошкольный период. Под культурой отношения подразумеваются определенные нормы когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей отношения взрослого, в частности матери, к проявлениям его активности, которая в свою очередь отражает закономерности психического развития ребенка.

Мать, ее культура отношения, из всей социальной среды ребенка выделена не случайно. В современной науке материнство рассматривается как обеспечение адекватных условий развития ребенка.

Для проведения исследования (на основании анализа научной литературы и экспериментальных исследований) были обозначены культурные модели отношения взрослого, в частности матери, к эмоционально – личностной сфере ребенка, к его поведению и деятельному взаимодействию с ним. Предполагалось, что данные модели формируют способность взрослого к адекватному (правильному) отклику на активность ребенка, в том числе и познавательную. Нормативное пространство культуры взаимодействия каждой пары: мать – ребенок, принимавшей участие в работе, анализировалось и перестраивалось относительно данной идеальной модели, что позволило проследить динамику познавательной активности ребенка дошкольного возраста в разных нормативных пространствах взаимоотношения и общения с матерью.

1. Исследования показали, что дети с низким и средним уровнем познавательной активности имеют низкий уровень культуры отношения матерей к их эмоционально-личностной сфере, к поведению, к деятельному взаимодействию с ними.

2. Выявлена корреляционная связь уровня познавательной активности ребенка с уровнем употребления матерью в процессе взаимодействия ребенком норм, входящих в состав идеальной культурной модели.

3. Математическая обработка данных показала значимую разницу между динамикой познавательной активности ребенка в нормативном пространстве отношений с матерью, где уровень применяемых ею идеальных норм был выше среднего, и динамикой познавательной активности ребенка, у которого культурное пространство отношений с матерью не перестраивалось.

1. Использование матерью в ситуациях взаимодействия и общения с ребенком культурных средств, способствующих ее адекватному отклику на проявления его активности, является важным условием активизации всего процесса развития, в том числе и познавательного.

2. Предоставление таких культурных условий взаимодействия взрослого с ребенком на протяжении 6-9-ти месяцев способствуют формированию у ребенка внутренней потребности к познавательной деятельности.

4. Высокий уровень культуры отношения матери к эмоционально – личностной сфере ребенка, его поведению, особенно снижают степень зависимости его продуктивности от специальной активности взрослого в совместном познавательном процессе,

5. Процесс коррекции сниженной познавательной активности ребенка дошкольного возраста более эффективен, если помимо специальных занятий с специалистом, его система отношений с матерью оснащена определенным уровнем культурных средств, способствующих активизации общего процесса развития.

Субъектные позиции студента по отношению к процессу профессионализации

И.А. Вишняков (Омск)

Subject positions student in professionalization — *I.A. Vishnyakov (Omsk)*

По отношению к культуре практической психологической деятельности и составляющим ее нормам и способам регуляции взаимодействия с другим человеком может быть выделена типология жизненных позиций студента. Основаниями для выделения типологии жизненных, или – субъектных – позиций является готовность личности к изменениям своего поведения – изменениям его норм и способов.

Изменение способа регуляции активности может происходить при сохранении нормы поведения по отношению к другому человеку. Изменение способа затрагивает действенные комплексы личности, формируются новые умения и навыки, которые позволяют более эффективно достигать личностных целей во взаимодействии с другим человеком. При этом нормы взаимодействия остаются теми, которые характерны для личности, являются ее ценностями, принципами построения отношений. Личность готова к изменениям способов тогда, когда это значимо для нее. Такую готовность можно характеризовать, как готовность обучаться.

Изменение нормы регуляции активности меняет само отношение к другому человеку, появляются ограничения и долженствования к способам реализации взаимодействия с другим человеком, некоторые способы поведения становятся неприемлемыми по отношению к реализации новых норм. Система норм задается социальной группой. Личность готова к изменениям своей системы норм в том случае, если для нее значима данная социальная группа. Такую готовность можно характеризовать, как готовность воспитываться.

Выделяется три позиции личности в пространстве обучения и воспитания по отношению к готовности к изменениям – 1) готовый обучаться, но не желающий воспитываться – «Личность»; 2) готовый воспитываться, но не желающий обучаться – «Студент»; готовый как обучаться, так и воспитываться – «Учащийся».

Названия позиций мы предложили по отношению к процессу подготовки школьного психолога в вузе.

Субъектная позиция «Личность» – студент осваивает способы действия, то есть – обучается, для удовлетворения личностных потребностей настолько, насколько эти способы соответствуют потребностям «личности». Студенческая группа не влияет существенно на личность: личность не реагирует на группу, как источник норм взаимодействия с другим человеком.

Субъектная позиция «Студент» – студент осваивает нормы студенческой жизни, так как хочет идентифицироваться со студентами. Профессионализация происходит постольку, поскольку это совпадает с нормами жизни студента: сдать экзамен, чтобы не отчислили. В этом случае велика роль студенческой группы: группа или стимулирует или тормозит профессионализацию «студента», так как может ориентировать его на «психологические» нормы, или на «студенческие» нормы поведения.

Субъектная позиция «Учащийся» – студент осваивает способы и меняет свои нормы на профессиональные, так как хочет идентифицироваться с социальной группой «психологи» и научиться действовать как профессионал.

Группа слабо влияет на учащегося: «учащийся» взаимодействует с группой, если она помогает, и отделяется от группы, если она мешает (в том случае когда товарищи не хотят активно работать на занятиях или готовиться к занятиям).

Система профессиональных психологических норм и способов, как культура практической психологической деятельности школьного психолога, представлена студенту в учебной и внеучебной работе преподавателей предметных – психологических – дисциплин. В то же время студенту представлена система норм и способов студенческой жизни, как студенческая культура, которая присутствует в поведении студентов старших курсов, других вузов, в представлениях самого первокурсника, в поведении преподавателей не психологов. Кроме этого, действует система норм и способов личной жизни, как личная культура, которая присутствует

у студента, начинающего профессиональное обучение в вузе, как у человека, сформировавшегося в определенной культурной среде.

Взаимодействие трех культурных, или – социально-психологических систем, оказывает влияние на субъекта активности – студента, вынуждая его занять определенную субъектную позицию по отношению к образовательному процессу. Позиция соотносится с одной из культур, определяющих поведение студента, являющихся основой регуляции его активности в вузе в процессе подготовки.

Проблемы психолого-педагогического сопровождения реализации стандартов высшего образования нового поколения

И.А. Володарская (Москва)

The problems of psychological and pedagogical attendance of realization of new generation of high educational standarts – *I.A. Volodarskaya (Moscow)*

Модернизация системы высшего образования направлена на достижение нового качества Российского образования, которое определяется его соответствием актуальным и перспективным социально-экономическим запросам развития современного общества. Одной из важнейших составляющих модернизации является интеграция в европейское образовательное пространство и связанное с этим создание стандартов высшего образования нового (третьего) поколения.

Принципиальное отличие новых стандартов от предыдущих порождает ряд существенных проблем, разрешение которых предполагает создание системы психолого-педагогического сопровождения реализации стандартов.

Использование компетентностного подхода к разработке стандартов предъявляет новые требования к заданию целей и результатов подготовки выпускников, содержанию образования, его структуре, организации и технологиям обучения, созданию образовательной среды, развитию ресурсной базы и др.

Современный рынок труда формирует заказ на качество профессионального образования не столько в формате «знаний» выпускника, сколько в терминах способов деятельности как специфических для определенной профессиональной сферы, так и общих для всех профессий и специальностей: способность к «командной» работе, сотрудничеству; умение решать разнообразные проблемы; осуществлять непрерывное самообразование; регулировать свою деятельность (способность к целеполаганию, планированию, прогнозированию, контролю, коррекции, оценке) и др.

Отличительной особенностью стандартов нового поколения является ярко выраженная студентоориентированность, что находит свое отражение и в системе различного рода компетенций, и в наборе учебных дисциплин, и в учете трудоемкости по овладению программами, включающей различные виды деятельности студента и т.д. При этом возрастает ответственность студента за качество полученного образования, меняется его позиция в учебном процессе. В связи с этим психолого-педагогическая помощь студенту в выполнении новой для него роли может быть направлена на создание образовательной среды, обеспечивающей внешнюю и внутреннюю мотивацию к овладению выбранной профессией; помощь в определении индивидуальной траектории обучения; широкое использование активных методов обучения, позволяющих смоделировать на занятиях ситуации, максимально приближенные к реальным условиям профессиональной деятельности и т.д.

Изменение образовательной парадигмы от обучения, ориентированного на предметное содержание, к компетентностно-ориентированному требует переосмысления работы преподавателя: необходимо дидактическое преобразование преподаваемого учебного предмета; четкое осознание его места и роли в системе формируемых компетенций; установление обоснованного соотношения общенаучной и профессиональной подготовки.

Меняются ролевые позиции преподавателя: от традиционных информатора, оценщика к позиции консультанта, тьютора, фасилитатора, наставника.

Особое значение приобретает методическая готовность преподавателя к реализации новых стандартов. При этом ключевым является вопрос о той научно-теоретической базе, на основе которой будет строиться эта работа, осознании возможности практического применения той или иной фундаментальной психолого-педагогической концепции в целях оптимизации реального обучения.

Учебная активность: понятие, структура, диагностика

А.А. Волочков (Пермь)

Educational activity: concept, structure, diagnostics – *A.A. Volochkov (Perm)*

С 1994-го года нами разрабатывается интегративная модель активности субъекта конкретной сферы жизнедеятельности. Применительно к учебной активности (УА) модель раскрывает ее как циклический процесс, характеризуемый в своем развитии и источниках самодвижением по пути: начальный потенциал – его реализация – новый потенциал и т.д. Единицей анализа активности становится цикл активности.

УА в нашем понимании – мера того шага в учебной деятельности и ее развитии, который делает сам ученик как субъект активности. Потенциал активности выражает соотношение желания и возможностей сделать этот шаг, регулятивный – соотношение импульсивной и произвольной его регуляции; динамический – соотношение исполнительской и творческой динамики деятельности, а результативный – итог движения и залог постоянного его возобновления, являясь новым потенциалом активности. Таким образом, структура УА содержит не только компоненты элементы в определенной системной иерархии, но и внутренний источник постоянного возобновления и развития этой динамичной системы. Эмпирические исследования активности возможны через усреднение, типизацию ее циклов, составляющих единицу анализа этой динамической системной целостности.

Валидизация модели проводилась, прежде всего, через разработку диагностического инструментария – Вопросников учебной активности школьников (ВУАШ) и студентов (ВУАСТ).

Проверка седьмой версии ВУАШ в выборке 1123 городских и сельских школьников Пермского края показала высокую дискриминативность, надежность и валидность шкал вопросника. Особое внимание уделялось конструктивной валидности, которая определялась с помощью эксплораторного факторного анализа. Семи- и четырехфакторный варианты структур взаимосвязей 70-ти пунктов ВУАШ показали его соответствие теоретической модели. Кроссвалидизация вопросника, проверка прогностической и ретроспективной валидности, опыт его применения позволяют рекомендовать ВУАШ как надежный инструмент диагностики развития школьников и мониторинга эффективности образовательных моделей.

Следующим этапом валидизации структурной модели стала разработка «Вопросника учебной активности студента», пятая версия которого прошла психометрическую проверку в выборке 856-ти студентов университетов Урала, Поволжья, Сибири и также показала пригодность к практическому использованию. Разработка диагностического инструментария измерения УА, а также цикл исследований с его использованием позволяют сделать вывод о том, что теоретическая модель УА находит эмпирическую поддержку и достаточно стабильна для различных возрастов учащихся.

Разработка модели и диагностики УА актуальны в процессе перехода к образовательным стандартам нового поколения. В новых стандартах приоритетной задачей поставлена задача развития универсальных учебных действий (УУД). Возникает проблема диагностики этих действий – личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных. Простое суммирование десятков отдельных методик и показателей приводит к громоздким и ненадежным батареям тестов. Массированная диагностика УУД может снизить практическую отдачу

и авторитет психологической службы образования. Нужен иной – интегративный подход к диагностике УУД.

В целях предотвращения массивной диагностики УУД со стороны психологов, педагогов и управленцев мы предлагаем перейти от экстенсивного подхода в диагностике к интегративному подходу, когда множество параметров развития школьников имплицитно выражены в интегративных феноменах. Примером такого интегративного подхода могут служить разработанные в Институте психологии ПГПУ вопросники учебной активности подростков, старшекласников и студентов.

Современные стандарты психолого-педагогического образования с позиций интегративно-дифференцированного подхода

Н.И. Вьюнова, Ю.Г. Хлоповских

Modern standards of psycho-pedagogical education from the point of integrative-differentiated approach –
N.I. Vjunova, Yu.G. Khlouovskikh

Современное образовательное пространство все в большей степени ориентируется на интеграцию во всех составляющих ее компонентах и процессуально-технологических характеристиках: проектировании, разработке содержания, технологий развития, обучения, воспитания, взаимодействия, управления. Это обусловливается особенностями развития современной науки, уровень которой зависит от реализации внутри- и межнаучной интегрированности, а также связано с тенденциями становления социально-экономических и политических процессов, эффективность которых также зависит от степени их интеграции.

В стандарте третьего поколения особый интерес представляет разработка основных образовательных программ профилей ФГОС высшего профессионального образования по направлению «Психолого-педагогическое образование». В эту группу входят следующие профили: «Психология образования», «Психология и педагогика дошкольного образования», «Психология и педагогика начального образования», «Психология и педагогика инклюзивного образования», «Психология и социальная педагогика», «Психология и педагогика образования одаренных детей», «Специальная психология и педагогика».

Направленность на интеграцию психологии и педагогики становится в XXI веке ведущей тенденцией в развитии этих наук и научных исследований в области образования. Как видим, ориентация на интеграцию психологического и педагогического знания лежит в основе разрабатываемых основных образовательных программ.

Интегративно-дифференцированный подход актуализирует и реализует интегративные процессы в развитии современного знания и образования. Эти процессы отличает ряд особенностей, осуществление которых делает теорию насыщенной обобщенными идеями и одновременно практикоориентированной:

- более высокий теоретический уровень знания и образования;
- обоснованность этого уровня эмпирическими данными;
- связь с взаимопроникновением структурных элементов различных областей знания;
- рост возможностей целостного видения мира;
- наличие обмена идеями, понятиями, методами, взаимопроникновения структурных элементов различных областей знания;
- реализация функции уплотнения и концентрации знания; роста его обобщенности, комплексности и организованности в науке и образовании;
- интенсификация развития знаний;
- расширение эвристических и гносеологических возможностей знания и образования;
- деятельностный аспект: влияние на ускорение процесса материализации знания в производстве и др.

Современные наука и образование базируются на ряде специфических факторов интеграции: усложнение объектов исследования; применение новых эффективных методов исследования: моделирование, идеализация, формализация и т.д.; общие идеи, комплексные проблемы, «стыковые» и фундаментальные науки; научные картины мира, категории и теории, объединяющие процесс познания; математизация знаний, в том числе в психологии и педагогике, и др.

С позиций компетентного подхода в основных образовательных программах выделяются группы компетенций, которые носят ярко выраженный интегративный характер и одновременно ориентированы на дифференциацию внутри каждого профиля. В связи с этим нам представляется возможным выделить две группы психолого-педагогических компетенций внутри каждого направления:

1 – инвариантная группа компетенций, которая связывает все профили данного направления, включает общие составляющие;

2 – вариативная группа компетенций, направленная на выделение специфических способностей и видов готовности внутри каждого профиля.

Заметим, что и инвариантной, и вариативной группам компетенций имманентно присущи интегративные и дифференцированные тенденции в их формировании и развитии.

Интегративность и дифференцированность одновременно прослеживаются, в частности, в совокупности компетенций в деятельности по психолого-педагогическому сопровождению дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования: способность организовать совместную и индивидуальную деятельность детей в соответствии с возрастными нормами их развития; готовность применять утвержденные стандартные методы и технологии, которые позволяют решать диагностические и коррекционно-развивающие задачи; способность осуществлять сбор и первичную обработку информации, результатов психологических наблюдений и диагностики; способность к рефлексии способов и результатов своих профессиональных действий; готовность руководить проектно-исследовательской деятельностью школьников и др.

Анализ компетенций бакалавра в образовательной деятельности на начальной ступени общего образования позволяет, в частности, выделить такую компетенцию, как готовность создавать условия, облегчающие адаптацию детей к учебному процессу на начальном этапе обучения в школе. На примере этой конкретной компетенции можно выделить совокупность психологических и педагогических знаний, умений и личностных характеристик, которые только во взаимной связи и согласованности могут сделать эту компетенцию креативной по своей сути.

Подобное рассмотрение позволяет не только конкретизировать когнитивную, деятельностную и личностную составляющие компетенции, но и показать в реальном образовательном процессе возможность и необходимость «встречи» и согласования составляющих компетенции при решении конкретных задач обучения, воспитания и развития личности и группы.

Возможности и ограничения средств информационно-коммуникационных технологий в развитии мышления участников процесса обучения

С.А. Гильманов (Ханты-Мансийск)

Possibilities and limitations of information and communication technologies in the development of thinking participants in the learning process — *S.A. Gilmanov (Khanty-Mansiysk)*

Мы считаем, что основные развивающие возможности использования средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении связаны с тем, что компьютер позволяет имитировать многие реальные процессы (включая и процесс мышления) таким образом, что важнейшее качество мышления – обратимость операций, – в средствах ИКТ предстает в наглядной, зафиксированной форме. Это дает возможность осознавать операции и действия познавательной и профессиональной деятельности, варьировать их, моделировать

действия по решению задач, оценивать степень достижения целей и задач обучения. Средства ИКТ позволяют развивать способности к абстрагированию и конкретизации, обобщению, формировать интеллектуальные механизмы понимания значимых и сложных явлений и процессов действительности, имитированные в электронной образовательной среде.

Однако с этими же возможностями связано и глобальное ограничение возможностей ИКТ в развитии мышления: они являются не просто средством обучения, а инструментом, содержащим в себе «концепцию мира, которая в большей или меньшей степени навязывается пользователям и тем самым влияет на развитие их компетенций» (П. Рабардель) и становятся еще одной «искусственной средой» (Г. Лефрансуа), опосредующей взаимодействие между человеком и реальностью, хотя всякая образовательная дисциплина уже является знаково опосредствованной системой информации о фрагменте (стороне) культуры, структурированной и адаптированной к особенностям обучаемых, педагога, условий, содержания и процесса обучения. Следует упомянуть и опасности неэффективного использования средств ИКТ, когда в обучении семантическая нагрузка часто приходится на сами средства, а не на содержание изучаемого, когда учебная деятельность подменяется манипулированием с программными средствами, формирующим установку на следование алгоритмам и ослабляющим самостоятельность мышления.

Сегодня в российском общем и профессиональном образовании сложилась довольно странная ситуация, когда отечественные психологические исследования и имеющие солидную педагогическую «инструментовку» теории развития мышления в учебном процессе (Л.С. Выготский, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Н.А. Менчинская, М.А. Холодная и др.), которые могут быть использованы для реализации возможностей средств ИКТ в развитии мышления, практически не используются. Более того, при попытках применения развивающих возможностей ИКТ разработчики достаточно часто опираются на западные теории научения (Э. Торндайк, Б.Ф. Скиннер, Э.Ч. Толмен, Р. Боллс, Д.О. Хебб и др.), хотя экспериментальные данные показывают, что манипулирование системами стимулов приводит только к выработке отдельных актов научения и поведения, но не развития интеллекта человека. Доклад посвящен подходу к использованию средств ИКТ, когда в их применении учитываются субъективные формы кодирования, раскодирования, интериоризации, экстериоризации, презентации учебной информации, осмысляются «языки», на которых она перерабатывается, и по возможности, студентам предоставляется возможность осуществления системы предметных действий, формирования наглядных образов, владения языковыми знаками, ведь именно с этим всегда связан развитый интеллект (Дж. Брунер, Л.М. Веккер, М.А. Холодная и др.).

Роль мотивации достижения в овладении иностранным языком

Р.С. Головецкий (Воронеж)

Role of achievement motivation in foreign language acquisition — *R.S. Golovetsky (Voronezh)*

В процессе обучения иностранному языку мотивация достижения позволяет успешно решать учебные задачи и преодолевать возникающие при овладении иностранным языком трудности и психологические барьеры. Ее целенаправленное развитие и использование в процессе обучения дает возможность не только сориентировать обучающихся на результат, но и настроить их на сам процесс его достижения.

При этом мотивация достижения представляет собой сложное образование и в качестве основных составляющих включает в себя два взаимодополняющих мотива: мотив стремления к успеху и мотив стремления избежать неудачи. Она предстает как соотношение тенденций приближения к одному объекту и избегания другого. Движущими силами мотива достижения успеха и мотива избегания неудачи являются базовые человеческие потребности – потребность в достижении и потребность в безопасности.

Хотя внутренний мир человека нельзя сводить к одной лишь мотивации по линии «успех – неудача», в той или иной степени мотивация достижения присуща каждому и существенно влияет на характер и итоги его деятельности. У человека с высокой мотивацией достижения доминирует мотив стремления к успеху, так что он направлен на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, ориентированной на достижение определенного результата. Однако сама по себе высокая мотивация достижения не гарантирует успешность деятельности и не может непосредственно предсказать то, что, в конечном счете, будет достигнуто.

Высокий уровень мотивации достижения должен сочетаться с ее оптимумом – оптимальным соотношением мотива стремления к успеху с мотивом стремления избежать неудачи. Для каждой деятельности существует своя недо- и сверхмотивация, отрицательно сказывающаяся на ее эффективности. В ситуации сверхмотивации мотив избегания неудачи уменьшает результирующую мотивацию, что проявляется в отсутствии ухищрения результатов. Высокий мотив успеха по мере необходимости сдерживается мотивом неудачи так, чтобы человек мог контролировать прилагаемые усилия и действовать предусмотрительно.

Сбалансированное развитие обоих мотивов позволяет человеку эффективно реализовать обе базовые потребности – и потребность в достижении как ведущую, и потребность в безопасности как вспомогательную. В процессе осуществления учебной деятельности мотивация достижения обучающихся иностранному языку также должна быть оптимальной. Непосредственная связь обычного обучения с мотивационным тренингом дает возможность эффективно использовать и развивать мотивацию достижения обучающихся, которая становится ключевым психолого-педагогическим условием успешного овладения иностранным языком.

Статистический анализ факторов, влияющих на процесс получения высшего образования, на основе американской модели и их применение к российской модели.

А.С.Гордиенко (Воронеж)

Statistical analysis of variables influencing the process of higher education based on the American model and applied to the Russian model. — *A.S.Gordienko (Voronezh)*

Получение высшего образования является важной ступенью в процессе развития личности. Есть много факторов, которые могут как способствовать, так и затруднять данный процесс. Например, различные демографические данные (пол, раса, семейный доход) не раз были использованы учеными как потенциальные показатели академического поведения студентов. В США одним из сильных предикторов считается социально-экономический статус абитуриента. Существует мнение, что вся система высшего образования построена так, что абитуриенты с низким социальным положением изначально рассматриваются как неспособные к достижению академических высот. Помимо демографических факторов, существует множество других элементов, влияющих на данный процесс. Целью данного исследования являлось выявление переменных, являющихся наиболее мощными предикторами академического поведения студентов, и создание статистической модели этого поведения.

Для данного исследования были использованы архивные данные 382 студентов, поступивших на первый курс конкретного высшего учебного заведения в США в 2006 году. В базу данных были включены такие переменные, как демографические характеристики, сведения об успеваемости в школе, результаты различных психологических опросников, успеваемость студентов по основным обязательным предметам в процессе обучения, сведения об окончании или отчислении, и другие данные. Всего насчитывалось приблизительно 400 переменных для каждого из 382 студентов. Вся информация анализировалась с помощью программного обеспечения SPSS 18.0. Основными статистическими методами анализа явились корреляционный метод и регрессионный метод (в основном использовались линейная множественная регрессия и логистическая регрессия). После получения цифровых значений мощностей

статистических критериев, среднеквадратичных отклонений, дисперсий случайных величин, и коэффициентов детерминации, большинство изначальных переменных были исключены из дальнейшего анализа, так как они не являлись мощными предикторами. Далее на основе оставшихся критериев была создана хронологическая статистическая модель академического поведения студентов в процессе получения высшего образования.

Результатом данного исследования явилось выявление критериев, имеющих наибольшее влияние на академическое поведение студентов, обучающихся по американской системе высшего образования. Было выявлено, к примеру, что демографические факторы не являются мощными предикторами академического успеха ($R^2=0.24$), хотя многие придерживаются противоположного мнения. Интересным результатом также явилось то, что первый год обучения имеет сильное влияние на дальнейшую академическую карьеру студента. Так, успеваемость по двум первым обязательным предметам служит своеобразной академической траекторией, которая влияет на дальнейшую успеваемость студента на протяжении всего периода обучения ($R^2=0.62$). Кроме того, различные академические данные, собранные на протяжении первых трех семестров обучения, имеют сильное влияние на средний балл при выпуске ($R^2=0.79$), а также служат предикторами для тех студентов, которые были отчислены в промежутке между первым и последним курсами. На удивление, результаты различных психологических опросников не имеют отношения к академическому поведению. Результаты данного исследования были использованы для улучшения работы конкретного учебного заведения в США. Их применение к российской системе содержит потенциальные перспективы для её развития.

Рефлексивные характеристики профессионального педагогического мышления учителя по физической культуре и тренера-преподавателя спортивной школы

М.В. Девяткина (Вологда)

Reflective characteristics of a professional teacher thinking teacher of physical culture and sports coaches school — *M.V. Devyatkina (Vologda)*

В программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» и «Стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 года» обозначено направление деятельности по развитию физкультурного образования – повышение квалификации работников данной сферы.

Изучив литературу по проблеме профессионального педагогического мышления (ППМ) (работы О.С. Анисимова, М.М. Кашапова, Т.Г. Киселевой, Е.В. Коточиговой, Ю.Н. Кулюткина и Г.С. Сухобской, Т.В. Разиной, К.М. Романова, И.В. Серафимович, О.В. Сумароковой и др.), мы обнаружили, что не изучены следующие характеристики ППМ учителей физической культуры и тренеров, а именно: рефлексивные, творческие, социально-демографические.

Рассмотрим результаты исследования характеристик ППМ. Исследование проводилось в период с 2009 по 2011 года. Выборку составили учителя физической культуры (94 человека в возрасте от 27 до 72 лет) и тренеры (30 человек в возрасте от 23 до 61 года). Для исследования были выбраны следующие методики: опросник выявления ситуативного/надситуативного уровня педагогического мышления М.М. Кашапова, Т.Г. Киселевой; методика диагностики рефлексии А.В. Карпова, В.В. Понамаревои; опросник для определения творческого потенциала О.Н. Ракитской, М.М. Кашапова. С помощью корреляционного анализа Спирмена мы исследовали структурную организацию характеристик ППМ тренера и учителя физической культуры.

1. В выборке тренеров с уровнем ППМ отрицательно коррелирует рефлексия взаимодействия и общения ($R_{в/д}$) ($r=-0,38$, $p<0,05$). Значимая корреляционная связь получена между показателями творческого потенциала (ТП) и $R_{в/д}$ ($r=0,412$, $p<0,05$), общей рефлексией (Р) ($r=0,382$, $p<0,05$). Не выявлено связи рефлексивных характеристик мышления со стажем

и возрастом. Следовательно, в структуре ППМ тренеров-преподавателей представлены: уровень мышления, творческий потенциал, рефлексивные характеристики мышления.

2. В выборке учителей физической культуры с ситуативным уровнем ППМ отрицательно коррелирует рефлексией взаимодействия и общения (Рв/д) ($r=-0,362$, $p<0,05$), что обусловлено тем, что данные учителя поверхностно и неглубоко анализируют особенности и эффективность отношений с учащимися. Учителя анализируя свой прошлый опыт задумываются о настоящем (рефлексия настоящей деятельности – РНД), что отражается на уровне ППМ ($r=0,447$, $p<0,05$). Достаточно значимая корреляционная связь получена между показателями творческого потенциала (ТП) и общей рефлексией (Р) ($r=0,356$, $p<0,05$). Чем старше и опытнее учителя физической культуры, тем более у них выражены показатели ретроспективной рефлексии деятельности (РРД с возрастом $r=0,365$; со стажем $r=0,369$; $p<0,05$). При этом данная закономерность наиболее ярко проявляется у учителей с надситуативным уровнем ППМ (РРД с возрастом $r=0,312$; со стажем $r=0,227$; $p<0,05$).

Следовательно, мы получили структуру отношений между характеристиками мышления, среди которых у учителей физической культуры обнаружена связь между уровнем обнаружения проблемности и рефлексией взаимодействия, рефлексией настоящей деятельности, творческим потенциалом и общей рефлексией, а также ретроспективной рефлексией со стажем и возрастом.

Статистически подтвержденной связи непосредственно между уровнем ППМ и показателями стажа не было выявлено в обеих группах. Таким образом, в структурной организации мышления учителей физической культуры в сравнении с тренерами выявлены статистически значимые связи не только характеристик уровня ППМ, творческого потенциала и рефлексивных характеристик, но и социально-демографических (стаж и возраст).

Отбор содержания школьного экологического образования с учетом противоречий экологического сознания

Е.Н. Дзятковская (Москва)

School education contents making according to contradictoriness of ecological consciousness –

E.N. Dzyatkovskaja (Moscow)

До недавнего времени отбор фрагментов экологической культуры для их педагогической адаптации и включения в содержание общего экологического образования складывался эмпирически, подчиняясь скорее логике науки экологии, чем закономерностям развития личности и задачам ее социализации. С введением нового госстандарта общего образования четко обозначились требования не только к познавательному, но и общекультурному развитию личности. Применительно к экологическому образованию эта задача не только дидактическая, но и психологическая.

При отборе в содержание образования конкретных фрагментов эколого-культурного опыта возникают трудности, связанные с высокой гетерогенностью экологической культуры человечества и противоречиями экологического сознания (массового и индивидуального; бытового и научного; глобального и регионального; интернационального и этнокультурного), которые отражают дуалистическую сущность взаимодействия человека со средой. С одной стороны, человек влияет на среду для удовлетворения своих потребностей. С другой – среда, уже измененная под влиянием человека, влияет на него, ограничивая удовлетворение его новых потребностей. Это порождает противоречия экологического сознания: между Я-общественным и Я-личностным, Я-как часть природы и Я-как часть общества, где оба «Я» – одинаково мои; между архетипическим, подсознательным компонентом экологически ориентированного поведения и сознательным, воспитанным; между осознанием непосредственных, видимых, и отсроченных последствий своей деятельности, их «растворенности» в последствиях деятельности других людей и др. По мнению А.И.Суббето, разработавшего теорию фундаментальных

противоречий человека, нынешняя фаза экологического кризиса предстает как экологическая катастрофа личности, приобретающая черты онтологического кризиса человека. Наступают пределы личности эгоцентрических устремлений, «личности наживы и прибыли», «личности денег», «личности потребительства». Это значит, что современные глобальные экологические проблемы в принципе не решаются без человековедения, самопознания, рефлексии человеком самого себя на пересечении онтологии природы, общества и культуры.

От того, как личность будет решать эти противоречия, зависит уровень ее экологической культуры, успешность социализации, вклад в устойчивое развитие территории. Противоречия, с которыми учащиеся, так или иначе, сталкиваются в реальной жизни: «антропоцентризм – эгоцентризм», «Я природное – Я социальное», «потребности потребления – потребности в безопасности», «обыденное – научное», «архаическое – урбанистическое», «прошлое – настоящее – будущее», «ценности экологические – экономические – социальные», «этнические гендеростереотипы – этнические аутостереотипы» и др.

Учитывая сущностный, сквозной, неистребимый характер противоречий всех элементов и пластов экологической культуры, а также понимая, что вариант готового их решения, который мы можем дать учащемуся в школьном образовании, «работает» лишь в ограниченных условиях и может утратить свою «правильность» уже в обозримом будущем, мы полагаем, что при конструировании содержания экологического образования следует не замалчивать, а специально включать в него не только экологические проблемы человечества и технологические пути их преодоления, но и формировать опыт осознания и решения внутриличностных противоречий, возникающих в экологическом сознании в процессе принятия решений. Определены источники отбора содержания экологического образования для каждой ступени обучения с учетом ключевых противоречий экологического сознания.

Неравновесные состояния в субъект-субъектом педагогическом взаимодействии

Л.Г. Дмитриева (Уфа)

The nonequilibrium states in the subject-subject pedagogical interaction. — *L.G. Dmitrieva (Ufa)*

Проблема субъект-субъектного педагогического взаимодействия в педагогической теории и практике является одной из ключевых и требует перестройки процессов обучения и воспитания субъектов образования с учетом диалогического фактора, который обеспечивает переход от авторитарной парадигмы образования к парадигме гуманитарной, реальное становление учащегося как субъекта обучения. Между тем, анализ научной литературы показывает, что проблема субъект-субъектного педагогического взаимодействия относится к числу недостаточно изученных и требует дальнейшей разработки. Это явление характеризуется большим разнообразием мнений, которые довольно сложно систематизировать (Б.Г.Ананьев, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков, А.Б.Добрович, В.А. Поликарпов и др.). Традиционно субъект-субъектное педагогическое взаимодействие интерпретируется как процесс, отличающийся симметричностью психологических позиций субъектов образования, и не дает ответа на вопросы, возникающие в реальной практике образования, связанные с организацией диалога, как формы субъект-субъектного педагогического взаимодействия.

Сложность диалога проявляется в том, что будущий учитель сталкивается в нем со множеством трудностей, связанных с установлением контактов и взаимодействием. Одна из них – переживание субъектом неравновесных психических состояний, проявляющихся в скованности, тревожности, неуверенности, затрудняющих межличностные отношения (А.О. Прохоров).

Неравновесность психических состояний вызывается трудностями общения в диалоге, которые являются детерминантой асимметрии диалога и различий в его личностных смыслах. Поэтому мы посчитали возможным использовать в эмпирической части нашего исследования

метод семантического дифференциала (В.Ф. Петренко), с помощью которого были выявлены заявленные нами неравновесные состояния в диалоге.

Проведена опытно-экспериментальная работа, в которой, кроме многих других процедур и полученных результатов, были измерены характеристики субъект-субъектного педагогического взаимодействия, которые эмпирическим путем позволили выявить неравновесность психических состояний, асимметричность психологических позиций и различия в личностных смыслах диалога. К процессу эмпирического исследования были привлечены студенты 2-го-4 го курсов Башгосуниверситета (101 испытуемый). Результаты факторного анализа позволили выявить 5 независимых категорий-факторов, имеющих наибольшую содержательную нагрузку. Противоречие, которое обнаружено в эмпирических данных – выделение фактора «неравенство психологических позиций» (асимметричность). Не менее интересен в плане противоречивых представлений о диалоге и субъект-субъектных взаимодействиях фактор «скованность в высказываниях».

Таким образом, с помощью эмпирических данных нам удалось подтвердить теоретическое положение о том, что субъект-субъектные педагогические взаимодействия, формой которого является диалог, осуществляется как неравновесный процесс, в котором отражена вся сложность отношений субъектов образования.

Реальный происходящий диалог, кроме проявлений заинтересованности и дружеского расположения, предполагает и неравновесные отношения, в которых возможны скованность, неуверенность в себе и тревожность, что в последующем может привести к барьерам и затруднениям в общении.

Методические материалы по обеспечению психологической помощи и поддержки субъектов процесса дистанционного обучения

В.В. Дренева, Е.А. Градусова (Ковров)

Methodological materials on providing psychological assistance and support for subjects of a remote teaching process – V.V. Dreneva, Y.A. Gradusova (Kovrov)

В настоящее время в мире увеличивается число людей с ограниченными возможностями здоровья. Вместе с тем, в обществе отмечается тенденция предоставить этим людям условия для саморазвития и самореализации наравне со здоровыми людьми. Один из вариантов предоставления таких возможностей – это дистанционное обучение учащихся с ОВЗ в рамках общеобразовательной школы. Так как дистанционное обучение для детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной школы – очень непростой процесс, который в нашей стране только начинает развиваться, то помощь педагога – психолога необходима в виде психолого-педагогического сопровождения всем участникам образовательного процесса. К сожалению, по данному вопросу существует недостаточно теоретических и практических материалов, несмотря на то, что многие коллеги работают в этом направлении.

Эволюция дистанционного образования исследовалась множеством отечественных авторов. Среди них: А.А. Андреев, В.В. Вержбицкий, А.В. Густырь, А.В. Данилин, М.П. Карпенко, В.И. Овсянников, Т.Ф. Талызина, В.П. Тихомиров, С.А. Щенников.

Нужно отметить, что поскольку внедрение дистанционного обучения в школах страны идет повсеместно и очень быстрыми темпами, то система психологического сопровождения создается психологами-практиками. Социально-психологическая служба нашего города также занимается этим вопросом.

Нами созданы и апробируются «Методические материалы по обеспечению психологической помощи и поддержки субъектов процесса дистанционного обучения». Целью нашей работы является создание аналитико-диагностических материалов для работы педаго-

гов-психологов по психолого-педагогическому сопровождению учащихся с ОВЗ, учителей, осуществляющих обучение, а также родителей учеников.

В пособии рассматриваются психологические характеристики учащихся с нарушениями развития и нарушениями здоровья, а также основные направления сопроводительной деятельности психолога с вышеуказанным контингентом учащихся.

Практические рекомендации для учителей, представленные в публикации, ориентированы на создание соответствующих оптимальных условий обучения с учетом личностных реакций детей на болезнь, особенностей развития и характерологических черт личности ученика.

Советы и рекомендации для родителей помогут оптимизировать процесс воспитания и жизнедеятельности школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Материалы включают в себя диагностический комплекс, который дает возможность психологам провести обследование, осуществить оценку особенностей поведения и определить индивидуальные меры, позволяющие корректировать обучение и воспитание данной категории школьников.

Материалы пособия помогут психологам систематизировать знания по психофизиологическим особенностям детей с ограниченными возможностями здоровья; осуществить системное планирование по организации коррекционно-развивающей деятельности и выбрать наиболее целесообразные методы индивидуальной работы в процессе обучения, развития.

Таким образом, педагоги-психологи образовательных учреждений, понимая и оценивая специфику поведения человека в процессе дистанционного обучения, могут более эффективно применять методы психологической помощи и поддержки.

Особенности восприятия учащимися экспрессии педагогов

И.И. Дроздова (Ростов-на-Дону)

Specific perceptions of teachers' expression students — I.I. Drozdova (Rostov-na-Donu)

Экспрессия в педагогическом общении выполняет ряд функций: она является носителем информации, выступая в качестве дополнения и уточнения содержания речевых высказываний, создает субъективный фон и придает эмоциональную насыщенность сообщению; экспрессия является одним из важнейших средств самовыражения субъектов педагогического общения, она раскрывает состояния, отношения, мотивы и намерения участников педагогического общения. Экспрессивное поведение регулирует отношения субъектов педагогического общения; используется для осуществления различных педагогических воздействий (мотивация, организация внимания, обеспечение обратной связи, оценивающие и дисциплинирующие воздействия и др.).

Эффективность взаимодействия педагога с детьми предполагает знание и понимание учителем того, как ученики понимают и оценивают своего учителя на основе его экспрессивного поведения. Материалы исследований свидетельствуют о том, что школьники весьма чувствительны к экспрессивному поведению педагогов.

В проведенном нами исследовании было показано, что понимание экспрессии старшеклассниками зависит от модальности эмоционального состояния: старшеклассники успешнее интерпретируют экспрессивные коды положительных эмоциональных состояний, чем экспрессивные коды негативных эмоциональных состояний (гнева, страха, печали).

Деятельность педагогов неоднородна. Работа учителя начальных классов требует особого развития одних экспрессивных умений, деятельность учителя, работающего в старших классах – других. Гипотезой проведенного нами исследования стало предположение о различиях в значимости некоторых экспрессивных умений педагогов для учащихся средних школ и студентов высших учебных заведений.

Результаты исследования показали, что наиболее значимыми экспрессивными умениями педагогов, как для учащихся школы, так и для студентов являются выразительность голоса

(интонация) и умение дать сигнал, когда нужно быть особенно внимательным. Наименее значимым для старшеклассников является умение учителя с помощью экспрессии оценить ответ ученика. Для студентов наименее значимым является оформление своего внешнего облика. Следует отметить, что оформление внешнего облика педагога, его одежда, прическа, косметика, а также жестикация педагога являются менее значимыми экспрессивными элементами, как по мнению старшеклассников, так и студентов. Характерно, также то, что для студентов большее значение, чем для школьников имеет темп речи и громкость речи преподавателя.

Таким образом, педагогам необходимо учитывать особенности учащихся с тем, чтобы эффективнее использовать свой экспрессивный репертуар.

Проблема неуспешности в образовании детей и учащихся на каждой возрастной ступени

Е.В. Емельянова (Москва)

The problem of unsuccess in pupils' education at each age stage — *E.V. Emelianova (Moscow)*

Реализация федеральных государственных стандартов ставит перед современным педагогом новую задачу – достижение не только предметных, но и определенных данным стандартом метапредметных и личностных результатов. Эта задача требует выстраивание новых подходов к работе всего образовательного учреждения – к построению определенной системы работы и взаимодействия всех служб: педагогической, психологической и логопедической в тесном контакте с субъектами образовательной деятельности.

Данная система работа должна характеризоваться:

- преемственностью в «Содержании, формах и методах» организации учебно-воспитательного процесса с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей и учащихся;
- постоянным развитием и саморазвитием педагогов и специалистов, которое детерминируется анализом результатов комплексного (педагогического, психологического, логопедического, медицинского) мониторинга развития детей и учащихся, достижения ими определенных образовательных результатов, а также постоянным поиском адекватных и эффективных форм организации учебно-воспитательного процесса;
- созданием современной «Предметно-познавательной социокультурной информационно-развивающей среды», отвечающей существующим тенденциям развития мирового пространства.

Меж тем в системе образования существуют определенные противоречия, затрудняющие достижение заложенных в стандарте результатов.

Во-первых, «старая система образования» была в основном направлена на оценку предметных результатов и вся система обучения и повышения квалификаций педагогов и специалистов не учила как оценивать метапредметные и личностные результаты. В стандартах подробное описание данных механизмов не заложено. Современное образовательное учреждение находится в ситуации «творческого хауса», т.к. существующие методики диагностики не позволяют эффективно и грамотно оценить данные результаты. Ситуация напоминает басню «Лебедь, рак и щука», когда каждое образовательное учреждение и каждая служба «движется в своем направлении», а воз как говорится и ныне там.

Во-вторых, данные стандарты требуют от педагогов освоения новой позиции – не «Учителя», а «помощника». Они требуют новых форм передачи «знаний» и «культурного опыта» детям. Учитель теперь не является носителем «уникальных знаний», который передает их детям в готовом виде. Он вместе с учениками должен «добывать знания». Этот подход требует сильной перестройки мировоззрения учителя, чего добиться за короткий период сложно. На мой взгляд, именно сотрудничество педагогов с психологами, и психологов с педагогами позволит решить более эффективно и быстро данную задачу. Необходимо создание механизмов интеграции педагогического и психологического опыта практической работы.

В-третьих, существующее реформы в системе образования – переход на подушевое финансирование и новую систему оплаты труда, как показывает опыт регионов, приводит к сокращению и так «достаточно жидких» кадров. Из образовательных учреждений «уходят» психологи, логопеды, педагоги дополнительного образования. Меж тем опыт регионов и образовательных учреждений Москвы показывает, что в образовательных учреждениях систематически выделяются определенные «проблемы» в развитии детей на каждой ступени. Как показывают лонгитюдные исследования, которые мы осуществляем в рамках ГЭП по теме «Технология преемственности как условие преодоления проблемы неуспешности в образовании детей на каждой возрастной ступени» с каждым годом в младшие группы детских садов все больше и больше приходят детей, имеющие проблемы в развитии психических функций и различные логопедические нарушения. Т.к. в образовательных учреждениях не всегда специалисты могут охватить своевременной помощью всех нуждающихся детей, то 5 до 30% детей переходят в 1-й класс с неразрешенными проблемами. Следовательно, они сталкиваются с трудностями при обучении в школе, т.е. еще на дошкольной ступени формируются предпосылки для их дальнейшей неуспешности. В школе данные проблемы накладываются на другие и, усугубляя их, «идут» с ребенком на протяжении всей его школьной жизни.

Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны – стандарты, с другой – особенности развития детей, с третьей – «кадровые» и «средовые возможности» образовательного учреждения в свете новых экономических реформ. Как решить эту проблему?

Я думаю, что одной из форм ее решения – это предоставление возможности образовательным учреждениям выходить на аутсорсинг образовательных услуг: услуг психологов, логопедов, педагогов дополнительного образования. Т.е. дать возможность заключать договора с организациями, предоставляющие под определенные задачи образовательного учреждения кадровые ресурсы. В чем преимущества данного подхода: во-первых, образовательное учреждение экономит на фонде заработной плате таких специалистов, т.к. они у него «работают» в течение определенного промежутка времени; во-вторых, они получают возможность подбирать себе высокопрофессиональные кадры под определенную уникальную задачу, тем самым повышается качество и вариативность предоставляемых родителям и детям образовательных услуг; в-третьих, выигрывают и специалисты, т.к. они получают возможность для профессионального роста в том направлении деятельности, которое для них профессионально интересно за счет интенсивности работы в данном направлении и профессиональной поддержки в среде единомышленников.

Мотивационная готовность к освоению профессиональной деятельности как фактор учебной успешности студентов

Е.В.Желтова (Шахты)

Motivational readiness to develop professional training as a factor in the success of students –
E.V. Zbeltova (Shabty)

Многочисленные исследования показывают, что одной из существенных характеристик личности, от которой во многом зависит успешность овладения профессией, адаптация к трудовой деятельности и учебная успешность является профессиональная направленность, мотивы учебной и профессиональной деятельности, которые создают мотивационную готовность к освоению профессиональной деятельности.

В исследовании были поставлены задачи выявления влияния мотивационной готовности на учебную успеваемость студентов на разных курсах обучения.

В качестве показателей профессиональной направленности рассматривались: отношение к избранной профессии, факторы ее привлекательности, мотивы ее выбора, и цели, которые ставят студенты после окончания вуза. Профессиональная направленность изучалась с помощью методики В.А. Ядова (в модификации Н.В. Кузьминой и А.А. Реана), мотивы учебной деятельности методикой А.А. Реан и В.А. Якунина.

Исследование проводилось на базе Шахтинского филиала Южно-Российского гуманитарного института. Выборку составили 203 студента (1 – 4-й курс).

В соответствии с целью и задачами исследования все студенты с 1-го по 4-й курс были разделены на условные группы: «успешные», «средне-успешные», «неуспешные». Критерий принадлежности студентов к группе определялся в результате анализа распределения успеваемости в общей выборке студентов. Границы принадлежности студентов к группе по успеваемости определялись подсчетом средней арифметической величины и стандартного отклонения.

По результатам нашего исследования мотивационная готовность влияет на учебную успешность студентов.

Наблюдается динамика уровня профессиональной направленности от 1-го к 4-му курсу, проявляющаяся как в увеличении количества факторов, по которым различаются группы, так и в их содержании.

Существуют различия в мотивах выбора профессии у студентов с разным уровнем успеваемости.

В процессе профессионального обучения у успешных и средне-успешных студентов происходит трансформация прагматических мотивов на профессиональные, по которым эти группы отличаются от неуспешных, профессионально не определившихся, разочаровавшихся в профессии к 4-му курсу.

Психологический портрет мотивационной основы успешных студентов характеризует высокий уровень учебной мотивации и профессиональной направленности как результат профессионального самоопределения. Эти студенты четко видят цель и средства ее достижения. Цель – стать высококвалифицированным специалистом, чтобы обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности. Для достижения этой цели необходимо приобрести глубокие и прочные знания в результате систематической работы по их усвоению – «быть постоянно готовым к очередным занятиям», а диплом выступает как документ, подтверждающий квалификацию и, обеспечивающий трудоустройство. Потребность стать высококвалифицированным специалистом», стимулирует учебную активность и средне-успешных студентов.

Поэтому одной из важнейших задач высшей школы является углубленная профессиональная ориентация студентов, формирование адекватного и всестороннего представления о будущей профессии. Профессиональная ориентация не должна ограничиваться лишь набором сведений о характере деятельности, ее средствах, целях, теоретической основе и навыках практической реализации, она должна формировать адекватное эмоционально-личностное отношение студента к будущей профессии, понимание собственных личностных и характерологических проблем, ограничений и преимуществ, связанных с выбранной профессией. Формированию профессиональной направленности способствует осознание целей и задач избранной профессии, понимание ее социальной значимости.

Проблема мотивации достижения в структуре учебной деятельности

Г.Н. Жулина (Ростов-на-Дону)

The problem of motivation to achieve in the structure of training activities – *G.N. Zhulina (Rostov-on-Don)*

Проблема мотивации учебной деятельности школьника особенно актуальна в настоящее время, поскольку снижается интерес школьников к самой учебной деятельности и к приобретению знаний. Это отрицательно сказывается на успешности учебной деятельности и удовлетворенности учеников от своей учебной деятельности. Мотивационная основа учебной деятельности включает как один из компонентов мотивацию достижения, которая создает условия для развития учебной деятельности, тогда как внешняя мотивация, хотя и побуждает к деятельности, не дает высоких результатов.

Проблемы учебной деятельности представлены в подходе В.В.Давыдова, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман. Детально разработанная концепция содержит анализ актуальности проблемы субъекта в учении. Давыдов В.В., Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. (1992) говорят о том, что «проектируя образование, мы стремимся сознательно ориентироваться на культурирование фундаментальной человеческой способности – самостоятельно строить и преобразовывать собственную жизнедеятельность, быть ее подлинным субъектом».

Авторы делают акцент на умениях учиться и гораздо меньше внимания уделяют побуждающим факторам учебной деятельности. Тем не менее, говоря о самостоятельности, активности ученика, они неизбежно указывают на мотивационные факторы. «Чтобы учить, изменять себя, человек должен, во-первых, знать о своей ограниченности, во-вторых, уметь переходить границы своих возможностей» (там же, с. 14). Принципиально принимая концепцию В.В.Давыдова, В.И.Слободчиков, Г.А.Цукерман, мы считаем, что в концепции субъекта учебной деятельности должны быть не скрыты, а достаточно ясно прописаны и побуждающие субъекта факторы – мотивационные.

Мотивация ученика как субъекта учебной деятельности побуждает его к активности, выделению себя, к достижению результатов. Мотивация достижения выступает одним из факторов активности ученика в школе. Низкая мотивация достижения, можно сказать, чаще всего выступает причиной вялости, пассивности в процессе учения. А.К.Маркова с соавторами (1990) рассматривают мотив достижения как входящий в структуру познавательных мотивов. При этом мотив достижения «состоит в стремлении ученика к успеху в ходе как бы постоянного соревнования с самим собой, в желании добиться новых, все более высоких результатов по сравнению со своими предыдущими результатами».

И.И. Вартанова (2000) изучает характер взаимосвязи различных мотивов, побуждающих учащегося к учебной деятельности. Автором было показано, что в мотивацию достижения в сфере учебы включены мотивы познания и самосовершенствования. Однако ученики стремятся достичь успеха в учебе, а познание и самосовершенствование – это средства удовлетворения других потребностей. В современных условиях образования существует динамика отношения учащихся к своей деятельности. Учет новых особенностей учебной мотивации дает возможность подвести педагогические приемы ближе к потребностям учащегося и его способностям.

Условия обеспечения непрерывности и преемственности в реализации здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательном процессе

И.Ю. Зимнякова (Иваново)

The conditions of providing constantness and succession in realization of healthsaving technology in the process of teaching and up-bringing — *I.U. Zimnyakova (Ivanovo)*

Каким должно быть образование, чтобы обеспечить формирование у российских школьников стремления к саморазвитию и самосовершенствованию, готовность меняться в меняющемся мире? Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» дает ответ на этот вопрос, указывая в числе ключевых направлений развития общего образования необходимость укрепления здоровья школьников. Реализация данного вопроса в современном образовательном учреждении давно приобрела формат системы и осуществляется как здоровьесберегающая образовательная технология. Сущность здоровьесберегающей образовательной технологии раскрывается в литературе по-разному, но в любом случае ее реализация предполагает создание условий для сохранения и укрепления здоровья, с одной стороны, и формирование мотивации к здоровому образу жизни у всех участников образовательного процесса, с другой стороны. Причем, деятельность образовательного учреждения в данном направлении может расцениваться как эффективная только в том случае, если касается всех возрастных

этапов, т.е. отвечает принципам непрерывности и преемственности. Условиями же непрерывности и преемственности являются единая концептуальная идея и наличие координирующего органа. В нашем образовательном учреждении соответствующие функции выполняет Центр здоровья, в составе которого работают социально-психологическая и медицинская службы.

Задачи психологической службы в здоровьесбережении школьников многообразны, среди них – обеспечение комфортности обучения на основе учета индивидуальных особенностей. Важную роль в индивидуализации обучения играет психологический мониторинг, результаты которого представлены в индивидуальной карте развития ребенка. Индивидуальная карта ведется с дошкольного возраста, продолжается в начальной школе, затем передается в пятый класс. На основе интегрированного анализа результатов медицинского и психологического мониторинга специалисты могут дать конкретные рекомендации воспитателям и педагогам по взаимодействию с ребенком, что обеспечивает благополучное протекание адаптации при переходе с одной ступени обучения на другую. Однако размещение информации в индивидуальной карте ребенка делает ее доступной больше для классного руководителя (учителя начальных классов) и родителей, оперативность же использования информации учителями-предметниками невысока. Кроме того, на успешность ребенка влияют не только значимые психологические характеристики и состояния, но и психофизиологические особенности, не учитывать которые в учебном процессе невозможно. Поэтому мы разработали «Психологическую карту класса», которая содержится в классном журнале и содержит информацию о ведущей репрезентативной системе, ведущем полушарии, типе нервной системы. В результате учитель при подготовке к уроку может эффективно делить детей на подгруппы для организации групповой работы, распределять материал в течение урока в зависимости от его трудности и интенсивности, подбирать приемы активизации и контроля учащихся. К данному подходу были привлечены все педагоги на каждой ступени обучения, что обеспечило быстрое распространение идеи. Правильная ее реализация требовала регулярного взаимодействия учителя и психолога, поэтому на следующем этапе работы был организован Методический практикум, в рамках которого психологи посещали уроки и оказывали методическую помощь педагогам в работе с психологической картой. В результате такой работы сложилась система интеграции педагогических и психологических воздействий в учебном процессе, которая является одной из составляющих в реализации здоровьесберегающей технологии.

Психологическое благополучие личности: психолого-развивающий и психолого-педагогический аспекты

О.А. Идобаева (Обнинск)

Personality psychological well-being: developmental and educational aspects – *O.A. Idobaeva (Obninsk)*

Проблема психологического благополучия личности является одной из фундаментальных в философии, медицине, психологии. В последние десятилетия проблема психологического благополучия все чаще становится предметом внимания психологов. Это вызвано необходимостью понять, какие механизмы лежат в основе психологического благополучия, каким образом они участвуют в регуляции поведения, как это отражается на отношениях с окружающими и в выборе адекватных жизненных стратегий.

В настоящее время активно изучается связь психологического благополучия с различными особенностями личности (смысложизненными ориентациями, суверенностью психологического пространства, стратегиями жизни и т.д.) и ее социальными характеристиками; разрабатывается валидный и надежный инструментарий для измерения психологического благополучия, происходит уточнение и операционализация самого понятия; исследуется также влияние разнообразных объективных и субъективных факторов на психологическое благополучие личности (Н.К. Бахарева, М.В. Бучацкая, А.В. Воронина, А.Е. Созонтов, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленкова, О.С. Ширяева, Т.О. Гордеева и др.).

Однако исследований, посвященных психологическому благополучию и его обеспечению в подростковом и юношеском возрасте, пока еще недостаточно. Немаловажное значение имеет в настоящее время психологическое благополучие и для развития личности в зрелом возрасте. Переход от одной общественно-экономической системы к другой всегда связан с большими трудностями. Возникающие при этом психологические проблемы не могут не отразиться на душевном состоянии человека, во многих случаях приводя к психологическому неблагополучию личности.

Одной из основных составляющих современного образования является создание условий для овладения обучающимися психологическими навыками и умениями, позволяющими личности сохранять позитивное направление в своем развитии в условиях динамичности, непредсказуемости, информационной насыщенности, противоречивости современного мира.

Исходя из вышеизложенного, мы поставили цель спланировать и провести исследование, направленное, с одной стороны, на построение модели исследования психологического благополучия личности на разных стадиях онтогенеза, и, с другой стороны, на выявление условий, способствующих становлению психологического благополучия и позитивному развитию личности в подростковом, юношеском и зрелом возрастах.

В нашей работе одной из главных задач было построение модели исследования психологического благополучия личности с целью выявления психолого-педагогических условий, способствующих или препятствующих позитивному развитию личности в подростковом, юношеском и зрелом возрастах в современных условиях.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

1. Существуют условия, имеющие общий характер и способствующие или препятствующие позитивному развитию личности и психологическому благополучию на различных этапах онтогенеза. К их числу относятся эмоциональное благополучие, индивидуально-типологические и личностные особенности, механизмы психологической защиты.

2. Эти условия, будучи общими, имеют тем не менее возрастную специфическую конкретизацию.

3. Учет совокупности как общих, так и возрастных специфических условий создает предпосылки для содействия психологическому благополучию и позитивному развитию личности в подростковом, юношеском и зрелом возрастах.

Трансляции смыслов в условиях коммуникативного взаимодействия учителя и учащихся

Л.Ц. Кагермазова (Нальчик)

Translation of senses in conditions of the teacher's and the pupil's communicative cooperation –
L.Ts. Kagermazova (Nalchik)

Современная наука, знакомая со смыслом благодаря его исследованию в различных научных ракурсах, могла бы определить образование как процесс, способствующий вхождению человека в образ «Я». Заметим, не в знания и не в социум, а в «Я». Если в центре образовательного процесса – ребенок, как в гуманистической педагогике прошлого, личность растущего человека, а она и есть его «Я», то, определяя образование указанным образом, мы вторгаемся в смысловую сферу человека. Образование, таким образом, выступает в качестве процесса, способствующего вхождению человека в образ «Я» через интеграцию смыслов культуры, идентификацию с ее ценностями других людей, включая, естественно, и социальные ценности. Коммуникативные потоки выступают как смыслообразующие, а информационные – выступают как форма, в которую этот смысл облекается.

Переход на личностно-смысловую парадигму образования создает реальные условия для реализации учебного процесса как группового смыслообразующего контекста. Учебный

смыслообразующий контекст понимается как система направленной трансляции смысла, которая инициирует смыслообразование учащихся и, таким образом, развивает их смысловую сферу (стимулируя личностное развитие в целом) и выводит знание на уровень жизненных и профессиональных ценностей.

Психологическим основанием для разработки смысловых коммуникаций как выбора пространства, типа взаимодействия, совокупности транслируемых смыслов, относительно которых строится система передачи знаний, явились идеи организации смыслопоисковой активности человека как условия осмысления жизненного опыта (Р.Р. Каракозов), положения психотехники выбора (Ф.Е. Василюк) и смыслотехники (Д.А. Леонтьев).

Термин смыслотехника выступает как частный случай психотехники и, по словам Д.А. Леонтьева, «Это понятие в свое время предлагалось как обозначение гипотетической системы приемов воспитания и коррекции смысловых образований личности» (Асмолов А.Г., Братусь Б.С.).

Направленная трансляция смыслов в учебном процессе осуществляется с помощью следующих смыслотехник:

1. Воздействие на ценностную сферу личности.
2. Использование идентичности с целью формирования заданного отношения к конкретному объекту.
3. Использование стимульной мотивации как факторов формирования определенных смыслов через конвенцию.

В самом общем виде, смыслотехники в учебном процессе сводятся к выбору и актуализации ценностей, потребностей ученика. Для разработки технологической схемы трансляции смысла в обучении как модели целостной технологии процесса актуализации личностных смыслов учащихся необходим этап разделения их на отдельные функциональные элементы (или уровни) и обозначение иерархических связей между ними. Диалог может быть использован как технология развития мотивационно-смысловой сферы школьников в учебном процессе, поскольку именно диалог в качестве учебной технологии является наиболее перспективными для инициирования смыслообразования учащихся в процессе обучения. Такой диалог предполагает обращение учителя непосредственно к ценностно-значимому для учащихся опыту, к жизненному миру ребенка через актуализацию личностного смысла, смысловых установок, мотивов, в результате чего происходит направленная трансформация смыслов партнеров коммуникативного взаимодействия.

Проблема адаптации учащихся первых курсов к особенностям образовательного процесса высшего учебного заведения

Н.Н. Каданкова (Северодвинск)

Adaptation problem of first year students to the high education process — N.N. Kadankova (Severodvinsk)

Анализ современных исследований показывает, что проблема адаптации учащихся первых курсов в высших профессиональных образовательных учреждениях актуальна на сегодняшний день.

Переход из школы в вуз вызывает у учащихся трудности, так как вуз отличается от школы не только специализацией подготовки, степенью сложности и большим объемом учебного материала, но и, главным образом, методикой учебной работы.

Цель исследования: выявить особенности адаптации студентов первых курсов к учебному процессу вуза.

Традиционно в учебном процессе выделяются целевой, стимулирующе-мотивационный, содержательный, операционно-деятельностный, контрольно-регулирующий, оценочно-результативный компоненты (Ю.К. Бабанский).

Проведенный теоретический анализ и экспериментальное исследование позволили выявить ряд затруднений, которые испытывают первокурсники в процессе адаптации к учебному процессу в учреждении высшего профессионального образования.

Студенты первого курса испытывают трудности при освоении всех компонентов учебного процесса.

Освоению целевого компонента препятствует с одной стороны, недифференцированное понимание студентами целей обучения и неумение самостоятельно формулировать цели, с другой, недостаточное внимание со стороны преподавателей целевому компоненту на занятиях, недостаточный учет особенностей студентов первого курса.

Трудности освоения стимулирующе-мотивационного компонента связаны с несформированностью познавательных мотивов и преобладающей внешней мотивацией при выборе профессии у первокурсников.

Понимание содержательного компонента затруднено, в первую очередь, недостаточным уровнем сформированности теоретического мышления, необходимого для освоения фундаментальных дисциплин (широко представленных в учебном плане первого курса), содержащих основные теоретические подходы и категориальный аппарат.

Сложности в операционно-деятельностном компоненте связаны с выполнением самостоятельной работы. У бывших школьников на низком уровне находятся навыки поиска и отбора нужной информации, анализа и конспектирования литературы, планирования собственного времени.

Значительное отличие контрольно-регулирующего компонента вуза от школы, связанное как с изменением соотношения контроля и самоконтроля (увеличивается самоконтроль), так и с изменениями форм контроля (отсутствие ежедневного контроля и контроля родителей, новые формы итогового контроля, сессионная форма итогового контроля), требует от студентов высокой мотивации и четких представлений о критериях самостоятельного контроля знаний, которые у первокурсников отсутствуют.

Реализация оценочно-результативного компонента, в связи с отсутствием системного мышления и знаний особенностей учебного процесса в вузе, у первокурсников затруднена. Оценочно-результативный компонент в вузе предполагает, кроме оценки преподавателя, также самооценку учениками достигнутых в процессе обучения результатов, установление соответствия их поставленным учебно-воспитательным задачам, выявление причин обнаруживаемых отклонений, проектирование новых задач, учитывающих также и необходимость восполнения обнаруженных пробелов в знаниях и умениях.

Таким образом, адаптация студентов к особенностям учебного процесса вуза требует специально разработанной программы психолого-педагогического сопровождения, которая облегчит студентам процесс перехода из школы в вуз.

Влияние рейтинговой технологии модульного обучения на динамику эмоциональных состояний студентов вуза

М.Б. Калашникова (Великий Новгород)

Influence rating technology modular training on the dynamics of emotional states of students —

M.B. Kalashnikova (Veliky Novgorod)

Переход на новые ФГОС предполагает совершенно новую технологию организации учебного процесса. Модульное построение учебных планов, укрупнение и объединение дисциплин в элективные курсы, практикоориентированный характер преподавания требует по-новому организовывать и процесс контроля компетенций и аттестации студентов. Технологией помогающей в этом может стать рейтинговая интенсивная технология модульного обучения (РИТМ). При этом учебные семестры разбиваются на циклы, по завершении которых производится аттестация студентов. Контроль знаний ориентирован на модульное (блочное)

построение рабочей программы дисциплины и проводится по всем дисциплинам, независимо от формы итогового контроля знаний (экзамен, зачет, текущий контроль).

В 2009/10 учебном году было проведено комплексное исследование, объектом которого стали студенты психолого-педагогического факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого в количестве 98 человек: 28 студентов первого курса, 26 студентов второго курса, 22 студента третьего курса и 22 студента четвертого курса. Возраст студентов составил от 17 до 21 года.

В качестве частных методик использовались: опросник САН, методика измерения тревоги и тревожности Спилбергера-Ханина, методика измерения эмоциональных состояний А. Уэссман и Д. Рикс, оценка нервно-психического напряжения Т.А.Немчина. Оценка эмоциональных состояний у студентов проводилась 7 раз: до и после первой зачетной недели (осенний семестр), до и после зимней сессии, до и после второй зачетной недели (весенний семестр), перед летней сессией. Полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

Наиболее выраженное снижение настроения, самочувствия, активности, повышенную тревожность, и выраженное нервно-психическое напряжение было отмечено у студентов 1 и 3 курсов перед первой зачетной неделей. Для первокурсников этот факт является закономерным – они впервые проходят подобную аттестацию. У третьекурсников подобное изменение эмоциональных состояний мы связали в первую очередь с повышением ситуативной тревожности, связанной скорее с внеучебными личными переживаниями, чем с учебными.

У студентов первого курса в связи с изменением учебной деятельности были обнаружены следующие различия: по шкалам «спокойствие-тревожность», «энергичность-усталость», «приподнятость-подавленность», «уверенность в себе – беспомощность». У студентов второго курса: по шкалам «спокойствие-тревожность», «энергичность-усталость», «приподнятость-подавленность», у студентов третьего курса: по шкалам «приподнятость-подавленность», «уверенность в себе – беспомощность». Подобные результаты были зафиксированы и после второй зачетной недели в весеннем семестре.

Самочувствие, активность и настроение студентов четвертого курса до и после девятой недели практически не изменилось. Это может быть связано с тем, что большинство студентов данного курса хорошо адаптированы к учебной деятельности, не боятся предстоящих зачетов и уверены в своих способностях. Интересным нам показался и факт, что весенняя сессия практически не приводит к ухудшению эмоциональных состояний студентов всех курсов обучения.

Таким образом, обучение по рейтинговой технологии модульного обучения может быть рекомендована в качестве системы повышения учебной ответственности, стимулирования учебной работы, повышения творческой активности студентов.

Проблема оптимизации студенческой группы в развивающем обучении

А.В. Капцов (Самара)

Problem of optimization of student's group in developing training – *A.V.Kaptsov (Samara)*

В современной России учебно-дисциплинарная модель образования постепенно вытесняется личностно-ориентированной моделью обучения и воспитания. Социальный компонент образовательной среды – это характер общения субъектов образовательного процесса, на фоне которого реализуются групповые потребности, возникают и разрешаются межличностные и групповые конфликты. При этом отношения «студент-студент» имеет наибольшее значение. Взаимодействие между студентами происходит в рамках учебных групп и внутри неформальных микрогрупп.

Формирование состава учебной группы в вузе это удел органов управления факультетом и происходит этот процесс в подавляющем большинстве на основе интуитивных решений.

В настоящее время распространены два подхода при создании учебной группы. Первый из подходов состоит в ситуативном, достаточно стихийном алгоритме определения состава

учебной студенческой группы с дальнейшим интенсивным управлением через систему тренинговых занятий, способствующих социально-психологической компетенции членов группы. Недостатком является неуправляемость начального состояния группы, оптимизация личностного развития членов которой осуществляется через мобилизацию внутренних ресурсов членов группы. В итоге студенческие группы на курсе получаются неодинаковыми с вытекающими из этого последствиями.

Второй подход предполагает оптимизацию социально – психологического климата учебной группы на этапе формирования группы через балансировку некоторой интегральной группоподобной характеристики, определяемой в ходе профориентационного собеседования. В дальнейшем со студентами учебных групп также проводятся тренинги. Качественные характеристики учебных групп на курсе получаются приблизительно одинаковыми, но в значительной степени определяются свойствами профориентационного собеседования. Исследования Питановой М.Е. показали, что формирование гетерогенных групп методом балансировки способствует изменению социометрической структуры группы и развитию способностей учащихся.

Нами был разработан метод оптимизации студенческих учебных групп, реализующий второй подход, заключающийся из психодиагностического обследования интеллектуальной, мотивационной, эмоционально-волевой и ценностной сфер личности абитуриентов. На основании данных тестирования итерационным методом формируется первоначальный состав учебных групп на курсе. Критериями качества оптимизации является гетерогенность уровня интеллекта студентов, входящих в одну учебную группу, а также гомогенность их аксиологической направленности. Эмпирически показано, что наибольшее значение в студенческом групповом образовании играют три уровня совместимости, причем в качестве социально-идеологического уровня выступает аксиологическая направленность личности, а в качестве характеристик психологического уровня – эмоциональный интеллект. При социометрическом исследовании установлено, что не зависимо от курса обучения более половины студентов учебной группы предпочитают учиться с теми с кем и отдыхать.

Эмпирически нами установлено, что сплоченная учебная группа не всегда способствует личностному развитию студентов. Развитие возможно только в тех случаях, когда в самих студентах «должны быть природные предпосылки устойчивых побуждений к общественной жизни». Одной из стратегий прогрессивного развития является «поиск трудностей, риска, направленных на обследование, прощупывание собственных возможностей», тогда как стратегиями дисгармоничного развития являются «выбор целей значительно выше или ниже функциональных возможностей, либо высокая мобилизация функциональных возможностей для достижения легкодоступных целей».

Деятельность психолого-психотерапевтической службы в условиях реабилитационного отделения средней общеобразовательной школы

Е.М. Карпинская (Чебоксары)

The psychological-psychotherapeutic service in the rehabilitation department of secondary school –
E.M. Karpinskaya (Tsheboksary)

С целью создания условий, гарантирующих охрану и укрепление физического, психического и социального здоровья учащихся, в городе Чебоксары на базе средней общеобразовательной школы с углубленным изучением отдельных предметов в августе 2002 года было открыто реабилитационное отделение детской городской больницы. Актуальность эксперимента была обусловлена тем, что сохранение здоровья детей занимало и занимает особое место. Психосоциальное здоровье школьников тесно связано с состоянием школьной среды, личностью учителя и педагогическими технологиями. Поэтому в современных условиях школьного образования сохранение жизни каждого ребенка и улучшение качества его

здоровья становятся важной стратегической задачей. Основными задачами психолого-психотерапевтической службы реабилитационного отделения является:

1. Диагностика состояния психического здоровья учащихся;
2. Организация комфортной психосоциальной среды, способствующей успешному обучению и гармоничному развитию учащихся;
3. Разработка индивидуальных и групповых программ для учащихся с пограничными нервно-психическими и поведенческими расстройствами, обеспечивающих формирование позитивной «Я-концепции», улучшение эмоционального микроклимата в классе и снижение девиантных отклонений среди подростков.

Для реализации данных задач разработан порядок взаимодействия психотерапевта реабилитационного отделения и социально-психологической службы школы. Социальный педагог школы по данным опроса учителей выявляет и ставит на учет учащихся с девиантными формами поведения. Школьный психолог проводит анкетирование всего класса по параллелям с целью выявления эмоциональных и поведенческих отклонений у детей. На основании собранного материала, психолог составляет список детей, нуждающихся в психокоррекционных или психотерапевтических мероприятиях. Затем психолог совместно с психотерапевтом проводит групповые занятия в течение десяти дней по 40-60 минут. Через 2 месяца психолог повторно проводит мониторинг полученных результатов. За годы работы психолого-психотерапевтической службы выявились следующие проблемы детского возраста:

1. Ведущими являются расстройства детского возраста, включающие в себя гиперактивное расстройство поведения, эмоционально-поведенческие расстройства, тикозные расстройства, социализированное расстройство поведения, невротическое недержание мочи, недержание кала.
2. На втором месте среди обращений к психотерапевту – лица с психологическими проблемами, такими как взаимоотношения со сверстниками, семейные проблемы, внутриличностные конфликты и др.
3. Третье место занимают невротические расстройства. Сюда относятся фобии различной степени выраженности, такие как страх темноты, страх одиночества, страх перед плохими оценками, страх перед чудовищами и привидениями, страх ответа перед классом и т.д.; обсессивно-компульсивные расстройства; расстройства адаптации; соматизированные расстройства.
4. Завершают список поведенческие синдромы, в число которых входят расстройства сна (ужасы и кошмары во сне) и расстройства пищевого поведения.

В результате согласованной деятельности психологов и психотерапевта у школьников данного учебного заведения снизилось психоэмоциональное напряжение, появилась активная жизненная позиция по выбору здорового образа жизни, сформировалась ориентированность на дальнейшее развитие своих психофизических возможностей.

Антимотивация учебной деятельности: сущность и содержание

Е.В. Карпова (Ярославль)

Anti-motivation of educational activity: the nature and content – *E.V. Karpova (Yaroslavl)*

Проблема мотивации деятельности и поведения является одной из фундаментальных психологических проблем. В особой степени значимость данной проблемы проявляется при ее разработке в контексте одного из ведущих типов деятельности – учебной. Вместе с тем, начиная с первых этапов разработки данной проблемы, основной акцент при ее исследовании делался (и в значительной мере продолжает делаться) на положительной стороне мотивации учения. Однако низкая или недостаточная мотивация учения может быть обусловлена не только несформированностью собственно мотивов учения, сколько сформированностью

таких образований, которые имеют по отношению к ней своего рода «антимотивационную» направленность. Под влиянием атрибутивно присущих учебной деятельности (УД) особенностей в структуре мотивационной сферы может формироваться достаточно сильный и устойчивый комплекс антимотивационных факторов. Комплекс этих факторов, генерализуясь и закрепляясь, приводит к формированию специфической подсистемы в структуре мотивационной сферы личности в УД. Особо следует подчеркнуть, что под антимотивами необходимо понимать не недостаточный уровень развития каких-либо учебных мотивов, а высокий уровень иных мотивационных образований, которые препятствуют осуществлению УД.

Как показали проведенные нами исследования, понятие антимотивации является не только весьма конструктивным, но и достаточно широким, а состав антимотивов – очень гетерогенным. Во-первых, сами по себе термины «антимотивация», «антимотивы» носят предварительный и условный характер; они ни в коей мере не претендуют на понятийную строгость. Речь идет лишь о том, чтобы отразить и подчеркнуть своего рода «отрицательную валентность» многих мотивационных факторов и образований, возникающих в УД, по отношению к самой этой деятельности. Антимотив – это не «не-мотив» (то есть, фактически отсутствие мотива); это – именно мотив, но как бы с «обратной направленностью», с «противоположным зарядом» по отношению к УД. Во-вторых, речь идет о выявлении основных типов и видов антимотивов, об их возможной классификации. Необходима также дифференциация данного понятия на антимотивы в «узком» и в «широком» смысле: на собственно антимотивы и на то, что может выступать в функции антимотивов. В первом – «узком» смысле под антимотивами следует понимать те мотивационные факторы, которые имеют прямую негативную направленность по отношению к УД. Это, например, представления или даже убеждения о «ненужности» тех или иных учебных предметов и, соответственно, негативная мотивационная направленность по отношению к их освоению. Состав антимотивов в «широком» смысле гораздо шире. В функции антимотивов могут выступать самые разнообразные внеучебные мотивы, причем, тем в большей степени, чем более они сформированы и значимы для личности. Наконец, в функции антимотивов могут выступать и те динамические тенденции, которые возникают в УД под влиянием механизма «реактивного сопротивления» – негативных реакций на многочисленные внешние, принудительные, «заставляющие» воздействия со стороны родителей, учителей, социальной микросреды, всей организации этой деятельности. Возможно, выделение и иных типов антимотивов УД.

В-третьих, подчеркнем, что само по себе понятие «антимотивации» не является обозначением чего-то абсолютно негативного. Это – те факторы негативного плана, которые являются таковыми лишь по отношению к УД. По отношению к иным формам поведения они могут быть позитивными и иметь, соответственно, положительный смысл. Можно сделать вывод о принципиальной относительности оценки антимотивации, сочетании в ней негативных и позитивных мотивов.

Не надо побеждать «нехочух»: сдайтесь им, и вы победите

А. Кашкаров (Санкт-Петербург)

It is not necessary to win whimsical children: surrender by him, and you win –

A. Kashkarov (St.-Petersburg)

Обоснованные психологической наукой методы, приемы и технологии эффективного преодоления «кризисных» ситуаций, связаны с естественным непослушанием детей. Эти практические наработки полезны как психологам, так и родителям. Речь пойдет о формировании, развитии, становлении личности.

На основе теорий Макиавелли и Ж.Ж. Руссо нами изучались метапредметные связи – как ребенок терпит последствия своего поведения. В исследовании мы не берем крайние случаи, но в своей практике их учитываем.

«Капризули» и «нехочухи» – совершенно нормальные дети, если предполагать, что в этом мире допустима какая-либо неизменяемая оценочная норма. К примеру, мальчик «В», 9-ти лет, учится в частной школе с «хорошим» (мотивированным) педсоставом, постоянно вредничает. Все идут плавать в бассейн, а ортодокс «В» говорит: «я не пойду в бассейн, или если пойду, но только... боком». Ему разрешают идти «боком». По пути мальчик, не видя препятствия, задевает трубу; ее срывает, и начинается потоп. На улице он отказывается следовать в парах – вместе со всеми, доходит до истерики, и соглашается идти, но... только спиной вперед. Педагог – девушка без опыта, соглашается с этим, все смеются над «В». «В» проходит десять метров, и попадает в урну. Ему помогают подняться, но попа вся в окурках. Учителя плачут в прямом смысле слова.

Решение этой и других подобных ситуаций есть – прием «перенос опыта в иную плоскость». Если ребенок рвет, выбрасывает книжку, подойдет газета (пусть рвет), но нельзя лишать его деятельности. К примеру, когда «В» идет по газону, и сбивает ногой одуванчики, мы останавливаем класс: «теперь все будем смотреть, пока «В» не собьет все одуванчики на газоне». Мальчику сие занятие быстро надоедает; он уже достиг центра внимания (неосознанная потребность), и возвращается в парный строй. Психолог в каждом случае вынужден изучать историю предыдущей жизни ребенка; как показывает практический опыт, такие дети или «выживали», не «обласканными» вниманием своих родителей, или испытывали сверх внимание: ребенку пытались дать все, что только возможно в части занятий (присытили заблаговременно).

Следующий прием из психологии чтения действует во всех теориях свободного воспитания. Малыш шалит, тестирует взрослых, и старается бессознательно манипулировать, говорит, что не хочет учиться разбирать буквы, учиться читать.

Ну и не надо, парируете вы. Я тебе пришлю записки, где будут сообщения о спрятанном подарке, который ты хотел получить на Новый год; застигнутый непреодолимым желанием получить подарок, ребенок мотивирован к изучению грамматики. Действенный прием в том, что взрослый должен согласиться безусловно. «Я – такой же, как и ты – незнающий». Вспомним Сократа с его сакраментальным: «я знаю только то, что ничего не знаю»; особый смысл изречения в расшифровке – «знаю, но тебе не скажу, догадайся сам»; залог добывания знания совместными усилиями. Взрослый становится другом, с которым можно обсуждать любые вопросы; правильно мотивированный на практике ребенок это делает не без удовольствия. Знание, приобретенное совместными усилиями, генерирует новую мотивацию.

Приемы мотивации в XX веке изучал и известный А. Маслоу: «мотивация основана на потребностях». Прием «игровая «техника малого разговора» – разговор по душам, внимание к ребенку. Мы выносим больше полезной информации не из докладов и статей, а из обсуждений, в паузах кoffee break. Общение с интересным человеком дает больший эффект, чем специально организованный урок, семинар. В свое время Л. Толстой описывал этот феномен как бессознательное образование, т.е. такие навыки, которые мы впитываем, не понимая, что именно получаем.

Изменение смысла выполняемых действий как способ обеспечения активной роли учащегося при коррекции познавательной сферы

А.Х. Киракосян (Москва)

Changing the meaning of the action as a way for providing an active role of the pupil during the correction of cognitive sphere — *A.K. Kirakosyan (Moscow)*

Задача обеспечения активности ребенка на коррекционных занятиях является необходимой задачей в рамках деятельностного подхода, где развитие понимается как происходящее в деятельности самого ученика, а не деятельности взрослого по отношению к этому ребенку. Многие способы воздействия на человека ставят его в позицию объекта воздействия. Однако

необходимо развивать способы воздействия, сохраняющие (и усиливающие) за учеником позицию активного субъекта.

В рамках теории деятельности разработаны приемы изменения смысла выполняемого субъектом действия (Леонтьев, Подольский, Елфимова и др.). Эти приемы представляются ценными и для задач коррекции, одной из специфических черт которых является наличие защитных реакций ученика на длительный неуспех в выполнении заданного действия (стремление уйти от выполнения этих действий). Однако будучи разработаны для иных задач, эти приемы нуждаются в уяснении их специфики в отношении коррекции.

Цель данной работы состоит в апробировании приема включения заданных действий в значимую активность в ситуации коррекции познавательной сферы младших школьников, а так же выяснении специфики этого приема.

Испытуемыми выступили учащиеся 3, 4 классов школы-интерната № 42 г. Москвы в количестве 46 человек для диагностического этапа и 12 человек для коррекционного этапа.

В качестве заданных действий были выбраны действия чтения, для которых на диагностическом этапе был обнаружен длительный неуспех испытуемых, а так же часто встречающееся негативное отношение к этим действиям, стремление уйти от их выполнения. Вместе с тем известно, что чтение, являясь сложным многосоставным навыком, требует регулярных тренировок, что не возможно без соответствующих целей ученика.

На коррекционном этапе в качестве включающей (модельной) активности был создан кружок по записи аудиокниг. Такая форма удовлетворяла целому ряду необходимых требований, специфических для задач коррекции, в частности предоставляла ученикам средство улучшения собственного чтения.

На занятии выбраны ученики 4 класса, стабильно имеющие технику чтения ниже школьной нормы (а так же не имеющие клинических патологий). Занятия проводились 2 раза в неделю в течение года, их длительность составляла от 40 мин до 2 часов.

Включение неуспешных действий чтения в значимую активность (запись аудио рассказов) и приобретение ими новых положительно окрашенных смыслов происходило иначе, нежели в формирующих экспериментах. Так оказался необходимым этап отказа от выполнения собственно действий чтения в рамках включающей активности. Возврат к действиям чтения связан с приобретением ими смысла создания аудиозаписей. Следующий этап связан с появлением критичности учеников к качеству создаваемых аудиозаписей (а значит и к качеству своего прочтения). На последнем этапе выполнение действий записи аудио рассказов (являющиеся уже действиями чтения), приобретая положительный эмоциональный фон, становится самостоятельной целью учеников. Мотивация учеников переходит на процессуальную.

Итоговая диагностика показала, что измененное отношение к действиям чтения распространяется и на школьные уроки литературы. В результате коррекционный кружок наряду со школьными уроками позволили повысить скорость чтения учеников до уровня школьной нормы и выше.

Таким образом, была показана эффективность приема включения неуспешных познавательных действий в иную значимую активность для задач коррекции защитных реакций учащихся; выявлены этапы изменения смысла заданных действий, с чем связан ряд специфических для коррекции требований к включающей активности.

Модель подготовки специалиста в области этнокультурного образования

Е.А. Киселева (Москва)

The model of the preparation of specialists in the field of ethno-cultural education — *E.A. Kiseleva (Moscow)*

Учитывая специфику подготовки специалистов в области этнокультурного образования, опираясь на системный и личностно ориентированный подходы, мы предлагаем

психолого-педагогическую систему формирования индивидуального стиля деятельности специалиста в области этнокультурного образования. Данная система характеризуется единством целевого, управленческого, содержательного, организационного и результативного компонентов, представленных на этапах адаптации, интеграции и индивидуализации формирования индивидуального стиля деятельности будущего специалиста в области этнокультурного образования.

Целевой компонент рассматриваемой системы определяет назначение системы, а также содержание и структурные связи остальных ее компонентов.

Управленческий компонент системы рассматривается с позиции педагогического взаимодействия преподавателя и слушателя, при котором способ совместной работы преподавателя и слушателя изменяется в зависимости от сформированности системы профессионально значимых качеств слушателя.

Содержательный компонент системы позволяет включить в процесс подготовки специалиста в области этнокультурного образования виды деятельности, характерные для рассматриваемых групп профессионально значимых качеств. За счет различной комбинации и продолжительности деятельности, предусмотренных данным компонентом системы, у организаторов появляется возможность фиксировать преимущественный выбор слушателей вида деятельности, что обеспечивает корректировку программы подготовки и целенаправленное воздействие на образование связей между группами доминантных профессионально значимых качеств и качеств менее выраженных.

Организационный компонент системы включает формы, методы и средства формирования индивидуального стиля деятельности специалиста в области этнокультурного образования. В соответствии с существующими классификациями нами были определены следующие формы организации рассматриваемого процесса: индивидуальные (учебные игры, дискуссии, творческие работы и т.д.), групповые (групповая познавательная деятельность, имитационные игры, театрализация и т.д.) и массовые (творческие этнокультурные проекты, тренинги, экспедиции и т.д.).

Результативный компонент разработанной системы позволяет диагностировать достижение поставленной цели. В качестве критериев сформированности индивидуального стиля деятельности будущего специалиста в области этнокультурного образования выступают: системность профессионально значимых качеств, мотивация профессиональной деятельности, ответственность принятия решений, знание специфики этнической группы. Системность профессионально значимых качеств позволяет оценить выраженность доминантной группы качеств и степень ее взаимодействия с остальными группами качеств.

На основе данных критериев была разработана критериально-уровневая шкала, которая позволяет выделить три уровня сформированности индивидуального стиля деятельности будущего специалиста в области этнокультурного образования: I уровень – индивидуальный стиль не выражен, II уровень – выражен, III уровень – ярко выражен. Заявленные компоненты системы формирования индивидуального стиля деятельности специалиста в области этнокультурного образования определяют внутреннюю сущность этапов рассматриваемого процесса: адаптации, интеграции и индивидуализации.

Личностные основания развития теоретического мышления младшего школьника в системе инновационного образования

Е.В. Колодяжная (Пятигорск)

Personal reasons of theoretical thinking primary school children in the system of innovative education —
E.V. Kolodjazhnaja (Pyatigorsk)

В системе инновационного образования для достижения целей опережающего развития необходимо комплексное изучение, как условий организации образовательной среды, так

и различных механизмов психического развития ребенка в их взаимосвязи и взаимовлиянии. По сравнению с традиционным обучением, в котором основное внимание уделяется развитию познавательных процессов, инновационное образование носит личностно ориентированный характер, что подразумевает взаимосвязанное развитие мышления и личности младшего школьника.

Основные психологические новообразования личностной сферы младшего школьного возраста: мотивация обучения, притязание на признание значимыми взрослыми и сверстниками, дифференцированная самооценка, эмоциональные переживания, связанные с учебной деятельностью, являющиеся также компонентами психологической готовности к обучению в школе, рассматриваются как личностные ресурсы развития теоретического познания младшего школьника, а также его самого как субъекта познавательной деятельности. В данной работе исследуется возможность использования личностных ресурсов в развитии теоретического мышления и личности младшего школьника как субъекта познания.

В исследовании приняли участие 407 младших школьников в возрасте от 7 до 9 лет. Исследование было проведено в учреждении инновационного образования МОУ СОШ №5 им. Дубинного г. Пятигорска.

В рамках пилотажного исследования была изучена личностная сфера младшего школьника, а также способы теоретического познания, являющиеся основными новообразованиями младшего школьного возраста. По итогам пилотажного исследования все респонденты были поделены на две категории: категория А (респонденты с уровнем теоретического познания преимущественно выше среднего и высоким); категория Б (респонденты с уровнем познания преимущественно ниже среднего и низким).

Применительно к категории А при помощи метода математической статистики – коэффициента корреляции Пирсона между личностными качествами младших школьников и уровнем развития их теоретического познания были найдены значимые прямые взаимосвязи, подтверждающие детерминированность развития теоретического познания уровнем мотивации обучения: 0,609205. Это говорит о высокой значимости мотивационного компонента мышления в становлении личности младшего школьника как субъекта теоретического познания, а также свидетельствует о том, что высокая мотивация обучения способствует развитию теоретического познания. Помимо этого, были получены значимые обратные взаимосвязи между уровнем теоретического познания и эмоциональным неблагополучием; -0,65178. Таким образом, низкие показатели школьной тревожности являются благоприятным условием для развития теоретического познания младшего школьника.

Применительно к категории Б была также найдена прямая значимая взаимосвязь между уровнем мотивации обучения и уровнем овладения методами теоретического познания: 0,754944. Соответственно, низкий уровень мотивации обучения как компонент психологической готовности к школе затрудняет развитие младшего школьника как субъекта познания, препятствует успешному овладению методами теоретического познания. Также в рамках категории Б были обнаружены значимые обратные взаимосвязи между школьной тревожностью и успешностью овладения методами теоретического познания: - 0,51885. Высокие значения школьной тревожности препятствуют успешному овладению младшим школьником методами теоретического познания.

Учащиеся категории Б были разделены на 3 группы: контрольную, экспериментальную 1, экспериментальную 2. С учащимися экспериментальной группы 1 в рамках формирующего этапа была применена традиционная развивающая программа, направленная на развитие способов теоретического познания. С учащимися экспериментальной группы 2 была разработана и применена комплексная инновационная развивающая программа, направленная на развитие личности младшего школьника как субъекта познания, оптимизацию его самооценки, повышение мотивации обучения, снижение уровня школьной тревожности, включающая индивидуальное психологическое консультирование и информационные семинары для родителей, а также на развитие способов теоретического познания младшего школьника.

По итогам формирующего этапа было проведено повторное диагностическое исследование. Полученные с его помощью данные, а также данные, полученные при помощи пилотажного исследования, были подвергнуты математической статистической обработке при помощи

T-критерия Стьюдента. В экспериментальной группе 1 значимые различия при $p \leq 0,05$ в овладении методами теоретического познания были выявлены у учащихся двух 1-х классов из четырех: 0,04228; 0,027883. Различий в мотивации обучения и уровне эмоционального благополучия выявлено не было. В экспериментальной группе 2 были выявлены значимые различия при $p \leq 0,05$ в уровне овладения методами теоретического познания: 0,001907. Были также отмечены значимые различия в мотивации обучения: 0,017416; выявлено снижение уровня школьной тревожности: 0,035466. В контрольной группе значимые различия между данными пилотажного исследования и повторной диагностикой выявлены не были.

Таким образом, согласно полученным данным, можно говорить о личностной детерминации развития теоретического познания младшего школьника, а также об эффективности применения комплексной инновационной развивающей программы.

Общеучебные умения как основа самоорганизации деятельности человека

С.Н. Костромина (Санкт-Петербург)

Academic skills as a basis for self-organization of human activity — S. Kostromina (St.Petersburg)

Жизнь в современном обществе все больше требует от молодого человека развития качеств автономии и организованности, самостоятельности, инициативности и пр. Данные характеристики являются составляющими единого процесса психической самоорганизации человека, обеспечивая мобилизацию возможностей, для осуществления целенаправленных и заранее спланированных действий.

Эффект такой мобилизации определяется не только активностью субъекта, но и с умением переструктурировать свой личностный ресурс, в том числе внося в структуру деятельности динамические элементы разнообразного свойства – самонаблюдение, самостоятельное планирование, самоанализ, саморегуляцию и т.д.

Справедливость приведенного тезиса можно подтвердить результатами проведенных исследований.

Так, главными отличиями аспирантов ($N=148$), защитившихся и незащитившихся в срок выступают именно самоорганизационные характеристики: самостоятельность, выдержка и отношение ко времени. У незащитившихся более низкие показатели ($p \leq 0,1$) инициативности ($M=4,06$; $M=3,83$), целеустремленности ($M=3,76$; $M=3,5$), организованности ($M=3,92$; $M=3,63$), самостоятельности ($M=4,28$; $M=4,05$, $p \leq 0,05$), а также меньшая степень сложности будущего ($M=15,24$; $M=17,09$), насыщенность и динамичность настоящего ($M=3,77$; $M=3,55$), что позволяет лучше структурировать время.

Исследования среди студентов ($N=162$), показывают, что мотивированность на успех взаимосвязана с такими параметрами самоорганизации как: программирование ($r=0,291$; $p \leq 0,015$), моделирование ($r=0,405$; $p \leq 0,001$), гибкость ($r=0,397$; $p \leq 0,001$), планирование ($r=0,289$; $p \leq 0,016$), оценка результатов ($r=0,291$; $p \leq 0,015$). У студентов, ориентированных на успех, эти характеристики сформированы на более высоком уровне, что позволяет лучше продумывать способы движения к цели, достигать ее и успешно решать поставленную задачу.

Наконец, исследования, проведенные среди старшеклассников, обнаруживают ($p \leq 0,01$) практически у всех слабоуспевающих школьников ($N=93$) трудности с организацией самого процесса учения. 93% не принимают учебную задачу, 88% испытывают трудности при анализе самых простых условий задачи и соотношении нескольких требований одновременно. У большинства не сформирован внутренний план действий и на этапе моделирования последовательности достижений цели у них отсутствует логическая цепочка «шагов», отражающая маршрут выполнения учебного задания.

На основе проведенных исследований можно говорить о сквозном влиянии самоорганизационных механизмов на успешность деятельности, начиная со школы.

Первый такой опыт субъект получает через обучение. Учебная деятельность актуализирует на субъектном уровне те характеристики, которые оптимальнее всего обеспечивают усвоение учебного материала и достижение целей учения. Это приводит к формированию системы общеучебных умений – конкретных учебных действий, которые, по мнению школьника, помогают ему лучшим способом справиться с решением той или иной учебной задачи. Таким образом, самым значимым результатом (итогом) овладения школьником учебной деятельностью является его способность к самостоятельной учебной работе, т.е. к целенаправленной, внутренне мотивированной, структурированной самим субъектом и корректируемой им по процессу и результату, учебной деятельности. Девиз «Научить учиться» в этом контексте выходит за рамки школы и приобретает характер глобального тезиса, поскольку от того, как мы научим ребенка учиться во многом зависит развитие способности человека к самоорганизации своей деятельности в будущем.

Роль субъектности в развитии способностей учащихся

М.Д. Кузнецова (Москва)

The role of subjectivity in the development of pupils' abilities — *M.D. Kuznetsova (Moscow)*

Поскольку успешность и эффективность любой деятельности определяется её носителем – субъектом деятельности, выявление качеств, лежащих в основе субъектной позиции, является важнейшей теоретической и практической задачей современной психологии. Через развитие качеств, лежащих в основе субъектности, можно будет повысить эффективность и результативность любой реализуемой человеком деятельности, способствуя формированию у него активной, иницирующей, сознательной позиции. Очевидно, что это относится и к учебной деятельности и к деятельности, направленной на развитие собственных способностей и собственного интеллектуального потенциала.

Систематизация представлений о субъекте, сформировавшихся в рамках субъектно-деятельностного подхода, позволила нам разработать теоретическую модель субъектности, проявляющейся в развитии способностей учащихся. Она включает в себя следующие качества:

- общий уровень интеллектуального развития;
- рефлексивность;
- мотивационную направленность на достижение успеха (в учебной и познавательной деятельности учащихся);
- способность к волевой регуляции поведения и субъективному, внутреннему контролю (интернальности).

Отметим, что под субъектностью, проявляющейся в процессе развития способностей в учебной деятельности, мы понимаем системокомплекс различных личностных характеристик (качеств), обеспечивающих способность к сознательному и внутренне обусловленному подходу к решению задач собственного развития в условиях возникающих противоречий, и приводящих к максимальной результативности познавательной деятельности, с учетом индивидуальности субъекта. Разработанная модель субъектности была положена в основу экспериментального исследования, направленного на обоснование адекватности включения в нее четырех выделенных субъектных качеств и выявление системы взаимосвязей между ними.

Экспериментальная часть работы проводилась в средней общеобразовательной школе № 507 в феврале-апреле 2010 года. В соответствии с выделенными качествами были подобраны методы и методики исследования. В общей сложности в исследовании приняло участие 138 школьников, учащиеся 4-х, 6-х и 10-х классов.

Статистическая обработка полученных данных включала в себя описательные статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), метод корреляционных плеяд, анализ значимости различий с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни и другие.

Матрицы интеркорреляций, полученные в результате математической обработки данных, позволили установить, что между всеми выделенными качествами существуют статистически значимые положительные взаимосвязи. Причем большая часть выявленных корреляционных связей значима на уровне $p < 0,01$. Данные показатели свидетельствуют о достоверной выраженности внутрисистемных связей в структуре субъектности. Иными словами, чем лучше развито у субъекта конкретное субъектное качество, тем выше общий уровень субъектности, включая другие её показатели. Отметим, что указанный факт имеет фундаментальное значение, т.к. он подтверждает реальное существование такого системного качества, как субъектность. Кроме того, он свидетельствует о непосредственном влиянии субъектности, как системы личностных качеств, на успешность интеллектуальной деятельности, входящей в её общую структуру.

В ходе анализа были также выявлены базовые субъектные характеристики, имеющие наибольший вес в структуре субъектности (наибольшее число значимых связей с другими компонентами структуры). В отношении субъектности, проявляющейся в процессе развития способностей, такой характеристикой выступает интернальность или внутренний (субъективный) контроль. Важно подчеркнуть, что такое качество, как интернальность, определяет способность к волевой, сознательной и целенаправленной регуляции поведения, что и составляет сущностную основу субъектности. Противодействие внешним и внутренним условиям, препятствующим саморазвитию и самореализации, осуществляется именно волей человека. В данной связи представляется вполне закономерным, что интернальность выступает в качестве структурообразующего фактора.

Рассмотрение качественной специфики взаимосвязей отдельных качеств в структуре субъектности позволяет выделить ряд её динамических особенностей. Наиболее тесные связи выявлены между показателями уровня мотивации к достижению успеха и интернальности. Также очень тесные связи выявлены между двумя указанными показателями и оценками уровня рефлексии. Таким образом, мотивация к достижению успеха, интернальность и рефлексия составляют системокомплекс взаимосвязанных характеристик, составляющих основу субъектности, проявляющейся в процессе развития способностей. Интеллектуальные показатели включаются в данную систему характеристик преимущественно через взаимосвязи с такими субъектными качествами, как рефлексия и интернальность.

В целом, можно сказать, что в структуре субъектности выделяются два динамических базовых ядра, или подсистемы, одну из которых образуют мотивационно-волевые качества и способность к рефлексии, вторую – интеллектуальных способности. Данные подсистемы имеют тесные взаимосвязи, выраженные преимущественно во взаимодополнении осознано-целенаправленных и рефлексивных регуляторных процессов высокими показателями уровня развития интеллекта.

Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка теории способностей и ее приложений к учебной и профессиональной деятельности» программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета Высшая школа экономики 2011 года.

К постановке проблемы социализации подростков в условиях поликультурной образовательной среды школы

Т.И. Куликова (Тула)

To place the problem of socialization of adolescents in a multicultural educational environment school —
T.I. Kulikova (Tula)

В качестве важнейшей задачи Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» выступает раскрытие способностей каждого ученика, воспитания его как личности, готовой к жизни в современном открытом обществе, где сосуществуют представители разных национальностей и этнических групп. Возрождение духовности, развитие гуманистического мировоззрения, ценностных ориентаций личности и включение их в этнокультурный опыт

приобретают актуальность, требуют обновления содержания образования в современном обществе. Всё большее распространение получают идеи поликультурного образования. К настоящему времени проблема стала актуальной практически для всех регионов и территорий России, не только для мегаполисов, но и для малых городов, а также сельских поселений. Проблема поликультурности актуальна и для Тульской области. Согласно данным региональной службы статистики, начиная с 2005 г., миграция в Тульском регионе носит положительный характер.

Поликультурное пространство рассматривается в разных аспектах: как феномен культуры, и механизм передачи социального опыта, и сфера педагогических ценностей, и звено педагогической культуры преподавателя, и новая информационная среда. Особое развитие в последние годы получили исследования в области этнокультурного образования Т.И. Баклановой, Л.А.Безбородовой, М.И. Долженковой, Н.Н.Жуковой, А.В. Нестеренко и других. В данных исследованиях рассматриваются проблемы сущности, структуры, функций этнокультурного образования, его роли в формировании и развитии духовно-нравственных ценностей и идеалов личности, а также в приобщении детей и подростков к отечественной и мировой культуре.

Среди педагогических исследований по проблемам национального образования и воспитания особо следует выделить труды И. Ф. Гончарова и Т. И. Гончаровой, а также исследования в области этнопедагогике Г. Н.Волкова. В последнее время к проблеме поликультурного образования обращаются не только многие исследователи, о ней говорят педагоги-практики, принимаются определенные решения на уровне региональных органов власти и управления.

Принципы поликультурности положены в основу федеральных образовательных стандартов, что обеспечивает эффективное функционирование системы образования в качестве социокультурного механизма, предопределяющего надэтническую целостность общества, обеспечивающего решение задач духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина многонациональной Российской Федерации как представителя единой гражданской нации.

Школа, являясь важнейшим институтом социализации личности, предьявляет образцы и правила социального поведения, объективирует ценностные ориентации личности учащегося, создает предметную среду для самопознания и сравнения себя с другими, способствует формированию социальной зрелости и ответственности подрастающего поколения в условиях поликультурного образования. Это требует изменения целей обучения от достижения обученности к созданию условий для социализации и индивидуализации учащихся, т.е. овладения ими социокультурными нормами. Одним из наиболее значимых возрастных этапов для социализации личности является подростковый возраст. Это период бурных физиологических и психологических изменений, время интенсивного формирования личности, временной перспективы и отношений с социальным окружением. Успешному решению обозначенных задач будет способствовать разработка и реализация научного и методического психологического обеспечения социализации подростков в условиях поликультурной образовательной среды школы.

Проблемы профессиональной подготовки студентов-психологов

М.С. Лукова (Рязань)

Problems of vocational training of students-psychologists — *M.S. Lukova (Ryazan)*

Стремительное развитие психологической практики в нашей стране, необходимость подготовки специалистов для различных психологических служб требует обращения к вопросу о совершенствовании практической составляющей в подготовке студентов-психологов. Отсутствие единых подходов к системе личностного развития студентов-психологов, ориентация преимущественно на естественнонаучную парадигму в освоении и преподавании психологии приводит к сложностям в решении молодыми специалистами конкретных проблем клиента.

По утверждению Е.Е. Сапоговой, становление профессионализма в психологии в известном смысле начинается с момента рефлексии особенностей собственного психического

пространства, выработки отношения к собственному «Я». Современное же обучение психологии практически отстранено от личности обучающегося. Именно поэтому эффективность подготовки будущего психолога определяется, в первую очередь, тем, насколько учебные программы в вузе предусматривают развитие не только профессионального, но и личностного самоопределения студентов. В качестве интегрального показателя оценки профессионального развития студентов-психологов, учитывающих требования, предъявляемые не только к профессиональным знаниям, умениям и навыкам, но и личности студента, мы предлагаем рассматривать профессиональную позицию. В ситуации обучения в вузе развитие ее обусловлено выработкой собственного отношения к психологической деятельности, которое приводит к ответственному и ценностному способу реализации деятельности норм (Н.Г. Алексеев, В.И. Слободчиков, Р.Г. Каменский, С.И. Краснов, Е.В. Бурмистрова).

Исследование, в котором приняли участие 150 студентов 1-го, 3-го и 5-го курсов, обучающихся на отделении психологии РГУ имени С.А. Есенина, показало, что степень близости личностной и предметной составляющих профессиональной позиции у студентов-психологов изменяется на протяжении обучения в вузе. На начальных этапах обучения в вузе собственное профессиональное «Я» студентов-психологов формируется под прямым влиянием существующих представлений о психологе-профессионале, на что указывает полное совпадение оценок. Тогда как собственно образ «Я» студентов на этих этапах обучения не совпадает по оценкам с профессиональным компонентом образа «Я», формируется без учета своих личностных особенностей. Для студентов пятого курса характерно отличие собственного профессионального развития от имеющегося представления о профессии, но принятие профессиональных знаний, как значимых для личностного развития.

Таким образом, у студентов происходит усвоение системы теоретических знаний, развитие профессиональных умений и навыков, представлений о будущей профессии, развитие критериев оценки профессионализма как предметной составляющей профессиональной позиции. Тогда как личностная составляющая профессиональной позиции проявляется в низкой оценке себя как будущего профессионала, как представителя профессии, низкой оценке своих профессиональных способностей. Отсутствие единства в оценке личностного и предметного в содержании профессиональной позиции выступает препятствием для ее развития.

Таким образом, ключевой идеей, определяющей сегодня развитие российского образования, выступает идея истинно личностного развития в ходе овладения профессией.

Идентификация эмоций по голосу педагогами

Л.М. Лучшева (Новокузнецк)

Identification of emotion on a voice by teachers — *L.M. Luchsheva (Novokuznetsk)*

Эмоции являются важной составляющей жизни человека и имеют непосредственное отношение к понятиям «ценность, цель, мужество, преданность, способность к сопереживанию, альтруизм, жалость, гордость, сострадание и любовь».

А.Н. Леонтьев и К.Э. Изард отмечают, что одним из самых надежных средств внешнего выражения эмоций является голос человека, потому что другие средства их выражения могут быть кратковременными и малозаметными, в то время как голосовое выражение является более длительным и заметным.

Для изучения особенностей идентификации эмоций по голосу педагогами использовалась методика «Диагностика уровня идентификации эмоций по голосу». За основу взят тест, разработанный В.П. Морозовым и модифицированный в соответствии с задачами нашего исследования. Наша модификация теста заключалась в несколько изменённой подаче материала. Для этого на магнитофон был записан текст, состоящий из одной фразы: который произносился профессиональным актером, выражая эмоции радости, гнева, печали, страха, а также имел нейтральное звучание. Испытуемым предъявляется запись в определенной

последовательности четыре раза. После четвертого прослушивания педагоги должны определить её эмоциональный контекст. Для удобства обработки и анализа, полученных ответов, мы применили две градации: не распознают и распознают эмоции по голосу.

В экспериментальном исследовании принимали участие 153 педагога, из них: 53 воспитателей, 50 учителей начальных классов и 50 педагогов-психологов. Стаж работы респондентов более десяти лет, возраст от 32 до 55 лет. Наиболее качественно педагоги идентифицировали эмоцию «радость» – более – 80% респондентов. На втором месте – эмоциональное состояние «печаль» – 15% испытуемых, на третьем месте «страх» – 10% респондентов. Менее адекватно педагоги идентифицировали гнев – 7% и нейтральное звучание – 4%. Следует отметить, что данные результаты характерны для всех категорий педагогов, участвующих в исследовании.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что распознавание эмоций представляет для испытуемых трудную задачу. Это связано с неумением дифференцировать интонационный строй голоса (эмоциональную окраску), что, в свою очередь, затрудняет общение на гностическом и индикативном уровнях, и, по нашему мнению, проявляется в низких показателях развития эмоционального слуха. По мнению В.П. Морозова, значительные трудности в идентификации эмоций происходят из-за снижения адекватности восприятия и адаптации сенсорно-перцептивной сферы педагогов. Способность к идентификации эмоциональных переживаний по голосу может быть улучшена или даже развита в результате проведения специального обучения на любой стадии онтогенеза субъекта.

Психологическая поддержка младших школьников в преодолении конфликтных взаимоотношений

Л.В. Лямина (Уфа)

Psychological support of junior schoolchildren in overcoming conflict relationship – *L.V. Lyamina (Ufa)*

Важнейшей задачей образования в современной России является реализация гуманистических ценностей, что подразумевает ориентацию школы на внимание к личности учащегося, к его индивидуальным проявлениям. В связи с этим особое значение приобретает проблема внутриличностных и межличностных конфликтов субъектов образовательной деятельности, препятствующих учащимся младших классов успешно адаптироваться к учебной деятельности.

Анализ научных работ, посвященных проблеме конфликтных взаимоотношений младших школьников, показал, что понятие «конфликтные взаимоотношения» в аспекте адаптации учащихся ранее не рассматривалось. В то же время достаточно широко рассматривались понятия «конфликт» (А.Я. Анцупов, Л.С. Выготский, Т.Д. Марцинковская, Л.А. Петровская, А.А. Рояк, А.Г. Рузская) и «конфликтные взаимоотношения» (С.А. Бадмаев, С.А. Беличева, А.С. Белкин, Л.И. Воробьева, Т.В. Драгунов, О.В. Лишин, А.И. Сорокина). При этом одни авторы (В. Вундт, Я. Грот, Б.И. Додонов, С.Л. Рубинштейн), анализируя детские конфликты, включают в понятие «конфликт» все явления, которые наделены вероятностью проявления негативной аффективности; другие (А.С. Белкин, Е.А. Донченко, Л.А. Козер, М.А. Робер, В.И. Сперанский, Ф. Титман) обозначают как конфликт только те явления, которые фиксируют отклонения в нормальном протекании психического процесса, направленного на удовлетворение потребностей.

Для нашего исследования особенно важно рассмотрение межличностных конфликтных взаимоотношений, так как младшие школьники чаще всего при решении проблемных ситуаций вступают в них. Однако, по данным Н.В. Гришиной, межличностные конфликтные взаимоотношения часто имеют внутриличностное происхождение.

В данном исследовании нас интересовали конфликтные взаимоотношения, которые берут свое начало в проблемных ситуациях, возникающих в учебной деятельности. Считаем, что конфликтные взаимоотношения сопутствуют не только критическим периодам развития детей, но запечатлеваются в своих проявлениях проблемные ситуации социальной и культурной обстановки, обнаруживают отсутствие четких идеологических, моральных и иных отношений в окружающих

ребенка социальных условиях, в его микросреде и в обществе в целом. В связи с этим конфликтные взаимоотношения могут позитивным образом оказывать влияние на формирование личности младшего школьника, знакомя его со сложностью окружающего мира. Следовательно, конфликтные взаимоотношения можно рассматривать как форму активности ребенка. Степень выраженности конфликтных проявлений в игровой или учебной деятельности детей не только говорит о стабильности или нестабильности его развития, но показывает уровень развития в целом. Как известно, преобладающей формой личностного поведения детей является положительное подчинение. В конфликтных взаимоотношениях отражается способность детей к самостоятельной постановке задач и выбор пути к их разрешению.

Как показал теоретический анализ, процесс адаптации учащихся к школе чаще всего связан с преодолением конфликтных взаимоотношений. Поэтому мы рассматриваем психологические проявления конфликтных взаимоотношений детей младшего школьного возраста как препятствие успешной адаптации младших школьников. Преодоление конфликтных взаимоотношений среди субъектов образовательной деятельности может обеспечить психологическая служба образовательного учреждения. Для этого необходима организация психологической поддержки младших школьников по преодолению конфликтных взаимоотношений.

Сегодня уже существуют исследования (А.Г. Асмолова, М.Р. Битяновой, Е.В. Бондаревской, И.А. Волошина, И.В. Дубровиной, В.М. Миниярова, В.В. Рубцова, А.М. Прихожан, Л.М. Фридман и др.) по проблеме организации психологической поддержки в ситуации фрустрации, вызывающей конфликтные взаимоотношения. Психологическая поддержка рассматривается наряду с обучением и воспитанием, интерпретируя ее как позитивное содействие в развитии личности, также определены некоторые механизмы психологической поддержки: понимание, признание, доверие, похвала, эмпатия. И все же потребность человека в психологической поддержке возникает в связи с конкретными переживаемыми им проблемами. Именно в этом случае он активно ищет и готов принять, а также развиваться в нужном направлении. Поскольку конфликт, как правило, хорошо осознается субъектом, поэтому обеспечение его психологической поддержкой в конструктивном преодолении наиболее для него желанно.

Теоретическое обоснование преодоления конфликтных взаимоотношений, препятствующих адаптации младших школьников к учебной деятельности, показало, что таковыми являются оптимизация педагогом активности учащихся в результате преодоления конфликтных взаимоотношений; изменение внешних мотивов учащихся к учебной деятельности на внутреннюю, обеспечивающую развитие познавательной деятельности; формирование позитивного отношения учащихся к школе; создание конструктивных взаимоотношений между субъектами образовательной деятельности.

О новых подходах к проблеме обучения и развития

М.И. Киселева, Н.Н. Нечаев (Москва)

The new approaches to the problem of education and development — *M.I. Kiseleva, N.N. Nechaev (Moscow)*

Проблема взаимосвязи обучения и развития является традиционной для педагогической психологии и психологической науки в целом. Однако изменения общественной жизни, запросов практики, содержания и целей образования требуют пересмотра взаимосвязи обучения и развития на общенаучном и конкретно-психологическом уровнях. В отечественной психологии проблема соотношения обучения и развития хрестоматийно решается следующим образом: обучение как процесс активного субъект-субъектного взаимодействия учащегося с учителем, опирающееся на наличные возможности ребенка, в той или иной мере — в зависимости от направленности концепции «развивающего» обучения (РО) — определяет потенциальные возможности ребенка осуществлять ту или иную деятельность, т.е. его развитие. Обучение, особенно в тех случаях, когда оно осознанно декларируется как развивающее, реально превращается в процесс целенаправленного формирования соответствующих новообразований, таких как,

например, теоретическое обобщение, произвольное внимание, рефлексия и т.п. Тем самым, независимо от различий концептуальных установок различных систем РО, сам процесс развития фактически отождествляется с процессом формирования подобных новообразований, целесообразность которых диктуется их значимостью для успешной реализации учебной деятельности. Однако зачастую оказывается, что при этом как раз не «развиваются» те потребности и возможности, которые необходимы в реальной жизнедеятельности ребенка за стенами учебной аудитории, хотя они и предполагались целями учебно-воспитательного процесса.

При разработке любых педагогических инноваций должен учитываться фундаментальный по своему психологическому значению факт объективной гетерогенности развития в том смысле, что «интеллектуальное развитие» далеко не единственный путь и не единственный аспект становления человека, и что «интенсивные» изменения одной сферы жизнедеятельности (например, формирование теоретического обобщения) могут «тормозить» развитие в других сферах (формирование навыков взаимодействия со сверстниками и т.д.).

Несмотря на понимание необходимости учета диалектики процесса развития – как постоянной трансформации психологических возможностей субъекта, осуществляющейся в совместной деятельности и включающей одновременно и их прогресс в одном отношении, и их регресс (Ф.Энгельс) – на практике само развитие рассматривается как рост, накопление, приумножение, т.е. движение от одного позитивного новообразования к другому.

Аналогичный взгляд характерен и для современных концепций возрастной периодизации, в которых рассмотрение развития осуществляется в основном феноменологически, и даже популярные концепции, бытующие в психологии развития, носят лишь описательный характер, реально не вскрывая причин и закономерностей данного процесса.

В связи с этим в исследованиях проблемы обучения и развития на теоретическом и практическом уровнях необходимо учитывать, что непрерывный процесс развития субъекта, осуществляющийся в ходе деятельности, меняющейся в соответствии с изменяемыми субъектом обстоятельствами, предполагает постоянное и закономерное изменение самих законов развития. В свою очередь сообразно с этими изменениями, будет по-иному определяться и каждый следующий конкретный «виток» развития человек. Изменяющиеся же условия деятельности, порождаемые этой деятельностью на предыдущей ступени развития, столь же закономерно порождают необходимость изменения ее содержания и способов на данной ступени, в результате чего в ходе развивающейся деятельности эти условия будут вновь изменяться, что, собственно, и порождает конкретную специфику каждого витка развития, задающую его траекторию и общую динамику.

Выявление источника развития, раскрытие его движущих сил и закономерностей представляют собой одну из наиболее актуальных задач в сфере возрастной и педагогической психологии, т.к. именно ее решение на теоретическом уровне уже на практике является необходимой основой для прогнозирования возникновения конкретных новообразований. Прогнозирование их появления и их «специфичности» будет осуществляться не только на основании изменения социальной ситуации развития и типа ведущей деятельности, но и вследствие раскрытия логики внутренних трансформаций и противоречий самой ведущей деятельности.

Особенности мотивации научно-исследовательской деятельности студентов вуза

А.Л. Мазалецкая (Ярославль)

Characteristics of University student's science-research activity — *A.L. Masaletskaya (Yaroslavl)*

Проблема мотивации научно-исследовательской деятельности студентов является в настоящее время особенно актуальной в связи с необходимостью разработки системы мер, направленных на повышение профессионального уровня научных работников.

Можно констатировать, что вне поля зрения ученых осталась проблема исследования данного мотивации научно-исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки и переподготовки с позиций системогенетического подхода, предполагающего изучить ценности и мотивы человека в их взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимовлиянии, а также, в динамике развития. Между тем анализ мотивов людей, как личностных процессов, может существенно дополнить представления об особенностях формирования и развития личности, занимающейся научной деятельностью.

Целью нашего исследования является изучение особенностей мотивации научной деятельности студентов вуза. В наши задачи входило: обоснование особенностей системогенетического подхода применительно к ценностно-мотивационной сфере личности включенной в различные социальные группы; выявление психологических закономерностей преобразования структуры ценностно-мотивационной сферы личности, занимающейся научной деятельностью, в процессе ее профессионализации; установление психологических механизмов динамики мотивации научной деятельности на разных этапах профессионализации; определение основных системообразующих мотивов научной деятельности на каждом этапе профессионализации.

Выборку испытуемых составили студенты вузов. В рамках нашего исследования подробно изучались особенности мотивации научно-исследовательской деятельности студентов, включенных в научную деятельность формально (в силу объективной необходимости, ограничивающихся написанием и защитой курсовой работы) и активно (т.е. студентов, не ограничивающихся проведенным курсовым исследованием). Для того, чтобы дифференцировать выборку студентов, была разработана специальная анкета. Вопросы анкеты были подвергнуты экспертному оцениванию, в соответствии с которым ранжировались ответы студентов. Таким образом были набраны две группы студентов, и далее сравнивались потребности, дифференцирующие эти группы (по методике «Мотивационный профиль личности» П. Мартина, Ш. Ричи). На основе результатов анализа различий между двумя группами студентов установлено, что потребность в пылкости, креативности сильнее выражена у студентов, активно включенных в научную деятельность ($p < 0,01$). Также у них сильнее выражена потребность быть примером для сокурсников ($p < 0,05$) и потребность достичь уважения преподавателей ($p < 0,01$). Выявлено, что у студентов, формально включенных в научную деятельность, сильнее выражена потребность в карьере, чем у студентов, активно включенных в данный вид деятельности ($p < 0,05$).

Полученные результаты подтверждают мнение, что мотивация научной деятельности является производной от потребностей индивида. Таким образом, необходимость учета потребностей сферы студентов и своевременной ее коррекции на этапе обучения потребуют от преподавателей высшей школы высокой поисковой творческой активности, энергии и, безусловно, новых подходов к организации учебной и научно-исследовательской деятельности. Таким образом, результаты, полученные в нашем исследовании, отражают сложность и неоднозначность мотивационных характеристик, сопутствующих людям, занимающимся научной деятельностью.

Особенности повышения квалификации психологов подразделений Госавтоинспекции

С.Е. Борисова, М.В. Мазурчук (Орел)

Particularities of Improving the Qualification of Psychologists of the State Auto Inspection Departments –
S.E. Borisova, M.V. Mazurchuk (Orel)

В настоящее время психологическое образование является весьма востребованным представителями разных социальных сфер, что связано с изменениями в общественном сознании, пониманием роли психологии и необходимостью более тщательного учета проявлений человеческого фактора.

Особое значение приобретает профессиональное психологическое образование, в том числе повышение квалификации психологов подразделений Госавтоинспекции.

В связи с этим в Орловском юридическом институте МВД России организуется повышение квалификации психологов (старших психологов) подразделений Госавтоинспекции из разных субъектов Российской Федерации. Программа повышения квалификации, разработанная авторским коллективом (Л.Н. Костиной, С.Е. Борисовой, Н.М. Кузнецовой, Л.Е. Киселевой), учитывает специфику функционирования подразделений Госавтоинспекции. Она предусматривает рассмотрение нормативных правовых актов, регламентирующих психологическое обеспечение работы с личным составом органов внутренних дел, анализ полномочий психолога и требований к его профессиональной этике, направлений и задач психологической работы в подразделениях Госавтоинспекции, методов, используемых при проведении мероприятий психологической работы. Существенное значение отводится характеристике психологии сотрудников Госавтоинспекции, а именно разбору психологических особенностей их профессиональной деятельности и компонентов профессиограммы, анализу личностных качеств, эмоциональных состояний, проявлений профессиональной деформации личности и сущности профессионального мастерства, психологии коллектива сотрудников Госавтоинспекции. Самостоятельное место отводится рассмотрению вопросов применения практической психологии в профессиональной деятельности психологов подразделений Госавтоинспекции. При этом существенное значение в ходе реализации программы повышения квалификации уделяется использованию активных форм и методов обучения (круглых столов и разных видов психологических тренингов; ролевых игр, элементов проблемного, программированного и компьютерного обучения).

Стоит подчеркнуть, что разработанная программа повышения квалификации является оригинальной, а ее воплощение, с одной стороны, позволит изучить профессиональный опыт психологов подразделений Госавтоинспекции, а, с другой, обеспечит его обобщение как самими психологами, так и преподавателями Орловского юридического института МВД России с целью дальнейшего использования в образовательном процессе.

Здесь же отметим, что повышение квалификации может осуществляться и в рамках самообразования в ходе непосредственного осуществления профессиональных функций. Так, сведения, полученные в ходе стажировки в должности психолога отдельного батальона дорожно-патрульной службы № 1 ГИБДД УМВД России по Орловской области, позволили сделать предположение о целесообразности личного участия психолога подразделения Госавтоинспекции в совместном патрулировании с экипажами инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД. Наблюдение показало, что в ряде случаев положительный эффект имеет включение психолога в диалог с участниками дорожного движения и нейтрализация их отрицательных состояний, ненавязчивые подсказки инспекторам, позволяющие им сформулировать наиболее весомые аргументы, не вызывающие негатива в свой адрес, психологическая поддержка инспекторов после общения с конфликтными лицами.

Указанные действия психологов подразделений Госавтоинспекции будут способствовать обогащению их профессионального опыта, лучшему пониманию специфики труда сотрудников Госавтоинспекции, и, как следствие, повышению квалификации психологов и их образовательного уровня в целом.

Мотивирующая роль Я-концепции в профессиональном выборе старшеклассников

В.К. Макаров, Е.А. Борисова (Санкт-Петербург)

The motivational role of the self-concept in the professional choice of the high school students —
V.K. Makarov, E.A. Borisova (Saint-Petersburg)

Обобщенный продукт самосознания, включающий Я-образы, самооценки, самоотношения, называют Я-концепцией личности. Именно Я-концепция человека во многом определяет его целеполагания, систему его когнитивных и эмоциональных отношений, направление

деятельности и оценку ее результата, поведение и взаимодействие с окружающими. Все перечисленные категории являются функциональными элементами Я-концепции.

Изучением структуры Я-концепции и содержания ее функциональных элементов занимались многие известные отечественные психологи: А.Г. Спиркин (1960); В.В. Столин (1983); И.И. Чеснокова (1977); И.С. Кон (1984); Е.Т. Соколова (1989); Е.А. Климов (1996); Д.А. Леонтьев (1999); Ю.М. Орлов (1987); С.Р. Пантелеев (1991); А.А. Реан, Я.Л. Коломинский (1999); А.А. Реан (2009) и др.

Регулятивные (поведенческие) компоненты, входящие в структуру Я-концепции, выполняют мотивирующую функцию, побуждая личность к определенной деятельности и общению в результате рассогласования реального и идеального Я-образов, настоящего и будущего «Я», определяют процесс появления новых целей в жизни (целеобразование), согласующихся с Я-образом личности. Когнитивные и эмоциональные компоненты Я-концепции обуславливают общение и отношение к окружающим людям, развитие личности в целом.

Для проверки гипотезы о мотивационном влиянии Я-концепции на характеристики профессионального выбора нами был проведен регрессионный анализ. Независимыми переменными (предикторами) были выбраны показатели смысложизненных ориентаций (когнитивный компонент Я-концепции) и самооотношения (эмоциональный и поведенческий компоненты Я-концепции), а зависимыми переменными (критериями) – показатели профессионального выбора, в частности, типы профессиональной направленности, статусы готовности к выбору профессии и мотивы выбора профессии. В качестве прогностических показателей выбирались только те, объяснительная дисперсия которых составляла 40% и более.

Результаты регрессионного анализа, проведенного на всей выборке испытуемых (229 старшеклассников в возрасте 14-17 лет), показали незначимое влияние компонентов Я-концепции на характеристики профессионального выбора (от 2,6% до 13,2% объяснительной дисперсии). Мотивационное влияние Я-концепции проверялось также с учетом специфики образовательных учреждений, а именно: общеобразовательные школы города и области, а также гимназий – Академической при СПбГУ и с углубленным изучением французского языка.

Отличительной особенностью влияния компонентов Я-концепции в общеобразовательных школах является то, что это влияние распространяется на мотивационные сферы: альтруистическую, самоактуализации и атрибутивную, а также на отдельные мотивы. Сильно выраженное влияние компонентов Я-концепции на показатели профессионального выбора профессии у гимназистов проявилось только по отношению к статусам готовности к выбору профессии. Таким образом, каждое из образовательных учреждений, изученных нами, формирует специфические условия мотивирующего влияния Я-концепции на профессиональный выбор. Не обнаружено сильно выраженное влияние компонентов Я-концепции на типы профессиональной направленности для всех образовательных учреждений, а у гимназистов не обнаружено также влияния и на мотивационную сферу. Нам не удалось выявить ни одного показателя Я-концепции, инвариантного по отношению ко всем группам старшеклассников ни по направленности влияния, ни по показателю профессионального выбора.

Исследования выполняются при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Стили общения школьников с нарушением интеллекта»), проект № 10-06-00058а.

Этические установки, связанные профессиональной деятельностью, у студентов-психологов

Г.Г. Марковская (Санкт-Петербург)

Ethical attitudes related to professional activities among psychology students –
G.G. Markovskaya (Sankt-Peterburg)

Федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения впервые включает дисциплину «Профессиональная этика» в ряд обязательных дисциплин для

студентов-психологов. Это свидетельствует о социальной заинтересованности общества в развитии морально-нравственных норм будущих профессионалов.

Основной функцией профессиональной этики является ограничение власти специалиста над клиентами, испытуемыми и коллегами, возникающей в процессе профессиональной деятельности. Б.С. Братусь подчеркивает, что «этика не только помогает, а в известном плане мешает исследователю и практику, налагает какие-то ограничения, запрещает или осуждает какие-то действия».

С чувством удовлетворения можно отметить, что этичность трудового поведения в последние два десятилетия стала, наконец, предметом не только философского, но и психологических изучения как в нашей стране, так и за рубежом. Одним из тех психологов, кто заложил концептуальные основы психологии этического поведения, является Г. Гарднер, который отмечал, что соблюдение этики на рабочем месте является реализацией достойной жизни и достойной работы. По его данным абсолютное большинство опрошенных именно так понимает достойную работу. Однако в реальности многие, особенно в начале карьеры, склонны нарушать этику, если это обещает возможность карьерного взлета или обогащение.

Для изучения этических установок студентов-психологов нами была разработана анкета «Мораль и работа», включающая 6 вопросов относительно представлений о необходимости соблюдения этики на рабочем месте. Каждый вопрос респонденты оценивали по пятибалльной шкале Лайкерта и обосновывали свой выбор в свободной письменной форме.

В анкетировании приняли участие 125 студентов очного отделения факультета прикладной психологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы: 44 студента первого курса, 44 студента второго курса и 37 студентов пятого курса. Из них 98 девушек и 27 юношей. Исследование проводилось в 2010-2011 учебном году.

Исследование показало следующее. Студенты считают, что большинство окружающих взрослых людей готовы нарушить этику на работе ради сохранения рабочего места или продвижения по службе. Такой результат анкетирования настораживает, потому что сложившаяся практика неэтичного поведения на работе (в ее субъективном представлении студентами) может стать моделью для их идентификации. Около 60% студентов младших курсов признались, что готовы нарушить этику на работе ради личной выгоды. Большинство опрошенных заявили, что готовы солгать. Некоторые – приписать себе чужие заслуги. Обман начальника многим, особенно юношам, кажется вполне приемлемым. Корреляционный анализ Спирмена показал, что респонденты, практически не имеющие опыта работы по найму, более скептически и негативно относятся к этике трудовых взаимоотношений, чем те, у кого уже есть определённый рабочий стаж (от одного года). Оптимистично выглядит то, что личная готовность студентов нарушить этику ради сохранения рабочего места или продвижения по службе снижается у студентов последнего года обучения. Лишь треть выпускников готова поступиться этикой ради личных благ.

Обсуждение результатов данного исследования на занятиях по «Профессиональной этике» помогает развить морально-этические установки будущих профессионалов.

Личностно-профессиональное развитие специалистов разных типов профессий: методология, концепция, технология

Л.М. Митина (Москва)

Personal-professional development of specialists in different types of professions: methodology, concept, technology — *L.M. Mitina (Moscow)*

Динамизм социально-экономических преобразований в стране обуславливает качественные изменения в системе «человек – общество – профессия», ставит вопрос об изучении стратегий профессиональной жизнедеятельности, психологических условий и факторов личностно-профессионального развития специалистов разных профессиональных сфер.

Решение проблем личностного и профессионального развития человека в современных условиях требует постановки ряда взаимосвязанных теоретических, экспериментальных и практических задач: 1) разработки нового методологического подхода к исследованию личностно-профессионального развития человека; 2) изучения целостной профессиональной эволюции человека (с момента поступления ребенка в школу через стадии осознанного и самостоятельного выбора профессии и профессиональной подготовки к творческой самореализации в профессии); 3) выбора в качестве «единицы» анализа не отдельного субъекта, а функционально взаимодействующих со-субъектов – совокупного субъекта (полисубъекта); 4) исследования комплекса условий личностного и профессионального развития человека (интерпсихологических, интрапсихологических, интер-интрапсихологических) как ресурсов субъекта; 5) разработка интегративных психологических технологий личностно-профессионального развития специалистов разных типов профессий.

Разрабатываемый нами системный личностно-развивающий подход к изучению психологических основ профессиональной жизнедеятельности человека вытекает из системы философско-психологических воззрений на феномен жизни и человека в мире, из теоретико-методологического и практического изучения человека с парадигмальных позиций философской антропологии, основным предметом которой является проблема творческой активности, саморазвития и внутренней детерминации жизнедеятельности человека.

Проводимые в рамках системного личностно-развивающего подхода теоретико-экспериментальные исследования позволили создать обобщающую концепцию профессионального развития человека, определить и описать альтернативные стратегии (модели) профессионализации специалиста, разработать инновационную психологическую технологию конструктивного изменения поведения специалиста и выделить комплекс психологических условий личностно-профессионального развития человека, обуславливающих эффективность его профессиональной деятельности и совершенствование профессиональной подготовки педагогических кадров.

Выделенные в концепции модели профессиональной жизнедеятельности достаточно хорошо изучены нами (Митина Л.М. и др., 1992-2011) на профессиях как социоэкономического профиля: учителях, социальных педагогах, преподавателях высшей школы, психологах, специалистах службы занятости, – так и техноэкономического – студентах технических вузов; технических работниках, инженерах и социотехнического – персональных водителях, управленцах разных типов организаций.

Многолетние экспериментальные (лонгитюдные) исследования, проведенные нами, доказали возможность и необходимость интеграции в образовательное пространство (школы, вуза, курсов повышения квалификации и внутрифирменного обучения) психологической технологии, направленной в рамках единой системы на одновременное, непрерывное личностное и профессиональное развитие субъектов образования как основных участников образовательного пространства и как со-субъектов этого пространства.

В качестве важнейших составляющих комплекса психологических условий личностно-профессионального развития специалистов разных типов профессий были выделены следующие группы:

Внутренние условия – система интрапсихологических факторов, определяющих активное качественное преобразование человеком своего внутреннего мира, внутренняя детерминация его активности, включающая актуализацию рефлексивного ресурса и приводящая к принципиально новому способу профессиональной жизнедеятельности.

Внешние условия – система интерпсихологических факторов, задаваемых внедрением инновационной психологической технологии в процесс подготовки и переподготовки специалиста, внешняя детерминация, задающая представление о новом результате и предлагающая новое системное средство достижения такого результата.

Внешне-внутренние условия – система интер-интрапсихологических факторов развития специалиста, определяемых его участием в полисубъектном взаимодействии в общностях «учитель-ученик-родитель-психолог», «преподаватель-студент», «молодой специалист-наставник» и в других полисубъектах.

Обобщающая концепция и интегративная технология профессионального развития личности доказали свою эффективность на представителях социэкономических, техноэкономических и социотехнических профессий.

Психолого-педагогические условия формирования профессиональной установки будущих педагогов-психологов

М.М. Михайловский, Н.Ю. Еремина, Р.С. Хамматова (Самара)

Psychological and pedagogical conditions of professional aims forming of future educational psychologists —
M. Mikbaylovskiy, N. Eryomina, R. Hammatova (Samara)

Обращение к научным источникам позволяет нам установить возможность повышения эффективности процесса профессионализации в вузе за счет создания психолого-педагогических условий, при которых имеется реальная возможность срабатывания механизма развития отношения к профессиональной деятельности, возникающий в процессе профессионального становления педагога-психолога.

В нашем исследовании психологическими условиями формирования профессиональной установки педагога-психолога представлено тремя явлениями. Во-первых, это личностные особенности будущих педагогов-психологов. Во-вторых, это самооценка профессионально важных и личностных качеств, которые обслуживают профессиональную деятельность. В третьих, это способность к рефлексии, которая наиболее эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность на уровне творческой реализации, в условиях потребности к самоактуализации. Как показывают исследования, многие выпускники школ при поступлении в вуз имеют профессиональные предпочтения, которые должны стать основой для профессионального становления. Далеко не все студенты осведомлены о специфике приобретаемой профессии, что является одной из причин кризисов профессионального становления.

Считается, что начало профессиональной практической деятельности обычно в некоторой степени влияет на особенности развития способности к рефлексии: уровень способности к рефлексии повышается, поскольку начало профессиональной деятельности сопровождается целым рядом разнообразных трудностей, побуждающих начинающего практическую деятельность психолога к поиску выхода из затруднительных ситуаций, заставляющих его задумываться над собой, своими способностями и умениями, формирующих в нем собственный взгляд на реалии жизни. Все эти факторы в совокупности предполагают развитие в будущем психологе склонности к самоанализу, способности посмотреть на себя как бы «со стороны». Сама профессиональная деятельность с ее требованиями к личности профессионала, к его навыкам и умениям, может стать одним из условий развития рефлексии. Эти наблюдения приводят к выводу о необходимости более раннего, на первых же этапах обучения в вузе, включения студентов в разнообразные виды возможной профессиональной деятельности.

Следующим условием формирования профессиональной установки является организация процесса обучения педагогов-психологов в вузе. Попадая в вуз, студент невольно сравнивает его со школой. Для студента возникает непростая ситуация, требующая от него готовности к перестройке своей учебной деятельности. Особенно сложно это бывает для тех, кто в общеобразовательной школе сумел найти эффективные способы получения «отличных» оценок, способы построения взаимоотношений с преподавателями и т. п.

Обобщая специфику вузовского обучения, мы приходим к выводу, что студенты представляют себе обучение в вузе как аналогию школьной жизни. Нередко первокурсники называют лекции и семинары «уроками». Вообще система обучения в вузах построена на другом принципе: считается, что студент сознательно выбирает свою будущую профессию и готов трудиться над усвоением ее основ. К сожалению, помимо реального стремления к приобретению знаний и овладению любимой профессией иногда в вуз приводят совсем другие причины:

желание получить отсрочку от армии (для мужчин); чаще это можно наблюдать в коммерческих вузах; некоторая инертность мышления и поведения, благодаря которой продолжение привычной учебной ситуации представляется приятным, удобным, к тому же одобряемым окружающими стилем поведения; небольшая часть девушек рассматривает обучение на дневном отделении вуза не только как возможность получить специальность, но и как место, где можно завязать интересные знакомства с целью последующего замужества.

Многих в университет буквально приводят за руку родители. Такие студенты плохо представляют себе самостоятельную жизнь после окончания института, поэтому нередко не понимают, зачем им нужны те или иные предметы, какие знания из предлагаемых к усвоению понадобятся в будущей профессии. С этим связано инфантильное отношение к учебе, ориентация на формальное запоминание («зазубривание») у одних студентов и желание лишь получить хорошую оценку, «проскочить» у других. Конечно, ситуация меняется на старших курсах, когда формируется профессиональная установка и студенты начинают задумываться о будущем трудоустройстве.

Таким образом, ответственность за результат процесса обучения возлагается в основном на самого студента, предполагается наличие у него активной заинтересованности и профессиональной установки. Кроме того, многие студенты не понимают важности изучения любого предмета по первоисточникам.

Проанализировав литературу по проблеме исследования, мы сформулировали наиболее значимые, на наш взгляд, психолого-педагогические условия формирования профессиональной установки будущего педагога-психолога: обоснование психологических составляющих профессиональной установки, что становится основой для определения соответствующих возможностей содержания профессиональной подготовки; организация процесса обучения, обеспечивающая формирование учебной мотивации и становление положительного отношения к профессиональной деятельности; построение процесса обучения, при котором освоение профессиональных знаний и умений сочетается с осмыслением и анализом профессиональных проблем, взятых в неоднозначности и противоречивости; учет личностных особенностей студентов.

Подходы к учению у старшеклассников

И.Л. Можаровский (Москва)

Learning approaches in senior high school students — I.L. Mozharovsky (Moscow)

Для описания качественных различий в учебной деятельности учащихся широко используется понятие «стиль». Среди различных направлений исследования стилей учения достаточно перспективным представляется изучение «подходов к учению». Это направление исследований возникло в 80-е годы прошлого века в Швеции (Мартон, Салье) и Великобритании (Энтвистл), здесь накоплен большой фактический материал, касающийся качественных индивидуальных особенностей учебной деятельности студентов, направленной на усвоение содержания учебных текстов.

В отличие от традиционно изучаемых в психологии стилевых предпочтений учащихся «подход к учению» выступает интегральной характеристикой индивидуальных различий в учебной деятельности, фиксирует различные уровни ее регуляции учащимися: различные мотивы и цели изучения материала и способы его усвоения, которые рассматриваются во взаимосвязи. Основной предпосылкой выступает идея о том, что различные учебные мотивы (внутренние или внешние) и целевые установки учащихся по отношению к задаче усвоения содержания учебного текста («глубокие», направленные на понимание, или «поверхностные», направленные на запоминание) определяют способы работы с материалом и качественно различные уровни его усвоения.

Результаты исследования, выполненного нами совместно с О.Е. Мальской и Е.В. Олейниковой, показывают, что у старшеклассников дифференцируются выделенные на студенческой

выборке подходы к учению. О доминировании какого-либо подхода можно говорить применительно к 40% обследованных школьников, причем «поверхностный» подход доминирует почти в четыре раза чаще, чем «глубокий» и «стратегический». Группа школьников с равным развитием всех подходов (27%) включает принципиально разные случаи. У 5% обнаружен высокий уровень показателей по всем подходам, а у 20% – средний уровень соответствующих показателей. Можно предположить, что для этих учащихся характерен «гибкий» подход к учению, т.е. сочетание различных установок применительно к учебной задаче. Примерно треть учащихся (33%) нельзя однозначно отнести к какому-то подходу.

Анализ полученных результатов указывает на то, что дифференциация различных целевых установок выражена у школьников меньше, чем у студентов. Многие школьники не воспринимают «глубокие» и «поверхностные» установки как альтернативные. Они испытывают затруднения в дифференциации признаков, характерных для каждого подхода, особенно признаков глубокого подхода. Все это отражает как особенности их учебной деятельности, так и уровень ее рефлексии. В условиях стихийного становления учебной деятельности ее содержание слабо осознается школьниками, что накладывает ограничения на возможности использования для изучения индивидуальных особенностей учебной деятельности школьников методик, основанных на самооценке.

Полученные нами данные о связи подхода к учению и успеваемости старшекласников оказались не однозначными. Результат учения сильнее зависит от выраженности «поверхностных» учебных установок, чем «глубоких». Негативное влияние первых, очевидно, сильнее позитивного влияния вторых на успеваемость в школе. Если диагностика подхода осуществляется по опросу учителей, то обнаруживается значимая корреляция подхода к учению и успеваемости. По-видимому, учителя при оценке индивидуальных особенностей учебной деятельности школьников больше ориентируются на характеристики, которые влияют на успеваемость. Значимые корреляции подхода к учению и успеваемости выявляются и тогда, когда подход к учению определяется по результатам выполнения заданий на пересказ, ответам на готовые вопросы и на самостоятельную постановку вопросов к тексту.

Особенности психологического пространства личности в юношеском возрасте

Н.Н. Мозговая (Ростов-на-Дону)

Characteristics of the psychological space of personality in young adulthood –
N.N. Mozgovaja (Rostov-on-Don)

Современная эпоха быстрых социальных изменений вынуждает личность к постоянному преобразованию сложившихся жизненных взглядов и отношений. Наряду с личностной зрелостью и психологическим здоровьем, необходима открытая и доброжелательная форма направленности личности к социуму. Именно такую форму обеспечивает суверенность психологического пространства, что переживается субъектом как чувство покоя и безопасности. Депривация границ пространства ведет к восприятию мира, пропитанному беспокойством и недоверием, из-за ожидания возможных негативных воздействий извне. Что, безусловно, не способствует тому, чтобы в полной мере открыть свой потенциал, развить свои способности.

В течение длительного времени психологическое пространство личности изучалась контекстно, внутри других психологических проблем: «психологического жизненного пространства» (К. Левин и др.), возрастных особенностей личности (В.С. Мухина, А.В. Толстых, И.С. Кон), психологии влияния (Е.Л. Доценко и др.), психологии виртуальных реальностей (Н.А. Носов, В.Н. Топоров и др.), регуляции пространственного контакта между людьми (Я. Щепаньский, М. Хейдметс и др.), психология среды (С.К. Нартова-Бочавер) и др.

Показатели степени выраженности суверенности измерений психологического пространства личности у юношей и подростков отличаются:

- для подростков характерен высокий уровень суверенности физического тела и социальных связей, что выражается в свободе выбора социальных контактов, и удовлетворении основных физиологических потребностей и реже сталкиваются с переживанием физического дискомфорта;
- у студентов большая суверенность измерений, в частности, им свойственна высокая суверенность личных вещей, ценностей, привычек и социальных связей. Следовательно, студентов отличает свобода в выборе друзей и личных вещей, предметов, которыми пользуются в быту. Они могут отстаивать свои ценностные установки, привычки, сами формируют комфортный для себя распорядок.
- Степень выраженности отдельных компонентов самоактуализации юношей и подростков различна:
- подростков можно охарактеризовать, как способных наслаждаться актуальным моментом жизни. Их отличает недоверие к людям, предвзятость, низкая потребность в познании, творческое отношение к жизни, спонтанность, общительность. Они не разделяют ценностей самоактуализирующейся личности, к числу которых А. Маслоу относил такие, как истина, добро, красота, целостность, уверенны в себе, подвержены влиянию стереотипов;
- юношей отличает способность наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов. Они разделяют ценности самоактуализирующейся личности, что указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, всегда открыты новым впечатлениям, уверенны в себе, сензитивны к своим желаниям, тревожны, общительны, способны к установлению доброжелательных отношений с окружающими, к адекватному самовыражению в общении, к самораскрытию.

Таким образом, необходимо отметить, что высокий уровень суверенности психологического пространства связан с высокой степенью выраженности стремления к самоактуализации; свобода в выборе друзей более выражена у подростков, если он спонтанен, контактен, с адекватной самооценкой и неприятием ценностей саморазвивающейся личности. Высокий уровень суверенности психологического пространства связан с самоактуализацией, которая стала образом жизни, а не является мечтой или стремлением.

Формирование навыка рефлексии у студентов

Г.Б. Мони́на (Санкт-Петербург)

Formation of skills of a reflection at students — *G.B. Monina (Saint-Petersburg)*

Современному обществу требуются ответственные, инициативные, самостоятельные специалисты, что при условии непрерывного самообразования, основой которого является не воспроизведение полученных знаний, а сознательное и активное самообучение.

Первая ступень самообучения – самопознание, основанное на самонаблюдении и рефлексии. Задача преподавателя – создание условия для самопознания, ответственности в процессе саморегуляции деятельности, обучение навыкам рефлексии.

С точки зрения психологии «рефлексия» – исследование познавательного опыта, отражение. В процессе занятия студент проводит самоанализ, планирование на его основе дальнейших действий (важно фиксировать внимание студента не на неудачах, а на ситуациях успеха). Этот вид рефлексии необходимо систематически «вплетать» в общую схему занятия, планировать заранее (педагог должен и сам иметь устойчивый навык рефлексии).

Одним из инструментов самопознания, рефлексии может стать анкета для студентов, которую они заполняют в конце каждого занятия.

Из анкет и представленных письменных работ формируется Портфолио студента, материалы которого могут стать вариантом итогового контроля знаний. Татьяна Вонта (Словения)

предлагает включать в Портфолио составленные студентами Введение и Заключение. Во введении (перед началом изучения дисциплины) учащиеся описывают: личную и профессиональную заинтересованность в изучении предмета, ожидания от предмета, преподавателя, от себя в процессе изучения дисциплины. В Заключении студент анализирует, насколько реализованы его ожидания, как он оценивает собственную активность, что из полученного материала он будет использовать в работе и в жизни.

Кроме анкет для развития способностей к рефлексии желательно использовать видеозапись. Некоторые занятия записываются на видеокамеру, а затем обсуждаются студентами с позиции стороннего наблюдателя. После просмотра студенты письменно отвечают на вопросы: насколько я удовлетворен своей позицией, активностью в процессе занятия; что мне помогло быть эффективным; что можно сделать еще лучше, где я могу применить успешные стратегии?

С целью формирования навыка рефлексии возможно использование тренинговых методов в процессе обучения. Интерактивные методы (игры, упражнения и др.) позволяют студентам выявить индивидуальный стиль деятельности (в том числе учебной), осознание которого поможет выстроить эффективную жизненную стратегию. После проведения конкретного упражнения каждый студент получает обратную связь от других участников, анализ которой также помогает выработать стратегию успешности.

По мнению Г.С. Сухобской (2011), работа по формированию навыков рефлексии учащихся может проводиться не только в конце учебного занятия, но и перед его началом: перед лекцией студент (на основе анализа предыдущей деятельности) формулирует, как именно он будет действовать в процессе работы, чтобы оказаться максимально успешным.

Проведение подобной работы со студентами способствует выявлению ресурсов каждого учащегося, осознанию и внедрению в жизнь стратегии успешности, а главное – принятию ответственности за обучение, развитию самостоятельности и инициативности.

Каузальная переориентировка и учебная деятельность старшеклассников

А.М. Муталимова (Махачкала)

Causal reorientation and learning activities high school students – *A.M. Mutalimova (Makhachkala)*

Каузальная переориентация ставит своей задачей – коррекцию и изменение интерпретации неудач – с внутренних и стабильных (атрибуция неуспеха к способности) на внутренние и контролируемые, т.е. атрибуция неуспеха к усилию. Формирующий эксперимент, проведённый нами, осуществлялся по специально разработанной программе.

Программу развития благоприятной атрибуции достижений составили два блока. Первый блок программы составила серия теоретических и практических семинаров для учителей, работающих со старшеклассниками. В задачи данной работы входило: – ознакомить педагогов с атрибутивной теорией мотивации, с историей ее развития; – на основе анализа теоретического материала показать взаимосвязь атрибуции, мотивации и продуктивности деятельности; – охарактеризовать личностные и социально-психологические факторы формирования атрибутивной схемы, и ее развитие в процессе преподавания учебной дисциплины; – оказать помощь педагогам в овладении методами диагностики и оценки типа атрибуции; – научить педагогов использовать различные методические подходы к коррекции и формированию благоприятной каузальной атрибуции достижений в процессе обучения.

Во второй блок программы вошли тренинговые занятия по каузальной переориентировке и развитию благоприятной атрибуции учащихся старших классов, проводимый в течение учебного года. Атрибутирование к усилиям является наиболее распространенной стратегией в современных программах коррекции каузальной атрибуции достижений, поскольку усилия являются единственным благоприятным фактором, к которому можно апеллировать и при успехах, и при неудачах.

Нами предпринята попытка изменить неблагоприятную каузальную атрибуцию в ситуации неуспеха учащихся старших классов и способствовать формированию благоприятной каузальной атрибуции с целью снижения уровня школьной тревожности, развития положительной внутренней мотивации и повышения успешности учебной деятельности.

Как показал анализ различий до и после эксперимента, произошла смена неблагоприятных каузальных причинных схем учащихся на более благоприятные. Наблюдается заметное повышение мотивации учебной деятельности, снижение школьной тревожности и положительная динамика успешности учебной деятельности испытуемых.

Изменение неблагоприятных атрибутивных схем, развитие благоприятной атрибуции у учащихся повлекли за собой изменение вышеназванных показателей, и способствовали некоторому повышению успешности учебной деятельности старшеклассников.

Таким образом, каузальная переориентировка учащихся оказывает определённый эффект в отношении успешности учебной деятельности, снижая уровень школьной тревожности и формируя внутреннюю (положительную) учебную мотивацию.

Формирование способов поведения школьников на личностно ориентированных уроках в начальной школе

И.Н. Начевник (Москва)

Formation ways of behavior of pupils on personality oriented lessons in elementary school –
I.N. Nachevnik (Moscow)

В психолого-педагогической научной литературе нет четкого определения понятий «приемы учебной деятельности» и «способы учебной деятельности». Многие авторы используют эти понятия, придавая им один и тот же смысл. И.С.Якиманская, используя понятие «учебная работа», различает «способы учебной работы» и «приемы учебной работы».

По нашему мнению способы учебной деятельности – понятие многоуровневое.

Первый уровень – способы познавательных процессов (восприятия, мышления, памяти).

Второй уровень – способы выполнения учебного задания.

Третий уровень – способы учебного поведения школьников.

Усвоенные в детстве способы поведения закладывают фундамент социального поведения. Стихийное становление способов поведения далеко не всегда обеспечивает эффективную социальную адаптацию, поэтому процесс их формирования учителю следует контролировать. Младшему школьнику необходима целенаправленная помощь в построении эффективных способов поведения. Формирование и развитие способов поведения младших школьников должно стать одним из важнейших направлений работы учителя и школьного психолога в начальной школе. Свойства личности переплетаются с динамическими аспектами поведения, что говорит о роли способов поведения как условий, облегчающих или затрудняющих формирование определенных свойств личности.

Активность, самостоятельность и организованность – это способы поведения школьников. Способы поведения характеризуют индивидуальную избирательность ученика к проработке учебного материала разного научного содержания, вида и формы, устойчивость предпочтения, продуктивность использования знаний.

СПОСОБЫ УЧЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ

I. Адекватные способы учебного поведения.

- 1) Самостоятельность – уровни развития (высокий, средний);
- 2) Активность – уровни развития (высокий, средний);
- 3) Организованность – уровни развития (высокий, средний).

II. Неадекватные способы учебного поведения.

- 1) Зависимость от учителя и одноклассников, пассивность, неорганизованность.
Причины – незрелость адекватных способов поведения.

2) Недисциплинированность. Причины – неразвитость личностных структур, низкий уровень моральных представлений и социально принятых навыков поведения (педагогически запущенные дети), что оказывает влияние на успеваемость (отставание в учебе). Причины плохой успеваемости могут быть связаны:

- со здоровьем: плохое зрение или слух, утомляемость или хроническое заболевание;
- с психическим состоянием ребенка: напряжением, тревогой и страхом;
- с уровнем умственного развития.

3) Необщительность – особенности развития высшей нервной деятельности (акцентуации характера, эмоциональная нестойкость, импульсивность).

Выявлены критерии определения способов адекватного поведения младших школьников на уроках русского языка, математики, природоведения.

В технологическом цикле работы учителя предметом анализа являются свойства личности учеников класса. Чтобы воспитывать адекватные способы поведения (самостоятельность, активность, организованность) учитель должен изучать учеников, следить за их развитием, видеть проблемы в их воспитании.

Психологические проблемы сопротивления обучению

В.А. Негрий (Москва)

Psychological problems of learning resistance – V.A. Negry (Moscow)

Среди задач педагогической психологии выделяются вопросы целенаправленного формирования познавательной деятельности и условий, обеспечивающие оптимальный развивающий эффект обучения. На фоне этих задач неизбежно встает вопрос о сопротивлении обучению. Сопротивление обучению мешает адекватно организовывать учебную деятельность самими учащимися и тем самым влияет на её успешность.

Однако, проблема сопротивления обучению остается практически не изученной. Среди исследователей не существует единого мнения о том, что это такое, и существует ли вообще данный феномен. Проблема обучения может рассматриваться как со стороны механизмов усвоения нового материала, так и со стороны организации оптимального хода усвоения согласно поставленным целям и задачам; решаются промежуточные вопросы взаимоотношений обучаемых и обучающихся.

Поэтому актуальность решения данной проблемы обусловлена, с одной стороны, запросами практики, требующей дальнейшего совершенствования системы школьного образования, с другой стороны, насущной потребностью понять и обосновать суть особенностей в личности школьников, приводящих к формированию сопротивления обучению.

Использование самого сочетания понятий «сопротивления обучению» вызывает ряд трудностей, связанных с пониманием этого феномена в психологии. В отечественной психологии большинством авторов сопротивление обучению определяется как следствие недостаточной учебной мотивации. Другая позиция: сопротивление обучению – это объясняющий механизм неуспеха или нежелания учиться. Например, в психоанализе сопротивление – это защитный механизм. И третья позиция: сопротивление обучению рассматривается как отдельный феномен, который надо объяснять. Другое мнение представляет Александр Николаевич Поддъяков, рассматривая сопротивление – как на специально созданное учащемуся сопротивление (противодействие) со стороны окружающих.

Таким образом, в общем виде сопротивление обучению можно определить, как нарушение процесса обучения на каком бы то ни было его этапе, связанный с рядом психологических факторов. Его также можно рассматривать как реакцию человека на воздействие (обучение), и можно рассматривать как обратную связь.

Основные исследования в данной области в настоящее время могут быть направлены на понимание чему, как и почему сопротивляется учащийся. Поэтому данный феномен

можно видеть как многоуровневый. Встает также проблема поиска причин сопротивления: является ли причина постоянной или она связана с каждым конкретным этапом обучения и его организации.

Цель психологического исследования, открывающего дорогу к первичной профилактике и психокоррекции учащихся, сопротивляющихся обучению, состоит в выявлении причин и условий формирования сопротивления обучению. Основными причинами видятся такие особенности личности учащихся как защитные механизмы. Их функционирование непременно оказывает влияние на обучение, а динамичность и изменчивость может позволить преодолеть сопротивление обучению.

Современная ситуация в дошкольном образовании и её влияние на профессиональную деятельность воспитателя

Е.А. Ничипорук (Ростов-на-Дону)

Modern preschool education and professional work of a preschool teacher —

E.A. Nichiporuk (Rostov-na-Donu)

Четверть века назад Е.А.Панько писала, что психология деятельности воспитателя дошкольного учреждения относится к сложным и малоразработанным разделам педагогической психологии, но и сегодня нельзя сказать, что деятельность воспитателя достаточно изучена. Исследования, выполненные до начала XXI века, уже не в полной мере описывают особенности профессиональной деятельности воспитателя детского сада, т.к. произошли существенные изменения в системе дошкольного образования.

1. Декларирование принципа развивающего образования (Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований..., 2010) в ситуации не полной готовности к его реализации и педагогов, и системы общественного дошкольного образования в целом. Это актуализирует проблему профессионально-личностного развития педагогов, т.к. для продолжения профессиональной деятельности в осознаваемой проблемной ситуации воспитателю кроме профессиональной компетентности необходимо обладать и личностными качествами, позволяющими осуществлять свое профессиональное развитие.

2. Увеличение фактического количества воспитанников при сокращении нормативной наполняемости групп. Современный норматив количества воспитанников дошкольного возраста в группе составляет не более 20 человек (Об утверждении Типового положения о ДООУ, 2008), но фактически списочные составы групп в ДООУ городов Ростовской области иногда доходят до 40 человек. Значительное увеличение количества воспитанников увеличивает нагрузку и уменьшает возможность в полной мере реализовывать все возложенные на педагога функции. Официально никто из руководителей образования не берет на себя ответственность за сокращение задач, который должен решать педагог при увеличении (иногда в два раза) количества воспитанников, что создает ситуацию, требующую от воспитателя принять личную ответственность за выбор приоритетов в своей деятельности.

3. Педагогический коллектив каждого ДООУ должен разрабатывать собственную образовательную программу (Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований..., 2010), что повышает требования и к профессиональной компетентности воспитателей (умение проектировать целостный образовательный процесс, адаптированный к конкретным условиям, умение прогнозировать отдаленные последствия реализуемого содержания и используемых методов), и к личности воспитателя, от которого требуется личностная зрелость, готовность быть в полном смысле субъектом собственной профессиональной деятельности.

4. Появление принципиально новых функций в деятельности воспитателя ДООУ: диагностической, коррекционной и мониторинговой. Совмещение развивающей и диагностической

функций в образовательном процессе ДОУ требует от педагога гибкости, связанной со сменной ролей, повышенной ответственности, связанной с постановкой «диагноза», личностной зрелости, позволяющей видеть в ребенке конкретного человека, уникальную личность, а не набор характеристик, типов и уровней, выявленных в результате диагностики.

Анализ современной ситуации в дошкольном образовании позволяет выделить изменение требований к профессионализму педагогов, выражающееся не только в расширении функций, но и в повышении значимости личностной зрелости, субъектности воспитателя.

Проблема развития творческой активности личности

Е.В. Омеляненко (Ростов-на-Дону)

Problems of creative activity of adults - *E.V. Omelyaenko (Rostov-on-Don)*

В настоящее время происходит смена приоритетов и социальных ценностей: человеческий фактор выходит на первый план во всех сферах его жизнедеятельности, становится все более верной и актуальной формула древнегреческого философа Протагора: «Человек – мера всех вещей».

Отечественные и зарубежные специалисты в области педагогики и психологии подчеркивают противоречия между выдвигаемой современным обществом потребностью в воспитании и развитии самостоятельной творческой личности и недостаточной разработанностью условий и средств реального и целенаправленного достижения этой цели на всех ступенях обучения.

Развитие творческой активности личности обуславливает необходимость органического единства образования, обучения и воспитания, интеграции учебной, научно – исследовательской и воспитательной работы в рамках целостного педагогического процесса.

В создавшихся условиях проблема творческой активности личности приобретает особую актуальность и становится важнейшим направлением современных научных исследований. Увеличивается число философских, педагогических, психологических и других, работ по этой проблематике (Дж. Гилфорд, А. Маслоу, Р. Торренс, Д. Б. Богоявленская, и др.). В контексте данной проблемы значительно возрос интерес современной науки к исследованию процессов «самости» в трудах активных философов (Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель и др.). Приобрели новое звучание философско-этические воззрения М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, рассматривается психология творческого мышления (А.М. Матюшкин, И.Н. Семенов, и др.), анализируется креативность как качество личности (Р.Мэй, Эдвард де Боно, Д.Б. Богоявленская, Г.А. Давыдова и др.).

Предлагается рассмотреть данную проблему через аспект народного творчества. Повышенное внимание к народному искусству в последнее время вполне оправдано происходящим в современном обществе духовным кризисом. Народное творчество близко и понятно каждому. Современная материальная культура тесно связана с духовным и художественным наследием народного творчества. Народное искусство представляет особый тип художественного творчества, главный аспект которого целостность.

Декоративно-прикладное искусство, обладая достаточной степенью самостоятельности, существует и развивается вместе со всем обществом в непрерывном и взаимосвязанном процессе. Корни национальной культуры очень важны при обучении учащихся декоративно-прикладным видам деятельности. На сегодняшний день эта проблема особенно актуальна с точки зрения освоения конкретных методик использования в художественной педагогике народных традиций.

Тем богаче станет натура человека, чем шире он раскроется в своем творчестве. Здесь происходит не только развитие и формирование личностных творческих качеств, но и становление психических функций, таких, как восприятие, представление, воображение, мышление.

В итоге, можно сделать вывод, что декоративно-прикладное искусство, являясь динамической саморазвивающейся системой, может быть важным педагогическим средством для

развития творческой активности каждого человека, способствовать пробуждению мощного потенциала творческой силы.

Пути формирования профессиональной направленности студентов в контексте психологического сопровождения

Ю.А. Полещук (Минск)

*Ways of forming of professional orientation of students within psychological support –
J.A. Polesbcbuk (Minsk)*

В современных условиях увеличения конкуренции на рынке труда становится востребованным специалист, владеющий не только знаниями и умениями, но и стремящийся к профессиональному росту и развитию, обладающий сформированной профессиональной направленностью.

Профессиональная направленность выступает как относительно устойчивое образование личности, входящее в структуру общей направленности и выражает собой систему потребностей и преобладающих мотивов, ценностных ориентаций и воплощается в профессиональных целях, установках и активности учащихся по их достижению.

Одним из эффективных способов формирования профессиональной направленности личности выступает психологическое сопровождение обучения профессии, которое представляет собой целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности. Психологами Республики Беларусь изучается психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в школе, в учреждениях среднего профессионального образования, при обучении курсантов. Однако в этих источниках раскрываются прикладные аспекты и конкретные методы сопровождения, тогда как теоретическая база данного феномена разработана недостаточно, отсутствует концепция психологического сопровождения на этапе обучения в вузе.

При обучении в высшей школе психологическое сопровождение направлено на решение задач, связанных с развитием аксиологической направленности и профессионального сознания, профессионально важных качеств, социального и профессионального интеллекта, эмоционально-волевой сферы, позитивного отношения к миру и себе, самостоятельности, автономности и уверенности в себе.

На факультете социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка психологическое сопровождение студентов специальности «Социальная педагогика. Практическая психология» при формировании профессиональной направленности заключается в двух направлениях – непосредственном и опосредованном.

Непосредственное сопровождение включает: развитие психологической культуры личности; ознакомление студентов с профессионально значимыми качествами личности специалистов по соответствующим профессиям (социальный педагог, педагог-психолог); профилактику развития «синдрома профессионального выгорания»; психологическое консультирование студентов по проблемам, связанным с личностным и профессиональным ростом и саморазвитием; помощь первокурсникам в развитии учебных умений и регуляции собственной жизнедеятельности; составление профессионального прогноза, а также рекомендаций по профессиональному и личностному росту выпускников; ориентацию студентов на вариативность рынка труда.

Опосредованное сопровождение происходит через: включение в учебные планы спецкурсов психологической направленности («Адаптационный тренинг», «Психология профессионального самоопределения», «Психология труда», «Тренинг профессионального самосознания», «Психологическая культура личности»); применение активных форм и методов обучения (ролевые и деловые игры, групповые дискуссии, тренинги); организацию работы

студенческих научных проблемных групп и лабораторий, подготовку студентов к участию в научно-практических студенческих конференциях.

Развитие ключевых компетенций у педагогов дошкольного образовательного учреждения

Л.П. Поповкина, Г.В. Кечина (Москва)

The development of key competencies for teachers of preschool educational institutions —
L.P. Popovkina, G.V. Kechina (Moscow)

Введение новых стандартов принципиально изменяет требования к работе педагога. Ценятся не просто знания, умения, навыки, а наличие способности анализировать, обобщать, выстраивать приоритеты, интегрировать содержание методик, находить нестандартные подходы для реализации программных задач. Возрастает необходимость саморазвития педагога, наличия у него коммуникативных навыков, активности, любознательности. И все это в то время, когда меняется система аттестации, принцип оплаты педагога. Зависимость заработной платы педагога от мнения родителей может привести к затруднению в выстраивании субъект-субъектных отношений с ними. Есть противоречие и в другом: увеличивается количество детей в группах — с одной стороны; усиливаются требования к учету индивидуальных особенностей каждого ребенка — с другой. Также изменяется подход к выстраиванию педагогического процесса. И это все при отсутствии специального обучения для адаптации педагога к этим новым условиям. Напрашивается вопрос: что же нужно сделать, чтобы:

- не было текучести кадров из образования;
- педагог обладал всеми необходимыми качествами, навыками и умениями;
- педагог мог реализовать свои творческие замыслы;
- имел удовлетворение от работы;
- имел желание и возможность повышать свой профессиональный уровень?

Ответ напрашивается сам собой: необходимо изменить систему подготовки кадров, содержание курсов, применяемые методы должны обеспечить получение педагогами возможности реализовать полученные знания. Новые стандарты предполагают индивидуальность каждого образовательного учреждения, что ведет к ответственности администрации учреждения в нахождении, выстраивании своей особой, индивидуальной линии развития. Для этого в образовательном учреждении в атмосфере доверия, взаимопомощи должна вестись целенаправленная работа с педагогами по реформированию ключевых компетентностей для обеспечения их профессионального роста.

Работа педагогов носит практический характер, поэтому обучение должно быть выстроено с применением активных методов в форме круглых столов, семинаров — практикумов. Они должны быть динамичными, познавательными, разгрузочными, не занимающими много времени, понятными педагогу. Семинары выстраиваются таким образом, что бы участники имели возможность эмоционально отдохнуть, приобрести определенные знания, умения для организации взаимодействия с детьми, их родителями, другими педагогами. Мероприятия для педагогов должны помочь им прояснить собственную позицию, увидеть свою ответственность в решении проблем — с одной стороны. С другой — помочь увидеть отдаленный результат, свою значимость. Т. е. необходима связка психологического и педагогического аспекта. Поэтому важно, чтобы педагог-психолог и старший воспитатель совместно определяли содержание семинаров, организовывали и проводили их. Содержание семинаров должно обязательно исходить из выявленных в результате мониторинга проблем и помогать каждому педагогу найти такой путь решения, который был бы наиболее предпочтительный для него.

В результате участия в городской экспериментальной площадке по теме «Технология преемственности — как условие преодоления неуспешности в образовании детей и учащихся на каждой возрастной ступени» нами разрабатывается технология организации взаимодействия

субъектов образовательной деятельности методом управления работы «проектных команд». В процессе ее реализации нами было определено содержание мероприятий для педагогов, которое включает в себя следующие направления работы:

Наша работа выстраивалась из понимания нами, что:

- Новые стандарты требуют смещения акцента с задачи формирования ЗУН на развитие творческих способностей, коммуникативных навыков детей.
- В новых условиях необходимо создать особую среду, помогающую педагогу вовремя разглядеть способности ребенка, поддержать реализацию его активности и любознательности.
- Находить новые формы организации педагогического процесса, способствующие проявлению индивидуальности ребенка.
- Педагог должен обладать умением выстраивать диалог с коллегами, воспитанниками, родителями воспитанников.
- Важно уметь посмотреть на себя со стороны, уметь перестраиваться в зависимости от изменяющихся условий.
- Важно выстроить такую технологию взаимодействия всех субъектов образовательной деятельности, которая поможет педагогам и родителям выработать единое понимание в отношении воспитания и развития ребенка с опорой на его индивидуальные достижения.

Представление о будущей профессии у студентов-психологов

Е.А. Портянкина (Новосибирск)

Representation about future profession of students-psychologists — *E.A. Portyankina (Novosibirsk)*

В психологии существуют различные варианты определения понятия профессиональное самоопределение, однако в большинстве из них содержится мысль, что профессиональное самоопределение представляет собой выбор, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов субъекта и соотнесения их с требованиями профессии. Это не одномоментный акт, а процесс, состоящий из ряда этапов, продолжительность которых зависит от внешних условий и индивидуальных особенностей субъекта выбора профессии.

Изучением особенностей профессиональной деятельности психологов в отечественной науке занимались многие ученые (Р. Кочюнас, М.Е. Литвак, А.К. Маркова, В.В. Марков, М.Р. Минигашева, Е.А. Климов, Л.В. Темнова, Н.С. Пряжников, Ю.А. Веселуха и мн. др.)

Нами было проведено исследование среди студентов-психологов 5 курса новосибирских ВУЗов (СГУПС, НГПУ, НГУ, СГУЭУ). В исследовании приняли участие 156 студентов, обучающихся по специальности «Психология» в возрасте 21-23 лет. Целью исследования было определение особенностей профессионального самоопределения у студентов-психологов.

Результатом исследования стало выявление представлений студентов-психологов, проявляющих интерес к профессии и готовность работать в этой сфере, о будущей профессии и качествах, которые, по их мнению, необходимы психологу для успешного овладения профессиональной деятельностью.

Большинство студентов 5 курса, находящихся на этапе завершения обучения, находят выбранную специальность психолога увлекательной, полезной. Однако у большинства из них сохраняются романтические представления о профессии: некая общая модель «помощи людям в решении их проблем», при отсутствии конкретного понимания специфики деятельности. Возможно, это связано с недостаточностью практических навыков и опыта работы, опыта общения как с психологами-специалистами, так и лицами, которым требуется соответствующая профессиональная помощь. Исследование показало также, что достаточно существенная часть студентов уже на этапе обучения по тем или иным причинам

разочаровываются в профессии. Эти данные актуализируют проблему подготовки психологов в процессе обучения в вузе.

Профессиональное самоопределение на этапе обучения в ВУЗе является сложным многоуровневым процессом, который ставит перед личностью студента-психолога множество сложных проблем. На наш взгляд, при осуществлении процесса профессионального самоопределения студентов-психологов необходимо основываться на индивидуально-личностном подходе, который предполагает учитывать особенности и личностные характеристики каждого студента индивидуально. Кроме того, необходимо учитывать и изначальное отношение к профессии, позицию будущего специалиста, его профессиональную направленность.

Профессиональные качества личности психолога начинают формироваться уже в вузе. Требуя от психолога быть рефлексивным, эмпатийным, субъектным и пр., мы должны понимать, что эти особенности развиваются при условии, если человек (студент-психолог) имеет возможность проявлять и развивать соответствующие качества в соответствующей социокультурной среде (в вузе), если они востребованы самой системой образования. Следовательно, система вузовского образования, тип и способ общения должны быть организованы так, чтобы актуализировать у студентов указанные особенности.

Будущий психолог может отличаться различными качествами, особенностями личности, способностями и уровнем одаренности, но, на наш взгляд, необходимым является наличие у него заинтересованности в психологии как науке и профессии.

Новые подходы к реализации технологии преемственности в образовательном учреждении в условиях реформирования российского образования

В.Н. Просвиркин (Москва)

New approaches to the succession technology realization within educational institution on conditions of reforming the Russian education system — *V.N. Prosvirkin (Moscow)*

В контексте модернизации системы образования, проводимой Правительством России во всех регионах РФ, большое внимание уделяется повышению качества образовательных услуг, их вариативности и доступности для всех категорий населения. При этом внедряются новые экономические механизмы для повышения эффективности деятельности образовательных учреждений. Внедрение федеральных государственных требований и стандартов ставят новые цели к содержанию, условиям и результатам педагогической деятельности. Данная перестройка требует изменения «старого» мировоззрения педагогических и управленческих кадров на «новое».

Новый подход требует и новой системы управления образовательным учреждением, основанной на систематическом мониторинге запросов общества, родителей и детей, изучении тенденций развития системы образования и человека в современном обществе. Эффективность деятельности образовательного учреждения будет зависеть от умения прогнозировать существующие тенденции и умения своевременно и адекватно на них отвечать.

Однако, на сегодняшний момент, в образовательных учреждениях нет четких и эффективных механизмов, позволяющих принимать управленческие решения и осуществлять управленческую деятельность в новых условиях финансового обеспечения при реализации ФГТ и ФГОС.

Современный мир постоянно развивается. Если раньше успех человека определялся наличием у него определенных знаний в той или иной области и опыта работы, то сегодня знаний недостаточно. Современный человек творит и работает в ситуации неопределенности и то, что сегодня он делал с успехом, завтра может быть уже неэффективно. Для того, чтобы быть успешным недостаточно просто уметь адаптироваться к современным условиям – важно предвидеть тенденции времени и обладать определенными «динамическими возможностями»,

создающими условия для успешной самореализации во всех сферах жизни. Человек должен быть конкурентоспособным как сегодня, так и в будущем.

Современный воспитатель, учитель, специалист не может воспитать конкурентоспособных детей, если и сам не будет конкурентоспособным. Поэтому должна быть пересмотрена система подготовки, переподготовки и управления педагогическим коллективом, направленная на развитие динамических способностей педагога, формирования у него ключевых компетенций и компетентностей. Учитель, не предвидящий развитие мировой цивилизации, развития России, региона, города, системы образования и собственного образовательного учреждения, не может грамотно осуществлять собственное профессиональное развитие – не может прогнозировать развитие ребенка и осуществлять педагогическую деятельность, направленную на развитие конкурентоспособной и успешной личности.

В нашем Центре образования «Школа здоровья» № 1679 Департамента образования г.Москвы разработана и уже много лет внедряется «Технология преемственности» (автор В.Н. Просвиркин), позволяющая выстраивать работу в образовательном учреждении, отвечающую требованиям времени. Данная технология позволяет:

1. Управлять образовательным учреждением, учитывая индивидуальный прогресс воспитанников и обучающихся:
  - осуществлять индивидуальный подход к воспитанникам и обучающимся на основе данных педагогического, психологического, логопедического и медицинского мониторинга, интегрированного в электронной индивидуальной карте развития ребенка;
  - своевременно модернизировать учебно-воспитательный процесс на основе изучения микро- и макро- среды, учитывая при этом индивидуальные особенности субъектов образовательной деятельности: детей и учащихся, педагогов и специалистов, родителей;
2. Системно осуществлять преемственность между детским садом и школой, между начальной школой, старшей и основной во всех блоках образовательного процесса:
  - осуществлять преемственность в «развитии и саморазвитии педагогических кадров», основанную на погружении педагогов в специфику предшествующего и последующих периодов в развитии детей, на целостном изучении развития ребенка, на учете данных индивидуальной карты развития ребенка в организации учебно-воспитательного процесса, на выстраивании программы саморазвития педагогов на основе изучения детей и тенденций развития общества;
  - выстраивать преемственность в «предметно-познавательной, социокультурной, информационно-развивающей среде» с учетом требований времени и поступательного развития ребенка;
  - выстраивать преемственность в учебных программах, формах и методах организации учебно-воспитательного процесса на каждой ступени (блок: «Содержание, формы и методы») на основе учета индивидуальных достижений обучающихся предшествующей ступени;
  - осуществлять «взаимодействие субъектов образовательной деятельности» с учетом поступательного развития человека, создавая условия для развития всех субъектов образовательной деятельности;
2. Повышать качество образовательной деятельности за счет реализации перспективных направлений развития образовательного учреждения с учетом изучения макро- и микросреды (общемировых тенденций и особенностей развития субъектов образовательной деятельности):
  - создавать условия для преодоления проблемы неуспешности в образовании детей на каждой возрастной ступени;
  - организовывать работу инновационных советов в образовательном учреждении, деятельность которых будет направлена на поиск путей повышения качества педагогической деятельности. А также на сопровождение ребенка с учетом его индивидуально-го прогресса в обучении с привлечением всех субъектов образовательной деятельности;
  - развивать ключевые компетенции, отвечающие существующим тенденциям развития общества, у детей и учащихся, педагогов и родителей.

Компетентностный подход в психологической подготовке бакалавров образования

Л.А. Регуш (Санкт Петербург)

*A competency building approach to the psychological training of bachelors in education —
L.A. Regush (St. Petersburg)*

В стандартах 3 поколения по направлению «Педагогическое образование» в общепрофессиональном блоке предусмотрена дисциплина «психология». В стандартах 1 и 2 поколения психология была представлена курсами, соответствующими отраслям психологии: общая психология (психология человека), психология развития, педагогическая психология, социальная психология.

Нами был проведен анализ проблем молодых специалистов-выпускников, закончивших вуз по направлениям педагогической подготовки (Регуш, 2008). В процессе анализа установлены наиболее типичные, хронические проблемы, вызванные несформированностью психологической компетентности у молодых специалистов. Ориентируясь на полученные аналитические материалы, а также на результаты дискуссии по проблеме психологической подготовки в педвузах России, проведенной Учебно-методическим советом по базовой психологической подготовке в РГПУ им. А.И. Герцена, разработана новая концепция психологической подготовки бакалавра образования.

В новой концепции основой отбора содержания и структуры психологического образования бакалавра является проблемное психологическое поле в деятельности специалиста системы образования, которое характеризуется выявленными противоречиями.

Способность бакалавра разрешать эти противоречия предполагает формирование соответствующих психологических компетенций, а, следовательно, изменение содержания и технологий психологической подготовки.

В соответствии с концепцией, созданной членами УМС, сотрудники кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А.И. Герцена под руководством Л.А. Регуш разработали Учебно-методический комплекс дисциплины «психология» к стандартам 3 поколения по направлению «Педагогическое образование» (Дисциплина «Психология» в стандартах третьего поколения..., 2011). Психологическая подготовка будет осуществляться через следующие практико-ориентированные учебные курсы: «Введение в психологию» с практикумом по самопознанию и саморазвитию, «Педагогическая социальная психология», «Психология развития человека в образовании», «Психологические проблемы в педагогической деятельности и их разрешение». Каждый из этих курсов предполагает формирование конкретных психологических компетенций, несформированность которых составляла проблемное поле в работе выпускников и которые предусмотрены в новых стандартах по направлению «Педагогическое образование». Для оценки заявленных компетенций разработаны аттестационные материалы и необходимая учебно-методическая документация, позволяющая сопровождать психологическую подготовку бакалавров образования в условиях реализации новых стандартов.

Взаимосвязь между синдромом эмоционального выгорания и структурными компонентами конфликтности личности педагога

Г.Л. Рясова (Йошкар-Ола)

*The relationship between burnout syndrome and structural components of the teacher's personality conflicts —
G.L. Riasova (Yoshkar-Ola)*

Основываясь на анализе психолого-педагогической литературы, а также на результатах собственного исследования, нами были выделены структурные компоненты конфликтности

личности: когнитивный, поведенческий, эмоционально-волевой и мотивационный. Т.о., конфликтность личности рассматривается как сложное образование, включающее тесно связанные между собой компоненты.

Цель исследования — выявление взаимосвязи между степенью эмоционального выгорания и конфликтностью личности как структурного образования. В исследовании принимали участие 168 педагогов.

Результаты исследования, полученные с помощью методики «Диагностика степени синдрома эмоционального выгорания» Бойко В.В., позволяют говорить о том, что распространенность эмоционального выгорания в педагогической среде составляет 47% от общей выборки, отсутствие признаков синдрома зафиксировано у 22%, склонность к формированию синдрома выявлена у 31%. Для наиболее рациональной дальнейшей работы мы объединили в одну группу испытуемых с не сложившимися симптомами эмоционального выгорания и испытуемых, имеющих симптомы в стадии формирования. Т.о., мы получили две основные группы: 1) Группа с отсутствием эмоционального выгорания (1 группа) – 89 ч.; 2) Группа испытуемых, имеющая признаки эмоционального выгорания (2 группа) – 79 ч.

Психологический анализ когнитивного компонента (вопросник Ефимовой Е.Е.), показал, что для представителей 2 группы педагогов характерен более низкий уровень знаний о конфликте, чем у педагогов 1 группы ($t=9,44$; $p\leq 0,001$). Следует заметить, что педагоги 1 группы способны осуществлять более глубокий анализ конфликтной ситуации, использовать рациональный подход. Педагоги 2 группы склонны к эмоциональному реагированию, оценивают конфликт поверхностно.

Исследование поведенческого компонента по методике К. Томаса показало, что педагоги 2 группы в ситуации конфликта чаще прибегают к соперничеству ($t=-3,73$; $p\leq 0,001$), а педагоги 1 группы склонны в конфликтных ситуациях использовать стратегию компромисса ($t=2,67$; $p\leq 0,01$). При этом педагоги 2 группы чаще проявляют подозрительность к критическим замечаниям ($t=-2,82$; $p\leq 0,01$); стремятся вести за собой и подчинять своей воле других ($t=-2,23$; $p\leq 0,05$). Т.о., педагогам 1 группы характерна реалистичность суждений, поступков. Они способны более продуктивно решать конфликтные ситуации.

Результаты анализа эмоционально-волевой составляющей позволили заключить, что не существует статистически достоверных различий в средних значениях. Однако, у педагогов 2 группы данные результаты немного выше. Это означает, что педагоги 1 группы более тщательно подходят к принятию решения, хорошо обдумывая поступки.

Результаты исследования мотивационного компонента (Методика Реана А.А.) показали, что уровень развития мотивации выше в 1 группе ($t=2,12$; $p\leq 0,05$). Педагоги 2 группы имеют средний уровень развития мотивации.

Корреляционный анализ между фазами эмоционального выгорания и структурными компонентами конфликтности по двум группам показал, что:

- существует взаимосвязь между структурными компонентами конфликтности и уровнем синдрома эмоционального выгорания в обеих группах.
- имеются различия в группах, которые касаются количества и направленности связей между структурными компонентами конфликтности педагога и уровнем эмоционального выгорания: во 2 группе мы наблюдаем более тесную связь данных показателей, чем в 1 группе. Что свидетельствует о том, что выявленные компоненты конфликтности, находящиеся на более низком уровне, действительно присутствуют в личности педагога со сформированным эмоциональным выгоранием.

Ценностно-смысловые барьеры в учебном процессе

А.Б. Савченко (Ростов-на-Дону)

Value-semantic barriers in the learning process — *A.B. Savchenko (Rostov-on-Don)*

Проблема барьеров, как индивидуально психологических затруднений человека в различных жизненных контекстах, привлекает внимание педагогов и психологов. В ряде работ (Абакумова И.В., Бакулин А.В., Рудакова И.А.) рассматривается особый вид барьеров – ценностно-смысловые барьеры. Ценностно-смысловые барьеры это специфический вид психолого-дидактических затруднений, связанные с особенностями ценностно-смыслового развития личности и возможностью взаимодействовать с окружающим и внутренним миром на личностном уровне. Ценностно-смысловые барьеры анализируются как личностные препятствия инициации мыслительного действия, связанные с отчуждением ценностно-смысловых центральных субъекта познавательной деятельности от постигаемого содержания, с нарушением процесса «раскристаллизации» смысла, невозможностью вывести познаваемое на уровень личностного смысла.

В зависимости от уровня сформированности смысловой сферы личности ценностно-смысловые барьеры будут отличаться по динамическим и содержательным характеристикам. Динамический аспект смысловой сферы понимается как то, что, определяет интенцию к оцениванию происходящего и самого себя, а содержательный – как то, что непосредственно раскрывается личности из «смысла для других» в «смысл для себя».

В учебном процессе, ценностно-смысловые барьеры приобретают определенную специфику в силу направленного воздействия со стороны педагога как субъекта в той или иной степени управляющего учебным процессом. При этом ценностно-смысловые барьеры препятствуют раскрытию личностных смыслов, рефлексии смысловых установок, формированию смыслообразующей учебной и познавательной мотивации. В смыслообразующей модели обучения единицей содержания учебного процесса становится отношение «субъектный опыт – объективная ценность», т.е. личностный смысл. Если такого отношения не возникает, то мы вправе говорить, что в процессе усвоения учебного содержания возникает ценностно-смысловой барьер, который становится существенным препятствием в личностном присвоении постигаемого. Содержание образовательного процесса при этом нельзя рассматривать как содержание субъектной деятельности учащихся. В лучшем случае оно может быть квалифицировано как содержание, потенциально способное к смыслообразованию, после преодоления ценностно-смыслового барьера. Ценностно-смысловые барьеры в учебном процессе необходимо трактовать, как субъективные затруднения учащихся в процессе осмысления отраженной в знании реальности, когда для ученика должен раскрыться смысл последней, т.е. должно возникнуть познавательно-оценочное отношение к содержанию фрагмента постигаемой действительности.

Технология преемственности – основа успешного и качественного образования

Ж.В. Садовникова (Москва)

The succession technology is a basement of the successful and qualitative education —
J.V. Sadovnikova (Moscow)

«Образование определяет качество жизни людей и социальное самочувствие общества и, что крайне важно, создает необходимые стартовые условия для развития, так называемого человеческого капитала» (президент Д.Медведев). Вектор развития образования России в целом и Москвы как столицы государства направлен на достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям.

Главной стратегической установкой в реформировании системы образования г. Москвы является обеспечение качества образования, соответствующего потребностям личности, социума и рынка труда. Важным условием достижения качества является обеспечение непрерывности образования. В свою очередь, основным средством обеспечения непрерывности является преемственность между всеми звеньями образования.

Понятие преемственности трактуется широко – как непрерывный процесс воспитания и обучения ребёнка, имеющий общие и специфические цели для каждого возрастного периода, т.е. – это связь между различными ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных характеристик при переходе к новому состоянию. И не случайно в настоящее время необходимость сохранения преемственности и целостности образовательной среды относится к числу важнейших приоритетов развития образования в России.

Сегодня, говоря о различных аспектах проблемы преемственности, мы постоянно проносим одно и то же слово – «взаимодействие». Это основополагающее понятие в решении проблем преемственности. Взаимодействие должно осуществляться на различных этапах жизни ребёнка: внутри образовательного учреждения; между образовательными учреждениями; между образовательными учреждениями и другими институтами детства; между образовательными учреждениями и семьёй; между учёными и практиками и т.д.

На этапе принятия и поисков путей реализации новых федеральных государственных требований к дошкольному образованию приоритетными направлениями деятельности нашего учреждения являются: разработка и внедрение образовательной программы в соответствии с ФГОС, повышение доступности качества образования, сохранение и укрепление здоровья дошкольников, развитие потенциала педагогических работников на основе принципов преемственности и непрерывности образования, включение нашего учреждения в единое информационно-коммуникационное пространство.

Наше участие в работе ГЭП «Технология преемственности – как условие преодоления неуспешности в образовании детей и учащихся на каждой возрастной ступени» дает возможность реализовать принципы преемственности и непрерывности образования, которые требуют связи всех ступеней дошкольного и школьного образования, начиная с раннего и младшего возраста до подготовительной к школе группы и заканчивая начальной школой. Приоритетом с точки зрения непрерывности образования является обеспечение к концу дошкольного детства такого уровня развития каждого ребенка, который позволит ему быть успешным при обучении по программам начальной школы.

Реализация технологии преемственности дает возможность нам видеть перспективы своего развития и, следовательно, быть более конкурентно-способными. Созданная система служб в нашем учреждении, позволила скоординировать работу всех педагогов и специалистов, способствовала выходу на другой уровень реализации преемственности. Использование технологии преемственности позволяет педагогам и специалистам нашего учреждения целостно увидеть развитие ребенка. Комплексный мониторинг дает возможность осуществлять свою деятельность с учетом индивидуальных достижений воспитанников, их потребностей; выявить круг проблем и наметить пути их преодоления, тем самым повысить качество обученности детей.

Привлечение семьи в воспитательно-образовательный процесс становится необходимым, так как семья, является одним из субъектов образовательной деятельности. Решить вопрос удовлетворения изменяющихся образовательных запросов общества мы можем только благодаря тесной взаимосвязи с семьёй и повышением ее педагогической компетенции в вопросах развития, воспитания и обучения детей. С целью решения данной проблемы были созданы Родительские клубы («Радость общения», «Год до школы», «Физкультура под рукой», «АКВАбеби», разработаны Положение, Программы родительских клубов), которые способствовали привлечению семьи в ДОО и стали неотъемлемой частью системы образования и воспитания детей в нашем детском саду. Проводимая работа позволила улучшить качество образовательного процесса, повысить интерес родителей к всестороннему развитию детей, что послужило отправной точкой для дальнейшего тесного взаимодействия семьи и образовательного учреждения.

В рамках реализации преемственности наш педагогический коллектив стал активно использовать технологию проектирования, которая делает дошкольников и их родителей активными участниками учебно-воспитательного процесса.

Переход на новые образовательные стандарты. Психолого-педагогическое и материально-техническое сопровождение

С.Н. Сазонова (Новокуйбышевск)

Transition to new educational standards. Psihologo-pedagogical and material support —
S.N. Sazonova (Novokuybyshevsk)

Все школы, подведомственные Поволжскому управлению министерства образования и науки Самарской области, принимающие первые классы в сентябре 2011 года, перейдут на Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС). В целях предварительного выявления психолого-педагогических и материально-технических проблем, министерством образования и науки Самарской области было принято решение о проведении эксперимента по введению нового стандарта с 1 сентября 2010 года. В эксперименте по введению ФГОС приняли участие 125 обучающихся первых классов двух школ округа: МОУ ООШ № 4 г.о. Новокуйбышевск и Смышляевская СОШ № 3 м.р. Волжский.

В соответствии с постановлением Правительства Самарской области на проведение регионального эксперимента по переходу на ФГОС из бюджета Самарской области выделено 359.500 рублей, что позволило обеспечить финансирование 10 часов для организации внеурочной деятельности обучающихся как неотъемлемой части образовательного процесса и финансирование прочих учебных расходов в рамках эксперимента, которые предполагают учебно-методическое, материально-техническое и Психолого-педагогическое обеспечение образовательного процесса.

В ходе реализации эксперимента:

- получен опыт управления процессом введения ФГОС;
- выявлены дефициты системы повышения квалификации работников образования в области психолого-педагогического обеспечения и материально-технической базы образовательных учреждений;
- илотовые образовательные учреждения столкнулись с необходимостью качественно улучшить существующую программу развития учреждения, либо заняться её проектированием.
- Анализ опыта пилотной деятельности позволяет выделить эффекты:
- повышение мотивации и заинтересованности педагогов в разработке и корректировке учебных программ, стимулируя их самообразование.
- повышение влияния внеурочной (внеучебной) деятельности на образовательный процесс начальной школы.
- усиление роли окружной и школьной систем оценки качества образования как основы для управления и финансирования общеобразовательных учреждений по результатам деятельности.
- усиление самостоятельности школ в содержании и организации образовательного процесса за счет разработки рабочих основных образовательных программ самим образовательным учреждением.

Вместе с тем, эксперимент обозначил и проблемные вопросы реализации данного направления, решение которых требует совместного комплексного подхода всех уровней управления образованием. Так, средний показатель по РФ удельного веса численности обучающихся, которым обеспечена возможность пользоваться учебным оборудованием для практических работ в соответствии с новыми ФГОС составил 14,5 %, в Самарской области —

12,39 %, в Поволжском округе – 3,01%. Перечень минимально необходимого оборудования и дистанционных курсов повышения квалификации определен, и над этими задачами необходимо работать.

Кроме того, необходимо выработать организационно-управленческий механизм по обеспечению готовности общеобразовательных учреждений области к переходу и реализации ФГОС. Для этого в течение 2011 года необходимо:

- принять участие в оценке результатов апробации ФГОС в пилотных школах за 2010 – 2011 учебный год;
- сформировать обязательный примерный перечень нормативно-правовой базы, обеспечивающий управление введением ФГОС на окружном и внутришкольном уровне;
- обеспечить научно-методическое и информационное сопровождение введения ФГОС через методическую помощь на базе пилотных школ, начавших реализацию ФГОС в 2010 году и организацию сетевого взаимодействия ОУ с использованием интернет-технологий;
- разработать поэтапный план развития материально-технической, информационной базы ОУ для работы в условиях ФГОС.

Психологическое сопровождение введения стандартов второго поколения традиционно охватывает всех участников образовательного процесса: учащихся, родителей и педагогов. Психологу необходимо знать и учитывать ожидания администрации и педагогов, родителей в реализации стандартов второго поколения. Специалисты психологической службы осуществляют мониторинговые исследования участников образовательного процесса, участвуют в разработке программы формирования универсальных учебных действий, программы корпоративной работы, рекомендаций родителям и педагогам.

Специалистами Регионального социопсихологического центра (РСПЦ) Самарской области разработан перечень методов и методик для проведения мониторинга образовательной среды, состояния психологической службы, психологического здоровья учащихся и воспитанников образовательных учреждений разного типа и вида.

В рамках осуществления преемственности между психологами детских садов и школ проведенное в 2011 г. мониторинговое исследование в ДОУ г.о. Новокуйбышевск позволяет оценить сформированность универсальных учебных действий у детей, поступающих в первый класс. Специалисты РСПЦ проводят обучающие курсы по теме «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях реализации ФГОС второго поколения» (72 ч), разрабатывают методические рекомендации.

Специалисты ГОУ ДПО «Ресурсный центр» г.о. Новокуйбышевск осуществляют консультативную и методическую помощь для педагогов, родителей по вопросам сопровождения детей; проводят мастер-классы по формированию эмоциональной устойчивости педагогов и тренинги личностного роста. Будут организованы дистанционные курсы повышения квалификации «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях реализации ФГОС второго поколения» (68 ч).

Психологические проблемы организации творческой деятельности школьников.

Ю.А. Самоненко, О.А. Жильцова, И.Ю. Самоненко (Москва)

Psychological problems of pupil's creative actions. —
Yu.A. Samonenko, O.A. Jiltsova, I.Yu. Samonenko (Moscow)

Рассматривая возможности организации познавательной деятельности учащихся в рамках дополнительного образования, например, проектной и исследовательской деятельности, серьезное внимание, с нашей точки зрения, следует уделить проблемам развития личности учащихся. Особые возможности к организации творческой деятельности школьников,

создающей благоприятные условия для развития личности учащейся молодежи, открывает системно-деятельностный подход, требования которого можно изложить следующим образом.

Цели и задачи исследовательской и проектной деятельности школьников определяются не только их личностными мотивами, но они должны иметь и общественную значимость. Это означает, что такая деятельность должна быть направлена не только на повышение собственной компетенции школьников в предметной области определенных школьных дисциплин, но и на создание продукта, имеющего существенную значимость для классного или школьного коллектива.

Исследовательская и проектная деятельность школьников должна быть организована таким образом, чтобы подростки смогли реализовать свои потребности в общении со значимыми, референтными группами одноклассников, учителей и т.д. Строя различного рода отношения в ходе целенаправленной, поисковой, творческой и продуктивной деятельности, подростки должны овладевать нормами взаимоотношений с разными людьми, умениями переходить от одного вида общения к другому, приобрести навыки индивидуальной самостоятельной работы и сотрудничества в коллективе.

Организация исследовательских и проектных работ школьников должна обеспечивать сочетание различных видов познавательной деятельности. Вполне очевидно, что значимыми и интересными для подростков представляются новые виды деятельности, которые им еще не знакомы, именно их интересно освоить, даже если впоследствии они не войдут в ряд наиболее ценных и жизненно необходимых. В отличие от учебной деятельности, реализующейся в поурочно-классной форме, исследовательские и проектные работы могут быть построены таким образом, что в них будут востребованы практически любые способности подростков, будут реализованы личные пристрастия к тому или иному виду деятельности. В данном случае старшеклассники делают первые шаги в направлении предварительной профессиональной ориентации. Важнейшая задача исследовательской и проектной деятельности направлена не столько на репродуктивное воспроизведение предметных знаний, сколько на целенаправленное их использование.

Одним из ключевых компонентов личности человека является его творческий потенциал. Исследовательская и проектная деятельность открывает новые возможности для побуждения подростка к творчеству, как индивидуальному, так и коллективному. Оптимально организованная исследовательская и проектная деятельность школьников в рамках дополнительного образования будет способствовать формированию у подростков рефлексии на собственное поведение внутри разных коллективов.

Реализация требований системно-деятельностного подхода к организации проектных разработок школьников экспериментально апробирована в практике работы Малой академии МГУ имени М.В. Ломоносова. В ходе данных разработок объединены усилия сети школ – экспериментальных площадок Москвы, других регионов России и СНГ. Полученные позитивные результаты свидетельствуют о перспективности развития данного научно-практического направления.

О чём молчит российская педагогическая психология?

Б.А. Сосновский (Барнаул)

What is that Russian Education Psychology doesn't speak about? — *B. A. Sosnovsky (Barnaul)*

Нынешняя реформа образования официально внедрена и одобрена, но отношение к ней множества исполнителей являются скорее вопросительным, нежели позитивным. Из набора нововведений она переросла в систему, во многом разрушающую методологию и идеологию прежнего отечественного образования. Научные обоснования такого революционного переустройства не сформулированы. Причины и социальные последствия этого реформирования, конечно, выходят за предметные границы научной психологии. Однако, многие базовые

психологические аспекты образовательного процесса остались вне поля внимания и деяний создателей реформы.

Главное, что не существует доступной научной аргументации того, что проводимое переустройство является не ломкой устаревшей системы, а именно развитием, устранением выявленных недостатков. Экспериментально не доказано, что качество образования улучшается от введения ЕГЭ, от профилизации обучения в школе, от компетентностного подхода, от сокращения объема часов и ликвидации ряда учебных предметов, от планомерного упрощения школьных и вузовских стандартов, от повсеместного «тестирования» качества знаний и т.п. Развёрнутые и обоснованные возражения специалистов против многих образовательных «перестроек» стали достоянием истории, причём не столько научной, сколько административной.

Фактические результаты реформирования получаются скорее обратными, о чём уже свидетельствует практика, и что кулуарно обсуждается в массовой преподавательской среде. При отсутствии научной аргументации её место всегда занимает власть, политика или идеология, и тогда первично психолого-педагогический вопрос неизбежно превращается в вопрос моральный, нравственный. Это относится ко всем компонентам образовательного процесса.

Особо обостряется стержневой вопрос о цели образования: «для чего» образовывать население и «зачем» индивиду учиться. Обязательная двухступенчатость высшего образования в России вряд ли соотносится как с объективными реалиями страны, так и с образовательными устремлениями основной массы студентов.

Вопрос о том «кто и кого» образовывает в нынешней российской действительности является хронически острым. Качественно изменились оба субъекта образовательного процесса: учитель и школьник, преподаватель и студент, воспитатель и ребёнок. Актуальной социально-психологической проблемой становится господство рыночной идеологии, перенесённой в сферу образования. Образованность невозможно ни продать, ни купить, ни «скачать» с интернета. Однако нынешняя мораль фактически допускает это.

Скрытая идеология срабатывает и в ответе на вопросы: «чему и как учить». Содержание и технология образования, его система, объем – это проблемы не только конкретно предметные, но и государственные. Здесь неизбежно участие категорий экономики и политики, поэтому образование не может быть исключительно прагматичным и «деидеологизированным».

В современной массовой образовательной практике многие мощные идеи отечественной психологии являются полузабытыми. Причиной выступает недостаточная профессиональная и, возможно, личностная культура как иных реформаторов, так и ряда современных учебников и пособий по психологии. Новая образовательная идеология похожа на поражение. Замкнутый круг проблем становится необратимым. Поэтому бездействие научной психологии губительно не только для неё, но и для судеб отечественного образования, которое обязано работать на будущее, быть разумно избыточным, реально развивающим.

Психологические особенности взаимодействия в информационном образовательном пространстве

Н.Л. Сунгурова (Москва)

Psychological features of the interaction in the information education space — *N.L.Sungurova (Moscow)*

В настоящее время информационные технологии создают принципиально новые возможности для организации учебного процесса.

Применение информационных технологий в образовании обеспечивает феномен синергизма педагогического воздействия, который обычно трактуется как результат комбинированного действия составляющих его факторов, причем суммарный эффект превосходит действие, оказываемое каждым из этих факторов в отдельности. Результатом этого феномена является оказываемое на обучающегося педагогическое воздействие, которое ориентировано на: развитие определенных видов мышления – наглядно-образного, наглядно-действенного, творческого,

интуитивного, теоретического и др.; формирование «пространственного» видения, умения осуществлять анализ, синтез, абстрагирование, обобщение; обучение принятию оптимального решения; обучение самостоятельному представлению и извлечению знаний; формирование умений и навыков осуществления экспериментально-исследовательской деятельности.

Информационные технологии способствуют формированию особой информационной среды в образовательном учреждении, интенсифицируют коммуникативные связи субъектов образовательного процесса, дополняют непосредственное общение опосредованным взаимодействием с помощью Интернета.

Вместе с тем необходимо рассмотрение проблем, связанных с использованием Интернет-технологий. Виртуальные сети помогают создать персонализированную среду обучения, самообучения и совместной деятельности. Это в свою очередь может обеспечивать не только различные виды деятельности в Интернете, но и проявление различных личностных качеств его пользователей, создавая предпосылки для интенсификации общения на личностном уровне, что становится и дополнением и способом развития личности.

Особенности Интернета и общение в нём помогает проявлять личностные качества самого пользователя: наличие соответствующего уровня мотивации, различные установки, творческую активность. Создаются исключительные возможности для формирования каждым пользователем собственной позиции. При этом существуют различные способы к проявлению публичности, самовыражению, самопроявлению и индивидуальности, имеются условия для любого рода конструирования, что в реальности может вызывать необходимость конструирования социальных отношений и собственного образа «Я».

Рассматривая специфику Интернет технологий не только как способа образования, но и уникальной возможности для развития коммуникативных умений выявляется важная особенность. Здесь реально создание не только коммуникативных ситуаций, а также разработка, планирование и осуществление таких учебных задач, которые могут максимально соответствовать личным, учебным и профессиональным целям обучающихся.

Общение участников системы обучения позволяет им принять новые социальные роли. При этом форма взаимодействия участников обучения друг с другом может прямо транслироваться из реальной жизни, может частично изменяться, а может и порождаться в виде абсолютно новой и непривычной с точки зрения сложившихся привычек и традиций формы.

В то же время не следует переоценивать возможности новых образовательных технологий. Интернет только в определенной степени позволяет моделировать межличностную коммуникацию преподавателя и учащегося, суть которой составляют отношения наставничества, сотрудничества и поддержки, невербальные компоненты человеческого общения.

Формирование лидерских черт у старших подростков. Психологический аспект

Г.М. Усманова (Москва)

Shaping the leadership traits of the elder teenagers. A psychological issue. — G. M. Usmanova (Moscow)

Постоянно меняющиеся условия современной жизни требуют от выпускника школы определенных сформированных жизненных навыков: способность к самоанализу и самоконтролю, умение распределять свои силы и время, стремление к постоянному саморазвитию, ориентированность на творческое решение проблем. Если молодой человек хочет быть успешным, то, он должен развивать в себе лидерские и организаторские качества, нести ответственность за свои поступки.

В становлении лидера имеют значение как биологические факторы и индивидуальные психологические особенности, так и характеристики социальной среды, в которой он развивается. Вне реальной деятельности, вне общения появление лидера невозможно, потому что лидерство – это одна из форм общественной активности личности в группе.

Под воздействием социальной среды (класса, группы) у подростка складываются качества личности лидера, развиваются знания о лидерстве, умения и навыки действия в соответствии с лидерскими ролями и функциями. Эти характеристики не прирожденные, а формируются под влиянием ближайшего окружения, с развитием «Я – концепции» и накоплением опыта взаимодействия с другими людьми.

Среди различных подходов к развитию лидерства (психологический, социальный, философский, комплексный и др.), следует особо выделить педагогический как наиболее близкий ретро-инновационным традициям школы. Этот подход опирается на исследования лидерства в детской среде, известные в педагогике и современной науке методы и приемы развития умений и навыков. Лидерским ресурсом обладают многие, но диапазон лидерства может быть разным: от влияния на небольшую группу людей до управления государством.

Психологическая служба Центра образования не ставит своей целью только диагностировать уровень развития лидерских качеств у старшеклассников. Взаимодействие педагогов-психологов и специалистов воспитательного отдела предполагает комплексное решение актуальных задач: как использовать лидерские черты в школьной жизни; как помочь правильно распределить обязанности внутри класса, учитывая особенности разных лидерских профилей; как помочь детям развить в себе лидерские черты для успешной дальнейшей взрослой жизни.

Только диагностировать, выявить лидеров – мало. Это не намного облегчает воспитательную работу. Гораздо важнее ответить на вопрос: как переориентировать отрицательных лидеров, как помочь нерешительным или неорганизованным детям.

В современной литературе существует множество подходов к определению и классификации лидерства. Под лидерством понимают явление активного, ведущего влияния личности члена группы на группу в целом.

Для правильной организации работы с детьми необходимо знать и учитывать скрытые механизмы взаимодействия лидера и группы, лидеров разной направленности друг с другом.

А.С. Макаренко, талантливый педагог, интуитивно понимал эту взаимосвязь и смело экспериментировал: пытался переориентировать отрицательных лидеров на положительные цели. В книге «Педагогическая поэма» есть яркий пример: Семен Карабанов, беспризорник, бывший юный преступник, в колонии показывает себя как лидер-организатор, хороший помощник. Антон Семенович поручает ему привезти большую сумму денег из города. И Семен Карабанов потом признается Макаренко, как он хотел, чтобы на него напали грабители, а он бы героически отбил их и привез все-таки деньги в колонию. По существу, Карабанов всегда был лидером-организатором преступлений, знает, как это происходит, на что рассчитывают грабители, и хотел выступить в роли лидера-разрушителя этого преступления.

Какие условия важны для формирования и развития лидерских черт? Несомненно, многое определяет стиль отношений, складывающийся в группе. Доброжелательная ли атмосфера в классе, помогут ли товарищу при неудаче или будут высмеивать – от этого зависит, будет ли пытаться ребенок проявить себя, или смирится с ролью «серой мышки».

Морально-психологический климат в группе (коллективе), зависит от нравственных ценностей, которые приняты в семье ребенка, от того примера поведения и реагирования, который подают взрослые – родители и педагоги.

Задача педагога – создавать ситуации, способствующие максимальному проявлению лидерского потенциала. Если не распределить правильно обязанности в классе среди детей-лидеров с учетом их особенностей, то, во-первых, не будут развиваться и совершенствоваться их лидерские навыки и способности, а во-вторых, они все равно будут бороться за лидерство между собой, причем неприглядными способами (сплетни, «мелкие пакости», драки), а остальная часть группы будет выступать в роли пассивных наблюдателей.

В реализации методов развития лидерских черт есть возможность для очень тесного взаимодействия педагогического коллектива и психологической службы:

- обучение приемам публичных выступлений; это может происходить и на уроке, и на психологическом тренинге.
- развитие организаторских способностей и навыков самоуправления;
- формирование социальной компетенции учащихся;

- понимание детьми “образа Я”, знание своих достоинств и недостатков. Особенно это важно в подростковом возрасте, когда у детей формируется «Я – концепция», понимание своего места и миссии в обществе.

Факторы снижения психологической готовности учителя к управленческой деятельности

Е.Б. Филинкова (Москва)

Factors of decrease in psychological readiness of the teacher to administrative activity —

E.B. Filinkova (Moscow)

В 2008г. проведено исследование, посвященное изучению психологической готовности учителей к управленческой деятельности. Одной из задач исследования было выявление факторов снижения психологической готовности. Основным методом исследования – стандартизированное интервью, содержащее в основном открытые вопросы. Обработка результатов проводилась методом контент-анализа. В исследовании приняли участие 80 заместителей директоров школ.

Выделено пять уровней психологической готовности учителей к управленческой деятельности. Половина опрошенных педагогов продемонстрировала высокий или очень высокий уровень психологической готовности, около трети – средний и пятая часть выборки – низкий или очень низкий уровни. Общерупповой уровень психологической готовности учителей к переходу на работу заместителем директора школы – выше среднего уровня.

Детальный анализ выявил несколько факторов снижения уровня психологической готовности. Наиболее часто, в трех случаях из четырех низкий уровень психологической готовности учителей к управленческой деятельности был связан с невысокой оценкой себя как руководителя. Заместители директоров отмечали, что осознание своей неготовности к новой работе было основано на отсутствии опыта управленческой деятельности и неуверенности в наличии у себя навыков и способностей, необходимых для работы руководителем.

Вторым по значимости фактором снижения психологической готовности учителей к управленческой деятельности является отсутствие мотивации к работе руководителем, основанное на высокой удовлетворенности работой педагогом и нежелании оставлять даже частично работу с детьми. Было показано, что чем выше уровень профессионализации педагога, тем ниже уровень его психологической готовности к управленческой деятельности.

Третьим фактором снижения психологической готовности учителей к управленческой деятельности является негативная оценка некоторых характеристик будущей деятельности. В частности, выявлены представления о большой загруженности руководителей школ и серьезном снижении времени, уделяемом своей семье, а также представления о чрезвычайно высоком уровне их ответственности.

Косвенно, через снижение мотивации к обучению и мотивации власти влияние на психологическую готовность учителей к управленческой деятельности оказывает возраст.

Технологии инициации личностного смысла студентов в самостоятельной работе

В.Т. Фоменко (Ростов-на-Дону)

Technology initiation of personal meaning in students' independent work — *V.T. Fomenko (Rostov-on-Don)*

Прежде всего, социальные потребности выгоды или экономии. Хотя иногда эффективным оказывается прямо противоположное. Дороговизна может быть привлекательна, когда является

синонимом если не качества, то, по меньшей мере, престижности, а этот мотив часто оказывается на первом месте для определенной группы, особенно подростков. Эксплуатируются также потребности в покое и безопасности, ценности секса и привлекательности, семейные ценности, потребности в достижении и самоутверждении. При этом важно убедиться в том, что у целевой группы – учащихся или студентов – мотивы, ценности и интересы, на которые направлена коммуникативная деятельность педагога, действительно присутствуют.

В самом общем виде, смысло техники в учебном процессе сводятся к выбору и актуализации ценностей, потребностей ученика или студента, а также его самокатегоризации, и конструированию жизненного мира в соответствии с личностными смыслами, смыслообразующими мотивами, смысловыми установками.

Для разработки технологической схемы трансляции смысла в обучении как модели целостной технологии процесса актуализации личностных смыслов студентов понадобился этап разделения их на отдельные функциональные элементы (или уровни) и обозначение иерархических связей между ними. Логика построения целостной системы технологий, ориентированных на активизацию смыслообразования учащихся или студентов, предполагает интенциональность, т.е. соотношение более общих и более частных способов и приемов смыслообразования обучаемых строится по способу «сверху вниз», когда заложенные в учебный процесс технологии более высокого уровня (иерархия: стратегический уровень – тактический уровень – операциональный уровень) определяют специфику методов, способов и приемов, составляющих «шаги» технологий более низкого порядка. Такой подход дает возможность проследить реальную динамику смысловой активности, позволяющей произвольно строить ученику или студенту свои отношения с окружающим миром, другими людьми и с самим собой. Создается смысловой континуум от первичных, наиболее элементарных смысловых личностных образований (личностные смыслы, смысловые установки, мотивы) до уровня высших смыслов, которые определяют смысл жизни человека, его главные жизненные ценности, инициирующие смысловую ориентацию человека в реальном и жизненном мирах.

Описанные выше механизмы инициации смыслообразования студентов позволяют выбрать наиболее продуктивные методы обучения, которые обладают наибольшим смыслообразующим потенциалом и обеспечивают наиболее смыслонасыщенный учебный процесс. В качестве достаточно перспективных (применительно к специфике самостоятельной работы) в данном направлении выделяем два метода – творческие задания.

В учебном процессе творческие задания это специфический вид заданий, которые инициируют студента самому создавать новый мыслительный продукт, основанный на механизмах креативности и вариативности. Существенной характеристикой творческих заданий является стремление индивида к оригинальности, гибкости, нестереотипности в реализации целей деятельности связанной с выбранной профессией, на этапе обучения в ВУЗе. Творческое задание в условиях самостоятельной деятельности обеспечивает студенту выход на новый уровень самодетерминации в осмысления действительности, связанный с более широким социальным контекстом жизни, расширением внутреннего мира, и одновременно открывает вариативный потенциал для личностного означивания внешней и внутренней действительности в процессе профессионального становления.

При формировании творческих заданий для самостоятельной работы студентов преподаватель должен обратиться к методу творческого конструирования. Метод творческого конструирования включает четыре фазы, которые последовательно дополняли друг друга:

1 фаза – проблемная постановка креативно-смысловые задачи.

2 фаза – гипотетическая догадка. Предложения, способствующие дедуктивному развертыванию гипотетических предложений на основе получения новых фактов. В ходе поиска происходит выдвижение гипотез решения, проявление догадки, т.е. как бы внезапно студенты приходят к первоначальному решению проблемы.

3 фаза – переход от гипотетических предложений к использованию суждений. На этом этапе идет формирование умения обдумывать ходы решения мысленно, полностью решать задачу в уме; ограничиваются речевые пробы и апробируются новые ходы решения. Следует варьировать формы заданий, чтобы изучить особенности их восприятия (программирование

предстоящей деятельности на основе словесной характеристики, общей цели и правил задания, способам его выполнения).

4 фаза – (реализация) и включает подбор креативно-смысловых заданий таким образом, чтобы конечный результат не был строго заданным, но в нем прослеживался бы переход от более развернутой ориентированной помощи к более сжатым видам объяснений.

Креативно-смысловые задачи, предлагаемые как основа творческих заданий в условиях самостоятельной работы студентов, можно рассматривать как «задачи на поиск смысла», так как они могут иметь несколько вариантов решения, в равной степени близких к оптимальному как в конкретной, так и в гипотетической, или абстрагированной ситуации. Креативно-смысловые задачи позволяют выйти за рамки традиционных границ обучения по поиску подходящего способа комбинирования заданных условий и перейти на уровень анализа содержательно-смысловых компонентов учебного процесса самим студентом.

Развитие мнемических способностей младших школьников как условие успешности учебной деятельности

Т.М. Хасаева (Орехово-Зуево)

The development of mnemonic abilities of younger schoolboys as a condition of success of educational activity – *T.M. Khasaeva (Orekhovo – Zuyevo)*

Проблема развития мнемических способностей – одна из самых сложных и актуальных проблем в психологии. Анализ психологической литературы показывает, что становление и развитие мнемических способностей происходит во время школьного обучения.

«Научная разработка этой проблемы непосредственно связана с изучением психологической природы процессов памяти, с характеристикой возрастных особенностей памяти у детей, с выяснением путей и способов ее воспитания».

Л.С.Выготский (1993) характеризовал память как «одну из важнейших глав детской психологии» и выделил две линии ее развития – биологическую и культурную.

«Мы должны ставить перед собой не только задачу приспособить обучение к особенностям памяти наших учащихся, но мы должны стремиться и к тому, чтобы подбором соответствующего материала, методов его преподавания и теми требованиями, которые мы ставим перед учащимся, воспитывать у них, исходя из учета общей закономерности развития памяти, все более высокие, более совершенные ее формы».

С позиции системного подхода В.Д.Шадриков (1997) определяет мнемические способности как «свойства функциональных систем, реализующих функции запоминания, сохранения и воспроизведения информации, которые имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии выполнения деятельности».

Экспериментальные исследования и практика начального обучения свидетельствует о том, что у значительного числа детей к концу младшего школьного возраста логические формы памяти остаются на столь низком уровне развития, что становится затруднительным успешное усвоение системы знаний в старших классах. В этой связи актуальным остается вопрос о путях и способах развития мнемических способностей младших школьников.

Концепция способностей В.Д.Шадрикова (1986,1993,1994,1997,2001 и др.) открывает качественно новые перспективы решения проблемы развития мнемических способностей.

Организация работы по развитию воображения дошкольников с использованием авторских сказок

А.П. Черданцева (Новосибирск)

The organization of the work on development of preschool children's imagination with tales —
A.P. Cherdantseva (Novosibirsk)

Культура и важная ее составная часть – культурно- досуговая деятельность переживают в наши дни существенные трудности, связанные с деградацией духовной жизни. С каждым годом увеличивается число частных детских садов, центров развития, досуговых центров, в которых не осуществляется в должной мере педагогического руководства и психолого-педагогического сопровождения игровых форм деятельности детей, что не может не сказаться на формировании культуры детей.

Ориентация современного дошкольного образования на стимуляцию творчески- созидательной деятельности детей, построенной на основе освоения различных форм культуры с целью развития воображения является одним из условий возрождения и сохранения культуры. Выбор направления нашего исследования обусловлен необходимостью поиска научных основ моделирования и проектирования развития воображения дошкольников в условиях интеграции творческой деятельности на культурно-досуговых мероприятиях. В общеконцептуальном плане мы исходим из того, что воображение посредством интеграции различной творческой деятельности становится ведущим механизмом культуросообщения.

В. Кудрявцев так же рассматривает воображение как механизм вхождения в культуру (2005). При разработке концепции организации образования дошкольников базовым для нас было раскрытие возможностей сотворчества в развитии воображения дошкольников. В.Б. Блок трактует сотворчество как активную творчески-созидательную деятельность, которая протекает в области воображения (1991). «Именно сотворчество делает восприятие детей не пассивно-подчиненным, а активно-деятельным, творческим», «способствует присвоению воспитанниками диалогического стиля общения», «стимулирует конструктивное воображение». «В условиях близкого, интимного, неотчужденного общения детей и взрослых происходит развитие культуры и детского общества». Таким неотчужденным средством общения и диалога, наиболее всего соответствующего особенностям психического развития детей для дошкольника является сказка (Блонский, Ушинский, Большунова, Запорожец).

В нашей работе обозначились такие инновационные тенденции в развитии воображения дошкольников как использование авторской сказки, интеграция различных видов творческой деятельности (музыкальная, изобразительная, конструктивная, игра), разработка развивающего содержания программы по развитию воображения детей 2-7 лет. Экспериментальная работа по внедрению и апробации авторских сказок ведется в МБДОУ № 22 Новосибирска в течение двух лет. Апробирование осуществляется путем организации театрализованных представлений, представляющие собой сказку, в сюжет которых включены различные виды творческой деятельности.

С целью диагностики уровня воображения дошкольников контрольной и экспериментальной групп использовалась диагностика, разработанная Н.Н. Палагиной. На констатирующем этапе эксперимента было установлено, что среди двадцати испытуемых детей средней группы 65% имеют низкий уровень развития словесных форм воображения. Работа по разработанной нами программе показала изменения в развитии воображения дошкольников экспериментальной группы, которые выразились в снижении низкого уровня воображения испытуемых с 55% до 20%. Когда как в контрольной группе за два года низкий уровень воображения снизился с 50% до 40%.

Парадигма развития как основа построения новой школы

В.Д. Шадриков (Москва)

The development paradigm as the basis for establishment of a new school — *V.D. Shadrnikov (Moscow)*

Идея развития учащихся представлена в работах практически всех крупных педагогов и психологов. Как основу построения школы эту идею в отечественной педагогике наиболее полно отразил Василий Порфирьевич Вахтеров (1853 – 1924). К сожалению, вклад Вахтерова в современную педагогику остался практически не оцененным.

Рассматривая состояние педагогики, Вахтеров писал, что главный недостаток педагогики (конец XIX – начало XX в.в.) заключается в «отсутствии руководящей точки зрения. Современная педагогика представляет собой поле брани, где ведут борьбу самые разнообразные цели воспитания и образования, различные методы и системы, разные программы. В ней всё бессистемно, бессвязно, разбросано и противоречиво. У нас очень большой запас фактов, наблюдений, рецептов, но нет общей объединяющей точки зрения». В качестве такой точки зрения Вахтеров считал идею развития ребенка.

Несмотря на почти столетнюю историю, состояние дел и сегодня остается близким к тому, что описал Вахтеров.

В отечественной психологии идею развития в последние десятилетия аргументировали и отстаивали Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков. Под идею развития они разработали свои системы обучения.

Однако, следует отметить, что в полемике и борьбе за новые идеи развития школы, неадекватно стала оцениваться «традиционная» система начального обучения. Следует также отметить, что из областей развития: физического, когнитивного и психосоциального, основное внимание в отмеченных системах уделяется когнитивному развитию.

В докладе делается попытка рассмотреть проблему развития с позиции формирования и реализации учебной деятельности как совместной, при этом освоение деятельности рассматривается с системогенетических позиций.

Проводится сравнительный анализ развития младших школьников, обучающихся в различных образовательных системах: «традиционной», Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. На основе полученных экспериментальных данных делается вывод о том, что все системы являются развивающими, но в каждой из них, в связи с особенностями учебной деятельности, преимущества в развитии получают конкретные способности и личностные качества.

Данный общий вывод, имеющий конкретное экспериментальное выражение, носит характер методологического принципа. Знание особенностей развития учащихся в той или иной системе важно для каждого учителя и родителя. Оно позволяет осознанно подойти к выбору того или иного типа образования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта №10-06-00479а «Развитие познавательных способностей и личностных качеств младших школьников в различных образовательных системах (традиционной, Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова)»/

Повышение уровня коммуникативной компетентности эксперта-психолога на занятиях по психотренингу

Я.А. Шерстюкова (Калуга)

Communicative competence training of psychological expert in psychotraining workshop —
Y.A. Sberstyukova (Kaluga)

Судебного эксперта-психолога от психологов других сфер профессиональной деятельности отличает целый ряд особенностей, среди которых важное место занимают особенности

его коммуникативной компетентности (М.М. Коченов, Ф.С. Сафуанов, С.С. Шипшин, А.В. Юнда, др.). Коммуникативная компетентность здесь трактуется как система знаний, умений, навыков, а также личностных качеств и результатов профессионального обучения, необходимых и достаточных для построения эффективной коммуникации в процессе судебно-психологической экспертизы (СПЭ). Характерной особенностью коммуникации в СПЭ является то, что психолог, как правило, встречается с дезадаптивным, маскированным, имитационным поведением, а иногда и с враждебным отношением подэкспертного лица.

В наибольшей степени коммуникативная компетентность проявляется в технике экспертной беседы (В.Ф. Енгальчев), являющейся одним из центральных методов СПЭ. При получении от подэкспертного лица информации об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для дела, эксперт-психолог использует различные коммуникативные приемы в зависимости от социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик подэкспертного, а также особенностей конкретной ситуации общения и материалов дела. Эксперт с высоким уровнем коммуникативной компетентности полнезависим и сам активно формирует условия своей деятельности, а не только использует ее готовые алгоритмы и шаблоны, стандартные приемы преодоления барьеров в общении. Опыт собственной экспертной работы оказывается необходимым условием эффективности теоретического обучения специальным дисциплинам.

Между тем до сих пор навыки экспертной беседы начинают формироваться только после начала реальной практики. Т.е. у будущих экспертов откладывается наступление ранней профессиональной социализации, и они приступают к первичной стажировке на рабочем месте эксперта фактически с нуля, что приводит к погрешностям в работе.

Для решения проблемы нами была разработана программа психотренинга коммуникативной компетентности эксперта-психолога, в основе которой лежит матрица полевых (рабочих) интеракций в типичных и форс-мажорных условиях деятельности. Программированный репертуар коммуникативных ситуаций лишает возможности выбора из готового списка коммуникативных действий и побуждает к поиску самостоятельного оптимального решения. Сравнительный анализ двух моделей формирования коммуникативной компетентности по ряду параметров показывает преимущества предложенной нами.

Психологическое знание как фактор профилактики профессионального выгорания специалистов социомных профессий

В.М. Шкадов (Санкт-Петербург)

Psychology knowledge as preventive professional burnout of specialist sociomics profession —
V.M. Shkadov (Sankt-Petersburg)

В психологической литературе существует ряд подходов к объяснению природы психической реальности, различия между которыми, согласно концепции личностного знания М. Полани, заключается в неявном (имплицитном) знании авторов этих направлений. Мы предлагаем использовать метапсихологию в качестве формы эксплицитного психологического знания, в которой разграничиваем три основных направления: когнитивная психология, экзистенциальная, и деятельностная, соответственно трём формам существования психической реальности: знание, переживание, действие. Познание психической реальности реализуется как единство и взаимообусловленность процессов экстерииоризации и интерииоризации. При этом с позиции В.И. Гинецинского необходимо «создавать условия, которые позволяли бы учащимся «увидеть» в психологическом знании те формы активности, которые присущи им самим». Так же способствовать установлению соответствия парциальных механизмов психики её интегративным образованиям. Психическая реальность при этом характеризуется следующими атрибутивными признаками: субстанциональность, эвидентность, рефлексивность, интенциональность. Профессиональное выгорание рассматривается нами как нарушение

механизма аккумуляции жизненного опыта субъекта, получаемого в ходе его профессиональной деятельности, проявляющееся в истощении интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих ресурсов, выражающееся в неудовлетворённости личной жизнью, душевном неблагополучии, в физическом недомогании. Профилактикой выгорания, с нашей точки зрения, может служить присвоение психологического знания, достижение аутентичности владения этим знанием, характеризующееся конгруэнтностью сознания и самосознания и конкордантностью экспертной оценки субъекта, результатам его самооценивания. Выделяется три уровня присвоения психологического знания: системный, системно-осмысленный, личностный, а также нулевой досистемный уровень. В пилотажном исследовании, выборку которого составили студенты 3 курса вечернего отделения факультета прикладной психологии Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы, возраст испытуемых: 22-30 лет – 12 человек, 31-40 лет – 8 человек, женского пола – 15 человек, при сопоставлении результатов оценивания степени присвоения эксплицитной Я-концепции по пятибалльной шкале (5 баллов – 2 человека, 4 – 4 человека, 3 – 7 человек, 2 – 4 человек, 1 – 3 человека) и результатов самоидентификации Я-образа у студентов, с помощью непараметрического метода математической обработки критерия S Джонкира, применение которого наложило ограничение на обследуемую выборку (по пять представителей каждого типа Я-образа), была определена градация структурированности Я-образа у студентов начиная с самого нечёткого, размытого: Я-культурный человек, Я-переживающий, Я-действующий, Я-знающий. Результаты исследования используются при проведении процедур психологического консультирования студентов с целью адаптации к процессу обучения.

Креативность в структуре профессионально значимых качеств педагогов дошкольного образования

О.А. Шляпникова (Ярославль)

Creativity in the structure of preschool teacher's professional qualities — O.A. Shlyapnikova (Yaroslavl)

Креативность как способность к конструктивному, нестандартному мышлению является одной из ведущих личностных детерминант профессионализации педагогов дошкольных образовательных учреждений. В современных условиях развития системы дошкольного образования креативность, как характеристика личности педагога, становится особо значимой.

С целью выявления личностных качеств необходимых педагогу-профессионалу нами было проведена процедура экспертной оценки личностных качеств, влияющих на успешность профессиональной деятельности педагогов.

Выделенные в зависимости от стадии профессионального развития группы педагогов анализировались по выраженности личностных качеств, отвечающих за эффективность профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования. К этим качествам относятся эмпатические способности, уровень креативных способностей, уровень саморегуляции, личностная тревожность. Данные группы сравнивались по степени благополучия социально-психологического климата в коллективе, тревожности, особенностям мотивационного комплекса.

Педагоги, находящиеся на стадии профессиональной адаптации отличаются по уровню креативных способностей от педагогов проходящих стадии развития и реализации профессионализма.

В группе педагогов, находящихся на стадии профессиональной адаптации отмечен наибольший процент испытуемых с предельными значениями уровня развития креативных способностей – в этой группе встречаются самые высокие значения, и значения существенно ниже среднего. Таким образом, у педагогов на этапе профессиональной адаптации, который характеризуется преобладанием репродуктивной деятельности, усвоением нормативно-одобренных форм выполнения профессиональной деятельности недостаточно средств и возможностей для актуализации и реализации своего творческого потенциала.

Уровень креативных способностей повышается в процессе профессионализации. На уровне развития профессионализма, в структуре деятельности начинает проявляться иерархия, но она носит еще нечеткий характер. Происходит попытка выхода за пределы ситуативно-необходимых для данной деятельности рамок, что приводит к актуализации творческих способностей.

На уровне реализации профессионала, происходит переход к принципиально новому пониманию строения профессиональной деятельности как целостного образования. На этом уровне складывается системное представление о деятельности, появляется больше возможностей для продуктивной, творческой деятельности. Возможность раскрытия творческого потенциала в процессе профессиональной деятельности на этом этапе профессионализации приобретает особое значение, творчество занимает ведущее место в профессиональной деятельности.

Таким образом, установлено, что уровень креативных способностей повышается в процессе профессионализации. Доказано, что в процессе профессионального становления педагога значение креативных способностей повышается.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №11-06-00739а.

Связь самооценки профессиональных позиций с уровнем профессионального педагогического мышления учителей начальных классов

Е.В. Шубина (Вологда)

Link between self-esteem of professional positions and levels of pedagogical thinking of primary school teachers – *E. Shubina (Vologda)*

Профессиональная позиция выражает профессиональную самооценку, уровень профессиональных притязаний личности, ее отношение к тому месту общественных отношений в школе, которое он занимает, и то, на которое претендует.

Познавательный процесс обнаружения и разрешения педагогической проблемности, характеризующийся личностной включенностью преподавателя в преобразование в ходе профессиональной деятельности, определяется как профессиональное педагогическое мышление (ППМ) (М.М. Кашапов).

Профессиональные мыслительные умения учителя организованы и реализуются на двух уровнях. Надситуативный уровень – решение учителем проблемной ситуации связано с перспективой развития педагогического процесса.

Ситуативный уровень – это решение комплекса текущих, актуальных педагогических проблемных ситуаций. Связан с выяснением педагогом причин возникновения противоречия и способов его снятия, преодоления. В результате педагог изменяет способы осуществления педагогической деятельности.

Для изучения связи самооценки профессиональных позиций с уровнем профессионального педагогического мышления использовались следующие методики: Карта самоотношения учителей к своим профессиональным позициям (А.К. Маркова), Опросник на выявление ситуативного/надситуативного уровня педагогического мышления (М.М. Кашапов, Т.Г. Киселева).

В исследовании приняли участие студенты заочного отделения Вологодского государственного педагогического университета 81 человек (факультет – педагогики и методики начального обучения), учителя начальных классов города Вологды и Вологодской области – 85 человек.

Уровень самооценки педагогов в целом адекватный. Достаточно высоко оцениваются такие позиции как педагог по призванию, предметник, гуманист, субъект педагогической деятельности, актер, индивидуальность, профессионал. Данные позиции соответствуют всем

основным сторонам труда учителя: педагогической деятельности, педагогическому общению и личности учителя. Ниже остальных оценена позиция новатора. Это может отражать противоречие между современными инновационными тенденциями в образовании и способностью учителей начальной школы их реализовать в своей практике.

Самооценка профессиональных позиций у учителей начальных классов значительно выше самооценки профессиональных позиций студентов вуза. В процессе накопления опыта наблюдается выход самооценки на адекватный и достаточно высокий уровень.

Уровень ППМ учителей начальных классов связан с самооценкой таких профессиональных позиций, как гуманист, психотерапевт и профессионал.

Таким образом, для учителей начальных классов характерна самооценка профессиональных позиций на уровне выше среднего. У студентов вуза, в том числе начинающих педагогов, самооценка профессиональных позиций на уровне среднем и ниже среднего и значимо отличается от самооценки учителей ей. Большая часть учителей при решении педагогических ситуаций демонстрируют чаще надситуативный уровень профессионального педагогического мышления, в отличие от студентов. Надситуативный уровень ППМ соответствует высокой самооценке профессиональных позиций гуманист, профессионал, психотерапевт.

Организационная психология

Организационная культура и «концепция гостеприимства» эпохи постмодерна: новая возможность или новая ошибка?

Л.Н. Аксеновская (Саратов)

Organizational culture and «concept of hospitality» of postmodern era: new opportunity or new error? —

L.N. Aksenovskaya (Saratov)

Исследователи организационной культуры традиционно с большим вниманием относятся к работам, сфокусированным на анализе процессов, характерных для постсовременного глобального мира. Сопоставляя суждения и выводы, сделанные философами и теоретиками менеджмента со своими наблюдениями, социальные психологи строят собственные прогнозы по поводу возможных изменений в области содержания и направленности культурных процессов постсовременных организаций.

Цель данного текста – обсудить «концепцию гостеприимства» как вероятную перспективу развития культуры организаций в эпоху постмодерна.

Концепция гостеприимства сформулирована в работе итальянского философа-постмодерниста христианской ориентации Джанни Ваттимо «После христианства». Размышляя о системе новых международных и межкультурных отношений в постсовременном мире, Дж. Ваттимо для характеристики этой новой культурной ситуации и постсовременного мира в целом использует метафору «музея». Музей есть место для всех и всего, «место всеобщего», где реализуется «этика абсолютного гостеприимства». Ваттимо ищет и находит новую задачу для христианства в изменившейся реальности: фокусировка на участии в диалоге/конфликте, «на сопоставлении взглядов между культурами и религиями при опоре на светское начало». Ваттимо пишет: «Гостеприимство ... мыслимо лишь как отдача самого себя на произвол гостя при полном доверии к нему, допускающая, следовательно, возможность, что в случае межкультурного или межрелигиозного диалога правота окажется на стороне другого».

Невзирая на всю неожиданность подобного рода постановки вопроса, следует согласиться, что сегодня мы видим немало примеров тому, что можно охарактеризовать как «феномен гостеприимства» – намеренного, вынужденного, неконтролируемого и т.д. Этот феномен

обнаруживает себя на всех системных уровнях современного глобального общества – от уровня наднациональных структур и национальных государств до уровня деловых организаций. Дж. Ваттимо точно фиксирует новую тенденцию и новую симптоматику в социокультурной реальности, имеющей психологическую и философскую репрезентации.

Эта тенденция оценивается неоднозначно. «Гостеприимство» как культурно-психологическая парадигма – это угроза и ошибка, чреватая серьезными последствиями, либо – долгожданная возможность выйти из зоны накопившихся острых противоречий?

Поскольку тема (или проблема) артикулирована, есть возможность начать ее обсуждение и начать поиск подходящих концепций и моделей гостеприимства для культур деловых организаций. На мой взгляд, перспективным направлением разработки этой темы является движение в сторону обсуждения культуры и этики гостеприимства как новой тенденции в развитии организационной культуры эпохи постмодерна.

Социо-предметный подход к управлению персоналом

Е.В. Алехина (Москва)

«A thing relationship» approach to personnel management — E.V. Alekhina (Moscow)

Прослеживая смену подходов в управления персоналом от технократического к органическому и экономическому, можно заметить соответственное изменение ролей, отводимых сотруднику как объекту управления, от «фактора» к «ресурсу» и «капиталу». Ни одна из них с эпистемологической точки зрения не соответствует его человеческому статусу. Радикально изменил представление об объекте управления «гуманистический подход», в основе которого представление об организации, как культурном феномене. В нем им являются организационные культуры различного типа, а не процессы, люди, или их деятельность. Управление осуществляется путем разработки корпоративной символики, ритуалов, языка и т.п. Социо-предметный подход, эмпирически сложившийся в нашей многолетней практике управления персоналом, рефлексия которого продолжается в практике управленческого консультирования развивая гуманистический подход, вновь изменяет представление об объекте управления. В нем областью приложения практики управления персоналом является система предметных отношений в бизнес группе. Ее цель – установление и поддержание баланса в системе отношений, создающего наилучшие условия для совместной деятельности сотрудников по выполнению миссии данной группы. Агентом изменений выступает общество – деятельность по установлению предметных отношений. При этом организационная культура рассматривается в качестве лишь одного из предметов, выступающих факторами интеграции и дифференциации групповой сплоченности бизнес- группы. Основные теоретические положения социо- предметного подхода: 1) Понимание человеческих отношений как явления, независимого от деятельности и не выводимого из нее. На этом положении основано выделение в общем менеджменте управления предметной деятельностью и управления отношениями. 2) Понятие «социального атома» Морено как наименьшего элемента структуры отношений, состоящего из всех отношений между человеком и окружающими его людьми, которые тем или иным образом с ним связаны в данный момент времени». 3) Тезис о независимом действии трех факторов, дифференцирующих групповую сплоченность: «деятельность», «личность», «предметы» – формирующих, соответственно, три типа отношений: предметные отношения, отношения общей деятельности и личные отношения. 4) Констатация нахождения фокуса сплоченности бизнес-группы в области предметных отношений, в силу которого понятие «предметные отношения» вводится как базовое в теории управления персоналом. Типология, лежащих в их основе предметов является основой для построения системы координат сплоченности бизнес – группы. Три типа предметов порождают три типа отношений: организационные, функциональные и соседские. Социо-предметный подход позволяет классифицировать известные процедуры управления

персоналом в соответствии с тем, на регуляцию какого типа отношений они направлены, а также устранить системное противоречие, порождаемое попыткой инкорпорировать теорию заинтересованных лиц в управление персоналом на основе концепции управления человеческими ресурсами. В социо-предметном подходе создается единая система координат для осмысления отношений и совместной деятельности участников бизнес- группы вне зависимости от характера их профессиональной деятельности и организационного статуса.

Организационная культура как системообразующая доминанта социокультурного пространства образовательного учреждения

Т.А. Антопольская (Курск)

Organizational culture as a backbone dominant of sociocultural space in an educational institution —
T.A. Antopolskaya (Kursk)

Теоретическими источниками исследования феномена организационной культуры образовательного учреждения выступают теории культуры, организации, образования. Понятийное поле общенаучных категорий «культура», «социальная система», «организация», «образование», «среда», «пространство» позволяет осуществить системный анализ сущности организационной культуры образовательного учреждения. Исследования философов способствуют рассмотрению культуры как совокупности устойчивых форм социального взаимодействия, как способа вхождения в общество и само содержание общественной жизни. При этом культура идеальна по содержанию и по форме проявления, ее элементы не доступны для непосредственного восприятия, их можно постичь только путем анализа этой деятельности. Сущностная, родовая характеристика образовательного учреждения связана с пониманием его как социальной системы и ее определенного уровня – организации. Организационная культура образовательного учреждения является системным качеством организации, имеющим структурное построение. Одним из направлений организационной деятельности в учреждении выступает управление развитием организационной культуры. Образование является способом овладения культурой современности и культурной традицией, а также организационной культурой. Как часть культуры, образование выступает фактором ее развития и влияет на процесс становления культурных новообразований, на возникновение в этом процессе культурозависимых отношений между субъектами. Анализ исследований внутренней среды и пространства образовательного учреждения (социокультурного, образовательного, развивающего) позволяет утверждать, что организационная культура является частью социокультурного пространства образовательного учреждения. А.Л. Журавлев (2007) подчеркивает, что следует различать понятия «среда» и «пространство», рассматривая среду как данность, которая не является результатом конкретной деятельности конкретного человека, а пространство – как результат освоения субъектом этой данности. Понятие и сущность организационной культуры образовательного учреждения можно определить как системообразующую доминанту его социокультурного пространства, обеспечивающей взаимосвязь смыслов, целей, ценностей, норм поведения, традиций его субъектов, порождаемую полисубъектным взаимодействием на основе культурозависимых отношений. В пространстве организационной культуры взаимодействуют ее субъекты, определяются факторы, действуют механизмы и принципы. Оно характеризуется «величиной» и выходит за пределы образовательного учреждения в ходе осуществления совместных дел с другими организациями. Источник возникновения пространства организационной культуры может находиться внутри образовательного учреждения, формируясь вначале на уровне управленческой группы и ее руководителя как носителя основных идей и целей учреждения, и распространяться на межсубъектное пространство в ходе диалога педагогов, родителей и детей. Он также может формироваться вне учреждения и тем самым выступать как нечто внешнее по отношению к нему, задавая идеальную «модель» организационной культуры, требуемую обществом в конкретных социально-экономических

условиях. Кроме того, пространство организационной культуры сопрягается и переплетается с другими видами пространств учреждения, что создает мозаичную картину организационной культуры учреждения, его неповторимый, уникальный облик.

Ключевые факторы доверия бизнес тренеру

Г.Т. Базарова (Москва)

Key factors of trust to the business-trainer — *G.T. Bazarova (Moscow)*

Вслед за Робертом Шо, мы считаем, что доверие в организации зависит от результативности, порядочности (надежность, соответствие обещаний и слов делам) и проявления заботы. Как это проявляется в деятельности бизнес тренера? Чем обеспечивается достижение важнейшего, на наш взгляд, фактора профессионального успеха в работе по развитию персонала?

Нами проведено исследование деятельности 56 тренеров, работающих в бизнес организациях (все испытуемые – выпускники Института практической психологии НИУ «Высшая школа экономики»). В ходе опроса, интервью и разбора практических ситуаций было выявлено три группы факторов, влияющих на доверие бизнес тренеру со стороны участников тренинга.

Факторы, определяющие результативность тренинга.

1. Совместный анализ результативности деятельности сотрудников до проведения тренинга.
2. Ясное представление тренером, какие бизнес-цели ставит перед собой компания.
3. Определение цели и задач обучения (какие навыки, знания и установки должны быть усвоены и сформированы во время тренинга), а также способы измерения успешности обучения.

Факторы, влияющие на достижение порядочности.

1. Начинать тренинг желательно с таких процедур, как знакомство, прояснение ожиданий и принятие правил работы в группе.
2. Тренер согласует с участниками цели и задачи тренинга, представляет его программу и критерии оценки его результатов, информирует обо всех видах деятельности, в которых людям предстоит принимать участие.
3. В завершении тренинга тренер помогает участникам подвести итоги дискуссий и обсуждений, осознать, что нового они узнали и чему научились, сделать для себя принципиальные выводы, вынести определённые уроки. Не менее важно связать содержание обучения с реальными жизненными ситуациями и рабочими проблемами участников, помочь им понять, где новые знания будут применимы и полезны. Для этого составляется план применения полученных знаний на рабочем месте.

Факторы, влияющие на проявление заботы.

1. Создание условий (включая организацию пространства и времени) для свободного обмена мнениями в группе, использование интеллектуального и эмоционального потенциала группы.
2. Учет индивидуальных вкладов каждого участника в процессе тренинга.

Интересным является тот факт, что о мастерстве тренера говорят в тех случаях, когда у участников группы создается впечатление, что они достигли поставленного результата самостоятельно.

Психологические особенности смысловой саморегуляции «мелких» предпринимателей в период экономического кризиса

И.А. Белоконь (Ростов-на-Дону)

Psychological characteristics of meaningful self-regulation «small» business during the economic crisis —
I.A. Belokon (Rostov-on-Don)

В последние два десятилетия в России происходит бурное развитие предпринимательской сферы. Современная социальная ситуация развития нашего государства характеризуется радикальными изменениями, прежде всего, в политической и экономической сфере жизни общества. Интерес к деятельности «мелких» предпринимателей в условиях российской экономики значителен.

В то же время в психолого-акмеологической литературе практически не встречаются работы, в которых рассматриваются проблемы оценки кризисных ситуаций в предпринимательской системе с точки зрения влияния этой ситуации на ценностно-смысловые особенности людей. Противоречие, возникшее в Российском обществе между реальным личностным потенциалом предпринимателей и социально-психологическими тенденциями, связанными с последствиями экономического кризиса в стране и за рубежом, породило проблему настоящего исследования, состоящую в необходимости выявить, как общая переориентация экономики сказывается на ценностно-смысловых ориентациях людей, их профессиональных и жизненных перспективах. Объект исследования – «мелкие» предприниматели в количестве 100 человека (26 женщины, 74 мужчин) в возрасте от 23 до 52 лет с профессиональным стажем от 1 года и более.

Были получены следующие результаты: смысловая саморегуляция обеспечивает индивидуальную активность субъекта профессиональной деятельности, направленность на установление оптимальных отношений в профессиональной сфере, формирование состояния, способствующего профессиональной успешности. Ее необходимо рассматривать в пространстве двух полюсов: от жесткой аддиктивной модели до возможности варьировать регуляторными образованиями как стратегиями зависимого-независимого профессионального поведения. При этом уровень развития смысловой саморегуляции определяет стремления к удержанию тех жизненных достижений, которые уже есть. «Мелкие» предприниматели с высоким уровнем смысловой саморегуляции, имеют разные профессиональные и смысловые стратегии. Наиболее значимые ценности для них – «интересная работа», «активная деятельная жизнь» и «уверенность в себе», при этом «общественное призвание» и стремление к «развитию» тоже важны; восприятие окружающего мира и себя происходит посредством осознания смыслового содержания и эмоционально-рефлексивного отношения к себе. У большинства из них – высокий уровень потребности в достижениях; гармоничное отношение к своей профессиональной деятельности и ее высокая значимость, проявляющиеся в значительном преобладании внутренней мотивации; потребность и далее совершенствовать свою жизнь, стремиться к новым «горизонтам возможностей».

Оценка руководителями эффективности применения коуч-менеджмента в организации

Е.В. Белугина (Ростов-на-Дону)

Managers' estimation of a coach – management application efficiency in an organization —
E.V. Belugina (Rostov-on-Don)

Современное состояние производства, обострение конкурентной борьбы между предприятиями, развитие информационных систем, и невозможность длительное время удерживать конкурентное преимущество, полученное за счет совершенствования технологии, выдвигает на ведущие позиции развитие новых HR-технологий. Современный менеджмент в виде коучинга – это взгляд на персонал компании как на огромный творческий потенциал. Сотрудник

рассматривается как уникальная творческая личность, способная самостоятельно решать многие задачи, проявлять инициативу, брать на себя ответственность и принимать решения. Коучинг в качестве стиля управления ориентирован на организацию поиска максимально эффективных путей достижения целей компании и воплощение их в жизнь самими сотрудниками. Нами было проведено исследование, целью которого являлась оценка руководителями эффективности применения коуч-менеджмента в организации. В исследовании приняли участие 20 руководителей высшего звена предприятий малого бизнеса г. Ростов-на-Дону – выпускники долгосрочных программ обучения коуч-менеджменту. Нами была разработана анкета, включающая оценку ряда параметров деятельности организации и руководителя (степень изменения: умеренное (до 30%), значительное (от 31 до 50%), очень значительное (выше 50%)). Результаты исследования показали, что 100 % руководителей применяют коучинг в практике управления компанией и отметили положительные изменения в компании, связанные с применением технологии коуч-менеджмента, в следующих сферах: 1) общая производительность компании: повышение производительности компании (умеренное – 57 % руководителей, значительное – 29 %) повышение качества работы (умеренное – 57 % руководителей, значительное – 29 %) укрепление организации (умеренное – 29 % руководителей, значительное – 43 %) уменьшение жалоб клиентов (умеренное – 29 % руководителей, значительное – 29 %) снижение текучести ключевых сотрудников (умеренное – 14 % руководителей, значительное – 14 %, очень значительное – 29 %) снижение издержек (умеренное – 14 % руководителей) 2) персонал компании: улучшение командности работы (умеренное – 29 % руководителей, значительное – 57 %, очень значительное – 14 %) улучшение корпоративной культуры (умеренное – 57 % руководителей, значительное – 29 %) снижение конфликтности (умеренное – 29 % руководителей, значительное – 14 %) повышение лояльности сотрудников (умеренное – 57 % руководителей, значительное – 29 %) повышение нематериальной мотивации сотрудников (умеренное – 57 % руководителей, значительное – 14 %) повышение профессионального роста сотрудников (умеренное – 14 % руководителей, значительное – 43 %, очень значительное – 14 %) 2) деятельность руководителя: повышение удовлетворенности работой (умеренное – 29 % руководителей, значительное – 14 %, очень значительное – 43 %) повышение личной эффективности (значительное – 43 % руководителей, очень значительное – 29 %) улучшение отношений с подчиненными (значительное – 57 % руководителей, очень значительное – 14 %) снижение доли оперативного руководства (умеренное – 29 % руководителей, значительное – 57 %) улучшения в личной сфере (умеренное – 14 % руководителей, значительное – 29 %, очень значительное – 43 %) улучшение имиджа руководителя (значительное – 57 % руководителей, очень значительное – 14 %).

Дизайн группы: возможности измерения и управления межгрупповой адаптацией в организации

А.В. Булгаков (Москва)

Design team: the possibility of measuring and managing intergroup adaptation in organization –
A.V. Bulgakov (Moscow)

Диверсификация научного знания, полученного в одной области социальной психологии, расширенное его применение в других областях является общей тенденцией. Примером такой диверсификации является авторская концепция межгрупповой адаптации (МГА). В ней впервые в социальной психологии был введен концепт «межгрупповая адаптация» в значении «социально-психологическая адаптация групп друг к другу», представляющая собой многосторонний процесс по оптимизации взаимодействия групп с соответствующими субкультурами, основу которых составляют мотивационные, когнитивные, эмоциональные, поведенческие и интегральные компоненты. На примере экипажей кораблей ВМФ России были сформулированы принципы изучения (сопряжения амбивалентных подходов, иерархии, цикличности, «русской модели управления военной организацией», деятельностного опосредования,

доминирующего внешнего фактора) и принципы оптимизации МГА (сопряжения противоречивости МГА, субкультурного приспособления групп друг к другу, эргономичности МГА). Интегральным понятием для изучения МГА может стать понятие «дизайн группы», вбирающее в себя основные признаки МГА: взаимодействие субкультур организации, мотивационные, когнитивные, эмоциональные компоненты групповых структур. Дизайн группы – процесс и результат оптимизации взаимосвязи социально-психологических характеристик группы. Результатом является устойчивая, но гибкая структура групп, способствующая/препятствующая МГА в организации. Идеи концепции МГА позволили создать трёхфакторную референтную модель взаимосвязи дизайна группы и МГА, включающую мотивационный фактор, организационно-субкультурный фактор, фактор групповой идентификации и поведения в ситуациях межгруппового взаимодействия. Модель апробирована в ходе корреляционного исследования на выборке из 106 студентов 3-х групп различных специализаций факультета психологии вскрывался дизайн групп, который сравнивался с ситуациями МГА этих групп, далее выявлялись факторы, способствующие/препятствующие МГА. В результате исследования получен содержательный и разнообразный эмпирический материал, анализ которого позволил выработать рекомендации руководству факультета. 1) Реорганизовывать совместную учебную деятельность студентов, усилить внеаудиторную работу. 2) Чаше проводить групповые дискуссии. Важно обсуждать возникающие в процессе обучения трудные ситуации МГА, разбирать роли, мотивы, эмоциональные и когнитивные реакции участников ситуации, интерпретировать их поведение. 3) Организовать совместные тренинги для развития навыков чёткого анализа возникших трудностей, волевой и эмоциональной устойчивости. С целью формирования умения: а) творчески мыслить, б) взять на себя ответственность за разрешение возникших трудностей, в) грамотно организовать коммуникацию с участником другой группы, г) аргументировать свою позицию, чётко осознавать свою роль во взаимодействии, д) самоконтроля (управления своими эмоциями и поведением). 4) Проводить деловые игры, моделирующие разнообразие профессиональных позиций современного российского психолога, развивающие навыки профессионального взаимодействия, что позволит идентифицироваться с профессиональной ролью другой группы, понять важность существования другой специализации. 5) Создать гибкую систему взаимоотношений как на кафедрах факультета, так и между кафедрами.

Особенности культуры взаимодействий сотрудников виртуальных организаций

С.Б. Величковская (Москва)

Organizational culture of the virtual companies — *S.B. Velichkovskaya (Moscow)*

В работе были проанализированы современные научные представления об организационной культуре разных по своему типу организаций – традиционных и “виртуальных” – и проведено эмпирическое исследование, посвященное изучению особенностей культуры взаимодействий сотрудников в компаниях, работающих в Интернете.

В эмпирическом исследовании, направленном на выявление особенностей организационной культуры, эффективности деятельности руководителей и рядовых сотрудников организаций в зависимости от типа организаций, приняли участие сотрудники 6 различных организаций (3-х традиционных по своей форме и 3-х организаций, осуществляющие свою деятельность в интернет – пространстве). Вся выборка обследованных составляет 64 человека. В исследовании были использованы современные диагностические средства, используемые для изучения организационной культуры, социально-психологического климата и субъективно важных характеристик деятельности и мотивации сотрудников организаций.

Было установлено, что особенности организационной культуры “виртуальных” организаций проявляются на уровне отношений с коллегами, начальником, в отношении к самой деятельности, к условиям работы (также относительно времени), ее организации и руководству и отношением

к собственному развитию. Именно эти аспекты деятельности сотрудники “виртуальных” организаций воспринимают как более важные и значимые, по сравнению с сотрудниками традиционных организаций, несмотря на то, что специфика “виртуальных” организаций предполагает отдаленность сотрудников друг от друга и коммуникацию через компьютерную сеть.

Особенности организационной культуры “виртуальных” организаций проявляются также в степени групповой сплоченности членов организации. В “виртуальных” организациях отношения между сотрудниками, эмоциональная и социально-психологическая атмосфера больше способствуют эффективности совместной деятельности и выполнению деятельности, чем в традиционных организациях. Для сотрудников традиционных организаций положительное отношение к начальнику связано с общей удовлетворенностью деятельностью, которая в свою очередь, связана с потенциальной мотивацией, т.е. заинтересованностью, вовлеченностью сотрудников в работу. В “виртуальных” организациях многие аспекты организационной культуры (такие как: общая степень благоприятности климата, эмоциональный комфорт, эффективность совместной деятельности и потенциальная мотивация) связаны для сотрудников с отношением к начальнику и получением обратной связи.

Структура субъективно значимых факторов организационной культуры в деятельности сотрудников традиционных организаций определяется через отношение к начальнику, коллегам, самой деятельности, своим развитием и уровнем мотивации. На уровне функционирования сотрудника непосредственно в организации в целом важную роль играют факторы удовлетворенности распределением времени, условиями труда и организацией деятельности. Организационная культура “виртуальных” организаций находит свое отражение в таких компонентах как деятельность и развитие сотрудников на микроуровне организационной культуры, отношение и обратная связь с начальником на макроуровне и мотивационная включенность сотрудников на более глубинном уровне организационной культуры, позволяющем им чувствовать свою общность и уникальность.

Детерминанты синдрома выгорания у представителей профессий субъект-объектного типа

Ю.И. Виданова (Санкт-Петербург)

Factors of burnout among representatives of the professions subject-object type —
Y.I. Vidanova (Saint-Petersburg)

На различных этапах профессионализации человек не только совершенствует свои знания, умения, навыки, развивает профессиональные способности, но может испытывать и отрицательное воздействие этого процесса. Такое воздействие приводит к появлению профессиональных деструкций (например, синдрома выгорания) и профессиональных деформаций. Существует большая группа профессий, которые приводят к возникновению профессиональных заболеваний разной степени тяжести. Наряду с этим существуют виды труда, которые не отнесены к «вредным», экстремальным, но условия и характер профессиональной деятельности оказывают стрессующее воздействие на психику (например, монотонный труд, большая ответственность, высокая вероятность аварии, психическая напряженность труда и т.д.). К таковым можно отнести профессии субъект-объектного типа.

С целью определения детерминант развития синдрома выгорания в профессиях субъект-объектного типа нами в 2010 году было проведено исследование, в котором приняли участие 61 человек: 31 бухгалтер и 30 инженеров-проектировщиков (профессии «человек-знак»). В качестве методик исследования использовались «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой, ДОРС А.Б. Леоновой и С.Б. Величковской, копинг-тест Р. Лазаруса.

Было выявлено, что к организационным детерминантам выгорания представителей профессий субъект-объектного типа относятся условия труда и содержание работы. Все компоненты выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, профессиональная

успешность) связаны с такими негативными рабочими состояниями, как утомление, монотония и пресыщение. Например, эмоциональное истощение имеет следующие корреляции: с утомлением ($r=0,638$ при $p<0,01$), монотонией ($r=0,473$ при $p<0,01$), пресыщением ($r=0,576$ при $p<0,01$) и стрессом ($r=0,563$ при $p<0,01$). Когда труд начинает носить «нудный», неинтересный характер, профессиональные обязанности начинают вызывать пресыщение, а профессиональные задачи начинают восприниматься как малоосмысленные, тогда у бухгалтеров и инженеров-проектировщиков развиваются симптомы синдрома выгорания, а наиболее выраженными в структуре синдрома являются эмоциональное истощение и деперсонализация.

Среди индивидуальных факторов синдрома выгорания мы особо выделяем совладающее поведение (стратегии преодоления трудных ситуаций и состояний). Так, в нашем исследовании мы обнаружили, что чем «активнее» копинг (попытки изменить ситуацию, контроль над негативными эмоциями, позитивное мышление), тем ниже риск развития выгорания у представителей субъект-объектных профессий. Поведенческими детерминантами синдрома выгорания у бухгалтеров и инженеров-проектировщиков являются следующие копинг-стратегии: конфронтация и избегание, т.е. агрессивный или пассивный копинг.

Таким образом, причины возникновения и развития синдрома выгорания в субъект-объектных профессиях в целом согласуются с детерминантами выгорания в субъект-субъектных профессиях. Однако в отличие от «коммуникативных» профессий, где основной причиной психического выгорания является напряженность и частота профессиональных интеракций, в профессиях субъект-объектного типа на первое место среди детерминант выгорания выходят такие организационные факторы, как монотонная работа, высокая ответственность и высокая напряженность деятельности.

Особенности межличностных характеристик вовлеченных в работу подчиненных

Д.В. Ворожейкина (Новосибирск)

Interpersonal behavior aspects of work engaged employees — *D.V.Vorozheykina (Novosibirsk)*

В наше время в зарубежных исследованиях большое внимание уделено разработке проблем благополучия работника, его вовлеченности в работу и приверженности организации. Также фокус смещается с исследования характеристик руководителей на создание достойной атмосферы для работника, на развитие его лояльности. Вовлеченность – это устойчивое состояние, которое включает в себя три компонента: уровень энергии, приверженность и поглощенность работой. В зарубежной литературе широко исследован данный феномен, обнаружены положительные корреляции с результатами профессиональной деятельности, приверженностью, удовлетворению трудом. Вовлеченный сотрудник обладает мотивацией достижения успеха, экстраверсией, высоким уровнем активности, уверенностью в своих силах, внутренней мотивацией. В России же вовлеченность рассматривается исследователями только как противоположность профессионального выгорания. Открытым остается вопрос о том, как вовлеченный в работу подчиненный ведет себя в организации, склонен ли защищать свою точку зрения, может ли оказать поддержку руководителю. Целью данной работы является изучение межличностных характеристик вовлеченного подчиненного. Гипотезами исследования были выбраны: вовлеченность имеет положительную корреляцию с активным поведением в конфликте, направленностью на свои интересы, показателями доминантности, автономии. И обратные гипотезы о том, что вовлеченность имеет отрицательную связь с пассивным поведением в конфликте и направленностью на интересы другого, показателями зависимости, конформности и склонности к подчинению. Были использованы следующие методики UWES (Утрехтская Шкала Вовлеченности в работу, в адаптации Кутузовой Д.А., МГПУ, 2005), опросник межличностных отношений Т. Лири, опросник стилей поведения в конфликте М. Рахима ROCI-II в адаптации Коц Н.В. (2006). Выборка составила 107

работников разных специальностей в возрасте от 24 до 41 года, занимающих должности подчиненных. Гипотезы подтвердились частично. Существует значимая отрицательная связь $r = -0,53$ ($p < 0,05$) между уровнем вовлеченности подчиненного и пассивным поведением в конфликте, направленностью на интересы другого. Отсутствие других предполагаемых связей показывает, что вовлеченный подчиненный не всегда стремится занять доминирующую позицию, может пойти на уступки, принять мнение большинства. Такие подчиненные, как правило, находятся вне поля зрения руководителей. Система поощрения и развития в российских организациях подстроена под работников с лидерскими склонностями. Развитие вовлеченности зависимых, склонных подчиняться работников зачастую проводится также как и для работников со стремлением к доминированию. Следует учитывать специфику межличностных характеристик всего персонала, так развитие и поддержка потенциала всех работников приведет к повышению результатов профессиональной деятельности и улучшение психического климата и психического здоровья подчиненных. Экспериментальное исследование специфических факторов вовлеченности (обратной связи о работе, снижения тревожности, эмоционального подбадривания, повышения лояльности к организации, наличие комфортных рабочих условий) у зависимых, склонных подчиняться работников позволит развить потенциал вовлеченных сотрудников с данными характеристиками. Также должны быть выявлены гигиенические факторы вовлеченности.

Специфика личностной детерминации стилей организационного поведения в медицинском ВУЗе

И.В. Голубева (Ярославль)

Specificity of personal determination styles of organizational behavior in medical high school —
I.V. Golubeva (Yaroslavl)

Организационное поведение имеет четкую ориентацию на личность. Сущность изучения организационного поведения состоит в систематическом научном анализе поведения индивидов, групп, организаций с целью понять, предсказать и усовершенствовать индивидуальное выполнение поставленных задач. Выбор темы данной работы обусловлен тем, что в настоящее время специалисты по управлению персоналом испытывают определенные затруднения при организации рабочего поведения сотрудников, так как возможности материального стимулирования в государственных учреждениях оказываются ограниченными и не всегда эффективными. Личностные переменные, как показывают многие авторы, оказываются более надежными предикторами эффективного поведения. Необходимо обращать особое внимание на психологические характеристики сотрудника, чтобы прогнозировать насколько его поведение будет соответствовать организационным стандартам и задачам.

Специфика кадрового состава медицинского вуза в том, что руководитель любого уровня одновременно является и преподавателем, и научным сотрудником, и практикующим клиницистом. Его подчиненные так же пребывают в этих трех ипостасях. Многие из них по уровню клинической компетенции и достижениям в науке не уступают руководителю. Поэтому организационное поведение отличается сложностью взаимосвязей.

Психологи в подобных организационных ситуациях подчеркивают важность реализации руководством экспертной функции. Она опирается на ряд личностных особенностей руководителя: открытость опыта, ответственность, требовательность к себе. Эти же характеристики могут быть востребованы в любой другой организации, но перераспределяется их место в системе детерминант управляющего организационного поведения в условиях медицинских вузов. Данные черты выполняют роль базовых ПВК.

Выявление детерминант успешного организационного поведения востребовано руководством ЯГМА для понимания психической стороны жизни своих подчиненных, что позволит им эффективнее использовать знания о личностных особенностях сотрудников и управлять ими.

Модель анализа процесса принятия управленческого решения

Г.А. Горбань (Запорожье)

Model of the analysis of process of managerial decision acceptance – *G.A. Gorban (Zaporozhye)*

Процесс принятия решения можно представить в виде двухкомпонентной модели, которая позволяет осуществлять психологический и социально-психологический анализ этого процесса. Специфической особенностью анализа управленческой деятельности по принятию решения является выделение процессуального и констатирующего уровней. Каждая стадия, каждый шаг в процессе принятия решения обеспечивается реализацией определенного процесса, который требует констатации полученного результата. Именно обязательная сознательная констатация является неотъемлемым условием управленческой деятельности.

В процессе принятия решения, по нашему мнению, можно выделить четыре фазы, требующие «остановки», т.е. фиксации полученного результата на каждом этапе. При этом каждая фаза констатирующего уровня должна быть осознанной и зафиксированной в формальном плане.

Модель может быть представлена следующей последовательностью:

- 1) наличие ситуации неопределенности, требующей разрешения (процессуальный уровень) – фиксация необходимости принятия решения (констатирующий уровень);
- 2) процедура подготовки решения как система проектных действий для обеспечения анализа необходимости решения в соответствующих условиях (процессуальный уровень) – принятое управленческое решение, фиксирующее ожидаемые изменения объекта управления (констатирующий уровень);
- 3) реализация решения как система действий создания и использования ресурсов, обеспечивающих цель (процессуальный уровень) – фиксация результатов решения и уровня достижения цели (констатирующий уровень);
- 4) анализ результатов как процесс соотношения достигнутого и заданного результата (процессуальный уровень) – оценка результатов, фиксация несоответствий по цели или ожиданиям, а также новых возникших неопределенностей (констатирующий уровень).

Жизненные ориентации работника в психологическом проектировании организации

А.А. Грачев (Москва)

Employee's life orientations in the psychological design of organization – *A. A. Grachev (Moscow)*

Основу моделей работника, используемых в управлении (к примеру, Х. и УД. Макгрегора и З.У. Оучи), составляют некоторые базовые детерминанты – регуляторы поведения работника (награды и наказания, стремление к самореализации, общественные идеалы и т.п.). Несмотря на популярность этих моделей, для эффективного проектирования организации, предполагающего участие психолога, необходима более дифференцированная модель человека – работника.

С этой целью на основе анализа работ З. Фрейда, Э. Фромма, В. Франкла, А. Маслоу и др. была обоснована трехкомпонентная модель жизненных ориентаций работника, позволяющая дать характеристику его мотивационного профиля, используемого при психологическом проектировании производственной организации. Для определения этого профиля используется оценочная шкала, определяющая мотивационные характеристики типичного (идеального) работника и отражающая три основные жизненные ориентации.

- дефицитарную, ориентацию на самореализацию и духовную.

В соответствии с общей схемой проектирования, которая предполагает сравнение реального с идеальным и последующее построение программы, определялись мотивационные профили как типичного, так и идеального работника.

Наиболее значимые ориентации типичного работника определяют актуальные требования работника к организации, а ориентации идеального работника – готовность к организационному развитию. Несмотря на то, что реализация актуальных требований работника переживается как более приоритетная, реальные организационные изменения могут содержать в себе и реализацию перспективных требований.

В ходе исследований рабочих и служащих промышленных предприятий (2004 – 2006 г.г., 342 чел.) определились наиболее значимые мотивационные характеристики типичного работника: заинтересованность в удовлетворении своих материальных потребностей; желание выполнять простую, хорошо организованную, безопасную работу; стремление к благоприятному положению в коллективе; стремление к признанию, высокой оценке со стороны значимых людей; стремление оказывать бескорыстную помощь товарищам по работе.

Эти мотивационные характеристики связаны с проектированием оптимальной системы материального стимулирования, высокого уровня организации труда, благоприятных условий труда, эффективного стиля руководства, оптимальной системы профессионального продвижения, благоприятного социально-психологического климата, условий для взаимопомощи.

Наиболее значимые характеристики идеального работника представляли собой: стремление выложиться полностью во время работы; стремление к благоприятному положению в коллективе; захваченность работой; стремление оказывать бескорыстную помощь товарищам по работе; переживание чувства долга и высокой моральной ответственности по отношению к работе.

Реализация этих ориентаций предполагает учет руководителем производственного потенциала работника, организацию возможностей для взаимопомощи, для участия в управлении, высокую оценку социальной значимости результатов деятельности работников, распространение своего опыта на пользу другим, пример руководителя в профессиональном и моральном аспектах.

Результаты исследования показывают значимость включения психолога в организационное проектирование во взаимодействии с руководителем. Эффективность внедрения организационных изменений может оцениваться на основе психологического мониторинга, соотносящего изменения с показателями жизненных ориентаций работника.

Готовность к риску и социально-психологическое благополучие современного руководителя

Е.Н. Дубиненкова (Ярославль)

*Readiness for risk and social-psychological well-being of the modern manager –
E.N. Dubinenkova (Yaroslavl)*

В современном обществе наблюдается рост числа рисков, оказывающих влияние на жизнь человека в разных сферах деятельности. Профессиональная деятельность руководителя связана с необходимостью действовать в условиях неопределенности, принимать рискованные решения, от него зависит эффективность деятельности коллектива, и он также находится в рискованных ситуациях (информационная неопределенность, высокая ответственность, стрессы). Возникает интерес к его социально-психологическому благополучию. Поэтому важно исследовать взаимосвязь готовности к риску современного руководителя и его социально-психологического благополучия.

Теоретическое исследование вопроса показало признание проблем рисков в разных сферах деятельности человека (Буянов В.П., Кирсанов К.А., Лапуста М.Г.). Готовность к риску как самостоятельная категория определяется индивидуальными свойствами субъекта и представляет собой умение действовать в состоянии неопределенности (Корнилова Т.В., Гомульских В.). При рассмотрении деятельности руководителя выявляется специфичная черта управленческой деятельности – функционирование в ситуациях неопределенности, а, следовательно, руководитель должен обладать умением готовностью к риску (Карпов А.В, Птуха Н.И., Краснобаева И.А). Социально-психологическое благополучие руководителя

– характеристика качества его жизни, отражающая уровень социально-средовой ориентации и социально-бытовой адаптации, которые включают оптимальные режимы семейно-бытовой и профессиональной деятельности. (Авилова Е.В., Владыкина И.К., Заболотских К.В., Фесенко П.П., Шевеленкова Т.Д., Н. Брэдбёрн, Э. Динер, А. Вотермен, К. Рифф).

Изучение связи готовности к риску и социально-психологического благополучия (использованы методики – диагностика уровня личностной готовности к риску Шуберта; диагностика социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р. Даймонда; шкала субъективного благополучия; шкалы интегральной удовлетворенности трудом Фетискина Н.П.) показало влияние готовности к риску на субъективное благополучие. Выявлено влияние готовности к риску на социально-психологическую адаптацию. Интересен факт, что при проверке обратной зависимости исследуемых параметров, мы получили следующий результат – субъективное благополучие и социально-психологическая адаптация также оказывают влияние на готовность к риску.

Выявившееся взаимное влияние аспектов социально-психологического благополучия и готовности к риску демонстрирует ряд возможностей. Готовность к риску как умение можно тренировать с помощью тренингов, ролевых игр, семинаров, проблематизации и прочих способов обучения, направленных на получение умений принимать решения в ситуации неопределенности.

Формирование установок и навыков управления окружающей средой подразумевает наличие у руководителя качеств, которые успешную деятельность, способность добиваться желаемого, преодолевать трудности на пути реализации целей; в случае недостатка этой характеристики наблюдается ощущение собственного бессилия, некомпетентности, присутствует не способность что-то изменить или улучшить для того, чтобы добиться желаемого. Социально-психологическое благополучие – значимый фактор в жизни любого человека. Высокие показатели социально-психологического благополучия предполагают высокие показатели качества жизни конкретного субъекта. И психология, стремящаяся улучшить его положение всеми доступными средствами, получает способ влияния на данный параметр.

Оценка эффективности переговорного процесса с помощью анализа субъективных различий ценности отклоненных альтернатив

А.С. Евдокименко (Москва)

The subjective differences analysis of rejected alternatives importance as approach to negotiation efficiency evaluation – A.S. Evdokimenko (Moscow)

Одной из главных проблемных оснований в методологии психологии переговоров является сложность оценки самого переговорного процесса. Эта проблема накладывает отпечаток на весь комплекс диагностических средств и исследовательских возможностей психолога-практика. Из-за высокой вариативности каждой переговорной ситуации и трудностей представления результата (он может иметь отсроченный или не выраженный характер и т.д.) у исследователя возникают сложности с лабораторным воспроизведением условий переговорной ситуации и контролем диагностируемых переменных. В данных условиях представляется трудным оценка влияния психологических аспектов (индивидуальные и личностные различия, социальный статус, гендерные различия, степень подготовки и пр.) на переговорный процесс, поскольку оценить степень влияния и даже его направленность можно только исходя из сопоставления с результатами переговоров. Это обстоятельство создает также сложности для разработки эффективных методов ведения переговоров и создания норм диагностических процедур при отборе кадров на позиции переговорщика.

Попытки решить эти проблемы на данный момент привели к распространению метода кейсов для лабораторного воспроизведения переговорной ситуации. Однако оценка эффективности

проведенного кейса вызывает много вопросов, т.к. основывается исключительно на субъективной и эмоциональной оценке результатов одного из участников переговорного процесса (стратегия «win-win», предложенная Р. Фишером и У. Юри хорошо иллюстрирует эту проблему). При этом в учет не берутся отклоненные решения и упущенные возможности. Это приводило к тому, что в большинстве случаев акцент с исследования достижения эффективности смещался на исследование достижения удовлетворенности результатом переговоров, что убедительно доказали эксперименты Г.О. Фора, М.Х. Базермана и К. Джонссона в конце 90-х годов.

Анализ допускаемых ошибок в интерпретации результатов психологических исследований переговорного процесса, а также многочисленные работы по математическому моделированию переговорных ситуаций (Кривоножко В.Е., Пискунов А.А., и др.), позволили автору разработать подход к оценке эффективности переговорного процесса на основе сравнительного анализа субъективной ценности результатов переговоров с ценностью отклоненных альтернативных решений на базе конкретных кейсов с ограниченными до 10 вариантами развития ситуации. При этом, ценность всех вариантов исхода кейсовой ситуации оценивается как по субъективным показателям (важность, вероятность успеха, прилагаемые усилия и пр.), так и по объективным критериям (в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в экономическом, административном аспектах и др.). Оценка по объективным показателям стала возможной благодаря тому, что кейсы основаны на реальных историях вынужденных переговоров, где известен весь возможный спектр последствий. Благодаря такой организации экспериментальных условий стало возможным не только измерение роли психологических аспектов переговорного процесса в эффективности переговорного процесса, но и оценка степени соответствия субъективных оценок результатов кейса с объективными последствиями достигнутых договоренностей.

Теоретические и эмпирические основы диагностики организационного поведения

А.К. Ерофеев (Москва)

Theoretical and empirical bases of diagnostics of organizational behavior — *A.K. Erofeev (Moscow)*

Диагностикой организационного поведения (ДОП) мы называем междисциплинарное направление исследований и практических разработок, сформировавшееся на стыке традиционной организационной диагностики и современных исследований организационного поведения. Остенсивно ДОП в наших работах определяется перечислением трех сфер знания: исследовательской предметной областью организационного поведения, изучающей деятельность человека в организованных группах, науками о методах измерения и оценки межгрупповых и индивидуальных различий и практикой использования этих знаний. Предметом теоретической ДОП является диагностический процесс (ДП). Предлагаются три основания выделения различных типов ДП. Первое основание: по типу понятий, обозначающих диагностические признаки организационного поведения, различаются конструктивный и дескриптивный ДП. В конструктивном ДП используются теоретические понятия (конструкты) и эмпирически обоснованные понятия частных концепций ДП (концепты). В дескриптивном содержании понятий концепции ДП раскрывается при помощи свободного или структурированного описания средствами естественного языка в их словарных значениях. Второе основание: по способу количественной оценки степени выраженности диагностических признаков различаются инструментально-измерительный и экспертно-оценочный ДП. Третье основание: по степени остаточных изменений в поведении исследуемых, вызванных диагностическим вмешательством, различаются констатирующий и формирующий ДП. Разработка диагностических методик и технологий их производства – задачи прикладной ДОП. Объектами прикладной ДОП являются поведенческие процессы и причинно связанные с ними характеристики людей, природа которых ясна из предшествующих исследований. В отличие от теоретической ДОП, преобразующей проблемы практики в разрешимые средствами современной науки диагностические задачи,

прикладная ДОП из множества возможных способов их решения отбирает наиболее оптимальные с точки зрения практики и на этой основе создает стандартизованные диагностические методики [3]. Практическая ДОП занимается решением задач методами прикладной ДОП, констатацией диагностических проблем, не решаемых существующими методами прикладной ДОП, и постановкой новых проблем теоретической ДОП. Пять современных технологий прикладной ДОП и разработанные по этим технологиям методики описаны в цитируемой книге: технология «Методики извлечения конструкторов различия и сходства» (сокр. МИКРИС); технология ЛАСПИ, предназначенная для разработки поведенческих тестов когнитивных способностей, социального интеллекта и лидерского потенциала, при помощи которых измеряются и сопоставляются уровень стремлений и уровень достижений; технология НОРТ, при помощи которой создаются батареи тестов, ориентированные на объективные (критериальные), индивидуальные (ишсативные) и групповые нормы, и формируются обобщенные (интегрированные) диагностические заключения; технология МАСТ (Management-Assessment-Tests) для тестовой оценки компетенций руководителей различного уровня управления при помощи методов прикладной ДОП; технология ASL (Assessment Centers LASPI), предназначенная для разработки центров оценки ориентированных на отбор, развитие и обучение.

Конференция как инструмент управления событиями в программах организационного развития

Ю.М. Жуков (Москва)

Conference as an instrument of event-management in programs of organizational development —
Yu.M. Zhukov (Moscow)

В совокупности различных форм структурирования групповой активности при проведении программ организационного развития, таких как совещания, семинары, собрания, деловые и организационные игры, конференциальный формат занимает особое место. Это связано в первую очередь с тем, что конференции представляют собой эффективный инструмент производства и управления событиями в обоих значениях данного слова. То есть, управления самой конференцией и управление с помощью конференции или совокупностью конференций. Анализ событийной картины профессиональных и корпоративных конференций позволяет выделить две слабо пересекающихся плоскости видения происходящего на конференциях. С точки зрения менеджера, ответственного за организацию и проведение конференции, внутриконференциальное событие – это формальное мероприятие, такое, как открытие, кофе-брейк, пленарное заседание. Для психолога, консультирующего программу организационного развития, событием будут такие моменты конференции, которые завладели вниманием участников, запомнились, заставили задуматься и что из произошедшего-случившегося участники обсуждали между собой. Поэтому для менеджмента конференции основными видятся задачи распределения ресурсов – людских, временных и материальных, а для психолога – это задачи привлечение внимания, облегчение запоминания, организация коллективной рефлексии. Но и с одной и с другой точек зрения конференция – это некоторый «механизм» производства мотивационно-энергетической основы коллективной деятельности по выработке и реализации программ организационных изменений.

Считается, что первыми конференциями, положившими начало использования данного формата в программах организационного развития были: проведенная в 1960 году Э. Трестом и Ф. Эмери в Великобритании Бардфордская конференция, инициирующая серию так называемых поисковых конференций и созданный Р.Липпманом конференциальный формат «Предпочитаемое будущее», запущенный в США в 1969 году.

В настоящее время конференциальный формат используется в программах организационного развития для решения трех групп задач: 1) формирование общего видения и стратегического плана, 2) проведение реструктурирования деятельности и бизнес-процессов, 3) запуск системы непрерывных улучшений существующих структур и процессов.

Анализ мировой практики и собственного опыта в организации и проведении более полусотни образовательных и корпоративных конференций говорит о том, что значимость вклада конференций в дело организационного развития зависит в первую очередь от успешности выстраивания целереализующей системы, обеспечивающей подготовку и проведение конференции, а также использование ее результатов. Под целереализующей системой здесь понимается совокупность специально созданных групп, выполняющих различные функциональные роли. Важнейшими из них является оргкомитет, принимающий предложения, разрабатываемые рабочей группой, дизайн-команды, прорабатывающие событийное поле конференции, группа анализа, группа профессиональных консультантов. При консультировании конференциального проекта необходимо всячески подчеркивать важность подготовительного этапа, заниматься интеграцией работ всех частей целереализующей системы, добиваться соблюдения основных принципов организации работы и отслеживать задачи актуального и перспективного позиционирования всех координаторов проекта.

Институциональное обеспечение деятельности персонала в организации как фактор полифункциональности доверия

М.М. Заварцева (Москва)

Institutional support of personnel work activity in organization as a factor of trust multifunctionality – M.M.Zavartseva (Moscow)

Понятие доверия в современной организационной психологии является обширным и включает в себя множество компонентов, с чем связана возможность реализации нескольких направлений исследования этого феномена, одним из которых является исследование тех переменных, которые обуславливают возникновение доверия и его функциональные особенности. В качестве одного из таких факторов рядом современных исследователей выделяются институциональные основы деятельности персонала – нормативные правила, прописанные в документах и регламентирующие трудовой процесс. Изучение связи между уровнем организационного доверия и уровнем институционального обеспечения в организации представляется перспективным в связи с задачами повышения эффективности работы персонала.

В сфере экономики доверие впервые получило статус фактора, который является критерием экономической успешности организации. С точки зрения экономики, доверие и институциональные основы выполняют одну и ту же функцию – снижения транзактных издержек, т.е. контроля неформальных договоренностей и формальных правил.

Вкратце можно выделить два подхода к проблеме соотношения доверия и институциональных основ деятельности персонала в организации:

- Противопоставление доверия и институциональных норм, существование обратной связи;
- Признание существования прямой связи между ними, отсутствие их противопоставления.

В том случае, если доверие противопоставляется контролю, то считается, что с уменьшением степени формализации доверие повышается и начинает выполнять эти функции. Во втором случае доверие понимается как баланс между собственно доверием и формализованным контролем, то есть с возрастанием институционализированного контроля доверие также будет возрастать.

Однако в последнее время в психологии управления преобладает гуманистический подход к проблеме управления человеческими ресурсами. Этот подход показывает, что одним из главных показателей эффективности любого организационного фактора выступает включенность человека в общеорганизационную систему представлений о данном факторе, и позволяет снять вопрос о характере прямой связи между доверием и институциональными основами с помощью промежуточной переменной – а именно, субъективной оценки фактора. Если с точки зрения

теорий менеджмента институциональные нормы выполняют регуляторную функцию, то с точки зрения психологии они являются средствами внутреннего включения в среду организации. Включенность, на наш взгляд, задает более дифференцированное понимание фактора и его функций в организации – и доверие перестает быть монофункциональным фактором, начинает выполнять множество функций (мотивационную, оптимизацию взаимодействия, результативность и т.д.) и становится системным фактором обеспечения функционирования организации.

Проблема соотношения между институциональными основами, формализацией контроля, с одной стороны, и доверием, сложно формализуемой переменной, с другой, представляется очень перспективной для дальнейшего изучения, т.к. при выходе на более общий уровень становится вопросом о максимально эффективном функционировании организации в современном постиндустриальном обществе.

Психология лидерства: от поведенческих моделей к культурно-ценностной парадигме

А.Н. Занковский (Москва)

Psychology of leadership: from behavioral models to culture/value paradigm — *A.N.Zankovsky (Moscow)*

В последние десятилетия в психологии намечилось некоторое снижение исследовательского интереса к лидерству. На наш взгляд, это обусловлено тем, что теоретические основы исследований лидерства, заложенные в середине прошлого века, уже во многом не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Кроме того, само явление лидерства за это время пережило глубокую трансформацию, которая во многом изменило его сущность и функции.

Ставшие классическими теории и подходы к изучению лидерства преимущественно формировались на результатах исследований малых групп, и в явной или имплицитной форме рассматривают лидерство как исключительно групповое явление. Однако сегодня лидерство, по сути дела, стало важнейшим организационным процессом, далеко шагнув за рамки группы. Подойти к исследованию этого явления как организационного процесса можно, только рассматривая его в контексте целостной организации и её системных характеристик.

Глобализация, рост терроризма и коррупции, усиление негативных тенденций мирового экономического развития также выдвигают совершенно новые требования к лидерству и фигуре лидера. Однако сложившиеся традиционные подходы рассматривают лидерство как технологию поведения в контексте ограниченного набора ситуационных переменных. При таком подходе, по сути дела, теряется личность лидера, его субъектность, которые в новых условиях уже нельзя игнорировать.

Нами представлен новый подход, в рамках которого лидерство впервые рассматривается как явление, неразрывно связанное с историей и принципами формирования современной организации, сформулированными еще в начале XX века Ф. Тейлором и Г. Фордом.

Для преодоления узкого понимания лидерства как исключительно группового процесса нами предложено и обосновано понятие «организационного лидерства», которое специфическими структурными и функциональными характеристиками.

Возрастающая роль организационного лидерства требует новых подходов и методов, способных исследовать многомерность и сложность личности лидера. Нами разработан новый метод исследования лидерства, созданный на основе экспериментальной психосемантики.

Развивая психосемантический подход и применяя его для исследования лидерства, мы, прежде всего, сделали акцент на реконструкции индивидуальных систем ценностных значений и смыслов, что позволило увидеть глубинные, ценностные координаты, в соответствии с которыми лидер воспринимает мир и выстраивает свою деятельность. Этот подход, названный нами аксиосемантическим, позволил связать сознание лидера, которое формируется путем интериоризации, «вращивания» интересубъектных социальных отношений в интрасубъектные формы психического, с корпоративной культурой, которая выступает как

организационное сознание, как приобретенные смысловые системы, передаваемые посредством естественного языка и других символических средств.

Рассматривая организационное лидерство в неразрывном единстве с корпоративной культурой как системой ценностно-смысловых ориентиров, обеспечивающих нравственный компонент поведения организационного лидера, мы выдвинули, теоретически обосновали и эмпирически верифицировали новую трехфакторную модель лидерства, включающую, помимо традиционно выделяемых для группового лидерства – ориентации на задачу и ориентации на людей, вектор ценностно-культурного измерения. Предложенная модель легла в основу новой типологии лидерского поведения, позволяющей анализировать не только поведенческие, но и внутренние, мотивационно-ценностные аспекты лидерства.

От управления профессиональным опытом работника к управлению профессиональным опытом организации

Ф.С. Исмагилова, Г.С. Миролюбова (Екатеринбург)

From managing of employee's work experience to managing of organizational work experience –

F.S. Ismagilova, G.S. Mirolyubova (Yekaterinburg)

Современные организации вынуждены заниматься вопросами инновационного развития, чтобы обеспечивать себе конкурентное преимущество. В качестве важного фактора как индивидуальной, так и организационной конкурентоспособности рассматривается автарами профессиональный опыт. В опыте постепенно накапливаются устаревающие характеристики, и проблема, что именно из опыта можно и нужно интегрировать в профессиональную деятельность, а от чего уже давно следует отказаться, является основной проблемой конкурентоспособности.

Актуальным становится вопрос стратегического управления индивидуальным и коллективным профессиональным опытом в организации, его актуализации, сохранения и совершенствования с точки зрения его полезности для решения организационных задач и достижения стратегических целей. Усложнение отношений «организация – работник» ведет к тому, что работник становится не только основным потребителем организационного знания и опыта, но и источником их формирования. Решение вопроса предполагает поиск путей и способов управления индивидуальными и организационными знаниями на различных этапах профессиональной зрелости работника и организации.

Системный подход к вопросу управления профессиональным опытом в организации дает возможность связать в едином психологическом контексте вопросы профессионального развития и тему управления знаниями в организации. Перспективным является использование междисциплинарного подхода к решению поставленных проблем как на уровне методологии, так и на уровне инструментария.

Профессиональный стресс и особенности совладающего поведения педагогов и медицинских специалистов, работающих в зоне техногенной катастрофы

Т.А. Злоказова, А.А. Качина (Москва)

Occupational stress and coping behavior in teachers and medical personnel in the situation of anthropogenic accident – *T.A. Zlokazova, A.A. Kachina (Moscow)*

Проблема адаптации специалистов к содержанию и условиям осуществления профессиональной деятельности в настоящее время изучается с особым вниманием. Превалирующие

количество исследований посвящено анализу особенностей профессионального стресса специалистов социономических профессий: врачей, педагогов, управленцев. Отличительная особенность данных видов труда состоит в том, что содержание деятельности предъявляет высокие требования не только к мастерству и качеству результатов труда, но и к развитию у специалиста определенных личностных характеристик, обеспечивающих психологическую устойчивость и препятствующих развитию хронического стресса и профессионально-личностных деформаций.

Представленное исследование продолжает эту линию научных работ и направлено на изучение особенностей формирования различных форм стрессовой дезадаптации медицинских специалистов и педагогов, работающих в зоне техногенной катастрофы на градообразующем предприятии (аварии на Саяно-Шушенской ГЭС).

В состав обследованной выборки (117 человек) вошли две профессиональные группы: 1) 40 медицинских специалистов – врачи и медицинский персонал поликлиники, ведущие работу с пострадавшими – 38 женщин и 2 мужчин в возрасте от 27 до 66 лет, со стажем работы от 2-х до 44 лет; 2) 77 педагогов образовательных учреждений – 2 мужчин и 75 женщин в возрасте от 23 до 60 лет и со стажем работы от 2-х до 40 лет.

В диагностический комплекс исследования вошли следующие методики – диагностико-экспертная система ИДИКС; шкала оценки стратегий и моделей копинг-поведения С. Хобфолла и методика диагностики эмоционального интеллекта.

Полученные результаты позволяют выявить ряд общих тенденций в развитии негативных эффектов стресса в обследованных выборках. Основные формы дезадаптации включают комплекс сильнейших тревожно-депрессивных переживаний, психофизиологическое истощение, синдром выгорания и невротические реакции. Такая яркая манифестация негативных эффектов стресса является следствием интенсивной работы в крайне эмоционально напряженной ситуации. Однако, в данном случае, ситуация техногенной аварии скорее «подчеркнула», и усилила те проявления психологической дезадаптации, которые накапливались в обследованных группах в течение продолжительного опыта работы.

В совладающем поведении обследованных специалистов преобладают модели поведения, имеющие просоциальную, прямую и пассивную направленность – поиск социальной поддержки, вступление в социальный контакт, осторожные и импульсивные действия. Обращает на себя внимание также низкая выраженность ассертивной модели копинг-поведения.

Интересные данные были получены в результате анализа структурных компонентов эмоционального интеллекта. В обеих профессиональных группах наибольшую выраженность имеет показатель контроля и управления своими эмоциями и чувствами, при общей сниженной способности к рефлексии как собственных эмоциональных переживаний, так и чувств и эмоций других людей.

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что личностные ресурсы и стратегии совладающего поведения вносят значимый вклад в развитие негативных эффектов стресса. Ослабление совладания в целом и использование неадаптивных копинг-стратегий под влиянием напряженных условий профессиональной деятельности связано с потерей личностных ресурсов и ведет к манифестации деструктивной стрессовой симптоматики.

Взаимосвязи типа организационной культуры и особенностей синдромов профессионального стресса у персонала современных российских организаций

А.Ф. Кисель, А.Б. Леонова (Москва)

Interrelations between the type of organizational culture and the specificity of occupational stress syndromes experienced by the personnel of modern Russian enterprises – *A.F. Kisel (Kostroma), A.B. Leonova (Moscow)*

Изучение феномена «организационной культуры» (ОК) является одним из лидирующих направлений исследований в организационной психологии на протяжении последних двух

десятилетий, что определяется решающей ролью ОК как макро-контекста реализации совместной деятельности персонала организации, обеспечивающего ту или иную степень успешности ее адаптации к динамичным требованиям внешней и внутренней среды. Аналогичным образом, в современной психологии труда центральное место занимают исследования профессионального стресса (ПС), особенности проявлений которого характеризуют, насколько эффективно каждый отдельный сотрудник смог (или имел возможность) адаптироваться к заданным требованиям и условиям труда на конкретном рабочем месте. Это выдвигает на первый план вопрос о необходимости соотношении организационного и индивидуального уровней адаптации персонала, определяющих специфику влияния макро-контекста на продуктивный или деструктивный характер развития ПС у служащих организаций с разным типом ОК. Однако, несмотря на принципиальную важность решения этой проблемы, связанной с выявлением «зон риска» для сохранности трудового потенциала сотрудников, она до сих пор остается фактически не разработанной.

В проведенном нами эмпирическом исследовании проверялась гипотеза о наличии устойчивых взаимосвязей между характерными особенностями ОК и спецификой формируемых синдромов ПС у персонала различных организаций. С этой целью были обследованы сотрудники пяти небольших по размеру организаций разного типа и профиля, функционирующих в центральном регионе России: два подразделения государственных учреждений (учебная кафедра КГСХА и НИЦ ПФ «Геофизика») и три частные фирмы, оказывающие услуги населению в сфере торговли и изготовления мелких изделий. Сотрудники всех организаций прошли тестирование по идентичному комплексу диагностических методик: (1) русскоязычной версии опросника А. Майера для определения типа ОК; (2) опроснику трудового стресса Ч. Спилбергера; (3) методике JDS Дж. Олдхэма и Г. Хакмана; (4) методике ДОРС для оценки состояний сниженной работоспособности; (5) опроснику «Профессиональное выгорание».

На основании полученных данных обследованные организации были отнесены к двум разным типам ОК: «клановому» (госучреждения) и «рыночному» (частные фирмы). Помимо большого числа значимых различий со стороны частных проявлений ПС, по результатам факторного анализа была обнаружена и принципиально различная структура целостных синдромов ПС у сотрудников организаций с разным типом ОК. Так, в организациях с клановой ОК основными компонентами синдрома ПС являются «Стресс-факторы на рабочем месте», «Психофизиологическая мобилизация/истощение» и «Включенность в работу», а в организациях с рыночной ОК – «Эмоциональный дискомфорт», «Общий уровень стресса» и «Внутренняя неудовлетворенность личными достижениями». Эти данные, дополненные результатами регрессионного анализа о вкладе конкретных проявлений ПС в оценки обобщенных показателей ОК, подготовили базу для разработки серии оптимизационных мероприятий, предложенных руководству организаций при проведении организационного консультирования.

Деловая игра как один из способов формирования кадрового резерва (на примере Саратовской таможи)

Е.А. Ковальчук (Саратов)

Business game as a way of formation of personnel reserve (for example, Saratov customs) – E.A. Kovalchuk (Saratov)

В условиях реформирования таможенной системы, когда с каждым днем возрастает количество стрессогенных факторов в деятельности должностных лиц таможенных органов, руководителю необходимо побуждать их к достижению поставленных целей, воодушевлять энергию и настойчивость. Решение этой задачи затрудняется тем, что мотивация как система мотивов определенного человека существует по собственным законам, не всегда понятным и тем более не всегда доступным регуляции извне. Последние исследования рынка труда

доказывают – высокая заработная плата не всегда гарантирует максимальную результативность труда, особенно в случае отсутствия удовлетворения от выполняемой работы и возможности для самореализации личности. Социально-психологические исследования, проводимые в коллективе Саратовской таможни в 2010 и 2011 годах позволяют говорить о том, что одним из наиболее привлекательных факторов в профессии таможенника для должностных лиц, наряду с материальной составляющей, является «Возможность реализовать себя как профессионал и личность».

Известно, что в любом коллективе всегда присутствуют люди, испытывающие недовольство перспективами карьерного роста. Наличие неудовлетворенных личностных потребностей, высокий уровень внутреннего напряжения могут толкать должностное лицо к поиску неадекватных, искаженных путей самореализации.

Руководство таможни поставило задачу создать гибкую и прозрачную систему мотивации, позволяющую с одной стороны заинтересованным должностным лицам в рамках государственной службы получить возможность максимально реализовать свой личностный потенциал, с другой стороны обеспечить формирование действенного кадрового резерва. Начальным этапом практической реализации данной идеи стала деловая игра «День дублера». Апробация метода была успешно проведена в Саратовской таможне в мае 2009 года. Проведенная в июне 2010 года деловая игра подтвердила нашу уверенность в необходимости и перспективности подобных мероприятий. В рамках деловой игры всем должностным лицам предоставляется возможность открыто заявить о наличии здоровых амбиций и желании попробовать свои силы на руководящей должности независимо от возраста, наличия опыта работы, должностного уровня.

Суть деловой игры в том, что ее участникам предлагается в течение рабочего дня замещать руководящую должность любого уровня, включая должность начальника таможни. Будущие дублеры совместно с руководителем ведут активную подготовительную работу, формируют планы работы на этот день, изучают нормативную базу, психологические основы управленческой деятельности. Как в процессе подготовки, так и непосредственно в «День дублера» участники деловой игры испытывают серьезную психологическую и моральную нагрузку. Поисковая активность и трудоспособность должностных лиц в эти дни удваивается, так как они четко осознают, что участие в деловой игре – реальный шанс проявить себя. Участники деловой игры подчеркивают максимальную полезность и познавательность данного мероприятия, а так же выделяют уникальную возможность получения опыта управленческой деятельности. Обратная связь, получаемая дублерами от руководителей, дает возможность участникам провести некую инвентаризацию своих личностных ресурсов с точки зрения наличия управленческого потенциала, коммуникативных, организаторских способностей.

Непосредственным итогом работы дублеров можно считать целый ряд предложений руководству таможни по оптимизации некоторых направлений деятельности Саратовской таможни. Наиболее актуальные предложения были реализованы. Практическим воплощением деловой игры 2009 года можно считать повышение должностного уровня 23% участников игры в течение года. По итогам деловой игры 2010 года, 37% участников высказали желание изменить направление деятельности в рамках таможенного дела.

Феномен нормативной девиации: модель возникновения и регуляции

С.В. Кошелева (Санкт-Петербург)

Phenomenon of normative deviation: occurrence and regulation model — S. V. Kosheleva (St. Petersburg)

В современных условиях глобализации социальной среды и мобильности трудовых ресурсов особую актуальность приобретает проблема адаптации персонала в изменяющихся условиях трудовой деятельности, в том числе – социальных.

Стрессогенное воздействие непривычной социальной среды порождает разнообразие поведенческих реакций, имеющих адаптационный или дезадаптационный эффект и влияющих на эффективность работника.

Для понимания сущности девиации и анализа причин и механизмов формирования девиантного поведения, возможностей его регуляции используется дифференциально-психологический подход, основанный на изучении влияния индивидуальных психологических особенностей людей на их взаимное восприятие, понимание и взаимодействие.

На основе дифференциально-психологического подхода рассмотрен феномен «нормативной девиации», основу которого составляют взаимодействующие системы установок индивидуального, группового, микро- и макро-социального уровней, рассогласование которых обуславливает нарушение эффективного взаимодействия между людьми, выражающееся в появлении психологической дистанции, которая определяется степенью психологической приемлемости партнеров, детерминируемой рассогласованием их норм и моделей поведения и отношений.

Психологический смысл возникающей дистанции заключается в «эффекте девиации», проявляющемся в том, что непохожесть партнеров воспринимается и трактуется как отклонение, девиация, а расхождение в ожиданиях относительно индивидуально-личностных проявлений, отдельных действий и поведения – как ошибочное или неприемлемое поведение, вызывающее осуждение, неприятие и уклонение от взаимодействия. Для нейтрализации эффекта девиации предложена модель преодоления психологической дистанции в межличностном взаимодействии на основе последовательности когнитивных операций, рационализирующих смысловое содержание поведения (действий) других индивидов, ранее оцененного как девиантное.

Структура модели включает в себя несколько этапов, обеспечивающих процесс преодоления эффекта «нормативной девиации»:

1 этап – понимание ценности результата для субъекта снижает эффект девиации поведения или деятельности, приведших к его достижению, непонимание – наоборот, усиливает;

2 этап – понимание условий, целей, способов поведения и деятельности как единственно доступных для конкретного человека снижает эффект девиации, непонимание – усиливает;

3 этап – адекватное цели и\или условиям использование модели поведения человеком снижает эффект девиации, неадекватность отдельных элементов или модели поведения в целом – усиливает;

4 этап – прогнозирование развития ситуации социального взаимодействия, приведшее к ожидаемому результату, снижает эффект девиации, неадекватное прогнозирование ситуации, приведшее к неожиданному результату – усиливает;

5 этап – адаптация к изменениям условий (изменение модели поведения соответственно изменяющимся обстоятельствам) снижает эффект девиации, отсутствие адаптации или дезадаптация – усиливает;

6 этап – понимание мотивационной направленности поведения является основой для вариативности оценки и взаимопонимания и снижает эффект девиации, непонимание – усиливает;

7 этап – адекватный стиль общения, помогающий целенаправленно корректировать оценочную позицию взаимодействующих субъектов, снижает эффект девиации, неадекватный стиль общения – усиливает;

8 этап – адекватная социально-ролевая позиция, способствующая взаимодействию, а не противодействию (противоборству) партнеров, снижает эффект девиации, неадекватная – усиливает;

9 этап – психологическая саморегуляция (самоконтроль) способствует сохранению эмоциональной стабильности и психологической устойчивости, обеспечивает адаптивность поведения и отношений и способствует снижению эффекта девиации, низкая способность к саморегуляции – усиливает эффект девиации.

Предложенная модель апробирована в практике организационного консультирования.

Особенности проявлений профессионального стресса у персонала контакт-центров

И.О. Куваева (Екатеринбург)

Specificity of occupational stress syndromes experienced by the personnel of call-centers —
I.O. Kuvaeva (Ekaterinburg)

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что деятельность персонала контакт-центров (КЦ) относится к категории повышенного «риска» с точки зрения интенсивного развития профессионального стресса (ПС). Целью нашей работы стало комплексное изучение особенностей проявлений ПС у сотрудников разных специализаций в КЦ, учет которых необходим для подготовки прицельно-ориентированных программ психологической поддержки лиц, занятых в этих видах современного массового труда. Анализ специфики синдромов ПС у персонала осуществлялся с помощью диагностико-превентивной системы «Интегральная диагностика и коррекция стресса» (ИДИКС, А.Б. Леонова (2004)). В соответствии с целью исследования в выборочной совокупности были выделены три группы специалистов: (1) «В-группа» – работники входящих вызовов (171 чел.); (2) «И-группа» – сотрудники исходящего обзвона (54 чел.); (3) «Э – группа» – супервизоры и эксперты (37 чел.).

По результатам проведенного диагностического обследования было установлено, что интегральные показатели стресса у работников разных специализаций находятся в диапазоне выраженного уровня. Психологическая структура проявлений ПС во всех трех группах обследованных сотрудников включает как общие, так и специфические компоненты в синдромах переживаемого стресса. При этом существенные различия в проявлениях стресса у работников разных категорий связаны, прежде всего, с неоднородностью объективных факторов развития ПС, характерных для разных категорий специалистов, и субъективной репрезентацией типичных затруднений в работе, возникающих у них при выполнении деятельности. Вместе с тем, идентичными проявлениями ПС у всех работников являются степень выраженности симптоматики острого и хронического стресса, а также наличие признаков устойчивых поведенческих и личностных деформаций. На основе данных дополнительного анкетирования было показано, что разные контингенты сотрудников КЦ снимают повышенную напряженность своей деятельности, используя фиксированный набор вредных для здоровья привычек (курение, замещение активностей, агрессивное поведение и др.). Таким образом, применение системы ИДИКС позволило провести многомерную диагностику проявлений ПС у трех «типовых» категорий сотрудников КЦ. Полученные результаты дают эмпирически верифицированное основание для психологов, работающих в организациях указанного профиля, проводить упорядоченную комплектацию программ коррекционно-превентивной направленности, ориентированных на снижение стрессогенности труда у персонала КЦ (с дифференцированной характеристикой специализации работников), базирующихся на учете специфики воздействующих стресс-факторов и стихийно формирующихся стратегий неадекватного копинг-поведения в конкретных трудовых ситуациях.

Структура социальной идентичности работников в условиях организационных изменений

С.А. Липатов (Москва)

Employees' social identity structure in organizational change context — *S.A. Lipatov (Moscow)*

В настоящее время распространенными стали слияния и поглощения организаций, которые для людей, работающих в организации, имеют часто драматический характер.

Большое влияние организационные изменения оказывают на структуру социальной идентичности работников предприятия, находящегося в процессе таких изменений. Одной из форм социальной идентичности является организационная идентификация, которая понимается как восприятие и чувство единства с организацией или принадлежности к организации, когда индивид определяет себя в терминах организации, членом которой он является.

Г. Крейнер и Б. Эшфорт предложили «расширенную модель организационной идентификации», которая включает четыре дополняющих друг друга понятия: а) собственно организационная идентификация, б) дезидентификация (отрицание общности с организацией); в) амбивалентная идентификация (внутреннее противоречие, или конфликт); г) нейтральная идентификация (дистанцирование от организации).

Целью нашего эмпирического исследования явилось выявление характера изменений в структуре организационной идентификации сотрудников в ходе проведения организационных изменений.

Предмет исследования: структура и уровень организационной идентификации сотрудников организации, находящейся в процессе слияния.

Гипотезы исследования: 1) процесс организационных изменений отрицательно сказывается на общем уровне идентификации работников с организацией и с подразделением; 2) различные виды идентификации с организацией по-разному проявляются в условиях стабильности и в процессе проведения организационных изменений.

Выборка исследования: 60 сотрудников (23 женщины и 37 мужчин) головного офиса компании, занимающейся предоставлением различного рода коммуникационных услуг. Данная компания на момент исследования находилась в процессе слияния с другой организацией.

Методики исследования: 1. Модифицированная методика Ф. Маэла и Б. Эшфорта (5 утверждений на отношение к подразделению и 5 утверждений на отношение к организации). 2. Методика оценки видов организационной идентификации Г. Крейнера и Б. Эшфорта, которая состоит из 24 утверждений (4 шкалы).

Процедура исследования. Опрос работников компании был проведен сначала до слияния компании, а затем полтора месяца спустя, уже после слияния.

Результаты исследования. Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень идентификации с подразделением работников компании после проведенных в ней изменений значительно ниже, чем до их проведения. Вместе с тем средние показатели уровня идентификации с организацией в целом у сотрудников компании достаточно высоки и практически не отличаются между собой на двух этапах исследования.

Однако результаты методики Г. Крейнера и Б. Эшфорта показывают, что дезидентификация с организацией у сотрудников компании до проведения в ней организационных изменений выражена слабо, а спустя полтора месяца после начала организационных изменений значительно возрастает. То есть персонал воспринимает произошедшие изменения как навязанные свыше и, соответственно, растёт уровень дезидентификации с организацией. Похожая картина наблюдается и с уровнем амбивалентной идентификации. Уровень нейтральной идентификации с организацией до проведения организационных изменений выше, чем после реорганизации. Собственно идентификация остается довольно стабильной, несмотря на произошедшие в компании организационные изменения. Мы можем предположить, что сотрудники компании, столкнувшись с организационными изменениями, таким образом выражают свое неоднозначное отношение к этим изменениям.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что сам факт наличия организационных изменений влияет на уровень и структуру организационной идентификации у сотрудников организации. Изменения происходят как на уровне идентификации с подразделением, так и на уровне отношения к организации в целом.

Тематика исследований в организационной психологии за 2000–2009 гг.

А.В. Ловаков (Москва)

Subjects of research in organizational psychology for 2000-2009. — *A.V. Lovakov (Moscow)*

Одним из важнейших содержательных индикаторов развития научной дисциплины являются публикации в периодических научных изданиях. Цель исследования – охарактеризовать современное состояние российской организационной психологии, выявить ее внутреннюю тематическую структуру посредством анализа тематики организационно-психологических публикаций, выходящих в российских научных периодических изданиях. Объектом исследования являются публикации в научных психологических и непсихологических журналах, а предметом – тематика этих публикаций. Процедура исследования. В качестве метода исследования использовался контент-анализ. Единицей анализа являлась целая публикация, которая относилась к одной или нескольким категориям, представляющим основные тематические разделы организационной психологии. Категориальная сетка была разработана на основе списка тем 15-й конференции EAWOP и состоит из 17 основных категорий. Кроме тематики, для каждой публикации определялся ее тип: теоретическая публикация, эмпирическое исследование, практико-ориентированная публикация. Выборку периодических изданий составили 11 наиболее известных, авторитетных и легкодоступных для большой аудитории отечественных научных и научно-практических отечественных журналов по психологии и менеджменту. Большая часть изданий охватывает период с 2000 по 2009 г., но часть из них представлена выпусками за меньший период времени. Это обусловлено тем, что они либо не выпускались какое-то время, либо отсутствуют в указанных источниках. Всего было проанализировано 422 номера. Результаты. Всего целом во всей выборке номеров 11 рассматриваемых периодических изданий было найдено 183 публикации на организационно-психологическую тематику. Большая часть из них (79 публ. – 43.2%) – теоретические публикации, на втором месте по частоте встречаемости – публикации, описывающие эмпирические исследования (72 публ. – 39.3%), практико-ориентированных публикаций было найдено 32 (17.5%). Анализ распределения организационно-психологических публикаций по тематике показывает, что интерес к различным проблемам организационной психологии распределяется неравномерно. Лидером по количеству имеющихся публикаций является тематическая область «Управление человеческими ресурсами» (24.4%). Каждая четвертая статья затрагивает именно эту тематику. Здесь исследователей интересует проблематика отбора и оценки персонала (18 публ.), его обучение и развитие (7 публ.), а также планирование и управление его карьерой (7 публ.). На втором месте по частоте встречаемости публикаций находится область «Психология профессий» (13%). Здесь авторов интересуют процесс становления и развития профессионала (10 публ.), профессиональная деятельность как таковая (6 публ.), выделение профессионально важных качеств конкретных специальностей (5 публ.). На третьем месте по частоте встречаемости оказалась тематика «Лидерство и руководство» (11.7%). Здесь авторы пишут о процессах принятия управленческих решений (9 публ.), а также о личности руководителя, его особенностях, характеристиках, компетенциях. При этом в данной тематике преобладают теоретические работы (13 публ.). Замыкает четверку тематик, частота встречаемости публикаций по которым выше 10%, категория «Благополучие работников» (10.2%). В рамках данной тематической категории авторов интересуют проблемы профессионального стресса (5 публ.) и выгорания (7 публ.). Анализ распределения публикаций по годам показал небольшой рост числа публикаций в исследуемом временном промежутке.

Профессиональные нормы и правила в определении практики применения центров оценки (оценки методом «ассесмент центр»)

К.О. Макаров (Москва)

Professional standards and rules in practice of applying Assessment Centers — *K.O. Makarov (Moscow)*

На развитие исследований и практики в области организационной психологии существенным образом повлияет факт принятия руководством страны в качестве одного из определяющих принципов тезиса о необходимости «новой индустриализации». Вопрос о том, как будет регулироваться деятельность, связанная с оценкой для целей отбора и развития руководителей и других ключевых кадров проектируемых организаций, окажется весьма важным. Опыт последнего десятилетия показывает, что спрос на услуги центров оценки и развития со стороны крупных организаций характеризуется жёсткими требованиями к точности. Масштабность работ и тот факт, что в качестве заказчика выступает государство, потребуют стандартизации параметров качества и процедур контроля. Мировой опыт показывает, что такие задачи могут успешно решаться профессиональными сообществами. В частности, международные стандарты применения метода «ассесмент центр» разработаны именно профессиональным сообществом. Важно отметить, что в принятии последней редакции «Методических указаний и этических вопросов применения ассесмент центров», принятой 34м международным Съездом по вопросам метода ассесмент-центрВаш, впервые участвовала российская делегация. Поскольку как и другие методы оценки компетенций центры оценки зависимы от культуры, важность разработки «отечественной» методических рекомендаций и норм, а также порядка их применения для российского профессионального сообщества очевидна. В настоящее время в отечественной практике не сложилось устойчивого единого стандарта качества или даже достаточно строгого определения метода «ассесмент-центр», которые позволили бы большинству заказчиков составить полноценное ТЗ на проведение работ, провести полноценный конкурс потенциальных исполнителей и принять результаты. Закономерным следствием этого является то, что значительная часть услуг, оказываемых под названием «ассесмента», некачественны либо вовсе таковыми не являются. Практика показывает, что современный государственный аппарат не сможет справиться с разработкой и внедрением необходимой нормативной системы, что неизбежно причинит значительный ущерб перспективным планам развития страны. Поскольку РПО по своей природе и социальной роли в наибольшей мере соответствует модели «международных методических организаций», оно является наиболее подходящим разработчиком отечественной версии такой нормативной системы. Эволюция «Методических указаний и этических вопросов применения ассесмент центров» проходила в условиях сходных с современными и показывает ряд важных закономерностей, что позволит оптимизировать работу РПО. Первая версия (3 съезд, 1975) разработана инициативной группой практиков; в качестве важнейшей причины её составления выступало отсутствие стандартов и единых методических правил. Существенные изменения были внесены менее чем через 5 лет в связи с законодательства, регулировавшего применение психологических тестов. Весьма жёсткие государственные требования обеспечения качества, разработанные для психологических тестов, определяющим образом влияют на методические указания и стандарты применения метода ассесмент центр с середины 70х и до сего дня. Дальнейшая эволюция идёт в направлении уточнения определений (особенно, разведение «метода» и «методологии» ассесмент-центра: последняя определена как отдельные элементы, присущие «методу», применяемые отдельно, но не могущие соответствовать, а значит и носить название «ассесмент»), развития стандартов подготовки (в особенности, в международных организациях) и расширения требований к валидизации.

Психологический капитал сотрудников организаций

Е.Ю. Мандрикова (Москва)

Psychological capital of employees — *E.Yu. Mandrikova (Moscow)*

Активно развивающееся направление позитивной организационной психологии предложило вниманию исследователей и практиков феномен «психологического капитала» (PsyCap), который представляет собой позитивное психологическое состояние человека, позволяющее ему развивать и реализовывать свой потенциал. Наибольшую проработку тема психологического капитала получила именно в организационном контексте.

Психологический капитал включает в себя:

- уверенность в себе, способность и готовность прикладывать усилия для успешного выполнения сложных задач (self-efficacy);
- оптимизм, позитивный атрибутивный стиль относительно успешности текущей и будущей деятельности (optimism);
- видение перспективы, целенаправленность в построении деятельности (hope);
- жизнестойкость, способность преодолевать сложности, решать проблемы в процессе достижения поставленной цели (resilience).

Психологический капитал является интегральной характеристикой деятельности субъекта и оказывающие существенное влияние на эффективность и результативность деятельности сотрудника, на его удовлетворенность работой и субъективное благополучие. Акцент при этом делается на том, что это характеристика деятельности и состояния (state-like), а не устойчивая совокупность черт личности (trait-like), вследствие чего допустимы и уместны программы по развитию и усилению психологического капитала каждого сотрудника и организации, в целом.

Психологический капитал можно изучать и описывать как на индивидуальном, так и на корпоративном уровне (и на государственном уровне). Рассматриваемый на корпоративном уровне, наряду с человеческим («что я знаю») и социальным («кого я знаю») капиталом, психологический («каким я могу стать») капитал представляется исследователям движущей силой развития организаций. Существенное внимание развитию исследований психологического капитала уделяется Институтом лидерства Гэллопа (Gallup Leadership Institute) в рамках развития позитивной организационной психологии.

В настоящее время идет работа над опросником психологического капитала сотрудников организаций (PsyCap-24), исследование взаимосвязи психологического капитала с эффективностью деятельности и удовлетворенностью трудом сотрудников, а также связи психологического капитала с основными параметрами личностного потенциала.

Технология оценки преподавателей образовательных учреждений: особенности внедрения и практика применения

С.Ю. Манухина (Москва)

Technology of assessment of educational institutions teachers: the implementation features and application practice. — *S. Yu. Manukhina (Moscow)*

С появлением новых стандартов образования вопрос качества образования стал еще более актуален. Традиционная система аттестации персонала в образовательных учреждениях обычно сводится к формальной проверке. Открытые демонстрационные уроки готовятся заранее; поведение с детьми искусственно моделируется. Новые стандарты образования требуют качественно нового подхода к преподаванию и работе с самими преподавателями.

Опыт работы в организациях различного типа (коммерческих, общественных организациях, образовательных учреждениях и др.) позволил нам разработать технологию оценки преподавателей, основанной на современных принципах работы в прогрессивных коммерческих организациях, учитывая при этом нормы и стандарты работы традиционной школы.

Процедура оценки прошла апробацию на базе ГОУ Лицея №1535. Всего процедура оценки по данной системе прошло 264 человека. Данная технология оценки включает в себя два варианта проведения: базовый и расширенный. Базовый более экономичен по времени. При необходимости его возможно дополнить дополнительной психометрической процедурой диагностики. Собственно процедуре оценки должен предшествовать большой подготовительный этап. Большинство современных российских образовательных учреждений представляют собой жесткую систему иерархических взаимодействий и четко выработанными правилами и нормами взаимодействия. Кроме того, преподаватель традиционно воспринимается как фигура, которая слабо поддается критике. Сам педагог зачастую воспринимает себя как главный источник знаний, а любое обсуждение его профессиональных качеств – как нарушение его личных границ и этических норм профессионального взаимодействия. Успех проведения процедуры оценки во многом зависит именно от ее подготовительной стадии. Для этого необходимо, во-первых, чтобы деятельность психолога была одобрена администрацией учреждения, и ей позиционировалось. До педагогического коллектива должно быть донесено, что процедура оценки является обязательной для всех. Во-вторых, что ее результаты, не будут влиять на зарплату и/или нагрузку преподавателя. В-третьих, что целью процедуры оценки является совершенствование качества работы преподавательского коллектива, а не проверка уровня их компетентности.

Разработанная нами технология оценки включает в себя несколько основных этапов: 1) присутствие на уроке преподавателя без Бланка наблюдения (с ручкой и чистым листом бумаги); 2) психометрическая диагностика (может проводиться в двух вариантах: базовый – присутствие на уроке преподавателя с Бланком наблюдения, расширенный – использование батареи психометрических тестов); 3) беседа с преподавателем о его целях в образовательной среде, видениях перспектив и направлений его работы, об общем положении в классе и т.д. 4) итоговая беседа, включающая в себя процедуру дачи обратной связи и рекомендаций по результатам оценки. Благодаря последовательным процедурам качественного и статистического анализа среди особенно значимых компетенций были выделены: эмоциональные компетенции, коммуникативные и когнитивные, а также так называемые «комплексные компетенции», которые были отнесены сразу к двум видам перечисленных компетенций. Эти же компетенции учитывались и в случае проведения расширенной процедуры диагностики. Дополнительно проводилась диагностика сферы ценностно-смысловых представлений о труде.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что задача оценки преподавателей является специализированной задачей организационных психологов, и требует особой квалификации и опыта работы специалиста в данной сфере.

Ситуационные предикторы удовлетворенности работой

Н.С. Минаева, И.Д. Бронин (Екатеринбург)

Situational Predictors of Job Satisfaction — *N.S. Minaeva, I.D. Bronin (Yekaterinburg)*

Одна из задач исследования состояла в построении регрессионной модели, объясняющей значительный процент дисперсии удовлетворенности работой. После того как мы исключили незначимые переменные из основной модели (включала 22 переменные), мы получили модель, состоящую из 13 переменных и объясняющую 97,7% дисперсии удовлетворенности работой. То есть, зная ответы респондентов на вопросы об этих переменных, мы можем точно

прогнозировать удовлетворенность человека работой. Модель включала следующие переменные: доход, продолжительность рабочего дня, временной баланс между личной жизнью и работой, время от дома до работы, физические условия работы, загруженность работой, интерес к работе, разнообразие задач, разнообразие требуемых навыков, престиж организации, отношения между коллегами.

Другая задача исследования была теоретической и состояла в определении, какой из подходов к исследованию удовлетворенности работой позволит построить модель с большим прогностическим потенциалом. Первая модель основывалась на классическом подходе Спектора П. Е.: удовлетворенность работой – это позитивные эмоции человека в отношении работы в целом и отдельных ее аспектов в частности. В рамках другого представления удовлетворенность работой можно понимать как относительно стабильное эмоциональное состояние человека, основанное на представлении об «идеальной» работе. (Слово «идеальная» подразумевает высокий уровень соответствия между реальным (воспринимаемым) и желаемым планами.)

Первая модель объясняла 61,8% дисперсии удовлетворенности работой, а вторая – 56,7%. Это значит, что модель, основанная на понимании удовлетворенности работой как состояния, основой которого является представление об «идеальной» работе, обладает меньшим прогностическим потенциалом, чем определение Спектора П. Е. Однако важно, что разница в показателях R-квадрат не велика. Дальнейшее прояснение предложенного авторами тезисов определения в будущем может дать важные результаты.

Мы выяснили, какие из переменных вносят максимальный вклад в удовлетворенность работой:

- 1) Время от дома до работы. Наибольший прогностический потенциал имеет ответ «мне нужно полчаса – час, чтобы добраться до работы». Мы полагаем, что важность этой переменной определяется ее связью с временными параметрами, а значит, связана со множеством других (например, временной баланс между работой и личной жизнью).
- 2) Физические условия работы.
- 3) Разнообразии задач.
- 4) Разнообразии требуемых навыков.
- 5) Престиж организации. Если человек рассматривает организацию как престижную, то это еще не позволяет спрогнозировать удовлетворенность работой. Однако если человек полагает, что он работает в «крайне не престижной организации» или «не престижной организации», то вероятность, что он неудовлетворен своей работой, существенно возрастает.

Отношения с коллегами. Все оценки регрессии для вопроса об отношениях между коллегами чрезвычайно высоки. С одной стороны, это говорит о важности отношений как таковых, с другой стороны, не позволяет сделать никаких прогнозов, так как оценки параметров зашкаливают.

Динамическая модель мотивации

Е.Г. Молл (Санкт-Петербург)

Dynamic motivation model – *E.G. Moll (St Petersburg)*

Мотивация трудовой деятельности является одной из наиболее актуальных мировых проблем. Возрастающий спрос на профессиональный консалтинг в области мотивирования персонала обусловлен, тем, что менеджеры не справляются с этой задачей. Современные компании не могут основываться на подходах, связывающих эффективность деятельности работников с доброжелательными отношениями, удовлетворенностью от хорошо выполненной работы или использованием отдельных широко известных теорий. Психология должна вооружить менеджеров адекватным инструментарием, способствующим достижению стратегических целей компаний.

Новые парадигмы в области мотивирования предполагают наличие системных описаний, соответствующих данному этапу развития психологии, как науки. Системный подход позволяет обобщить основные мотивационные теории, закономерности, выявленные в эмпирических исследованиях. В основе динамической модели мотивации (ДММ) предположение о том, что для организации важны четыре параметра прилагаемых работниками усилий: 1) направление, 2) интенсивность, включая преодоление сопротивления, 3) равномерность, 4) продолжительность. ДММ обладает следующими характеристиками: целенаправленностью, объективностью, воспроизводимостью в различных условиях, непротиворечивостью уже установленным закономерностям, динамичностью во времени, возможностью практического применения. Составными частями ДММ являются: целевой, фоновый, универсальный и индивидуальный (типологический) блоки. Целевой блок имеет в своей основе освоенность и степень присвоения целей, принятие необходимости результата, отсутствие противоречий выбора средств для достижения цели и ценностных ориентаций работника. Фоновый блок включает состояния работника, вызванные внутренними источниками и условиями среды, которые изначально предполагают нормативные требования жизнедеятельности. К универсальному блоку относятся: соотношение усилия – результаты – вознаграждения (объективные и субъективные оценки), возможность достижения, завершения, продвижения, разнообразия (участия/включенности). Доминирующее значение в данный момент времени могут иметь индивидуальные особенности потребностно-мотивационной сферы, которые описаны в содержательных мотивационных концепциях. Особый интерес представляют взаимосвязи блоков, приоритеты влияния на параметры усилий. Преимуществом модели является то, что она объединяет известные теории: потребности – мотивы – ценности, когнитивного выбора, саморегулирования, и открывает возможности учета их взаимовлияния.

Разработанный на основе ДММ инструментарий помогает диагностировать и прогнозировать индивидуальные и групповые усилия работников, состояние организаций. Прикладной аспект использования ДММ не ограничивается формированием интегральных мотивационных программ. Результаты диагностики потенциальных усилий работников, существующего резерва и организационных ограничений, полученные на основе инструментария ДММ являются основанием для построения ЕТD-моделей (Employee training and development models) трех уровней и трех страт (деятельность, роль, карьера), управления карьерой.

Ключевой задачей для многих стран является мотивация менеджеров различных уровней. Эмпирические исследования в рамках модели ДММ позволят выделить специфические типологические модели, сформировать мотивацию должностного роста, расширения ответственности, мотивации достижений.

Мотивация к инновациям на современных российских предприятиях

Е.Б. Моргунов (Москва)

Motivation to innovations at the modern Russian enterprises — *E.B. Morgunov (Moscow)*

В опросе руководителей 103 промышленных предприятий России, проведенном нами в конце 2010 г., получены данные, характеризующие мотивацию руководителей при движении в инновационном направлении. Так, только 20% генеральных директоров российских предприятий признали, что «разработка и выпуск на рынок новых товаров и услуг» происходит регулярно. Чаще всего две группы мотивов внешние и внутренние толкают руководство компании к разработке новых продуктов. Внешние вызваны давлением потребителей и конкурентов. Внутренние связаны с надеждами руководства, что новые продукты окажутся более рентабельными, что они повысят уровень ведения бизнеса и репутацию фирмы. Если формулировка инновационной идеи и конструирование нового товара не сложна и монтажные работы крайних трудностей не вызывают, то получение необходимых для инноваций

ресурсов (финансовых, кадровых, технологических, маркетинговых) сопряжено с трудностями. Относительно легкими считаются внутриорганизационные работы. Работы, связанные с межорганизационным взаимодействием и с деятельностью во внешней среде, кажутся труднее. Популярны временные рабочие группы в составе отдельных подразделений (используются в 65% фирм) и кросс-функциональные инновационные рабочие группы из состава сотрудников нескольких подразделений (используются на 60% фирм). Создание же специальных (венчурных) внутренних подразделений и дочерних фирм для реализации инновационных проектов идет «с большим скрипом». Большинство инновационно активных фирм используют услуги субконтракторов (консультантов) для широкого круга работ. Особенно популярно комплексное технологическое консультирование, включающее как уточнение спецификаций продукции, так и разработку товара, получение доступа к технологиям и оборудованию, шеф-монтажные и пусконаладочные работы, рекрутинг и аутплейсмент необходимого персонала. Субконтрактинг и консультирование маркетинговых работ (раскрутка товара, получение доступа к существующим либо создание новых каналов сбыта) имеют несколько меньшую распространенность. Помощь со стороны при получении необходимых лицензий и сертификатов получают ровно половина фирм. Временные рабочие коллективы (в составе работников одного подразделения либо межфункциональные команды) создаются прежде всего тогда, когда фирма находится в затруднении относительно двух ключевых элементов инновационного процесса – определение желаемых потребителями спецификаций продукции и достижение необходимого уровня качества. Временные внутриорганизационные рабочие группы чаще создаются тогда, когда непонятно, «чего же они (потребители) хотят, и еще более непонятно, как этого добиться». Совместные предприятия с иными фирмами создаются также в основном в двух случаях: а) если идея нового продукта ясна, но крайне сложным представляется разработка (конструирование) товара в соответствии с выясненными спецификациями, б) если высокую сложность представляет освоение новых каналов сбыта. Таким образом, организационные формы и привлечение субконтракторов не существует изолированно, во многих случаях, особенно в комплексных инновационных проектах, связанных с изменением форм оценки персонала и систем оплаты труда, временные рабочие группы служат своеобразными «причальными узлами» для переноса инновационных компетенций от субконтракторов.

О вреде работы в одном кабинете начальника и подчиненного

Н.А. Нагорнова (Самара)

About harm of work in one office of the chief and the subordinate — *N.A. Nagornova (Samara)*

Ощущение комфорта в офисе зависят не только от хорошего освещения и удобной мебели. При очевидных плюсах (оперативность, контроль) рассмотрим минусы ситуации, когда начальник и подчинённый сидят в одном кабинете, изначально находясь в неравном положении.

Поступая на работу, человек принимает роль подчиненного. Внутренне он может сопротивляться, но он обязан ее исполнять. Суть отношений «начальник – подчиненный» была подмечена ещё в указе Петра I: «Подчиненный перед начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство». Сейчас это воспринимается как гротеск, но определённая мудрость в нём есть.

По транзактному анализу Берна общение между коллегами – общение двух Взрослых. Здесь конфликта нет. По линии В-В мы работаем, по линии Дитя–Дитя любим, развлекаемся, по линии Родитель–Родитель сплетничаем. Данные транзакции протекают так, что в психологическом отношении партнеры равны друг другу.

А общение начальника и подчинённого – это непараллельное общение по линии Родитель–Дитя, возникает в ситуации опеки, подавления, заботы, отсюда конфликт. Вот почему многие работники увольняются, как только заканчивают параллельное обучение, переезжают или

что-то ещё, ради чего они преодолевали напряжение, и что являлось компенсацией за некомфортный период в их жизни. Если же отношения продолжаются, то начинается борьба.

Когда одна из сторон забывает о необходимости играть определенную роль (постоянно играть роль невозможно), между ними возникают неформальные отношения, амплуа меняются, происходит расшатывание каркаса субординации. Иногда люди не отдают себе отчета в том, что занимаются манипулированием, а иногда делают это сознательно, и может получиться так, что роли поменяются, и исполнителем становится руководитель, а контролирующим – подчиненный (пресловутые «обезьяны на шее»).

Если подчиненный – зрелая, грамотная личность, и при этом старается не выходить за рамки своего амплуа, он вынужден делать над собой постоянное усилие, что неминуемо ведёт к стрессу. По природе своей человеку свойственно контролировать других людей, но сам он не терпит постоянного контроля над собой.

Рабочее место для человека – его плацдарм, инструмент, средство для работы. Но ещё это – маленький тыл, место, где работник может спокойно поразмышлять, сгруппироваться для очередного прыжка, снять маску. Замечено, что те, кто сидит в одном кабинете с начальником, быстрее стараются найти другое рабочее место, особенно талантливые и добросовестные, они сами себя контролируют, и двойной контроль для них невыносим.

Неравное соседство неблагоприятно и для начальника. Ища его покровительства, могут образовываться группировки, фракции, коалиции. Совместные минуты отдыха расслабляют, и подчиненные незаметно начинают управлять им и использовать его в своих личных целях. Собственный имидж начальнику проще сохранить, когда не приходится при подчиненном зевать и вести личные разговоры по телефону.

Неизбежную конфронтацию между начальником и подчиненным разумнее использовать для здорового статусного суверенитета. Комфортное же рабочее место в офисе становится своего рода вторым домом, куда человек будет приходить не только за зарплатой, но и в предвкушении эффективной работы, толерантных отношений и психологической стабильности.

Формирование профессионального имиджа руководителя

Е.Б. Осипова (Санкт – Петербург)

Professional image of managers – *E.B. Osipova (St Petersburg)*

Современные тенденции в общественном развитии формируют потребность в руководителе нового типа, т.н. «руководитель XXI века», который может успешно действовать в ситуации высокого уровня неопределенности, работать с большим объемом информации, управлять подчиненными в постоянно меняющейся среде.

Для формирования руководителя XXI века предлагаем подход «развитие руководителей через формирование профессионального имиджа».

С точки зрения социально-психологического подхода имидж – это символический образ субъекта, формируемый в процессе субъект–субъектного взаимодействия.

Технология формирования и реализации профессионального имиджа состоит в следующем: выявить ценности и потребности социальной группы (аудитории имиджа); на основе выявленных показателей определить «идеальный образ профессионала»; реализовать вышеизложенную модель имиджа через символическую структуру, включающую механизм категоризации у аудитории имиджа.

Предлагаем следующую концептуальную модель профессионального имиджа руководителя, основанную на синтезе подходов Б.Г. Ананьева, Е.Б. Перельгиной, Э. Шейна и К.-Г. Юнга:

1. Архетипический уровень. Включает морально-этические ценности и традиции, как индивидуальные, так и отражающие коллективное бессознательное (род, нация, и т.п.). Изучая установки, механизмы категоризации, поведенческие модели как самого руководителя, так и

персонала организации можно сделать выводы о ведущих архетипах, отражающих ценности и традиции. Можно предположить, что набор преобладающих архетипов у персонала организации будет вызывать потребность в руководителе, чей ведущий архетип адекватен архетипу персонала. Тогда, используя нужные архетипы руководителя, можно развить управленческий стиль, который эффективен для персонала организации.

2. Личностный уровень. Включает как особенности психофизиологии человека, так и устойчивые свойства личности. Этот уровень имиджа меньше всего поддается управлению, т.к. его элементы отражают генетические особенности человека. К изменяемым элементам имиджа можно отнести, например, характеристики голоса. Одна из авторских гипотез состоит в том, что эффективный руководитель должен обладать т.н. «портфелем голосовых стилей» и использовать тот или иной стиль голоса в зависимости от психологического типа собеседника.

3. Поведенческий уровень. Отражает социальные и гендерные роли, в том числе принадлежность к профессиональной среде и результаты профессиональной деятельности. Профессиональную эффективность руководителя предлагаем рассматривать через управленческие компетенции (система поведенческих моделей, необходимых для эффективного для достижения поставленных целей).

По одной из моделей управленческие компетенции включают в себя 3 уровня: коммуникативный, менеджерский и лидерский. В зависимости от уровня полномочий, а также от традиций и норм организационной культуры можно предложить технологию формирования имиджа руководителя, основанную на оптимальном синтезе всех 3-х уровней управленческих компетенций.

4. Символьный уровень. Отражает индивидуальность человека. Включает как вербальные компоненты, так и символы, имеющие материальные носители: одежда, аксессуары, социальный круг общения, интересы, образ жизни, портфолио выполненных работ, авторские публикации, результаты участия в профессиональных конкурсах, рейтингах и т.п.

Профессиональный имидж руководителя как совокупность всех уровней может быть сформирован через когнитивный, перцептивный и интерактивный компоненты, в т.ч. через наблюдение, осознание и коррекцию установок, механизмов категоризации, а также вербальных и невербальных элементов поведения.

Эмоциональный интеллект как фактор эффективности руководства

Е.Б. Петрушихина (Москва)

Emotional intelligence as a factor of leader effectiveness — E. B. Petrousbikhina (Moscow)

Исследования эмоционального интеллекта становятся все более популярными в психологии.

Внимание к эмоциональному интеллекту в связи с эффективностью руководства во многом стимулировано работами Д. Гоулмена. В частности, Д. Гоулмен пришел к выводу, что вклад эмоционального интеллекта в эффективность управленческой деятельности вдвое превосходит соответствующий вклад таких факторов, как технические умения и IQ.

Д. Джордж предположила, что эмоциональный интеллект влияет на следующие характеристики менеджерского поведения: развитие коллективного осознания целей и задач; содействие пониманию персоналом важности выполняемых рабочих заданий; возбуждение и поддержание в организации духа увлеченности, энтузиазма, сотрудничества и доверия; проявление гибкости в принятии решений; установление и сохранение осмысленной организационной идентичности. Дальнейшие исследования требуют эмпирического подтверждения связи эмоционального интеллекта с эффективностью руководства.

Приведем результаты наших исследований, указывающих на значимость эмоционального интеллекта (ЭИ) руководителя как фактора эффективности управленческой деятельности.

Во-первых, мы попытались выяснить, существуют ли различия в уровне эмоционального интеллекта у эффективных и неэффективных руководителей. Подобные различия были зафиксированы на выборке руководителей низшего звена, состоящей из 52 человек (сфера деятельности – IT- технологии). Примечательно, что у эффективных руководителей отмечался прежде всего более высокий уровень межличностного ЭИ (по методике Д.И. Люсина). В отношении развития внутриличностного ЭИ достоверных различий между эффективными и неэффективными руководителями обнаружено не было.

Предметом другого нашего исследования явилась связь эмоционального интеллекта руководителя и его предпочтений в выборе стратегий стимулирования труда в организации.

В исследовании приняли участие 46 руководителей отделов консалтинговой компании, реализующей свои услуги в сфере налогообложения и бухгалтерского учета.

Руководителям предлагалось оценить частоту использования различных способов воздействий на подчиненных. Оценивались 103 утверждения, характеризующих пять групп методов стимулирования труда. Их составили методы прямого и косвенного экономического стимулирования, организационно-административные (издание приказов, должностных инструкций, фиксированные формы отчетности, процедуры аттестации и адаптации, свободный график работы и т.п.), социально-психологические (партиципативность, публичное признание, поддержание благоприятного психологического климата и т.п.), а также духовно-нравственные методы. Духовно-нравственные методы включают в себя комплекс воздействий, направленных на усвоение атрибутики, норм и ценностей организационной культуры и стимулирующих проявления организационного гражданства (изучение философии, принципов, миссии и ритуалов организации, знакомство с ключевыми персонами, ориентация на сверх-цели и т.п.).

Уровень эмоционального интеллекта оценивался посредством методики Д.В. Люсина. Группу руководителей с высоким уровнем ЭИ составили 19 человек, с низким – 27 человек.

Нами были обнаружены достоверные различия в предпочитаемых стратегиях стимулирования труда у руководителей с высоким и низким уровнем ЭИ.

Полученные результаты наглядно демонстрируют тенденцию использования руководителями с высоким эмоциональным интеллектом стимулов из двух групп методов: социально-психологических и духовно-нравственных. В то же время руководители с низким уровнем эмоционального интеллекта тяготеют к использованию прямого экономического стимулирования и организационно-административных методов.

Руководители с высоким ЭИ также реализуют экономические методы стимулирования труда, но больший акцент делают на стимулах косвенных, таких, как медицинское страхование, оплата культурных мероприятий и спортзалов, оплата обучения. Это говорит о том, что руководители с высоким ЭИ осознают значимость не только эффективных условий труда, которые обеспечивают стабильность и долгосрочность работы в компании сотрудников, но и общего физического и эмоционального состояния сотрудников, уровня их культурного и профессионального развития.

Ориентация только на методы прямого экономического стимулирования отражает упрощенное понимание всего спектра взаимоотношений сотрудника с организацией, ограничивает возможности самого руководителя в области стимулирования и свидетельствует о недостаточном уровне его профессионального самосознания.

Кроме того, в исследовании были обнаружены различия в вариативности использования различных стимулов руководителями с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта. Руководители с высоким эмоциональным интеллектом используют в своей практической деятельности разнообразные методы стимулирования, большинство из них опирается на стимулы из трех – четырех групп методов. Руководители с низким эмоциональным интеллектом используют в своей работе в основном одну – две стимулирующие стратегии, отдавая предпочтение прямым денежным выплатам.

В целом, результаты исследования позволяют предположить, что высокий уровень эмоционального интеллекта обеспечивает гибкость, адресность, учет индивидуально-психологических особенностей сотрудников в осуществлении управленческих воздействий и таким образом выступает предпосылкой эффективности руководства.

Управленческая культура и лояльность персонала малого производственного предприятия

И.В. Плаксина (Владимир)

Managerial culture and personnel loyalty of small manufacturing enterprise —
I.V. Plaksina (Vladimir)

Кризис, начавшийся осенью 2008 года, назвали финансовым, так как он обозначился сначала в сбое финансово-кредитной системы. Однако его сегодняшние последствия приобрели социальные и идеологические черты. Системность и глобальность последствий требует критического анализа сложившихся стереотипов управления, что заставляет обратить внимание на организационную культуру, которую можно рассматривать как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать людей на новые цели, и обеспечить их лояльность. В структуре организационной культуры ведущую роль играет культура управления, которая в наибольшей степени определяет благополучие предприятия. Методологической основой исследования выбрана концептуальная модель организационного поведения Ю.Д. Красовского (2009), который рассматривает культуру организации в строгом соответствии с управленческими отношениями. Ю.Д. Красовский выделил восемь базовых моделей ОК, которые формируются в пространственном окружении топ-менеджера, характеризуя социокультурное состояние организации, ее развитие или деградацию. Культуры рыночного типа «Клиент» и «Конкуренция», культуры интроактивного типа «Новаторство» и «Централизм», культуры сетевого типа «Дом» и «Профи», культуры инструментального типа «Сбалансированность» и «Маневренность». В работе была сформулирована гипотеза о том, что каждое подразделение малого промышленного предприятия будет иметь свой базовый тип управленческой культуры, способствующий или препятствующий формированию лояльности персонала. В качестве методик исследования были выбраны: методика Ю.Д. Красовского «Ракурс», методика оценки лояльности сотрудника к организации Л.Г. Почебут, опросник личностных особенностей профессионала «ЛОП» И.Г. Сенина, В.Е. Орла. Эмпирической базой исследования стало малое производственное предприятие районного города Владимирской области. В выборку вошли испытуемые основных структурных подразделений предприятия в количестве 80 человек. Анализ результатов показал, что на малом предприятии представлен весь спектр управленческих культур, что является одной из причин сложного актуального существования организации в настоящее время. Для выявления взаимосвязи типа управленческой культуры, лояльности сотрудников к организации был использован метод линейной корреляции Пирсона. Расчеты показали, что только управленческая культура «Новаторство» образовала положительные связи с лояльностью ($r = 0,33$ при $p \leq 0,01$), открытостью опыту ($r = 0,63$ при $p \leq 0,01$) и экстраверсией ($r = 0,33$ при $p \leq 0,05$). Очевиден вывод о том, что лояльность персонала в нашем случае определяется возможностью приобретения инновационного профессионального опыта и развития себя в профессиональной деятельности. Успех малого предприятия возникает в результате взаимодействия всех сотрудников. Мера вклада каждого сотрудника определяется его лояльностью, личной успешностью в выполнении должностных обязанностей. Именно человеческий фактор является краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. «Выращивание» лояльности, повышение её уровня максимально зависит от руководителей и их управленческой культуры. Таким образом, при выборе новых ориентиров стратегического развития предприятия огромное зна-

чение имеет анализ и коррекция сложившейся культуры управления, являющейся важным условием формирования лояльности персонала.

Категория «профессиональные деформации» в психологии

О.Б.Полякова (Москва)

Category «professional deformation» in psychologies - *O.B.Polyakova (Moscow)*

Шесть причин, препятствующих профессиональному развитию: возрастные изменения, связанные со старением; длительная психическая напряженность, обусловленная сложными условиями труда; кризисы профессионального развития; монотония; профессиональная усталость; профессиональные деформации (Маркова, 1996).

Профессиональные деформации личности – изменение психической структуры, качеств личности (поведения, способов общения, стереотипов восприятия, характера, ценностных ориентаций и др.) под влиянием выполнения профессиональных обязанностей.

Профессиональное развитие – приобретения и потери; становление специалиста, профессионала – совершенствование и разрушение, деструкция (Зеер, 2005); на стадии профессионализации (понимаемой нами как весь профессиональный путь человека от оптации (выбора профессии) до выхода из профессиональной деятельности (Полякова, 2008)) по многим видам профессий происходит развитие профессиональных деструкций (деструкция – разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо); профессиональные деформации – это изменения структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками (Зеер, 2005).

«Burnout» – характеристика психологического состояния здоровых людей, которые находятся в интенсивном и тесном общении с клиентами в эмоционально нагруженной, насыщенной атмосфере при оказании им профессиональной помощи (Freundenberger, 1974). Проблема широко изучается в контексте профессиональных стрессов. Выгорание» (в широком смысле) – долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности (Водопьянова и Старченкова, 2005).

Возможность проявлений синдрома «психического выгорания» ограничивается представителями коммуникативных профессий (Jackson, 1981, 1986). Профессиональное выгорание – синдром «психического выгорания» (английским термином «burnout», русские эквиваленты «сгорание», «затухание горения», «выгорание»), рассматриваемый в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием профессиональных стрессов (Maslach & Schaufeli, 1993).

«Burnout» – личностная деформация вследствие эмоционально затрудненных или напряженных отношений в системе «человек-человек»; «профессиональное выгорание» – негативные последствия межличностных рабочих коммуникаций; «выгорание» имеет прямое отношение к сохранению здоровья, психической устойчивости, надежности и профессиональному долголетию специалистов (Водопьянова и Старченкова, 2005).

Говоря о самой категории «профессиональные деформации», сразу же хочется обратить внимание на нежелательность использования в научном обиходе термина-метафоры «выгорание», правильнее говорить об эмоциональном и / или физическом истощении (Селье, 1979).

Таким образом, под профессиональными деформациями личности понимают деструктивные изменения личности при выполнении деятельности; изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса; деструкции, возникающие при многолетнем выполнении одной и той же профессиональной деятельности, негативно влияющие на ее продуктивность, порождающие профессионально нежелательные качества, изменяющие профес-

сиональное поведение человека; изменение психической структуры, качеств личности под влиянием выполнения профессиональных обязанностей.

Мотивационная активность как фактор успешности руководителей предприятия

Е.А. Родионова (Санкт – Петербург)

Motivational activity as a factor in the success of the enterprise managers — *EA Rodionova (St. Petersburg)*

Актуальность изучения психологических факторов успешности руководителя современного предприятия обусловлена тем, что зачастую от результатов деловой активности и профессиональной успешности первого лица компании во многом зависят экономические изменения, динамика и масштабы развития бизнеса в целом.

Проблема успешности изучается многими учеными и стала поистине междисциплинарной, но психологам принадлежит приоритет, как в количественном отношении, так и по разработанности проблемы.

Под успешностью мы понимали способность и умение достигать успеха. Успешный человек – человек, успешно достигающий своих целей, ощущающий это сам и имеющий в этом признание окружающих. Мы не будем сейчас вдаваться в терминологический анализ понятия. При организации исследования мы учитывали критерии успешности, выделенные в отечественной и зарубежной психологии, а также особенности профессиональной деятельности руководителей современного предприятия. В результате такого анализа мы выделили психологические факторы успешности руководителя (личностные и когнитивные конструкты), во главу которых поставили мотивационную активность (на данном этапе эмпирической части работы). Одним из факторов успешности был выделен фактор самооценки себя как успешного руководителя.

В исследовании, проведенном в период с 2010 по 2011 г. принимали участие 235 руководителей (занимающих должности генеральных директоров в компаниях). В рамках данных тезисов представлены результаты пилотажного исследования, посвященного выделению критериев «успешность», «успешный руководитель» (Кондратьев С.В., Родионова Е.А.) и результаты взаимосвязи самооценки успешности руководителей с мотивационной активностью.

От каждого руководителя требовалось сформулировать, что для него означает быть успешным, и какие качества должны быть у успешного руководителя современной российской компании. В результате пилотажного исследования и контент-анализа были выделены порядка 20 критериев успешности руководителя, среди которых были «умение брать на себя ответственность», «настойчивость в достижении цели», «направленность на сотрудничество», «познавательная и мотивационная активность» (потребность в развитии и постоянном самосовершенствовании), «мотивация достижений успеха», «удовлетворенность собой и своими достижениями» и пр. На основе полученных критериев была сформирована методика самооценки успешности, которая на сегодняшний момент проходит процедуру валидации.

Анализ изучения мотивационных характеристик и взаимосвязи самооценки успешности руководителя и мотивационных критериев успешности позволил сделать следующие выводы:

- мы не получили статистически значимых связей возраста и самооценки успешности руководителя, а также статистически значимых различий самооценки успешности по мужской и женской выборкам;
- были обнаружены статистически значимые связи оценки возможности реализации мотивов и самооценки успешности. Руководители, удовлетворенные своей управленческой деятельностью и высоко оценивающие свою успешность показали высокий уровень мотивационной активности и видели больше возможности для реализации мотивов в компании;

- значимыми мотивами в мотивационном профиле успешных руководителей были мотивы достижения успеха, ощущения собственной полезности, служения людям, возможность наиболее полной самореализации в профессии, при этом мотив управления, руководства другими людьми не получил подтверждения в выборке успешных руководителей.

Значимым показателем в данной эмпирической работе явилось то, что показатели самооценки успешности совпадали с объективными оценками успешности руководителей.

Характеристики дискурса организации в различных организационных контекстах

А.С. Сергеева (Санкт – Петербург)

Discourse characteristics in different organizational context – *A.S. Sergeeva (Saint-Petersburg)*

В рамках современных представлений о культурном опосредовании деятельности, деятельность внутри организации имеет многоуровневый характер, и включает в себя различные по функциональному значению артефакты (инструменты деятельности, сценарии поведения, каналы коммуникации в сообществах совместной практики, организационные и профессиональные правила, стандарты и ценности), образующие дискурсное поле организации.

Ведущим в рамках исследования дискурса организации является критический дискурс-анализ (Н. Феркло, Т. Ван Дейк), который изучает, каким образом влияние отдельных социальных групп устанавливается и воспроизводится внутри коммуникативных практик организации.

В рамках проведенного исследования (кафедра эргономики и инженерной психологии СПбГУ, под руководством Маничева С.А.) выделено три типа дискурсов, возникающих в дискурсном поле организации: профессиональный, организационный и личностный. Особое внимание уделено глобальным характеристикам дискурсов организации, поскольку именно они позволяют изучить когнитивную макроструктуру дискурсов, сопоставить различные организационные дискурсы между собой, а так же соотнести дискурсы организации с глобальными характеристиками организационного контекста, такими как тип культуры и структуры организации.

В качестве глобальных характеристик дискурса предлагаются тема, жанр и сценарий дискурса. Разработаны методы операционализации указанных характеристик с помощью тематической карты дискурсов организации и анализа организационных сценариев, что дало возможность инструментального исследования дискурсов разных типов организаций.

Психология коллективной творческой деятельности

В.Л. Ситников (Санкт – Петербург)

Psychology of collective creative activity – *V.L. Sitnikov (St Petersburg)*

Противопоставление личности и коллектива традиционная дилемма для России. Новое обострение этой проблемы было вызвано крахом СССР. Резкая смена парадигм привела к торжеству эгоцентризма. Борьба с идеологическим бюрократизмом компартии привела к еще более бюрократическому отторжению самой идеи коллективизма и фактическому отрицанию роли коллектива в развитии конкретной личности.

С начала 90-х весьма разнообразно понимаемая «свобода личности» привела к отрицанию и разрушению сложившейся системы регуляции взаимодействия человека с государством и обществом.

«Педагогика сотрудничества» с огромным энтузиазмом воспринятая обществом в 80-90-е годы сегодня оказалась практически задушена в объятиях бюрократизма, активно насаждаемого Минобрнауки.

Сегодня призывы к инновациям и модернизации практически не подкрепляются реальными исследованиями в области психологии образования. До сих пор не изучены возможности развития личности в условиях системы творческого содружества поколений, разработанной академиком АПН СССР Игорем Петровичем Ивановым.

Разработанная им технология воспитания в ходе организации коллективной творческой деятельности – единственная в истории человечества педагогическая система, которая распространялась не педагогами, а воспитанниками, познакомившимися с ней во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок». За период с 1961 года по 1965 год, при информационной поддержке газеты «Комсомольская правда», по инициативе «орлят» возникло свыше 500 неформальных общественных коллективов – «Клубов юных коммунаров», объединенных общей идеей «оживления» заформализованных школьных пионерских и комсомольских организаций.

Уникальность педагогической системы Иванова не только в том, что распространялась она, прежде всего, не взрослыми, а детьми (конечно, лишь в тех случаях, когда они находили поддержку у взрослых). Эта система явилась целостной, поистине комплексной, социально-психологической технологией, позволившей гармонично соединить стремление каждой отдельной развивающейся личности к максимальной самореализации и признанию социумом.

Ключевые идеи, реализованные в разработанной И.П. Ивановым (под влиянием работ А.С. Макаренко), системе коллективной творческой деятельности:

- создание системы постоянных и временных разновозрастных структур (отрядов, звеньев, бригад, команд и т.п.), обеспечивающих (в результате эффективного обмена опытом взаимодействия с людьми разного возраста и формирования ответственности не только за себя и не только перед начальством) организацию жизни и деятельности всего коллектива в самых сложных и непредсказуемых ситуациях;
- периодическая и систематическая отчетность каждого перед своим коллективом (а не только перед вышестоящим руководителем) за порученное ему дело, обеспечивавшая формирование ответственности руководителя перед исполнителями и внимательную требовательность к себе и окружающим у всех членов коллектива;
- предоставление возможности высказать свое мнение каждому, независимо от его должности, возраста и опыта, что создавало любому члену коллектива условия подлинного равноправия;
- обязательная выборность и регулярная сменяемость руководителей всех уровней структурной организации коллектива;
- включение каждого члена коллектива в совместную творческую созидательную деятельность;
- «мажорный тон»: ориентация на успех даже в самых сложных ситуациях и в отношении самых проблемных воспитанников;
- организация отношений творческого содружества поколений старших и младших, школьников и взрослых, в противовес авторитарным отношениям и отношениям мелочной опеки, характерным для советской педагогики;
- творческий подход даже к самому рутинному делу: «Каждое дело творчески, а иначе – зачем?»;
- борьба с формализмом, безответственностью: «Формалист и бюрократ – самый ядовитый враг»;

активное включение в общую заботу об окружающих людях, об общем деле и о каждом члене коллектива, в том числе и о самом себе, о своей чести и достоинстве: «Вместе с коллективом перспективу строй, завтрашняя радость не покой, а бой».

Особенности саморегуляции состояния в условиях жестких организационных запретов

Д.Г. Смилга, А.С. Кузнецова (Москва)

Human mental state management under organizational restrictions — *D.G.Smilga, A.S.Kuznetsova (Moscow)*

Условия функционирования многих организаций предполагают существование жестких правил организационного поведения – в частности, запретов на демонстрацию излишне выраженных эмоциональных проявлений. Подобные запреты специфичны для организаций, где сотруднику вменяется в обязанность вежливое и корректное обращение с клиентами. Вместе с тем, если ситуации профессионального общения потенциально содержат возможность конфликтного взаимодействия, то заданные рамки корректного поведения накладывают жесткие ограничения на выбор сотрудниками средств саморегуляции состояния; например, организационно пресекаются агрессивные модели отреагирования стресса.

Поскольку особенности функционирования адаптационных ресурсов формируются в значительной степени спонтанно по мере накопления жизненного и профессионального опыта, а ответные реакции на стрессовые воздействия часто импульсивны и не всегда доступны эффективному произвольному контролю, то можно ожидать развития внутреннего конфликта между легкостью актуализации привычных моделей копинг-поведения и невозможностью «запуска» организационно неодобряемых приемов саморегуляции. О наличии данного конфликта можно судить по степени неудовлетворенности трудом, а также по выраженности симптомов неблагоприятных хронических состояний и профессионально-личностных деформаций.

Для выявления особенностей актуализации средств саморегуляции в условиях организационных ограничений были проведены эмпирические исследования соответствия индивидуальных средств саморегуляции жестко заданным организационным требованиям. С этой целью был проведен опрос сотрудников налоговых организаций (34 чел.) и банковских структур (54 чел.). Данные организации были выбраны как типичные в отношении жесткой регламентации форм и способов общения с посетителями и высокой степени стрессогенности организационной среды. Сбор данных проводился при помощи опросников для оценки: типичных моделей копинг-поведения; индивидуальных особенностей развития осознанной саморегуляции.

Результаты обследования противоречивы. По данным самооценок обследованных, для специалистов налоговой службы и банковской сферы типичны совершенно разные модели копинг-поведения. У большинства налоговых служащих в спонтанно сложившейся системе средств саморегуляции доминируют социально-ориентированные модели копинг-поведения; агрессивные варианты копинг-поведения не выражены. Для сотрудников банков, напротив, агрессивные формы отреагирования стресса типичны. Интересно, что сотрудники налоговой службы и банковских организаций полярны по типу соотношения разных вариантов асоциального поведения: налоговые служащие реже прибегают к открытой агрессии, но чаще активизируют варианты асоциального поведения в форме противопоставления себя и организации; у сотрудников банков данное соотношение обратное. Кроме того, сотрудники банков с низким уровнем саморегуляции чаще используют избегание как схему копинг-поведения в стрессовых ситуациях. В качестве предварительного вывода можно предположить, что в условиях жестких организационных запретов на агрессивное поведение прямая агрессия как способ отреагирования стресса может либо замещаться формами психологического отторжения от организации, либо проявляться в скрытых от внешнего наблюдения приемах.

Эмоциональный интеллект как фактор эффективности деятельности руководителей разного пола

О.А. Тихомандрицкая (Москва)

Emotional intelligence as a factor of job performance efficiency of managers with different gender —
O.A. Tikhomandritskaya (Moscow)

Изучение факторов эффективности деятельности руководителя является одной из основных проблем, связанных с феноменом руководства. Наряду с традиционными факторами, такими как, например, стиль руководства, относительно недавно исследователи стали уделять особое внимание гендерным особенностям руководства, а так же уровню эмоционального интеллекта руководителя. Эмоциональный интеллект объединяет в себе способности личности к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями. Такое умение владеть собой и грамотно организовывать взаимодействие оказывается незаменимым, если речь идет о сфере управления.

В проведенном исследовании рассматривалась взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта со стилем лидерства у руководителей разного пола, а так же взаимосвязь с эффективностью их деятельности. В качестве показателей эффективности деятельности выступали удовлетворенность руководителя своей работой и отсутствие у него симптомов эмоционального выгорания. В исследовании приняли участие 114 руководителей среднего звена из различных организаций (52 женщины и 62 мужчины) со стажем руководства не менее 1 года. Были использованы следующие методики: 1) методика измерения уровня эмоционального интеллекта; 2) методика выявления эмоционального выгорания – МВИ; 3) методика измерения удовлетворенности сотрудника своей работой; 4) методика изучения стиля руководства.

В результате проведенного исследования было установлено, что руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта оказываются способными к более эффективной деятельности, выражающейся в высокой удовлетворенности своим трудом и меньшей подверженности эмоциональному выгоранию. При этом взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта с показателями эффективности деятельности является выше у мужчин-руководителей, чем у руководителей-женщин. Чем больше мужчины-руководители способны управлять своими и чужими эмоциями, тем реже они страдают от эмоционального выгорания и способны на более эффективное осуществление своей деятельности.

Выявлены различия в предпочтении стилей лидерства в зависимости от пола руководителя. Мужчины-руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта (особенно это касается руководителей с высоким уровнем внутри-личностного эмоционального интеллекта) скорее осуществляют авторитарный стиль управления. Способности понимать и управлять своими эмоциями позволяют им быть более независимыми и брать на себя больше ответственности за принятие решений. Женщины-руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта (особенно с высоким уровнем межличностного эмоционального интеллекта), напротив, избегают авторитарных стратегий управления. Их умение влиять на эмоциональные состояния окружающих делает возможным выбор демократического стиля, направленного на взаимодействие с подчиненными.

Диагностика надежности и лояльности персонала таможенных органов психофизиологическими методами

М.В. Федотова (Оренбург)

Diagnostics of reliability and loyalty of customs personnel by psychophysiological methods —
M.V. Fedotova (Orenburg)

Проблема кадровой безопасности государственной службы напрямую связана с ее имиджем в современном обществе. Основу кадровой безопасности государственной службы

должны составлять гибкие, максимально эффективные и точные методы диагностики и оценки персонала по всем ключевым направлениям, включая оценку его профессиональной компетентности, личностных качеств и, конечно же, благонадежности.

Проблема кадровой безопасности любой организации напрямую связана с такими качествами ее сотрудников, как лояльность и надежность. Термин «лояльность» пришел к нам из английского языка и означает «верность, преданность кому-либо или чему-либо». В условиях профессиональной деятельности государственных служащих таможен это понятие приобретает более точное значение, отражая социально-психологическую установку сотрудника на корректное, уважительное отношение не только к руководству, коллегам и организации, но и принятие и соблюдение существующих корпоративных правил и норм, а также запретов и ограничений, связанных с прохождением государственной службы в РФ.

Уровень лояльности государственных служащих таможен самым тесным образом связан с такой интегральной характеристикой, как удовлетворенность персонала, которая относится к числу ключевых факторов его эффективности, наряду с профессиональной компетентностью и мотивированностью. Поэтому для поддержания должного уровня кадровой безопасности необходимо постоянно контролировать факторы, которые определяют удовлетворенность персонала. Приведем наиболее важные из таких факторов.

1. Профессиональная компетентность – способность нормально подготовленного работника за отведенное для работы время успешно справляться с поставленными заданиями без физических и психических перегрузок и вреда здоровью.

2. Социально-корпоративная зрелость работника, проявляющаяся, в совпадении личных целей сотрудника с целями организации и готовности действовать в условиях различных рисков и экстремальных ситуаций, присущих деятельности организации.

3. Внутренняя цельность и устойчивость личности сотрудника, проявляющаяся, прежде всего, в такой компетенции, как честность, открытость и принципиальность в общении с коллегами и руководителями.

В процессе выполнения сотрудником своих обязанностей на него могут действовать различные воздействия (факторы риска), присущие специфике его работы, под влиянием которых сотрудник может начать отклоняться от существующих и требуемых норм служебного поведения, то есть проявлять неустойчивость и ненадежность. Важно понимать, что в экстремальных ситуациях возможна социальная переориентация сотрудника. Вместо целевого единства с организацией может возникнуть конфликт целей. В определенный момент у такого сотрудника может появиться враждебность к организации, а его активность сместится с продуктивных целей в область противостояния и борьбы с ней и ее руководителями. Выбор конкретной стратегии и направленность поведения в экстремальной ситуации будет зависеть от таких факторов, как особенности психики человека, имеющегося у него опыта действий в критических ситуациях, особенностей конкретной ситуации, тяжести последствий неправильных действий и т.д.

Оценка фактора, определяющего надежность сотрудника, его внутреннюю интегрированность и, прежде всего, честность с помощью существующих социально-психологических методов осуществлена быть не может. Здесь на помощь может прийти прикладная психофизиология со своим арсеналом специализированных подходов.

В таможенных органах России с 2007 года проводятся психофизиологические исследования с использованием профессионального компьютерного полиграфа в целях повышения эффективности кадровой работы, реализации практических мер по противодействию коррупции, своевременному выявлению факторов риска, которые могут оказать негативное влияние на уровень выполнения служебных обязанностей должностными лицами таможенных органов и кандидатами на службу. Данные процедуры направлены как на выявление фактов препятствующих прохождению службы в таможенных органах России, так и на превентивные меры, направленные на совершенствование качества персонала таможенных органов.

Совместная управленческая деятельность руководителей и направленность организационного развития: личностно-регуляторная предикция

С.Ю. Флоровский (Краснодар)

Joint managerial activities and directedness of organizational development: personal regulative prediction —
S.Yu. Florovski (Krasnodar)

Поиск надежных предикторов организационного развития принадлежит к категории «вечно актуальных» проблем прикладной организационной психологии. В этой связи представляется продуктивным обратить внимание на механизмы личностной регуляции интеракционных процессов, протекающих на ведущих уровнях управления организациями. Онтологической формой интеграции этих процессов выступает фокусирующаяся на регуляции межгруппового взаимодействия структурных подразделений и/или организационных подсистем совместная управленческая деятельность (СоУД) руководителей высшего и среднего ранга, которая представляет собой один из важнейших синергетических механизмов функционирования и развития организации как целостного субъекта социально-экономической активности.

Понять причины преобладания в управленческом взаимодействии положительной или отрицательной синергии невозможно без обращения к анализу той части детерминационного поля СоУД, которая представлена стабильными личностными свойствами взаимодействующих руководителей. Операционально регулирующее влияние личностных свойств руководителей на СоУД может быть раскрыто в результате выявления и анализа значимых связей параметров личности руководителей с такими интегральными характеристиками СоУД как продуктивность-непродуктивность, лёгкость-затруднённость, общая эффективность-неэффективность управленческих интеракций. Реализация исследовательской схемы «личностные свойства vs статус руководителей в системе связанных с СоУД организационно-управленческих отношений» позволяет эксплицировать такие составляющие культуры организации как комплекс реально-действующих норм поведения и взаимодействия, функционально-ролевых и межличностных ожиданий, а при использовании адекватных стратегий интерпретации – и содержание культуурообразующих «базовых представлений». Оказывается возможным понять как именно тот или иной тип культуры генерируется и поддерживается за счёт социально-психологических механизмов построения интерперсонального взаимодействия представителей топ- и мидл-менеджмента. Выявляемые таким образом личностные механизмы регуляции управленческого взаимодействия репрезентируют не только «устоявшиеся» и стабилизировавшиеся характеристики организационной культуры, но и находящиеся в стадии формирования тенденции организационно-культурного тренда.

Варианты «сцепления» личностных характеристик руководителей и параметров их управленческих интеракций существенно варьируют от организации к организации, а также на различных этапах жизненного цикла одной и той же компании. Однако данное обстоятельство является не недостатком, а достоинством рассматриваемого подхода к осуществлению социально-психологического мониторинга и прогнозирования организационного развития. Обусловлено же это высокой сензитивностью личностных механизмов регуляции СоУД к организационно-культурному и ситуационно-деятельностному контексту её реализации. В свою очередь, гибкость личностно-регулятивных механизмов СоУД открывает возможность целенаправленного коррекционно-оптимизирующего влияния как на профессиональное сознание руководителей, так и на культуру предприятия в целом – через поддержку-поддержку управленческим сообществом определённых личностных оснований построения повседневного организационного поведения менеджеров высшего и среднего ранга.

К вопросу о социально-психологических исследованиях потребительского поведения

Т.В. Фоломеева (Москва)

About socially-psychological researches of consumer behaviour — *T.V. Folomeyeva (Moscow)*

Психология потребительского поведения относительно недавно заявила о себе как о самостоятельной области психологической науки. В социальной психологии потребительское поведение выступает предметом как прикладных, так и фундаментальных исследований, концептуальной основой которых является когнитивная парадигма.

Идеи конструирования социального мира К.Тергена, этнометодология Г. Гарфинкеля, теория социальных представлений С. Московиси лежат в основе социально-психологических исследований символического потребления.

Главный вопрос психологии потребительского поведения заключается в том, почему и как люди потребляют именно то, что они потребляют. В контексте ответа на этот вопрос формировались отдельные исследовательские направления:

- исследования потребительских установок и взаимовлияния установок и потребительских действий – обсуждается роль аффективного и когнитивного компонентов установки в многомерной модели установки;
- эмоциональные предпосылки и эмоциональное сопровождение потребления – в исследованиях Ришинс показано, что эмоции, связанные с потреблением, более сложны, чем бинарные позитивные-негативные, включенные в двух- или трехкомпонентные модели удовлетворенности потребителей;
- удовлетворенность и потребительская лояльность – было зафиксировано, что удовлетворенность продуктом детерминируется ожиданием и представлениями о нем и эмоциональной реакцией;
- эффекты убеждающей коммуникации в потребительском поведении – исследования убедительности рекламных коммуникаций внесли существенный вклад в построение вероятностной модели убеждающей коммуникации, в которой выделяются центральный и периферический пути переработки информации, и уточнении переменных влияющих на эффективность коммуникации;
- социальная стратификация и классификация потребительских групп – анализ социально-психологических оснований типологии потребителей;
- социальная идентичность и символическое потребление – изучаются бренды в качестве знаков, символизирующих принадлежность к группе;
- когнитивные процессы: внимание, восприятие, категоризация, запоминание, умозаключения о мотивах участников рыночных отношений – предложена смешанная модель потребительской категоризации, согласно которой потребители могут пользоваться различными способами представления категорий (аналитическим или холистическим) в зависимости от контекстуальных переменных, таких как ситуация усвоения категорий, вовлеченность в задание/ мотивация, сложность правил и ситуация вынесения суждения;
- процесс принятия потребительских решений – исследованы факторы, влияющие на потребительский выбор, предложены модели и объяснительные теории потребительских действий.

Обозначенные выше направления исследований и теории позволяют нам предложить обобщенную концептуальную схему социально-психологической теории потребительского поведения:

- Потребительское поведение представляет собой частный случай социального поведения.
- Существуют несколько уровней проявления потребительского поведения.
- Конструирование потребительских предпочтений происходит на социальном и индивидуальном уровнях.

- Коммуникация разных уровней (средства массовой коммуникации, маркетинговые коммуникации, межличностные коммуникации, общение) является особым средством и, одновременно, пространством формирования индивидуального потребительского стиля.
- Потребительский выбор является результатом когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в конкретном социальном контексте.
- Процесс потребления представляет собой классификацию и социальную дифференциацию, в результате которой «каждый занимает свое место в обществе», определяет собственную социальную идентичность.
- Потребительское поведение выходит за рамки ограниченного набора ситуаций товарно-денежного потребления. Закономерности и механизмы потребительского выбора проявляются во многих видах социального поведения.

Профессиональная деформация личности государственного служащего

П.В. Шевченко (Москва)

Professional deformation of government employee personality — *P.V. Shevchenko (Moscow)*

Профессиональный менталитет госслужащего является индикатором не только социально-правовой системы государственной службы, но и всей обстановки, складывающейся в целом вокруг госслужбы. С точки зрения психологии профессиональной деятельности ситуация на государственной службе не способствует созданию и функционированию «идеальной» бюрократической системы в её классическом веберовском понимании. Демотивирующие факторы и их последствия будут рассмотрены на примере одного из отраслевых департаментов Правительства Москвы.

Содержание труда госслужащего может быть определено как профессиональная управленческая деятельность высокой степени бюрократизации, что само по себе не демотирует, а является, скорее, фактором профессионального отбора. Большинство специалистов на госслужбе – люди с большим жизненным опытом в той сфере, которой призвано управлять правительство.

Однако, сама организационная, нормативно-творческая и прочая управленческая деятельность в жёстко иерархизированной системе способствует укреплению формализма в отношении к делу. Отсутствие последовательности на высшем уровне управления Москвой приводит к отмене ранее разработанных и принятых городских программ и сжатию в разы сроков исполнения поручений. В департаменте, потерявшем за год новой власти более 20% опытных сотрудников, объёма работы не стало меньше. Перегрузка является весьма распространённым явлением. При этом продолжение работы по окончании рабочего дня связано в большей степени с осознанной необходимостью специалиста «довести дело до конца» или психологической зависимостью от начальника, стремлением «не подвести», нежели с административным произволом.

Справиться с объёмом порученной работы в жёстко заданные сроки можно всегда, если не вчитываться в суть документа, не прорабатывать его по всем направлениям, так как на это физически может не хватить времени, а просрочить с ответом означает нарваться на большие неприятности. «Сдвиг мотива на цель» в данном случае и следствие невозможности полноценной деятельности, и вариант защитной реакции организма.

«Карьерная» мотивация, которой уделяют внимание бизнес-структуры, возможна на госслужбе в ограниченном масштабе. Для её актуализации нужно иметь перед глазами живой пример. После прихода к власти нового мэра и, соответственно, смены руководителя департамента (министра) из 8 его заместителей остался на своём посту один, из 40 руководителей среднего звена – половина. При этом все новые заместители руководителя до этого не работали в самом

департаменте, равно как и почти все новые начальники управлений. Даже уход новых начальников, не проработавших после назначения и нескольких месяцев, не способствовал возвышению «старых» сотрудников, лишённых, таким образом, возможности продвижения.

Образ государственного служащего в России, чиновника, подвергается, мягко говоря, несправедливой критике со стороны СМИ. Им всем активно приписывается некомпетентность, лень, коррумпированность, подчеркиваются их высокие доходы. Эта «усредняющая» критика отвлекает массовое сознание. Реальность же такова, что коррупции подвержены, как сообщают те же СМИ, прежде всего, высшие должностные лица, принимающие решения. Доходы основной массы московских чиновников не дотягивают до «средней по региону». Озвученная мэром в сентябре 2011 года сумма в 45 тысяч рублей является «средним потолком» месячной зарплаты начальника управления, но никак не специалиста.

В той или иной степени вышеперечисленные факторы профессиональной деформации типичны для разных структур государственной службы. Тем не менее, большинство чиновников остаётся на госслужбе, продолжая, в первую очередь, «служить делу», демонстрируя незаменимый профессионализм и терпение в современной ситуации.

Разрешение конфликтов в сервисных организациях (на примере организации по предоставлению международных транспортных перевозок)

М.Ю. Широкая (Москва)

Conflict resolution in service organizations (by the instance of the international transport organization) —
M.Y. Shirokaya (Moscow)

Исследование посвящено анализу организационных конфликтов и их влиянию на динамику социально-психологического климата в подразделениях организации, специализирующейся на предоставлении транспортных услуг. Для организаций данного типа характерна структура с развитыми горизонтальными связями между отделами, что наилучшим образом соответствует организационной миссии – полному удовлетворению потребностей заказчика. Эффективность деятельности организации в целом определяется хорошо интегрированными взаимодействиями между отделами. Любые сбои приводят к разного рода проблемам – от технологических до психологических.

В изучаемой организации со стабильным положением на рынке соответствующих услуг в последнее время стали часто появляться конфликты между сотрудниками разных отделов, ухудшился социально-психологический климат (СПК) в коллективе. Для выявления причин развития конфликтов было проведено комплексное организационно-психологическое обследование персонала. Сбор данных осуществлялся с помощью пакета психодиагностических методик, в состав которого вошли: (1) методика «Диагностика социально-психологического климата в производственных коллективах» (А.А. Русалинова), (2) методика «Привлекательность организационной культуры» (В.М. Снетков), (3) методика оценки степени выраженности состояний сниженной работоспособности (ДОРС, А.Б. Леонова, С.Б. Величковская), (4) опросник для выявления психического выгорания («Профессиональное выгорание», Н.Е. Водопьянова), (5) опросники оценки конфликтности сотрудников («Способы реагирования на конфликты», К. Томас; и индивидуально-типологический опросник, Л.Н. Собчик).

Были обследованы все сотрудники данной организации (23 чел.). Предварительно был осуществлен профессиографический анализ деятельности менеджеров по работе с клиентами, менеджеров по связям с таможенными органами, логистов, руководителей отделов. В результате проведенного анализа собранного массива данных были выделены следующие основные источники конфликтов: низкая степень формализации отношений между специалистами разных отделов (главный источник конфликта); увеличение субъективизма по мере увеличения трудового стажа менеджеров по работе с клиентами, приводящего к выраженному

конфликтному поведению. Также были выявлены различия в отношениях к СПК у менеджеров с разным стажем работы. Было установлено, что значимость социально-психологического климата по-разному оценивается «опытными» и «молодыми» менеджерами. Выраженная ригидность и монотония у «опытных» менеджеров оказывает непосредственное влияние на СПК в отделе менеджеров. В группе «молодых» менеджеров субъективная оценка состояния СПК как благоприятного и привлекательная организационная культура являются залогом благоприятного функционального состояния данных менеджеров, что обеспечивает эффективную деятельность данных сотрудников.

Статистический анализ причин возникновения организационных конфликтов и качественная интерпретация собранных данных были положены в основу рекомендаций по поддержанию оптимального состояния организационной культуры и СПК. Было предложено: (1) провести организационную работу по нормализации формальных отношений (более четкое обозначение должностных обязанностей и прав сотрудников отделов), (2) приведение в порядок технологической документации, (3) создание ряда новых должностей, (4) реорганизация рабочих мест у некоторых категорий сотрудников и (5) упорядочивание способов неформального общения между сотрудниками.

Работа поддержана грантом РГНФ № 11-06-00245а.

Роль человеческого фактора в системном анализе бизнес-процессов на предприятии

Ю.В. Щербатых (Воронеж)

Role of the human factor in the system analysis of business processes at the enterprise –
Yu.V. Scherbatykh (Voronezh)

Работающее предприятие представляет собой сложную иерархическую систему, в которой одновременно существуют и тесно взаимодействуют несколько подсистем: финансовая, материальная и информационная, а также человеческая подсистема, включенная во все эти подсистемы. В процессе бизнес-консультирования заказчик нередко ставит задачу повышения эффективности предприятия путем нахождения так называемого «слабого звена», усиление которого необходимыми ресурсами устраняет «заторы» в информационных, финансовых или материальных потоках, что позволяет организации действовать более эффективно. Решение подобной проблемы упрощается с применением системного подхода, при котором осуществляется мониторинг эффективности персонала в каждой из вышеназванных подсистем организации. Для значительного числа организаций важным критерием успешности их деятельности является уровень продаж товаров или услуг, что наряду с минимизацией расходов, определяет прибыль предприятия. Для повышения уровня продаж требуется системный анализ всей цепочки взаимодействующих компонентов организации, состоящей из маркетингового, рекламного, продажного, вспомогательного и управляющего блоков. Каждый из них представляет собой систему более низкого уровня. Например, «продажный блок» может плохо работать из-за неправильно организованного профотбора претендентов, слабой мотивации продавцов, недостаточного уровня их обучения, неадекватного контроля и т.д. Системная экспресс-оценка каждого из этих факторов позволяет выявить слабое место в соответствующем блоке, а также оценить адекватность информационного и организационного взаимодействия данного блока с другими подразделениями организации.

Психология труда, инженерная психология и эргономика

Проблемы профессиональной компетентности замещающих родителей

А.А. Алдашева (Москва)

The problems of professional competence of foster parents —*A.A. Aldasheva (Moscow)*

Трудности социально- психологического описания профессиональной деятельности замещающих родителей сопряжены с рядом проблем. В первую очередь это проблемы связанные с выбором форм устройства детей в семью, отсутствием представления о будущей деятельности, ее результате. Законодательной базой определены цели, задачи, требования и социальные гарантии предоставления такого рода услуг, что позволяет говорить о наличии формальных признаков профессии «замещающий родитель». Помимо установленных требований, как показывает опыт зарубежной практики, для реализации этой деятельности на профессиональном уровне необходимы лицензирование и специализация в конкретной области знаний.

Как известно, изучение новой профессии требует структурирования информации о целях, задачах и функциях, выполняемых в рамках профессиональной деятельности, о профессионально-важных качествах (знаниях, навыках, способностях и личностных особенностях), описывающей профессиональное пространство и ее признаки. Из-за слабой дифференциации профессии замещающей родителей, с нашей точки зрения, целесообразно начать исследование с изучения ее признаков на «функциональном» уровне, через описание системы профессионально нежелательных качеств, профессионально важных качеств, мотивации и ценностных ориентации с позиции компетентностного подхода. Так, Н.А. Хрусталькова (2009) пишет о необходимости формирования у приемных родителей двух основных компетентностей: профессиональной и педагогической. Попытка ответить на вопрос о психологическом содержании профессиональной компетентности приводит к необходимости определения понятия «профессиональная компетентность», которое можно рассматривать, как профессионально-ментальное пространство, которое задает вектор профессионализации и профессиональной социализации, приобщая человека к основным требованиям, ценностям, профессиональной этике и морали. Поскольку компетентность связана с социальными представлениями о результатах деятельности, постольку мы рассматриваем ее, как интегральную характеристику профессиональной деятельности субъекта, соответствующую ожиданиям социума.

Результаты исследования образа приемного родителя у кандидатов в замещающие родители и опрос специалистов Органов опеки и попечительства позволили описать идеальное представление как желательных, так и нежелательных качеств замещающего родителя. Анализ результатов позволил выделить такие профессионально нежелательные качества личности приемного родителя, как: агрессивность, эмоциональная невключенность, склонность нарушать границы дозволенного (бесцеремонность), импульсивность (горячность), категоричность. Сформулировать необходимые для успешной деятельности замещающих родителей три основные компетентности: социально-психологическую, коммуникативную и дифференциально-психологическую.

Социо-предметный подход к управлению персоналом

Е.В. Алехина (Москва)

«A thing relationship» approach to personnel management. — *E. Alekhina (Moscow)*

Проследивая смену подходов в управления персоналом от технократического к органическому и экономическому, можно заметить соответственное изменение ролей, отводимых сотруднику как объекту управления, от «фактора» к «ресурсу» и «капиталу». Ни одна из них с эпистемологической точки зрения не соответствует его человеческому статусу. Радикально изменил представление об объекте управления «гуманистический подход», в основе которого представление об организации, как культурном феномене. В нем им являются организационные культуры различного типа, а не процессы, люди, или их деятельность. Управление осуществляется путем разработки корпоративной символики, ритуалов, языка и т.п. Социо-предметный подход, эмпирически сложившийся в нашей многолетней практике управления персоналом, рефлексия которого продолжается в практике управленческого консультирования развивая гуманистический подход, вновь изменяет представление об объекте управления. В нем областью приложения практики управления персоналом является система предметных отношений в бизнес группе. Ее цель – установление и поддержание баланса в системе отношений, создающего наилучшие условия для совместной деятельности сотрудников по выполнению миссии данной группы. Агентом изменений выступает общение – деятельность по установлению предметных отношений. При этом организационная культура рассматривается в качестве лишь одного из предметов, выступающих факторами интеграции и дифференциации групповой сплоченности бизнес- группы. Основные теоретические положения социо- предметного подхода: 1) Понимание человеческих отношений как явления, независимого от деятельности и не выводимого из нее. На этом положении основано выделение в общем менеджменте управления предметной деятельностью и управления отношениями. 2) Понятие «социального атома» Морено как наименьшего элемента структуры отношений, состоящего из всех отношений между человеком и окружающими его людьми, которые тем или иным образом с ним связаны в данный момент времени». 3) Тезис о независимом действии трех факторов, дифференцирующих групповую сплоченность: «деятельность», «личность», «предметы» – формирующих, соответственно, три типа отношений: предметные отношения, отношения общей деятельности и личные отношения. 4) Констатация нахождения фокуса сплоченности бизнес-группы в области предметных отношений, в силу которого понятие «предметные отношения» вводится как базовое в теории управления персоналом. Типология, лежащих в их основе предметов является основой для построения системы координат сплоченности бизнес – группы. Три типа предметов порождают три типа отношений: организационные, функциональные и соседские. Социо-предметный подход позволяет классифицировать известные процедуры управления персоналом в соответствии с тем, на регуляцию какого типа отношений они направлены, а также устранить системное противоречие, порождаемое попыткой инкорпорировать теорию заинтересованных лиц в управление персоналом на основе концепции управления человеческими ресурсами. В социо-предметном подходе создается единая система координат для осмысления отношений и совместной деятельности участников бизнес- группы вне зависимости от характера их профессиональной деятельности и организационного статуса.

Личностные детерминанты процессуальной мотивации трудовой деятельности

И.Н. Бондаренко (Москва)

Personal Determinants of Procedural Work Motivation — *I.N. Bondarenko (Moscow)*

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения условий и детерминант активности человека в трудовой деятельности, развития и поддержания его

благоприятных состояний в труде. К числу таких детерминант относится процессуальная мотивация. В результате проведенного теоретического анализа было предложено определение процессуальной мотивации трудовой деятельности: это возникающий и поддерживаемый у субъекта по ходу выполнения мобилизующего задания интерес к содержанию трудовой деятельности. Необходимым условием ее возникновения выбор субъектом мобилизующего трудового задания, то есть задания оптимального уровня сложности, а именно, с одной стороны, ориентирующего субъекта на достижение максимально возможного результата, а с другой – соответствующего его профессиональным знаниям, умениям и навыкам. Сопоставительный анализ содержания понятий результативной и процессуальной мотивации, с одной стороны, и понятий внешней и внутренней мотивации – с другой, показал, что процессуальная и внутренняя мотивация являются сходными феноменами.

Раскрыта психологическая основа нематериального (немонетарного) стимулирования деятельности. Главное в немонетарном стимулировании – интерес работника к трудовой деятельности самой по себе, ее процессу и результатам. Установлено, что процессуальная мотивация определяется взаимодействием субъективных оценок «ядерных» характеристик трудовых заданий и инвариантным комплексом личностных свойств, отражающим такое интегральное качество как субъектная активность.

Субъективная активность сотрудников определяется инвариантным комплексом личностных детерминант процессуальной мотивации. Доказано, что не только положительная установка сотрудников на выполнение работы, интерес к процессу деятельности, но также и их личностные свойства, обладают динамическим потенциалом, побудительной силой. Выявленный комплекс личностных свойств – творческая направленность, смелость в социальных контактах, доминантность, высокий волевой самоконтроль, подлинность, стремление к новизне – детерминирует высокий уровень процессуальной мотивации. Влияние данного комплекса личностных свойств опосредствовано субъективными оценками «ядерных» характеристик трудовых заданий. Эти свойства определяют возможность использования субъектом деятельности потенциала процессуальной мотивации, заложенного в дизайне работы. Образуется следующая цепочка: инвариантные личностные свойства – субъективные оценки «ядерных» характеристик трудового задания – уровень процессуальной мотивации деятельности – степень удовлетворенности трудовой деятельностью – выраженность потребности в профессиональном росте и развитии. Высокий уровень процессуальной мотивации является оптимальным для трудовой деятельности. Он характеризуется сформированным комплексом личностных детерминант, позволяющим использовать мотивационный потенциал трудового задания. Трудовое поведение работника при этом отличается качественными результатами труда, удовлетворенностью трудовой деятельностью, позитивным эмоциональным настроем, увлеченностью и энтузиазмом. Созданная русифицированная версия англоязычного опросника «Диагностика процессуальной мотивации трудовой деятельности» является перспективным инструментом для оценки уровня процессуальной мотивации и изучения мотивационного потенциала различных видов трудовой деятельности.

Особенности повышения квалификации психологов подразделений Госавтоинспекции

С.Е. Борисова, М.В. Мазурчук (Орел)

Particularities of Improving the Qualification of Psychologists of the State Auto Inspection Departments —
S.E. Borisova, M.V. Mazurchuk (Orel)

В настоящее время психологическое образование является весьма востребованным представителем разных социальных сфер, что связано с изменениями в общественном сознании, пониманием роли психологии и необходимостью более тщательного учета проявлений человеческого фактора.

Особое значение приобретает профессиональное психологическое образование, в том числе повышение квалификации психологов подразделений Госавтоинспекции.

В связи с этим в Орловском юридическом институте МВД России организуется повышение квалификации психологов (старших психологов) подразделений Госавтоинспекции из разных субъектов Российской Федерации. Программа повышения квалификации, разработанная авторским коллективом (Л.Н. Костиной, С.Е. Борисовой, Н.М. Кузнецовой, Л.Е. Киселевой), учитывает специфику функционирования подразделений Госавтоинспекции. Она предусматривает рассмотрение нормативных правовых актов, регламентирующих психологическое обеспечение работы с личным составом органов внутренних дел, анализ полномочий психолога и требований к его профессиональной этике, направлений и задач психологической работы в подразделениях Госавтоинспекции, методов, используемых при проведении мероприятий психологической работы. Существенное значение отводится характеристике психологии сотрудников Госавтоинспекции, а именно разбору психологических особенностей их профессиональной деятельности и компонентов профессиограммы, анализу личностных качеств, эмоциональных состояний, проявлений профессиональной деформации личности и сущности профессионального мастерства, психологии коллектива сотрудников Госавтоинспекции. Самостоятельное место отводится рассмотрению вопросов применения практической психологии в профессиональной деятельности психологов подразделений Госавтоинспекции. При этом существенное значение в ходе реализации программы повышения квалификации уделяется использованию активных форм и методов обучения (круглых столов и разных видов психологических тренингов; ролевых игр, элементов проблемного, программированного и компьютерного обучения).

Стоит подчеркнуть, что разработанная программа повышения квалификации является оригинальной, а ее воплощение, с одной стороны, позволит изучить профессиональный опыт психологов подразделений Госавтоинспекции, а, с другой, обеспечит его обобщение как самими психологами, так и преподавателями Орловского юридического института МВД России с целью дальнейшего использования в образовательном процессе.

Здесь же отметим, что повышение квалификации может осуществляться и в рамках самообразования в ходе непосредственного осуществления профессиональных функций. Так, сведения, полученные в ходе стажировки в должности психолога отдельного батальона дорожно-патрульной службы № 1 ГИБДД УМВД России по Орловской области, позволили сделать предположение о целесообразности личного участия психолога подразделения Госавтоинспекции в совместном патрулировании с экипажами инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД. Наблюдение показало, что в ряде случаев положительный эффект имеет включение психолога в диалог с участниками дорожного движения и нейтрализация их отрицательных состояний, ненавязчивые подсказки инспекторам, позволяющие им сформулировать наиболее весомые аргументы, не вызывающие негатива в свой адрес, психологическая поддержка инспекторов после общения с конфликтными лицами.

Указанные действия психологов подразделений Госавтоинспекции будут способствовать обогащению их профессионального опыта, лучшему пониманию специфики труда сотрудников Госавтоинспекции, и, как следствие, повышению квалификации психологов и их образовательного уровня в целом.

Взаимосвязь мотивации достижения и удовлетворенности трудом

А.В. Вечерин (Москва)

Interrelation of motivation of achievement and work Satisfaction — A. Vasiliev (Moscow)

Актуальность проблемы взаимосвязи профессионального развития человека с различными социально-психологическими факторами в условиях инновационной экономики приобретает все большую значимость. Это связано с тем, что современное общество от модели

максимального обогащения постепенно переходит к модели реализации своего потенциала в процессе трудовой деятельности. Целью нашего исследования было изучение взаимосвязи между уровнями мотивации достижения и удовлетворенности трудом. В работе была сформулирована гипотеза об отрицательной взаимосвязи уровня мотивации достижения и уровня удовлетворенности трудом. В исследовании использовались следующие методики: «Потребность в достижении», «Интегральная удовлетворенность трудом», «Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой», авторская анкета. Выборка исследования – 120 сотрудников различных организаций в возрасте 20-55 лет. Для поиска взаимосвязи между переменными будет применяться ранговая корреляция Спирмена, поскольку распределение данных отличалось от нормального распределения. Результаты нашего исследования показали, что потребность в достижении слабоположительно взаимосвязана с общей удовлетворенностью трудом ($r=0,234$) по результатам методик «Интегральная удовлетворенность трудом», «Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой». Интересным представляется тот факт, что в нашем исследовании не было обнаружено статистически значимых корреляций между потребностью в достижении и отдельными факторами удовлетворенности трудом. Исключениями являются слабая корреляция между потребностью в достижении и удовлетворенностью требованиями работы к интеллекту ($r=0,213$). Это можно объяснить тем, что при условии соответствия профессиональных задач уровню интеллекта у профессионалов появляется возможность ставить перед собой более сложные задачи, планировать свое профессиональное развитие. Если интеллектуальный уровень не соответствует решению профессиональных задач, самооценка снижается, что ведет к более низким показателям мотивации достижения. В ситуации, когда профессионал решает заведомо легкие задачи, может возникнуть профессиональное выгорание, что тоже приводит к снижению уровня мотивации. На основании полученных данных можно сделать вывод, что уровень мотивации достижения в меньшей степени определяет удовлетворенность трудом. Косвенно это подтверждается результатами научных исследований, в которых доказывается, что удовлетворенность трудом в большей степени определяется внешними факторами.

Разработка новых методов и программ для решения прикладных проблем авиации в области «человеческого фактора»

Н.В. Якимович, И.Г. Городецкий (Москва)

Working out of new methods and programs for the decision of applied problems of aviation in area of «the human factor» — *Yakimovich N.V., Gorodetsky I.G. (Moscow)*

За последний год заметно участились авиационные катастрофы, связанные с «человеческим фактором». В этой связи научно-практическая работа по созданию методов и средств, которые способны повысить надежность «человеческого фактора» и снизить тем самым риск авиационных происшествий, является чрезвычайно актуальной и важной. В настоящем докладе будут освещены наиболее острые проблемы гражданской авиации, относящиеся к области ЧФ, и предложены конкретные пути их решения с учетом достижений психологической науки.

Первая проблема: как выявить профессионально ненадежных пилотов?

Для решения этой проблемы предлагается использовать разработанную авторами методику. На основании анализа данных журнала, где регистрируются все случаи выхода за допустимые параметры полета, допущенные пилотами авиакомпаний, по определенной формуле рассчитывается показатель потенциальной опасности того или иного пилота. Лица с наиболее высоким показателем, полученным по формуле, должны быть подвергнуты дальнейшей проверке на предмет сохранности их психических функций. Для этих целей предлагается использование специальной компьютерной методики под названием «Адаптивная модель

операторской деятельности», которая оценивает степень сохранности психофизиологических ресурсов у пилотов в связи с возрастными изменениями головного мозга.

Вторая проблема: как научить пилотов быстро и правильно определять источник возникших в полете отклонений (причину нештатной ситуации), т.е. распознавать действующий фактор угрозы полету?

Для этого предлагается авторами обучающая программа по формированию должных навыков мышления под названием «Контроль за факторами угрозы полету». В этой программе пилотам дается для усвоения определенный алгоритм умственных действий, что позволит им построить адекватный план действий по выходу из нештатной ситуации. С целью интериоризации должного алгоритма умственных действий осуществляется его поэтапная тренировка в контексте различных нештатных ситуаций с использованием компьютерных динамических моделей приборных панелей самолета.

Третья проблема: как сформировать у вторых пилотов активную корректирующую стратегию поведения в случае появления у командира воздушного судна опасных намерений или ошибочных действий?

С этой целью предлагается специальная обучающая программа «Повышение вклада второго пилота в безопасность полета». В обучающей программе рассматриваются модели тех реальных полетных ситуаций, которые завершились авиационными катастрофами вследствие неправильных стратегий поведения вторых пилотов. С помощью программы можно определить три возможных стратегии поведения вторых пилотов по критерию их влияния на безопасность полета: 1) непродуктивную (пассивную), 2) контрпродуктивную (неадекватную) и 3) продуктивную (эффективную).

Психологические компоненты поисковой деятельности профессионального исследователя

Л. Горюнова (Санкт-Петербург)

Psychological components of search activity of the professional researcher — *L. Gorunova (Sankt-Peterbug)*

Актуальность исследования обусловлена изменением роли и функции информационного поиска в рамках глобальной информационной среды как фундамента профессиональной научной деятельности. Современному профессиональному исследователю необходимы качества, которые позволяют критически оценивать информационные источники, в полной мере использовать возможности современных информационных технологий, учитывать их ограничения, предвидеть отдаленные последствия информационных действий. Цель настоящей работы заключается в изучении психологических компонентов информационно-поисковой деятельности научных исследователей, различающихся по профессиональным и личностным качествам. В ходе исследования был проведен теоретический анализ современных подходов к изучению информационно-поисковой деятельности, описаны основные модели поиска информации. Решая поставленные задачи, были изучены особенности, состав и структура информационно-поисковой деятельности научных исследователей – аспирантов, и выявлены их индивидуально-психологические различия. Были изучены характеристики личностной и профессиональной идентичности исследователей и установлены различия в содержании психологических компонентов информационно-поисковой деятельности научных исследователей, связанные с характером и статусом профессиональной идентичности. Для достижения цели исследования, решения поставленных задач использовался комплекс методов. Эмпирические методы включали беседу, анкетирование, наблюдение, тестирование, контент анализ самовысказываний. Использовались методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.А. Моросановой, опросник Уровень субъективного контроля, Методика «Профессиональная мотивация аспиранта», 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла, Тест «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, Самоактуализационный тест, Методика «Профессиональная

идентичность» Шнейдер Л.Б., тест структуры интеллекта (TSI) Р.Амтхауэра, также анкета «Информационный поиск». В результате исследования выявлены психологические компоненты информационно-поисковой деятельности, которые определились как четыре группы характеристик. В первую группу вошли оценочно-смысловые компоненты деятельности, такие как понимание целей и задач научной работы, мотивы научной работы, критерии оценки информации. Вторую группу характеристик образовали устойчивые приемы и способы поиска научной информации, которые отражают готовность исследователя использовать информационные технологии. Третья группа характеристик составила творческие и продуктивные способности исследователя. В четвертую группу вошли организационно-деятельностные качества, включая самооценку внутренних ресурсов поиска, оценку временных ресурсов, субъективную оценку трудностей поиска. Установлено, что информационно-поисковая деятельность исследователей, имеющих различный характер и статус профессиональной идентичности, строится по разным основаниям. Выраженная оценка трудностей поиска и структурированная система оценки информационных источников взаимосвязана с формированием достигнутой и преждевременной идентичности; выраженный исследовательский компонент информационно-поисковой деятельности взаимосвязан с кризисом профессиональной идентичности; при диффузной профессиональной идентичности информационно-поисковая деятельность деструктурируется.

Человекоцентрированная модель социально-психологического взаимодействия в системе «человек – вуз»

В.В. Гребнева (Белгород)

Person-model social-psychological interaction in the system «man – higher education» –
V.V. Grebneva (Belgorod)

Сложность построения модели взаимодействия в системе «человек-вуз» заключается в ее многомерности, в том, что она обладает как статическими, так и динамическими характеристиками. Апробация модели нуждается не только в отражении конкретных объектных состояний, но и в описании процессов изменения состояний целостной системы.

В основу разработки модели, нами были положены принципы: целостности; многоаспектности; избыточности; кластерности; децентрации.

Принцип целостности определен нами для выбора общего подхода к разработке и анализу образовательной среды вуза как целостного явления. Целостность взаимодействия может быть обеспечена конгруэнтностью структурных элементов образовательной среды (пространственного, социального, дидактического, стратегического) социально-психологическим компетентностям человека (относящихся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности; относящихся к взаимодействию человека с другими людьми; относящихся к деятельности человека).

Принцип многоаспектности предполагает, что каждый компонент модели содержит достаточно широкий спектр информации, который может создать у всех участников образовательного процесса полное представление о многообразии ресурсов внутренней и внешней сред и их возможностей в удовлетворении как индивидуальных, так и средовых потребностей.

Принцип избыточности предполагает наличие в любом компоненте модели заведомо избыточной информации, что создает предпосылки для выбора участникам образовательного процесса необходимой им информации для решения поставленных задач.

Принцип кластерности предполагает интеграцию системы «человек-вуз» в сферы, охватывающие интересы, выходящие за пределы образовательного пространства.

Принцип децентрации основан на том, что центр взаимодействия определяется ситуацией, где в одних условиях фоном становится система «человек», а средовые элементы являются

фигурами. В других ситуациях элементы системы «человек» представляют собой фигуры на фоне системы «вуз».

Главной составляющей всякой модели являются понятия. В нашем случае ключевыми понятиями будут являться «человек» и «вуз», отражающие статические и динамические характеристики взаимодействия человека и среды. Первый кластер составляют понятия, отражающие структуру, механизмы и процессы самоорганизации в системе «человек – вуз»: система, человек, образовательная среда, взаимодействие, синергия, внутреннее пространство, внутреннее время.

Второй кластер представляет собой внутренние условия взаимодействия. Он объединяет понятия, отражающие базовые потребности человека во взаимодействии со средой, а также личностные диспозиции, выраженные в понятиях: готовность к взаимодействию со средой, идентификация и индивидуация; психологические свойства метакогнитивного уровня: конгруэнтность, эмпатия, рефлексия.

Третий кластер включает понятия: компетентность, адаптированность, психологическое здоровье, психологическое благополучие, социально-психологическая активность.

Анализ ориентации, разрабатываемой модели, на универсальную природу человека, обеспечивается системой основополагающих принципов: природосообразности, многомерности, центрации, позитивности.

Методы и приемы представляют технологическую составляющую модели. В основу ее разработки были положены, наиболее соответствующие содержанию и принципам человекоцентрированного взаимодействия, методы: аналогии, диалог, триалог.

Психологические критерии оценки эффективности корпоративного тренинга

М.В. Дженаков (Екатеринбург)

*Psychological criteria for evaluating the effectiveness of corporate training –
M.V. Dzhenakov (Ekaterinburg)*

Тренинг как активная форма обучения заслуженно признан одним из ведущих инструментов развития персонала. Говоря о корпоративном тренинге, мы, прежде всего, понимаем комплекс мероприятий, в ходе которых происходит обучение сотрудников и формирование у них соответствующих компетенций. Компании тратят огромные средства на обучение и развитие своих сотрудников. Очевидно, что основная задача этого обучения – повышение эффективности работы сотрудника и, как следствие, увеличение прибыли компании. Естественным образом возникает вопрос оценки эффективности тренинга. На сегодняшний день наиболее популярными моделями оценки эффективности тренинга являются модели Дональда Киркпатрика (Donald Kirkpatrick) и Джека Филлипса (Jack Phillips), вторая, при этом, является дополнением первой.

Опуская критику, высказываемую в адрес обеих моделей, мы хотим обратить внимание на два момента. Первый из них заключается в том, что компании сегодня не способны пользоваться моделью Киркпатрика в полной мере. Из четырех уровней оценки тренинга внедряются успешно только первые два – уровни реакции и научения. А вот уровни поведения и результатов оцениваются крайне редко, поскольку нет соответствующих инструментов фиксации изменений.

Второй момент касается практически полного отсутствия в предложенных моделях оценки психологической составляющей. Формирование компетенции с необходимостью включает в себя работу на мотивационном уровне личности, который также требует оценки.

Мы ставим перед собой задачу преодоления описанных выше ограничений имеющихся моделей оценки эффективности тренинга через разработку психологической компоненты анализа результатов.

Личность и эмоциональное выгорание: метасистемный подход.

Л.Г. Дикая (Москва)

Personality and emotional burnout: metasystemic approach — *L.G. Dikaya (Moscow)*

Анализ работ про проблемам психической саморегуляции эмоционального выгорания в профессиональной деятельности позволяет сделать вывод о том, что перспективы развития этого направления исследований определяются переходом на новый этап, для которого доминирующими становятся исследования социально-психологических аспектов профессиональной деятельности.

В результате социально-экономических и информационно-технологических изменений, происшедших в обществе, профессиональное пространство, становится все более социально-профессиональным пространством. В этих условиях субъект труда и его профессиональная деятельность уже не могут быть адекватно описаны вне социального контекста, что неизбежно расширяет проблематику исследований профессионального труда до масштабов системы «человек-профессия-социум». Последствия воздействия нового социально-профессионального пространства на человека не достаточно изучены, и наименее всего рассмотрено как отечественными, так и зарубежными учеными значение социального фактора в формировании саморегуляции психического состояния субъекта. С одной стороны, обоснована необходимость исследования влияний внешнего мира на активность, личность и состояние субъекта, с другой стороны показано, что степень выраженности этих изменений зависит от особенностей личности и субъективной значимости ситуации.

Это обуславливает необходимость перехода в исследованиях психической саморегуляции состояния в профессиональной деятельности от системного к метасистемному подходу, от системных качеств к метасистемным.

Только метасистемный подход позволяет при анализе любой системы рассматривать два класса ее взаимодействий: внутрисистемные и внешнесистемные. В интерпретации метасистемного подхода А.В. Карпова (2004) интегрирующим качеством профессиональной деятельности субъекта выступает метарегулятивная активность субъекта, распространяющаяся на разные системные уровни: профессиональный, личностный, социально-психологический.

Именно целостность жизнедеятельности субъекта является внутренней предпосылкой ее индивидуальности, активности, инициативности, которые особенно ярко проявляются в саморегуляции состояний в профессиональной деятельности человека, как субъекта коллектива, организации, общества и т.д. Только на субъектном уровне активности происходит координация поступков и действий профессионала, на этом уровне профессионал становится объектом самовоздействия, саморегуляции, самоорганизации.

Степень сформированности отдельных компонентов саморегуляции состояния эмоционального выгорания, их содержательное наполнение и отношения между ними позволяют профессионалу осуществлять согласование субъектной активности по саморегуляции с требованиями деятельности, социума и смыслом и целями своей жизнедеятельности.

Нами показано, что в процессе профессиональной деятельности субъектная активность проявляется в определенных способах саморегуляции состояния эмоционального выгорания, которые включают индивидуальную активность, как природную, так и социально обусловленную, сохраняя при этом не только достоинства, но и ограничения, присущие каждому индивиду. Обосновано, что сформированность и активность регуляторных систем состояния определяется моральными качествами, приоритетными личными целями и ценностями субъекта, основывается на прочном духовно-нравственном фундаменте, включающем мотивы и стимулы деятельности сотрудников, их мировоззренческие позиции, духовность и нравственные качества личности.

Эмоциональная регуляция успешности профессиональной деятельности

О.Н. Доценко (Москва)

Emotional regulation of professional successfulness — *O.N. Dotsenko (Moscow)*

Проблема эмоциональной регуляции профессиональной деятельности привлекает все большее внимание как отечественной, так и зарубежной психологии, в связи с пониманием участия эмоциональной сферы в успешности профессиональной деятельности. Посредством эмоциональных переживаний человек субъективно выделяет события, которые затрагивают его устремления, ценностные ориентации, цели, интересы, идеалы, т.е. главные смыслообразующие ориентиры, соответствующие ведущим мотивам. В разработанной Б.И.Додоновым концепции эмоциональной направленности эмоции рассматриваются не только в своей основной, сигнальной функции, но и дополнительно в функции относительно самостоятельных ценностей. Субъективно «ценные» переживания, возникающие в профессиональной деятельности, могут способствовать успешности самой деятельности при соответствии требований профессии и эмоциональной направленности личности профессионала.

Требования различных типов профессий к эмоциональной сфере специалистов носят дифференцированный характер. В социономических профессиях необходимым условием профессионального соответствия и успешности деятельности является способность специалистов поддерживать эмоционально насыщенные отношения с людьми, на которых направлена их профессиональная деятельность. В социотехнических профессиях роль эмоциональной сферы имеет иной характер, но является практически не изученной в эмпирическом плане.

Успешность профессиональной деятельности зависит от соответствия эмоциональной сферы специалиста и требований различных типов профессий. Влияние эмоциональной сферы на успешность профессиональной деятельности может носить позитивный характер, проявляясь в удовлетворенности профессиональной деятельностью, высокой процессуальной мотивации, увлеченности. Негативный характер влияния проявляется в снижении перечисленных выше показателей профессиональной деятельности, высокой степени выраженности синдрома выгорания.

Целью исследования является изучение взаимосвязей показателей эмоциональной сферы и успешности профессиональной деятельности, выявленной через показатели процессуальной мотивации, удовлетворенности, увлеченности профессиональной деятельностью и выгорания для представителей социотехнических и социономических профессий.

Объектом исследования являются представители социотехнических (работники энергосистемы – 96) и социономических (врачи -101, учителя -96) профессий.

В настоящем исследовании выделены и описаны профили типов эмоциональной направленности, характерные для исследуемых профессий. В работе раскрыта взаимосвязь типов эмоциональной направленности с показателями удовлетворенности профессиональной деятельностью и выраженностью выгорания для различных типов профессий. Выявлены особенности в индивидуальных проявлениях выгорания и удовлетворенности профессиональной деятельностью для различных типов профессий. Разработанный метод компонентного анализа эмоциональной направленности личности является новым и перспективным подходом в изучении роли эмоциональной регуляции в успешности профессиональной деятельности.

Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что соответствие эмоционально-ценностных качеств личности требованиям профессии, предопределяет уровень удовлетворенности профессией и служит основой для успешной профессиональной деятельности.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11-06-01088а.

Качественный подход в исследовании карьеры

И.В. Евсевичева, Г.Ю. Любимова (Москва)

Qualitative Research in Career — I.V. Yevsevicheva, G.Yu. Lyubimova (Moscow)

В теоретической и прикладной психологии все большую популярность завоевывают т.н. «качественные» методы: анализ отдельных случаев, глубинное интервью, коучинг-консультирование и др. В отличие от «формализованных» количественных методов, предполагающих статистическую обработку больших массивов однотипных первичных данных, «качественные» методы ориентированы на выявление личного опыта переживаний исследуемых.

Авторы тезисов в течение ряда лет применяют качественный подход в исследовании профессиональных и биографических аспектов карьеры (выбор профессии, цели профессионализации в студенчестве, личностные смыслы в карьере, гендерные аспекты профессиональной деятельности). Основным методическим приемом является тематический анализ авторских текстов-экспромтов («Мое самое яркое впечатление от учебы на факультете психологии», «Моя будущая профессиональная деятельность», «Мое самое большое профессиональное достижение /успех/ и моя самая большая профессиональная неудача» и транскриптов глубинных интервью («Мой профессиональный путь», «Работа и семья»). В целом (при участии дипломниц факультета психологии МГУ Л.Луновой, Е.Куликовой, Н.Першеевой, Е.Саркисян) было опрошено 263 чел.

Результаты настоящего цикла исследований состоят в следующем.

1. Вспоминая факультет, студенты-психологи младших и старших курсов, получающие как первое, так и второе (а иногда и третье) высшее образование, преимущественно описывают эпизоды, отражающие «психологическое качество» студенческой жизни: общение, новые впечатления (в том числе, и интеллектуальные), приобретение полезных для жизни «психотехнических» навыков. При этом процесс учебы воспринимается не как начальный этап освоения профессии, а как эмоционально насыщенный период собственной жизни, обладающий самостоятельной ценностью.

Профессиональная подготовка в творческих профессиях (музыка, изобразительное искусство, искусствоведение, архитектура) рассматривается молодыми людьми, прежде всего, как новая сфера личностного самоутверждения, причем его стратегия («конструктивная», «доминирование», «самоподавление») соответствует сложившемуся самоотношению.

2. Опираясь на объективными и субъективными критериями оценивания собственной работы в коммерческих организациях («достижение / недостижение результата», «карьерный рост / стагнация», «сформированность / несформированность управленческих навыков» и др.), руководители среднего звена демонстрируют направленность «на дело», а специалисты и технические работники – направленность «на себя» (подтверждение / коррекция профессиональной Я-концепции).

3. Стремясь преодолеть т.н. ролевой конфликт, женщины-профессионалы (дизайнер, начальник отдела страхования, предприниматель и др.) ориентированы на поиск оптимальных способов распределения личного времени между семьей и работой. Не имея возможности уделять работе достаточно времени, многие респондентки стремятся к тому, чтобы она, прежде всего, приносила им удовлетворение (содержание деятельности, общение, график работы, заработок) и давала возможность личностной реализации (осмысленность рабочих задач, возможность принятия решений и др.).

Материалы, приведенные выше, позволяют, во-первых, говорить о возможности и необходимости рассмотрения феномена карьеры в контексте жизненного пути человека, и, во-вторых, в очередной раз демонстрируют большой потенциал качественных методов в психологической науке и практике (карьерное консультирование, психологическое сопровождение вузовского образования, экспресс-диагностика в рекрутменте и др.).

Реорганизационный шок как фактор маргинализации профессионалов

Е.П. Ермолаева (Москва)

Reorganisationshock as the factor professionalmarginalism — *E.P. Ermolaeva (Moscow)*

Социальная приемлемость профессионала – установившийся в обществе уровень согласия с тем, какие функции, какого качества и какими людьми должны выполняться в рамках той или иной профессии. Это могут быть как формально закрепленные правила посвящения в профессию, так и бытующие в общественном сознании неформализованные представления о том, каким должен быть профессионал, оказывающий людям те или иные услуги. При быстрых социальных изменениях установившийся уровень такого согласия теряет свою определенность. В условиях социальной дезорганизации, когда нормативный контроль ослабевает, а узаконенные средства для достижения жизненно-важных целей оказываются доступными не всем, и не в равной мере, – уровень отклоняющегося от социальной приемлемости поведения повышается. Это полностью относится к профессиональной сфере.

Совокупность негативных психологических признаков «культурного шока» и «социального стресса», создающих комплекс враждебности социальной среды у действующего профессионала, можно охарактеризовать как «реорганизационный шок», который выражается в нарастании неопределенности в ценностных ориентациях личности и снижения уровня социально-профессиональной компетентности общества в целом. Самоощущение многочисленных групп профессионалов как жертв реорганизационного произвола, приводит к утрате профессиональной идентичности и к появлению «вынужденных» профессиональных маргиналов. Диссонанс разных срезов сознания провоцирует иррациональные тенденции в мировоззрении и поведении профессионалов, особенно в среде «отмирающих» профессий. В поведенческом плане это выступает в форме психологического сопротивления изменениям, типичные формы которого: уход (реальный или виртуальный), пассивное сопротивление (имитация деятельности или саботаж), активное противодействие (попытка повлиять на враждебную среду), деструктивная адаптация (рассогласование структуры притязаний и мотивационно-потребностной сферы).

Феномен профессионального маргинализма сегодня типичен на всех уровнях социально-профессиональной структуры общества и одинаково возможен в разных сферах профессионального труда, но особенно негативно этот феномен проявляется в социально-ориентированных профессиях. Перечислим основные признаки для идентификации наличия профессионального маргинализма, полученные нами на основе анализа фактологического материала: смещение целевой функции профессии с социально востребованной на индивидуально-корпоративную или индивидуально-целесообразную (дисфункция цели); трансформация социальных функций профессиональной роли, появление теневого функций (социальная дисфункция); смысловая инверсия индивидуальных и социальных ценностных ориентаций профессионала (дисбаланс целеобразующих смыслов); редукция профессиональных мотивов: прагматизация под напором шаблонов обыденного и массового сознания; проекция внешних внепрофессиональных моделей поведения на профессиональную сферу (ожидания общества, прогнозы, политические интересы, научные модели); субъективно-произвольная интерпретация социальных норм и требований к профессионалу.

Встречная деградация профессиональных функций и социальных ожиданий находит выражение в возрастании количества социально приемлемых маргинальных профессионалов. Однако в отдельных случаях встречная коррекция социальных ожиданий и профессиональных решений, первоначально считавшихся неадекватными, может стать стимулом преобразования профессии, появления в ней новых качеств и «точек роста».

Профессиональное выгорание, уровень стресса и жизнестойкость учителей

М.Е. Зеленова (Москва)

Professional burnout, stress level and personality hardiness of teachers —
M.E. Zelenova (Moscow)

Проблема сохранения здоровья человека относится к числу наиболее сложных и актуальных направлений в современной науке. В последние годы все большее распространение получает понимание того, что здоровье в такой же мере является психологической проблемой, как и физиологической, и что социально-психологические факторы активно влияют на рост соматических и психических заболеваний.

Работа в школе относится к числу наиболее стрессогенных профессий. Как показали исследования последних лет, психологическое и физическое неблагополучие учителей влияет на ухудшение здоровья учеников, снижая эффективность учебного процесса. Успешность педагогического взаимодействия невозможна без наличия у современного учителя развитой системы саморегуляции, позволяющей ему эффективно реагировать на происходящие изменения в образовательной среде и за ее пределами, оптимально организовывать свою деятельность и поведение в школе, сохраняя физическое и психическое благополучие.

Целью представленной работы явилось исследование взаимосвязи между уровнем стресса, выраженностью признаков выгорания и такими характеристиками личности учителя, как жизнестойкость, общая самооценка и особенности профессиональной Я-концепции. При этом выгорание и стресс рассматриваются как факторы, отрицательно влияющие на профессиональное здоровье педагогов, а особенности Я-концепции и жизнестойкость, напротив, как переменные, способные противостоять развитию неблагоприятных состояний.

Участниками эмпирического обследования (грант РГНФ № 11-06-01088а) выступили учителя средних школ г. Москвы. Применялись следующие методики: «Опросник выявления эмоционального выгорания» (МВИ), «Шкала стрессогенности событий» Холмса Т. Х., Райх Р. Х., «Тест жизнестойкости» С. Мадди, шкалы семантического дифференциала, опросник Е.В. Харитоновой, Б.А. Ясько «Профессиональная востребованность личности».

Статистическая обработка и анализ данных позволили сделать вывод о существовании взаимосвязи между уровнем выгорания и стресса (как составляющими профессионального здоровья), с одной стороны, и такими базисными свойствами личности как «жизнестойкость» («вовлеченность», «контроль», «принятие риска») и некоторые аспекты профессиональной Я-концепции, с другой. Показано, что восприятие и высокая оценка себя как успешного профессионала хорошо соотносится с общим позитивным мировосприятием педагога, его стремлением к активному участию в происходящем вокруг, субъективным переживанием чувства контроля над событиями своей жизни и установкой на активное преодоление трудностей.

Полученные результаты позволяют говорить о роли позитивной самооценки как фактора, способствующего сохранению и поддержанию общего психологического благополучия и профессионального здоровья учителей. Нарушение профессионального здоровья в форме появления симптомов эмоционального выгорания и проявлений общего психического дистресса связано с низкой профессиональной самооценкой и низким уровнем выраженности компонентов жизнестойкости. В целом, по результатам исследования можно предположить, что жизнестойкость выступает как профессионально важное качество педагога, позволяющее ему справляться с развитием неблагоприятных эмоциональных состояний и психологической дезадаптацией, помогая поддерживать позитивную направленность профессиональной мотивации и профессиональную самооценку в условиях стресса и рабочих перегрузок.

К вопросу о взаимосвязи индивидуальной профильной асимметрии и профессиональной успешности работников учреждения дополнительного образования детей

А.В. Зубова (Ростов-на-Дону)

Interrelation of individual profile asymmetry and professional success of workers in the field of additional education of children — *A. Zubova (Rostov-on-Don)*

Специфика профессиональной деятельности работников дополнительного образования предъявляет повышенные требования не только к профессиональным, но также к индивидуальным психофизиологическим и психологическим особенностям, необходимым для успешного выполнения поставленных перед ними задач.

Целью нашего исследования стала проблема выявления влияния некоторых психофизиологических факторов на уровень профессиональной успешности у работников дополнительного образования. Рассматривая специфику профессиональных качеств, необходимых работнику дополнительного образования детей, на основании теоретического анализа литературы, мы предположили, что психофизиологическими показателями, позитивно влияющими на профессиональную успешность, являются низкий уровень личностной тревожности, эмоциональная устойчивость, высокий уровень интеграции поведенческих реакций, развитые умения саморегуляции, высокая помехоустойчивость, преобладание правосторонних признаков в латеральном профиле асимметрии.

В нашем исследовании участвовали методисты и психологи Дворца творчества детей и молодежи города Ростова-на-Дону, имеющие первую и высшую квалификационную категорию. Количество участников – 21 человек. Для оценки необходимых психофизиологических и социально-психологических характеристик личности, влияющих на успешность профессиональной деятельности, мы использовали следующий набор тестов: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», оценка психологического состояния по Цунгу (шкала тревожности, шкала депрессивности), оценка уровня операторской работоспособности по параметрам сложной зрительно-моторной реакции, определение профиля функциональной межполушарной асимметрии мозга. Исследование проводилось с помощью устройства психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 «ПСИХОФИЗИОЛОГ» и программы компьютерного тестирования «Профиль».

По итогам исследования определились группы достаточных (86%) и удовлетворительных адаптационных способностей (14%). Показатели по шкалам тревожности и депрессивности у 94% испытуемых соответствуют норме. Тест «Сложная зрительно-моторная реакция» (УПФТ-1/30 «ПСИХОФИЗИОЛОГ») (выявил группы с нормальными (43%), сниженными (19%) и низкими показателями (38%). У 71% испытуемых был выявлен парциальный профиль латеральной организации с преобладанием правых признаков.

По результатам корреляционного анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, данных по методикам «Адаптивность» и теста Аннет (программа «Профиль») в группе лиц с выраженной правосторонней асимметрией были получены значимые коэффициенты корреляции с выраженностью шкалы достоверности (L) ($r=-0,47$, $p<0.05$), шкалы социальной интроверсии (Si) ($r=0,49$, $p<0.05$), шкалы «Деадаптивные нарушения» ($r=-0,54$, $p<0.05$) по методике «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность».

Полученные результаты позволяют сделать вывод о высоком уровне адаптационных способностей среди испытуемых, которые характеризуются устойчивой поведенческой регуляцией, толерантностью к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности, устойчивой мотивацией к деятельности, а также выраженностью правых признаков в профиле латеральной организации сенсо-моторных функций.

К субъектно-деятельностной концепции развития профессиональной готовности

Е.М. Иванова (Москва)

About subject-activity concept of professional ready development — *E.M. Ivanova (Moskva)*

В современных условиях развития нашего общества значительно изменились требования и критерии оценки специалистов: сменился акцент значимости уровня развития способностей человека, как основы его профессиональной пригодности, на значимость потенциальных тенденций развития его ценностно-смысловой сферы, познавательной направленности, инициативности и ответственности. В связи с этим возникла необходимость о научном переосмыслении теоретических основ прогнозирования успешности и продуктивности специалистов.

В теоретических работах и экспериментальных исследованиях отечественных и зарубежных ученых, посвященных онтогенезу человека (Выготский, Леонтьев, Рубинштейн, Ананьев, Мясищев, Узнадзе, Запорожец, Эльконин, Ломов, Климов, Брушлинский, Бодров, Эриксон, Брунер, и др.), раскрываются предпосылки формирования человека как личности, субъекта и субъекта труда в допрофессиональный период жизни в процессе развития его познавательной деятельности.

Динамика развития познавательной деятельности в допрофессиональный период жизни выявляет индивидуальные особенности способов активности взаимодействия человека с объективной реальностью. Первоначально эта активность проявляется в ознакомительно-познавательных действиях, которые Брунер рассматривает как предварительные условия осуществления уникальных форм познавательной деятельности.

Развитие ознакомительно-познавательных действий способствует возникновению потребности к самостоятельной ориентации в окружающем мире вещей и людей. Это является основой формирования познавательно-ориентировочной деятельности на фоне новых межличностных отношений. Наряду с этим, уже в детстве начинает осознаваться результат произведенного действия, проявляются некоторые характерные стратегии обработки информации, появляется осознание себя отдельным человеком, раскрывается качественно определенный способ самоорганизации.

Все это способствует развитию потребности в продуктивном виде деятельности, реализуемом в сюжетно-ролевой игре, которую Эльконин считает первичной эмоционально-действенной ориентацией в смыслах человеческой деятельности. Сюжетно-ролевая игра, в свою очередь, активизирует потребность в ролевых играх, рассматриваемых Мясищевым как форму преобразующей деятельности. Так уже в дошкольный период жизни человека проявляются особенности формирования чувственно-эмоциональной, ориентировочно-исполнительной, мотивационно-потребностной, ценностной и регуляторной сфер познавательной деятельности. И, как отмечает Е.А. Климов, это и есть потенциальные тенденции некоторых взаимосвязей, которые могут рассматриваться как ресурс формирования профессионализма. В школьном периоде развитие учебно-познавательной деятельности происходит в условиях, которые, как считает Рубинштейн, сближаются с трудом по общей установке, что можно рассматривать как потенциальный базовый уровень формирования готовности к профессиональной деятельности.

Итак, профессиональная готовность—это сложная динамичная система взаимосвязей и взаимодействия человека с объективной реальностью, формирующаяся в процессе развития познавательной деятельности. Общие тенденции развития профессиональной готовности проявляются в стремлении к познанию мира и приобретения ориентированности в окружающей среде, проявлении социально позитивной преобразующей продуктивной направленности, познавательной активности, совершенствовании личностных качеств; стремлении к познанию себя и осознанию своих возможностей, к осознанию межличностных отношений

Критериальное обеспечение деятельности руководителя: предшествующий опыт и последствия для эффективной работы

Ф.С. Исмагилова (Екатеринбург)

Criteria's provision of the performance: antecedents and consequences for efficiency of management —
F. Ismagilova (Ekaterinburg)

Важность собственных критериев профессиональной эффективности возрастает по мере служебно-должного роста, поскольку по мере усложнения должностной позиции происходит переход от перечисления рабочих функций (рабочая инструкция, или технологическая карта) к обозначению задач, закрепленных за работником (должностная инструкция) и обозначению целей организационной деятельности и области ответственности для руководителя направления или подразделения. При этом нельзя утверждать, что критерии, появившиеся в профессиональном опыте, всегда объективны и надежны. Например, профессиональный опыт постепенно приводит руководителя к устойчивой практике подмены важной задачи срочными, но менее важными задачами. То же самое может происходить в отношении долгосрочных задач, которые подменяются текущими задачами, решение которых либо представляется безотлагательным, либо стало более привычным, чем новые стратегические задачи.

Цель исследования: выявить основные кластеры а) критериев профессиональной деятельности, сформированных в результате профессионального опыта; б) проблем критериального обеспечения деятельности руководителей среднего звена с опытом работы.

Методы и выборка. Для исследования проблемы критериального обеспечения профессиональной деятельности был использован кластерный анализ 1270 актуальных проблем профессиональной деятельности, собранных методом письменного опроса 254 руководителей среднего звена с опытом работы не менее 5 лет. Собранный эмпирический материал был обработан методами контент-анализа и кластерного анализа.

Обсуждение результатов. Кластерный анализ позволил сформировать следующие основные кластеры критериев: 1) планирование работы; 2) выполнение работы; 3) оценка результатов работы; 4) отношение к другим работникам. Например, в кластере 1) «Планирование работы» в группе 1.1. «Оценка степени важности задачи» доминировали следующие показатели: а) срочность; б) важность результатов для дальнейших действий; в) давление со стороны руководителя/работодателя; г) высокая цена ошибки, требующая повышенного внимания и дополнительного времени на выполнение. Единичными были случаи использования следующих объективно значимых для организационного развития показателей: а) высокая вероятность упущенных возможностей, б) возможность предотвращения вероятного ущерба.

Определен круг обозначенных участниками исследования проблем профессиональной деятельности, в которых содержится неудовлетворенная потребность в критериях оценок, значимых для эффективной работы. Например, в кластере (3) в группе 3.1. «Оценка работы, в которой слабо разбираешься» доминирует проблема недостаточности критериев для оценки результатов работы высококвалифицированных подчиненных (ИТ, финансовая сфера и проч.).

Рекомендации. Для опытных руководителей остается актуальной потребность в выработке собственных критериев и оценок в силу недостаточности или отсутствия необходимых критериев, зафиксированных в нормативной документации, регламентирующей управленческую деятельность (должностные инструкции и программы организационного развития). Психология труда должна способствовать тому, чтобы руководители и ведущие специалисты имели возможность: а) ознакомления со спектром проверенных практикой критериев; б) мониторинга и ревизии критериев, приобретенных собственной практикой; в) удовлетворения своей потребности в критериях, позволяющих делать прогнозы и принимать превентивные меры.

Интеллектуальные факторы профессиональной успешности инженерно-технических работников

А.Р. Исхакова, С.В. Щербаков (Уфа)

The intellectual factors of the professional Performance of technical employees —
A.R. Ischakova, S.V. Scherbakov (Ufa)

Доминирующая роль психометрического интеллекта как важнейшего фактора учебной и профессиональной успешности является одной из характерных тенденций в психологии прошлого столетия (Спирмен, Терстон, Кеттел и др.). В современной психологии наряду с психометрическим интеллектом в число важнейших факторов эффективности профессиональной деятельности вошел социальный интеллект.

Для диагностики социального интеллекта мы разработали опросник оценки оптимального выбора в конфликтной ситуации. С наиболее опытными сотрудниками Уфимского спирто-водочного комбината (УСВК) проводились интервью, в процессе которых определился набор конфликтных ситуаций, встречающихся в их производственной практике. Все задания предусматривали семь вариантов ответов, оценивавшихся по семибалльной системе, причем каждый исход соответствовал вышеуказанным стратегиям выхода из конфликтного положения. Для нашей методики критерием эффективности ответов на опросник служила степень соответствия ответов каждого испытуемого с медианным профилем, отражающим систему групповых оценок эффективности того или иного ответа. Всего в нашем исследовании приняло участие тридцать пять человек специалистов УСВК. Средний возраст опрошенной выборки составил 41 год, из них 23 женщины и 12 мужчин.

Мы выдвинули предположение, что наряду с психометрическим интеллектом социальный интеллект играет важную роль для прогноза профессиональной компетентности сотрудников комбината. Групповая оценка эффективности профессиональной деятельности работников комбината проводилась методом «360 градусов». Субъективное шкалирование участников эксперимента проходило по схеме, обычно используемой в зарубежной индустриальной психологии и предложенной американским психологом Кэмпбеллом. В итоге каждого испытуемого можно было охарактеризовать системой из шести параметров: служебный профессионализм, коммуникативная компетентность, производственная активность, личная дисциплинированность, содействие работе коллектива и самоконтроль.

Для диагностики психометрического интеллекта использовалась классическая методика Дж. Равена. Почти все испытуемые демонстрировали боязнь проявить свою интеллектуальную несостоятельность, и этих условиях мы разработали компьютеризованную версию этой методики. В процессе интерактивной диагностики интеллекта для подкрепления тестовой мотивации и преодоления боязни интеллектуальной неудачи на экран компьютера выводились сообщения поощрительного характера.

В результате корреляционного анализа по Спирмену оказалось, что в отличие от социального интеллекта, ни один показатель профессиональной компетентности не образует тесные корреляционные взаимоотношения с интеллектуальной успешностью испытуемых по тесту Равена. В итоге по результатам нашего исследования уровень социального интеллекта оказался статистически значимым предиктором всех индексов профессиональной успешности инженерно-технических сотрудников УСВК.

Полученные нами данные в целом не противоречат результатам зарубежных исследователей. Преобладающая роль социального интеллекта как предиктора профессиональной успешности сотрудников комбината можно объяснить большим удельным весом социальных факторов в структуре производственной деятельности инженерно-технического персонала УСВК.

Примечание: исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальный интеллект и профессиональная компетентность инженерно-технических работников», проект № 10-06-00525А.

Социально-психологические принципы построения имиджа специалиста-профессионала

А.А. Калюжный (Актобе, Казахстан)

Socio-psychological principles for constructing the image of a specialist professional –
A.A. Kalyuzhny (Aktobe, Kazakhstan)

Существует несколько принципов технологии построения имиджа. Согласно 1-му принципу мнение о вас у какого-либо человека может сформироваться на основе прямой имиджформирующей информации. При этом данная информация может вполне осознаваться и не осознаваться им, так как эта информация находится в его подсознании и проявляет себя лишь в виде тех или иных чувств. В обобщенном виде его можно сформулировать таким образом: воздействуя на людей с целью создания у них нужного мнения, необходимо влиять не только на их сознание, но и на их подсознание, чтобы у них помимо их воли возникло бы чувство приятного, связанного с вашим именем. 2-й принцип можно представить так: формируя свой имидж, следует в большей степени воздействовать на подсознание людей, чем на их сознание. Мнение, возникшее у человека под влиянием подсознательной информации, как бы его собственное, потому что неочевиден источник этого чувства. Поскольку люди обычно себе доверяют больше, чем другим, то и подсознательному мнению они будут доверять больше, чем мнению сознательному.

Построение имиджа, какой бы практически ориентированной области это не касалось, все естественным образом становится процедурой, которая поддается определенным обобщениям. Одной из немногих наук, которая позволяет нам увидеть направленность этого процесса, является семиотика как наука о знаковых системах. Знак определяется как условное объединение формы и содержания в единую сущность. Примерами знаков может явиться практически любое слово нашего естественного языка. Остановимся на основных процессах семиотических свойств в технологиях построения имиджа: движение к дистинктивным отличиям, которые отличают данный объект от других; подчеркивание личностных характеристик, которые семиотически можно представить как введение имиджа лучшего или идеального учителя в понятие свой в отличие от понятия чужой; вписывание имиджа лучший или идеальный учитель в семиотическое представление о лидере, отбор тех его характеристик, которые соответствуют этой идеализации; вписывание имиджа лучший или идеальный учитель в семиотическую модель уже реализованного лидера (типа учитель-новатор, мастер и т.п.). Именно в модель, так как мы оперируем лидером как символом, а не как реальной личностью; вписывание имиджа лучший или идеальный учитель в модель поведения актера, а это более семиотически насыщенный объект, существом жизни которого вообще является порождение знаков; семиотическое использование других каналов восприятия, основным из которых является визуальный, при этом семиотизация визуальная отличается от вербальной; активное использование сопутствующих символизаций в плане создания визуальных характеристик школы, коллектива и т.д.; активное управление процессами массовой коммуникации, печатанием тех или иных статей, реакцией на те или иные мнения. Имидж классифицируется по двум параметрам: по знаку – имидж положительный и имидж отрицательный; по соотношению личностной и профессиональной составляющих – имидж личностный и имидж профессиональный. Это означает, что есть смысл рассмотреть классификацию имиджей с точки зрения факторов, их образующих, т.е. почему можно судить о человеке, его характере, нравах, интеллекте, установках.

Таким образом, успешное применение механизмов построения имиджа предполагает знание исходных социально-психологических принципов, обуславливающих его. В качестве таковых могут выступать следующие принципы: принцип гармонии визуального образа, принцип коммуникативности – многообразия форм и способов информационного взаимодействия, принцип саморегуляции и ортобиоза, принцип речевого воздействия.

Социально-психологические принципы построения имиджа специалиста-профессионала

А.А. Калюжный (Актобе, Казахстан)

Socio-psychological principles for constructing the image of a specialist professional —
A.A. Kalyuzhny (Aktobe, Kazakhstan)

Существует несколько принципов технологии построения имиджа. Согласно первого принципа мнение о вас у какого-либо человека может сформироваться на основе прямой имиджформирующей информации. При этом данная информация может вполне осознаваться этим человеком и не осознаваться этим человеком, так как эта информация находится в его подсознании и проявляет себя лишь в виде тех или иных чувств. В обобщенном виде его можно сформулировать таким образом: воздействуя на людей с целью создания у них нужного мнения, необходимо влиять не только на их сознание, но и на их подсознание, чтобы у них помимо их воли возникло бы чувство приятного, связанного с вашим именем.

Второй принцип можно представить так: формируя свой имидж, следует в большей степени воздействовать на подсознание людей, чем на их сознание.

Построение имиджа становится процедурой, которая поддается определенным обобщениям. Одной из немногих наук, которая позволяет нам увидеть направленность этого процесса, является семиотика как наука о знаковых системах. Знак определяется как условное объединение формы и содержания в единую сущность. Нами обобщены и описаны основные процессы семиотических свойств в технологиях построения имиджа.

Имидж классифицируется по двум параметрам: по знаку – имидж положительный и имидж отрицательный; по соотношению личностной и профессиональной составляющих – имидж личностный и имидж профессиональный. Это означает, что есть смысл рассмотреть классификацию имиджей с точки зрения факторов, их образующих, по которым можно судить о человеке, его характере, нравах, интеллекте, установках и т.п.

Имиджелогия сегодня ищет и находит наиболее эффективные методы, пути и средства воздействия на свою аудиторию. Наиболее значимыми и важными, на наш взгляд, являются следующие: позиционирование, манипулирование, эмоционализация, детализация, метафоризация, акцентирование информации, вербализация, визуализация, дистанционирование, опрос общественного мнения, внедрение моделей восприятия, нейролингвистическое программирование и другие.

Таким образом, успешное применение механизмов построения имиджа предполагает знание исходных социально-психологических принципов, обуславливающих его. В качестве таковых могут выступать следующие принципы: гармонии визуального образа, коммуникативности – многообразия форм и способов информационного взаимодействия, саморегуляции и ортобиоза (наука о технологии самосбережения тела и души), речевого воздействия. Чем продолжительнее занимается человек каким-либо видом деятельности, тем больше проявляется в нем профессиональный отпечаток. Уже сегодня мы вправе говорить о профессиональном имидже, которому как бы должны соответствовать представители различных профессий – идеальный учитель, идеальный врач, идеальный инженер, идеальный предприниматель и т.д. Секрет успеха вашего профессионального имиджа будет напрямую зависеть от того, насколько вам удастся создать облик, соответствующий ожиданиям других людей.

Психодинамический подход в профконсультировании.

Т.П. Коваленок (Москва)

The psychodynamic approach in professional consultation. — *T. Kovalenok (Moscow)*

Изучение детерминант профессионального выбора и удовлетворенности трудом в современной психологии, показывает, что достаточно профессия является не целью, а средством удовлетворения иррациональных влечений: стремления к власти, стремления к самоутверждению, избегания тревоги, навязчивого оказания помощи, гендерных установок.

В зарубежной психологии в карьерном консультировании используется психодинамический подход, рассматривается роль семьи, детско-родительских отношений, традиций в планировании карьеры (А. Роу, С. Глэддинг). В концепции Л. Сонди используется понятие «эрготропизм», для объяснения причин выбора профессии. Например: первичным эрготропизмом являются симбиотические отношения с матерью, которые определяют выбор профессии медсестры или воспитателя, или потребность в контакте с генетически родственными типами людей. Защитный эрготропизм – сублимация – побуждает к выбору профессии, в которой иррациональные влечения (пиромания) могут реализовываться социально приемлемым способом (пожарный).

В отечественной психологии пока недостаточно эмпирических исследований данной проблемы, и практики учета неосознаваемых факторов в профессиональном консультировании. В качестве предпосылок для развития этого направления можно рассматривать подходы Н. И. Непомнящей, В.И. Гарбузова, Э.Ф. Зеера.

Н.И. Непомнящая разрабатывает понятие «ценностность» и считает, что предпочтение определенного типа активности характерно для детей начиная с самого раннего возраста, а условием гармонического развития человека является сочетание ценностности и соответствующей ей сферы: предметной деятельности, взаимоотношений, познания. Автор подчеркивает, что тип личности, соответствующий ведущей ценностности, сложившись в детстве, сохраняется на долгие годы. Закономерно предположить, что и выбор профессии, определение жизненного пути будет детерминировано ведущей ценностностью.

В.А. Гарбузов в качестве неосознаваемого фактора профессионального выбора рассматривает инстинкты, как «фиксированную в генетическом коде программу приспособления, самосохранения и продолжения рода, отношения к себе и к другим, включающую в себя индивидуальный стиль адаптации и первичную социализацию человека». Выделяется семь ведущих инстинктов: самосохранения, продолжения рода, альтруистический, исследования, доминирования, свободы, сохранения достоинства. Соответственно есть семь первичных чистых типов и масса смешанных, которые могут определять профессиональный выбор и удовлетворенность трудом.

Зеер Э.Ф., анализируя эмпирические данные, выделяет неосознаваемые мотивы выбора профессии: стремление к власти, доминированию, самоутверждению.

Таким образом, имеющиеся в современной психологической науке данные, показывают, что существуют неосознаваемые человеком факторы, делающие процесс профессионализации относительно предопределенным. Анализ неосознаваемых предрасположенностей в ходе профессионального консультирования поможет сделать более обоснованными рекомендации по выбору профессии, прогнозы профессиональной успешности и удовлетворенности трудом.

«Восприятие невербальных компонентов публичного выступления студентами, обучающимися по специальностям «Психология» и «Актерское мастерство»

И.А. Кожухарь (Москва)

«Perception of nonverbal components of public speaking at students studying in the field of «Psychology» and «Acting» — *I.A. Kozbukhar (Moscow)*

Важность невербального канала восприятия и его преобладание над вербальным признается многими исследователями. В связи с этим, особенную значимость приобретает задача обучения студентов-психологов навыкам понимания невербального поведения человека. В контексте данной проблемы большой интерес представляет анализ опыта театральной педагогики, так как в ходе обучения студентов в театральных училищах происходит активное и действенное освоение актерского и режиссерского мастерства.

Для изучения особенностей восприятия выразительных движений у студентов-психологов и студентов-актеров методом экспертной оценки были отобраны три видеозаписи в различных жанрах публичного выступления, стандартизованные по времени. Испытуемым предлагалось кратко охарактеризовать выступающих на основании их жестов и мимических проявлений.

Всего в исследовании приняло участие 40 испытуемых, студенты 1 и 5 курса факультета психологии МГУ им. Ломоносова и учащиеся 1 и 4 курса театральных ВУЗов г. Москвы в равных пропорциях.

При анализе ответов испытуемых было выделено два основных типа: 1) короткие, лаконичные ответы (обычно прилагательные), дающие сжатую характеристику эмоциональному впечатлению от выступающего. Эти ответы были свойственны в большей степени студентам-первокурсникам обеих специальностей. 2) описания, отталкивающиеся от задач, выполняемых человеком в ходе выступления. Психологи-пятикурсники также достаточно часто давали ответы первого типа, но при этом, их описания были более детальными, они включали в себя упоминание конкретных черт характера.

Присутствие двух основных типов ответов представляется нам достаточно интересным: по сути, это два различных способа анализа информации, содержащейся в невербальных проявлениях. Первый тип ответов представляет собой «эмоциональный» тип анализа – он опирается на впечатления и чувства, которые вызывает данный человек. Второй тип ответов можно назвать «действенным» типом анализа, так как он основан на тех действиях, которые предпринимает человек для достижения своей цели, и выразительные движения в данном контексте рассматриваются именно с точки зрения того, насколько они служат основной цели выступления. Можно также проследить связь данных типов ответов и анализа с функциями невербального поведения. Ответы первого типа концентрируются на ответе на вопрос «какое впечатление производит человек и можно ли ему доверять?», то есть, по сути, восприятие невербального поведения играет защитную функцию. Ответы второго типа дают ответ на вопрос «Каковы цели этого человека?», и можно сказать, что ответ этот дается с точки зрения деятельности, и если говорить о ситуации живого общения, то деятельности совместной. То есть, восприятие невербального поведения служит оценке перспектив совместной деятельности.

В отдельную группу выделились некоторые описания, данные студентами-актерами 4 курса, в которых была сделана попытка характеристики выступления в целом, с точки зрения внимания, восприятия, ситуации общения как со стороны выступающего, так и со стороны слушателей. Таким образом, можно предположить, что в процессе обучения, наблюдая и анализируя человека вне отрыва от его реальной жизни, студенты-актеры приобретают более целостное видение и способность к системному анализу окружающей действительности.

Влияние вахтового труда на психологические свойства работников нефтегазодобывающих предприятий в условиях Крайнего Севера

Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова (Архангельск)

Shift work effect on the psychological properties of oil and gas industry workers in the Far North —
Y.A. Korneeva, N.N. Simonova (Arkhangelsk)

Заполярье и Арктика располагает более 30% прогнозных запасов топливных ресурсов страны, и именно на их основе формируется новая топливно-энергетическая база государства. По оценкам ведущих российских ученых и аналитиков, использование этих ресурсов – залог энергетической безопасности России в целом на ближайшие десятилетия. Однако, данные регионы являются экстремальной зоной и создают неблагоприятные условия для работы и жизнедеятельности специалистов. Человек находится каждый день под влиянием климато-географических, производственных и социально-бытовых факторов, которые неизбежны при добыче нефти и газа вахтовым методом в условиях Крайнего Севера и Арктики. Многолетнее выполнение такого труда приводит к развивающемуся утомлению, снижению работоспособности и, как следствие, к повышению заболеваемости, хронизации острых процессов, снижению продолжительности жизни. Каждый человек по-разному приспосабливается к таким условиям и быстрее всего результат адаптации заметен в изменении психологических свойств работника, нежели в изменении функциональных показателей здоровья. Поэтому целью исследования является изучение влияния стажа работы вахтовым методом на психологические свойства работников нефтегазодобывающих предприятий в условиях Крайнего Севера.

В исследовании приняли участие 130 работников нефтегазодобывающего предприятия вахтовой организации труда (с длительностью вахты 52 дня). Методы исследования: анкетирование, наблюдение, опрос и психологическое тестирование. Методики: социально – психологический климата в трудовом коллективе А. С. Михалюк и А. Ю. Шальто; факторный опросник Р. Кеттелла; опросник уровня субъективного контроля Дж. Роттера; тест юмористических фраз А.Г. Шмелёва, В.С. Болдыревой; методика Л.А. Йовайши; индивидуально – типологический опросник Л.Н. Собчик.

Влияние стажа неразрывно связано с влиянием возраста специалистов, поэтому в качестве статистического метода анализа был использован метод частных корреляции, на основании которого было выделено влияние только стажа работы вахтовым методом без учета влияния возраста исследуемых.

В результате проведенного анализа была выявлена статистически достоверная взаимосвязь стажа работы вахтовым методом и таких предпочитаемых профессиональных сфер, как искусства ($p=0,001$), технических интересов ($p=0,001$), материальных интересов ($p=0,001$). При этом с увеличением стажа работы у специалистов снижается интерес к сфере искусства ($r=-0,078$) и возрастает интерес к технической сфере ($r=0,086$), что связано с тем, что предметом их профессиональной деятельности является техника. Положительная корреляция наблюдается со сферой материальных интересов ($r=0,113$), что можно объяснить ростом затрат, которые неизбежно возникает с переходом человека на новый период развития, желанием роста зарплаты как показателя своей квалификации.

Статистически достоверные корреляции выявлены с такими мотивами как карьера ($r=-0,184$), деньги ($r=0,251$), искусство ($r=-0,421$), агрессия ($r=-0,260$), мода ($r=-0,184$), социальные неурядицы ($r=0,081$), семейные неурядицы ($r=0,29$) и пагубные пристрастия ($r=0,139$). Таким образом, работники вахтовых форм труда с увеличением профессионального стажа испытывают большую потребность в материальном обеспечении и снижают интерес к сфере искусства, карьерному росту, моде. Они становятся более терпимыми, однако увеличиваются пагубные пристрастия, растут семейные и социальные неурядицы.

Профессиональное выгорание педагогов: ценностно-смысловой аспект

И.А. Курапова (Йошкар-Ола)

Professional burnout of teachers: valuable and semantic aspect — I.A. Kurapova (Yoshkar-Ola)

Актуальность проблемы профессионального выгорания встает особенно остро в связи с возрастающими требованиями со стороны общества к личности педагога и его роли в учебном процессе в условиях модернизации системы образования. Педагог как субъект образовательного процесса воздействует на личность ученика через призму сформированности своей актуально-ценностной сферы (Губина С.Т.). Теоретические и эмпирические исследования выгорания широко представлены в зарубежной психологии (К. Маслач, С. Джексон, А. Пайнс и др.), в отечественной науке (М.А. Аминов, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, Л.М. Митина, В.Е. Орел, А.А. Рукавишников, Е.С. Старченкова и др.). Тем не менее, на сегодняшний день нет ясного представления о закономерностях возникновения и развития данного явления. По определению А.А. Рукавишникова, выгорание – симптомокомплекс, действие которого охватывает все основные структурные уровни личности. Любая деятельность во многом определяется особенностями ценностно-смысловой сферы субъекта труда. По данным Е.Л. Линевой, компонент эмоциональное истощение оказывает эффект на осмысленность жизни; исследование Е.Г. Ожоговой показало, что для педагогов с отсутствием выгорания характерны гармоничное соотношение компонентов в системе смысложизненных ориентаций, преобладание терминальных ценностей. Данные факты и обусловили цель исследования: выявление взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и профессионального выгорания у педагогов. В статье представлены результаты, полученные в ходе нескольких исследований, проведенных в течение 2007-2010 гг. В результате исследования, проведенного на педагогах общеобразовательных школ и вузов г. Йошкар-Олы, были выявлено, что ценностная структура педагогов с низким уровнем выгорания характеризуется доминированием ценностей «Безопасность», «Самостоятельность», «Доброта». Также для данной группы педагогов характерна большая значимость ценности «Стимуляция» (стремление к новизне). Исследование взаимосвязи профессионального выгорания и ценностной смысловой сферы педагогов показало, что выгорание связано со смысложизненными ориентациями. Индекс психического выгорания связан с удовлетворенностью жизнью ($r=-0,59$, $p=0,01$) и общей ее осмысленностью ($r=-0,48$, $p=0,05$): чем выше выгорание у педагогов, тем меньше он доволен своей жизнью, тем больше она теряет осмысленность. Была выявлена взаимосвязь жизненных ценностей и симптомов выгорания. Индекс психического выгорания связан с такими ценностями, как «Высокое материальное положение» ($r=-0,698$, $p=0,01$), «Креативность» ($r=-0,69$, $p=0,01$), «Активные социальные контакты» ($r=-0,48$, $p=0,05$), «Развитие себя» ($r=-0,71$, $p=0,01$), «Достижение» ($r=-0,67$, $p=0,01$), «Духовное удовлетворение» ($r=-0,49$, $p=0,05$), «Сохранение собственной индивидуальности» ($r=-0,54$, $p=0,05$). Можно заключить, что чем выше выгорание, тем выше тенденция к самодостаточности, поиску конкретной выгоды от взаимных отношений, циничности; стереотипности поведения; нерешительности в общении; безразличию к достижениям; равнодушию к материальному достатку; стремлению к конформности, замкнутости. Полученные нами результаты подтверждают выдвинутое ранее предположение о ценностно-смысловой регуляции выгорания в профессиональной деятельности. Система смыслов является одним из высших регулятивных уровней деятельности.

Профессиональная идентичность как динамический атрибут становления профессионала

С.Л. Ленков (Москва)

A professional identity as dynamic attribute of the professional becoming — *S.L. Lenkov (Moscow)*

В психологии и других науках о человеке выделяют множество разнородных форм идентичности – личностную, социальную, этническую, социокультурную, гендерную и др. Особое место среди них занимает профессиональная идентичность, проблема которой обостряется в сложных условиях современной жизнедеятельности российского общества.

В методологическом плане проблема профессиональной идентичности особенно интересна своим имманентно комплексным, междисциплинарным характером. В ней, если ограничиться рамками психологии, пересекаются и фокусируются предметные поля психологии труда (поскольку профессиональная идентичность связана с эффективностью труда), социальной психологии (профессиональная идентичность выходит за рамки отдельного человека, требуя рассмотрения, как минимум, профессионального сообщества, а при более глубоком анализе – и иных социальных групп, вплоть до общества в целом), психологии личности (профессиональная идентичность через профессиональную направленность, профессиональные ценности, профессиональные деформации личности затрагивает структуру личности, вплоть до ее глубинных пластов) и т.д. Поэтому попытки обособленно дисциплинарного решения данной проблемы являются бесперспективными. Для понимания психологического содержания профессиональной идентичности, равно как и ее антипода – профессиональной неидентичности и тесно связанного с последней (но не сводящегося к ней полностью) профессионального маргинализма (Е.П. Ермолаева, С.Л. Ленков и др.), недостаточно собственного категориально-понятийного аппарата и методов ни одной из отраслей психологии. В этом плане профессиональная идентичность может послужить соединительным «мостиком», реализующим новую, коммуникативную методологию психологии (В.А. Мазилев).

В исследованиях профессионального становления значительное внимание уделяется его содержанию и периодизации (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Ю.П. Поварёнок и др.), но профессиональная идентичность при этом обычно постулируется как атрибут профессионализма. В рамках исследования показано, что ряд объективных тенденций в сфере современного профессионального труда, в первую очередь – интенсивное, эпидемиологическое распространение групповых форм профессионального маргинализма, заставляет пересмотреть однозначность этой точки зрения. Проанализированы сложные, амбивалентные связи между профессиональной идентичностью, профессиональной адаптацией, профессионализмом и профессиональным маргинализмом. Показано, что в профессиональном становлении кризисы профессиональной идентичности являются, в первую очередь, нормативными (по Э.Ф. Зееру), обеспечивая, при конструктивном разрешении, формирование высоких уровней профессионализма и профессионально обусловленное личностное развитие. В силу этого профессиональную идентичность неправомерно рассматривать как статичный и, тем более, абсолютный критерий успешности профессионального становления. Она является, во-первых, динамическим атрибутом последнего, и ее психологическое содержание меняется в профессиоонтогенезе под влиянием не только внешних факторов (изменения требований к деятельности, характеристик профессионального сообщества и общества в целом; события индивидуального жизненного пути и т.д.), но и динамики ценностно-смысловых личностных структур, таких как картина мира и образ мира (по Е.Ю. Артемьевой), сопровождающей личностное развитие человека. Кроме этого, роль профессиональной идентичности в плане формирования профессионализма только относительна. Профессионал высочайшего класса не только может, но и должен быть, в определенной мере, профессионально маргинальным, а значит – профессионально неидентичным. С другой стороны, человек, в достаточно полной степени профессионально идентичный, может в плане профессионализма оставаться «среднячком», не достигающим уровня профессионального мастерства.

Особенности карьерных ориентаций менеджеров российской и зарубежной компании

Н.Б. Лисовская, Е.А. Трощинина (Санкт-Петербург)

Features of career orientations of managers of the Russian and foreign company –
N.B. Lisovskaya, E.A. Troshchinina (Saint-Petersburg)

Американский психолог Дональд Холл рассматривает карьеру как продвижение в организационной иерархии, представленное последовательностью выполняемых человеком работ в течение жизни, последовательностью установок и поведения, связанных с опытом работы.

«Карьерные ориентации» или «якоря карьеры», — это ценностные ориентации, социальные установки, интересы и т.п. социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определённого человека. Карьерные ориентации возникают в начальные годы развития карьеры, они устойчивы и могут оставаться стабильными длительное время.

Данное исследование было посвящено изучению особенностей карьерных ориентаций и ценностно – мотивационной сферы менеджеров среднего звена американской и российской компаний, которые принадлежат одной частной, мультинациональной компании, занимающейся IT- бизнесом.

Исследование проводилось в частной мультинациональной компании, которая на сегодняшний день является одной из наиболее динамично развивающихся компаний–разработчиков заказного программного обеспечения. В исследовании принимали участие две группы менеджеров среднего звена, работающих в компаниях США и Санкт-Петербурга.

В результате в карьерных ориентациях менеджеров из российской и американской компаний были обнаружены достоверные различия только по одному показателю: менеджеры из американской компании в большей степени ориентируются на «вызов», по сравнению с российскими.

Жизненные ориентации менеджеров из сравниваемых групп значительно различаются. Это касается всех терминальных ценностей, кроме «индивидуальности» и «материального положения», и трех общих ориентаций на «жизненные сферы».

Менеджеры из российской компании более «компетентны во времени», чем американские менеджеры и имеют более высокий уровень самоуважения.

Судя по полученным результатам, российские менеджеры в большей степени соответствуют личностному профилю «успешного руководителя». Они в среднем более экспрессивные, социально смелые, прагматичные, дипломатичные, менее конформные, с более высоким самоконтролем. Можно выдвинуть несколько предположений, позволяющих объяснить полученные результаты. Организационная среда в российской компании в меньшей степени упорядочена и стандартизирована. Поэтому менеджеру в ней часто приходится решать возложенные на него задачи нестандартными способами, имея в своем распоряжении недостаточно ресурсов, заходя в чужие зоны ответственности, в целом, преодолевая проблемы, вызванные недостаточно стандартизированными бизнес-процессами. С одной стороны, это определяет повышенные требования к личностным свойствам менеджера, с другой стороны – развивает соответствующие способности. Американская компания характеризуется намного более высокой стандартизацией бизнес-процессов и четким разграничением зон ответственности. Поэтому действия менеджера в такой компании формализованы, и как следствие – более просты.

Еще одним объяснением может служить более высокая конкуренция за «место под солнцем» в современной России. Высокооплачиваемых должностей намного меньше, чем в Америке, поэтому менеджеры проходят более жесткий отбор. Поэтому в российскую компанию попадают менеджеры с более высокими способностями.

Особенности мотивации научно-исследовательской деятельности студентов вуза

А.Л. Мазалецкая (Ярославль)

Characteristics of University student's science-research activity — *A.L. Masaletskaia*

Проблема мотивации научно-исследовательской деятельности студентов является в настоящее время особенно актуальной в связи с необходимостью разработки системы мер, направленных на повышение профессионального уровня научных работников.

Можно констатировать, что вне поля зрения ученых осталась проблема исследования данного мотивации научно-исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки и переподготовки с позиций системогенетического подхода, предполагающего изучить ценности и мотивы человека в их взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимовлиянии, а также, в динамике развития. Между тем анализ мотивов людей, как личностных процессов, может существенно дополнить представления об особенностях формирования и развития личности, занимающейся научной деятельностью.

Целью нашего исследования является изучение особенностей мотивации научной деятельности студентов вуза. В наши задачи входило: обоснование особенностей системогенетического подхода применительно к ценностно-мотивационной сфере личности включенной в различные социальные группы; выявление психологических закономерностей преобразования структуры ценностно-мотивационной сферы личности, занимающейся научной деятельностью, в процессе ее профессионализации; установление психологических механизмов динамики мотивации научной деятельности на разных этапах профессионализации; определение основных системобразующих мотивов научной деятельности на каждом этапе профессионализации.

Выборку испытуемых составили студенты вузов. В рамках нашего исследования подробно изучались особенности мотивации научно-исследовательской деятельности студентов, включенных в научную деятельность формально (в силу объективной необходимости, ограничивающихся написанием и защитой курсовой работы) и активно (т.е. студентов, не ограничивающихся проведенным курсовым исследованием). Для того, чтобы дифференцировать выборку студентов, была разработана специальная анкета. Вопросы анкеты были подвергнуты экспертному оцениванию, в соответствии с которым ранжировались ответы студентов. Таким образом были набраны две группы студентов, и далее сравнивались потребности, дифференцирующие эти группы (по методике «Мотивационный профиль личности» П. Мартина, Ш. Ричи). На основе результатов анализа различий между двумя группами студентов установлено, что потребность в пылливости, креативности сильнее выражена у студентов, активно включенных в научную деятельность ($p < 0,01$). Также у них сильнее выражена потребность быть примером для сокурсников ($p < 0,05$) и потребность достичь уважения преподавателей ($p < 0,01$). Выявлено, что у студентов, формально включенных в научную деятельность, сильнее выражена потребность в карьере, чем у студентов, активно включенных в данный вид деятельности ($p < 0,05$).

Полученные результаты подтверждают мнение, что мотивация научной деятельности является производной от потребностей индивида. Таким образом, необходимость учета потребностной сферы студентов и своевременной ее коррекции на этапе обучения потребуют от преподавателей высшей школы высокой поисковой творческой активности, энергии и, безусловно, новых подходов к организации учебной и научно-исследовательской деятельности. Таким образом, результаты, полученные в нашем исследовании, отражают сложность и неоднозначность мотивационных характеристик, сопутствующих людям, занимающимся научной деятельностью.

Представление о профессиональном пространстве претендентов на должность и специалистов банка.

Н.Г. Мельникова (Бишкек), А.А. Алдашева (Москва)

Imagination about professional space of candidates and specialists of bank —

N.G. Melnikova (Bishkek), A. A. Aldasheva (Moscow)

Обобщенные представления специалистов о профессиональном пространстве трудовой деятельности, о собственном месте в нем, способны по-разному задавать индивидуальную позицию работника, как начинающего профессиональную деятельность, так и специалистов, имеющих опыт работ.

Представление специалиста о себе, о работе (предстоящей или имеющейся) рассматривается нами как концептуальная модель индивидуального пространства профессиональной деятельности (ИПП). Представление об ИПП интегрирует в сознании профессиональные задачи, ситуации и обстоятельства, предполагается, что ее ядром является профессиональная Я-концепция, проблемы смысла и самореализации. К основным характеристикам ИПП можно отнести задачи деятельности, которые человек ставит для себя в пространственно-временных характеристиках профессии, профессиональные знания и критерии успеха в труде, ее продуктивность, опыт, индивидуальные и субъектные свойства человека, направленность личности. Изучение становление профессионала с позиции пространственно-временных характеристик ИПП и «энерго-информационного потенциала индивидуального сознания» дает возможность раскрыть содержательные характеристики профессионального развития, его кризисы, а также проблемы, связанные с деформацией профессионала.

Результаты исследования отбора стажеров в банк показали, что представления об ИПП у одних кандидатов, основывались на содержательных и инструментальных сторонах деятельности, ее социальной значимости. Для других, приоритетом была свобода действий (творчества), или возможность двигаться в направлении соответствия идеалу специалиста, критично пересматривая личные ресурсы. Некоторые кандидаты концентрировались на операциональном компоненте деятельности, оставляя в стороне сущностное значение своего личного выбора деятельности. Анализ представлений об ИПП позволяет предметно подходить к учету профессионального своеобразия сотрудников банка, выделять специфику персонала банка, как ресурса учреждения, столь значимого для решения его стратегических задач. Так, результаты исследования мотивации персонала банка показали, что удовлетворенность трудом связана не только с положительной оценкой деятельности специалиста руководством, но и получением обратной связи, пониманием значимыми другими дифференцированности и сложности профессиональной работы, при этом, информационный механизм обратной связи, как энерго-информационный потенциал ИПП, в условиях необходимости смысловой конкретизации сознанием привычной ситуации, обеспечивает динамику адаптивных перестроек представления об ИПП в соответствии с новой реальностью.

Исследование психологического обеспечения процесса реализации инновационной организационной стратегии

Г.С. Миролюбова (Екатеринбург)

The research of psychological support of the process of innovative organizational strategy realization —

G.S. Mirolyubova (Yekaterinburg)

В условиях ускоряющегося процесса социально-экономических преобразований инновации обуславливают конкурентоспособность предприятия, становятся важнейшим средством его развития. Выявление психологических факторов, способствующих внедрению инноваций и обеспечивающих реализацию инновационных организационных стратегий, стало

целью эмпирического исследования, выполненного в рамках гранта при финансовой поддержке РГНФ.

Основываясь на зарубежной практике разделения факторов влияния на эффективность внедрения инноваций на «жесткие» и «мягкие», мы предложили анализировать две группы факторов, которые определили как «факторы труда» и «факторы отношений». Список факторов влияния на инновационную организационную среду был составлен на основе контент-анализа результатов опроса руководителей и специалистов предприятий Урало-Сибирского региона и последующего экспертного ранжирования полного набора факторов. Испытуемым из предложенного списка необходимо было выбрать 15 наиболее значимых, с их точки зрения, факторов влияния на инновационную среду и расставить ранги их значимости.

В исследовании приняли участие 84 человека из числа руководителей среднего звена и ключевых специалистов предприятий. На основе статистической обработки полученных данных были выявлены следующие феномены. 1. Среди факторов, наиболее часто выбираемых выявлены восемь, шесть из которых были отнесены к «факторам труда», два – к «факторам отношений». 2. Среди факторов, получивших относительно согласованный высокий ранг, были выявлены шесть, в равном количестве представивших обе группы факторов. 3. Высокая степень рассогласованности в ранговой оценке при наличии высокой частоты выбора встречается у трех факторов: «понимание работником выгод от инноваций», «обучение работников», «контроль инновационной деятельности со стороны руководства». 4. Наименее значимыми для испытуемых являются факторы, содержание которых описывает отношение работников к инновационной деятельности.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Следует отметить, что высказываемые представления достаточно сложно объективируются в позицию. Менеджеры-тактики и реализаторы инновационных процессов, по нашему мнению, актуализируют задачу реинжиниринга производственных процессов, организации работ, структурных изменений и ресурсного обеспечения инновационной деятельности. Вопросы мотивации инновационной деятельности, профессиональной подготовки работников, новых подходов к реализации управленческой деятельности рассматриваются руководителями как производные, необходимые, но не приоритетные для решения на текущий момент. Заслуживает внимания тот факт, что в настоящий социально-экономический период, декларируемый как период перехода к экономике знаний, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал, вопросы их развития и инвестирования в них со стороны предприятий рассматриваются руководителями среднего звена, участниками исследования, как преждевременные.

Эти выводы могут рассматриваться как запрос практиков на проведение исследований в области психологии труда и получение рекомендаций по созданию такой рабочей среды на предприятии, которая способствовала бы реальному и системному проведению инноваций и получению инновационного результата как в виде нового продукта, так и в виде новых отношений.

Взаимосвязь временной перспективы и стратегий планирования профессиональной деятельности

Э.К. Мугатабарова (Екатеринбург)

The relationship of time perspective and planning strategies of professional activity —
E.K. Mugatabarova (Yekaterinburg)

Осуществление успешной конкурентной стратегии требует со стороны менеджеров высшего и среднего звена усиленного внимания к стратегическим задачам, независимо от характера предприятия и рода его деятельности. В то же время до сих пор многие руководители продолжают основное время уделять оперативным вопросам, а их решения основываются на простой экстраполяции текущих тенденций на будущее.

Большинство исследователей личностных и профессиональных особенностей стратегов показывают, что значительную роль в этом процессе имеют характеристики, которые можно отнести к временному фактору: умение организовать себя во времени (Э.Воутилайнен, Т.Санталайнен), управление собой и временем (Л.Зайверт, Д.Френсис), умение видеть будущее, предугадывать изменения (Е.М.Борисова, В.Лобанов), умение организовывать будущее (Ю.В.Громыко, А.И.Неклесса), чувство времени (И.Ансофф, Г.Минцберг), адекватное использование временных психических способностей и механизмов (К.А.Абульханова). Значимость временного фактора в осуществлении стратегической деятельности характеризует способность руководителя организовывать деятельность во времени.

Психологические исследования коснулись лишь некоторых временных характеристик деятельности (В. П. Зинченко и др.), временных условий или специфики отдельных профессий (В. А. Денисов, Д. Н. Завалишина и т. д.), таких как медсестра и летчик; деятельности различных видов сложности, связанной с нервным напряжением, дефицитом времени, преодолением трудности (Л. Г. Дикая, Б. Ф. Ломов). Между тем французский психолог Ш.Годбуа убежден, что исследования времени должны быть привязаны к профессии, т.к. именно в деятельности соотносятся, связываются или вступают в противоречие различные времена.

Цель нашего исследования: 1) изучить взаимосвязь между временной перспективой и стратегиями планирования профессиональной деятельности менеджеров высшего и среднего звена; 2) сравнить менеджеров с разной временной перспективой по показателю локусу контроля. В исследовании приняли участие 89 слушателей Президентской программы: 32 женщины и 57 мужчин, средний возраст 32 года. Методики исследования: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTP1), графическая шкала планирования деятельности (авторская), «Уровень субъективного контроля» К.Г.Ксенофонтова (УСК).

В результате было обнаружено, что стратегия среднесрочного планирования профессиональной деятельности обратно коррелирует с временной перспективой будущего ($r=-0,22$; $p<0,05$) и прямо коррелирует с временной перспективой негативного прошлого ($r=0,22$; $p<0,05$). У менеджеров с негативной установкой к прошлому («горький опыт») в профессиональной деятельности доминирует стратегия среднесрочного планирования («тактика малых дел»), в отличие от менеджеров, ориентированных на будущее, поведение которых определяется стремлением к достижениям и вознаграждению («опережающее отражение»).

Общая интернальность выше у менеджеров с временной перспективой будущего ($U=22$; $p<0,05$), т.е. руководители, ориентированные на будущее, демонстрируют готовность принятия ответственности за большинство важных событий жизни.

Особенности мотивации выбора профессии психолога студентами Москвы и Воронежа

А.Н. Неврюев (Москва)

Features motivate the choice of profession as a psychologist student in Moscow and Voronezh —
A.N. Nevryuev (Moscow)

Период выбора профессии приходится на подростковый возраст, который, согласно исследованиям В.Штерна, характеризуется особенностями в различных сферах деятельности. Согласно высказыванию В.Штерна «...выбор профессии и подготовка к ней становится для многих вначале также серьезной игрой...» и если выбор профессии не был сделан сознательно, или сделан неверно, то «...велико число студентов, которые, будучи еще на первых семестрах, меняют специальность и факультет!». Ключевым моментом в выборе профессиональной деятельности становится мотивация выбора той или иной профессии. Согласно исследованиям, проведенным Е.А.Климовым (1996), можно выделить следующие основные факторы выбора профессиональной ориентации: 1) позиция старших членов семьи; 2) позиция товарищей, подруг; 3) позиция учителей, школьных педагогов; 4) личные профессиональные планы;

5) способности; 6) уровень притязаний на общественное признание; 7) информированность; 8) склонности. Помимо традиционных методик для определения мотивации выбора профессии и профессиональных предпочтений (таких как “Карта интересов” (А.Е. Голомшток) или “Дифференциально-диагностический опросник” (Е.А. Климов) существуют различные специфические анкетные методы выявления мотивации выбора профессии. Для нашего исследования мы выбрали анкету, которая была подробно описана в исследовании Родиной О.Н. и Прудкова П.Н.. В качестве испытуемых выступили учащиеся психологического факультета одного из университетов Москвы и Воронежа. Результаты факторного анализа позволяют утверждать, что студенты факультета психологии в Воронеже активно нацелены на будущее, получают знания, чтобы овладеть профессией, стать профессионалом. Московских студентов характеризует в первую очередь чувство внутренней удовлетворенности от получаемой профессии и опыта непосредственного взаимодействия с людьми. Анализ факторов выбора профессии показывает, что студенты Воронежа чаще совершают выбор профессии исходя из первого, второго и третьего факторов выбора профессиональной ориентации, которые были выделены в результате исследований Е.А. Климова. Приоритетный учет ими позиций окружающих зачастую определяет иррациональное отношение к профессии психолога как волшебника. К старшим курсам оно или должно измениться, стать более реалистичным, или качество подготовки специалистов окажется несоответствующим современному уровню развития научного знания. Московские студенты в выборе профессии исходят, главным образом, из четвертого, шестого и восьмого факторов (по Е.А.Климову). Это определяет их в целом более реалистичную мотивацию овладения профессией, создает более устойчивую почву для дальнейшей профессиональной подготовки.

Исследование психологических проблем подготовки кадров для высокотехнологичной инновационной сферы

В.В. Семикин, С.Г. Неговская (Санкт-Петербург)

Research of psychological problems of a professional training for hi-tech innovative sphere –
V. Semikin, S. Negovskaya (Sankt-Petersburg)

Переход к информационному обществу, социально-экономические преобразования в России, расширение процессов демократизации и гуманизации пробуждают интерес общества к проблеме самореализации и самоактуализации личности, прежде всего в профессиональной деятельности. В условиях рыночной экономики возрастают требования к качеству подготовки специалистов, которые напрямую зависят от успешного профессионального самоопределения учащихся и молодежи. Анализ кадрового вопроса на высокотехнологичных предприятиях радиоэлектронного комплекса (РЭК) в Санкт-Петербурге свидетельствует о наличии проблем в системе кадровой расстановки сил, а также профессионального становления выпускников образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования. Острый спрос на творческих работников высокой квалификации и несоответствие программ практической подготовки специалистов требованиям РЭК существенно сокращает возможности трудоустройства молодежи. Слабая профессиональная ориентированность выпускников школ и особенно ориентированность на инженерные специальности может превратиться в проблему для их будущих работодателей. Поэтому ориентация молодежи на инженерные специальности, формирование мотивации к труду и потребности приобретения востребованной профессии должны стать приоритетными в системе профессионального образования, а роль и значение профессиональной ориентации и психолого-педагогической поддержки в личностно-профессиональном становлении молодежи в современной России становится чрезвычайно актуальной. Несогласованность содержания основных уровней образования создаёт серьёзные трудности в обеспечении качественной подготовки современных специалистов для высокотехнологичных отраслей промышленности, а также

создаёт возможности для возникновения коррупционных проявлений в сфере образования. Решение этой проблемы в современных условиях рыночной экономики и стратегии модернизации России возможно через создание целостной системы непрерывной профессиональной подготовки кадров, начиная с профессиональной ориентации, отбора и сопровождения профессионального образования, развития и закрепления востребованных специалистов в высокотехнологичных отраслях промышленности. Что в свою очередь требует новых психологических исследований в области мотивации труда и профессиональной подготовки специалистов. В связи с этим была разработана концепция подготовки кадров «Профкарьера» для высокотехнологичной инновационной сферы в радиоэлектронном комплексе (РЭК) Санкт-Петербурга на период до 2015 года (Семикин В.В., Неговская С.Г., Резункова О.П., Резунков А.Г.), спланированы и начаты комплексные следования в этой области.

Ресурсная роль ценностных факторов в деятельности руководителя.

Ю.В. Постылякова (Москва)

The resources role of values in managers' activity — *J.V. Postylyakova (Moscow)*

Современному руководителю необходимо иметь сформированный ресурсный потенциал, к которому он может обращаться не только в сложных жизненных (стрессовых) ситуациях с целью совладания с ними, а также при стремлении к самореализации, достижению поставленных целей, саморазвитию, профессиональному и личностному росту.

Многие исследователи отмечают связь ценностей человека с его трудовой деятельностью. Ценностные ориентации регулируют и детерминируют поведение субъекта, оказывают влияние на его активность, направленность, мотивацию профессиональной деятельности, на процесс принятия решений, ориентируют деятельность человека на достижение производственных целей, определяют способ их достижения. Руководители более всего нуждаются в четких личных ценностях, поскольку именно руководители определяют миссию организации, на них лежит ответственность за принятие и выполнение стратегических решений. Работа в меняющихся ситуациях, в ситуациях неопределенности, которые часто возникают в деятельности руководителя железнодорожного предприятия, особо требует наличия у него четких ценностей.

В проведенном эмпирическом исследовании ценностных ориентаций успешных руководителей среднего звена предприятий железнодорожного транспорта нами была выдвинута гипотеза о связи ценностных ориентаций с индивидуальными, социально-психологическими и профессиональными ресурсами, составляющими ресурсный потенциал руководителя.

В исследовании приняли участие 63 руководителя (мужчины), составляющие резерв руководителей высшего звена железнодорожного транспорта. Объективным критерием успешности респондентов являлся стаж их работы в должности руководителя среднего звена (от 5 лет и выше) и тот факт, что, имея уже опыт работы в качестве руководителей среднего звена, они были отобраны в резерв руководителей высшего звена.

Использовался «Опросник ресурсов для совладания со стрессом – (CRIS)» К.В. Matheny с соавторами (1987), адаптированный Махначем А.В. и Постыляковой Ю.В. (1999, 2004), тест «Деловые качества руководителя», опросник «Ценностные ориентации личности» Ш.Шварца, предназначенный для измерения десяти значимых типов ценностей личности.

Полученные результаты позволили выделить следующие значимые типы ценностей:

- на уровне нормативных идеалов: универсализм, безопасность и доброта;
- на уровне индивидуальных предпочтений: универсализм, самостоятельность и безопасность. К наименее значимым типам ценностей в группе руководителей относятся: традиции и гедонизм. Показано, что ориентация в управленческой деятельности руководителей железнодорожных предприятий на

ценности универсализма, самостоятельности и безопасности позволяют им наиболее успешно осуществлять руководство коллективом, способствуют стабильным позитивным взаимодействиям с подчиненными, проявлению активности, ответственности. Выявлены значимые положительные связи различных типов ценностей с индивидуальными ресурсами личности, относящимися к группам личностных, социально-психологических и инструментальных и с профессиональными ресурсами. Результаты исследования дали основание для включения ценностных факторов в ресурсный потенциал руководителя.

Психологическая готовность к профессиональной деятельности и профессиональная компетентность

И.М. Пучкова (Казань)

Psychological readiness for professional practice and professional competence — *I.M. Puchkova (Kazan)*

Психологическая готовность к профессиональной деятельности является предпосылкой ее успешности. В структуре готовности выделяют три взаимосвязанных стороны: моральную готовность как социально-обусловленную сторону личности, психологическую, объединяющую индивидуальные особенности психических процессов, и профессиональную как опыт личности. Ситуационная готовность как вид психологической готовности к деятельности определяется как особое психологическое состояние, позволяющее субъекту деятельности активно и целесообразно выполнять поставленные задачи. Она имеет сложную динамическую структуру и является выражением совокупности интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых сторон человека в их соотношении с внешними условиями и предстоящими задачами. Общая готовность к деятельности – это устойчивая система качеств личности (положительное отношение к деятельности, организованность, внимательность, самообладание и т.д.), опыт, знания, навыки, умения, необходимые для успешной деятельности во многих ситуациях.

На наш взгляд, следует уточнить понятие психологической готовности к профессиональной деятельности как системного образования, включающего готовность мотивационную, эмоционально-волевою, индивидуально-психологическую и нравственно-этическую. При этом предполагается, что иерархия составляющих зависит от содержания профессиональной деятельности.

Важнейшим условием успешной профессиональной деятельности является компетентность. Под профессиональной компетентностью (Э.Ф. Зеер, Дж. Равен, А.А. Деркач, А.К. Маркова, И.А. Зимняя и др.) понимают актуальное, формируемое личностное качество как основывающаяся на знаниях, умениях, навыках интеллектуально и личностно-обусловленная социально-профессиональная характеристика человека. В таком понимании профессиональная компетентность человека есть его личностное, формируемое качество, проявляющееся в адекватности решения (стандартных и особенно нестандартных, требующих творчества) задач всему разнообразию социальных и профессиональных ситуаций. При этом выделяют разные виды профессиональной компетентности: специальную компетентность как владение профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне; социальную компетентность – владение совместной профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения; личностную компетентность – владение приемами личностного самовыражения и саморазвития; индивидуальную компетентность – владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, умение организовать рационально свой труд без перегрузок времени и сил.

Отмечая сходство структуры и содержания психологической готовности к профессиональной деятельности и профессиональной компетентности, а также необходимость

формирования психологической готовности к деятельности в процессе профессиональной подготовки в соответствии с требованием подготовки компетентного специалиста, следует рассматривать психологическую готовность как условие формирования профессиональной компетентности.

Новая психологическая классификация профессиональной деятельности

Н.Е. Рубцова (Москва)

A new psychological classification of professional activity — *N.E. Rubtsova (Moscow)*

Проблема психологической классификации профессиональной деятельности является одной из важнейших в современной психологии труда. Несмотря на наличие множества подобных классификаций, разработанных в разные годы отечественными и зарубежными авторами, актуальность данной проблемы не снижается по ряду причин, к которым относится, в частности, высокая динамичность объективной сферы профессионального труда, связанная с постоянным обновлением номенклатуры профессий, специальностей, трудовых постов, а также с существенным изменением психологического содержания традиционных разновидностей профессиональной деятельности. В результате даже наиболее известные и широко применяемые психологические классификации профессиональной деятельности по отношению к современному состоянию сферы профессионального труда зачастую являются неполными и противоречивыми.

В качестве конструктивного и перспективного пути решения указанной проблемы разработана новая теоретико-методологическая концепция психологической классификации профессиональной деятельности. Ее главные особенности состоят в обосновании необходимости рассмотрения профессиональной деятельности конкретного субъекта труда: 1) в структуре включающей ее активности коллективного социального субъекта, в том числе (но не только) – в рамках совместной профессиональной деятельности; 2) с учетом того, что в современных условиях традиционные деления «профессия», «специальность» и «должность» зачастую являются недостаточными для определения психологической специфики труда, которая должна определяться, исходя из конкретных особенностей предприятия и трудового поста; 3) на основе интегративной тенденции развития современной сферы труда, адекватный учет которой требует обязательного включения в выстраиваемую классификацию не только базовых типов профессиональной деятельности (например, управленческой и исполнительской), но и образуемых их интеграцией новых, интегративных типов (например, «управленец-исполнитель»).

В рамках данной концепции, названной «интегративно-типологической», показано, что качественная психологическая специфика профессиональной деятельности определяется тремя базовыми отношениями между деятельностью конкретного субъекта труда и включающей ее активностью коллективного социального субъекта, соответствующими попарным отношениям между субъектами, процессами и предметами этих видов активности. На основе этого разработана трехмерная гетерархически-иерархическая психологическая классификация профессиональной деятельности, учитывающая актуальное состояние и ключевые тенденции развития объективной сферы профессионального труда. Классификация включает 21 обобщенный тип, разделяемые, в свою очередь, на более высокие классификационные ряды (метатипы) тремя различными способами, соответствующими базовым отношениям профессиональной деятельности. Для операционализации введенных конструктов разработаны авторские психодиагностические методики «МИТК» (Методика интегративно-типологической классификации трудовых постов профессиональной деятельности) и «ИНЛ» (Методика интегративно-типологической профессиональной направленности личности). Методики прошли психометрическую проверку и стандартизацию.

Новая психологическая классификация прошла эмпирическую проверку на объемной выборке, репрезентативно представляющей все выделенные психологические типы профессиональной деятельности. Выявлена психологическая специфика данных типов в отношении разнородных требований к субъекту труда, охватывающих его сенсорно-перцептивные, интеллектуальные, коммуникативные, эмоционально-волевые, потребностно-мотивационные, ценностно-смысловые свойства. Разработаны и апробированы практические рекомендации по использованию представленной психологической классификации для осуществления профессиональной ориентации, профессионального отбора и подбора кадров.

Конвергентный базис эргономики и инженерной психологии

С.Ф. Сергеев (Санкт-Петербург)

Convergence Basic of Ergonomics and Engineering Psychology — *S.F. Sergeev (Saint-Petersburg)*

Попытки дать точные определения дисциплинам человеческого фактора, к которым относятся эргономика и инженерная психология, постоянно терпят неудачу. Каждые несколько лет мы наблюдаем радикальное изменение границ данных дисциплин и смену или пересмотр их предметно-понятийных областей. Появляются новые науки, являющиеся модификациями эргономики и инженерной психологии. Более 90 определений отдельных дисциплин человеческого фактора приведено в литературе. Из них наиболее популярные существуют более 15 лет: human factors, human engineering, human factors engineering, ergonomics, applied ergonomics, human performance engineering, engineering psychology, industrial ergonomics, anthropotechnics, applied experimental psychology, psychotechnology, human-factors psychology.

Наблюдается рост специализации отдельных направлений, развивающихся в рамках исследований по учёту человеческого фактора, эргономики и инженерной психологии, что приводит к появлению новых дисциплин. Это, например, HCI – Human-Computer Interaction, HIS – Human-System Interaction, IU – Informatics Usability, CHI – Computer-Human Interaction, Emotional design.

Изменения в науках о человеке, наблюдающиеся вследствие принятия парадигмы постнеклассической научной рациональности (В.С. Степин) и постклассических моделей самоорганизации сложных систем (В.И. Аршинов, Ф. Варела, С.П. Курдюмов, У. Матурана, А.Р. Пригожин, Хайнц фон Фёрстер, Г. Хакен), привели к пониманию науки как динамической системы производства научной информации и знаний. Границы той или иной дисциплины служат индикаторами конвергентных процессов определяющих силы, ведущие к трансформации предметной и объектной областей дисциплины.

Неравномерность развития компонентов, составляющих базис дисциплин человеческого фактора, связана с их конвергентным характером, определяющим направление вектора развития и профессиональных интересов создателей текущего дискурса дисциплины. Динамика дискурса определяет поисковую активность дисциплины сканирующей близлежащие области наук с целью выделения усиливающих позиции данной дисциплины аргументов, помогающих в решении целевых задач.

В настоящее время, в связи с появлением технических систем с искусственным интеллектом, в сферу инженерных наук активно вовлекаются гуманитарные знания, что является новой тенденцией в прикладных науках. Однако данные системы, относящиеся к системам организованной сложности, не могут быть описаны обычными методами.

Возникла и активно развивается идея NBIC-конвергенции, заключающаяся во взаимопроникновении и обогащении научно-технического прогресса и технологий за счёт пересечений областей исследований N -нано; B -био; I -инфо; C -когнитивных наук. Происходит смена временного и пространственного масштабов, в которых протекают изучаемые процессы.

Новая технологическая революция захватывает базис дисциплин человеческого фактора. Следует ожидать появления новых научных направлений по изучению человека, включенного в технические среды. Это наноэргономика, когнитивная эргономика, инфопсихология, когнитивная инженерная психология, биоэргономика и другие конвергентные направления. Возможны различные объединения областей знаний, усиливающие базовые возможности науки по изучению и использованию знаний о человеке, действующем в искусственных технических средах.

Метасистемный подход к решению проблемы личностного здоровья профессионала

М.В. Сокольская (Хабаровск)

Metasystem approach to solution of personal professional's health problem — *M.V. Sokolskaya (Khabarovsk)*

В контексте разработки концепции личностного здоровья профессионала (ЛЗП), понимаемая личность как сложное системное, динамическое, саморазвивающееся образование, как элемент профессионального, национального, культурного и всего сообщества в целом, особое значение приобретает активно развивающийся в современной науке метасистемный подход, с позиций которого достигается большее приближение к раскрытию реальной сложности, многомерности, полиструктурности и многокачественности психического, представляется возможность выявления закономерностей и механизмов его самоорганизации.

Опираясь на основные положения метасистемного подхода были обозначены приоритетные направления исследования ЛЗП.

Личностное здоровье профессионала следует рассматривать как метакачество, которое имеет структурно-уровневую организацию, соответствующую структурной организации системы «со встроенным метасистемным уровнем».

Необходимо выявить метасистему или набор систем, в состав которых может входить исследуемая система в качестве элементов. Так, например, ЛЗП как система является частью системы «здоровье человека», следовательно, «здоровье человека» можно рассматривать как метасистему по отношению к системе ЛЗП.

С другой стороны, система ЛЗП включена в систему характеристик «личности профессионала», следовательно, «личность профессионала» также является метасистемой по отношению к ЛЗП. Учитывая, что личность профессионала всегда шире тех задач, которые приходится решать в ходе профессионализации, то личностное здоровье профессионала – это характеристика личности профессионала, способствующая, в первую очередь, осуществлению личностью эффективной жизнедеятельности в целом.

Аналогично можно рассмотреть и взаимосвязь характеристик системы «профессиональной деятельности», структурным компонентом которой является личность профессионала как носитель личностного здоровья и тогда система «профессиональной деятельности» является метасистемой по отношению к системе ЛЗП.

Исследуемые системы необходимо анализировать как динамические образования, которые не остаются неизменными весь период своего существования, поэтому ЛЗП как интегративное личностное образование, следует рассматривать, и как результат, и как процесс накопления количественных и качественных достижений, который имеет свои периоды подъема и снижения активности, продуктивности и пр.

При анализе психологических закономерностей формирования ЛЗП необходимо учитывать, что в основе данного процесса лежит система детерминирующих факторов, к числу которых относятся социальные, профессиональные, личностные, психофизиологические, индивидуально-типологические факторы.

Таким образом, личностное здоровье профессионала – интегративная динамическая характеристика личности, образующаяся на пересечении систем разного уровня сложности

(личности, профессии, общения, деятельности, ближайшего и дальнего социального окружения, социума в целом) в результате их взаимодействия.

Средовые знания в деятельности архитектора

Е.А. Соловьева (Санкт-Петербург)

Environmental knowledge in the architect's activity — *E.A. Solovyeva (Sankt-Petersburg)*

Архитектурная деятельность является одной из наиболее сложных, интересных и ответственных видов деятельности. Сочетание точного технического знания и художественного творчества делают ее привлекательной для одаренных и амбициозных молодых людей. Конкурсы на архитектурные факультеты традиционно очень высоки.

Но архитектура – это еще и социально ориентированная профессия, однако знания о потребностях человека, его восприятии и деятельности не всегда в нужной степени представлены в профессиональном сознании специалистов, ответственных за создание искусственной среды обитания. Многочисленные конфликты и недовольство архитектурными решениями – яркое тому свидетельство.

Целью нашего теоретико-эмпирического исследования было переосмысление структуры профессиональной деятельности архитекторов.

Многолетняя работа и преподавание в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете позволили нам предложить следующую трехуровневую модель деятельности архитектора.

Первый уровень, который мы назвали инструментальным, включает общие и специальные способности, прежде всего, графические способности, пространственное воображение и мышление, расчетные способности, а также профессионально знания, умения и навыки, которые приобретаются в процессе обучения в архитектурном вузе. Компоненты этого уровня формируются в процессе предпрофессиональной и профессиональной подготовки и традиционно играют большую роль на вступительных и текущих экзаменах. Они обеспечивают исполнительское качество проекта.

Второй уровень начинает формироваться на старших курсах вуза и в начале профессиональной деятельности. Он включает навыки профессионального общения (с заказчиками, инвесторами, администрацией, клиентами, коллегами); способность чувствовать рыночную конъюнктуру, учитывать и формировать общественные вкусы. Это уровень социальных компетенций. От его успешности зависит реализация проекта.

Третий уровень включает культурообусловленные, неявные, периферийные знания; то, что Ле Корбюзье называл «не профессией, а образом мышления архитекторов». На формирование этого уровня существенное влияние оказывает средовой подход в архитектуре и психологии. Его значение связано с изменениями в общественном сознании, в системе потребностей и структуре ценностей, произошедшими в последние годы. Проблематика средовой психологии включает вопросы территориального поведения человека, восприятия и познания среды, формирования субъективных ценностей природной и рукотворной среды, благодаря которым формируются такие важные для гуманитарного выживания потребности, как чувство принадлежности, идентификация с местом, чувство «малой родины».

На наш взгляд, средовые знания вносят изменения, прежде всего, в профессиональное сознание архитекторов. Они заключаются в 1) появлении новых ценностей и установок, в частности, на устойчивое развитие, здоровый образ жизни; 2) ориентации на сложный и многомерный «образ клиента»; 3) способности понимать и учитывать контекст; 4) знании психосемиотических закономерностей, позволяющих учитывать глубинное значение символов в контексте жизни. Средовые знания определяют качество принимаемого решения: его обоснованность, этичность и экологичность.

Относительно третьего уровня можно сказать, что, к сожалению, он еще недостаточно оформился у большей части архитекторов, но если его не будет, то не будет и пригодной для жизни человека среды обитания.

Модель управления развитием профессиональной деятельности с учетом индивидуального стиля субъекта

В.И. Терентьева (Красноярск)

Model of management of professional development taking with the individual style of the subject —
V.I. Terentieva (Krasnoiarstk)

Нестабильность экономической и социальной ситуации в России приводит к бессистемности решения вопросов профессиональной ориентации, качества профессиональной деятельности (ПД). Рассмотрено состояние профориентации и профадаптации в России: условия, ограничения, перспективы, на примере данных рабочей концепции развития приведенных направлений ПД в Красноярском крае; предложена авторская гипотеза, основанная на определенной интерпретации базовых факторов управления развитием ПД и индивидуального стиля (ИС) сознания и поведения, как одного из таких факторов. Из гипотезы вытекает ряд следствий, имеющих практическое значение. Результаты отечественных исследований в области психологии труда, развивающихся в рамках системного подхода, дают основания рассматривать ПД в качестве целостного системного объекта (Е.А. Климов, А.А. Крылов, В.Д. Шадриков), в котором ведущими факторами являются: внешние действия – внутренние условия – характер деятельности – результаты деятельности (Н.П. Ерастов), влияющие на состояние, характер развития и управления ПД. Для решения задач исследования, нами был предложен авторский метод классификации ИС. В основу дифференциации ИС легла тетралатеральная модель социально-психологической и мозговой активности, с учетом условного разделения ведущих зон мозга по вектору право-левополушарный и по вектору прецентральный-постцентральный. Данным образом было выделено шесть индивидуальных стилей, опосредованных латеральностью: индуктивно-стратегический, дедуктивно-стратегический, индуктивно-тактический, дедуктивно-тактический, би-стратегический и би-тактический. Точками пересечения феномена ПД с такой структурной единицей модели, как ИС субъекта, стали: индивидуально-типичные особенности выбора профессии, адаптации, репрезентации объекта (субъективный образ ситуации), решения профессиональных задач и другое. Методическую основу исследования составил методический комплекс, включающий в себя различные опросники, тесты, анкеты – в т.ч., авторские. Из предложенной гипотезы вытекает несколько следствий, имеющих практическое значение. Первое следствие. Предложенная гипотеза отвечает на вопрос психологии ПД об ограничениях, факторах и условиях развития ПД; ключевыми факторами развития ПД определены: внешние действия, внутренние условия, характер деятельности, результаты деятельности. Характер и результаты ПД, в свою очередь, детерминированы фактором ИС субъекта труда. Нам удалось выявить и описать типологию решения профессиональных задач людей в ситуации риска и неопределенности. Второе следствие. Целесообразно ввести в практику ПД, разработанную нами систему инструментов, которые позволят эффективно решать поставленные задачи – теоретическую модель управления развитием ПД, с детерминирующим фактором ИС, классификацию ИС, с учетом латеральности мозговой и социально-психологической активности, диагностические методики и др. Таким образом, теория и практика ПД сегодня нуждаются в новых концепциях развития ПД. Модель ПД включает взаимосвязанные комплексы личностных диспозиций, особенности ситуативных факторов социально-экономической жизни, приобретающих особую специфику в условиях кризисов и переходных этапов развития страны. Адекватное отражение системы ПД с учетом типизации специфических особенностей этих комплексов позволяет оказывать положительное влияние на процесс развития, адаптации и регуляции ПД в стране.

Время в труде бортпроводника

Т.В. Филиппева (Москва)

Time in Flight Attendant's Labor — T.V. Filipieva (Moscow)

Временная организация лётного труда бортпроводника (БП) гражданской авиации (ГА) отличается от системы биологических, социальных, психологических ритмов «земного» человека, работающего в небольшом географическом регионе. БП осуществляет профессиональную деятельность в условиях постоянного изменения времени, его лимита и дефицита из-за быстрого, иногда нестандартного развития ситуации на борту летящего самолёта (пожар, разгерметизация, террористы). Деятельность БП по обеспечению безопасности и сервиса пассажиров характеризуется собственным временем (внутри полётного): особой организацией событий, ритмами, длительностями промежутков, моментами отсчёта (Стрелков).

Объективно существующие в труде БП противоречия включают и временные: сложность приспособления к ритмам и длительностям полётов, особенно трансмеридиальных; разница во времени в разных часовых поясах; особенности режима труда и отдыха в ГА; трудность совмещения обычных гендерных и семейных функций человека; жёсткая привязка к срокам (рейсы по расписанию и фактическое время полёта); неопределённость, неожиданность, непредсказуемость (задержки вылета/прилёта по техническим причинам и погодным условиям), влияющие на изменения в планировании рейсов, корректировку графика труда и отдыха БП.

Собственное время полёта развёртывается в нескольких параллельных временных рядах, при этом каждый временной ряд связан с определённым режимом трудовой операции или этапом трудового процесса (Стрелков). Так, переживание ожидания очередного этапа обслуживания пассажиров в стандартной ситуации отличается от соответствующего переживания в сбойных или сложных обстоятельствах (зона турбулентности, больной пассажир, смерть или роды на борту).

В качестве одного из временных рядов выступает отсчитываемое время, записанное в графической схеме (технология сервисных услуг, действия по схеме тушения пожара на борту самолёта). Этапы работы расписаны по минутам, что позволяет в определённые моменты переходить от ожидания к активным действиям и наоборот. Технологический график работы – это своеобразная когнитивная карта времени, позволяющая опытному БП приспособить свои действия и функциональные состояния к запланированному ряду событий. Способный действовать сознательно БП испытывает переживание, стремясь успеть к сроку по технологическому графику в стандартных и аварийных ситуациях.

Для здоровья и работоспособности БП важнейшее значение имеет учёт циркадианного ритма. Рассогласование ритмов вредно для организма и может стать причиной ошибочных действий, как 9 случаев несанкционированного автоматического аварийного открытия дверей аэробусов в 2007 г., когда ошибочные действия были допущены опытными БП, работавшими в сверх напряжённом ритме (с превышением нормы налёта часов по «добровольному» согласию). Стюардесса Т. описала своё восприятие времени в момент происшествия так: «Вчера уже прошло, а сегодня ещё не наступило».

Исследование мотивации труда БП (n=670), отвечавших на вопросы «Что для Вас важно?», «Почему Вы работаете бортпроводником?», выявило отношение ко времени: 21% считают, что «время очень важно», при этом 5% ценят лётную работу за то, что «быстро проходит время жизни». Субъективное восприятие времени жизни связано с полётами. При переходе с лётной работы на наземную, как и при уходе на пенсию, реального свободного времени «на земле» становится больше, однако БП «успевают гораздо меньше, чем в промежутках между рейсами и командировками, когда летали». В этом – парадоксальный феномен профессиональной реориентации.

Системный подход к изучению профессионального мира

И.Б. Ханина (Москва)

The systems approach to studying professional world — *I.B. Khanina (Moscow)*

Изучение становления профессиональных понятий с позиций психологии субъективной семантики у студентов-медиков показало, что их формирование осуществляется по фиксируемым компонентам: 1) коннотативный фон отношения превращается в денотативные признаки объектов, 2) динамика плана содержания и плана выражения. Анализ профессиональной деятельности врача показал также, что своих будущих пациентов многие врачи «находили» в ситуациях далеких от профессиональных – на улице, в театре, в бассейне и т.д. Студенты находят у себя симптоматику изучаемых нозологий. То есть, у врачей мир начинает восприниматься через призму профессии. Для анализа этого восприятия нами было введено понятие «профессиональный мир».

Профессиональный мир – система отношений специалиста-профессионала с объектами мира. Его структурообразующими компонентами являются: 1) профессиональное видение мира; 2) профессиональные действия и операции – это то, что мы традиционно называем знаниями, умениями, навыками; 3) профессиональное отражение ситуаций; 4) профессиональные аспекты общения. В профессиональное видение мира входит профессиональная семантика (язык профессии), профессиональное межличностное восприятие. Из дефиниции следует, что речь идет о двух системах: 1) структурообразующие компоненты образуют систему, 2) их можно изучать через систему отношений.

Толковый словарь русского языка определяет систему как определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь. Отсюда следует, что основой профессионального мира является профессиональное видение мира, так как у специалистов должен быть единый понятийный аппарат и устойчивая тенденция видеть другого человека с определенной точки зрения (с медицинской). Именно через профессиональное видение мира врачи и находили своих будущих пациентов в обыденных житейских ситуациях. Таким образом, если сформирован этот структурообразующий компонент, то и обыденные житейские ситуации зачастую могут становиться профессиональными. И, в зависимости от того, какие именно эти ситуации начинают проявляться профессиональные аспекты общения. Таким образом, структурообразующие компоненты в понятии «профессиональный мир» действительно образуют систему. Существуют основания для рассмотрения профессионального мира через призму отношений.

Во-первых, наши собственные эмпирические исследования показали, что происходит динамика отношений.

Во-вторых, В. Н. Мясичев пишет: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности ...». В эту объективную действительность входит и профессиональная деятельность.

В-третьих, В.Н. Мясичев подчеркивает, что отношения «образуются и формируются в процессах деятельности». Следовательно, и в профессиональной деятельности.

В-четвертых, В.Н. Мясичев также подчеркивает, что «личность характеризуется, прежде всего, как система отношений человека к окружающей действительности», в которой присутствует и ее профессиональный компонент.

В-пятых, В.Н. Мясичев пишет: «отношения связывают человека не столько с внешними сторонами вещей, сколько с их смыслом». Д.А. Леонтьев говорит о смысловых отношениях. Вслед за Д.А. Леонтьевым мы говорим о профессиональных смысловых отношениях.

Таким образом, профессиональный мир подлежит рассмотрению через систему отношений и его можно изучать через особенности их проявления в каждом структурообразующем компоненте.

Основные подходы к изучению социально-профессиональной востребованности личности

Е.В. Харитонова (Краснодар)

The main approaches to the study of social and professional demand for individual —
E.V. Kharitonova (Krasnodar)

Значительное количество работ по проблеме востребованности-невостребованности личности свидетельствуют о важности изучения данного феномена, в том числе систематизации различных подходов к его изучению. Анализ междисциплинарного статуса феномена востребованности позволил выделить несколько кардинально различных подходов к его исследованию в современной науке. В социологических, экономических исследованиях в основном представлен анализ факторов и условий востребованности специалистов как необходимого условия эффективности экономической (государственной и региональной) политики. В педагогических исследованиях, работе служб занятости и некоторых экономических исследованиях представлена оценка востребованности специалистов в контексте функционирования рынка труда (в том числе подготовка, переподготовка востребованных специалистов и альтернативные источники рабочей силы). В ряде психологических и социологических исследований профессиональная востребованность личности рассматривается в контексте реализации профессионального потенциала персонала в организации. Четвертый подход представлен в психологических исследованиях, в которых востребованность рассматривается как неотъемлемая и необходимая характеристика личности профессионала. При этом в социологических, экономических и педагогических исследованиях в основном обращаются к внешней (объективной) стороне востребованности. В психологических работах востребованность в контексте нужности, значимости, полезности для других рассматривается фактически как составляющая ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферы личности.

Выделенные 4 основных подхода к изучению востребованности фактически представляют четыре различных уровня её оценки: макроанализ востребованности трудовых ресурсов как показателя эффективности их использования; экзоанализ факторов формирования востребованности специалистов в контексте функционирования рынка труда, в том числе особенностей подготовки и переподготовки востребованных специалистов и альтернативных источников рабочей силы); мезоанализ различных моделей формирования благоприятных условий по рациональному использованию профессиональных способностей (знаний, опыта) и актуализации скрытых возможностей персонала в организации; микроанализ механизмов и факторов активизации личностных ресурсов профессиональной востребованности. При этом отсутствует не только единое концептуальное объяснение факторов, структуры и механизмов формирования востребованности личности, но и нет определения самому термину «востребованность личности».

В целом отсутствие единого взгляда на данный феномен препятствует осуществлению как объяснительных, так и прогностических функций существующих моделей профессиональной востребованности, что обуславливает актуальность системного изучения востребованности личности. В качестве путей преодоления трудностей в исследовании данного феномена можно назвать уход от методологических подходов, ограничивающих рассмотрение профессиональной востребованности как показателя эффективности трудоустройства граждан или использования профессионального ресурса человека, раскрытие междисциплинарного статуса данного феномена, предполагающего многоуровневый анализ факторов и условий реализации профессионального потенциала личности в деятельности полезной и значимой для других.

Эргономический подход к исследованию феномена визуального комфорта при восприятии человеком фрагментов городской среды с использованием метода регистрации движения глаз

Л.Д. Чайнова (Москва)

Ergonomic approach to investigation of phenomenon of visual comfort in urban area with the usage of eyes moving method — *L.D. Chainova (Moscow)*

Данная работа посвящена исследованию особенностей движений глаз при восприятии человеком фрагментов городской среды, что позволяет получить объективные экспериментальные данные, направленные на решение проблемы обеспечения визуального комфорта в городах. Научно доказано, что зрительное восприятие городской среды оказывает значительное влияние на эмоциональную сферу человека, мотивацию его поступков, что имеет прямое воздействие на психическое, а затем на физическое здоровье человека.

Основная цель исследования – изучить особенности зрительного восприятия человеком эстетически совершенной городской среды и получить научно-обоснованный экспериментальный материал по обнаружению феномена визуального комфорта в связи с решаемой на базе ВНИИТЭ проблемой гуманизации городской среды за счёт эстетического совершенства её объектов.

В настоящем исследовании рассматривается возможность объективной оценки степени визуального комфорта человека при восприятии окружающей его городской среды с помощью метода электроокулографии. В работе использовались некоторые параметры саккадических движений глаз с учётом индивидуальных особенностей каждого, участвующего в эксперименте человека. Мы исходили из мнения о том, что комфортная визуальная среда обладает множеством мелких деталей, которые помогают глазу зафиксироваться в определённой точке. В связи с этим мы предположили, что при рассматривании «приятных» изображений число саккад должно быть больше, чем при рассматривании «неприятных». Привлекательность и непривлекательность изображений («приятных» и «неприятных») оценивалось испытуемыми субъективно.

Экспериментальная процедура состояла в регистрации движений глаз с использованием метода ЭОГ при свободном рассматривании изображений различных объектов городской среды на специальном экране.

В эксперименте использовался многоканальный электроэнцефалограф «Энцефалон 131-03», при помощи которого регистрировались: вертикальная составляющая электроокулограммы (ЭОГ верт.), горизонтальная составляющая ЭОГ, а также КГР (кожно-гальваническая реакция) и ЭКГ (электрокардиограмма). По показателям КГР оценивалось эмоциональное состояние испытуемых, по ЭКГ – общее функциональное состояние.

Экспериментальные данные показали, что доля саккад, превышающих 70 мкВ, больше при рассматривании «приятных» изображений. Это обусловлено тем, что в процессе окончательного решения в отношении «приятных» объектов, глаза в большей мере сканируют по всем элементам предъявляемого изображения.

В результате было установлено, что в качестве объективных показателей выраженности визуального комфорта при оценке фрагментов городской среды могут использоваться число саккад и доля больших саккад.

Таким образом, экспериментальные исследования подтвердили правоту выдвинутой нами гипотезы о том, что при рассмотрении субъективно «приятных» (визуально комфортных) фрагментов городской среды число саккад должно быть больше, чем при рассмотрении субъективно «неприятных» (визуально дискомфортных) изображений.

Настоящая работа явилась началом теоретико-экспериментального исследования феномена визуального комфорта при эргономическом проектировании гуманистической городской среды.

Проблема конструктивного использования психологических знаний в проектировании

О.Н. Чернышева (Москва)

The problem of Using Psychological Knowledge in Equipment Design — *O.N. Chernysheva (Moscow)*

Одной из важнейших потребностей общества в связи с развитием современной науки является получение не только теоретических знаний, но и практических результатов, позволяющих использовать их в различных областях деятельности. Одной из таких областей выступает проектирование, предметно-пространственного окружения человека.

До последнего времени оно было нацелено, прежде всего, на предметную и предметно-пространственную профессиональную среду. Однако достижения последних лет создали условия для широкого внедрения технических устройств в системы обучения, быт человека, его спортивную деятельность, обеспечение полноценного отдыха и т.п. Широкое использование принципиально новых технических устройств в различных сферах человеческой деятельности показало, что далеко не все из них «дружелюбны» по отношению к человеку, соответствуют его возможностям, особенностям и потребностям. В отношении ряда видов профессиональной техники эта проблема стала серьезно изучаться в годы Второй мировой войны. Это было связано с возникшими психологическими сложностями у профессионалов при ее освоении и эксплуатации. В настоящее время техникой овладевают не отдельные профессионалы, а огромное количество мало подготовленных или совсем неподготовленных пользователей.

Это привело к обострению проблемы использования психологических, эргономических знаний при создании различных видов техники. Особенностью нового подхода к проектированию техники выступают несколько факторов:

- Необходимость предоставления проектировщикам, дизайнерам, конструкторам информации, неспецифичной для их профессии – психологической, эргономической;
- Отсутствие у психологов, эргономистов достаточного теоретического и прикладного уровня знаний и опыта оценки психологических особенностей поведения человека в предметно-пространственном окружении для участия в проектировании предметной среды;
- Отсутствие у психологов, эргономистов стандартизированной, однозначно трактуемой семантической системы, языка для оформления результатов инженерно-психологического, эргономического исследования проблемы;
- Поскольку речь идет о подключении психологов к уже сформировавшейся проектно-конструкторской деятельности, связанной с созданием предметной среды, рационально, чтобы создаваемая система носила не только логико-концептуальный вербальный характер, но и соответствовала природе процесса проектирования, для специалистов которой эта система предназначена, т.е. носить визуальный характер.

В настоящее время в рамках психологии труда для этого созданы не только методологические и теоретические предпосылки. Разработан методический аппарат, позволяющий создавать визуально выраженные психологически и эргономические обоснованные предпроектные модели пространственных параметров предметного окружения человека. Эти модели позволяют с высокой степенью точности прогнозировать оптимальность протекания перцептивно-двигательной активности человека в пространстве его деятельности.

В основу векторно-координатного метода проектирования и оценки рабочих мест положен выявленный нами феномен локализации человека в предметно-пространственном окружении человека. Локализация выполняется относительно профессионально доминирующего элемента предметной среды. Последний определяется субъектом на основе личностного осмысления цели реализуемой им психосоматической активности. При совпадении личностного смысла и цели деятельности у разных людей их локализация будет идентичной, что важно для проектирования профессиональной предметной среды.

Значимость работы как индикатор удовлетворенности жизнью у безработных

Т.С. Чуйкова (Уфа)

Value of work as indicator of the unemployed' life satisfaction — T.S. Chuykova (Ufa)

В результате потери работы у человека происходит ряд трансформаций в образе жизни, в восприятии себя, в отношениях с другими людьми, в общем эмоциональном благополучии. В то же время безработные существенно отличаются в своих реакциях на потерю работы, на что влияет ряд факторов. Один из таких факторов – значимость работы или трудовой занятости для безработного. В ряде исследований отмечается наличие отрицательной связи между ценностью работы (занятости) и психическим здоровьем, общим эмоциональным благополучием и удовлетворенностью жизнью у безработных. Безработные, которые приписывают высокую ценность работе, воспринимают свою жизнь в ситуации вынужденной безработицы как обесцененную, лишённую смысла, а также чувствуют себя социально изолированными.

В течение 2010 г. (с апреля по декабрь) нами было проведено исследование с безработными, направленное на оценку значимости для них работы и удовлетворенности жизнью. Выборку исследования составили 321 человек. Возрастной диапазон составил от 18 до 58 лет, при среднем значении 34 года. Период без работы варьировал от одного месяца до 7 лет, при среднем значении по группе 10 месяцев. 103 человека из нашей выборки повторно имели статус безработного, что составило почти треть выборки (32%). В выборке были представлены безработные с разным уровнем образования.

Использовался опросник значимости работы. Включает в себя 14 пунктов, на которые респондент отвечает, используя пятиточечную шкалу: от «абсолютно не согласен» до «полностью согласен». Для оценки удовлетворенности жизнью мы предложили нашим респондентам ответить на вопрос «Если говорить в целом, в какой мере в настоящее время вы довольны своей жизнью?», с вариантами ответов от «вполне доволен» до «совершенно не доволен».

По результатам нашего исследования, как мы и предполагали, значимость работы отрицательно связана с удовлетворенностью жизнью ($r=-0,208$; $p<0,01$): чем сильнее безработные ценят свою работу (которая в настоящий момент осталась у них в прошлом), чем в большей степени они фокусируют ценности своей жизни на работе, тем менее благополучной представляется им их жизнь, тем менее они удовлетворены ею.

Применение однофакторного дисперсионного анализа не выявило значимых различий у мужчин и женщин в уровне значимости работы ($F=1,277$; $p>0,05$). Что касается удовлетворенности жизнью, мужчины показали более высокий уровень удовлетворенности ($F=4,370$; $p<0,05$).

Мы обнаружили отчетливую динамику в значениях показателя значимости работы в возрастных группах: наименьшие значения в младшей группе (моложе 20 лет), небольшое увеличение в двух следующих группах, составивших интервал от 21 до 40, и более существенное увеличение в возрастной группе старше 40 лет. Применение однофакторного дисперсионного анализа показывает значимые различия в значениях показателя в выделенных возрастных группах ($F=3,840$; $p<0,01$).

Существенное снижение показателя значимости работы выявлено в группе повторно безработных ($F=4,188$; $p<0,05$). При этом на удовлетворенности жизнью это никак не отразилось, получены примерно равные средние значения по удовлетворенности жизнью в обеих группах: повторно безработных и тех, кто впервые оказался без работы.

Мы получили и другие интересные результаты, обсуждение которых ограничено рамками статьи.

Работа выполнена при поддержке РГНФ – грант № 100684608а/У.

Исследование психологических факторов профессионального здоровья менеджеров

С.М. Шингаев (Санкт-Петербург)

Research of psychological factors of professional health of managers — *S.M. Shingayev (Sankt-Peterburg)*

Целью эмпирического исследования стало выявление психологических факторов профессионального здоровья менеджеров: системы ценностей, стресс-факторов профессиональной деятельности, индивидуально-психологических особенностей, стратегий и способов преодоления стрессовых ситуаций. В исследовании приняли участие 651 менеджер организаций. При сборе эмпирического материала применялись методы наблюдения, опроса, тестирования, интервью.

Здоровье как жизненная ценность у менеджеров положительно коррелирует с такими ценностями, как интересная работа, счастливая семейная, материально обеспеченная, активная и деятельная жизнь, любовь, а также с доступностью переживаний прекрасного. Среди ценных сторон жизни здоровье ставится менеджерами на первое место, в то время как по уровню доступности оно занимает третье место.

В профессиональной деятельности на менеджеров наибольшее воздействие оказывают такие факторы, как чрезмерная перегрузка, эмоциональное напряжение на работе; трудность выполняемой деятельности; дефицит времени, отвлечение внимания при выполнении профессиональной деятельности.

Симптоматика стресса у менеджеров: 63% респондентов отмечают у себя повышенную раздражительность, 52% – периодически возникающее подавленное настроение, 47% – неспособность чувствовать симпатию к другим людям, 46% – нарушения сна, 43% – повышенное артериальное давление, 23% – невозможность сосредоточить внимание на работе, 22% – мышечное напряжение, нарушения аппетита и пищеварения, 18% – сильную и быструю смену настроения.

Обобщенный портрет менеджера с точки зрения профессионального здоровья (по результатам шкалы диагностики поведения личности типа «А» С.Д.Положенцева и Д.А.Руднева) выглядит так: уровень энергичности, давления фактора времени, вовлеченности в работу, энергичности и соревновательности, амбициозности – высокий; специфичность поведения и сдерживание эмоций – на среднем уровне; враждебность – на низком уровне. Большинство менеджеров относятся к людям типа А (60% опрошенных).

Обнаружена взаимосвязь личностных потенциалов менеджеров с уровнем их профессионального здоровья. Менеджеры с интернальным локусом контроля чаще наблюдают у себя такие симптомы стресса, как нарушения сна, ухудшение качественных и количественных показателей работы, увеличенное потребление алкоголя, одновременно они реже обращают внимание на возникающее у них мышечное напряжение. Менеджеры с недостаточно выраженной целеустремленностью чаще используют копинг-стратегии «Дистанцирование», «Бегство-избегание» и реже – «Планирование решения проблемы» и «Положительная переоценка» (по А.Лазарусу). Менеджеры с ярко выраженной экстраверсией в качестве способов снятия стресса чаще используют секс и экстремальные виды спорта.

В стрессовых ситуациях менеджеры чаще всего используют стратегию «Поиска социальной поддержки» (47% опрошенных), в меньшей степени – «Агрессивные действия» (36%), «Вступление в социальный контакт» (29%), «Ассертивные действия» (27%), «Асоциальные действия» (24%), «Избегание» (23%). В качестве основных способов борьбы со стрессом менеджеры используют: общение с друзьями (на это указали 62% опрошенных), юмор, смех (53%), поездки за город на природу (49%), занятия спортом (42%), музыку, сон, секс (по 38%), хобби (36%), прогулки, общение с родственниками (по 35%), шопинг (34%), водные процедуры (баня, сауна, душ, бассейн) (33%).

Креативность в структуре профессионально значимых качеств педагогов дошкольного образования

О.А. Шляпникова (Ярославль)

Creativity in the structure of preschool teacher's professional qualities — O.A. Shlyapnikova (Yaroslavl)

Креативность как способность к конструктивному, нестандартному мышлению является одной из ведущих личностных детерминант профессионализации педагогов дошкольных образовательных учреждений. В современных условиях развития системы дошкольного образования креативность, как характеристика личности педагога, становится особо значимой.

С целью выявления личностных качеств необходимых педагогу-профессионалу нами было проведена процедура экспертной оценки личностных качеств, влияющих на успешность профессиональной деятельности педагогов.

Выделенные в зависимости от стадии профессионального развития группы педагогов анализировались по выраженности личностных качеств, отвечающих за эффективность профессиональной деятельности педагогов дошкольного образования. К этим качествам относятся эмпатические способности, уровень креативных способностей, уровень саморегуляции, личностная тревожность. Данные группы сравнивались по степени благополучия социально-психологического климата в коллективе, тревожности, особенностям мотивационного комплекса.

Педагоги, находящиеся на стадии профессиональной адаптации отличаются по уровню креативных способностей от педагогов проходящих стадии развития и реализации профессионализма.

В группе педагогов, находящихся на стадии профессиональной адаптации отмечен наибольший процент испытуемых с предельными значениями уровня развития креативных способностей – в этой группе встречаются самые высокие значения, и значения существенно ниже среднего. Таким образом, у педагогов на этапе профессиональной адаптации, который характеризуется преобладанием репродуктивной деятельности, усвоением нормативно-одобренных форм выполнения профессиональной деятельности недостаточно средств и возможностей для актуализации и реализации своего творческого потенциала.

Уровень креативных способностей повышается в процессе профессионализации. На уровне развития профессионализма, в структуре деятельности начинает проявляться иерархия, но она носит еще нечеткий характер. Происходит попытка выхода за пределы ситуативно-необходимых для данной деятельности рамок, что приводит к актуализации творческих способностей.

На уровне реализации профессионала, происходит переход к принципиально новому пониманию строения профессиональной деятельности как целостного образования. На этом уровне складывается системное представление о деятельности, появляется больше возможностей для продуктивной, творческой деятельности. Возможность раскрытия творческого потенциала в процессе профессиональной деятельности на этом этапе профессионализации приобретает особое значение, творчество занимает ведущее место в профессиональной деятельности.

Таким образом, установлено, что уровень креативных способностей повышается в процессе профессионализации. Доказано, что в процессе профессионального становления педагога значение креативных способностей повышается.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №11-06-00739а.

Представление о «творческом возрасте» в мотивационном пространстве субъекта труда

И.Г. Юрина (Хабаровск)

The concept of «creative age» in the subject's motivational work space — *I.G. Iurina (Khabarovsk)*

Успешность профессиональной деятельности определяется суммой факторов, среди которых значима роль мотивирующей составляющей профессионального развития личности. Данная проблема имеет достаточно глубокий уровень разработанности, как в теоретических, так и прикладных аспектах проблемы. В концепции Ж. Нюттена выделен временной аспект мотивирующей составляющей активности, влияние перспективы будущего на поведение человека, анализ будущего как пространство мотивации.

На наш взгляд, в изучение основных конфигураций временных переменных мотивации может быть включен творческий возраст. Конструкт «творческий возраст» все чаще используется в современных текстах, в сети Интернет появились тесты, предлагающие определить «Ваш творческий возраст». Каждое из составляющих конструкт понятие – «творческий» и «возраст» может быть представлен как соотношениях социально-объективных и субъективно-личностных характеристик:

- творческий возраст как характеристика определенного возрастного требования к профессии (балет, спорт, авиация и т.д.), его нельзя измерить, только констатировать;
- творческий возраст как показатель качества мышления, креативной способности, которые можно измерить и которые определяют продуктивность профессионала вне жесткой зависимости от возраста хронологического;
- творческий возраст как возраст наполненный смыслом, фактическое ощущения своего возраста (любого) как творческого, «творческий» как «интересный», «осмысленный», «развивающийся», «обновленный».

Можно предположить, что на профессиональное развитие определенное влияние оказывают временные установки личности в отношении творческого потенциала в определенный возрастной период, т.е. представления о возможной длительности (перспективе) творческой активности. Эти представления можно рассматривать как ментальные репрезентации в когнитивном компоненте мотивационного пространства субъекта труда.

Возникает ряд задач, связанных с изучением этого аспекта мотивации профессиональной деятельности:

- учитывая неразработанность самого конструкта «творческий возраст», анализ проблемы должен включать создание теоретической модели творческого возраста в контексте профессиональной деятельности и развития;
- важно определить влияние имплицитной системы представлений субъекта труда о творческой продуктивности в возрастном аспекте на профессиональную мотивацию, и выявить категориальную структуру представлений о ТВ как важного интропсихического фактора мотивации профессиональной самореализации.

Можно предположить, что смысловая структура представлений о «творческом возрасте» относится к многоуровневому когнитивному образованию, отражающем многозначность феномена «творчество», и многочисленные параметры категории «возраст», в том числе, его темпоральные характеристики.

Исследование проблемы представляется перспективным в контексте все возрастающего интереса к феномену творчества и креативности. Увеличение трудоспособного возраста и продолжительности жизни в экономически развитых странах, определяет тенденции общества к юниоризации – приоритета молодости в иерархии ценностей. Эти тенденции связаны не только с разрушением канонов, стремлением к риску, вызову, но и с актуализацией творческой деятельности, в поле которого разворачивается борьба атрибутов молодости (креативность, открытость новизне, отказ от стереотипов, здоровье, будущее) и старости (ригидность, конформизм, стагнация, нездоровье прошлое).

Отношение к экономической и политической стабильности студенческой молодежи

И.А. Вартанова (Санкт-Петербург)

Attitude toward economic and political stability of students — I.A. Vartanova (St.-Petersburg)

В условиях нарастающего градуса неопределенности в обществе и в мире стабильность становится все более важной политической ценностью. Проблемы, связанные с глобальной стабильностью, и стабильностью в конкретной стране, дестабилизирующие факторы и стабилизационные меры выходят на передний план в реализации современной политики.

Как социально значимую категорию стабильность можно рассматривать в трех проявлениях: как социально-политическую ценность, как необходимое условие развития и как основу безопасности. В конце прошлого века граждане нашей страны выбирали в качестве главной политической ценности свободу. В последнее время, обладая свободой, люди в большей степени направлены на стабильность и справедливость. Стабильность, не являясь источником развития, выступает ее необходимым условием, обеспечивает необходимыми ресурсами для продолжительного и устойчивого роста. И наконец, стабильность как функция политической системы способствует безопасности государства и граждан (экономическая, общественная безопасность). Будучи результатом глобальных процессов, стабильность находит отражение в индивидуальном сознании, проявляясь, прежде всего, в представлении о «дестабилизаторах», угрожающих личной и общественной безопасности.

Наше исследование направлено на изучение отношения к стабильности молодежи, как потенциально экономически и политически активной части населения. Нами, совместно с О.С. Дейнека, разрабатывается авторский многофакторный шкальный опросник для изучения отношения к экономической и политической стабильности. В пилотажном исследовании приняли участие 80 студентов Санкт-Петербургских и московских ВУЗов. В отличие от специального научного знания (например, экономического, политологического и социологического), охватывающего исследования отдельные стороны стабильности, обыденное сознание вообще и молодежи в частности отражает различные проявления стабильности целостно. При этом ответственность за стабильность возлагается на государство. Большинство студентов, принявших участие в нашем исследовании, считает, что государство должно обеспечить полную занятость населения и поддерживать бедные и социально незащищенные слои населения, а также развивать промышленность и технологии. При этом у опрошенных студентов проявляется недоверие действующей власти и пессимизм в отношении ожидаемых изменений. Студентам явно небезразлична стабильность. Они отмечают, что испытывают беспокойство по поводу возобновления финансово-экономического кризиса, и замечают рост цен, а также считают низким уровень жизни в нашей стране. Студенты не согласны с тем, что отсутствие массовых выступлений является проявлением стабильности, хотя больше половины не проявляют готовность в них участвовать.

Статистический анализ факторов, влияющих на процесс получения высшего образования, на основе американской модели и их применение к российской модели

А.С. Гордиенко (Воронеж)

Statistical analysis of variables influencing the process of higher education based on the American model and applied to the Russian model — *A.S.Gordienko (Voronezh)*

Получение высшего образования является важной ступенью в процессе развития личности. Есть много факторов, которые могут как способствовать, так и затруднять данный процесс. Например, различные демографические данные (пол, раса, семейный доход) не раз были использованы учеными как потенциальные показатели академического поведения студентов. В США одним из сильных предикторов считается социально-экономический статус абитуриента. Существует мнение, что вся система высшего образования построена так, что абитуриенты с низким социальным положением изначально рассматриваются как неспособные к достижению академических высот. Помимо демографических факторов, существует множество других элементов, влияющих на данный процесс. Целью данного исследования являлось выявление переменных, являющихся наиболее мощными предикторами академического поведения студентов, и создание статистической модели этого поведения. Для данного исследования были использованы архивные данные 382 студентов, поступивших на первый курс конкретного высшего учебного заведения в США в 2006 году. В базу данных были включены такие переменные, как демографические характеристики, сведения об успеваемости в школе, результаты различных психологических опросников, успеваемость студентов по основным обязательным предметам в процессе обучения, сведения об окончании или отчислении, и другие данные. Всего насчитывалось приблизительно 400 переменных для каждого из 382 студентов. Вся информация анализировалась с помощью программного обеспечения SPSS 18.0. Основными статистическими методами анализа явились корреляционный метод и регрессионный метод (в основном использовались линейная множественная регрессия и логистическая регрессия). После получения цифровых значений мощностей статистических критериев и коэффициентов детерминации, большинство изначальных переменных были исключены из дальнейшего анализа, так как они не являлись мощными предикторами. Далее на основе оставшихся критериев была создана хронологическая статистическая модель академического поведения студентов в процессе получения высшего образования. Результатом данного исследования явилось выявление критериев, имеющих наибольшее влияние на академическое поведение студентов, обучающихся по американской системе высшего образования. Было выявлено, к примеру, что демографические факторы не являются мощными предикторами академического успеха ($R^2=0.24$), хотя многие придерживаются противоположного мнения. Интересным результатом также явилось то, что первый год обучения имеет сильное влияние на дальнейшую академическую карьеру студента. Так, успеваемость по двум первым обязательным предметам служит своеобразной академической траекторией, которая влияет на дальнейшую успеваемость студента на протяжении всего периода обучения ($R^2=0.62$). Кроме того, различные академические данные, собранные на протяжении первых трех семестров обучения, имеют сильное влияние на средний балл при выпуске ($R^2=0.79$), а также служат предикторами для тех студентов, которые были отчислены в промежутке между первым и последним курсами. На удивление, результаты различных психологических опросников не имеют отношения к академическому поведению. Результаты данного исследования были использованы для улучшения работы конкретного учебного заведения в США. Их применение к российской системе образования является перспективным.

Экономико-психологический статус рубля как валюты

О.С. Дейнека (Санкт-Петербург)

Psycho-economic status of rouble — *O.S.Deyneka (Sankt-Petersburg)*

В глобальном мире активизируется валютная политика стран и регионов. Так, в заявлении по итогам саммита в Сеуле лидеры стран «двадцатки» зафиксировали пожелание избежать резких колебаний валютных курсов и искусственного занижения курсов национальных валют, разработать индикацию оценки валютной политики конкретных стран.

В настоящее время в России обсуждается проблема создания нового статуса российских денег — мировой резервной валюты. Очевидно, что для этого важно укрепление авторитета рубля.

Задачи настоящего исследования состояли в изучении представлений о перспективах повышения статуса рубля, а также его образа в сравнении с образами доллара и евро.

Образ валют исследовался с помощью метода семантического дифференциала (СД). Для определения представлений о перспективах рубля был разработан многофакторный опросник с 7-ми балльной шкалой. Дополнительно применялись авторская методика ранжирования ассоциаций с понятием «деньги» (2004) и опросник MAS в нашей адаптации (1999). В исследовании приняли участие 134 чел. (50 работников коммерческой сферы, 40 студентов-психологов и 44 студента-экономиста).

Результаты исследования с помощью СД показали, что имидж рубля существенно уступает имиджу доллара и евро, а по шкале активности даже выдвигается в отрицательную зону семантического пространства во всех обследуемых группах. Особенно критичны к рублю оказались студенты-экономисты. Самый гармоничный образ у евро: по всем четырем шкалам валюта оценивается высоко. У доллара выше всего активность, по всем остальным показателям он уступает евро.

В исследовании проявился фактор денежных установок личности. Более высокие оценки по СД давали рублю личности с более выраженными проявлениями фактора «одержимости деньгами» (по А. Фенэму) и использующими деньги как власть в быту. Доллар чаще связывался с престижем, а евро с благополучием и комфортом.

Согласно данным опросника статуса рубля, он более менее справляется с функцией национальной валюты, имеет шанс стать региональной валютой, но шансы стать мировой резервной валютой у него ниже среднего по шкале. Испытуемые не разделяют мнения о том, что в настоящее время для выхода рубля на уровень региональной валюты уже имеются все экономические предпосылки, не считают инфляцию в России низкой и не видят перспективы улучшения экономической ситуации в стране в ближайшие три года. Будущие экономисты убеждены, что для укрепления позиции рубля необходимо усиление промышленного потенциала в России и в той же степени модернизация банковской системы.

Факторный анализ данных позволил выделить пять факторов: «скепсиса по поводу развития рубля как международной валюты», «политических мер», «экономических оснований и выгод повышения статуса рубля», «эффективности рубля как национальной и региональной валюты».

Проявили больше оптимизма по поводу возможности рубля стать региональной валютой те испытуемые, которые выше оценивали рубль по шкалам оценки (при $p < 0,001$) и выгоды СД (при $p < 0,01$). И, напротив, чем выше испытуемые оценивали доллар, тем меньше они видели перспективы для рубля как региональной валюты. Те испытуемые, которые давали более высокие оценки рублю по шкале активности, полагали, что его курс занижен искусственно. Тот, кто присваивал рублю низкие показатели по шкалам оценки и выгоды, считал, что на пространстве СНГ нет необходимости вводить единую валюту. Исследование подтвердило важность повышения авторитета рубля как национальной валюты.

Содержание когнитивного компонента ценностно-смысловых отношений студентов к взятке

С.Т. Джанерьян (Ростов-на-Дону)

The content of the cognitive component of value-meaning relations of students to bribe —
S.T. Dzhaneryan (Rostov-on-Don)

Взятка, как вид коррупции и классическое злодеяние, имеет своим предметом любые материальные ценности и услуги материального характера, представляющие определенную имущественную выгоду, переданные должностному лицу за совершение служебных действий (бездействий) /УК РФ/. Несмотря на тотальный характер распространности взяточничества в современном российском обществе и ее деструктивные последствия, отношение населения к данному феномену характеризуется как привычное, скептическое к мерам по борьбе с коррупцией. Здесь представлены результаты исследования, цель которого – установление содержания когнитивного компонента ценностно-смысловых отношений студентов – мужчин и женщин – к взятке в связи с выраженностью и реализованностью их ценностей. Ценностно-смысловое отношение к взятке определяется как устойчивое целе-средственное психологическое отношение субъекта, в котором взятка презентуется в его сознании как желательная, должная (ценность), либо как занимающая место цели или средства в реализации субъектом тех или иных его потребностей и ценностей. Принимая во внимание трехкомпонентную (когнитивный, эмоционально-оценочный) структуру отношений, рассмотрим содержание когнитивного компонента отношения к взятке, отражающего совокупность представлений, знаний субъектов о взятке: о сущности и функции взятки, об индивидуально-психологических характеристиках взяткополучателя. Объект исследования: 29 женщин и 29 мужчин – студентов (возраст 21-26 лет) – будущих филологов, архитекторов, врачей, инженеров, обучающихся в вузах г. Ростова-на-Дону. Методы: анкетирование, контент-анализ вопросов анкеты, тестирование (Ценностные ориентации М. Рокича, Личностный дифференциал, список потребностей А. Маслоу); методы непараметрической статистики.

Результаты исследования: Содержательно-функционально взятка определяется студентами как подкуп, инструментальная функция которого – удовлетворения потребностей взяткодателя и взяткополучателя в различных сферах жизнедеятельности субъектов. Студенты-мужчины считают, что взятка распространена в профессионально-карьерной и социально-политической сферах; студентки – в социально-политической сфере. Содержательно-функционально взятка в представлении студентов наделяется как позитивным (средство удовлетворения потребностей), так и негативным (нелегальное, противоправное действие) значениями, а последнее характерно для студенток. В целом студенты представляют взяткополучателя как деятельного, разговорчивого суетливого (фактор Активность), наряду с этим, студенты-мужчины, в отличие от студенток, характеризуют его и как раздражительного. Студенты обоего пола оценивают взяткополучателя как черствого и безответственного (фактор Оценка), однако студенты-мужчины, в отличие от студенток, оценивают его еще как обаятельного. По фактору Силы студенты характеризуют взяткополучателя как решительного, уверенного и упрямого, но студенты-мужчины, в отличие от студенток, приписывают ему также зависимость и слабость. Выявленные различия в представлении о личностных чертах взяткополучателя, обусловленные половой дифференциацией студентов, свидетельствуют, о большей противоречивости представлений мужчин о личности взяткополучателя. В зависимости от пола студентов выявлена корреляционная связь между содержанием их трактовки взятки (средство удовлетворения потребностей или нелегальное действие), с одной стороны, и выраженностью и реализованностью их ведущих терминальных и инструментальных ценностей, с другой стороны.

Социальные представления о благосостоянии в группах пессимистично и оптимистично настроенных студентов

Т.В. Дробышева (Москва)

Social representations about well-being in the groups of pessimistic and optimistical students —
T.V. Drobysheva (Moscow)

Феномены экономического сознания и поведения людей становятся предметом междисциплинарных исследований в связи с социальной релевантностью изучаемых экономических явлений и объектов. В ходе проведенного исследования была выявлена структура и содержание социальных представлений студентов (134 чел.) об экономическом благосостоянии своей семьи, социальной группы и страны в будущем, отличающихся эмоциональной направленностью и связанных с ценностными ориентациями, групповой идентификацией и пониманием макроэкономических источников угроз. Выявили, что среди прогнозируемых перспектив экономического благосостояния (с 2011 по 2015 гг.) своей семьи, страны и социальной группы, наименее оптимистичными у студентов оказались прогнозы будущего своей страны. Так, из всех респондентов, принимавших участие в исследовании, только 28 человек позитивно оценили экономическое благосостояние своей страны в ближайшем будущем. Выявили, что в ядро СП об экономическом благосостоянии в группе респондентов, оптимистично оценивающих будущее своей страны, вошли суждения, которые определяют самое важное для данных студентов – наличие крепкого здоровья и ряда возможностей, связанных с помощью близким людям, приобретением собственности, созданием семьи и рождением ребенка. Причем, все эти суждения образуют сеть положительных связей между собой. То есть, оптимистично настроенные студенты реализуют в своих представлениях высказывание о том, что «здоровая семья – ячейка здорового общества». В их понимании, если каждый молодой человек имеет хорошее здоровье и достаточные материальные ресурсы для создания и обеспечения своей семьи, поддержки родителей и друзей, то это существенно отражается на экономическом благосостоянии страны в целом. Показано, что ядро СП «оптимистов» коррелирует с низкой степенью фатализма и высокой степенью веры молодых людей в собственные силы, а также эмоциональностью восприятия ими различных событий. Связь элементов ядра со способами улучшения экономического благосостояния своей социальной группы, которые выделяются студентами, выявила, что в меньшей степени молодые люди рассматривают возможность удачно выйти замуж или жениться (т.е. за счет партнера по браку). С их точки зрения в качестве основных ресурсов улучшения благосостояния можно рассматривать собственные усилия и знания, которые необходимо прилагать для этого, а также осознание необходимости помощи родителям. Выявили, что студенты – «пессимисты» определяют благосостояние как «высокий, стабильный уровень дохода»; «достойные условия для жизни и труда»; «уверенность в завтрашнем дне». Так же как их оптимистично настроенные сверстники они указывают на наличие крепкого здоровья и реализацию возможностей по оказанию помощи близким людям и приобретению собственности. Следовательно, СП о благосостоянии в группе «пессимистов» характеризуются включением в ядро дополнительных суждений, связанных с оценками «качества жизни» населения. Можно предположить, что взгляды пессимистично настроенных относительно будущего страны студентов отличаются большей прагматичностью. Если «оптимисты» недооценивают значение условий жизни и труда, стабильности заработка, уверенности в завтрашнем дне, то для «пессимистов» эти суждения положительно связаны с возможностями оказывать помощь близким или приобрести собственность.

Исследование подготовлено по гранту РГНФ № 110600631а.

Социальные представления студентов о будущем экономическом благосостоянии

Т.П. Емельянова (Москва)

Student's social representations about a future economical welfare — *T.P. Emelyanova (Moscow)*

Развитие экономического сознания студенческой молодежи, которое непосредственно связано с их экономическим благосостоянием в ближайшем будущем, представляет немалый интерес для экономической психологии. Это важно, поскольку условия для деятельности могут вступать в противоречие с закономерностями формирования экономического сознания, что может привести к таким деструктивным социально-психологическим явлениям, как неадекватное повышение уровня притязаний, психическое выгорание, демотивация, неясность жизненных ориентаций.

Респондентами данного исследования выступили 134 студента старших курсов университетов: 78 девушек и 56 юношей. В качестве методов исследования были взяты: «Ценностные ориентации» Шварца, «Выбор идентичности», «Социальные представления о благосостоянии», «Методика эмоционального восприятия принадлежности к своей социальной группе», модифицированный вариант семантического дифференциала, методика «Макроэкономические источники тревоги» (Т.В. Дробышева), «Оценка перспектив экономического благосостояния» (Т.В. Дробышева, Т.П. Емельянова), опросник «Способы улучшения экономического благосостояния».

Дескриптивная статистика показала, что среди респондентов существует распределение на категории «оптимистов» и «пессимистов» относительно будущего. Среди респондентов, оценивающих уровень благосостояния своей семьи в период 2011-15гг., «пессимистов» и «оптимистов» – 49% и 51%, в более отдаленной перспективе – 2016-20гг. – 74% и 26%. Изучение содержания социальных представлений о будущем благосостоянии показало, что общими элементами в группах с пессимистичными/оптимистичными прогнозами являются элементы: высокий стабильный уровень дохода, достойные условия для жизни и труда, уверенность в завтрашнем дне, возможность помогать близким, возможность приобретения собственности. Ядро социальных представлений «пессимистов» дополнено такими элементами, как крепкое здоровье, ощущение счастья, возможность создания семьи, рождение ребёнка, сознание собственной свободы.

В рамках исследования был проведён анализ структуры ценностных ориентаций. Обнаружено, что для обеих категорий респондентов наибольшую значимость имеет два типа ценностей – Равноправие и Интеллектуальная автономия. Наименьшую значимость для обеих категорий имеют ценности Иерархии, что говорит о стремлении к индивидуальному успеху и достижениям. Обнаружились значимые различия в ценностных ориентациях «оптимистов» и «пессимистов». Целеустремлённость, Амбициозность, Дерзость, Интеллектуальная автономия, Широта взглядов и Любознательность более выражены у «пессимистов», чем у «оптимистов». Также им в большей степени, присуща, ценность Принадлежности. В целом обе категории различаются по общей структуре ценностных ориентаций: для пессимистично настроенных респондентов элементы ядра более ценностно значимы, чем для «оптимистов».

В рамках программы исследования был проведён анализ источников макроэкономической тревоги. Обнаружилось, что макроэкономические проблемы нашей страны тревожат и «пессимистов», и «оптимистов». Однако, степень выраженности тревоги у «пессимистов» выше. У них было выявлено пять связей между источниками макроэкономических тревог с элементами ядра социальных представлений, в то время как у «оптимистов» только одна связь. При этом все респонденты соотносят возможности достижения собственного экономического благосостояния с темпами развития экономики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Грант 11-06-00831а.

Отношение к деньгам личности с разным типом ценностных ориентаций

Н.А. Журавлева (Москва)

The attitude to money of personality with different type of value orientations — *N.A. Jouravleva (Moscow)*

Формирование экономических представлений во многом обусловлено типом ценностных ориентаций, сложившимся под влиянием особенностей социальной среды жизнедеятельности личности и ее индивидуально-психологических характеристик. Целью данного исследования было изучить отношение к деньгам личности с разным типом ценностных ориентаций с использованием методики М. Рокича и программы стандартизированного опроса для изучения характеристик экономического сознания личности. По результатам кластерного анализа были выявлены следующие психологические типы ценностной направленности личности.

Тип 1. Социально-ответственный тип, ориентированный на межличностные отношения (28% опрошенных). Респонденты данного типа прежде всего характеризуются направленностью на семью, работу и общение с друзьями. Ведущее положение среди инструментальных ценностей занимают ориентации на ценности социальной ответственности и этические ценности: честность, ответственность, терпимость и воспитанность. В структуре жизненных ценностей направленность на профессиональную самореализацию является максимально выраженной по выборке и преобладает над значимостью экономических ценностей.

Тип 2. Активный тип, ориентированный на ближайшее социальное окружение (17% респондентов). Наиболее приоритетными для представителей этого типа являются ориентации на семью, работу и любовь. Обращает на себя внимание общая активность его жизненной позиции, основными чертами которой являются ориентации на активную жизнь, смелость в отстаивании взглядов и непримиримость к недостаткам в себе и других. Представителями этого типа низко ранжируется комплекс экономических ценностей.

Тип 3, ориентированный на самоутверждение (16% опрошенных). Жизненная позиция личности этого типа связана с направленностью на свободу, любовь и общение с друзьями. Среди инструментальных ценностей большое значение имеет ориентация на самоутверждение: твердость воли, независимость, эффективность в делах, смелость в отстаивании взглядов. Этот личностный тип отличается выраженной направленностью на творческую самореализацию: мудрость, познание, активную жизнь, широту взглядов, творчество. Относительно низкий ранг занимает ценность материальной обеспеченности.

Тип 4, ориентированный на достижение материального благополучия семьи (25% респондентов). В качестве основных жизненных целей этого типа личности выступают ориентации на семью, материальную обеспеченность и работу. Среди инструментальных ценностей лидирующее положение занимают деловые качества и упорство в достижении целей: предприимчивость, твердая воля, эффективность в делах, ответственность и рационализм.

Тип 5, ориентированный на достижение высокого уровня материального благосостояния (14% опрошенных). Наиболее приоритетными жизненными целями респондентов являются ориентации на семью, любовь и материальную обеспеченность. Ведущее положение в ряду инструментальных ценностей занимают достижение богатства и ориентации на прагматические ценности: предприимчивость, независимость и эффективность в делах.

Результаты выявили различия между рассматриваемыми типами ценностной направленности личности по всем выделенным компонентам ее отношения к деньгам: ценностному, мотивационному, эмоциональному, социальным представлениям о роли и функции денег в жизни. Это доказывает, что психологический тип ценностных ориентаций личности во многом определяет формирование ее экономических представлений.

Особенности отношения к неблагоприятным экономическим условиям в молодёжной среде

Е.И. Зотова, А.Б. Купрейченко (Москва)

Features of the relation to adverse economic conditions in the youth environment –

E.I. Zotova, A.B. Kupreychenko (Moscow)

На протяжении почти двухвекового периода становления и развития мирового индустриального общества в экономике многих стран происходили кризисы. Они сопровождают всю историю человеческого общества.

Однозначного мнения о причинах возникновения кризисов в современной научной мысли нет. Известно несколько теорий, объясняющих данное явление. Среди них есть и психологическая теория. Свой вклад в ее развитие внесли такие ученые как Вальрас Л., Визер Ф., Джевонс У., Кейнс Дж.М., Мегнер К., Парето В. и многие другие.

В настоящее время наша страна и все мировое сообщество претерпевает негативные социально-экономические изменения, названные кризисом. Современные глобальные изменения, происходящие в экономике нашей страны и мира, не могут не сопровождаться и изменениями в общественном сознании.

На наш взгляд, данные обстоятельства указывают на объективную необходимость исследования отношения к неблагоприятным экономическим условиям и основных стратегий экономического поведения. Более того, перед нами стоит задача разработки методик для определения типов стратегий экономического поведения и отношения к экономическому кризису, поскольку ранее не проводились специальные эмпирические исследования данного психологического феномена.

Феномен отношения изучался А.Ф. Лазурским, В.Н. Мясищевым, В.А. Ганzenом, Б.Ф. Ломовым и др. Но, мы в своей работе придерживаемся точки зрения В.П. Познякова. Согласно данному подходу, психологические отношения – это феномены или характеристики сознания личности, то есть осознаваемые психические явления. Это особые состояния сознания, которые предшествуют реальному поведению личности и выражают готовность к этому поведению.

В ходе исследования нам удалось обозначить некоторые общие тенденции в отношении к экономическому кризису молодёжи:

1. В большинстве своём, молодёжь относится к экономическим изменениям, которые происходили в России в период 2008-2009гг. отрицательно (60%) и считают их кризисными (80%).
2. Что касается оценки тех же экономических изменений происходящих в мире в целом, то тут отсутствует однозначное интерпретирование их как отрицательных. Так, только 40% опрошиваемых оценили их как отрицательные. Стоит отметить, что встретилась и оценка изменений как положительных (20%).

В ходе исследования респондентам был так же предложен перечень признаков неблагоприятных экономических условий, с целью выяснить значимость и выраженность данных признаков для опрошиваемых.

Было установлено, что наиболее выраженным и значимым признаком, по мнению большинства респондентов, является снижение нравственности в экономической сфере. Далее как наиболее выраженные и значимые признаки можно обозначить неуверенность в завтрашнем дне больших масс населения, унижительное состояние незащищенных слоев населения, снижение уровня доверия общественным институтам, усиление экономического расслоения общества, снижение доходов населения. Наименее значимый и выраженный признак – кризис кредитной системы. Это объясняется тем, что данное направление экономической активности изначально не играло важной роли в жизни респондентов.

В ходе исследования мы выявили основные тенденции отношения к экономическому кризису, которые характерны для молодёжной среды. Данные, полученные нами, достаточ-

но обширны и многогранны, что требует дополнительного исследования. На данном этапе выборка выравняется и дополняется.

Психологические особенности развития современного российского предпринимательства

Д.А. Китова (Черкесск)

Psychological features of development of modern Russian business — *J.A. Kitova (Cherkessk)*

Для понимания качественного своеобразия личности современного предпринимателя особый интерес представляют концептуальные идеи Эриха Фромма и Абрахама Маслоу об отличительных психологических особенностях человека среднестатистического и человека самоактуализированного.

Опираясь на идею А. Маслоу о том, что, в отличие от обычного, самоактуализированный человек движим не внешними побудительными мотивами, а «внутренними потенциями, заложенными в его природе, требующими своей реализации и развития». Подобная мотивация порождает у самоактуализированного человека склонность к преобразованию (а не только к потреблению) окружающей среды ради самоактуализации, что по существу есть склонность к предпринимательству как к личностному творчеству. Переставая быть только владельцем и пользователем своей частной собственности, личность становится ее творцом, устремленным на ее совершенствование и умножение, что означает, что личность становится предпринимателем по призванию в соответствии со своим внутренним психологическим потенциалом.

С психологической точки зрения, понятие «успешная предпринимательская деятельность» в современных условиях означает, что, адаптировавшись к рыночной экономике, человек внутренне принял ее реалии и, активно используя их, продуктивно строит свою социально-экономическую жизнедеятельность. Личностно ориентированное предпринимательство доступно только самоактуализированной личности, которая сознает свою деятельность как «игру интеллектуальных и физических сил», как экономическое творчество по самореализации на основе инновационных и рискованных операций с частной собственностью, мотивируемое не уровнем доходов, а удовлетворением, проистекающим из самого творческого процесса. В этом случае предпринимательство по сути своей является «художественным произведением личности», объективирующемся как в оригинальном продукте творчества, так и в духовном облике личности самого творца.

В историческом контексте становление самоактуализированной личности предпринимателей проходит три этапа. На первом, продолжавшемся с начала XVI века вплоть до конца XIX века, формируется авторитарный, одержимый «накопительский характер». Постепенно он уступает место «рыночному характеру», в результате чего человек ощущает себя как товар, осознавая свою стоимость не как «потребительскую», определяемую способностями, знаниями и умениями, а как «меновую». И на рынке личностей, и на товарном рынке, отмечает Э. Фромм, действует «один и тот же принцип определения стоимости: на первом продаются личности, на втором товары». На заключительном, третьем, этапе длительное совершенствование рыночных отношений приводит к формированию «Нового Человека», главное качество которого – «готовность отказаться от всех форм обладания, чтобы в полной мере быть».

Если пытаться определить тип хозяйствующей личности, формирующийся в современных условиях развития общества, приходится констатировать, что подлинно «рыночный характер» предпринимателя, свойственный самоактуализированной личности, в России еще только начинает формироваться (исследование выполняется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-06-01086а).

Косвенная психодиагностики стиля потребительского поведения.

Е.Ю. Логутова, А.Г. Шмелев (Москва)

Indirect psychodiagnostic of consumer behavior style — *E.Y. Logutova, A.G. Shmelev (Moscow)*

В настоящее время в маркетинге большое внимание уделяется исследованиям стилей потребительского поведения, где часть исследований направлена и на выявление психологических особенностей покупателей. В данной работе рассматривается подход, согласно которому личностные особенности покупателей выявляются не с помощью прямых тестов-опросников, а с использованием имплицитной методики, построенной по принципу неполного семантического шкалирования (или техники направленных ассоциаций).

Методика исследования. В основе проведенного эксперимента лежит имплицитная методика А. Г. Шмелева «Большой ассоциативный тест», где им был предложен прием контекстно-зависимого неполного шкалирования существительных по степени сходства с «образом Я». Методика, построенная на базе 50 семерок слов, получила рабочее название «Большой ассоциативный тест» (далее будет обозначаться как БАТ). Для проверки предположения, выдвинутого нами, также был взят двухфакторный опросник темперамента, сокращенная и адаптированная версия известного ЕРІ Г.Айзенка, разработанная А. Г. Шмелевым, как традиционный тест опросник, используемый для определения индивидуальных особенностей человека (сокращенное обозначение методики ТО-Ф2).

Таким образом, респондентам было необходимо выполнить две тестовые методики, а также разработанный опросник «Как Вы покупаете мобильный телефон?», где от испытуемого требовалось обратиться к своему прошлому покупательскому опыту и отдать свое предпочтение определенному набору действий в той или иной описанной ситуации. Основной задачей исследования являлся поиск статистически-значимых связей между ответами респондентов на вопросы опросника и их личностными характеристиками, выявленными с помощью БАТ и ТО-Ф2. Для рассмотрения было взято два фактора: интроверсия – экстраверсия, тревожность – стабильность. Одновременно с этим было решено проверить зависимость ответов от социально-демографических характеристик испытуемых – от трех внешних критериев: возраст респондентов, пол респондентов и уровень дохода.

Сбор данных был проведен на базе сайта www.ht-line.ru на участниках проекта «Клуб испытателей тестовых технологий». Всего в исследовании приняло участие 420 респондентов: 310 женщин и 110 мужчин.

Результаты. После обработки полученных данных было выявлено 25 статистически значимых связей между ответами покупательского опросника и ТО-Ф2 (15 связей по фактору «Интроверсия – Экстраверсия, 10 связей по фактору «Тревожность – Стабильность») и 44 связи между ответами опросника и БАТ (16 связей по фактору «Интроверсия – Экстраверсия, 28 связей по фактору «Тревожность – Стабильность»). Затем среди выявленных связей с помощью БАТ были отобраны те ответы опросника, с которыми фи-коэффициент связи составил не менее 0.20 и проверены на наличие связи с внешними критериями пол, возраст и уровень доходов.

Выводы. Полученные данные подтвердили нашу гипотезу о более высокой чувствительности имплицитной методики к выявлению связей потребительского поведения и определенных личностных особенностей покупателей. Проверка на зависимость выявленных связей от внешних критериев показала, что большинство установленных связей не зависят от особенностей пола, возраста и уровня доходов респондентов, что подтверждает значимость психодиагностики для сегментирования популяции покупателей.

В дальнейшем планируется провести работу по выявлению зависимости потребительского поведения от личностных особенностей покупателей, рассматривая особенности реального поведения человека при совершении покупки.

Состояние и перспективы развития экономической психологии с позиций теории психологических отношений человека

В.П. Позняков (Москва)

Condition and prospects of development of economic psychology from the standpoint of the theory of psychological relationships of the person — *V.P. Poznyakov (Moscow)*

Анализ практики использования понятия психологического отношения в рамках конкретных теоретических и эмпирических исследований позволяет выделить следующие тенденции. Во-первых, использование теории психологических отношений позволяет реализовать комплексный подход, связанный с выделением когнитивного, эмоционального, ценностного и поведенческого аспектов исследуемых экономико-психологических явлений и взаимосвязей между ними. Выявляемые в ходе таких исследований представления, мнения, оценки и намерения субъектов экономической активности позволяют исследовать явления экономического сознания. Использование теории психологических отношений позволяет также реализовать уровневый подход к исследованию экономико-психологических явлений, изучая их не только на уровне психологических отношений отдельного человека как индивидуального субъекта экономической активности, но и на уровне межличностных и межгрупповых отношений субъектов экономического взаимодействия.

Во-вторых понятие психологического отношения используется для описания и анализа явлений не только индивидуального, но и группового экономического сознания. Онтологически носителями (субъектами) психологических отношений, рассматриваемых как явления экономического сознания, являются отдельные индивиды. Однако наличие общих, сходных содержательных элементов индивидуального экономического сознания (представлений, мнений, оценок, намерений и т.п.), разделяемых разными людьми, а иногда и осознаваемых ими в качестве общих для них, то есть групповых, позволяет говорить о психологической общности индивидов, разделяющих эти представления, мнения, отношения и т.п., и рассматривать их в качестве групповых экономико-психологических явлений, а сами группы – в качестве субъектов этих явлений. Именно в этом смысле можно и нужно использовать понятия групповое экономическое сознание, групповые экономические представления, отношения и т.п.

В третьих, анализ результатов исследования экономико-психологических явлений с позиции теории психологических отношений, позволяет говорить о сочетании устойчивости и изменчивости этих явлений. В структуре психологических отношений как явлений экономического сознания личности и группы имеются как устойчивые элементы, выступающие как бы его базисом, ядром и с трудом поддающиеся быстрому изменению, так и явления более поверхностные, имеющие более частный, так сказать, локальный характер и в большей степени подверженные влиянию изменяющихся внешних условий. Однако динамика явлений экономического сознания может и должна исследоваться не только во внешнем плане, как изменение содержания представлений, модальности отношений, направленности и уровня выраженности поведенческих готовностей и т.п. Динамичность явлений группового сознания проявляется во внутренних противоречиях его элементов (между прошлым опытом и новыми представлениями, сложившимися оценками и меняющимися социальными нормами, намерениями личности и оценками своей готовности к тем или иным действиям и т.п.). Именно эти противоречия выступают, по нашему мнению, внутренними психологическими механизмами изменений, происходящих в содержании индивидуального и группового экономического сознания, а исследование этих психологических механизмов представляется нам серьезной и перспективной научной проблемой.

Экономическая активность: понятие и структура

Н.В. Ротманова (Пермь)

Economical activity: concept and structure – *N.V. Rotmanova (Perm)*

Если внимательно проанализировать все встречающиеся в экономической и психологической литературе исследования, то весьма условно их можно разделить на две большие группы: 1) исследования различных аспектов приобретений и сбережений (сберегательное поведение, накопительная активность и т.д.; 2) исследования различных аспектов преумножения имеющихся средств (деловая активность, предпринимательская деятельность, инфляционное поведение, экономическая активность, экономическое сознание и т.д.). При этом данные группы исследований практически не пересекаются. Но ведь количество ресурсов у каждого человека ограничено. А значит, всегда стоит дилемма – потратить или вложить? Т.е. крайне необходимо рассматривать два данных экономических направления взаимосвязано. Но на сегодняшний день, лишь в небольшой крупице из имеющихся теорий можно встретить подобное сочетание.

Подобное обобщение позволяет на новом уровне осмыслить подход Дж. Кейнса (1930), выделившего в качестве основных факторов экономического поведения человека «склонность к потреблению» и «склонность к инвестированию».

Экономическая активность – это сложное многокомпонентное образование, уровень, мера взаимодействия субъекта с объектами экономической действительности; интенсивность и качественное наполнение распоряжения субъектами ограниченными ресурсами, способ самовыражения и самоосуществления личности в жизни, включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления.

Распределение всех имеющихся у человека ресурсов происходит в соответствии с двумя основными векторами экономической активности. Активность потребления – использование имеющихся ресурсов на собственное единовременное благо. Активность инвестирования – использование имеющихся ресурсов с целью получения максимальной долгосрочной экономической выгоды. В качестве ресурсов рассматриваются денежные средства, время, интеллектуальный потенциал, опыт и навыки, физические и психологические усилия.

В ряде исследований, проведенных в Пермской психологической школе под руководством Б.А. Вяткина и Н.В. Ротмановой был получен ряд фактов, подтверждающих тесную взаимосвязь экономической активности со свойствами всех уровней ИИ.

Проведенные нами исследования позволяют уточнить, что показатели экономической активности во взрослой выборке без учета специфики экономической деятельности в большей степени взаимообусловлены со свойствами нервной системы и темперамента, т.е. биологически обусловленными свойствами. В то время как при учете экономических особенностей деятельности акцент смещается на вышележащие уровни ИИ. В частности, в выборке успешных предпринимателей наиболее тесные взаимосвязи экономической активности группируются вокруг свойств личностного уровня.

Активность инвестирования и активность потребления взаимодействуют различными способами – гармонично, компенсаторно и подавляющее, что позволяет достигнуть различного уровня объективной и субъективной эффективности.

Данные факты позволяют рассматривать экономическую активность как целостное многокомпонентное и многофакторное образование.

Стратегии восприятия социальной рекламы младшими подростками

А.Е. Слинко (Таганрог)

Strategy perception of social advertising younger adolescents — *A.E. Slinko (Taganrog)*

Восприятие социальной рекламы – сложный, развернутый во времени стадийный процесс, особенности которого связаны с такими факторами как степень информированности в социально значимой проблематике, степень приобщенности к ситуациям восприятия социальной рекламы, личностный опыт субъекта восприятия и его возрастными особенностями.

Особенности ценностно-смысловой сферы младших подростков влияют на процесс восприятия ими социальной рекламы, который зависит от развития и согласованности интра- и интерперсональных составляющих, в основе которых лежит разнообразный личностный опыт реализации внутренних психологических ресурсов (интерперсональные критерии) при взаимодействии с социумом и опыт, закрепленный в соответствующих навыках (интраперсональные критерии) ценностно-смыслового выбора. Экспериментальная группа имеет ценности, корректирующие с процессом целеполагания ($p < 0,001$), задающее направленное устойчивое движения к некоторым конечным целям, что позволяет делать выводы о преобладании (доминировании) смысловых интенций в этой группе.

Выявлены стратегии восприятия социальной рекламы, характерные для данной возрастной группы: аналитическая, синтетическая, аналитико-синтетическая и эмоционально-оценочная.

Стратегия аналитическая, младшие подростки этой стратегии отличаются повышенным вниманием к деталям, нюансам, эпизодам и на основании этой особенности происходит компоновка целостного воспринимаемого объекта. В основе этой стратегии наблюдаются такие особенности смыслообразования как интраперсональные (принятие себя, открытость внутреннему опыту переживаний, понимание себя, ответственная свобода, целостность, динамичность). Способ описания – аналитический, члениющий предмет на детали.

Преобладание мотивации направленной во внутрь, говорит о том, что для младших подростков имеет большое значение познавательная деятельность сама по себе. Внешние положительные мотивы имеют большее значение, чем внешние отрицательные мотивы.

Стратегия синтетическая, младшие подростки этой стратегии отличаются восприятием данного предмета в целом, не видя и не замечая деталей. Дети обладающей синтетической стратегией ко всему воспринимаемому в жизни подходят с этой позиции. Только так младшие подростки могут понять смысл чего-либо, сюжет и информацию, содержащуюся в данном объекте или субъекте. В основе этой стратегии наблюдаются такие особенности смыслообразования как интерперсональные критерии (принятие других, понимание других, социализированность, творческая адаптивность), так как они выделяются в первую очередь.

Стратегия аналитико-синтетическая, выделяет младших подростков с совмещенными критериями. Данная категория детей сочетает в себе характеристики двух предыдущих стратегий, во взаимном их сочетании. Главным образом используются конструктивные определения воспринимаемого объекта и субъекта (взаимное расположение элементов, материал и т.п.)

Стратегия эмоциональная – Высказывается прямая оценка предмета; актуализируется эмоционально-оценочное отношение (четко может сказать нравится или нет), эмоциональная составляющая является основой формирующегося психосемантического или визуального образа. Такая категория младших подростков воспринимаемое в социальной рекламе преломляет, пропускает через эмоциональную сферу и это для них есть стратегия привнесения внешнего содержания во внутренний мир. Образные описания встречаются, но не преобладают.

Специфика вхождения в предпринимательство у людей с разным опытом предпринимательской деятельности

Ю.В. Сметанова (Томск)

The specifics of entering into entrepreneurship among people with different experiences of entrepreneurial activity — *Y.V. Smetanova (Tomsk)*

В современных условиях остро стоит проблема вовлечения молодежи в предпринимательство. При этом отсутствуют исследования, посвященные изучению проблем вхождения в предпринимательство и экзистенциальных оснований жизненного выбора, определяющего этот процесс. В рамках проектов по работе с предпринимательски-ориентированной молодежью мы провели исследование особенностей вхождения в предпринимательство респондентов с разным опытом такой деятельности. Выборку составили: успешные (УП) и начинающие предприниматели (НП) Томской области. В группу УП вошли 55 человек, «собственно предприниматели» (Т.И. Заславская). «Время жизни» в бизнесе: от 3 до 23 лет, более 30% респондентов в бизнесе более 15 лет, около 20% являются признанными лидерами рынка. Группу НП (n=100) составили участники инновационного конкурса БИТ Сибирь (2009-2011 гг.). Между собой группы схожи по уровню образования и сферам предпринимательской активности. Материалом для исследования выступили глубинные интервью автобиографического характера. Для интерпретации данных применялся метод экзистенциального анализа с элементами трансформпорального анализа (О.В. Лукьянов).

Результаты исследования показывают, что УП связывают вхождение в предпринимательство с переживанием жизненного кризиса, сопряженного с переживанием экзистенциальных оснований собственного бытия: ответственности, смысла, свободы. Сам бизнес ретроспективно описывается респондентами как способ выживания, либо как новая возможность. Нами были выделены и описаны две основных формы жизненного кризиса, сопровождающих вхождение в предпринимательство у УП: кризис актуальных условий существования и кризис развития. Кризис актуальных условий, субъективно более тяжелый, переживается как невозможность пребывания в актуальности, в настоящих условиях жизнедеятельности. Переживания, составляющие суть кризиса, связываются респондентами с переживанием ответственности, и в первую очередь ответственности перед своей семьей, детьми. Кризис развития переживается, как ограничение роста, отсутствие перспектив, возможностей самореализации. Эта форма кризиса может пересекаться с переживанием кризиса условий, однако достаточно ярко проявляется в эксплицированном респондентами опыте в самостоятельном виде. Кризисы развития сопряжены с переживанием смысла жизни.

В группе НП вхождение в предпринимательство не связывается с переживанием жизненных кризисов и экзистенциальных оснований собственного бытия. Предпринимательство воспринимается ими, как естественный процесс жизненного развития, а в некоторых случаях – как случайность, жизненный эксперимент. В ходе исследований были выявлены различия в процессах формирования предпринимательской самоидентичности. УП склонны четко разводить моменты, когда они стали предпринимателями (начали предпринимательскую деятельность) и почувствовали себя таковыми. Последнее переживание часто либо размыто во времени и в ходе рефлексии жизненного пути постоянно перемещается по временной линии, либо привязано к конкретному успеху в данной сфере. У НП формирование предпринимательской самоидентичности более аутентично и часто сознательно инициируется. Полученные данные могут быть использованы в консультативной практике и при разработке программ развития молодежного предпринимательства.

Представления о стандартах жизни в условиях трансформации российского общества

Н.П. Смирнова (Москва)

Representations of the standards of life in the transformation of Russian society — *N.P. Smirnova (Moscow)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Представления об уровне благосостояния: границы, иерархия, факторы детерминации» № 11-06-00737а. В гуманитарной науке социальные представления об имущественной дифференциации и стратификации общества исследованы недостаточно. Отчасти это отражает традиции доминирования объективного подхода в исследовании социальной структуры общества. Основной характеристикой современного российского общества является его социальная поляризация, расслоение на бедных и богатых. Таким образом, налицо конфликт между сущностью проводимых экономических реформ, ожиданиями и стремлениями большинства населения. Пространство социальной стратификации как бы свертывается практически к одному показателю – имущественному (капитал, собственность, доход). В результате социально-экономических преобразований сложилась структура общества, где существуют не только удачливо-благополучные, выигравшие от преобразований, но и бедствующие, проигрывающие слои, не имеющие возможности приспособиться к новому строю жизни. Субъективное понимание причин социального расслоения населения, являясь аспектом индивидуального, группового или общественного сознания, порождается восприятием несправедливого и неприемлемого распределения материальных ресурсов в обществе. В этой связи актуальным является изучение социальных представлений об иерархии имущественных категорий населения, их деления на слои материально благополучных и неблагополучных. Социальные представления о благосостоянии, о причинах социально-экономической дифференциации, неравенства разных регионов и групп населения современной России отражают не только одни из наиболее актуальных вопросов современного общества, но и непосредственно связаны с проблемами благосостояния каждого ее жителя. Особый интерес к исследованию социальных представлений вызван также отсутствием четких научных критериев определения экономической черты, границы или уровня бедности, среднего достатка, материальной обеспеченности, а также использованием показателя прожиточного минимума в качестве основного для оценки экономического благополучия страны и отдельных ее регионов, а также расчета уровня бедности. В настоящее время, изучение социально-экономического расслоения общества осуществляется преимущественно с позиций объективного подхода – через анализ уровня доходов, уровня жизни отдельных слоев населения или отдельных регионов страны и т.п. Но при этом существует необходимость изучения и субъективных индикаторов экономического расслоения, критериев отнесения тех или иных групп населения к категории благополучных или неблагополучных по имущественным признакам. Сочетание объективной и субъективной оценки уровня материального положения различных категорий населения будет в полной мере отражать объективную картину социально-экономического расслоения в обществе. Феномены субъективного экономического благополучия/неблагополучия однозначно не связаны ни с объективными условиями жизни его носителей, ни с уровнем их доходов. Одним из значимых аспектов данной проблемы выступает анализ особенностей субъективной категоризации имущественных групп, обусловленных особенностями социально-экономических характеристик (уровень дохода и региональные условия жизни) личности.

Потребительская лояльность и потребительский выбор.

Т.В. Фоломеева (Москва)

Существуют как минимум два понимания потребительской лояльности:

1. Лояльность или приверженность бренду как особое предпочтение бренда, привычный выбор, проявляющийся в повседневном поведении потребителей повторными покупками и/ или интенсивном потреблении.
2. Лояльность как отношение к бренду, потребительская установка восприятия и выражения позитивного мнения о бренде и отрицание негативной информации о нем.

Рассматривая потребительскую лояльность как установку, выделяют три компонента ее структуры. На когнитивном уровне лояльность предполагает наличие у потребителя знаний и представлений, связанных с брендом, которые отражают его преимущества. Эмоциональная сторона заключается в приятных индивиду аффективных переживаниях, возникающих при взаимодействии с брендом. Поведенческий компонент лояльности предполагает склонность к регулярному потреблению бренда и соблюдению ритуалов, связанных с использованием данного товара или услуги. Однако представленная структура не отражает механизмы формирования и проявления этого сложного феномена. Например, на практике потребительская лояльность не является обязательным условием приобретения товара, она лишь определяет потребительский выбор из нескольких альтернативных брендов. Неоднозначна роль прошлого опыта взаимодействия с брендом в формировании приверженности ему. В частности, зафиксировано, что удовлетворенность/неудовлетворенность продуктом не имеет прямой корреляции со степенью лояльности потребителей.

Проведенное нами исследование позволило предположить, что процесс принятия потребительского решения имеет сложную структуру, в которой выделяются несколько взаимосвязанных уровней выбора. На каждом из этих уровней существуют специфические потребительские установки.

Первый уровень – стратегический. На этом уровне принимается решение о проявлении потребительской активности. Выбор осуществляется между стратегиями сберегающего и тратящего поведения. Потребительская установка выражается в готовности тратить.

Второй уровень – продуктовый или категориальный. В качестве альтернатив рассматривается определенный набор субъективно конкурирующих товарных категорий. Это могут быть товарные категории, удовлетворяющие сходные или даже различные потребности. Функциональность продуктов, участвующих в сравнении, может существенно различаться. Потребительские установки проявляются в отношении к определенным продуктам, оценке целесообразности покупки товаров той или иной категории. Важную роль в выборе играют потребительские предпочтения.

Третий уровень – выбор определенного бренда. На этом уровне осуществляется потребительский выбор из продуктов одной товарной категории, обладающих одинаковыми или сходными физическими и функциональными свойствами. Единственным признаком уникальности товара и носителем его символического смысла для потребителей становится торговая марка или бренд. Атрибутами бренда являются не только его словесный и визуальный образ, но и вся информация о товаре или услуге, которая доступна потребителям. Потребительские установки выражаются в принятии одних брендов и отторжении других, установлении особых «отношений с брендом». Помимо потребительских предпочтений важную роль в выборе играет приверженность или лояльность бренду.

Четвертый уровень – выбор конкретного предложения или варианта продукта. Отбор производится из различных вариантов продуктов, обозначенных одним и тем же брендом. Потребительские установки на этом уровне в наибольшей степени носят рациональный характер.

Таким образом, если лояльность потребителей выражается в субъективном предпочтении конкретного товара или услуги из набора равных альтернатив, то именно бренд как отличительный признак товара или услуги становится объектом этого предпочтения. Положительное отношение к бренду или аттитюд выражается в психологическом переживании индивидом ценности, значения и смысла бренда как социального объекта.

Психологические особенности использования в рекламе образов политических лидеров

И.О. Абакумова (Ростов-на-Дону)

Psychological characteristics of images of political leaders in advertising – I.O. Abakumova (Rostov-on-Don)

Основной поток сведений о внешнем мире субъект получает через средства массовой информации, благодаря этому СМИ превращаются в мощнейший фактор воздействия на внутреннюю картину мира человека. Следовательно, возникает необходимость структурировать информацию, транслируемую в СМИ, чтобы человек «вписал» ее в свою картину мира, то есть придал ей личностный смысл. Поэтому появляются новые тенденции, которые выражаются в смысловом воздействии, то есть попытках воздействовать на смысловую сферу личности, в частности на «коллективное бессознательное».

В рамках эмпирического исследования была выявлена специфика восприятия образов, транслируемых в рекламе, а также причины предпочтения испытуемыми образов той или иной категории известных людей. С помощью специально составленной анкеты проводилось исследование образов нескольких российских политиков. Политики получают «призы зрительских симпатий» (наибольшее количество позитивных оценок) за наиболее выразительную черту, особенность поведения: один – «за ум, образованность»; другой – «за патриотизм»; третий – «за хозяйственность», и т.д. Следовательно, каждый из политиков занимает свое особое, «функциональное» место на политической сцене. Со временем «экранный» образ политика клишируется – за ним закрепляется, если использовать театральные аналогии, своего рода амплуа. И так же, как актеру бывает довольно трудно сменить амплуа, так и политику нужно приложить усилия, чтобы заменить в восприятии масс нежелательные элементы своего образа желательными.

Был проведен контент-анализ ответов на анкету о популярности политических лидеров и особенностях восприятия их образа, используемых в политической рекламе.

На первом этапе анализа синонимичные высказывания объединялись в первичные смысловые группы, получавшие условные наименования, бытующие в разговорном языке. Например, смысловая группа «Напористый, целеустремленный» включала высказывания типа «всего добьется»; «одержимый, стремится что-то сделать»; «настырный» и т.п.

Были выявлены особенности смыслового принятия воспринимаемых рекламных образов.

В основе этого принятия два механизма – социальная идентификация и ценностная синхронизация. С помощью вопросов, используемых при работе с анкетой, была осуществлена попытка выявить специфику проявления этих механизмов. Оба эти механизма находят свое отражение при восприятии и последующем принятии целевой аудиторией образов, транслируемых в визуальной рекламе.

На основании данных полученных эмпирическим путем, мы можем сделать следующие выводы, подтверждающие ранее выдвинутые гипотезы:

1. В современной России доминирует запрос на деловые качества политического лидера. Активность, решительность, последовательность, деловитость – это не только желаемые и высоко ценимые качества политиков, но и проявление ожидания столь же динамичного развития страны.
2. У разных политиков респонденты отмечают разные стороны политического образа (существуют как бы «пакеты качеств»). Это говорит о том, что в сознании населения не существует единого образа политического лидера. Образ политического лидера скорее функциональный («агитатор», «хозяин», «интеллектуал» и пр.). Этот факт –

свидетельство понимания гражданами того, что в управлении государством общеполитические и экономические функции разделены.

3. Внимание россиян к нравственным качествам политиков ставит вопрос о «политическом этносе» современной России. Часто потрясения, переживаемые страной, воспринимаются как экономические и социальные, в то время как этическая составляющая действий лиц, принимающих решения, остается за пределами внимания. Истоки этого феномена – весьма сложная культурно-историческая проблема. Здесь стоит сказать, что запрос на политическую этику – неизбежное следствие демократических перемен, поскольку ответственность перед избирателями ставит политика в принципиально иную ситуацию по сравнению с авторитарными режимами прежних времен, когда политические элиты, не неся ответственности перед народом, оказывались естественным образом вне этических отношений. Социальная безнравственность власти, которая часто выражается в утаивании истинного положения вещей, в невыполнении государственных обязательств и должностных обязанностей и пр., углубляет раскол между властью и народом, создает разрыв между виртуальным образом системы и тем, как она функционирует в действительности.
4. Неструктурированность политического поля России проявилась в том, что идеологические критерии оценок политиков в основном сводятся к простой дихотомии: «за народ» – «против народа».

Таким образом в результате нашего исследования мы пришли к следующим рекомендациям:

- 1) Использование в рекламе образов известных людей эффективно лишь в случае их грамотного использования.
- 2) Статус и сфера влияния используемого в рекламе человека, должны соответствовать области применения предлагаемого товара.
- 3) Рекламные образы лучше всего создавать, учитывая особенности смысловой реальности целевой аудитории
- 4) Для создания успешной рекламы, необходимо апеллировать к глубинам подсознания аудитории.
- 5) Используемые образы должны быть целостными и эмоционально окрашенными.

Справедливость и зависть

О.А. Аникеев (Казань)

Justice and envy – *O.A. Anikeev (Kazan)*

В современных исследованиях рассматривается вопрос связи зависти и справедливости как недовольства несправедливым отношением. Дискуссия по поводу теории справедливости как зависти несколько наивна, поскольку, во-первых, исходит лишь из эгалитарного подхода к определению справедливости, где во главу ставится принцип равенства распределения материальных благ и равенства возможностей. Во-вторых, само понятие справедливости в связке с завистью ограничивается сравнением чувства зависти и чувства справедливости/несправедливости. Последнее замечание наиболее важно, т.к. в дискуссии изначально происходит сужение понятия справедливости, которое трактуется социальными психологами много шире: как явление или феномен социальной жизни, чувства и поведение, когнитивные представления о должном и сущем, личностная особенность.

Справедливость как явление социальной жизни выступает в виде общественного договора, объективно существующего в человеческой культуре принимаемого индивидуумами на уровне законов, традиций, верований, норм, ценностей и пр. Такие справедливые/несправедливые события как: решения принятые конкретными людьми, наделенными властными полномочиями; оценки судей (в спорте, в праве); наказание или поощрение детей в семье и пр. существуют независимо от наших чувств. В определенной культуре те или иные

события и ситуации при необходимости могут быть описаны и оценены сторонними наблюдателями как справедливые и несправедливые с опорой на существующие нормы и принципы справедливости.

Нарушение общественного договора приводит к тому или иному рассогласованию в общности людей, что является объективной реальностью и порождает чувства справедливости/ несправедливости, которое ни как не связано с завистью. Более того, при устранении несправедливости или восстановлении справедливости в правовой сфере вообще сложно говорить о чувстве зависти. Возможно, чувства пострадавших от несправедливого наказания виновного в юридической практике более точно описываются обидой, отвращением, гневом, страхом и др. нежели завистью к чему – или кому-либо. Надо отметить, что с обыденной жизни и даже в психологической практике иногда сложно отличить одни свойства и чувства человека, наблюдаемые в виде экспрессивных и поведенческих проявлений, от других. В качестве примера можно привести на первый взгляд абсолютно непохожие психологические феномены – застенчивость и гордость. Внешне проявляемая застенчивость на самом деле может являться повышенным чувством гордости.

Зависть как негативное чувство, неодобряемое социумом, «маскируется» под другие чувства и мотивы и тщательно скрываются людьми. Человек стремится объяснять свои мысли, желания и поступки мотивами не как не связанными с завистью не только окружающим, но и самому себе. В последнем случае речь идет о вытеснении в сферу бессознательного чувства зависти, что проявляется в механизмах психологических защит и копинг-стратегиях совладающего поведения. Подобного рода мимикрия относиться не только к чувству справедливости, но и к ревности, соперничеству, целеустремленности и даже радости.

Возвращаясь к дискуссии о связи справедливости и зависти надо сказать о наиболее уязвимой части сторонников отличия зависти от справедливости/ несправедливости. Это, прежде всего, свойство личности быть справедливым и повышенное чувство справедливости, а скорее всего, чувствительность к несправедливости. Действительно с экономической точки зрения в идеи равенства заложена зависть, тех, кто просто завидуют богатым, между тем как нормой является ничем не ограниченная экономическая, социальная, политическая поляризация общества, где обездоленные не имеют никакого права на защиту со стороны общества и государства. В основание принципа равенства положено правило: распределяя блага, необходимо исходить из того, что все граждане равны. Идеал сторонников эгалитаризма состоит в отсутствии какой-либо дискриминации и дифференциации в обществе. Однако требование распределять блага поровну есть не что иное, как покушение на долю тех, кто проявляет большие способности и старание.

Джон Ролз пытается опровергнуть гипотезу зависти, во-первых, формально-теоретическими построениями, опирающимися на его концепцию справедливости как честности, используя факт наличия мощного слоя среднего класса в современном западном обществе. При такой социальной структуре общества, как полагает Д. Ролз, существование групповой социальной зависти невозможно. Имеет место так называемая унимодальная структура, когда распределение домашних хозяйств по доходам и/или богатству имеет вид, близкий к колоколообразной кривой с небольшими «хвостами» слева и справа справедливости.

Исследования представлений о справедливости показывают, что равенство как принцип справедливого распределения материальных и нематериальных благ это лишь один из немногих принципов дистрибутивной справедливости (справедливости распределения материальных и нематериальных благ), используемый людьми в обыденной жизни. Гораздо большее количество принципов справедливости основываются на неравенстве в распределении чего-либо, а раз это так, то в дистрибутивной справедливости остается весьма мало места для зависти.

Актуальные вопросы формирования нравственного самосознания

В.П. Вишневецкая (Минск)

VP Vishnevskaja (Minsk)

В содержательном плане национальная безопасность государства обеспечивается его развитием в политической, экономической, научной и иных сферах жизни общества, которые, находясь в тесной диалектической взаимосвязи, определяют общественное сознание, а также самосознание личности, как активного субъекта деятельности. Традиционно принято считать, что развитие личности неотделимо от ее мировоззрения, самооценки, а также нравственных основ. В этой связи проблема формирования нравственного самосознания личности как одного из доминирующих факторов безопасности государства требует глубокого научного анализа.

На основании теоретического анализа и результатов проведенных исследований можно заключить следующее:

1. Независимо от многочисленного количества публикаций, посвященных нравственному самосознанию личности, дискуссионными остаются вопросы относительно самого феномена, детерминант его структуры, содержания; взаимосвязи специфических условий и факторов, оказывающих влияние (позитивное/ негативное) на его динамику в разные периоды развития общества.

2. Публикации, в которых отражено влияние различного рода информации (событий, а также профессиональной деятельности и др.) на динамику нравственного самосознания, носят фрагментарный характер. Вместе с тем, теоретическая и практическая значимость такого рода исследований не вызывает сомнений и определяется как возрастающей динамикой общественных отношений, так и совершенствующейся системой коммуникативных процессов.

3. Весьма актуальным, полагаю, является дальнейшее, углубленное изучение таких аспектов обозначенной выше проблемы как роли информационно – психологических технологий в диадах, например: «источник информации – формирующаяся личность»; «СМИ – динамика общественного сознания» и др.

4. Исходя из того, что первый социальный опыт (первые социальные эталоны) ребенок получает в семье, следовательно, именно родители «закладывают» основу нравственного самосознания ребенка, одной из приоритетных проблем выступает подготовленность родителей (их мировоззрение, уровень интеллектуального развития и т.д.) к формированию высоконравственной личности.

5. При столь высоком уровне значимости института семьи и непосредственной роли родителей в формировании основ нравственного самосознания ребенка, однако, исследований в этой области недостаточно.

6. В рамках педагогической, возрастной психологии имеют место многочисленные исследования названного выше феномена. Бесспорно, в период обучения (в школе, учебных заведениях) отмечается ярко выраженная динамика нравственного самосознания. Это связано, прежде всего, с возрастными особенностями личности. Вместе с тем процесс формирования нравственного самосознания в учреждениях образования, не может в полной мере нивелировать «пробелы» семейного воспитания, целесообразно определить институт семьи – доминирующим в формировании нравственного самосознания личности.

7. Необходимо совершенствовать подготовку специалистов (педагогов, психологов, юристов, врачей и др.), которые организуют и/или участвуют в реализации процесса формирования и развития нравственного самосознания личности.

8. Следует уделять внимание вопросам информационного обеспечения всех институтов социализации личности (прежде всего семьи).

9. В контексте национальной безопасности, специального научного анализа требует проблема субъекта (ов), организующего (их) процесс формирования нравственных основ личности, с учетом того, что восприятие и принятие в качестве ориентира «искаженных»

нравственных позиций, ориентирует личность на аморальность, антиобщественность, антигосударственность, тем самым создаются условия криминализации общества.

10. Необходимо в полной мере оценивать угрозу национальной безопасности, которую может представлять общество, имеющее деструктивно-деформированное нравственное сознание, сформированное на идеалах насилия, секса, культа власти, денег и т.д., оказывающее существенное негативное влияние на динамику нравственного самосознания личности.

11. В современных условиях развития общества требуют дальнейшего специального изучения (как в содержательном, так и организационном отношении) вопросы, касающиеся использования различного рода информационно – психологических технологий, которые оказывают существенное влияние на динамику общественного сознания, формирование и развитие самосознания (нравственного, правового, профессионального, национального, политического, государственного и др.) личности.

12. Невзирая на то, что в современное время, на первый план выступают экономические, социально-политические и иные проблемы, следует заметить, что успешное их решение во многом обусловлено уровнем развития нравственного сознания общества, личности.

Формирование нравственного самосознания личности, ориентация на высоконравственные идеалы, способствует созданию условий гармоничного развития общественного сознания, в определенной степени, обеспечивающего национальную безопасность.

Личностные факторы нравственного самоопределения

А. Воробьева (Москва)

Personal factors of moral self-determination — A. Vorobieva (Moscow)

Периоды нестабильности в обществе сопровождаются изменением и неустойчивостью системы ценностей и норм в индивидуальном и групповом сознании. Исследователям. Отмечается тенденция к расширенному пониманию нравственно нагруженных ценностей и «правильного» поведения в современном российском обществе. В связи с этим практически важным представляется диагностика особенностей нравственного самоопределения личности, позволяющая прогнозировать ее поведение. Нравственное самоопределение представляет собой процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм, правил и т.п.. Оно продолжается в течение всей жизни человека. Промежуточным результатом или срезом этого процесса является нравственная позиция личности. К числу факторов склонности к добру/злу относят силу воли, ответственность, объективность, эмпатию, доверчивость, агрессивность, смелость, эмоциональную неустойчивость. Выявлена взаимосвязь нравственно-этического компонента личности с потребностью в общении, локусом контроля, направленностью на себя, на дело. Высокая стадия морального развития невозможна без достижения определенной стадии когнитивного развития. На нравственное поведение подростков и взрослых влияет моральная самоотнесенность, та степень, в которой нравственность является ведущей в Я-концепции. Эмоции и чувства являются основой нравственного развития личности. Многие авторы включают эмпатию в число факторов нравственности личности. Альтруистические проявления невозможны и без способности идентифицировать эмоции других людей. Наши собственные исследования нравственно-самоопределения молодежи с разным уровнем эмоционального интеллекта показали, что нравственная позиция молодежи со средним межличностным и внутрличностным эмоциональным интеллектом наиболее позитивна. Это объясняется недостаточным пониманием своих и чужих эмоций респондентами с низким эмоциональным интеллектом и манипулятивной составляющей эмоционального интеллекта – умением управлять эмоциями других людей – у респондентов с высоким эмоциональным интеллектом. При слабости волевого начала самые

благие побуждения остаются нереализованными. В.И. Моросанова рассматривает становление осознанной саморегуляции как стадию зрелой субъектности, позволяющей человеку быть субъектом своего жизненного пути и саморазвития и использовать в качестве регуляторов нравственные нормы, ценности и др. содержания самосознания. Наши собственные исследования нравственного самоопределения молодежи с разным уровнем саморегуляции показали, что у молодых респондентов со средним уровнем саморегуляции нравственная позиция менее позитивна, чем у респондентов с высоким и низким уровнем саморегуляции. Это объясняется недостаточной компенсацией влияния среды и своих нежелательных характеристик.

Морально-психологический климат группы как предмет исследования

В.А. Заикин (Москва)

Morale climate of the group as a research subject — V.A. Zaikin (Moscow)

Наиболее полно психологический аспект морали изучен в когнитивной психологии и опирается на конструкт индивидуального морального сознания, который определяется как «формируемые на основе анализа объективной реальности осознанные непротиворечивые основания к действию, которые выступают в виде суждений». Но будучи операционализированным и доступным измерению он акцентирует внимание только на отдельной личности и ее суждениях, игнорируя социальный контекст и ситуационные влияния, без анализа которых невозможно вскрыть подлинные причины суждений и моральных оснований личности.

Наиболее часто встречаемой является точка зрения о том, что моральный климат это «интегральная характеристика коллектива, от его состояния зависит как психологическое самочувствие сотрудников, так и эффективность исполнения ими профессиональных обязанностей». Данный подход требует дополнения.

Целью нашей работы было сформулировать концептуальное видение «морального климата группы», методические основы его исследования и формирования, обозначить перспективу дальнейшей работы. Объектом нашего исследования являются социальные моральные представления, предметом моральный климат группы.

Выборку составили 4 группы студентов 4-го курса специальности психология по 11 человек в каждой группе. По результатам метода социометрии у групп II и III была выражена коалиционная структура, у групп I и IV рассеянная. Метод дилемм позволил выявить уровень развития индивидуального морального сознания каждого испытуемого и в группах установились следующие отношения: в группе I: 7/1/3; в группе II: 6/2/3; в группе III: 8/2/1; в группе IV: 6/1/4, эгоистического, конвенционального и индивидуального уровня соответственно. Далее дилеммы обсуждались в групповой дискуссии. Основным результатом явилось то что, несмотря на различное соотношение уровней развития морального сознания в каждой группе общее решение у всех групп носило эгоистический характер: «Хайнц должен украсть лекарство, только если любит свою жену и не должен понести наказание за этот проступок».

Мнение Л. Колберга об устойчивости индивидуального морального сознания может быть подвергнуто серьезному пересмотру в свете новых данных. Конструкт морального климата группы может быть определен как интегральная характеристика группы, косвенно опосредованная индивидуальным моральным сознанием членов данной группы и проявляющаяся в виде суждений, представлений и решений данной группы о взаимопомощи и справедливости с тенденцией движения к одному из полюсов по степени моральной ответственности. Моральный климат находится в латентном состоянии и формируется, когда группа сталкивается с моральной проблемой требующей коллективного участия. Данная форма исследования имела значимый динамический эффект и характеристика морального климата группы подверглась изменению в ходе групповой работы. Метод групповой дискуссии дает возможность его применения для формирования морального климата в группах. Практическое

приложение данной работы также должно найти свое отражение в последующей работе в данном направлении.

Этическая составляющая интеллектуально-деятельностного саморазвития личности студентов.

Е.Н. Ибрагимова (Казань)

Ethical component of the intellectual-personal self-development of the students – *E.N. Ibragimova (Kazan)*

Научно-практическая проблема сегодняшнего этапа формирования личности студента как субъекта профессионального развития и саморазвития состоит в том, чтобы на основе фундаментальных знаний по психологии личности, накопленных в отечественной и зарубежной психологической науке перейти к их внедрению в ВУЗе. Саморазвитие личности в процессе профессионального становления может быть рассмотрено в аспекте интеллектуально-деятельностного развития человека (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Я.А. Пономарев и др.) как последовательное прохождение четырех «зон ближайшего личностного и профессионального развития» (Л.С. Выготский, Л.М. Попов), с «взаимопереходами» внешне- и внутреннеплановых действий (по А.Н. Леонтьеву). Раскрыть резервные возможности в интеллектуально-личностном саморазвитии субъекта можно через исследование способности к профессиональному саморазвитию. Способность субъекта к профессиональному саморазвитию выступает в качестве интеллектуально-личностного показателя, характеризующего человека, во-первых, со стороны степени овладения общенаучными и специальными знаниями и умениями теоретико-практического плана, во-вторых, – приоритета в профессиональном самосовершенствовании действий рефлексивно-преобразующего типа, над действиями рефлексивно-описательными (рефлексивно-констатирующими). Кроме того, этап развития современного российского общества, являющийся периодом смены ценностных ориентиров, обуславливает необходимость изучения этической составляющей интеллектуально-деятельностного саморазвития студента как субъекта профессиональной деятельности.

В качестве диагностического инструмента изучения проблемы саморазвития личности студентов может выступить модифицированная методика «Интервью с самим собой» (Л.М. Попов) в аспекте профессионального самосовершенствования личности (Е.Н. Ибрагимова). В модифицированной методике «Интервью с самим собой» больше внимания уделяется анализу места и роли интеллектуального потенциала студентов в процессе профессионального обучения. В отдельный блок во втором варианте плана выносятся описание личностного потенциала специалиста, с подробным изучением этической составляющей, т.к. высокий уровень способности субъекта к профессиональному саморазвитию предполагает овладение индивидом специальными свойствами личности, позволяющим эффективно и успешно выполнять профессиональную деятельность, достигая значимых результатов.

Изучение способности студентов к профессиональному саморазвитию позволяет увидеть зоны ближайшего развития в интеллектуально-личностном саморазвитии субъекта. Были выявлены три зоны интеллектуально-деятельностного развития студентов во внешне- и внутреннеплановых действиях и распределения общего массива студентов по ним (I зона – 60% испытуемых, II зона – 30%, III зона – 10%), которые соотносятся с выделенными теоретически зонами в концепции человека как субъекта саморазвития (Л.М. Попов). Четвертая зона для студентов определяет тенденции их профессионального саморазвития.

Модифицированная в ходе исследования методика «Интервью с самим собой» является не только диагностическим средством, но и представляет собой надежный метод, позволяющий человеку путем самоанализа осознать две базовых стороны способности к профессиональному саморазвитию (интеллектуальную и личностную), целостно взглянуть на себя субъекта профессиональной деятельности.

Нравственно-этические представления предпринимателей: кросс-культурные аспекты

Е. Лютикова (Москва)

Moral and ethical representations of entrepreneurs: cross-cultural aspects — *E. Lyutikova (Moscow)*

Отношение к различным экономическим аспектам человеческого существования (богатству, потреблению, накоплению и пр.) с позиции этики, морали и нравственности представляло интерес еще со времен античных философов. Современные исследования основываются на положении, что нравственный аспект является важнейшей составляющей политической и экономической реальности, особенно в наше время, когда предпринимательство является одним из ключевых факторов прогрессивного развития общества. Одновременно с этим отмечается увеличивающийся разрыв духовного и материального, который формулируется Э. Фроммом (1998) в дилемме «иметь или быть?». Нравственная регуляция организационного поведения активно изучается, начиная с 60-х гг., особенно в отношении моральных суждений работников, нравственного поведения управленцев, влияния разных групп факторов на предпочтение норм морального выбора, в том числе в ситуации конфликта разных тенденций личности, феномена нарушения этических норм межличностного взаимодействия. Серия наших исследований, изучающих представления предпринимателей о морали в бизнесе, позволили получить данные о ценностно-мотивационных аспектах и моральных установках современных предпринимателей. В исследовании А.Люфта (2010) выявлялись основные факторы морального выбора российских предпринимателей, на основе которых был сделан вывод о значимости «собственной системы отсчета», а также проведено сравнение разных групп предпринимателей, выразивших разное отношение к нравственности (как к бремени или как к проявлению разумности), к конкурентам (негативное/более позитивное). В другом сравнительном исследовании были проанализированы культурно-специфические особенности трех групп предпринимателей из России, Европы и Латинской Америки. Полученные результаты позволяют судить о культурных, ментальных особенностях исследуемых групп, но также и о сходстве респондентов в ориентации, прежде всего, на внутренний критерий при осуществлении морального выбора, который имеет свою специфичность в каждой группе. Было проведено сравнение оценок, даваемых каждой группой, в отношении предпринимателей из других стран. Наиболее присущими качествами российского предпринимателя, по мнению участников всех групп, стали «умение добиваться целей», «предприимчивость» и компетентность», наиболее низко оценивается качество «порядочность» и «нравственность». Наибольшее расхождение во мнениях получено по качеству «чувство юмора», которое высоко оценивается самими российскими предпринимателями и значительно ниже респондентами двух других групп, а также по качеству «честность»: сами российские предприниматели видят себя менее честными, чем это кажется респондентам других стран.

Психологические основы альтруистического выбора в подростковом возрасте

С.В. Молчанов (Москва)

Psychology of altruistic decision in adolescence — *S.V. Molchanov (Moscow)*

Альтруистическое поведение есть целенаправленное добровольное поведение в пользу другого человека, не мотивированное внешними факторами, такими как награда или наказание (Н.Айзенберг). Актуальность исследования альтруистического поведения в современном российском обществе обусловлена кризисом ценностно-морального развития, одной из характеристик которого является переход от коллективизма к все большему индивидуализму, где отношения кооперации и сотрудничества все чаще заменяются отношениями равноценного

обмена и выгоды. В психологии морального развития личности признано существование двух противоположных типов моральной ориентации – на справедливость (Ж.Пиаже, Л.Кольберг) и на заботу (К.Гиллиган), каждый из которых определяет закономерности и периодизацию морального развития. Культура, история, идеология, способ общественного производства и отношений – определяют формирование моральной культуры общества, создающего специальные институты социализации, обеспечивающие трансляцию моральных норм и ценностей от поколения к поколению и,

Целью нашего исследования стало изучение альтруистического поведения в подростковом возрасте (15-17 лет) в зависимости от типа моральной ориентации. Была использована модифицированная дилемма В.Даймона на распределение между сверстниками заработанных ими денег. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что большинство испытуемых считает, что справедливое распределение должно учитывать реальную степень вклада каждого.

Однако при решении моральной дилеммы в большинстве случаев испытуемые проявили склонность к альтруизму (разделить заработанные деньги поровну), а не приверженность справедливости (разделить деньги по труду) – 65% против 25%. При этом подростки указывали на значимость сохранения дружеских отношений и обязательность помощи другу. Испытуемые продемонстрировали достаточно высокий уровень развития морального сознания. Было выявлено характерное расхождение между тем, как надо поступать «по справедливости» и тем как надо поступать «по совести». Для большей части респондентов в вербальном моральном поведении принцип заботы выступает как руководство к действию, но обосновывается это поведение другим принципом – принципом справедливости, т.е. наблюдается разрыв между моральным вербальным поведением и моральными суждениями. Ярко выступило явление гетерогенности морального сознания. Полученные результаты позволяют говорить о сложной природе альтруистического поведения подростков, в котором уровень развития морального сознания только создает предпосылки такого поведения. Мотивация и ценностно-моральная ориентация личности важны для понимания альтруистического выбора в ситуации моральной дилеммы. Сопоставление предпочтения подростком ценностей и его склонности к оказанию помощи показало ориентацию «альтруистов» на инструментальные ценности эмпатийности, отзывчивости и заботы. Решение об оказании помощи сверстнику подростки часто обосновывают эмпатией и симпатией к нему, оговариваясь, что «по справедливости» надо было бы руководствоваться правилом трудового вклада.

Этико–поведенческая составляющая в реальном взаимодействии личности с миром

Л.М. Попов (Казань)

Ethical-behavioral component in the real interaction of a person with the world – *L.M Popov (Kazan)*

Реальный процесс развития и саморазвития личности с учетом этического компонента, как предмет наших исследований, побуждает избрать теоретически обоснованную модель личности с необходимым дополнением ее теми элементами, которые обусловлены практикой. Достаточно адекватной этому замыслу является модель личности С.Л. Рубинштейна, которая представлена тремя компонентами: «хочу – могу – какой Я». Они соответствуют трем важнейшим компонентам системно-структурной организации личности: потребностно-мотивационному (хочу), интеллектуально-деятельностному (могу) и целостно-типологическому (какой Я). Реальное поведение личности с учетом ее практического взаимодействия с миром необходимо рассматривать не только со стороны намерений личности (хочу и могу), но во всей полноте реальных процессов развития и сопутствующих детерминант. В философском плане вся полнота намерений, условий, действий и личностных детерминант может быть передана следующими категориями: развитие, возможное, действительное, должное.

Ниже дается их психологическое прочтение. Развитие обозначает переход от действительного к возможному с учетом должного. Действительное – это процессы деятельности, поведения, общения, это также продукты взаимодействия (образ, черта, знание, субъект, личность), наличествующая эмоционально-волевая и мотивационная детерминанты. Возможное – это преддверие действительного. Возможное становится действительным, когда возникает комплекс условий, необходимый для развития, реализации задуманного. Это то потенциальное, что при возникновении определенных условий актуализируется как интеллектуально-деятельностное, эмоциональное, волевое, физическое, социальное и духовное развитие личности. Должное применительно к предмету нашего исследования характеризуется заметным смещением акцента в действиях личности на осознанно выбранный или интуитивно ощущаемый свой нравственный идеал, то есть духовно-нравственный вектор поведения. Применительно к избранной структуре личности (хочу – могу – какой Я) и приведение ее в движение из положения «возможное в действительное» требуется, во-первых, в соответствии с избранное лексикой Рубинштейна дать каждой категории ее словесное воплощение, а во-вторых, изменить последовательность компонентов структуры личности с «хочу – могу – Я» на «Я хочу, могу и делаю (веду себя)». Применительно к первому положению категория «возможное» может быть соотнесена с намерениями личности (хочу и могу). Действительное – с реализацией намерений в деятельности, поведении. Должное – с этической детерминацией, которая словесно выражается так: «можно или нельзя с точки зрения своей ментальности». Должное, кроме того, включает волевою самодетерминанту и все многообразие внешнедетерминирующих факторов. Реально поведение личности начинается с действий личности (Я) и может быть как желаемым, комфортным (Я сам хочу, могу и делаю то, что нравится мне и не противоречит этическим нормам), так и дискомфортным, вынужденным (Я не хочу, но могу и делаю, так как это надо другим). Вариации поведения с использованием положительных и отрицательных значений компонентов действующей личности дает многообразие стратегий поведения. На основе включения дополнительных компонентов структуры личности метод «Интервью с самим собой», предназначенный для личностного самопознания может быть использован для профессионального саморазвития.

Нравственно-психологический климат в современной России в контексте российской полиментальности

В.Е. Семёнов (Санкт-Петербург)

The moral-psychological climate in the contemporary Russia in the context of Russian polymentality – V.E. Semyonov (Saint-Petersburg)

На проблему духовно-нравственного кризиса, морально-психологического неблагополучия в стране в последние годы всё чаще обращают внимание общественные деятели, представители церкви и социальные учёные (особенно следует отметить социальных психологов московского Института психологии РАН и петербургского НИИКСИ). Исходя из концепции российском полиментальности и опираясь на данные наших многочисленных эмпирических исследований, а также социальную статистику, можно сделать некоторые выводы о причинах и особенностях неблагополучного нравственно-психологического климата в стране.

Процесс перестройки, начинавшийся под лозунгами «нового мышления», «гуманизации», «социальной справедливости», и встретивший вначале позитивный отклик населения, довольно быстро превратился в практику варварского псевдорынка, нелегитимного обогащения, «великой криминальной революции», сопровождаемую идеологией и пропагандой примитивного индивидуализма, культа денег, вульгарного потребительства и гедонизма. Агрессивно были атакованы традиционные в российском обществе ценности и нормы коллективизма, нестяжательства и межличностного доверия. Вместе с тем, отказ от государственного атеизма и возрождение религиозной веры, прежде всего православия, несомненно

смягчили этот «культурный шок» от смеси прозападного и доморощенного экстремального капитализма.

Уже в начале 1990-х гг. мы зафиксировали различия в жизненных ценностях простых трудящихся (рабочих, ИТР, интеллигенции) и появившихся нуворишей, которые отличались, прежде всего, по своему отношению к нравственным ценностям. Для первых эти ценности были весьма значимы, для вторых – в конце ценностной иерархии. Как показывает наш анализ, в своей массе государственные и олигархические СМИ, средства рекламы (знаменитое узаконенное соотношение 95% коммерческой и 5% социальной рекламы) инфраструктура досуга и развлечений уже двадцать лет функционируют в психотехнологических режимах «пива и зрелищ», ассимиляции самого убогого западного контента, работая на понижение духовно-нравственного и интеллектуального потенциала населения и, прежде всего, молодёжи.

И тем более удивительно, что, как демонстрируют результаты наших и других репрезентативных исследований, всё это время среди российского населения преобладают просоциально-коллективистский и христианско-православный менталитеты. В частности, ценность справедливости, особенно в последние годы, в сознании российской молодёжи преобладает над ценностью денег и только 20% молодых людей хотят построить общество «потребления и комфорта», но 40% хотят создать общество «правды и добра». С другой стороны, среди олигархически-властной элиты и «новых русских» абсолютно преобладает индивидуалистско-прозападный менталитет.

Оптимальный выход из сложившегося неблагоприятного и становящегося всё более конфликтным морально – психологического климата в стране, по нашему мнению, возможен если не через «эмоциональный инсайт», то хотя бы через рациональное уразумение власть имущими неадекватности и даже взрывоопасности избранного политического курса. России необходим новый национальный проект духовно-нравственного воспитания и преобразования в соответствии с базовой ментальностью народа.

Архетипические образы нравственности (на материале русской народной сказки «Колобок»)

В.С. Смирнова (Владимир)

Archetypal images of morality (based on Russian folk tale «Kolobok») – V.S. Smirnov (Vladimir)

Изменение нравственной ситуации в современном мире требует изменения методов ее регуляции, находящихся свое применение в программах нравственного воспитания детей. По мысли К.Г.Юнга, наилучших успехов в воспитании можно достичь там, где цель воздействия совпадает с бессознательной тенденцией развития. Ученый видел в человеческих мыслях, чувствах и действиях проекцию архетипов. Мы предположили, что и нравственное поведение подвержено их влиянию, что является базой для моделирования новых методов нравственного развития и коррекции. Цель исследования – установить взаимосвязь между символическим проявлением архетипов в русской народной сказке «Колобок» и мотивами нравственного поведения в младшем школьном возрасте. Архетип является архаическим феноменом и имеет проявления в волшебных сказках, их персонажах и образах. По результатам анкетирования (N=157) предпочитаемой у младших школьников является сказка «Колобок». В работе были использованы методы: личностного семантического дифференциала (ЛСД), фокус-групп, моральных дилемм, ассоциаций по цвету, цветовой тест Люшера, рисунок «Запомнившийся фрагмент сказки», а также математико-статистические методы (кластерный анализ методом иерархической кластеризации) и видеосъемка. Испытуемыми выступили младшие школьники (N=70, 7 фокус-групп) – учащиеся школ №1 и №2 г.Суздаля. Полученные данные позволяют предпринять попытку раскрытия внутреннего содержания сказки «Колобок» с позиции проявления архетипических образов нравственности. Исходя из ассоциаций по цвету, Бабка (желтый цвет) символизирует богиню судьбы и плодородия Мокошь, чьей спутницей

и воплощением в славянской мифологии является лиса. Эти персонажи имеют противоположные оценки по всем нравственным качествам, кроме боязливости. Итак, фигуры бабки и лисы являются крайними воплощениями одного образа, который является фемининным. Бабка символизирует Аниму, а лиса – Теневую Аниму. Духовно зрелый мужчина имеет Аниму с позитивными нравственными качествами. Соответственно неразвитая Анима (лиса) у незрелой личности (колобок) – нечестная, невоспитанная, злая, безответственная, черствая (методика ЛСД). Однако по К.Г.Юнгу «тьень является хранилищем душевного потенциала, а не воплощение всего злого». С.Оэри (2006) отмечает, что Природа Мать, приняв образ лесной женщины (лиса), указывает путь к духовному совершенству, и единственный способ выйти за пределы архетипа матери – полностью ему подчиниться (для Колобка – быть съеденным). Итак, Теневая Анима (лиса) способствует наиболее полному раскрытию личности Колобка, его истинной Самости. На рисунках детей изображена дорога, по которой катится Колобок. Дорога в 80% случаев поднимается слева направо. Это указывает на развитие, движение Колобка из нижнего мира в верхний, поскольку дорога – символ связи миров (М.М.Маковский,1996). На пути к ассимиляции с Теневой Анимой Колобок встречает препятствия в виде зайца, волка и медведя. По мнению В. Мершавки, заяц символизирует инстинкт самосохранения, волк – свободной агрессии, медведь – принцип удовольствия. В группе испытуемых отмечается фиксация на образе Зайца, тогда как по отношению к медведю и волку демонстрируется безразличие. Этот факт может объяснять высокая значимость предконвенционального мотива самосохранения в ситуации морального выбора. Таким образом, не выйдя на более высокий уровень нравственного развития, Колобку не достигнуть истинной Самости. Итак, между архетипами коллективного бессознательного и моральными мотивами существует взаимосвязь, которая имеет свою специфику в младшем школьном возрасте.

Этическая основа гуманистической идентификации студентов психологического факультета

Н.С. Чернышева (Владимир)

The ethical basis of humanistic identification of psychological faculty students –
N. S. Chernysheva (Vladimir)

Современное общество уделяет особое внимание развитию индивидуальности человека и, напротив, критически оценивает социальную сторону его личности, считая, что человек перестал быть носителем культурных смыслов и живет по социальным шаблонам. Однако историческое развитие общества показывает, что его основой является социальность и что взаимозависимость людей поддерживает их жизнеспособность. Групповая идентичность привносит в человеческую жизнь порядок и постоянство, повышает самоуважение и помогает справляться с личностной тревожностью. Задавая вопрос, почему современные люди социальны, зарубежная психология отвечает: группа позволяет смертному человеку идентифицироваться с идеями, более длительными, чем человеческая жизнь, и тем самым придает ему жизнестойкость в драматических жизненных обстоятельствах. Идентификация с группой открывает человеку, кем он является, какова его история и его положение в этом мире. Поэтому, если индивид стремится прожить подлинно человеческую жизнь, ему необходимо понять социальную организацию общества и выбрать или создать нормы, ориентированные на нравственные ценности. Он может подняться до уровня свободной и ответственной человеческой личности только тогда, когда разбирается в реальных законах современной социальной жизни, осознает их неоднозначность и строит социальные отношения на основе сотрудничества и сотворчества. Таким образом, идентичность с группой, основанная на ценностях альтруизма, справедливости и истины, обладает для человека экзистенциальным потенциалом.

Процесс идентификации осуществляется в соответствии с теми личностными образцами, которые может предложить общество. «Личностный образец» создается социальной

группой, имеющей определенный этос (стиль жизни, тип социального поведения), и представляет собой направляющий образ, побуждающий индивидов к подражанию. Современное социокультурное пространство отличается противоречивостью и многоликостью, в нем совмещаются разнообразные способы и формы поведения. Социально-психологические исследования показывают, что этические нормы теряют для современного человека свою значимость. Их «слабость» ведет к тому, что он превращается в «социальный атом». Это делает проблему гуманистической идентификации студентов психологического факультета особенно актуальной. Под гуманистической идентификацией мы понимаем такой идентификационный процесс, который направлен на присвоение общечеловеческих культурных норм и их творческую регенерацию в реальных общественных условиях. В качестве основного идентификационного параметра выступает социально-психологическая установка, предполагающая принятие Другого (признание уникальности и ценности человеческой личности, проявление внимания к людям, оказание им помощи и поддержки). Только при наличии такой установки возможно социальное творчество, удовлетворяющее потребности человека в справедливости.

Обучение на психологическом факультете создает естественные условия для оптимизации гуманистической идентификации, поскольку гуманистическая направленность личности входит в перечень требований к профессии психолога и целенаправленно формируются в процессе получения психологического образования. При этом само понятие идентичности, рассматриваемое на учебных занятиях, может стать инструментом для осознания и содержательного анализа сложных социальных процессов, поскольку принадлежит одновременно двум сферам бытия: индивидуально-личностной и социальной.

С целью расширения социального опыта студентов-психологов в учебный план подготовки по специальности 030301 «Психология. Преподаватель психологии» на факультете психологии во Владимирском государственном гуманитарном университете включена учебная дисциплина «Самосовершенствование личности». Введение такой программы на последнем, пятом, курсе обучения вызвано тем, что психолог, оказывающий психологическую поддержку другим людям, должен творчески относиться к действительности и работать над собственной личностью. Предметом данной дисциплины является человек как субъект собственной жизни, ответственный за взаимодействие с внешним и внутренним миром.

Программа спецкурса «Самосовершенствование личности» направлена на усвоение знаний в различных областях психологии, которые обращаются к изучению образа современного человека. К ним относятся: философия психологии, психология личности, психология развития, религиозная психология, психология социального творчества, психология нравственности и др. Такая теоретическая часть курса необходима, поскольку психологическая наука, изучая тип личности, формирующийся в обществе, не дает готового ответа, какой «личностный образец» является для общества наиболее адекватным. Но она помогает понять «родовую сущность» человека, иерархию потребностей, организующую его мотивы, раскрывает соотношение природы и культуры в социальном развитии личности. Программа ориентирована на формирование умений анализировать психологические проблемы современного человека, понимать личность в индивидуальном, социальном и культурном контекстах жизни. Практические занятия нацелены на формирование навыков самоанализа и рефлексии, эмпатии, импровизации и творчества в решении социально-психологических проблем.

Социальная психология

Структура духовно-нравственной сферы личности как ориентир в воспитании молодёжи

Л.И. Акатов (Курск)

The structure of moral and spiritual sphere Of personality as a guideline of youth upbringing —
L.I. Akatov (Kursk)

Духовность – категория, определяющая нравственное совершенство человека, реализуемое в его деяниях по отношению к миру, к другим людям и к себе, когда смыслом его жизни становится потребность созидать, творить добро, активно противостоять злу, утверждать истину и красоту отношений, преобразовывать жизнь и себя на основе моральных ценностей, культивируемых человечеством.

Духовность – прижизненное образование. Чтобы содействовать формированию духовности у подрастающего поколения, мы попытались предложить в качестве рабочей модели структуру духовно-нравственной сферы личности, которая могла бы служить ориентиром в воспитательной работе. В неё были включены подструктуры, иерархически и координационно взаимосвязанные между собой, такие, как:

1. Потребностно-мотивационная сфера (потребности в самосовершенствовании, в самореализации, в заботе о других, в служении людям, в созидании; мировоззренческие позиции; жизненные цели, мотивы, установки, ценностные ориентации).
2. Интеллектуально-креативная сфера (любопытность, увлечённость, осознание своей индивидуальности, интеллект, творчество).
3. Эмоционально-чувственная сфера (интерес к жизни, любовь, милосердие, достоинство, морально-этические и эстетические переживания и предпочтения в искусстве, в труде, в жизни).
4. Морально-нравственная сфера (совесть, истина, доброта, моральные ценности, вера в свои силы и силы добра).
5. Поведенческо-волевая сфера (активность, свобода, ответственность, целеустремлённость, организованность, самостоятельность, следование в жизни своим взглядам и убеждениям).

Включая названные блоки в структуру духовно-нравственной сферы личности, мы попытались представить духовность человека как целостное образование, определяющее его позитивные устремления быть субъектом собственной жизни, детерминированные изнутри, со стороны его отношений к миру, к себе, к делу, которому он посвящает себя, и реализуемые во вне – в процессах поведения.

Духовность неразрывно связана с активностью личности и выражает её зависимость от уровня развития названных сфер. Важнейшая составляющая духовности – мировоззренческие позиции. Но мировоззрение действительно лишь в том случае, если человек не только определил жизненные цели, но и обладает волевыми качествами, способностью их реализовать.

Духовность – не простое самоусовершенствование, а деятельное начало. Поэтому духовность и её проявления не могут рассматриваться вне интеллектуально-креативной сферы человека, определяющей качественную направленность её содержания. Его сознание должно быть ориентировано на реализацию абсолютных ценностей: Истины, Красоты, Добра. Истина, как внутреннее состояние, отражающее стремление творить добрые деяния, ориентирует на поиск истинных знаний об окружающем мире и человеке, на оказание помощи людям в искоренении зла, в преодолении препятствий, затрудняющих им нормально жить. В идее добра и красоты отражаются стремления человека сделать жизнь более совершенной и более разумной.

Высшим интегрирующим качеством, делающим человека духовно богатой личностью, является любовь, как гуманистическая настроенность одного человека на другого, как

установка любящего человека не только к «объекту» любви, но, прежде всего, на бережное отношение к миру вообще. Внутренним судьёй, контролёром для духовно богатого человека выступает совесть.

Мы полагаем, что включённые в структуру духовно-нравственной сферы человека психические образования, могут рассматриваться как ведущие её компоненты, активизирующие внутренний потенциал личности на реализацию высших человеческих ценностей.

Психологические феномены и парадоксы медиации

О.В. Аллахвердова (Санкт-Петербург)

Psychological Phenomena and Paradoxes of Mediation — *O.V. Allakhverdova (Saint-Petersburg)*

Медиация как процедура переговоров в ситуации конфликта не просто вошла в практику, но и стала легитимной в юридическом смысле. Однако как форма коммуникации медиация еще требует серьезного осмысления и определения возможностей ее применимости. Медиация представляет собой такой вид коммуникации, который можно отнести к когнитивно новому ведению диалога, обеспечивающему безоценочность высказываний, расширение смыслового поля диспутантов и снижение эмоционального напряжения при его наличии. Одним из важных психологических феноменов медиации является снижение влияния таких мощных психологических механизмов при восприятии партнера, как стереотипизация, упрощение, эгоцентризм и т.п. Происходит осознание индивидуальности и уникальности собеседника.

Но если посмотреть на медиацию в социально-культурном контексте, можно обнаружить серьезные трудности для ее использования. В настоящее время медиация рассматривается исключительно в юридическом контексте, что создает явные противоречия между процедурой использования медиации, и ее основными принципами. Как известно, медиация может состояться при условии выполнения нескольких принципов.

Добровольность участия сторон: очевидно, что если человек не желает урегулировать конфликт, он не пойдет на переговоры и никакая медиация ему не поможет. Если говорить о направлении на медиацию сторон судьей в мировом суде, то либо «истец», либо «ответчик», как правило, не готовы принять предложение судьи. Поэтому, прежде чем начать работать с проблемой, вызванной столкновением интересов сторон, медиатор должен приложить усилия, для получения согласия на медиацию. И не всегда сразу можно понять, медиатору, действительно ли сторона готова начать переговоры, или просто согласилась участвовать в медиации под давлением судьи и медиатора.

Нейтральность медиатора также является дискуссионной. Должен ли медиатор быть нейтральным, если одна сторона явно сильнее и просто давит на слабую сторону. Но достаточно ли только профессионального психологического ресурса медиатора, чтобы восстановить такой баланс между сторонами, особенно в тех случаях, когда, на первый взгляд, и закон на стороне сильной стороны, или если административный, или финансовый ресурс одной из сторон существенно больше. Насколько успешны будут переговоры в таких условиях для «слабой» стороны. А если предлагается решение, как это делается в третьей стороне, чем медиация отличается от суда?

Равное право по отношению к процедуре: мало кто верит в равное право, так как в социуме отношения строятся на долженствовании, а не на равноправии и в неформальном взаимодействии. У каждого человека практически всегда на первом плане уверенность в том, что он прав, а другой просто не понимает проблемы. Объявление этого принципа в начале медиации часто вызывает внутреннее сопротивление, которое можно увидеть по невербальному поведению.

Конфиденциальность – как принцип неразглашения информации о том, что происходило в процессе медиации, легче всего соблюдать. Это требование, прежде всего, относится к

медиатору. Но судья, направивший на медиацию, конечно, хотел бы знать не только заключительное соглашение, но и нюансы самих переговоров.

Таким образом, реализация принципов медиации, необходимых для урегулирования конфликта и успеха процедуры медиации, оказывается трудно преодолимой при сложившейся ментальной ситуации общества и сложившихся стилей поведения.

Трансформации представлений о Враге и Друге в связи со значимыми событиями

В.Д. Альперович (Ростов-на-Дону)

Transformations of the representations of Enemy and Friend in connection with the important events —
V.D. Alperovich (Rostov-on-Don)

Актуальность исследования обусловлена возросшим в условиях макросоциальных трансформаций интересом социальных психологов к динамике образов Другого. Изучено влияние исторических условий жизни социума на динамику социальных представлений о Другом, этапов жизненного пути, возраста на трансформации представлений о Враге и Друге, влияние событий на динамику отношений личности с Другими, их образов. Однако трансформация представлений о Враге и Друге под влиянием жизненных событий остается малоизученной.

Исходя из затронутых работ, мы понимаем представления о Враге и Друге как когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых: личностные свойства, функции в общении, отношения, интерпретации поступков Врага и Друга. Направления трансформации совокупности структурных (исчезновение, добавление, смещение (ядро/периферия) элементов представлений, их групп) и содержательных (изменение свойств, функций, отношений Врага и Друга) изменений представлений. Значимое событие – составляющая жизненного пути (поступки субъекта, других, обстоятельства), определяемая личностью как влияющая на изменения в ее системе отношений.

Цель исследования (под руководством проф. В.А. Лабунской): изучить влияние значимых событий на трансформации представлений о Враге и Друге. Гипотеза: тип значимого события определяет направление трансформации представлений о Враге и Друге. Авторские методики: «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге», «Значимые жизненные события в период взрослости» (на основе метода «Незаконченные предположения»). Эмпирический объект: 204 человека 32-45 лет.

Для 51% выборки (группа 1) значимы события «отрицательный поступок Другого» («предательство» партнера по общению) (75-89% от кол-ва названных респондентом событий), менее важны события «поступок самого субъекта» (в т.ч. окончание института, свадьба) (11-16%). Для 49% выборки (группа 2) значимы события «поступок самого субъекта» (62-90%).

Структурно-содержательный анализ прежних и актуальных представлений выполнен посредством деления элементов, названных респондентами, на группы, обобщения их по категориям, отражающим свойства, функции Врага и Друга: активный участник конфликтной интеракции; субъект враждебных отношений; субъект конфронтации; субъект манипуляций; субъект, не принадлежащий к «мы»; субъект соперничества; носитель отрицательных качеств; субъект совместной деятельности; человек, разделяющий интересы, ценности; субъект эмоциональной поддержки; субъект помогающий; носитель положительных качеств; субъект устойчивых межличностных отношений; партнер по общению, их частотного и качественного анализа.

В группе 1 трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления эмоциональной поддержки, помощи со стороны Друга, снижении ценностно-смыслового единства, представлений о Враге – в направлении усиления отрицательных нравственных качеств, «предательства» Врага. В группе 2 трансформации представлений о Друге идут в направлении

усиления ценностно-смыслового единства с Другом, представлений о Враге – в направлении усиления различий ценностно-смысловой сферы, в наделинии Врага завистью, агрессией.

Направление трансформации представлений о Враге и Друге обусловлено типом значимого события.

Статус идентичности и самоопределение личности в бизнесе

Н.В. Антонова (Москва)

Identity status and personal development in business — *N.V. Antonova (Moscow)*

В настоящее время в российской психологии все более активно изучается проблематика бизнеса и личности в бизнесе. Изучение социально-психологической проблематики бизнеса имеет огромное значение для его дальнейшего эффективного развития и для понимания тех последствий, которые он влечет как для общества, так и для отдельных людей, занимающихся бизнес-деятельностью. Особое значение в исследованиях проблематики бизнеса имеет проблема становления личности в бизнесе, ценностей, особенностей идентичности, изменения личности под влиянием бизнес-деятельности.

При планировании исследования процесса самоопределения личности в бизнесе мы опирались на статусную модель идентичности Дж. Марсиа, а также разработанную нами модель типов идентичности. Согласно Дж. Марсиа, идентичность – это динамическая система потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории. Ключевым моментом его модели является представление о том, что феноменологически эта структура проявляется через паттерны «решения проблем». Фактически, любая жизненная проблема, которую решает человек, вносит вклад в формирование и развитие идентичности через формирование так называемых «единиц идентичности». Одновременно с расширением структуры идентичности повышается степень осознания себя, целенаправленности и осмысленности своей жизни. Таким образом, процесс самоопределения детерминирует формирование идентичности. Мы предположили, что именно статус достигнутой (конструируемой) идентичности в наибольшей степени связан с самоопределением.

Цель исследования: выявление связи статуса идентичности и наличия процессов самоопределения личности в бизнесе. Гипотеза исследования: самоопределение является механизмом формирования идентичности, и степень его выраженности связана с наличием статусом идентичности. Методы исследования: 1) полуструктурированное интервью; 2) модификация теста Куна, Макпартлэнда «Кто Я?»; 3) опросник «Значимые темы».

Среди опрошенных бизнесменов большинство имеют статус закрытой стабильной идентичности (44%) и открытой нестабильной идентичности (32%). При этом закрытая стабильная идентичность более свойственна бизнесменам, имеющим достаточно большой опыт работы в бизнесе и высокий стабильный социальный статус, работающим длительное время в одной сфере. Открытая нестабильная идентичность более характерна для бизнесменов молодого (до 35 лет) возраста, недавно (до 10 лет) начавших заниматься бизнесом или более 2-х раз изменивших сферу деятельности. Для 21% респондентов оказался характерным статус закрытой нестабильной идентичности, это люди старшего возраста (старше 45 лет). Наконец, самый редкий тип бизнесменов (3%) – люди со статусом идентичности открытая стабильная идентичность. При этом мы обнаружили наибольшее количество индикаторов самоопределения именно у бизнесменов со статусом открытой нестабильной идентичности ($p > 0,05$). Эти результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о связи самоопределения и статуса идентичности.

Проведенное исследование показало наличие связи процессов самоопределения и статуса идентичности. Статус идентичности «открытая нестабильная идентичность», или конструктивный кризис, в наибольшей степени сопровождается включением процессов

самоопределения. Закрытое состояние идентичности исключает работу процессов самоопределения, что, возможно, является результатом действия защитных механизмов. Таким образом, для преодоления закрытости необходимо стимулировать запуск процессов самоопределения, что может быть осуществлено в процессе индивидуального коучинга бизнесмена.

К вопросу о формировании психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в повседневных и экстремальных условиях

Э.С. Аришина (Уфа)

About a question on development of a psychological readiness in students-psychologist to vocational activities in the daily and extreme conditions – *E.S. Arishina (Ufa)*

Психологическая готовность к деятельности в повседневных и экстремальных условиях является одной из характеристик профессионализма психолога.

Для современного состояния проблемы психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в психологической науке характерна разработанность определений понятия готовности, содержания и структуры, основных параметров готовности, условий, влияющих на динамику, длительность, устойчивость её проявлений (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Ю.М. Забродин, Ф.И. Иващенко, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломенский, А.Т. Короткевич, И.Б. Котова, А.И. Кочетов, В.С. Мерлин, О.В. Михайлов, В.Н. Мясищев, Н.Д. Левитов, А.С. Нерсисян, А.Ц. Пуни, В.Н. Пушкин, К.К. Платонов, Ф.М. Рекешева, Е.В. Селезнева, Д.Н. Узнадзе, Э.Л. Торндайк, П.Р. Чамата и другие ученые).

В отечественной психологии готовность к деятельности рассматривается с позиции личностного и функционального подходов. В личностном подходе готовность – проявление индивидуальных качеств личности и их целостности, которые обусловлены эффективным характером деятельности, высокой результативностью (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий, В.Д. Шадриков и другие ученые). В функциональном подходе готовность – определенное психическое состояние индивида, кратковременное или долговременное, которому характерна психическая и физическая мобилизация (Ю.М. Забродин, Ф. Генов, Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, Л.С. Нерсисян, А.Ц. Пуни, В.Н. Пушкин, Д.Н. Узнадзе и другие ученые).

Проблема оценки и формирования психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях в науке рассматривается в рамках психологической подготовки и опирается на положения научных трудов А.Г. Базанова, А.В. Барабанщикова, В.И. Вдовко, В.П. Давыдова, М.И. Дьяченко, Л.Ф. Железняк, Н.И. Кирашова, М.И. Коробейникова, В.Л. Марищука, Ф.М. Рекешевой, В.Я. Слепова, А.М. Столяренко, Н.Ф. Феденко, В.Т. Юсова и других ученых.

Профессиональная деятельность в особых условиях, которые можно отнести к повседневным, сопровождается значительными психоэмоциональными нагрузками, вызванными: высокой ответственностью за принятие решения, достаточной сложностью выполняемых функций, ускоренным темпом деятельности, объединением неодинаковых по цели действий в одной деятельности, обработка значительной по объёму информации, дефицитом времени на принятие решения (Д.Б. Смирнов, Е.В. Долгополова).

Современной психологической науке известны методы психологической подготовки к деятельности в особых и экстремальных условиях: ментальные методы психотренинга (аутогенная тренировка (Шульц И., 1932), идеомоторная и сюжетно-ролевая тренировки, ментальный имаготренинг, методы ауто- и гетеро-суггестий и медитативные методики); использование аудиовизуального воздействия с помощью специальной психофизиологической аппаратуры для экстренной коррекции психического состояния и психологической готовности (В.А. Таймазов, Я.В. Голуб).

Теоретический обзор и анализ научной литературы по проблеме исследования позволил нам сделать вывод о необходимости разработки комплексной программы формирования

психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в повседневных и экстремальных условиях.

Этнопсихологические детерминанты принятия электоратом политического лидера

К.А. Аубакирова (Казахстан, Алматы)

Ethnopsychological determinants of adoption electorate of a political leader — K.A. Aubakirova (Kazakhstan, Almaty)

Выбор людьми предпочтений политических лидеров – одна из центральных тем политической социологии и психологии. В выборе этих предпочтений «участвуют» как константные психологические структуры, присущие людям, когда бы и где бы они ни жили, так и психологические особенности «политического человека», порожденные его эпохой, типом цивилизации и обществом. Психологический аспект изучения этого вопроса предполагает использование личностного подхода при анализе индивидуального сознания, т. е. выявление личностных структур, влияющих на политические предпочтения отдельных избирателей и электората в целом.

Сложившаяся ситуация настоятельно выдвигает новые требования к политическим лидерам. Демократия подразумевает «свободную конкуренцию за голоса избирателей между претендентами на роль лидеров», и политик должен обладать известной гибкостью, умением приспосабливаться к требованиям избирателей, особенностям политического момента. И в этом политику в немалой степени могут помочь исследования, направленные на изучение особенностей избирателей, как социологических, так и психологических.

Актуальность темы заключается в востребованности психологических основ политического выбора с целью изучения влияния социально-психологических свойств избирателя на его политические предпочтения. Исследование проводилось в рамках социальной психологии, а не политологии. Это позволяет рассмотреть проблему с новой, мало изученной точки зрения.

Общая гипотеза:

- Существуют этнопсихологические детерминанты принятия электоратом политического лидера.

Частная гипотеза:

1. Одной из этнопсихологических детерминант принятия электоратом политического лидера является механизмы идентификации своих психологических свойств личностными свойствами, приписываемые политику.

В настоящее время во всем мире все новые ученые включаются в разработку комплекса проблем, составляющих психологию познания людьми друг друга. Яркой тенденцией последних лет стало возрастание интереса к политической психологии, а именно политической психологии лидерства. Это вполне понятно: социально-экономические изменения в стране потребовали существенной трансформации отношений людей во всех сферах общества, и, прежде всего, в сфере политической психологии. Человек является политическим в такой же мере, как биологическим, физиологическим, социальным и т.д. Вне политики человек рассматривается как оператор, член малой группы, коллектива, учащийся, пациент, клиент, испытуемый в процессе изучения и т.д. Политическим человек становится, когда он вступает в отношения с властью по поводу контроля своих доходов и расходов, своих гражданских прав и обязанностей, свободы передвижения и свободы совести, когда он становится избирателем или избираемым. Каждый человек непременно осуществляет власть и как минимум повинуется власти, находясь в ее поле.

Человек в политической психологии рассматривается в треугольнике отношений «человек – политика – власть». Власть воспринимается, переживается в терминах политики; и

политика не функционирует в отсутствие власти, также как и власть не реализуется в отсутствие политики, а человек не может сохранить свои гражданские качества в отсутствие, как власти, так и политики. Политика является содержанием власти, точно так же, как память является содержанием внимания. Таким образом, политический человек находится в сложной зависимости от власти и политики.

Национальные стандарты социально-психологических услуг как область применения психосоциальной работы

С.А. Беличева (Москва)

National standards of socially-psychological services as a scope of psychosocial work — *S.A. Belicheva (Moscow)*

Национальные стандарты социального обслуживания населения РФ, утвержденные в 2008 году, включают широкий перечень социально-психологических услуг семье, детям, женщинам, инвалидам, пожилым, людям, находящимся в кризисной ситуации, которые реализуются в социальных учреждениях, представляющих новую для России социальную инфраструктуру.

Благодаря этой новой социальной инфраструктуре, в России впервые сформировался острый социальный запрос на психосоциальную помощь населению, где решающая роль отводится социальной психологии, поскольку клиенты социальных служб характеризуются социальной дезадаптацией и нарушениями межличностных отношений.

Психосоциальная работа, как новое для России прикладная психологическая дисциплина определяется как психологическая помощь в преодолении социальной дезадаптации и нарушений межличностных отношений в семейно-бытовой и профессиональной сфере, и относится в отличие от нозоцентрической и антропоцентрической к так называемой социоцентрической психотерапии

Социальная психология наряду с другими смежными психологическими дисциплинами позволяет как сформулировать научно-методологические основы психосоциальной работы, так и вооружить ее индивидуально-групповыми диагностико-коррекционными технологиями (консультирование, СПТ, социодрама, психодрама, арттерапия, социометрия и т.д.).

Учитывая острый запрос практики УМО вузов РФ по образованию в области социальной работы утвердило профиль бакалавриата «Психосоциальная работа с населением», для которого нами была разработана базовая учебная программа «Основы психосоциальной работы» и перечень дисциплин и практикумов, готовящих бакалавров этого профиля.

Поскольку значительная часть бакалавров-психологов также будет трудоустроена в социальных учреждениях различного типа, очевидно не менее важно, чтобы учебные планы бакалавриата ФГОС ВПО III поколения образования в области психологии вооружали студентов знаниями, умениями, навыками, необходимыми для психосоциальной работы.

Преодоление разрыва между практической и академической психологией, которое наметилось в последние годы, о чем можно судить по тематике защищаемых кандидатских и докторских диссертаций, издаваемых монографий, пособий и статей в профессиональных психологических журналах, позволяет высшей школе качественно и профессионально готовить психологов для практической психосоциальной работы с населением в различных социальных учреждениях. Авторы и статьи издаваемого Консорциумом «Социальное здоровье России» с 1994 года «Вестника психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы» демонстрируют широкое и профессиональное освоение и применение психосоциальных технологий в социальных учреждениях в работе с детьми, семьями и другими категориями, нуждающегося в психологической помощи населения.

Социально-психологические аспекты профилактических программ в области здоровья

Е.Б. Березина, И.Б. Бовина (Москва)

Social psychological aspects of preventive health programs — *E.B. Berezina, I.B. Bovina (Moscow)*

Среди задач, стоящих перед социальной психологией здоровья и болезни, важное место занимает разработка превентивных и профилактических программ. Цель нашей работы заключается в формулировании основных принципов построения профилактических и превентивных программ.

Обращение к опыту разработки программ, основанных на социально-психологических исследованиях, позволяет говорить о том, что информирование о здоровье, о болезни, о способах ее распространения, безусловно, важно и необходимо. Наряду с этим было продемонстрировано, в частности, на примере исследований, касающихся ВИЧ-инфекции, что, даже будучи полностью информированными о путях передачи ВИЧ и последствиях заражения, индивиды продолжают практиковать рискованное поведение. Отсюда – только информирование не является достаточной мерой, ибо конкретное знание, которое поддается точному измерению, не научит людей здоровому образу жизни, не приведет их к смене проблемного поведения на здоровое.

Говоря о распространении информации, знания в области здоровья и болезни, следует учитывать, что научное знание (в данном случае – медицинское) не просто передается от экспертов к не-экспертам, но трансформируется определенным образом в процессе «присвоения его» не-экспертами. Отсюда и расхождение между желаемыми результатами и теми, что получаются в результате реализации превентивных и профилактических программ.

Другая трудность, которую нужно принимать во внимание – отсроченность результата проблемного поведения, что заметно снижает эффективность программ. Индивид надежно защищен от необходимости изменить проблемное поведение на здоровое, в силу использования различных перцептивных защит (сравнительный оптимизм), пристрастностей, стратегий обесценивания информации и символических способов защиты.

Указанные здесь препятствия, возникающие на пути изменения поведения, связанного со здоровьем и болезнью, конечно, не исчерпывают того многообразия возможностей, которыми располагает индивид, но демонстрируют необходимость учета различных факторов, влияющих на эффективность программ.

Обобщая социально-психологическое знание о механизмах социального поведения, а также результаты наших исследований по социальным представлениям о здоровье и болезни можно выделить ряд континуумов, анализ которых должен лежать в основе разработки концепции профилактических и превентивных программ в области здоровья и болезни: 1) индивидуальные убеждения – коллективные убеждения, 2) рациональные убеждения – иррациональные убеждения; 3) кратковременное изменение поведения – долговременное изменение поведения; 4) одномоментное изменение поведения – постепенное изменение поведения; 5) симметричные отношения источника и объекта влияния – асимметричные отношения источника и объекта влияния; 6) активная позиция объекта влияния – пассивная позиция объекта влияния. Основываясь на теории социальных представлений, в каждом случае можно сделать предпочтение в пользу определенного полюса, а именно: коллективные убеждения, иррациональные убеждения, долговременное изменение поведения, симметричные отношения источника и объекта влияния, активная позиция объекта влияния.

Специфика деструктивного лидерства в молодежных группах

Д.В. Беспалов (Курск)

Specificity of destructive leadership in youth groups — *D.B. Bespalov (Kursk)*

Изучению лидерства посвящено множество работ, однако вне поля исследовательского интереса остается анализ важной разновидности лидерства – деструктивного лидерства. По мнению ряда психологов, занимающихся изучением лидерства (Т.В. Бендас, Е.С. Соколова и др.), исследование данного феномена в детских объединениях относится к числу недостаточно разработанных областей психологии. В настоящее время в психологии и других смежных науках не существует ни единого понимания феномена деструктивного лидерства, ни четкого определения и классификации его разновидностей.

Сложно дать определение деструктивному лидерству без понимания сущности самого феномена лидерства. Существует множество подходов к определению лидерства, но, несмотря на это, ни одно из определений нельзя считать исчерпывающим. Мы в своей работе считаем возможным придерживаться точек зрения Л.И. Уманского и А.С. Чернышева на феномен лидерства, которые понимают под лидерством социально-психологическое явление, сущность которого сводится к осуществлению ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи. Лидер понимается как член группы, за которым все остальные признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность ее деятельности. Под деструктивным лидерством мы понимаем ведущее влияние одного индивида на группу в направлении разрушения существующей системы деловых и (или) межличностных отношений, приводящее к снижению эффективности совместной деятельности группы.

В ходе исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-02-00001г), определены пути появления в группе деструктивного лидерства. Установлено, что подростки и юноши, не имеющие возможности выразить потребность вести за собой других для достижения положительных целей в рамках официальных структур, зачастую становятся лидерами-дезорганизаторами, таким образом выражая свою нереализованную активность. В процессе возникновения лидеров-дезорганизаторов в группе весомую роль играют нравственные черты личности лидера. Лица с высокоразвитой нравственной сферой принимают, а имеющих определенные нравственные недостатки отвергают. В связи с тем, что последние продолжают навязывать свое влияние, они становятся центрами дезорганизации.

Лидеры-организаторы и дезорганизаторы по-разному оценивают уровень развития группы, в которую они включены. Дезорганизаторы в среднем на 20% занижают показатели организованности и направленности группы по сравнению с лидерами-организаторами. Практически во всех группах лидеры-дезорганизаторы, за счет наличия ряда особенностей личности, отрицательно влияют на эффективность совместной деятельности группы. Определяющая роль в этом процессе принадлежит следующим психологическим особенностям личности дезорганизатора: постоянно отстаивает свою позицию, сверхчувствителен к замечаниям в свой адрес, проявляет агрессию и гнев, нетерпим к ошибкам партнера, строг и резок в оценке других. Дезорганизаторы более агрессивны, доминантны, подозрительны, чем лидеры-организаторы. У лидеров-организаторов более адекватная самооценка, выше уровень общительности. Лидеры смешанного типа по большинству показателей находятся между лидерами-организаторами и дезорганизаторами.

По результатам исследования можно сделать вывод, что лидеры-дезорганизаторы присутствуют в большинстве учебных групп подростков и юношей и играют важную роль в их жизнедеятельности.

Современный мир как социальное представление

И.Б. Бовина (Москва)

Modern world as a social representation — I.B. Bovina (Moscow)

Возникновение ряда центров влияния в современном мире связывается с процессами глобализации. С точки зрения политологов, современный мир может быть классифицирован различным образом, если воспользоваться шкалой однополярность – многополярность. Сами критерии выделения полюсов варьируют, с одной стороны, речь идет о столкновении культур и цивилизаций как грядущей фазе развития мировой политики, что согласуется с положениями концепции «конфликта цивилизаций» как модели мироустройства, применяемой для анализа международных отношений, например конфликта Востока и Запада. С другой, – геополитические, экономические, идеологические, военные сферы также используются в качестве таких критериев выделения полюсов. Оставим на суд историков поиск объяснений глобальных процессов, происходящих в современном мире. Для нас наибольший интерес представляет то, как эти процессы понимаются людьми, как представляются страны-центры влияния в современном мире. Для ответа на этот вопрос в рамках структурного подхода и теории социальных представлений было предпринято исследование. Здесь мы остановимся только на результатах второго этапа исследования, который касался анализа представлений о странах-центрах влияния. Объектом исследования были представители различных групп молодежи (N=145 респондентов в возрасте от 17 до 28 лет, M=19,40, SD=1,34, 16,55 % – мужчины, 83,45% – женщины). Предметом исследования явились социальные представления о странах – центрах влияния в современном мире.

Мы исходили из следующего предположения: социальные представления о странах-центрах влияния будут структурироваться вокруг элементов, имеющих геополитические и экономические коннотации, другими словами, эти параметры и определяют источник влиятельности страны в обыденных представлениях.

Опрос (в варианте анкетирования) был избран в качестве основного метода исследования.

Анкета состояла из трех частей, была направлена на выявление представлений о странах – центрах влияния, представлений о каждой из стран. Основной методикой для выявления представлений – была методика свободных ассоциаций; для анализа полученных результатов применялся прототипический анализ по П.Вержесу.

Как было показано на первом этапе исследования (Бовина и др., 2010) – респонденты различают три группы стран-центров влияния – США и Россия, Китай, Япония и Великобритания, Германия и Франция. Сравнительный анализ структуры представлений о каждой из этих стран, позволяет говорить о том, что ключевые элементы, вокруг которых кристаллизуются представления – имеют геополитические и экономические коннотации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках гранта РГНФ (№ 09-06-01082 а/р).

Центры влияния в современном мире: взгляд теории социальных представлений

И.Б. Бовина (Москва)

The centers of influences in modern world: the point of view of the theory of social representations — I.B. Bovina (Moscow)

Возникновения ряда центров влияния в современном мире связываются с процессами глобализации. С точки зрения политологов, современный мир может быть классифицирован различным образом, если воспользоваться шкалой однополярность – многополярность. Сами критерии выделения полюсов варьируют, с одной стороны, речь идет о столкновении культур и цивилизаций как грядущей фазе развития мировой политики, что согласуется с положениями концепции

«конфликта цивилизаций» как модели мироустройства, применяемой для анализа международных отношений, например, конфликта Востока и Запада. С другой, – геополитические, экономические, идеологические, военные сферы также используются в качестве таких критериев выделения полюсов. Оставим на суд историков поиск объяснений глобальных процессов, происходящих в современном мире. Для нас наибольший интерес имеет то, как эти процессы понимаются людьми, как представляются страны-центры влияния в современном мире. Для ответа на этот вопрос в рамках структурного подхода теории социальных представлений было предпринято исследование. Здесь мы остановимся только на результатах второго этапа исследования, который касался анализа представлений о странах-центрах влияния. Объектом исследования были представители различных групп молодежи (N=145 респондентов в возрасте от 17 до 28 лет, M=19,40, SD=1,34, 16,55 % – мужчины, 83,45% – женщины). Предметом исследования явились социальные представления о странах – центрах влияния в современном мире. Мы исходили из следующего предположения: социальные представления о странах-центрах влияния будут структурироваться вокруг элементов, имеющих геополитические и экономические коннотации, другими словами, эти параметры и определяют источник влиятельности страны в обыденных представлениях. Опрос (в варианте анкетирования) был избран в качестве основного метода исследования. Анкета состояла из трех частей, была направлена на выявление представлений о странах – центрах влияния, представлений о каждой из стран. Основной методикой для выявления представлений – была методика свободных ассоциаций; для анализа полученных результатов применялся прототипический анализ по П. Вержесу (1992). Как было показано на первом этапе исследования – респонденты различают три группы стран-центров влияния – США и Россия, Китай, Япония и Великобритания, Германия и Франция. Сравнительный анализ структур представлений о каждой из этих стран, позволяет говорить о том, что ключевые элементы, вокруг которых кристаллизуются представления – имеют геополитические и экономические коннотации.

Временные типы и тайм-стратегии организации деятельности

А.К. Болотова (Москва)

Time-types and time-strategies of the organization of behavior – *A.K. Bolotova (Moscow)*

Время сегодня не только ценный ресурс и энергопотенциал человека, но и инструмент в управлении персоналом, средство реализации наиболее экономичных временных затрат. Основные стратегии управления временем направлены на оптимизацию управления индивидуальным временем. На интерперсональном уровне развитие временных ориентиров и отношение ко времени во многом зависит от индивидуально-личностных особенностей, таких как временной «Т-тип» (Б.Цуканов, 1993), временная компетентность личности (А.Болотова, 1995), временной стиль деятельности (К.Абульханова, 1998), «Единый временной кругозор» (П.Фресс, 1969). Наиболее полно взаимозависимость отношения ко времени и временного поведения личности была представлена в типологии известного немецкого исследователя Лотара Зайверта (2009).

Наше исследование, проведенное с использованием типологии Л.Зайверта позволило показать взаимозависимость временных типов личности с выбором тайм-стратегий в профессиональной деятельности менеджеров среднего звена сетевого маркетинга аптек (всего 186 испытуемых, из них 120 женщин и 66 мужчин).

Результаты позволили выявить четыре временных типа поведения и соответствующих им тайм-стратегий деятельности, которые характерны как для поведения мужчин, так и женщин. Преобладающими типами тайм-стратегий мужчин выделяются такие как Доминантный и Ответственный. Женщины отличались тем, что в их временном поведении были представлены все четыре временных типа, без доминирования определенного типа.

Какие тайм-стратегии характерны для доминантного типа? Менеджеры этого типа стремятся полностью контролировать процессы и ориентированы на результат. Их временное поведение не приемлет никакого планирования, главное устранять вовремя горящие ситуации и все препятствия на пути к результату. Работают стремительно и быстро, склонны одновременно делать много дел в пожарном порядке. Такие тайм-стратегии характеризуются тенденцией к хаосу и гонке.

Ответственный временной тип отличается добросовестностью и ответственным отношением к делу. Они точны и пунктуальны, чего требуют и от других. Тщательно отслеживают детали и планы действий, более чем сроки выполнения заданий. Это осложняет выполнение срочных заданий и нарушает временные границы. Помехи и критические замечания они воспринимают весьма отрицательно.

Временная типология женщин отличается большим многообразием, но наиболее характерны инициативный и устойчивый временной тип. Для инициативного временного типа наиболее характерна тайм-стратегия с устойчивой и активной мотивацией к действиям других, но выполнение страдает поверхностностью и неосновательностью. Они готовы к планированию, но склонны к спонтанным действиям и игнорируют детали. Они лучше организуют свою деятельность под давлением других.

Стабильно устойчивый временной тип отличается стремлением к гармонии и надежности в деловых отношениях. Работают они медленно, но основательно и стабильно. Избегают ситуаций цейтнота и предпочитают менее срочные задания. Одновременное выполнение ряда задач вызывает напряженное состояние и частые ошибки в деятельности.

Таким образом, временные типы и тайм-стратегии организации деятельности предполагают также учет и развитие технологий тайм-менеджмента и стратегий использования их в бизнес-организациях. Время становится особым экономическим ресурсом организации и пренебрежение временем заказчика- партнера невниманием к временным типам и тайм-стратегиям организации деятельности приводит к определенным рискам в бизнесе, потере доверия между партнерами в деловых отношениях.

Проблемы понимания в политических коммуникациях

Е.Г. Борисова (Москва)

Understanding of the political communications

E.G. Borisova (Moscow)

Рассматриваются вопросы понимания между участниками политических коммуникаций: власти и политические деятели, власти и массы, массы и власти, массы и политические деятели. Понимание предполагает адекватное представление о желаниях (потребностях, интересах) и намерениях участников коммуникации. Сложности в понимании вызваны: а) отсутствием установившегося языка и традиций политических коммуникаций (нет традиции протеста, массовых выступлений и т.п.), б) отсутствием единого языка (естественного языка и знаковых систем) общения, понимание одних и тех же слов, знаков, фактов и т.п. по-разному, в) преднамеренным искажением в общении (ложь в обращениях к народу, в предвыборных обещаниях и т.п.).

В задачи аналитика и политконсультанта входит выявление случаев непонимания и, при необходимости, планирование мер по его устранению.

Непонимание вследствие отсутствия единого языка может быть выявлено социологическими, психологическими и психолингвистическими методами. В частности, лингвистические и психолингвистические исследования могут дать ответ на следующие вопросы:

- как понимается то или иное слово в различных кругах общества (во властных структурах, в определенных группах населения). Особенно актуален этот вопрос для наиболее абстрактной лексики, часто фигурирующей в политических текстах (демократия, свобода, справедливость и т.п.),

- насколько совпадают оценочные характеристики лексики. Различные группы по-разному оценивают окраску некоторых слов (эгоист, олигарх и т.п.),
- какую роль в общественном сознании играют те или иные исторические личности, события, литературные герои, авторы, художники и т.п.

Учет выявленных данных может помочь выявить наиболее «темные» моменты коммуникации и устранить их ради интересов кого-либо из участников политических процессов.

Проблема разрешения организационных конфликтов

Д.А. Боровиков (Ижевск)

Problem of the resolution of organizational conflicts — *D.A. Borovikov (Izhevsk)*

Современные управленческие науки в списке особо актуальных проблем рассматривают проблему разрешения организационных конфликтов. Как правило, ответственность за решение этих вопросов возлагается на службу персонала, организационного психолога, корпоративного тренера, которые используют социально-психологические методы в своей деятельности. В итоге, сегодня в организациях можно наблюдать типичную картину: при высокой актуальности проблемы конфликта, обнаруживается слабое владение конфликтологическими знаниями. При этом, очевидно, что разрешение конфликта будет более эффективно при использовании средств, выработанных в рамках конфликтологических исследований и разработок. Возникает вопрос: почему в организациях так медленно идет процесс изучения и применения знаний и практик разрешения конфликта?

Основной причиной, на наш взгляд, является приоритет функционалистского подхода к конфликту, который до сих пор сохраняется в большинстве коллективов.

В частности, предложенная Т.Парсонсом структурно-функциональная теория рассмотрения социальных систем, предполагает, что у каждой такой системы своя функция, необходимая обществу. При этом, конфликт в данной теории – явление отрицательное, его появление – следствие дисфункциональности социальной системы.

Эти выводы закрепили отношение к конфликту как к однозначно негативному явлению в организации. Наличие конфликта в трудовом коллективе стало рассматриваться как проявление некомпетентности руководителя.

Дальнейшее рассмотрение конфликтов привело к тому, что Л.Козером и Р.Дарендорфом была предложена «конфликтная парадигма общества», согласно которой, конфликты признавались естественным и объективным явлением в жизни социума, частью общественных изменений.

Однако, данная концепция до сих пор не принята в организациях. Конфликт воспринимается как нечто отрицательное, становится, порой, негативным ярлыком, который «навешивается» на трудовые коллективы. Остается распространенной управленческая позиция, что наличие конфликта говорит о «ненормальности» жизни конкретного коллектива или организации в целом.

Умение видеть конфликт, признавать его существование и, при этом, оптимистично относиться к необходимости разрешать обострившиеся противоречия в разных областях жизни предприятия, сегодня является залогом высокой эффективности управления и деятельности организации.

Наши исследования социально-психологических особенностей работников разного уровня эффективности показали, что существует четыре основных аспекта, которые в рамках организационной культуры обеспечивают эффективность работника. При анализе этих аспектов, мы можем выделить четыре типа конфликтов, ограничивающих работника в организации. Важным для управленческой практики является то, что, разрешая один конфликт, мы можем снять целый комплекс проблем, в то время как стандартный подход – решать проблемы по отдельности.

Таким образом, разрешение обозначенных конфликтов способно повысить эффективность работников в организации. При условии подхода к конфликтам как к объективному и важному явлению жизнедеятельности любой социальной системы.

Социальные представления о трудных жизненных ситуациях и совладающем поведении в юношеском возрасте

К.А. Бочавер (Москва)

Youth social representations about life difficult situations and coping behavior — *K.A. Bochaver (Moscow)*

Существующие возрастные периодизации психического развития либо объединяют юность с подростковым или взрослым возрастом, либо выделяют в качестве отдельного жизненного этапа. В обоих случаях к числу новообразований и основных задач этого периода (примерно 17-22 года) относят интимно-личностное общение, частичную сепарацию от родительской семьи, романтические отношения. Как отмечает Р.Б. Кузекина, юношеский возраст критичен из-за противоречия между ситуацией развития, требующей совершения выбора жизненного пути и отсутствием необходимого опыта (также проблемой занимались Э. Эриксон, И.С. Кон, О.В. Хухлаева). Противоречия данного периода жизни делают целесообразным сбор информации о том, как юношам и девушкам представляются типичные трудности, с которыми в целом сталкиваются романтические партнеры и какими будут нормативные пути совладания с трудными жизненными ситуациями (представления о копингах).

В ходе первого этапа исследования (N=50) качественными методами было отобрано более 30 конструкторов, соответствующих, по мнению респондентов (студенты 4 ВУЗов Москвы), трудностям и конфликтам, которые с наибольшей долей вероятности могут возникать в романтических отношениях.

В ходе контент-анализа с привлечением 4 экспертов нами были отобраны только трудности, связанные с психологическими характеристиками (и удалены конструкторы объективных препятствий, наподобие географической удаленности партнера). Основные конструкторы касались эгоцентризма, измены, доверия, низкого уровня эмпатии, конфликтности, отсутствия опыта.

Второй этап исследования (N=120) определял связи между глубиной и силой актуальных отношений респондента (З. Рубин), его опытом, оптимизмом, параметрами сходства-различия с партнером (Т. Лири) и предпочтительным копинг-поведением (в понимании С.К. Нартовой-Бочавер и Т.Л. Крюковой) в предлагаемых гипотетических ситуациях (К.А. Бочавер).

Согласно предварительным результатам можно сделать следующие выводы:

1) Студенты без опыта романтических отношений предлагают большой репертуар возможных форм совладания с трудностями.

2) В ряде случаев наиболее вероятным способом реагирования представляется ожидание судьбы, т.е. отсутствие инициативы по изменению ситуации.

3) «Романтические копинги» юношеского возраста в целом организуются в систему в зависимости от субъекта инициативы (субъект отношений = респондент, гипотетический/реальный партнер, пара), что связано с характером трудной жизненной ситуации, и вида активности: эмоциональной (переживания, изменение установок), когнитивной (осведомление, рефлексия, «обучение»), поведенческой (конвергентные либо дивергентные в отношении пары). Таким образом, в зависимости от разрушающего фактора ответственность и вид активности, направленные на совладание, различаются.

4) Представления о копинг-поведении различаются в зависимости от пола, фактического опыта отношений, продолжительности отношений, оптимизма респондентов.

5) Наблюдаются различия стратегий поведения в зависимости от принципа выбора партнера или наделяния его определенными чертами характера (сходство/дополнение).

Социальные представления о копинг-поведении в романтических отношениях понимаются нами как когнитивно-психологические ресурсы для совладания с трудностями, которые превентивно расширяются у всех потенциальных и реальных субъектов романтических отношений в ходе социализации и взросления.

Особенности поведения в ситуации конфликтного взаимодействия у лиц с различной гендерной идентичностью

Е.Д. Бреус, Е.В. Мытова (г. Ростов-на-Дону)

Features of behavior in a situation of disputed interaction at persons with various gender identity —
E.D. Breus, E.V. Mutova (Rostov-na-Donu)

Анализ большого количества работ по проблематике конфликта указывает на то, что интерес к феномену конфликтного взаимодействия в настоящее время был, остается и продолжает расти. Выявлено множество факторов, детерминирующих ситуации конфликтного взаимодействия. Гендерная идентичность является одним из таких факторов. Представители гендерного направления психологии общения (Берн Ш, Буракова М., Бэм С., Воронцов Д., Клещина И. и др.) доказывают существование взаимосвязи между особенностями гендерной идентичности и процессами организации и регуляции эффективного межличностного общения. По мнению С. Бем наиболее адаптивными являются андрогинные индивиды, поскольку они обладают самым большим диапазоном моделей поведения в различных ситуациях межличностного взаимодействия. В исследованиях последнего десятилетия обнаружена та же тенденция: наибольшую гибкость во взаимодействии проявляют лица с андрогинной гендерной идентичностью.

Поэтому целью нашего исследования является выявление особенностей типов реагирования в ситуации конфликтного взаимодействия у лиц с различной гендерной идентичностью. Мы предполагаем, что лица с различной гендерной идентичностью могут демонстрировать различные типы реагирования в ситуации конфликтного взаимодействия. В исследовании использовались следующие методики: методика определения гендерной идентичности С. Бем, адаптированная В.А. Лабунской и М.В. Бураковой; рисуночный тест фрустрации Розенцвейга. В процессе исследования испытуемые были разделены на группы в зависимости от типа гендерной идентичности. Относительно данных групп была произведена статистическая обработка данных. Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании U-критерия Манна — Уитни.

Полученные данные свидетельствуют о том, что существуют различия, как в типах реагирования, так и в типах направленности в ситуациях конфликтного взаимодействия у лиц с различной гендерной идентичностью. Респонденты с маскулинной гендерной идентичностью демонстрируют преобладание самозащитного типа реагирования, который предполагает осуждение кого-либо, отрицание своей вины, уклонение от упрека. У лиц с фемининной гендерной идентичностью выявлено наибольшее количество самообвинительного типа реагирования в конфликтной ситуации. У лиц с андрогинной гендерной идентичностью прослеживается преобладание разрешающего типа реагирования в ситуации конфликтного взаимодействия. Кроме того, у лиц с маскулинной гендерной идентичностью в ситуации конфликтного взаимодействия преобладают внешне-обвинительные направления реакции. Статистически значимых различий по направлению реакции у лиц с фемининной и маскулинной гендерными идентичностями выявлено не было.

Таким образом, наибольшее количество значимых различий выявлено по типам реагирования и типам направленности между субъектами маскулинной и андрогинной гендерной идентичности. Представители андрогинной идентичности в ситуации конфликтного взаимодействия ведут себя наиболее конструктивным образом: разрешающий тип

реагирования и безобвинительное направление реакции. Наименее конструктивно ведут себя испытуемые с маскулинным типом гендерной идентичности: внешне-обвинительное направление реакции и самозащитный тип реагирования. Фемининные испытуемые характеризуются стремлением сгладить конфликт, что подтверждается использованием ими максимального количества ситуаций самообвинительного типа реагирования в ситуации конфликтного взаимодействия.

Представления о счастье в связи с различиями по полу

Л.Г. Брусницина (г. Пермь)

Representations about happiness in connection with distinctions of a floor – *L. Brusnitsina (Perm)*

Поиск счастья – вечная проблема человечества. В отечественной психологии данная проблема требует изучения, что определяет множество аспектов в исследовании данной проблемы, требующих дополнительных разработок. Актуальность работы определяется как спецификой феномена счастья (вечный вопрос человечества), сложностью конструкта счастья, так и отсутствием достаточного количества исследований в психологии по данной проблеме. В данной работе исследуются особенности представлений о счастье по половому признаку. Изучалось представление о счастье в мужской и женской выборке с позиции наиболее значимых потребностей. Категория счастья входит в число социально-психологических феноменов. Таким образом, в работе также рассматривался процесс социального познания.

Объектом исследования являются социальные представления.

Предметом исследования – представление о счастье у мужчин и женщин.

Гипотезы исследования:

1. Представления о счастье у мужчин и женщин являются различными.
2. Существует специфика взаимосвязей показателей самооценки и представлений о счастье у мужчин и женщин.

Цель исследования: изучение представлений о счастье у мужчин и женщин.

Задачами исследования:

1. Изучение представлений о счастье у мужчин и женщин.
2. Сравнительный анализ представления о счастье у мужчин и женщин.
3. Выявить взаимосвязи показателей самооценки и представлений о счастье у мужчин и женщин.

Научная новизна и теоретическая значимость работы:

Новизну работы определяет то, что используется потребностный подход к описанию представлений о счастье, применяя тем самым нераспространённый в психологии подход – подход к изучению счастья через потребности человека. На основе сравнительного изучения особенностей представлений о счастье по половому признаку. В соответствии с обозначенной новизной исследования, можно определить использование потребностного подхода к изучению счастья и описание особенностей представлений о счастье по половому признаку как теоретическую значимость работы.

Практическая значимость работы:

Тематика исследования счастья с точки зрения особенностей представлений о счастье по половому признаку может быть продуктивной в использовании практическими психологами в консультативной работе, поскольку психологическая помощь основана на осознании и реализации собственных мотивов, желаний и потребностей.

Выводы:

1. В представлениях о счастье для женщин является особая значимость потребности в принадлежности и любви, которая реализуется через сферы семьи и любовных взаимоотно-

шений. Для мужчин же данная потребность хоть и выражена, однако менее значима, чем для женщин, и проявляется в большей степени через «понимание».

2. Самооценка показала, что женщины по сравнению с мужчинами ощущают себя менее счастливыми.
3. Ранжирование показало отличие представления о счастье у женщин, по сравнению с мужчинами по показателю физиологических потребностей, которые реализуются в основном в сфере здоровья.
4. Наиболее актуальными потребностями в представлении о счастье являются потребность в принадлежности и любви, потребность в самоактуализации и потребность в уважении. Особо значимой сферой проявления потребности в принадлежности и любви, является семья.
5. Данные анализа выявили специфику взаимосвязей показателей самооценки и представлений о счастье у мужчин и женщин. В частности, выявлено, что в группе мужчин наиболее яркие связи обнаруживает показатель «расхождение относительно самооценки». То есть, чем более у мужчин данной группы представлено расхождение между желаемым и имеющимся уровнем оценки себя, тем в большей степени в своём представлении о счастье они отмечают потребность в любви, высокую необходимость любить и быть любимыми, принятыми. Наибольшее количество ярких связей в группе женщин обнаруживает показатель «физиологические потребности». То есть, чем более у женщин данной группы представлено расхождение между желаемым и имеющимся уровнем ощущения счастья в жизни, тем в большей степени в своём представлении о счастье они отмечают значимость здоровья и красоты как основной физиологической характеристики счастливого человека. И напротив, чем более реалистично женщины оценивают свои характерологические особенности, своё ощущения счастья и удовлетворённости в жизни, тем в меньшей степени в своих представлениях о счастье они делают акцент на сохранении здоровья, красоты.
6. Результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях феномена счастья, для развития личностно-ориентированных, инновационных процессов.
7. Полученные результаты используются в консультативной работе практической деятельности психолога.

Результаты исследования отношения к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа

Ю.С. Бузыкина (Пенза)

Results of research of the relation to displays of extremism at students of high school —
Ju.S. Buzykina (Penza)

Изучая проблему экстремизма в среде молодежи, нельзя обойти личностный и социально-психологический аспекты данной проблемы. Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма. Каждый человек с момента рождения включен в систему общественных отношений. Отношения человека в развитом виде выступают как целостная система индивидуальных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Система отношений выражает личный опыт человека и внутренне определяет его действия, переживания. В результате проведенного социально-психологического исследования, направленного на выявление отношения к проявлениям экстремизма у студентов вуза (ПГПУ им. В.Г. Белинского), были получены следующие данные: 1) Несмотря на то, что в целом по университету преобладает негативное отношение к экстремизму (77,9 %), на ряде факультетов выявлены испытуемые-студенты с безразличным (14,3 %) и нормальным (7,8 %) отношением к данному

феномену. При этом у студентов, проявивших безразличие по отношению к проявлениям экстремизма (терроризм, ксенофобия, фашизм и неонацизм), диагностирована несформированность четкой позиции по проблеме экстремизма, что может быть связано с территориальной удаленностью таких событий, как теракты, факты национализма и др. непосредственно от них самих и от их близких. Однако такая тенденция может явиться предпосылкой для формирования позитивной оценки данного явления в будущем. 2) Была выявлена связь между высоким уровнем агрессивности и нормативностью отношения студентов к проявлениям экстремизма. При этом преобладает вербальная агрессия, которая проявляется в выражении негативных чувств, как через форму, так и через содержание словесных обращений к другим лицам. 3) Среди испытываемых выявлены студенты, поддерживающие экстремистские идеи, но не одобряющие средства их достижения. Значимость также приобретает конкретный контекст, в котором было совершено то или иное действие экстремистского характера. Кроме того, личная установка студентов с нормальным отношением к экстремизму на допустимость нанесения ущерба (боли, страдания, страха) другому человеку в случае уверенности в своей правоте представляет собой предпосылку экстремистского поведения.

Таким образом, необходима разработка комплекса мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде.

Общение как социокультурное пространство субъективации в образовательном процессе

А.В. Быкова (Самара)

Communication as a socio-cultural space of subjectification in the educational process —
A.V. Bykova (Samara)

Субъект, как предмет социально-психологического анализа, проявляется в многообразных формах, основными из которых является деятельность и общение. В то же время нет такой деятельности, целью и результатом которой является субъект самой деятельности. Субъект не может возникнуть как преобразование материала или средства деятельности, он возникает в процессах субъективации. Рассмотрим с социально-психологической точки зрения возможности понятия общения для раскрытия сущностных аспектов субъективации в образовательном процессе.

Под образованием как социокультурной системой формирования личности мы понимаем комплекс воспроизводства фундаментальных элементов социокультурной технологии образования человека – активного субъекта своей жизни. Учитель в школе и преподаватель вуза входят с обучающимися в особый вид коммуникации. Они, с одной стороны, вступают с учащимися и студентами в прямую коммуникацию, где педагоги выступают как делегированные старшим поколением представители, для организации культурного диалога с младшим поколением учащихся. В этой коммуникации происходит трансляция во времени социокультурных целей и ценностей старшего поколения младшему. С другой стороны, – они «культурные медиумы», посредники, которые обеспечивают процессы мыслительной коммуникации между учащимися и авторами культурных текстов. В то же время, с третьей стороны они самодостаточные субъекты интерпретации культурных феноменов и культурной интерпретации политических событий, научных теорий, поступков и жизни окружающих людей.

Культурная интерпретация (понимание) есть создание и оценивание партнера по коммуникации (субъекта-персонажа) с точки зрения этических, эстетических, мировоззренческих позиций оценивающего (субъекта-автора). Коммуникация является не прямой – с творцом документа-текста. Хотя текст и его создатель существуют, разумеется, независимо от оценивающего, отношение понимания диадично и диалогично (этот аспект не схватывается в рамках «классической» науки, для которой объяснение носит характер завершенного события).

Интерпретатор не волен выйти за пределы своей социально-оценочной задачи, но может знать теорию своей интерпретации (что помогает ему, как, например, музыканту, весьма опосредованно). Социальные, экономические, культурные факты составляют фундамент оценивания с пристрастной точки зрения субъекта, которая направлена на освоение им культуры.

В социально-психологическом плане важно показать, что объект как часть культуры ведет активную жизнь в социуме. Утраченный или не найденный исторический памятник перестает быть предметом культуры, становится реликтом. Существующий памятник подвергается прочтению, то есть субъективизируется. Субъективизация здесь выступает как создание смысла общения вместе со своим носителем – интерпретационной способностью личности. Культурный артефакт маркируется как место общения по поводу своего содержания. Маркер субъективности отмечает рамки осмысленности общения.

Возникший в результате прочтения новый культурный текст – это опять памятник, объект для нового прочтения. Субъективность сообщает часть своей энергии покоящемуся объекту, никогда не давая ему сколько-нибудь надолго успокоиться, объективизироваться. Успокоившийся объект – это выпавший из культурно-исторического оборота, потерянный текст. Можно сказать, что в культуре, как и в природе, действует закон сохранения энергии. Когда-то затраченная человеческая энергия конденсируется в культурный объект – основу для новых затрат энергии (слово энергия понимается не физически, а как личностная активность). Усилия ума, воображения, чувства никогда не утратятся, они будут снова и снова переходить из объекта в новые человеческие мысли и чувства, затем опять в объект и так до тех пор, пока сохранится пустивший их в ход субъект-объектный механизм, пока будет жива породившая их культура.

Роль социально-психологических и организационных факторов в формировании эмоционального выгорания специалистов служб социальной помощи населению

Ю.В. Васинева (Одинцово)

Role of socially-psychological and organizational factors in formation of emotional burning out of workers of services of the social help to the population – *J.V. Vasineva (Odintsovo)*

В современной социальной психологии феномен эмоционального выгорания относят к числу феноменов личностной деформации и характеризуют как полиструктурное образование, набор негативных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью. Подобный симптомокомплекс является ответной реакцией на долговременные стрессы межличностных отношений. Поэтому, такие симптомы эмоционального выгорания, как деперсонализация, предполагающая циничное отношение к труду и объектам своего труда и редукция профессиональных обязанностей, в полной мере позволяют рассматривать данный синдром в качестве «профессионального выгорания», и, следовательно, в сфере изучения профессиональной деятельности.

В российской действительности сложилась ситуация, что при формировании служб социальной помощи, был стихийно осуществлен набор их сотрудников, которые не обладают необходимым образовательным уровнем по данной специфике деятельности и многие из них не имели практического опыта в данной сфере.

Социальные работники, как и другие представители помогающих профессий, вынуждены находиться в режиме внешнего и внутреннего контроля. Процессуальное содержание их деятельности заключается в том, что постоянно необходимо быть включенными в насущные проблемы и эмоциональное состояние клиентов, которым оказывается помощь. Как правило, данная работа связана с необходимостью всматриваться, вслушиваться, вчувствоваться, сопереживать, сострадать, сочувствовать, предвосхищать их настроения и поступки.

Деятельность сотрудников служб социальной помощи сопряжена с постоянным психоэмоциональным напряжением. Особую трудность составляет то обстоятельство, что она должна быть ориентирована на запрос клиентов, которые в большинстве своем, немотивированны и плохо осознают причины своих затруднений и ответственность за них, и поэтому не готовы прилагать конкретные усилия по разрешению своей проблемной жизненной ситуации. В результате социальные работники оказываются в ситуации, с одной стороны, под давлением необходимости взять шефство над клиентами, осуществляя поиск наилучших решений, при этом, до конца не зная, насколько сами клиенты, с которыми они работают, будут активно включаться в этот процесс. А с другой стороны – все время существует необходимость отчетности о положительной динамике их работы с проблемными семьями для оправдания своей деятельности перед администрацией. Подобная ситуация является стрессогенной, вызывая постоянное нервное перенапряжение у данной категории специалистов, что может способствовать возникновению целого ряда симптоматики эмоционального выгорания, таких как: деперсонализация, редукция профессиональных обязанностей, эффект «загнанности в клетку», неудовлетворенность собой, тревога, депрессия и, как результат, развития психосоматических и психовегетативных нарушений.

Рассматриваемый круг проблем со всей определенностью показывает, что они включают в себя необходимость владения социальными работниками широкого диапазона навыков и знаний. Но, к сожалению, до сих пор деятельность социальных работников и их должностные обязанности, а также их разделение между специалистами смежных областей не достаточно четко регламентированы документально. Это, соответственно, ведет к тому, что специалисты вынуждены браться за различные задачи, при этом плохо представляя себе, что является главным, а что, второстепенным в их работе. И это положение дел ведет к хаотичной «авральной» рабочей атмосфере, а также сомнительным результатам деятельности. В виду рассмотренных выше проблем, связанных с осуществлением профессиональной деятельности социальных работников, можно говорить о возрастающей значимости профилактики эмоционального выгорания работников служб социальной помощи, в особенности касающихся оптимизации организационных и социально-психологических аспектов деятельности данных специалистов.

Доверие в социальных сетях: случай выборов модератора интернет-сообщества

В.Л. Волохонский (Санкт-Петербург)

The trust in social networks: the case of the election of the moderator of the Internet community –
V.L. Volokhonskij (Saint-Petersburg)

Множество работ упоминает репутацию в качестве одного из важнейших факторов, определяющих уровень доверия. Под репутацией можно понимать ожидания относительно действий субъекта, основанные на наблюдении за его поведением или полученной о нём информации. Репутация не обязательно должна основываться на информации от третьих лиц, вполне возможно формирование репутаций в ходе непосредственного взаимодействия. Наиболее ярко это проявляется в интернет-коммуникации, где могут общаться люди, у которых едва ли будет шанс когда-либо встретиться лично. В изучении межличностного доверия одним из важных вопросов является выбор того показателя, который можно использовать в качестве меры уровня доверия. В нашем случае был выбран такой показатель, как предпочтение пользователями одного кандидата другому при выборах модератора сетевого ресурса. Рассматривался случай выборов модератора сообщества *solidarnost_lj* (политическое сообщество, посвящённое российскому движению «Солидарность») в социальной сети *livejournal.com*, происходивших в октябре 2010. Выборы модератора проходили в форме открытого прямого голосования, в котором каждый участник сообщества мог

проголосовать за пятерых кандидатов (из тринадцати претендентов). Всего было подано 77 голосов. В ходе опроса были получены ответы 42 участников голосования о том, почему они оказали доверие тем, кого они предпочли. Более половины опрошенных заявили, что основной причиной выбора стало для них личное знакомство и опыт взаимодействия, причем никто не стал голосовать за незнакомого лично кандидата в ситуации, если мог предпочесть ему лично знакомого. Было сделано предположение о том, что с межличностным доверием реципрокно связана интенсивность взаимодействия между людьми. С одной стороны, по ходу нарастания истории взаимодействия усиливается наше доверие к человеку (при условии, что этот человек, конечно, не вызывает своим поведением недоверие). С другой стороны, люди стараются снизить интенсивность своего общения с теми, кому они не доверяют. В случае социальных сетей такого рода взаимодействие можно зафиксировать в виде оставления комментариев в блогах, участия в деятельности общих площадок коммуникации (сообществ). Была написана программа, с помощью которой был проанализирован доступный внешнему наблюдателю опыт коммуникации кандидатов с избирателями: изучались все записи в блогах избирателей и в сообществе *solidarnost_lj* в течение года, предшествовавшего голосованию. Измерялись следующие показатели активности кандидатов: 1) количество блогов избирателей, в которых кандидатом был оставлен хотя бы один комментарий в течение года; 2) количество записей, сделанных кандидатом в сообществе; 3) общее количество комментариев, оставленных кандидатом в сообществе. Все эти показатели оказались сильно связаны с количеством голосов, поданных за кандидата (применялся коэффициент корреляции Спирмена), сильнее всего – активность кандидата в качестве автора записей в сообществе ($R_s=0.85$, $p<0,01$). Таким образом показано, что в ситуации выбора между кандидатами в небольшом сообществе социальной сети величина накопленного опыта взаимодействия с участниками сети может быть успешным предиктором результата. Для определения этого опыта могут быть использованы различные системы терминов. С одной стороны, можно использовать понятие «репутация», с другой – количество потенциальных/осуществлённых актов коммуникации.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 10-06-00354а «Феномен доверия в публичной интернет-коммуникации»

Принципы, уровни и методы диагностики группового субъекта

К.М. Гайдар (Воронеж)

Principles, levels and methods of diagnostics of group subject – *K.M. Gaidar (Voronezh)*

В последние десятилетия снизился интерес российских психологов к малым группам. Число монографий, статей, диссертаций по теме групп насчитывает единицы. Р.Л. Кричевский и Е.М. Дубовская (2001), А.В. Сидоренков (2004) связывают этот тревожный симптом с методологическими трудностями и отсутствием новых концепций группы.

Полагаем, что к этим трудностям добавляются методические:

- а) в современной психологии мало диагностических средств, позволяющих изучать феномены групповой психологии, особенности малой группы как субъекта;
- б) существующие методики не всегда согласуются с менталитетом современного российского общества, так как разрабатывались в прежние десятилетия;
- в) статистические нормы в них давно не обновлялись (что противоречит требованиям психодиагностики);
- г) подчас неизвестны использованные при разработке этих методик психометрические процедуры.

Методические вопросы диагностики группового субъекта являются весьма актуальными.

По нашему мнению, такая диагностика требует соблюдения ряда принципов.

1. Принцип комплексности.

С одной стороны, это изучение проявлений группового субъекта в разных сферах его активности (совместной деятельности, общения, взаимоотношений и др.).

С другой, комплексность диагностики предполагает как использование методик, направленных для изучения разных сторон психологии группы, так и принадлежность их к разным классам диагностических методов (наблюдение, эксперимент, опрос и т. д.).

2. Принцип сочетания «срезовой» и лонгитюдной диагностики.

При изучении группового субъекта нельзя ограничиваться однократными замерами, выявлением только актуального его состояния, социально-психологического статуса, отраженного в сложившихся к моменту исследования взаимоотношениях, нормативно-ролевой структуре и т.п.

Важно проследить этапы становления, развития, преобразования и, возможно, распада группового субъекта. Это требует лонгитюдной формы исследования с использованием идентичного комплекса методик на всех его этапах.

3. Принцип переориентации на изучение реальных групп, действующих в естественных условиях.

Данные изучения лабораторных групп, как правило, не дают желаемого эффекта при их внедрении в практику работы с группами, так как, во-первых, это изучение абстрагировано от реальных условий их жизни и развития и, во-вторых, такие группы, скорее всего, не могут иметь статус целостных субъектов.

Акцентируем внимание на возможных уровнях изучения группового субъекта.

Заключения о группе психологи привыкли выводить из усреднения данных о входящих в нее индивидах, получая психологический портрет «типичного члена группы». Это необходимо, но недостаточно.

Системный характер психологии группового субъекта настоятельно требует перехода в социально-психологической диагностике от «индивидуалистической» парадигмы к «групповой», от личностно-ориентированных исследований к группо-ориентированным.

Важно дополнить традиционную диагностику группы собственно групповым уровнем анализа. Это позволит исследовать именно групповую психологию.

Форму исследования, когда опрашиваются отдельные члены группы, а затем их данные суммируются и усредняются, требуется обогатить проведением методик со всей группой как единым субъектом, когда ей предлагается выработать по конкретной методике (ее заданиям, вопросам) единое мнение в ходе общей дискуссии.

Мы считаем, что в изучении группового субъекта должны сочетаться количественные (опросники, социально-психологический эксперимент и др.) и качественные методы (наблюдение, фокус-группа, проективный метод), логично дополняя друг друга. Их сочетание обеспечит всестороннее воспроизведение «групповой реальности».

Социально-психологические аспекты библиотечного обслуживания читателей

Л.Д. Глотова (Санкт-Петербург)

Social-psychology aspects of library's readers service — *L.D. Glotova (Sant-Petersburg)*

Перестройка в нашем обществе привела к изменениям в политической, социально-экономической жизни. Ведется реформа школьного образования и другие преобразования, связанные с рыночной экономикой. Остро встает вопрос о духовном развитии личности в информационном обществе. Все это повышает значимость использования информации, чтения и влияния книги на человека.

В последние годы, к сожалению, библиотекари меньше внимания стали уделять руководству чтению, боясь, что их упрекнут в авторитаризме, диктаторстве, в насилии над читателем. В результате читатели предоставлены сами себе и действуют по принципу «сам себе библиотекарь».

Известно, что не всякая книга приносит пользу, есть книги, которые наносят вред человеку. А в результате страдает нация. В начале прошлого века С.Л. Вальдгард в своей книге «Очерки психологии чтения» писал, что чтение имеет две стороны – индивидуальную и социальную. Оно одновременно является и социальным, и индивидуальным психологическим процессом. Читая для себя, читатель удовлетворяет свои читательские потребности, воспринимает то, что заложено автором: знания об окружающем мире, социальной среде, об общественных явлениях и т.д.

В то же время книга оказывает влияние на внешнюю активность читателя, побуждает его к тем или иным действиям и поступкам. Применительно к нашему времени можно сказать, что книга служит средством воспитания сознания, активности личности, толерантности, здорового образа жизни, чего не хватает в нашем обществе.

Социальная сторона чтения заключается в помощи воспитывать в человеке качества, необходимые тому обществу, которое в данный момент существует, определено, развивается. Чтение влияет на развитие каждой личности, которое в конечном итоге влияет на развитие нации. Поэтому воспитание читателя является одной из важных проблем педагогики и психологии, над чем следует работать психологам, библиотековедам и библиотечным работникам.

В повышении социальной роли библиотек, общественного статуса библиотеки, необходимы иные подходы библиотек к организации обслуживания читателей, дифференцированный подход, учет психологических качеств читателя, отказ от рутинного характера библиотечной работы, изменения в профессиональном самосознании библиотечных работников, психологическая подготовка специалиста, обслуживающего читателей.

Студенты техникума – будущие библиотекари в процессе обучения осваивают целый ряд предметов, предусмотренных ФГОС, помогающие им приобрести знания, практические умения и навыки по всем процессам библиотечной деятельности. И в частности по изучению читателей, организации их обслуживания в библиотеке, умению общаться, устанавливать контакт с читателями, представителями власти, СМИ и др., необходимые для библиотек.

Этому способствуют проводимые на уроках тесты и тренинги по диагностике личности, умению общаться, умению слушать собеседника, определению начитанности, эрудиции, профессиональных и психологических качеств.

Главные умения, которые должны приобрести библиотекари – быть профессиональным читателем, т.е. уметь читать не только лично для себя, но и для оказания помощи другим читателям. Приобретение знаний по психологии чтения, культуре чтения, информационной культуре должны стать важнейшими задачами подготовки специалиста-библиотекаря.

Психологические факторы совместной деятельности групп в чрезвычайных ситуациях

Е.И. Гнеушев (Курск)

Psychological factors of group joint activities in extreme situations – *E.I. Gneushev (Kursk)*

Проблема социально-психологических факторов совместной деятельности группы в экстремальных ситуациях представляется востребованной вследствие роста числа техногенных и природных катастроф. Её изучением занимались Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, Л.И. Акатов, А.Н. Лутошкин, С.В. Сарычев, К.А. Абульханова-Славская, А.Л. Журавлев и др. С практической точки зрения важно изучать группы в разных условиях жизнедеятельности – в том числе в напряженных, экстремальных и оптимальных. Такие отечественные психологи, как Ф.Д. Горбов (1967), Е.С. Кузьмин (1967), А.И. Донцов (1980), В.Н. Петровский (1985), А.С. Чернышев (1984) высказывают предположения о том, что в напряженных и

экстремальных ситуациях в совместной деятельности проявляются латентные стороны групповой психологии, не проявляющиеся непосредственно в оптимальных ситуациях. Ряд западных ученых (Дж.Сильверман, И. Джерингер) полагают, что в совместной деятельности субъект с более высоким уровнем познавательного развития как бы «поглощает» деятельность индивида с более низким уровнем, так что в конечном счете действует лишь один партнер, а другой с ним соглашается. В нашем исследовании мы исходили из того, что для эффективной совместной деятельности в ЧС требуется активность и единство каждого члена группы.

Под совместной деятельностью мы понимаем организованную систему активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство (воспроизводство) объектов материальной и духовной культуры. Мы изучили социально-психологические характеристики группы, опираясь на параметрическую концепцию Л.И. Уманского. Целью исследования было определить влияние группового опыта (параметр «подготовленность») эффективности совместной деятельности группы.

Выборку данного исследования составили 2 группы по 5 человек АСФ МЧС России. В нашем исследовании приняли участие АСФ города Курска. В исследовании мы применили методику «АРКА».

«Арка» предназначена для предъявления экспериментальной групповой задачи, требующей дружного, согласованного практического действия группы. В ходе испытания на «Арке» психические процессы испытуемых протекают бурно, заметно проявляются эмоционально-волевые процессы, что создает благоприятные условия для изучения всей группы и отдельных индивидов.

Первая группа которая имеет опыт работы в экстремальных ситуациях справилась с заданием за 0:54 секунды, вторая группа выполнила задание за 1:07 минут.

При повторном эксперименте результаты улучшились: первая группа 0:47 секунд, вторая 0:58 секунд. На третьем этапе эксперимента группам ставилась задача сложить арку за 15 секунд. Первая группа собрала арку за 0:29 секунды, вторая группа справилась с заданием за 1:02. Благодаря полученным результатам исследования мы определили, что группы с большим опытом работы являются более сплоченными и психологически подготовленными к работе в экстремальных ситуациях, чем группы с меньшим опытом работы. В результате обработки полученных данных можно сделать вывод, что уровень подготовленности в условиях совместной деятельности является более высоким вследствие большого опыта первой группы в экстремальных ситуациях. Так же по результатам наблюдения выделяется высокий уровень интегративности группы №1, что положительно сказывается на состоянии группы в момент их деятельности в условиях, близких к экстремальным.

Данное исследование позволяет выявить степень влияния подготовленности группы в экстремальных ситуациях.

Тенденции трансформации слухов: новый взгляд

Д.С. Горбатов (Воронеж)

The tendencies of the rumors transformation: a new look — *D.S. Gorbatov (Voronezh)*

Содержание слухов нередко претерпевает некоторые трансформации. С формальных позиций мы имеем дело с тремя их признаками: а) исчезновением одних элементов; б) изменением выраженности других; в) появлением новых. Для объяснения этих изменений используется концепция Г. Олпорта и Л. Постмана, сформулированная в русле гештальт-психологии еще в 40-е гг. прошлого века. Исходя из принципа стремления носителей информации к «прегнантной форме», ее авторы описали три тенденции, а именно: – сглаживание (leveling), сокращение передаваемых сообщений; – заострение (sharpening), избирательное восприятие части деталей из общего контекста; – ассимиляцию (assimilation), приведение слухов в соответствие с привычками, чувствами, интересами людей. За все время

существования данная концепция претерпела единственную модификацию, связанную с введением тенденции добавления (adding) для объяснения любых нововведений. Последняя соотносится с факторами субъективной неопределенности и значимости ситуации, а также эмоциональным напряжением носителей слухов. Надо заметить, что описываемая концепция имеет ряд недостатков, обусловленных тем, что парадигма гештальтпсихологии в большей мере сосредоточена на закономерностях индивидуального восприятия, памяти и мышления, чем на диалогических процессах понимания социальной ситуации, породившей поток слухов. Сущность альтернативной трактовки формулируется нами следующим образом: аудитория слуха, объединенная в сеть кратковременных коммуникативных объединений, изменяет его содержание в соответствии с представлениями о степени полноты и достоверности информации, а также в зависимости от интенсивности эмоционального фона обсуждения. При этом любая из тенденций может приводить к появлению новых деталей и исчезновению прежних, если те нарушают соответствие передаваемых сведений результатам обсуждения. Целесообразно обозначить первую из них как импликацию (от лат. «тесно связываю», «сплетаю»). В классической логике этот термин используется как эквивалент конструкции «если...то...» и применяется, когда два простых высказывания образуют сложное так, что обоснование одного осуществляется ссылкой на другое. Аналогичным образом у интерпретаторов слухов в результате переработки материала («если...») возникают различные объяснения и предположения («то...»). Они позволяют заполнить обнаруженные смысловые лакуны реконструкциями причин, обстоятельств и последствий, что способствует осмыслению передаваемого материала. Те изменения, уточнения и дополнения, которые обусловлены стремлением к субъективной достоверности сведений, выделим как кредитацию (от лат. «(он) верит»). К ней могут быть отнесены итоги когнитивной активности по проверке информации, а также попытки убедить себя и других, придав сообщению вид правдоподобия без какого-либо анализа положения дел. Для обозначения зависимости слухов от эмоционального состояния аудитории ранее нами было предложено понятие драматизации. Эта тенденция выражается во внесении дополнительных деталей, подробностей и преувеличений, субъективно необходимых для восстановления соответствия между сообщением и увеличившейся при его обсуждении интенсивностью переживаний. Таким образом, существует возможность перехода от перцептивных и мнемических закономерностей к коммуникативным, обусловленным диалогической природой взаимодействия в кратковременных микрогруппах. Ориентация на сочетание указанных тенденций может стать основой для создания прогностической модели изменений слухов.

Нетнография как качественный метод социально-психологического исследования

О.А. Громова (Москва)

Netnography as qualitative method of socio-psychological exploration — O.A. Gromova (Moscow)

Классическая этнография и изучение народов мира методом наблюдения со временем породило модификацию этнографии как качественного метода социально-психологического анализа.

Этнография как качественный метод социально-психологического исследования связывается обычно с направлением символического интеракционизма, которое подчеркнуло роль включения исследователя в объект исследования. В символическом интеракционизме к предпочитаемым исследовательским методам относятся включенное наблюдение, глубинные интервью и документация событий.

Одной из существенных характеристик этнографии является «естественность», т.е. изучение социального мира за счет наблюдения и изучения естественных установок и паттернов поведения. В свою очередь, именно «естественность» сбора данных определяет

неконтролируемость процесса, фрагментарность информации, непредсказуемость самого хода исследования. Поток полевых материалов постоянно привносит из разных источников новые сюжеты, определяющие новые вехи анализа.

Такой фрагментарный и разнонаправленный характер информации затрудняет верификацию этнографических данных, в связи с чем, как указано Ю.Фликом (1992), было введено понятие триангуляции, обозначающее использование различных методов исследования и различных источников данных для оценки эмпирического события, что является своего рода альтернативой валидации и обеспечивает надежность данных.

Развитие информационных технологий и Интернета породило ряд исследовательских подходов для изучения киберпространства, в том числе социо-когнитивный анализ, нетнография, анализ он-лайн сообществ. Термин «нетнография» связан с исследованием социально-психологических и когнитивных явлений в Интернете, анализом интерактивных сообществ, социальных сетей, интерактивных сайтов.

Термин «нетнография» ввел Р. Козинец (2000), трактуя его как «интеграцию признанных и инновационных этнографических техник, адаптированных к натуралистичному изучению виртуальных сообществ и их отображения в исследовании».

Как и традиционная этнография, нетнография использует в своем арсенале включенное и не включенное наблюдение, глубинные полуструктурированные кибер-интервью, нарративные техники, имеет дело с естественным и слабо контролируемым течением событий, обеспечивает сравнимый с классической этнографией богатый эмпирический материал, а роль исследователя также является одной из ключевых.

Нетнография позволяет изучать социокультурные феномены и систему ценностей, изучать особенности самопрезентации, стереотипы массового сознания. Популярность смартфонов позволяет проводить исследования с помощью Интернет-телефонии (само-этнография), где участие исследователя минимально, а изучаемый субъект следует своей собственной логике, фиксируя события, эмоции как вербально, так и визуально.

Возможность выразить себя, спрятав или открыв истинное имя, большая свобода в отношении публикаций, более низкий уровень цензуры, более широкая аудитория сообщений открывают огромные возможности для социальных психологов и исследователей. В сравнении с обычными качественными методами, которые обеспечивают больший контроль в проведении исследований, минимизируют количество случайных факторов, уровень внутренней цензуры исследуемых существенно выше, а получение визуальных данных затруднено, нетнография имеет ряд преимуществ.

Триангуляция и здесь служит средством валидации данных, так как нетнография использует спектр исследовательских техник, позволяет работать с разнонаправленными эмпирическими данными и проводить исследования в команде исследователей-единомышленников, чтобы снизить субъективный фактор анализа.

Особенности профессиональной позиции воспитателя детского сада

Е.С. Гумен (Москва)

Features of a professional position of the teacher of a preschool —E.S. Gumen (Moscow)

Данный доклад посвящен анализу следующих аспектов профессиональной позиции воспитателя детского сада: мотивы выбора профессии; цели, определяющие направленность педагогического процесса; принципы, лежащие в основе воспитательной деятельности. Работа основана на материале цикла социологических исследований, проведенных Институтом социологии образования РАО в 1998г. и 2007г., в которых приняли участие 270 и 320 воспитателей детских садов (соответственно).

Полученные в ходе исследования результаты позволили выявить, что профессиональная позиция воспитателя изменяется на протяжении всей его педагогической карьеры. Так, молодые специалисты со стажем до 8 лет отличаются прагматической направленностью мотивов выбора профессии (возможность устроить своего ребенка в детский сад), а более опытные педагоги со стажем от 14 лет указывают на возможность профессиональной самореализации и социальную значимость профессии воспитателя. Подобные различия объясняются тем, что для молодых педагогов вопрос о выборе профессии находится в «реальной плоскости», а для опытных педагогов, уже давно выбравших свою профессию, это вопрос скорее о смысле и ценности педагогической деятельности.

Анализ динамики изменения структуры мотивационно-целевых установок воспитателя показал, что в своем профессиональном становлении педагог переживает своеобразные кризисы. Наиболее выраженным кризисным этапом является смена профессиональной позиции педагога на рубеже стажных периодов 9–13 и 14–18 лет, для которых характерна резкая смена профессиональной позиции воспитателя. Суть данного кризиса состоит в переориентации воспитателя с речевого развития ребенка на социальное, с развития морально-нравственных качеств на развитие индивидуальных и физических способностей детей, в переходе от творческого подхода к деловому в рамках своей профессиональной деятельности. Это важно, поскольку смена профессиональной ориентации педагога во многом определяет воспитательно-образовательный процесс в детском саду, т.к. образовательная программа преломляется через систему ценностей педагога, её осуществляющего.

Особый интерес представляет анализ динамики изменений профессиональной позиции воспитателя за прошедшие десять лет. В результате исследования были выявлены три основные тенденции. Во-первых, зафиксировано повышение значимости таких прагматических мотивов выбора профессии, как территориальная близость работы к дому и возможность устройства ребенка в детский сад. Это связано с перегруженностью системы дошкольного образования, недостаточным количеством мест в детских садах. Во-вторых, отмечено снижение значимости обучающих задач и усиление значимости воспитательных целей, адекватных для игровой деятельности, что является косвенными признаками протеста воспитателей против скользящей системы дошкольного образования. В-третьих, в систему дошкольного воспитания проецировались общекультурные тенденции, связанные с усилением значимости авторитарных установок.

Проблема межличностных отношений супругов в дисфункциональных семьях

Е.А. Данилова (Ижевск)

Problem of interpersonal relations of spouses in dysfunctional families – *E.A. Danilova (Izhevsk)*

Важной проблемой в настоящее время является проблема поддержания гармоничных отношений в семье. В силу различных внешних и внутренних обстоятельств функции семьи могут нарушаться. Нарушение функций семьи – это такие особенности ее жизнедеятельности, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций. В психологии подобные семьи определяются как дисфункциональные. К дисфункциональным семьям относятся и семьи с

наличием алкозависимых и созависимых лиц. Данной проблемой занимались такие исследователи как Битти М., Братусь Б.С., Грязнов А.Н., Кондрашенко А.Т., Скугаревский А.Ф., Курек Н.С., Лисицин Ю.Б., Копыт Н.Я., Макаров Н.В., Москаленко В.Д., Пятницкая И.Н., Терентьева А.В., Смит Э., Шихирев П.Н. и другие.

Алкогольная зависимость – это семейное заболевание. Семья выступает как целостная система. Каждый член этой системы влияет на поведение других членов и испытывает

на себе их влияние. В большинстве семей, в которых проживают больные с алкогольной зависимостью, обнаруживаются осложнения, которые стали обозначаться термином «созависимость».

Созависимость является не только мучительным состоянием для страдающего ею, но и для членов семьи, принимающих такие правила и формы взаимоотношений, которые поддерживают семью в дисфункциональном состоянии. Созависимость имеет две стороны: попытка члена семьи приспособиться к зависимому от психоактивных веществ и препятствие созависимого своим поведением продуктивному развитию алкозависимой личности.

Главная особенность межличностных отношений в алкозависимой семье заключается в том, что эмоциональный фон в такой семье не способствует удовлетворению потребности в полноценном общении, установлению и развитию контактов для реализации общих интересов, в виду отсутствия взаимной стратегии взаимодействия, восприятия и понимания партнеров. Результаты нашего исследования подтвердили наличие дисфункциональных отношений в семье, в которых один из супругов имеет алкогольную зависимость. В таких семьях у алкозависимых супругов проявляется высокая эмоциональная напряженность, отчужденность, враждебность, конфликтность и эгоистичность в межличностных отношениях. Созависимый партнер (как правило, это супруга алкозависимого) также чувствует эмоциональную напряженность, проявляет доминантность, и враждебность в отношениях со своим супругом. В таких семьях ярко выражен агрессивно-доминирующий стиль межличностных отношений, наличие которого способствует разрушению семейных связей и возникновению чувства неудовлетворенности браком.

Таким образом, проблема оздоровления современной семьи, ее гармонизация остается на сегодняшний день одной из самых актуальных. На наш взгляд, коррекционную работу с дисфункциональными семьями, в частности, с семьями, где имеются алкозависимые и созависимые лица, необходимо проводить комплексно с участием медицинских, социальных и психологических служб.

Благоприятная ситуация как самостоятельный социально-психологический феномен

Н.П. Дедов (Москва)

Favourable situation as an independent social-psychological phenomenon — N.P. Dedov (Moscow)

Социальная действительность, в которой существует современный человек, во многом определяется факторами и механизмами, которые регулируют его поведение и взаимоотношение с окружающими людьми. К данным факторам относятся социальные или внешние показатели, оказывающие чаще опосредованное влияние на человека, а также индивидуальные или внутренние критерии, непосредственно влияющие на его конкретные действия и поступки. Социально-психологические исследования, в основном, направлены на поиск механизмов, которые обуславливают соответствующее поведение человека, его социальное положение в обществе и его влияние на социальные процессы.

Изучению индивидуальных особенностей человека и их роли в социальном поведении посвящено достаточное количество научных работ и монографий, которые с различных сторон рассматривают природу индивидуальности и показывают их важную роль и значение. Человек, по их мнению, определяется как ведущий компонент социума, который преобразует его и создает своеобразное культурно-историческое пространство. В то же время, приходится признавать, что ведущая роль личности в истории, если не снижается, то, по крайней мере, уменьшается из-за влияния внешних факторов. Одним из таких факторов оказывается наличие и существование определенных условий существования или ситуации.

Понятие «ситуация» давно и прочно вошло в категориальный аппарат психологической науки. Ситуация как социально-психологическое, философское явление достаточно подробно рассматривается в рамках различных научных школ и направлений. Использование понятия «ситуация» распространено как в научной, так и в популярной литературе.

Ситуация как психологическое явление непосредственно связана с деятельностью человека, с его включенностью и участием в ней. Без человеческого фактора ситуации не существует, т.к. именно человек определяет наличие самой ситуации и ее соответствующее название. С другой стороны, роль отдельных показателей и характеристик ситуации в эффективном или неэффективном поведении человека также признается большинством исследователей. Таким образом, возникает непосредственная взаимосвязь между существованием ситуации и отдельным человеком, т.е. возникновение той или иной ситуации во многом определяется отдельным индивидом или группой, которые делают ее объективной и реальной. Известный социальный психолог У. Томас, изучавший проблему влияния ситуаций высказал следующее утверждение: «если люди воспринимают некоторую ситуацию в качестве реальной, то она будет реальной и по своим последствиям».

Понятие «благоприятная ситуация» представляет собой, с одной стороны, один из частных вариантов существования ситуации (неблагоприятная, конфликтная, стрессовая ситуации и т.д.), а, с другой стороны, оно может определяться как отдельное социально-психологическое явление. Именно эта сторона существования благоприятной ситуации и является важным феноменом для психологической науки, т.к. указывает на специфические особенности развития человека. В отличие от других разновидностей ситуации, благоприятная ситуация существует постоянно и обуславливает естественное существование человека. Её основным показателем является позитивная направленность, когда отдельные характеристики ситуации способствуют и помогают личности успешно осуществлять свою жизнедеятельность. При этом положительные, приятные переживания не даются ей изначально в виде благополучия, а достигаются в процессе деятельности.

Взаимодействие больших групп молодёжи и социальных институтов

А.Н. Дёмин (Краснодар)

The interaction of large groups of young people and social institutes – *A.N. Diomin (Krasnodar)*

Взаимодействие с социальными институтами – одна из форм активности больших социальных групп, проявляется в реализации или формировании институциональных норм, процессов и т.д. При изучении данной предметной области неизбежно встаёт вопрос о макропсихологических индикаторах взаимодействия групп и институтов. Чаще всего к их числу относят либо особенности групповых представлений и ценностей, либо разнообразные статистические показатели. Нами используется идея о совмещённом анализе психологических характеристик больших групп и релевантных статистических (социальных, экономических и т.д.) показателей на длительных интервалах времени. В этом случае степень их конвергенции/дивергенции, а также статус психологического во взаимодействии с социальным и экономическим (доминантный, паритетный, ведомый) являются искомыми макропсихологическими индикаторами.

Данный подход применяется в отношении больших групп учащейся молодёжи и институтов образования и рынка труда. Организационно и методически он воплощается через проведение регулярных опросов выпускников общеобразовательных и профессиональных школ (используется инструментарий, направленный на измерение образовательных, должностных, финансовых и др. притязаний молодых людей) и сбор ежегодных статистических показателей о состоянии региональных сфер образования и рынка труда, релевантных притязаниям молодёжи. Например, образовательным притязаниям ставится в соответствие специально

вычисляемый индекс институциональной доступности высшего образования, должностным притязаниям – индекс вероятности статусного восхождения на рынке труда и т.д.

Обсуждаемый подход, позволяет оценить степень влияния различных групп молодёжи на социальные институты, создаёт предпосылки для проведения экспертизы социально-экономической политики. Рассмотрим пример. До середины 2000-х гг. образовательные притязания таких групп молодёжи, как выпускники общеобразовательных школ и колледжей были доминантными во взаимодействии с институтом высшего образования. Будучи изначально высокими, они повели за собой высшую школу после начала шоковых реформ, выступили тем рубежом, к которому та стала неуклонно и с ускорением приближаться весь постсоветский период. В период финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. для выпускников школ и колледжей сформировавшаяся ранее конвергенция образовательных притязаний и показателей институциональной доступности высшего образования завершилась.

Ситуация, когда институциональная доступность высшего образования либо сливается с притязаниями потенциальных абитуриентов, либо превышает их, говорит о том, что отечественная высшая школа окончательно перешла в иной содержательный и функциональный статус по сравнению с тем, что мы наблюдали в советские и первые постсоветские годы. Запоздалые усилия государства, направленные на её регулирование, встречают разнообразные способы сопротивления со стороны как вузов, так и домохозяйств (носителей притязаний). Победитель в этой борьбе в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе не очевиден, потому что менеджмент вузов, преподавательское сообщество, молодёжь и их семьи отвергают ситуацию, в которой реализация образовательных притязаний будет невозможна в прежних объёмах.

Феномен чайлфри: социально-психологический анализ

Т.А. Долова (Санкт-Петербург)

Childfree phenomenon: social psychology review – *T.A. Dolova (Saint-Petersburg)*

Рождение ребенка – одно из самых значительных событий в жизни человека. С появлением новорожденного меняется образ жизни, насыщаются новыми красками взаимоотношения в семье и с окружающим миром.

Однако, несмотря на это, в современном обществе стремительно увеличивается число людей, добровольно отказывающихся от рождения детей и называющих себя чайлдфри (от англ. child-free – свободные от детей).

На сегодняшний день официального отечественного сбора статистических данных по этой тематике проведено не было. Среди отечественных исследований психологическая сторона рассматриваемой проблемы была затронута в работе Т.А. Хабалашвили (2009), направленной на изучение причин устойчивости семейной системы без детей.

Целью нашего исследования стало изучение социально-психологических особенностей женщин и мужчин, осознанно отказавшихся от деторождения.

Было выявлено, что женщины и мужчины, осознанно отказавшиеся от деторождения, склонны к отрицанию большинства общепринятых представлений, связанных с семьей и ролью мужчин и женщин, а не только посвященных функции деторождения. Они чаще склоняются к мнению, что женщины и мужчины в семье ничего и никому не должны, и описывают полноценную семью, либо как состоящую только из двух людей (без детей), либо отмечают, что таких не существует.

У людей, осознанно отказавшихся от деторождения, преобладают индивидуальные ценности. Они больше ориентированы на ценности достижений, независимости и гедонизма. Чайлдфри чаще ожидают от окружающих негативного отношения к себе, чаще считают, что их личность, характер, деятельность не способны вызывать у других симпатию. У мужчин чайлдфри к тому же ниже интерес к собственным мыслям и чувствам, ниже готовность

общаться с собой «на равных». Вдобавок, мужчины чайлдфри чаще склонны к избеганию близости в отношениях.

Женщины чайлдфри чаще описывают полноценную семью в положительных тонах, а мужчины чайлдфри чаще считают, что таких семей не бывает. Мужчины чайлдфри чаще жалуются на холодность матери, а также заявляют, что не любят её. А женщины чаще не хотят быть похожими на свою мать, жалуются на излишнюю опеку и контроль с её стороны, а также выражают эмоции гнева, злости в адрес матери.

Мужчины чайлдфри чаще желают, «чтобы отца у них не было», «чтобы он умер», «чтобы отцом был другой человек». Тогда как женщины чайлдфри чаще хотят, чтобы отец изменился к лучшему. Им свойственны такие высказывания: «Я хотела бы, чтобы мой отец больше проводил времени с семьей», «был более сильным и решительным», «более мягким и вежливым», «более интеллигентным».

Можно предположить, что отношение к родителю одного с респондентом пола несколько хуже: женщины более негативно высказываются в адрес матери, мужчины – в адрес отца, и это, возможно, обуславливает ориентацию на модель поведения, отличную от родительской. Тогда как отношения с родителем противоположного пола могут определять модель поведения во взаимоотношениях с партнером: холодная мать у мужчин ведет к стремлению избежать близости, а желание изменений в поведении отца у женщин может вести к стремлению воздействовать и на поведение партнера.

Таким образом, женщины и мужчины чайлдфри отличаются рядом социально-психологических особенностей от планирующих иметь детей.

Гендерные особенности переживания кризиса доверия

С.Г. Достовалов (Курган)

Gender features of trust crisis experience — *S.G. Dostovalov (Kurgan)*

Понятие доверия в современной психологической науке определяется как чувство надежности и безопасности, испытываемое человеком по отношению к объектам (вещам) и субъектам (людям) окружающего мира и основанное на вере в их положительный характер. При этом подразумевается, что доверие обладает динамическими характеристиками, выражающимися в повышении или понижении уровня доверия под влиянием внешних или внутренних факторов. Значимые изменения в системе отношений субъекта к объектам окружающего мира, связанные с утратой априорной надежности и безопасности этих объектов для субъекта, соответственно определяют как кризис доверия. На основании структурно-содержательных характеристик доверия были выделены 3 типа кризиса доверия: кризис социального доверия, кризис межличностного доверия и кризис доверия к окружающей обстановке. Несмотря на разработанную типологию и обозначенные теоретические характеристики различных видов кризиса доверия специфика переживания кризиса доверия в реальной ситуации является практически неизученной. Для определения особенностей переживания кризиса доверия весной 2011 года было проведено специальное исследование. В исследовании приняли 175 человек (105 женщин и 70 мужчин) в возрасте от 17 до 59 лет, жители г. Кургана и Курганской области. Для изучения характеристик кризиса доверия была разработана методика, определяющая изменения в проявлении межличностного, социального доверия и доверия к миру. Испытуемым предлагалось по шкале от -5 до +5 баллов оценить степень и направление изменений в проявлении доверия в различных жизненных сферах, происходящих в их жизни в данный момент. На основании ранее проведенных исследований, посвященных проявлениям доверия было выявлено, что система доверительных отношений у мужчин и женщин проявляется по-разному. Также в ходе исследований было установлено, что переживание кризисных ситуаций мужчинами и женщинами также имеет различную специфику. Принимая во внимание эти факты, в данном исследовании был сделан акцент на гендерных

особенностях переживания кризиса доверия. Анализ результатов исследования показал, что значимых различий в переживании кризиса доверия у мужчин и женщин практически нет: показатели доверия почти по всем направлениям отличаются взаимной согласованностью и относительной стабильностью (средний результат по стабильности межличностного доверия равен 0,9, по стабильности доверия к миру объектов равен -0,7). Единственной сферой, где присутствуют значимые различия в оценке изменений в уровне доверия является сфера социального доверия: доверие женщин является стабильным (средний результат 0,17), а доверие мужчин имеет выраженную тенденцию к снижению (средний результат -2, значимость различий $p=0,02$). Полученный результат свидетельствует о том, что изменения, происходящие в современном российском обществе, воспринимаются женщинами более терпимо, тогда как оценка мужчин является более критичной и категоричной. Данный результат не является случайным, а соответствует тенденции, выявленной в исследованиях, посвященных гендерному восприятию власти.

Изучение гендерных особенностей переживания кризиса доверия позволило установить, что мужчины и женщины склонны оценивать свое доверительное отношение к миру и окружающим людям как стабильное, а в проявлении доверия к обществу присутствуют выраженные различия между мужчинами и женщинами, основанные на разных уровнях лояльности к обществу.

Влияние групповой оценки и самооценки внешнего облика на социально-психологический статус в группе

Е. Дроздова (Ростов-на-Дону)

The influence of group esteem and self-esteem of the appearance on the social-psychological status in the group — E. Drozdova (*Rostov-na-Donu*)

В предыдущие десятилетия было выполнено большое количество исследований, посвященных изучению студенческих групп, факторов, оказывающих влияние на социально-психологический статус студентов, как, например, работы Я.Л. Коломинского (2010), М.Ю. Кондратьева (2011), Н.Д. Твороговой (1981) и др. В работах основное внимание уделялось рассмотрению проблемы взаимосвязи личностных особенностей участников групп и складывающейся в них системы формальных и неформальных отношений. Внешний облик участников групп не рассматривался в качестве фактора, влияющего на отношения. В социальной психологии принято рассматривать внешний облик с точки зрения его влияния на формирование образов и представлений людей друг о друге. Однако, несмотря на устойчивый интерес к проблеме внешнего облика как регулятора системы отношений личности, в социальной психологии не изученным остается соотношение самооценки различных компонентов внешнего облика и оценки внешнего облика другими людьми. Нами было проведено исследование, цель которого заключалась в изучении взаимосвязи между самооценкой внешнего облика студентами, оценкой их внешнего облика членами студенческой группы и их местом в системе межличностных отношений в студенческих группах. Участники исследования, юноши и девушки, оценивали свой внешний облик и внешний облик каждого члена своей группы по ряду заданных характеристик. Одновременно определялись индексы социометрического статуса каждого члена группы по нескольким критериям. Представленные результаты подтверждают предположение о взаимосвязи оценки и самооценки компонентов внешнего облика членов студенческой группы, имеющих разный социометрический статус.

Исследование уровня общей активности жителей Вологодской области

И.Г. Дубов (Москва)

The psychological research of dynamic aspect of the Vologda region population's activity — *I.G. Dubov (Moscow)*

Представление об активности как об энергетической характеристике деятельности позволяет измерять ее уровень у представителей различных этнических, культурных, социально-демографических, социально-психологических и иных больших групп населения. В 2009-2010 гг. в Вологодской области было проведено сравнительное исследование уровня активности жителей города и села. В качестве основного индикатора уровня активности индивидов использовались показатели силы нервной системы (шкала силы процессов возбуждения из модифицированного теста Стреляу).

Исследование было проведено на выборке, спланированной в размере 2000 человек (1000 горожан, представляющих население Вологды и Череповца – по 500 человек из каждого города, и 1000 жителей села, представляющих сельское население области, за исключением очень удаленных районов, а также Вологодского и Череповецкого районов) и обеспечивающей достижение статистической ошибки, не превышающей $\pm 3,5\%$, как в сельской, так и в городской части, и $\pm 2,6\%$ по выборке в целом. Общие по всей выборке показатели рассчитывались с помощью введения весовых коэффициентов.

Средний показатель выполнения использованного теста по выборке в целом составил по 60-балльной шкале 25,6. Рассчитанное относительно середины предложенной автором теста шкалы соотношение менее активных и более активных респондентов составило 69,3% : 30,7%.

Наиболее важным результатом исследования явилось получение распределения респондентов по силе н.с. Так, например, было показано, что респонденты, получившие от 1 до 11 баллов по шкале силы процессов возбуждения н.с. модифицированного теста Стреляу, составили 8,6% от общего числа выборки, от 12 до 21 балла – 27,0%, от 22 до 31 балла – 34,7%, от 32 до 41 балла – 21,3% и от 42 до 60 баллов – 8,4%. Данное распределение можно рассматривать как характеристику уровня энергичности жителей изучаемого субъекта РФ.

В исследовании была выявлена значимая взаимосвязь показателей энергичности и упорства в достижении целей с социально-демографическими характеристиками испытуемых (пол, возраст, образование, доход, социальное самочувствие, социальный статус, место жительства), характеристиками менталитета (базовые ценности, жизненные цели, уровень религиозности), личностными характеристиками (мотивация достижения, ориентация на группу, стремление к риску, стремление давать социально одобряемые ответы), с самооценкой людьми своей энергичности и рискованности, а также с реальной успешностью респондентов, что можно расценивать как свидетельство валидности использованной методики по внешнему критерию.

К вопросу о психологической культуре будущих специалистов

Т.Е. Егорова (Нижний Новгород)

About psychological culture of future specialists — *T.E. Egorova (Nizhniy Novgorod)*

Профессиональное развитие студентов не ограничивается только профессионально – технологическими компетенциями, а включает в себя еще и возникновение значимых личностных новообразований, таких как нравственные принципы, ответственность, творческие ресурсы, профессиональное самосознание. Все это входит в обобщающее представление о психологической культуре специалиста.

К сожалению, есть основания говорить о низком уровне психологической культуры молодых людей, поступающих в вузы и о недостаточном ее росте за годы профессиональной подготовки. Многие авторы отмечают отсутствие в учебных заведениях должного внимания к столь важной стороне личностного развития будущего специалиста. Это объясняется частично тем, что феноменология психологической культуры еще не достаточно изучена и соответственно не разработано методическое и технологическое обеспечение ее становления.

Психологическая культура сложное полисистемное образование, включенное в системы более широкого порядка, такие как «культура», «человек», «окружающий мир». Поэтому психологическая культура предстает как социально-психологическое явление, представленное: а) в материально-духовном (информационном) наследии общества в его незабываемом общечеловеческом ценностном компоненте; б) в общественном сознании (социокультурной среде); в) в индивидуальном сознании человека. Системообразующая взаимосвязь культуры и психологической культуры заключена в единстве системы смыслов, ценностей, определяющих духовно-нравственный потенциал человека. Психологическая культура человека развивается в процессе его социализации и в условиях целенаправленного ее становления.

К основным содержательным характеристиками психологической культуры человека относят: высокий уровень развития самосознания, способность быть субъектом своего позитивного развития, особую чувствительность к окружающему миру и самому себе, чувство долга и ответственности, гармоничность между рациональным и чувственным, личностным и общественным. Основным показателем психологической культуры человека является ценностное, гуманистически и экологически ориентированное отношение к себе, другим людям, ценностное отношение к природе, культурному наследию (труду, праву, морали, религии и др. позитивным культурным ценностям).

Исследование феномена «психологическая культура человека» позволило утверждать его базальный характер в структуре личностных образований, а также в системе компетентностей и компетенций в разных областях человеческой деятельности. В этом особая роль психологической культуры в системе профессионального становления специалиста. Она предполагает наличие профессиональной компетентности специалиста, но не может отождествляться с ней. В центре ее не психотехническая (компетентностная) составляющая, а ценностно-смысловая, ориентирующая человека в способах решения профессиональных задач и саморазвития, в образцах профессионального поведения и деятельности, позволяя оценивать свои личностные характеристики, свои компетенции через призму «здорового смысла», духовно-нравственных норм жизнедеятельности в обществе. Проявление ответственности за свои профессиональные действия, минимизация риска для себя, других людей, общества и природы, стремление к повышению профессионального мастерства – в этих побуждениях и действиях проявляется психологическая культура специалиста, ведущая его к социально-психологической зрелости. Повышение психологической культуры – это те психологические уроки, которые молодые люди обязаны проходить в системе профессионального образования, принимая ответственность перед обществом, которому он призван служить.

Социально-психологические характеристики форм мотивационно-ценностной включенности малой группы

С.Г. Елизаров (Курск)

Socio-psychological characteristics of forms of motivational-value involvement of the small group — S.G. Elizarov (Kursk)

В современной психологической литературе изучение взаимоотношений малой группы и социальной среды, элементом которой является группа, пока еще не нашли должного отражения. Проведенное нами исследование позволило выделить, в качестве условия становления

группы, динамический социально-психологический феномен – «мотивационно-ценностную включенность малой группы в социальную систему (систему малых групп)».

Анализ сущностных признаков данного феномена (мотивационного, ценностного, установочного и интерактивного) позволил выделить его типологию, выражающуюся в «формах мотивационно-ценностной включенности малой группы в социальную систему».

Позитивная форма характеризуется максимальной включенностью группы. Для нее характерна выраженная мотивационная направленность и ценностная общность малой группы с социальной системой, высокая значимость для группы ее целей и задач, эмоциональная близость и готовность к взаимодействию с социальной системой, успешно реализующемуся на практике.

Позитивно-отстраненная форма характеризуется изменчивостью любых двух из четырех компонентов мотивационно-ценностной включенности. Изменчивость может проявляться (в континууме позитивно – отстраненно) в мотивационной направленности малой группы на взаимодействие с социальной системой и ценностной общности с ней, в значимости для группы ее целей и задач, в эмоциональном отношении к ней, в готовности к взаимодействию с социальной системой, не всегда успешно реализующемуся на практике.

Отстраненно-позитивная форма характеризуется изменчивостью любых трех из четырех компонентов. Изменчивость может проявляться (в континууме отстраненно – позитивно) в мотивационной направленности малой группы на взаимодействие с социальной системой и ценностной общности с ней, в значимости для группы целей и задач социальной системы, в эмоциональном отношении и готовности к взаимодействию с социальной системой, не всегда успешно реализующемуся на практике.

Для отстраненной формы характерна выраженная мотивационная и ценностная отстраненность малой группы от взаимодействия с социальной системой, индифферентность к ее целям и задачам, эмоциональная и конативная нейтральность, проявляющаяся и в реальном взаимодействии малой группы.

Отстраненно-негативная форма характеризуется изменчивостью любых трех из четырех компонентов и проявляется (в континууме отстраненно – негативно) в мотивационной направленности малой группы на взаимодействие с социальной системой и ценностной общности с ней, в значимости для группы ее целей и задач, в эмоциональном отношении и готовности к взаимодействию, не всегда успешно реализующемуся на практике.

Негативно-отстраненная форма характеризуется изменчивостью любых двух из четырех компонентов и проявляется (в континууме негативно – отстраненно) в мотивационной направленности малой группы на взаимодействие с социальной системой и ценностной общности с ней, в значимости для группы ее целей и задач, в эмоциональном отношении и готовности к взаимодействию, не всегда успешно реализующемуся на практике.

Негативная форма характеризуется своего рода «отрицательной включенностью». Для нее характерна выраженная негативная мотивационная направленность малой группы на взаимодействие с социальной системой и ценностная антагонистичность с ней. Антагонизм проявляется и в отношении целей и задач социальной системы, а также эмоциональной близости с ней. Малыми группами с такой формой включенности отвергается возможность взаимодействия с социальной системой, негативно реализующегося, если группа все же вынуждена в него вступать на практике.

Работа поддержана грантом РГНФ, проект 11-06-01102а

Технологическое ускорение и трансформация идентичности

В.А. Емелин (Москва)

Technological acceleration and transformation of identity – V.A. Emelin (Moscow)

В современном мире стабильность социальных структур пошатнула скорость происходящих в нем перемен. Технологически расширенный человек стал не равен себе, открывшиеся для него возможности изменили его не только среду обитания, но и восприятие пространства и времени (хронотопа). Под прессом технологических новаций расстояние между далеким и близким уравнивается, а грань между настоящим и будущим сжимается до предельно короткого мгновения. Симультанность стремительно меняющихся событий размывает сердцевину идентичности индивида информационного общества, порождая новые, в том числе и патологические варианты идентификации. Внешнее ускорение не всегда соразмерно внутреннему.

Итог этих процессов один – пространственно-временные связи, бывшие основой идентичности обитателей хронотопа, не знавшего самолетов, телефонов и интернета утрачены. Опутанный глобальной паутиной мир уплотнился до размеров «глобальной деревни». Сетевые технологии, будь то интернет, сотовая связь, телевидение уничтожают, схлопывают пространство и время, некогда так сильно разделяющие людей. Возможности, обретенные светоскоростными сетями и сверхзвуковыми скоростями, еще антропологически не идентифицированы, но приняты, подобно новой игрушке.

Кроме того, люди оказались вовлеченными в бесконечную гонку за новинками электронного рынка, которые появляются столь же стремительно, как устаревают их некогда совершенные прототипы. Окружающие вещи стали слишком эфемерными, хрупкими – их жизнь слишком коротка подобно сезонной моде. Одноразовая жизнь гаджетов заложена в них как программа, цель которой не допустить остановки в технологическом развитии. Общество потребления фактически не оставляет возможности для человека долговременного сосуществования с какой-либо вещью, именно поэтому, в качестве компенсаторной реакции, возникает страсть к обладанию предметами с историей, антиквариатом, осколками древних культур, т.е. со всем тем, что несет отголоски устойчивой идентичности, ценностям прошедшим испытание временем (или на крайний случай их подделками). Расшатанному хронотопу нужны хоть какие-нибудь точки опоры.

Расширяясь технологически, человек трансформируется. Трансформация – процесс постепенный и даже незаметный, и в отличие от революции, скрыт от наблюдателя. В основе неконтролируемых социокультурных трансформаций современности во многом лежит «ахиллесов» технологический прыжок и «черепашье» философское осмысление его последствий. Сегодня плод культуры западного типа – технологическая зависимость, неся за собой соблазны легкой жизни, стремится распространиться в качестве вектора цивилизации на всю неожиданно ставшую обозримой поверхность земного шара. Массово привитая инъекция неосмысленных технологий убивает самобытность идентичности, и последствия этих трансформаций не должны быть непредсказуемыми. Сама постановка задачи выявления черных ходов технологий уже является первым шагом в поиске механизмов адаптации человека к техногенной реальности информационного общества. Предвосхитить и вскрыть последствия стремительного и триумфального шествия технологий и вовлечения в него с любовью покоренного ими человека – пожалуй, одна из главных задач, как психологии, так и современных гуманитарных наук в целом.

Подготовлено при поддержке гранта РГНФ №11-06-00733а

Социально-психологические регуляторы нравственного самоопределения старшеклассников

А.Н. Еремина (Курск)

Socially-psychological regulators of moral self-determination of senior pupils — *A.N. Eremina (Kursk)*

Значительные изменения социально-экономической ситуации в конце XX века требуют исследования потенциалов малой группы в новых условиях.

Мы предполагаем, что нравственное самоопределение современных старшеклассников в учебной группе опосредуется уровнем развития ее социально-психологической зрелости.

Согласно параметрической концепции Л.И. Уманского, А.С. Чернышева, А.Н. Лутошкина и др. уровень социально-психологической зрелости группы определяется по состоянию параметров, составляющих ее психологическую структуру, и группы в целом. Нравственное самоопределение личности понимается нами в соответствии с концепцией А.Б. Купрейченко, А.Е. Воробьевой.

Эмпирическую базу исследования составили учебные группы профильных молодежных центров, а также школьные классы. Всего исследованы двадцать три молодежные группы (девушки и юноши 15–17 лет) общей численностью 461 человек.

В исследовании использовались следующие психологические методики: «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников» (Л.И. Уманский и др.), аппаратная методика «Арка» (А.С. Чернышев и др.) и ее модификация – «Беседка» (А.В. Корнев, А.Н. Еремина), «Групповой электронный сенсомоторный интегратор-6» (А.В. Корнев), опросник «Нравственное самоопределение личности» (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко), мини-сочинение на тему: «Каким я вижу себя через 10 лет».

Нравственное самоопределение современных старшеклассников отличается высокой вариативностью. Более определена позиция в отношении нравственных идеалов и нравственных ориентаций личности. Менее сформированы представления о нравственности и нравственные стратегии.

Вариативность нравственного самоопределения опосредуется уровнем социально-психологической зрелости учебной группы. Мы рассматривали учебные группы старшеклассников в трех градациях: группы высокого уровня социально-психологической зрелости, среднего и низкого.

Соотношение старшеклассников с разными типами нравственного самосознания различается в зависимости от уровня социально-психологической зрелости группы (Нэмп. = 7,01; Нкрит. = 5,99; $p < 0,05$). В учебных группах высокого уровня преобладают старшеклассники с гуманистической и мирозидательной направленностью личности, активным нравственным поведением, дифференцированными представлениями о нравственности. Большинство учащихся учебных групп среднего уровня социально-психологической зрелости занимают группоцентрическую позицию, считают нравственные нормы относительными. В группах низкого уровня социально-психологической зрелости преобладают юноши с нейтральной нравственной позицией, присутствуют члены группы с эгоцентрической и группоцентрической позицией.

Нравственное самоопределение старшеклассников детерминировано уровнем развития социально-психологической зрелости учебной группы (внешняя детерминанта), степенью включенности индивидов в совместную деятельность группы (внутренняя детерминанта). Ведущую роль в нравственном самоопределении членов учебных групп играют групповые параметры «направленность активности», актуализирующая нравственные эталоны поведения, и «организованность», обеспечивающая согласованность стратегий самореализации индивидов в условиях совместной деятельности.

В качестве социально-психологического механизма влияния группы на нравственное самоопределение выступает соотношение индивидом собственных представлений о нравственности и поведенческих стратегий с групповым эталоном.

Практическое использование технологий формирования социально-психологической зрелости учебной группы выступает одним из направлений опосредованного воздействия на нравственное самоопределение старшеклассников.

Социально-психологические основы функционирования организационной культуры органов внутренних дел

В.В. Ермолаев (Воронеж)

Social – psychological bases of organizational culture functioning of law-enforcement bodies —
V.V. Ermolaev (Voronezh)

Реакцией государства и общества на сигналы о разрушительных процессах, которые идут в органах внутренних дел (ОВД), являются федеральные законы, направленные на их реформирование, а также результаты опросов общественного мнения, крайне низко оценивающие эффективность деятельности ОВД. Это требует решения проблемы – как соотнести необходимую глубину преобразований и стратегические цели развития организации с имеющейся организационной культурой ОВД – ее базовыми ценностями, нормами и установками.

Решение проблемы осложняется, с одной стороны, имеющимися организационно-культурными проблемами, такими, как снижение доверия населения к ОВД, высокие риски коррумпированности в правоохранительной деятельности, снижение уровня социальной защищенности, служебной дисциплины, правовой культуры персонала; отток наиболее профессиональных кадров из ОВД и т.д. С другой стороны, проблема связана с объективной трудностью изменения организационной культуры – естественным сопротивлением персонала всех уровней изменению сложившихся организационных ценностей и норм, а также дефицитом времени на эмпирический поиск и апробацию модели организационной культуры, способной сформировать и развить у новых полицейских необходимый комплекс профессиональных и нравственных компетенций.

Иными словами, существует запрос на изменение и развитие организационной культуры ОВД. Организационная культура представляет собой дух организации, ее неотъемлемую составляющую, не поддающуюся простому манипулированию, поэтому ее изменение является сложным и трудоемким процессом. Ядром организационной культуры являются ценности, которые нельзя просто объявить и внедрить. Тем более, что изменение организационных ценностей предполагает, в первую очередь, трансформацию ценностей и целей управленческой элиты.

Именно управленческая элита задает убеждения и установки, правила отношений, стиль общения, ритуалы и традиции, закладывает организационные нормы и ценности, выражая в концентрированном виде основные элементы организационной культуры.

Мы полагаем, что развитие организационной культуры ОВД, как планируемый и управляемый процесс реформирования, позволяющий максимально реализовать стратегические цели при сохранении адекватности требованиям изменяющейся среды, связано с выбором социально-психологической модели ротации управленческой элиты. В качестве объекта исследования выступила организационная культура ОВД. Предмет исследования – социально-психологические основы функционирования и развития организационной культуры ОВД. Общий объем выборки исследования составили 3112 сотрудников ОВД со стажем службы более трех лет.

В ходе исследования было установлено, что:

в ОВД существуют различия между организационными ценностями, нормами и системой отношений, заявляемой в качестве эталонной, организационной культуры и ее действующими организационными ценностями, нормами и системой отношений;

- функционирование и специфика организационной культуры ОВД определяется ценностями и целями управленческой элиты ОВД;

- развитие организационной культуры ОВД обеспечивается достижением непротиворечивости ценностей и целей управленческой элиты заявленным при реформировании организационно-культурным эталонам (организационным миссии, целям и ценностям);
- существуют закономерности развития организационной культуры ОВД, связанные с выбором социально-психологической модели ротации управленческой элиты.

Полагаем, что полученные результаты будут способствовать целостному концептуальному теоретическому осмыслению проблемы, практической разработке моделей и прикладных технологий развития организационной культуры ОВД.

Политическое содержание отношения «власть – подчинение» в современной России

М.И. Жестков (Москва)

Political meaning of relation “power – obedience” in modern Russia – *M.I. Zhestkov (Moscow)*

Психологической противоположностью понятия власти выступает понятие подчинения. Признание человека над собой власти государства или иных властных субъектов позволяет понять, кому граждане готовы подчиниться, чью власть они добровольно принимают. При этом высокий уровень политического развития государства уменьшает возможность использовать механизмы насилия и принуждения, тем самым опираясь на более тонкие механизмы управления.

При изучении отношения «власть – подчинение» использовались как количественные (анкетирование), так и качественные методы (проективный рисунок власти, интервьюирование (бессознательный уровень восприятия власти)), которые закрепили тенденции, выявленные на рациональном уровне. Полученные данные позволили наметить контуры восприятия власти, выраженные в четырех основных источниках власти (государство, закон, начальство, отдельные личности).

Власть как социально-психологический феномен признается гражданами в качестве необходимого факта. Данная тенденция отчасти формируется с учетом ментальных особенностей и политической культуры, вследствие чего граждане, несмотря на недоверие к власти, признают ее доминирующее положение, учитывая ее положительные и отрицательные характеристики, что является основой легитимности.

Полученные данные позволили сделать вывод, что власть представляется россиянам как единый, сильный аппарат, коим является «государство», при этом должен существовать консенсус с обществом, выраженный в законах. Законы являются инструментами определения новых практик поведения и уравнивания всех в правах; принятие законов государства есть основа легитимности власти.

Низкий уровень подчинения выражается по отношению к власти отдельных людей и высокая степень лояльности к власти закона создает психологические предпосылки для реальной демократизации массового сознания (по крайней мере, на вербальном уровне).

Таким образом, власть, как императив социально – политической интеракции, оценивается гражданами как необходимый и важный элемент, основанный на юридически закрепленной силе, что способствует преодолению разобщенности регионов, уровней и ветвей власти, а также формирует предпосылки для позитивной кооперации и оптимизации отношений внутри нации.

Специфика социально-психологического пространства как предмета психологического исследования

А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко (Москва)

Specificity of socio-psychological space as a subject of psychological studies —

A.L. Zhuravlev, A.B. Kupreychenko (Moscow)

Современным тенденциям развития психологической науки в полной мере соответствуют выполняемые в последние годы исследования психологических пространств человека, как общих (витального, жизненного, бытийного, экзистенциального, самоактуализационного, духовного, ментального и др.), так и частных, специализированных, выделяемых в результате анализа взаимодействия субъекта с конкретными сферами жизнедеятельности человека (делового и трудового, коммуникативного и отношенческого, образовательного и воспитательного, социального и правового, экономического и организационного и др.). Психологическое пространство человека есть сформированная субъектом система позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами и т.д. Социально-психологическое пространство является частным случаем психологического, образованного значимыми объектами, имеющими социальную природу. Значимые объекты или явления при этом могут, как существовать, так и не существовать в реальном окружающем мире, могут восприниматься разными людьми принципиально различным образом и выполнять в их жизни особые функции.

В ходе многолетнего теоретико-эмпирического анализа авторами обоснованы базовые положения о формировании, функционировании и развитии социально-психологического пространства: о понимании социально-психологического пространства как основы и результата самоопределения субъекта; о детерминации социально-психологического пространства социальными связями и отношениями; об индивидуальном избирательном отношении к факторам среды; об активности членов (элементов) социально-психологического пространства субъекта или о его формировании в ходе субъект-субъектного взаимодействия; о существовании взаимодействия между различными членами (объектами) социально-психологического пространства личности; о типичности, универсальности структуры социально-психологического пространства различных субъектов; о творческой активности («творческой самодеятельности») субъекта; о множественности социально-психологических пространств у одного субъекта; о многообразии процессов формирования социально-психологического пространства и оснований категоризации его элементов; о многообразии видов и структур социально-психологических пространств и др.

Социально-психологическое пространство – своеобразная переходная или «буферная зона» между внешним миром и внутренним миром субъекта. Этим, наряду с другими факторами, определяется двойственная природа социально-психологического пространства, которая проявляется в целом ряде характеристик: социально-психологическое пространство определяется внешней средой и одновременно – свободным выбором субъекта; его социально-категориальная структура типична для всех людей, поскольку определяется архетипическими, социо-культурными и социально-ролевыми факторами и одновременно – творческой активностью личности; элементами пространства могут быть как реальные, так и ирреальные объекты (идеальные, воображаемые и т.п.); отношения со многими членами пространства одновременно носят характер межличностных и межгрупповых; личность не только оказывает влияние на членов (объекты) ее социально-психологического пространства, но и сама изменяется под их влиянием.

Одна из особенностей эйджистских стереотипов

Ю.Б. Зайцева (Москва)

One of the features of aging stereotypes — U. Zaytseva (Moscow)

Р.Батлером эйджизм описан, как «процесс систематической стереотипизации и дискриминации людей по причине их старости так же, как расизм и сексизм из-за цвета кожи и пола».

Это определение достаточно удобно для описания отношений между группами, которые более или менее чётко отделены друг от друга. Но это не относится к возрастным группам. В течение жизни человек закономерно перемещается из одной группы в другую. И это перемещение не освобождает его от стереотипов, относящихся к покинутой группе или к группе, куда ему предстоит переместиться.

Последствия действия стереотипов можно проследить на всех уровнях от государственного до межличностного.

Стереотип, описывающий «старых людей», включает в себя различные характеристики. Остановимся подробнее на представлении «все старые люди слабые и больные» и его последствиях в различных сферах жизни.

Во-первых, слабые нуждаются в опеке, в помощи и т.п. Таким образом, у контактирующего формируется установка на выполнение опекунской функции. Последствия настойчивого опекунства и патронажа показаны в экспериментах: чем настойчивее действия опекающего, тем слабее и зависимее опекаемый, тем ниже его самооценка, тем хуже его самочувствие.

Во-вторых, слабость неким образом связана с низкой самостоятельностью, а старческая слабость ещё и с болезнями и предполагаемой скорой смертью. Также предполагается и некоторая интеллектуальная слабость. Из этого следуют катастрофические биографические последствия: чем старше человек, тем выше вероятность быть уволенным, тем меньше возможностей устроиться на работу; после 50-55 лет многие банки отказывают человеку в кредитовании.

В-третьих, представление о старости, как о периоде слабости и неизлечимых болезней освобождает медиков от ответственности за последствия врачебной ошибки и неправильного лечения.

Понятно, что после определённого возраста человек начинает испытывать на себе действие этих стереотипов, при этом знание этих стереотипов объясняет человеку закономерность подобных проявлений.

В исследовании, проведённом на трёх возрастных группах, показано, что стереотип, описывающий «старых людей» меняется в зависимости от возраста респондентов. Чем старше возраст респондентов, тем представление о «старых людях» становится более позитивным. Но обращает на себя внимание тот факт, что образы «старых людей», описываемые респондентами различных возрастов, отличаются незначимо. Т.е. автостереотип (а также метастереотип) не имеют значимых отличий от пролонгированного по всем возрастам стереотипа. Одной из основных особенностей эйджистских представлений является то, что при переходе из одной возрастной группы в другую человек не меняет своего отношения к «старым людям», к старости, к старению на диаметрально противоположное. Основные представления сохраняются при переходе возрастных границ.

Последствия действия метастереотипа и угрозы стереотипа показаны в экспериментах: чаще всего, человек не сопротивляется метастереотипу, а бессознательно подстраивается под него; угроза стереотипа разрушает деятельность.

Последствия действия автостереотипа, включающего в себя представления о слабости, болезнях, бесперспективности, проявляются в том, что человек отказывается строить своё будущее и настоящее, живёт, в основном, прошлым. Эта ситуация хорошо знакома социальным работникам. Все мероприятия, направленные на повышение качества жизни «старых людей», действительно повышают качество жизни, самооценку, настроение тех, кто в них принимает участие. Но они бессильны что-либо сделать с теми, кто отказывается участвовать, объясняя свой отказ, своё нежелание старостью.

Таким образом, работа со стереотипом, описывающим «старых людей» может проводиться во всех возрастах. В старшем возрасте в рамках консультирования и психотерапии возможна работа в биографическом ключе и проведение футурапрактики. В других возрастах необходима работа по формированию образа старости как периода продолжения развития и личностного роста.

Дифференциация интересов как инструмент сотрудничества в конфликте

Е.Н. Иванова (Санкт-Петербург)

Interests' differentiation as collaborative instrument in conflict — *E.N. Ivanova (Saint-Petersburg)*

Прочное разрешение конфликта возможно лишь при удовлетворении интересов сторон. Без уточнения и дифференциации понятия «интерес» решение данной проблемы не представляется возможным. Автором предлагается:

1) использовать слово «интерес» применительно к конфликту как родовое понятие – побудительную силу для вступления сторон в конфликт, определяющую их поведение в нём.

2) произвести дифференциацию понятия «интерес» по ряду критериев:

степень открытости для другой стороны; осознанности преследующей их стороной;

- широта области удовлетворения;

- глубина и гибкость.

- В соответствии с этим можно выделить:

а) заявленные интересы, представленные в рамках позиции – открытые; осознанные; наиболее узкие и поверхностные; наибольшая по сравнению с другими уровнями гибкость, возможность изменения;

б) интересы-цели – часто первоначально скрытые или частично скрытые, а частично открытые в позиции; осознанные; шире и глубже; менее гибкие, чем на предыдущем уровне;

в) интересы-мотивы – более скрытые; не полностью осознанные, но поддающиеся большему осознанию; более широкие и глубокие; менее гибкие и подверженные изменению, чем на предыдущих уровнях;

г) интересы-ценности: – часто более скрытые и менее осознанные, чем на двух первых уровнях; более широкие и глубокие, практически не подлежащие изменению в рамках текущего конфликта.

д) интересы-потребности:

- наиболее скрытые; наименее осознанные; широкие и глубокие; негибкие.

С точки зрения соотношения интересов сторон различаются:

1. Общие интересы – основа для конструктивного разрешения проблемы.

2. Интересы-ононимы – одинаково или похоже называемые, но не идентичные. Их выявление способствует пониманию сторонами поведения друг друга.

3. Разные, но не противоречащие друг другу интересы: а) непосредственно затронутые конфликтом или б) не относящиеся к нему напрямую.

Выявление интересов этого типа показывает ресурсы сторон в осознании и использовании их взаимозависимости.

4. Противоречащие интересы, заводящие стороны в тупик.

Нами было выдвинуто предположение о том, что усвоение типологии интересов сторон и возможностей её применения даёт возможность переформулировать противоречащие интересы, облегчит переход с позиций на уровень принципиальных интересов и повысит эффективность разрешения конфликтных ситуаций.

Исследование, проводившееся в течение трёх лет, в котором приняли участие 439 испытуемых: руководители разных рангов (15 групп); студенты (10 групп); юристы (8 групп), подтвердило высказанное предположение. Статистически значимой оказалась большая частота

перехода от отстаивания позиций на уровень и использование стратегии сотрудничества при разрешении конфликтных ситуаций в тех группах, где классификация интересов сторон вводилась до предъявления экспериментальных задач, и обсуждались возможности её применения. Эти же закономерности проявились и при использовании данной классификации интересов в работе с реальными конфликтами в различных областях.

Сексуальность как социально-психологический феномен

Е.В. Иоффе (Санкт-Петербург)

Sexuality as a socially-psychological phenomenon — E.V. Ioffe (St.-Petersburg)

Долгое время в научном дискурсе сексуальность рассматривалась как проявление репродуктивной функции. Под влиянием многочисленных фактов, полученных в истории, этнопсихологии, культурологии, психологии, социологии произошло признание того, что сексуальность представляет собой не столько продолжение телесного естества, сколько совокупность переживаемых и усваиваемых личностью ментальных концепций и осуществляется через взаимодействия и интерпретации. В результате ухода от эссенциалистской традиции, рассматривающей сексуальность как природный феномен, подлежащий раскрепошению, понятие сексуальности перемещается из природного мира в социальный. В центре внимания оказываются сексуальные значения и способы, которыми они социально производятся и воспроизводятся в разных культурных контекстах, а исследование сексуального поведения – как поведения, создаваемого во взаимодействии, приписываемого и оцениваемого группой, помещает эту проблематику в предметную область социальной психологии.

Сексуальность формируется в процессе многостороннего научения и координации физиологических, психологических и социальных элементов жизнедеятельности человека. Суть этого процесса в интернализации субъектом существующих в данном обществе значений «сексуального» и определении в качестве «сексуального» собственного телесного, эмоционального и когнитивного опыта. От содержания и характера сексуальной социализации зависит адекватность субъективных сексуальных переживаний индивида сексуальной культуре данного общества.

В соответствии с утверждением известного британского социолога Энтони Гидденса, сексуальность служит «метафорой социальных перемен» и отражает подвижность границ между областями приватного и публичного, между личными и государственными интересами. Обладая сегодня публичным статусом, сексуальность является автономной сферой общественной жизни. Образы сексуальности активно используются СМИ, в шоу-бизнесе и рекламе. Это определяет серьезные сдвиги в сексуальной культуре современного общества. В связи с этим особое значение приобретает социально-психологический подход в исследовании сексуальности, в центре внимания которого, по мнению известного европейского социального психолога А.Тэшфела, психологические аспекты социальных изменений, а также отражение этих изменений в сознании индивидов и соответствующее изменение их поведения.

По мнению авторитетного исследователя в области психологии сексуальности Ю.П. Зинченко, причину большинства нарушений сексуальности, включая разнообразные физиологические дисфункции, и адекватные средства коррекции этих нарушений следует искать именно в системе социокультурных регламентаций сексуальности. Большой вклад в исследование социокультурной регламентации сексуальности вносят различные прикладные отрасли социально-психологического знания: психология гендерных отношений, юридическая психология, педагогическая психология, психология семьи.

Таким образом, социально-психологический подход позволяет раскрыть специфику социальной регуляции сексуальности, расширяя сексуальную проблематику до всех общепринятых в социальной психологии уровней анализа. Например, исследования взаимосвязи сексуальной ориентации и социальной идентичности на внутриличностном уровне, сексуальных дисгармоний на межличностном уровне, проблемы преодоления разрыва в межпоколенной

трансмиссии сексуальной культуры на межгрупповом уровне или специфики сексуальных отношений, заданной иерархией ролей гендерной схемы на макросоциальном уровне.

Социально-психологические детерминанты субъективного качества жизни

А.В. Квитчастый (Москва)

Social-psychological determinants of subjective life quality — *A.V. Kvitchastiy (Moscow)*

Современные исследования субъективного качества жизни свидетельствуют о психосоциальной природе данного феномена. Рассмотрим социально-психологические аспекты жизнедеятельности человека, опосредующие формирование субъективных представлений о качестве жизни.

Прежде всего, к их числу относится принадлежность индивида к различным социальным группам, без учёта которой изучение субъективного качества жизни носит фрагментарный характер. Это обусловлено огромным влиянием, которое оказывает группа на личность человека: установленные в ней нормы и правила, накладывают отпечаток на формирование индивидуальной структуры ценностей каждого из её представителей. Таким образом, можно говорить о системе ценностей определённых возрастных, демографических и профессиональных групп (например, школьники, студенты, курсанты профессиональных учебных заведений, работающие и неработающие граждане, пенсионеры). Именно поэтому в отечественной психологической науке в последние годы появляется всё больше исследований, направленных на изучение качества жизни представителей определённых социальных групп.

В контексте изучения детерминант субъективного качества жизни внимание исследователей часто сосредотачивается вокруг психологического вознаграждения, которое индивид получает благодаря своей принадлежности к определённой группе. Во-первых, удовлетворение потребности индивида в том, чтобы быть вовлечённым в контекст межличностных отношений, приводит к тому, что он начинает глубже осмысливать, как выстраивается его взаимодействие с другими людьми, что положительным образом сказывается на субъективном качестве его жизни.

Во-вторых, человек приобретает социальную поддержку, выражающуюся через информационное влияние группы на индивида, результатом которого является убеждённость последнего в том, что его любят, уважают, и принимают в качестве равноправного члена данного коллектива. Согласно результатам отечественных и зарубежных исследований социальная поддержка в зависимости от ряда индивидуальных особенностей человека может оказывать значительное влияние на формирование субъективного качества жизни. Многие учёные полагают даже, что социальная поддержка необходима индивиду для поддержания высокой оценки качества собственной жизни.

Наконец, многочисленные теоретические и эмпирические данные свидетельствуют о том, что успешность в области социальных отношений в значительной мере опосредует степень удовлетворённости человека собственной жизнью.

Описание названных выше социально-психологических аспектов жизнедеятельности приводит нас к выводу о том, что субъективное качество жизни во многом зависит от сферы межличностного взаимодействия людей. А характер данного взаимодействия опосредуется развитием у индивида ментальных способностей, входящих в состав социального интеллекта. На основании этого можно предположить, что социальный интеллект, обуславливая эффективность человека в межличностном взаимодействии, играет важную роль в формировании субъективного качества жизни. На наш взгляд, данная проблема представляет собой большой интерес, а её разработка может значительным образом обогатить существующие научные представления об изучаемом феномене, а также иметь обширное прикладное значение.

Диагностика социально-психологической адаптации индивида в группе

Е.С. Коваль (Ростов-на-Дону)

Assessment of social-psychological adaptation of individuals in the groups — *E.S. Koval (Rostov-on-Don)*

Представителями известных научных школ психологии предложены различные определения понятия «адаптация». В социально-психологическом контексте адаптация изучается как процесс и результат включения субъекта в социальную среду. В процессе адаптации индивид приспосабливается к среде, и в ходе активного взаимодействия изменяет свои свойства, характеристики, что может выражаться в изменении его самоидентификации, ценностных ориентаций, ролевого поведения.

Для решения ряда научно-исследовательских задач преимущественное значение имеет инструментарий оценки социально-психологической адаптации индивида. Обзор и анализ методик, которые используются для изучения психологических аспектов адаптации индивида, показал, что разработка методического инструментария и диагностика адаптации индивида в различных условиях осуществляется без учета социально-психологической структуры группы (Методика диагностики социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда»; Б.Г. Мещеряков, Г.И. Соболев «Методика изучения социально-психологической адаптации первокурсников»); А.А. Реан, А.Р. Кудашев «Прогностический опросник менеджерской адаптации» (ПОМА)) и др. В зарубежной психологии интересной в области изучения адаптации индивида в группе является коллективная работа западных ученых Bruce L. Riddle, Carolyn M. Anderson и Matthew M. Martin «Small group. Socialization scale», направленная на разработку метода исследования (SGSS) процесса адаптации к группе и культуре в целом.

Задачи нашего исследования: 1) разработка экспресс-методики опросника социально-психологической адаптации индивида в группе и подгруппе; 2) оценка надежности и валидности опросника; 3) расчет нормативных данных.

Среднее значение экспертных оценок содержательной валидности пунктов опросника варьируется от 4 до 5 баллов, а очевидной валидности – от 4,36 до 4,86. Оценка надежности-согласованности на основе расчета коэффициента альфа Кронбаха показала, что значение коэффициента для раздела «В группе в целом» (адаптация в группе) составляет 0,882, а для раздела «Среди тех, с кем поддерживаю тесные отношения» (адаптация в подгруппе/к подгруппе) – 0,732. Таким образом, величины коэффициента $\alpha > 0,7$ свидетельствуют о согласованности пунктов шкалы. Установлено соответствие эмпирического распределения методики нормальному распределению со следующими статистическими показателями: по разделу «В группе в целом» $Z = 0,720$ при $p = 0,677$ и по разделу «Среди тех, с кем поддерживаю тесные отношения» $Z = 0,956$ при $p = 0,321$. В заключении были рассчитаны нормативные данные, позволяющие оценить уровень адаптации индивида в группе и в подгруппе/к подгруппе: высокий, тенденция к высокому, средний, тенденция к низкому, низкий.

Методика основана на «Микрогрупповой теории», которая позволяет оценивать социально-психологическую адаптацию индивида в группе в целом и каждой неформальной подгруппе.

Содержательные характеристики процесса социально-психологической адаптации мигрантов

В.В. Константинов (Пенза)

Content characteristics of social-psychological adaptation of migrants — *V.V. Konstantinov (Penza)*

Исследование проводилось на территории четырех регионов Приволжского федерального округа – Пензенской, Саратовской, Ульяновской областях и Республике Мордовия. В исследовании приняли участие 1103 инокультурных мигранта (560 мужчин и 543 женщины).

Выборка является разнородной по полу, возрасту, срокам проживания, стране исхода и отражает генеральную совокупность людей, являющихся объектом исследования.

Для оценки отношения испытуемых к изменениям, произошедшим вследствие переезда на новое место жительства, нами была разработана анкета, позволяющая выявить причины миграции; оценку переселенцами безопасности себя и своих близких в новых условиях; оценку взаимоотношений с коренным местным населением; оценку мигрантами себя и своих возможностей в новых условиях жизни. Для выявления доминирующей аккультурационной стратегии применялась методика Дж. Бери. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда была выбрана для изучения связи особенностей социально-психологической адаптации и черт личности. Уровень и тип адаптации определялся с помощью опросника адаптации личности к новой культурной среде Л.В. Янковского, адаптированного В.В. Константиновым. Указанный выше диагностический инструментарий позволил нам оценить степень выраженности психологических характеристик субъектов и особенности адаптационного процесса к инокультурной среде.

Обобщая результаты исследования, мы отмечаем, что существуют выраженные различия в системе отношений с местным коренным населением, в индивидуально-психологических особенностях, в проявлениях аккультурационных стратегий у мигрантов с различными типами адаптации. Так, для переселенцев адаптивного, конформного, интерактивного типов при вхождении в инокультурную среду характерны интеграция и ассимиляция. Депрессивные, ностальгические и отчужденные мигранты склонны к проявлениям сепарации и маргинализации. Анализ корреляций между типом адаптации и социально-психологическими особенностями личности показал, что адаптивные, интерактивные и конформные мигранты принимают себя ($r_s = 0,734$, при $p \leq 0,01$), других ($r_s = 0,734$, при $p \leq 0,01$) и стремятся к доминированию ($r_s = 0,745$, при $p \leq 0,01$). Причем наибольшая степень выраженности данных показателей выявлена у представителей адаптивного типа. Для переселенцев депрессивного, ностальгического и отчужденного типов характерно принятие образа «Я»; отвержение норм, ценностей, установок нового социума; чувство эмоционального дискомфорта ($r_s = 0,663$, при $p \leq 0,01$). Высокая степень выраженности показателей наблюдается у респондентов отчужденного типа.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволяют заключить, что степень выраженности психологических характеристик субъекта и их соотношение друг с другом обуславливает специфику адаптационного процесса мигрантов к инокультурной среде. В этой связи особое значение приобретает организация психологического сопровождения адаптационного процесса мигрантов после переезда на новое место жительства.

Саморегуляция групп как показатель ее субъектности

А.В. Корнев (Курск)

Self-regulation groups as an indicator of its subjectivity — *A.V. Kornev (Kursk)*

Группа, рассматриваемая как субъект деятельности, по существу представляет собой функциональную систему. А.Л. Журавлев отмечает: ««коллектив как субъект управления (воздействия)» рассматривается ... как социальная единица, обладающая способностью к реальному управлению и самоуправлению».

Среди всех механизмов регуляции в группе особенно выделяются социально-психологические механизмы саморегуляции, которые непосредственно включены в процесс саморегуляции группы. Поэтому представляется важной задачей поиск социально-психологических механизмов в группе как саморегулирующейся системе, для которой одним из важнейших показателей является организованность. Организованность, как один из параметров группы – способность к самоорганизации, которая проявляется в совпадении личного и группового вариантов организационных отношений в группе.

Социально-психологическим механизмом регуляции поведения личности в трудовом коллективе является его ценностно-нормативная система, а психологическим механизмом – система ценностных ориентации личности, определяющих ее направленность на саморегуляцию или самоорганизацию.

В ходе эмпирического исследования, которое проводилось на базе школы молодежных лидеров «Комсорг», были выявлены еще некоторые механизмы. Для экспериментального изучения механизмов саморегуляции были отобраны 14 групп одинакового возраста. Для отслеживания механизмов саморегуляции создавались временные группы из детей разных отрядов, которые еще не имели опыта совместной деятельности в таком составе. Каждой группе предлагалось поработать на аппаратурных тренажерах («GOAL», «Арка», «Беседка»). Им сообщались нормы работы, рекордные значения и низкие показатели. Ход работы и результаты фиксировались в журнале наблюдений и на видеокамере. В качестве критериев успешности работы выступали: время, точность, согласованность действий, психологическая атмосфера.

Были получены следующие результаты: высокие показатели на тренажерах были у групп, составленных из шефов-инструкторов, командиров отрядов и четырех официальных отрядов. В искусственно созданных группах-однодневках результаты были значительно ниже. Однако, 6 групп из 14 изъявили желание поработать на тренажерах дополнительно, чтобы улучшить свои результаты. Эти группы дали искомые сведения о генезисе механизмов саморегуляции.

Во-первых, происходило развитие деловых и организационных отношений между членами группы. Эмоциональные отношения на какое-то время уходили на второй план, но потом включались снова, но уже на другом более высоком уровне. Создавались диады и триады сотрудничающих ребят. Формировались способы взаимодействия между образовавшимися микрогруппами.

Во-вторых, происходила интеллектуализация деятельности. Обсуждались ошибки при выполнении задания и создавались оптимальные варианты индивидуальных действий. Предлагались различные варианты сотрудничества и взаимодействия.

В-третьих, включалась рационализация индивидуальных действий. Исключались лишние движения и ненужные вербальные формулировки (например, «Тихо! Работаем не спеша, аккуратно»).

В-четвертых, для снятия напряжений использовался юмор. То есть, если кто-то ошибался, то его не ругали, а ласково говорили «Эх, не везет тебе в карты. Ну, значит, повезет в любви!» или «Ничего, в следующий раз лучше получится» и т.п.

Таким образом, выявлены четыре дополнительных механизма саморегуляции группы: развитие деловых и организационных отношений между членами группы, интеллектуализация деятельности, рационализация и юмор. То есть в саморегуляции группы проявляются свойства субъекта.

Системный подход в исследовании психологических закономерностей геополитических процессов

А.Г. Конфисахор (Санкт-Петербург)

The system approach in research of psychological laws of geopolitical processes – A.G. Konfisaokhor (Saint-Petersburg)

В последнее время наблюдается возросший интерес к геополитике. При этом практически не раскрытой остается важнейшее направление – исследование психологических закономерностей протекания геополитических процессов. Особенность психологических исследований заключается в том, что дается ответ на вопрос «почему так происходит», тогда как другие науки отвечают на вопрос «что происходит». Предметом исследований должны стать инвариантные психологические характеристики акторов геополитики, имеющие свою уникальную специфику у различных народов, этносов и гецивилизаций.

Вопрос об акторах геополитики в геополитическом измерении является чрезвычайно актуальным и ответ на него не столь очевиден, т.к. роль государств-наций как акторов геополитики становится все менее значимой. К настоящему времени акторами геополитических процессов стали выступать структуры, организованные не только по территориально-географическому признаку (государства-нации), но и организации, которые начинают подменять функции традиционного государства, выполняя свои специфические задачи. К ним относятся негосударственные образования экономического, военно-политического и др. характера, роль которых становится ключевой.

К акторам глобальной геополитики в геополитическом измерении мы будем относить такие субъекты политики, которые отвечают следующим характеристикам:

1. Длительность существования от 200-300 лет;
2. Наличие природных, материальных, интеллектуальных, демографических, военных и др. ресурсов;
3. Распространенность в пространстве и возможность объединения с другими субъектами политики;
4. Проведение изменений в собственной системе и других системах.

Для систематизации акторов глобальной геополитики воспользуемся классификацией политических явлений, в которой выделяются следующие формы политики.

Экстремальные – экстремистские и непризнанные международные образования, военные блоки; акцентированные – ТНК, МВФ, международные и региональные организации (БРИКС, ШОС и др.); прямые – государства как субъекты международного права; опосредованные – гецивилизации.

Акторами глобальной геополитики выступают гецивилизации, имеющие собственный цивилизационный и геополитический код. Государства-нации все больше теряют самостоятельность и независимость, связаны ограничениями и обязательствами, им приходится учитывать интересы других акторов политики, выполняя их требования даже в ущерб собственным национальным интересам. Акторы геополитики, реализующие акцентированные и экстремальные формы политики, являются только инструментами (средствами), обеспечивающими достижение стратегических целей истинных субъектов глобальной геополитики – гецивилизаций. К стратегическим целям гецивилизаций относятся расширение политического, экономического, финансового, военного, культурного и информационного влияния, преодоление или уничтожение всех границ, препятствующих всеобъемлющей экспансии.

Для исследования и сравнительного анализа психологических характеристик гецивилизаций мы используем следующие базисы.

Ведущие категории гецивилизаций: психология бессознательного, психология воли, психология веры, психология разума.

Основные характеристики гецивилизаций: продолжительность существования и численность, целеустремленность и настойчивость, расширение ареала обитания, изменения в себе и окружении.

Базис, основанный на концепции В.М. Кайтукова: длительность и образ жизни, уровень и характер потребления, морально-этические нормы, высказывания и мышления.

Базис, основанный на концепции А.М. Зимичева: красота (эстетическая норма), изобилие (справедливость), добро (этическая норма), истина (идеи, принципы).

Социально-психологические аспекты проявления доверия в малой группе

Е.Д. Короткина (Тверь)

Social-psychological aspects of trust relations in small group — *E.D. Korotkina (Tver)*

В последнее десятилетие представители разных гуманитарных дисциплин все чаще обращаются к проблеме доверия. Это обусловлено тем, что доверие единодушно понимается как внутренне необходимое условие развития межличностных и общественных отношений, эффективности жизнедеятельности любой социально-психологической и социальной системы. В рамках психологии малой группы феномен доверия исследован гораздо меньше, чем другие «интегративные» феномены, такие как сплоченность, групповое развитие и т.д. Особенно важна роль доверия в изучении эффективности командной деятельности, в частности спортивной команды. Психологических исследований в области спортивных команд сегодня явно не достаточно. В немногочисленных исследованиях отсутствует представление о многоплановости проявления доверия в группах, а также описание инструментария, позволяющего изучать разные аспекты проявления доверия в группе. Доверие в малой группе имеет полимерную природу, то есть обладает разными аспектами (разновидностями). Представляется актуальным исследовать взаимосвязь между уровнем межличностного и группового доверия и такими характеристиками спортивной команды, как групповая сплоченность, психологический климат, а также психологическими особенностями личности и деятельности тренера. Как отмечают А.В. Сидоренков и др. в зависимости от уровней групповой активности – индивид, подгруппа, группа – можно рассматривать структурно-функциональные разновидности доверия: межличностное, микрогрупповое (доверие к неформальным подгруппам как субъектам жизнедеятельности) и групповое (доверие к группе в целом как субъекту жизнедеятельности).

Важные декларации – в практику работы

Л.В. Коршикова (Самара)

Important declarations – in work practice — *L.V. Korshikova (Samara)*

Современная психология предусматривает инновационные стандарты психологии образования и является важнейшей частью сопровождения и обеспечения развития глобальной всеобщей системы образования.

Основным ориентиром развития современного международного сообщества является ДЕКЛАРАЦИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ООН. Одной из главных задач данного документа – доступность информации ее актуальность и польза. В 2001 году, на 31 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Программа «Информация для всех» В рамках этой Программы в Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2010 – 2013 гг. сказано: «Ценность развития человеческого потенциала и обеспечения доступа к информации и знаниям общепризнанна». Это связано с вопросом доступности информации как важнейшего условия для обеспечения возможности использования информации в целях развития.

Деятельность в данной области включает содействие формированию массива знаний, важной роли информации и эффективного обмена практического опыта работы.

О некоторых Международных событиях, широкой информационной важности в области образования пойдет речь в этой статье.

27-29 сентября 2010 года в г. Москве прошла Всемирная конференция ЮНЕСКО по воспитанию и образованию детей младшего возраста.

Это стало главным событием года, который объявлен ЮНЕСКО «Годом глобального обмена и диалога между культурами – создание богатства и благополучий наций».

Конференция имела статус Международного конгресса и проводилась в рамках соглашения, подписанного между ЮНЕСКО и Правительством РФ.

Целью форума была защита прав и интересов детей во всем мире, развития политики в сфере воспитания и образования детей младшего возраста, создание благоприятных возможностей в области развития и обучения, в том числе для детей из неблагополучной среды социально незащищенных слоев общества.

В рамках конференции рассматривался широкий спектр вопросов в социально-экономическом, образовательном, правовом и региональных аспектах. Были представлены последние научные исследования и аналитические доклады по совершенствованию воспитания и образования детей младшего возраста, развитию интеллектуального потенциала, роль государства и общества в создании благоприятных условий для развития дошкольников.

От участников данного высокого собрания было оглашено обращение. В нем есть такие слова: «Наше обращение направлено на объединение усилий Международных организаций, национальных правительств, финансовых структур, а так же научных и практических работников образования, здравоохранения, культуры и юриспруденции, на улучшение жизни детей, их развития и образования».

Был принят «Московский план действий и сотрудничества» с обозначением потребностей и эффективной реализации в области образования и воспитания детей младшего возраста.

С этим событием перекликается не менее важное – Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному собранию РФ (ноябрь 2010 г.) Это Послание посвящено заботе о будущем поколении, в котором сказано, что самые надежные благородные и умные инвестиции в образовательные программы, для которых нужна эффективная государственная политика в области детства.

На основании вышеизложенного декларирования важнейших проблем для устойчивого развития современного общества ученые, преподаватели ВУЗов, образовательных учреждений -участников ПАШ ЮНЕСКО г.Самары выходят с предложением о системе Международных научно-практических семинаров по

воспитанию и образованию детей в современном многополярном мире. Система подобных семинаров позволит эффективнее вводить в практическую работу декларированные документы, инновационные стандарты, обмениваться опытом работы.

Это и будет являться результативной информационной поддержкой и внесет свой вклад в достижение целей по воспитанию и образованию детей,

обеспечивая связь между богатейшими научными разработками и практической деятельностью в многогранных сферах образования.

Условия референтности взрослого и сверстника для подростка

О.Б. Крушельницкая (Москва)

The Conditions of the Adults Referencies for the Teenager — *O.B. Krushelnitskaya (Moscow)*

В процессе социализации подростки стремятся к общению со сверстниками, помогающими им познать свой внутренний мир, преодолеть сомнения в собственной ценности, почувствовать себя личностью. Но для адекватной социализации они также нуждаются и в информации, которая может быть получена от взрослых, через их жизненный опыт. Однако приобщение к этому опыту и стоящим за ним ценностям затруднено, если взрослые используют неадекватные стили общения с подростками.

Как показали результаты наших исследований, отношение к подростку со стороны сверстников во многом связано с его положением в интрагрупповой структуре класса, а также зависит от характеристик самой группы: при «эмоциональной» направленности группы учащиеся чаще, чем в классах с «учебным» ядром выбора, ориентируются в своих предпочтениях не

на учебные достижения товарища, а на его личностные социально-психологические характеристики. Зафиксированный в нашем исследовании факт относительно невысокого уровня благополучия взаимоотношений (по Я.Л. Коломинскому) подростков в классах с «учебным» ядром межличностных выборов свидетельствует об актуальности задачи построения образовательного процесса, позволяющего подросткам гармонично сочетать интимно-личное общение с учебными приоритетами.

Дальнейшие результаты нашего исследования показали, что существует взаимосвязь выбора подростками круга референтных лиц с особенностями неформальной структуры школьного класса, стилем педагогического общения и характером субъективно воспринимаемого подростками родительского отношения. Наиболее референтны для одноклассников подростки, которые проявляют лидерские качества в доминирующей для группы деятельности и умеют строить конструктивные отношения со сверстниками и взрослыми.

Педагоги, использующие авторитарно-демократический стиль общения, более референтны для подростков, чем авторитарные учителя. Наиболее референтны для подростков родители, проявляющие к ним позитивный интерес и умеренную директивность.

Наименее референтны для подростков взрослые, чье отношение они воспринимают как директивное, враждебное и непоследовательное.

Подростки, считающие, что родители проявляют к ним высокий позитивный интерес, выбирают их в качестве референтных лиц практически так же часто, как и сверстников.

Таким образом, совокупность отношений межличностной значимости подростка с его ближайшим окружением представляет собой целостную систему, основными компонентами которой являются взаимоотношения с родителями, учителями, сверстниками. Если какой-либо из этих компонентов оказывается недостаточно востребованным (например, нарушены отношения подростка с родителями), чаще всего повышается «нагрузка» на остальные. При неблагоприятных отношениях со сверстниками подросток может больше ориентироваться на позитивно относящихся к нему родителей. В случае сложной семейной ситуации (конфликтность, алкоголизм родителей и т. п.) подросток ищет опору в других значимых взрослых, в том числе — учителях. Поскольку доминирующей личностно-образующей деятельностью для подростка является, как правило, интимно-личное общение, депривация отношений межличностной значимости со взрослыми приводит к активному усилению значимости сверстников. При этом подросток теряет возможность своевременного и полноценного получения необходимой для его развития и социализации информации.

Ресурсный подход (теория Фландерса) как инструмент диагностики межличностных отношений

И.В. Кузнецова (Санкт-Петербург)

Resource-based approach (the theory of Flanders) as a diagnostic tool interpersonal relationships — I.
Kuznetcova (Sankt Petersburg)

Дж. П. Фландерс предложил теорию ресурсного подхода, которая заключается в том, что люди в процессе взаимодействия обмениваются между собой разнообразными ресурсами, как материальными, так и нематериальными, это могут быть: время, забота, деньги, любовь, терпение, помощь по дому, внимание и т.д. При этом, обмен ресурсами должен производиться взаимно и добровольно. Еще одним важным моментом в теории Дж. П. Фландерса является замечание о том, что ресурсы не заменяются, т.е. уважение не заменяет поддержку, а деньги — понимание.

Исходя из данной концепции мы сделали предположение, что для построения более эффективных и взаимудовлетворяющих отношений необходимо не только обмениваться ресурсами, а давать именно те ресурсы, которые важны для партнера. При этом, становится важным как осознание собственных потребностей (что мы хотим «получать» со стороны

партнера), так и понимание того, что важно для партнера. Рассмотрим результаты обмена ресурсами в семейных парах на разных этапах межличностных отношений.

В настоящий момент проведено пилотажное исследование на 20 семейных парах, со стажем семейной жизни более трех лет, в возрасте 23-27 лет, находящихся в стадии развода. Был проведен ретроспективный анализ о периоде ухаживания, периоде стабилизации и разрушения отношений.

Наиболее часто называемыми ресурсами являются: нежность, внимание, забота, интимная близость, время, надежность, совместный досуг, поддержка, общение, любовь и т.д. Указанные ресурсы упоминаются как мужчинами, так и женщинами на всех этапах развития отношений.

На этапе ухаживания есть группа общих для мужчин, и для женщин ресурсов, такие как нежность, внимание, забота, но существует также и группа ресурсов значимая только для одного из партнеров. Так женщины отмечают важность в отношениях некоторой интриги, доверия, в то время как мужчины говорят о важности взаимности, стабильности, интереса и общения.

При стабильных отношениях основными отдаваемыми со стороны мужчин и принимаемым со стороны женщин были ресурсы заботы, нежности и любви. Мужчины и женщины в одинаковой мере отмечают недостаток понимания, нежности и стабильности, кроме того, достаточно точно представляют о желаемом для партнера. Женщинам действительно не хватало заботы, терпения, стабильности и поддержки. Мужчинам – свободы и поддержки. При этом в парах часто переоценивают нехватку таких ресурсов для партнера как время, понимание и любовь.

По результатам исследования обоим партнерам на этапе разрушения отношений чаще все не хватало честности и искренности в отношениях, внимание, любви и удовлетворяющих обоих интимных отношений.

В заключении можно сделать вывод, что при разрушении отношений, по сравнению с первыми двумя этапами, происходит недооценка важных ресурсов для партнера и переоценка тех ресурсов, которые значимы для самого себя в этот момент- это относится как к мужчинам, так и к женщинам. Наиболее точное знание о потребностях партнера наблюдается при периоде стабилизации отношений, при построении отношений могут влиять ожидания и стереотипы, при разрушении отношений – амбиции и эмоции.

Временная компетентность при разных характеристиках внутриличностного конфликта

О.В. Кузьмина (Екатеринбург)

Time competence at different characteristics of the intrapersonal conflict – O.V. Kuzmina (Yekaterinburg)

Социально-экономические изменения, происходящие в современном обществе, требуют от многих специалистов самостоятельно организовывать свою деятельность в сжатые временные сроки, эффективно распределять свое время. Данная способность проявляется во временной компетентности личности. Временная компетентность представляет собой интегральное специфическое образование личности, проявляющееся в способности управлять собой и другими во временном пространстве, через осознание времени в качестве ресурса, рациональную организацию и экономичное использование своих возможностей во временном континууме. Рабочие ситуации, для которых характерна дезорганизация времени, приводят к внутриличностному конфликту.

Сущностью внутриличностного конфликта в контексте когнитивной психологии, по мнению Л. Фестингера, является диссонанс, который представляет собой негативное состояние, возникающее в ситуации несоответствия созданных условий труда и требуемого от работника поведения. Субъективно когнитивный диссонанс переживается как дискомфорт,

который человек стремится устранить. В. Мерлин отмечал, что если в процессе деятельности возникает состояние длительной дезинтеграции личности, выражающееся в обострении противоречий между различными сторонами, свойствами, отношениями и действиями личности, то такое психическое состояние является внутриличностным конфликтом. В качестве интегральных характеристик внутриличностного конфликта Д. Шевчук выделяет дезадаптацию личности, проявляющуюся в низкой психологической готовности приспособляться, не принятие себя, эмоциональный дискомфорт для которого свойственны отрицательные переживания, плохое настроение. В результате интенсивной работы, доминирования фактора времени, резких нарушений обычной системы возникает чувство зависимости от работы, которое, по мнению В. Дибшага, может привести к стрессу и внутриличностному конфликту.

В проведенном нами эмпирическом исследовании была предпринята попытка установить отличия, проявляющиеся в выраженности компонентов временной компетентности у специалистов, имеющих признаки внутренней конфликтности, характеризующиеся дезадаптацией, непринятием себя и эмоциональным дискомфортом. В качестве испытуемых в исследовании принимали участие педагоги средних общеобразовательных школ в количестве 55 человек. В результате обработки данных были получены статистически значимые различия.

1. Для неадаптивных педагогов потребность в организации времени свойственна в меньшей степени, чем для адаптивных ($U_{\text{эмп}}=180$, $p=0,006$).
2. Контроль времени в большей степени присущ для менее адаптивных людей ($U_{\text{эмп}}=164$, $p=0,002$).
3. Адаптивные люди в отличие от неадаптивных при организации времени в большей степени используют специальные приемы и техники ($U_{\text{эмп}}=220$, $p=0,046$).
4. Для педагогов, испытывающих трудности в принятии себя, характерно достаточно высокий уровень осмысления своей цели жизни ($U_{\text{эмп}}=213$, $p=0,022$), данная категория людей достаточно точно стараются выстроить процесс своей жизни ($U_{\text{эмп}}=97$, $p=0,001$), обладает потребностью в организации времени ($U_{\text{эмп}}=162$, $p=0,001$). Однако данная категория людей испытывает трудности при контроле времени ($U_{\text{эмп}}=173$, $p=0,003$).
5. Педагогам, испытывающим положительное эмоциональное отношение к происходящей действительности, в большей степени, чем педагогам с эмоциональным дискомфортом свойственна осознанность значимости эффективной организации времени.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить особенности проявления компонентов временной компетентности при различном проявлении характеристик внутриличностного конфликта.

Сравнение медиа продукции различных видов электронных средств массовой информации

Л.В. Куликов (Санкт-Петербург)

Comparison of media production of various types of electronic media — *L.V. Kulikov (St.-Petersburg)*

Целью исследования было сравнение медийной продукции трех видов электронных средств массовой информации (ЭСМИ): телевидения, радио и Интернета. Производилось сравнение общих черт, свойственных видам ЭСМИ. Разумеется, отдельные субъекты медиа пространства по многим характеристикам существенно различаются, но эти различия были предметом другого нашего исследования.

Респондентам был предложен ряд суждений, характеризующих содержание передаваемой информации. Общий объем выборки – 1763 человек в возрасте от 18 до 50 лет, граждане России. В нее вошли респонденты из городов с населением более 1 млн. жителей, города с населением 100-500 тыс. и города с населением менее 100 тыс. (всего девять городов РФ). Опрос

был проведен в июне-июле 2009 г., выборка была уравнена по полу, возрасту и уровню образованию (среднее и высшее образование).

По мнению большинства респондентов, телевидение развивает интеллектуально, расширяет кругозор и способствуют самообразованию, помогает при выборе новых товаров и услуг. Негативных характеристик у телевидения найдено больше – оно обманывает людей, способствует росту агрессии, насилия в обществе, навязывает чуждую систему ценностей. Многие также приписывают ему и такие качества, как повышение тревожности, приобщение человека к «массе» и лишение его индивидуальности, разрушение сложившихся в поколениях норм и ценностей. Большинство считает, что в целом их не удовлетворяет содержание информации, передаваемой по телевидению.

У радио большинство респондентов перечисленных выше негативных характеристик не обнаружило. Многие приписали ему положительные характеристики – развивает эстетические вкусы людей, расширяет кругозор и способствуют самообразованию, не разрушает сложившиеся поколениями нормы и ценности. Большинство считает, что в целом их удовлетворяет содержание информации, передаваемой по радио.

Интернет, по мнению большинства, развивает интеллектуально, способствует самообразованию и расширяет кругозор, помогает при выборе новых товаров и услуг. Несколько меньшее число людей считает, что Интернет разрушает сложившиеся поколениями нормы и ценности, обманывает людей. Большинство считает, что в целом их удовлетворяет содержание информации, имеющейся в Интернете.

Таким образом, выявлен ряд различий между этими видами ЭСМИ. Сходство есть лишь в том, что все названные виды ЭСМИ расширяют кругозор и способствуют самообразованию, но не способствуют росту культуры поведения и толерантности в обществе, не обогащают аудиторию духовно и нравственно. Респонденты больше удовлетворены информацией, имеющейся в Интернете и содержанием радиопередач, чем телепередач. Радиопередачи, в основном, оцениваются как более позитивные, поднимающие настроение, не вызывающие агрессии, тревоги. У телевидения примерно столько же положительных характеристик, как у радио и Интернета, но заметно больше негативных характеристик, чем у двух других видов ЭСМИ.

Наряду с изучением оценок различных видов ЭСМИ, выявляли предпочтения в формах времяпрепровождения. Затем были проанализированы связи частоты различных занятий с оценками различных видов ЭСМИ. Корреляционный анализ показал, что респонденты, часто посещающие религиозные учреждения меньше склонны полагать, что телевидение обманывает людей ($p \leq 0,05$, $r = -0,89$) и, что оно поднимает им настроение ($p \leq 0,05$, $r = -0,67$). Респонденты, часто посещающие музеи отмечают, что телевидение не обогащает духовно ($p \leq 0,05$, $r = -0,79$).

Медиавоздействие в Интернете

А.Б. Купрейченко, Е.В. Шляховая (Москва)

Media impact in Internet – *A.B. Kupreychenko, E.V. Shlyakhovaya (Moscow)*

Феномен воздействия масс-медиа на сознание аудитории изучается как в отечественной, так и западной психологической науке. С появлением нового социального явления Интернета, традиционные средства массовой информации претерпели ряд изменений, заставляющих нас выйти за пределы привычной массовой коммуникации в область транзактной (или интерактивной) медийной коммуникации (М.М. Алексеева, А.В. Соколов, Дж. Брайант, Э. Роджерс).

Принципы осуществления медиавоздействия в Интернете, специфические особенности данного медиавоздействия представляют для нас основной исследовательский интерес.

Для изучения медиавоздействия в Интернете мы используем системный подход (Б.Ф. Ломов). Система медиавоздействия включает следующие элементы: субъект, оказывающий воздействие, субъект, испытывающий воздействие, процесс воздействия, обратная связь.

К субъекту, оказывающему медиавоздействие, мы относим Интернет-журнал и Интернет-журналиста. При этом качества, вызывающие доверие к Интернет-журналу и Интернет-журналисту, являются для нас ключевыми, так как они напрямую связаны с эффективностью медиавоздействия.

К субъекту, испытывающему медиавоздействие, мы относим аудиторию Интернет-журнала и/или Интернет-журналиста. Среди особенностей аудитории, связанных с эффективностью медиавоздействия, мы выделяем базовое доверие (миру, другому и себе), социальные ценности и социальные антиценности, особенности мышления, коммуникативные особенности, особенности эмоциональной сферы, особенности волевой регуляции, поведенческие особенности, предпочтение определенного Интернет-журнала, регулярность пользования предпочитаемым Интернет-журналом, время пользования предпочитаемым Интернет-журналом, пол, возраст, образование, занимаемая должность, семейное положение, материальное положение, место жительства.

Критерием эффективности медиавоздействия мы считаем доверие к информации.

Для изучения медиавоздействия в Интернете нами было проведено исследование в период с 2008 по 2010 годы с общим объемом выборки 304 респондента: выборка предварительного исследования – 116 респондентов; выборка основного исследования – 188 респондентов (57% – девушки, 43% – юноши; возраст респондентов 19-21 год).

Методическая организация исследования: авторская методика «Доверие к информации», авторская методика «Взаимосвязь доверия к информации с доверием к журналу/журналисту», опросник А.Б. Купрейченко «Взаимосвязь доверия/недоверия миру, себе и другим людям», методика Л.М. Смирнова «Социальные ценности и антиценности», 16-факторный личностный опросник Кеттелла (взрослый вариант А).

Методика «Доверие к информации» содержала компонент надежность, включающий свойства информации: объективность (информация не зависит от мнения кого-либо), достоверность (информация отражает истинное положение дел), полнота (информации достаточно для понимания и принятия решения), точность (информация максимально близка к реальному состоянию объекта, процесса, явления), актуальность (информация важна для настоящего времени, «злободневна»).

Методика «Взаимосвязь доверия к информации с доверием к журналу/журналисту» включала компоненты надежность, единство, предсказуемость, приязнь и расчет, входящие в структуру доверия к журналу и доверия к журналисту.

В каждой методике указывалось 4 вида информации, в разной степени используемых аудиторией: деловая, практически полезная; деловая, практически бесполезная; развлекательная, практически полезная; развлекательная, практически бесполезная.

Формирование отношений и обмен переживаниями в процессе реального и виртуального взаимодействия.

Н.А. Кутковой, А. Николаев, Ю. Шевченко

Изучение процесса развития в малой группе имеет давнюю традицию в социальной психологии. В основном объектом данных исследований выступал групповой субъект, имеющий постоянные границы и существующий в течение продолжительного времени. Но современный контекст взаимодействия рабочих групп, или команд, отличается повышением роли межгрупповых связей; размыванием границ между группами; развитием отношений, опосредованных сетью Интернет. В связи с этим возникает вопрос, как в данных условиях формируются и развиваются отношения в малых группах, как происходит обмен переживаниями в процессе реального и виртуального взаимодействия. Чтобы ответить на данный вопрос, мы планируем провести исследование. Его объектом выступают группы людей, объединенные в рамках деловой игры по решению бизнес-кейсов. Предметом исследования являются особенности социальных взаимодействий в процессе развития отношений.

Задачи:

1. Спроектировать и провести деловую игру;
2. Разработать методический инструментарий: категориальную сетку, опросные методики, топик-гайд для полуструктурированного интервью;
3. Сравнить групповую динамику при непосредственном общении в группе и при общении, опосредованном сетью Интернет;
4. Выявить изменения внутренней структуры переживания в диалоге о нем;
5. Определить факторы формирования отношений в группах и связанные с этим феномены.

Для решения данных задач необходимо смоделировать групповую ситуацию деятельности – деловую игру, в которой участники могли бы взаимодействовать непосредственно и через Интернет. Организационной моделью игры служит модель консалтинговой компании, а основной задачей участников является решение бизнес кейсов. В этой связи перед организаторами этой игры встают задачи организации ситуации игры и ее необходимых компонентов, а также контроль и фиксация исследовательских воздействий и их последствий. Игровое моделирование консалтинговой компании включает в себя следующую структуру: компания разделяется на отделы (команды консультантов), которые решают кейс, выполняя различные задачи, а затем взаимодействуют между собой для окончательного его решения.

Методы исследования:

- 1) Аудиозапись группового взаимодействия для дальнейшего дискурс-анализа.
- 2) Записи Интернет-форума для дальнейшего дискурс-анализа.
- 3) Методы психосемантического анализа для фиксации внутренней структуры переживания участников.
- 4) Нарративное интервью для выяснения структуры и характера связей внутри группы.
- 5) Социометрия и анализ социальных сетей для выявления структурных особенностей группы.

Результаты проведенного исследования будут представлены в ходе доклада.

Теоретические положения социально-психологической концепции «субъект затрудненного и незатрудненного общения»

В.А. Лабунская (Ростов-на-Дону)

Theoretical Principles of Social-Psychological Concept «Subject of Difficult and Non-Difficult Communication» — V.A. Labunskaya (Rostov-on-Don)

В разрабатываемой концепции акцент сделан на преобразовательной активности субъекта в общении, соответствующей уровню развития и своеобразию субъектных свойств и способностей, содержанию рефлексивного осознания своих личных отношений и взаимоотношений с миром. Исходя из такого понимания субъекта общения, критериями определения его типов выступают: направленность, интенсивность, качество преобразовательной активности личности, проявляющиеся в его субъектных, личностных свойствах и одновременно обусловленные ими. Основными положениями концепции являются: 1) субъект общения вносит объективные и субъективные изменения в общение и осуществляет качественно определенную детерминацию изменений личности, соответствующих определенному уровню; 2) субъект общения раскрывается через его направленность, установки, ценностные ориентации, через систему отношений; 3) преобразовательная активность субъекта общения направлена на физические, психологические, социально-психологические свойства личности, изменения которых осуществляются в диапазоне от полного физического и психического разрушения до созидания, сотворения (актуализация личностного роста); 4) субъект общения и качество его преобразовательной активности рассматриваются сквозь призму социальной,

культурно-психологической нормы; 5) сочетание психологических характеристик «нормальности» – «анормальности» личности субъекта общения и представлений о социальной норме вводит понятие «преобразовательная активность субъекта» в контекст социальной психологии и позволяет рассматривать субъекта общения в координатах «нормальность – анормальность», при этом полюс «анормальность» может иметь просоциальный и антисоциальный вектор.

6) Базовыми фундаментальными типами субъекта общения являются те, которые выделены на основе ядерного критерия субъектности – качества преобразовательной активности личности относительно себя и других, представленного в системе ее отношений.

Анализ работ, осуществленный на основе базового критерия субъекта общения, его субъектности, представленной в системе отношений к другому, отличающейся качеством «нормальности» – «анормальности», «разрушающей – созидающей» силой и степенью ее интенсивности, позволяет выделить два фундаментальных типа субъектов общения: субъект затрудненного общения и субъект незатрудненного общения. Субъект общения становится «субъектом незатрудненного и затрудненного общения» в соответствии с его системой отношений, влияющей на его преобразовательную активность, ведущую либо к созиданию, либо к разрушению не только другого, но и самого себя. Преобразовательная активность субъекта затрудненного и субъекта незатрудненного общения отличается по всем трем параметрам: направленности, качеству, интенсивности, представленным в системе отношений. Сочетание этих характеристик преобразовательной активности, дает различные варианты двух типов субъектов общения.

Направлениями исследований качества и интенсивности преобразовательной активности субъекта общения является психология затрудненного общения и примыкающие к ней разделы социальной психологии (например, психология конфликтного взаимодействия), психология агрессивного и деструктивного поведения, психология одиночества).

Представление об опасности и его трансформации под воздействием СМИ

Е.В. Лаврова (Москва)

The representation of the danger and its transformations on the influence of the mass media –
E.V. Lavrova (Moscow)

Представление об опасности – чрезвычайно важная составляющая в картине мира человека. От ощущения наличия потенциальной опасности зависит мироощущение человека, уровень его тревожности. Опасность в сознании представления в виде ситуаций потенциально угрожающих жизнедеятельности, здоровью или удовлетворению потребностей субъекта. Наиболее распространенная классификация опасностей базируется на источнике их происхождения. Например, природные, техногенные, информационные, социальные, экономические опасности и т. д. Существует классификация, учитывающая направление воздействия опасности. Например, опасность для здоровья, жизни, социального статуса субъекта. Выделяют четыре основных уровня воздействия опасности и обеспечения безопасности. Самый высший уровень – мировой или глобальный, следующий уровень – уровень отдельных государств, далее уровень социальных групп (различных по количеству членов) и низший – индивидуальный уровень. На таком подходе строится и соответствующая классификация опасностей: глобальные, национальные, профессиональные и т. д. Для того, что бы субъект классифицировал ситуацию как опасную, она, по-видимому, должна обладать рядом параметров. Целью нашего исследования было выявить параметры оценивания опасных ситуаций и выяснить, как они трансформируются под воздействием СМИ. В качестве воздействующего фактора был выбран новостной контент, так как новости описывают реальные события и пользуются наибольшим доверием у зрительской аудитории. На первом этапе исследования

проводилось полу структурированное интервью как со зрителями новостей, так и с журналистами, принимающими участие в создании новостных передач. Затем респондентам демонстрировались ранее записанные новостные сюжеты (видеоролики), объединенные в 5 групп по 3 сюжета в каждой. Видеоролики отбирались таким образом, чтобы достаточно полно представить разные типы опасностей. После просмотра респонденты составляли письменный отчет по аналогии с методикой решетки Келли. В результате проведенного контент-анализа полученных данных было выделено 5 основных параметров оценивания опасных ситуаций: интенсивность, глобальность, вероятность, контролируемость, близость. На втором этапе другой группе респондентов предлагалось оценить ряд ситуаций (48) по перечисленным выше пяти параметрам. Спустя две недели респонденты просматривали смонтированный видеоролик из различных новостных сюжетов и вновь оценивали опасные ситуации по той же схеме. Как показали результаты проведенного исследования, кратковременный просмотр новостных сообщений оказал значимое влияние на представление об опасности, что проявилось в виде изменения показателей по параметрам оценивания опасных ситуаций. Достоверность изменения была подтверждена с помощью статистической обработки результатов по критерию Вилкоксона (уровень значимости 0,05). Кластерный анализ ситуаций показал, что в представлении людей опасности можно разделить на 4 типа: первый тип – «непреодолимые личные опасности», например, наступление старости, смерть, изменения во властных структурах; второй тип – «повседневные опасности», например, позднее возвращение родственников домой, ссора, идти по темной улице; третий тип «ситуации, в которых субъект виноват сам» – испытывать ощущение ненужности, трогать пауков, заплывать далеко в море; четвертый тип – «глобальные, фатальные опасности», такие как землетрясение, крушение самолета, поезда, пожар. Таким образом, может быть предложена новая классификация опасных ситуаций, базирующаяся на субъективных представлениях о них.

К вопросу о социализации подростков в современных молодежных субкультурах

Е.В. Лактионова (Воронеж)

About the socialization of the adolescents in modern youth' subcultures — *E.V. Laktionova (Voronezh)*

Современное состояние отечественных исследований молодежных субкультур характеризует эклектичность концепций, используемых в рамках различных гуманитарных дисциплин, и существенная несогласованность понятийного аппарата. Сказываются и последствия изоляции от международной исследовательской практики: отечественные психологи придерживаются девиантного и структурно-функционалистского подходов к проблеме, упуская из виду современные наработки британских и американских школ. Научная значимость и высокая актуальность вопроса о молодежных культурных практиках в контексте социализации подрастающего поколения определили цель настоящего исследования. Одной из гипотез стало предположение о том, что представители современных молодежных субкультур обладают специфическими Я-концепцией, мировоззрением и ценностными ориентациями, которые могут проявляться в рассогласовании поведения с общепринятыми нормами и ценностями. В ходе первого этапа были изучены уровни самооценки и притязаний подростков-«анимешников» методикой Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, содержания самосознания и образов «Я» – методиками «Личностный дифференциал», «Кто Я?» М. Куна и Т. МакПартленда, индивидуально-типологические особенности личности – «Патохарактерологическим диагностическим опросником для подростков» А.Е. Личко, Н.Я. Иванова, ценностные ориентации – опросником ценностей С.Шварца в адаптации В.Н. Карандашева. Выборку составили подростки – члены аниме-клубов и косплей-групп г. Воронежа в возрасте от 13 до 18 лет. Были получены следующие результаты: любителям «аниме» свойственна реалистичная самооценка, при этом уровень их притязаний

реалистично высокий. При соотнесении образов «Я-реальное», «Я-идеальное» с культурно-нормативным образом «успешного человека» и субкультурным эталоном по параметрам оценки, силы и активности было установлено, что для членов «аниме»-субкультуры наиболее привлекательным является образ успешного человека. Он характеризуется как склонный к доминированию, но при этом менее активный и общительный, чем идеальный «анимешник». Корреляционный анализ с использованием метода ранговой корреляции Спирмена выявил связи в структуре «Я-концепции» анимешников: образ «Я-реальное» теснее всего взаимосвязан с образом «лучшего анимешника», а «Я-идеальное» – с нормативным образом «успешного человека». В структуре ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов наиболее значимыми для испытуемых оказались ценности самостоятельности и доброты, наименее значимыми – власти и традиций. На уровне индивидуальных приоритетов наибольший вес получили ценности самостоятельности, доброты и гедонизма. Как группу «анимешников» характеризовали предпочтение ценностей «интеллектуальной автономии» и «овладение» и отвержение ценности «иерархия». В ходе изучения индивидуально-типологических особенностей субкультурных подростков был получен усредненный профиль акцентуаций характера, в котором минимальное диагностическое число было достигнуто по шкалам лабильности, психастении, шизоидности, эпилептоидности и истероидности (с пиком по шкале лабильности). Это позволяет сделать вывод о наличии специфических общих черт личности у подростков-«анимешников». Полученные данные характеризуют «анимешников» как обладателей специфических черт личности, ценностных ориентаций и особенностей Я-концепции. При этом требующими дальнейших исследований остаются вопросы о механизмах влияния субкультуры на процесс социализации старших подростков и юношей, дискуссионным остается также и характер этого влияния.

Представления старшеклассников о свободе личности.

Г.Н. Ларина (Курск)

Representations of senior pupils about a personal freedom – *G.N. Larina (Kursk)*

Актуализация представлений о свободе личности в молодежной группе способствует углублению и расширению представлений о себе и своих возможностях, формированию умения реализации стратегии самоопределения и тем самым подготавливает молодежь к вхождению во взрослую жизнь. В этой связи целью исследования стало изучение социально-психологических детерминант формирования представлений о свободе личности и их актуализации в малых молодежных группах.

В качестве эмпирической базы исследования социально-психологических детерминант актуализации представлений о свободе личности были выбраны малые группы (отряды) в учреждениях летнего отдыха детей и молодежи Курской области.

Изучение понимания свободы школьниками в группах разных типов молодежных сообществ показало ее структурность, разноплановость, преобладание элементов ограниченного, сугубо индивидуалистического характера осознания свободы. Анализируя полученные данные, можно утверждать, что структура осознания «свободы», удельный вес ее компонентов в значительной мере зависят от особенностей социальной среды летних молодежных учреждений. Очевидно, компонент «возможность выбора» является наиболее значимым для реализации позиции свободы личности. Так как он наиболее выражен в сознании молодежи достаточно различных социальных сред и в сумме составляет свыше 56%, то данный компонент, видимо, является ведущим, системообразующим. Однако в социально обедненных средах данный компонент занимает только 3 ранг, а в социально развитых средах стоит на первом месте.

Достаточно значим с позиций нравственно-смыслового содержания компонент «свобода мысли, слова, вероисповедания и передвижения». Его выраженность в целом по различным

средам составляет более 45 %, и не случайно в развитых социальных средах он занимает 2 место, а в обычных только 4. Для воспитанников «социально-обогащенных» летних молодежных учреждений характерно понимание свободы как возможности реализовать личностный потенциал, а участники «обычных» летних молодежных учреждений понимают свободу как независимость от внешнего принуждения.

Конкретизируя свои представления о свободе, школьники отмечали членов своей группы, способных актуализировать личностную свободу. В группах достаточно высокого уровня развития (коллективах) при высокой включенности членов группы в совместную деятельность для молодежи представляются свободными все члены группы, участвующие в общелагерных мероприятиях. В процессе обсуждения вариантов реализации деятельности учитывается мнение каждого члена группы. Причем все члены группы свободно высказывают собственные убеждения и стремятся услышать других. Следует также отметить, что для членов группы, имеющих такое представление об актуализации свободы личности характерна высокая степень персонализации как в сознании собственных членов группы, так и в сознании других групп, высокая активность при реализации совместной деятельности группы. Актуализация свободы личности в группе достигается за счет широкого веера деятельности: каждый член группы имеет возможности для реализации личностных возможностей.

Таким образом, структура представлений о свободе у современных подростков и юношей характеризуется значительно выраженной вариативностью количественных и качественных различий.

Толерантность к неопределенности в ситуации конфликта

И.Н. Леонов (Ижевск)

Tolerance forward ambiguity in conflict situation — I.N. Leonov (Izhevsk)

Интерес к изучению человека/личности/субъекта в ситуации изменений, многозначности неизменно растет. Это обусловлено как освоением психологией новых методологических принципов, так и актуализирующимся запросом практики, когда сопровождение изменений и трансформаций социальной жизни становится областью реализации возможностей современного психолога.

В существующих зарубежных исследованиях толерантность к неопределенности рассматривается как самостоятельный психологический конструкт, имеющий влияние на восприятие, мышление, эмоционально-волеую и поведенческую сферы; широко изучаются взаимодействие толерантности к неопределенности и других разнообразных психологических феноменов; результаты исследований указывают на наличие взаимосвязи между толерантностью к неопределенности и креативностью, творческим мышлением, уровнем тревоги, и степенью удовлетворенности от выполненной работы.

Корнилова Т.В. в опроснике «Новый опросник толерантности к неопределенности» предлагает использовать три шкалы, которые позволяют наиболее полно описать отношение субъекта к неопределенности: толерантность к неопределенности, понимаемая как генерализованное личностное свойство, выраженное в готовности к неполноте ориентиров, в стремлении к новизне и выходу за принятые рамки; интолерантность к неопределенности, которая фокусирует стремление к ясности, следованию правилам и нормам; межличностная интолерантность к неопределенности — стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях.

Согласно Леонову Н.И., конфликт выступает как форма появления противоречия, неразрешенного в прошлом или разрешаемого в настоящем, которое возникает в ситуации непосредственного взаимодействия из-за противоположно выбранных целей, осознаваемых или неосознаваемых участниками действий, направленных на разрешение или снятие противоречия.

В ситуации конфликта становятся неактуальными ранее созданные сценарии поведения, субъект конфликта оказывается в «зоне неопределенности», когда информация о целях другого

участника может быть неполной, противоречивой или отсутствовать, возможно возникновение сложностей с прогнозированием результатов конфликта и последствий. Однако необходимость выбора стратегии поведения в конфликте в подобных неоднозначных условиях запускает работу субъекта по конструированию данной ситуации с целью понижения неопределенности, принятия решения о способе дальнейшего действия и взаимодействия в данных условиях.

Как отмечал В.С.Мерлин, зона неопределенности в продуктивной деятельности предполагает, что человек может осознанно или неосознанно принять решение о выборе способа достижения цели с учетом следующих моментов: 1) оценки своих индивидуальных свойств, а тем самым собственных, связанных с этими свойствами возможностей предпочтения того или иного способа достижения цели; 2) рассогласования имеющихся способов деятельности с объективными требованиями задачи; 3) зависимости от побуждающего характера цели действия (чем больше интенсивность побуждений, тем меньше возможность перебора разнообразных средств их достижения).

Таким образом, проблема взаимосвязи толерантности к неопределенности, способов совладания с неопределенностью и выбираемой стратегией поведения в конфликте, как ситуации, несущей в себе фактор неопределенности, оказывается актуальной и требующей дальнейшей разработки.

Структурно-динамическая модель конфликтологической компетентности руководителя

Н.И. Леонов (Ижевск)

Structure-dynamic model of conflictological competence of a manager — *N.I. Leonov (Izhevsk)*

Важнейшей чертой профессионализма руководителей в настоящее время становится их конфликтологическая компетентность. Развитие конфликтологической компетентности руководителя позволит точно разбираться в истинных причинах и движущих силах конфликтного противоборства, личностных особенностях конфликтующих сторон, их эмоциональных состояниях, планируемых стратегиях конфликтной деятельности и возможных приемах воздействия.

«Конфликтологическая компетентность» представляет собой сложное интегральное образование. Данная компетентность представляет собой вид коммуникативной компетентности и обладает ее существенными признаками: сложностью структурной организации, имеющей интегральный характер; связанностью со структурой процесса коммуникации и его эффективностью; динамичностью структурных компонентов; возможностью их совершенствования.

В.Г. Зазыкин рассматривает «конфликтологическую компетентность» как когнитивно-регуляторную подсистему профессионально значимой стороны личности и деятельности, позволяющую предвосхищать конфликты, эффективно управлять ими, разрешать на объективной основе, оказывать психологическое воздействие на конфликтующие стороны с целью снижения негативного влияния и последствий конфликтов, включающую соответствующие специальные знания и умения. Недостаток конфликтологической компетентности называется Е.Н. Богдановым, В.Г.Зазыкиным одной из важнейших психологических причин конфликтов.

Деятельность управления ставит руководителей перед необходимостью разрешения ими конфликтных ситуаций между сотрудниками организации. Это является условием развития у них определенных компетенций в разрешении конфликтов между сотрудниками. Конфликтологическая компетентность образует динамическую систему с достаточно устойчивой структурой. Следует учесть, что руководитель, как субъект, управляющий процессом, развивается в процессе его деятельности, приобретая опыт управления конфликтными ситуациями и их разрешением. В нашей работе мы опираемся на структурно-динамическую модель конфликтологической компетентности руководителя, предложенную автором (Н.И. Леонов).

В этой модели структурными составляющими являются социально-психологические, операциональные и поведенческие характеристики личности руководителя. Динамические составляющие – это те характеристики, которые определяются как самой спецификой профессиональной деятельности, так и ситуацией непосредственного взаимодействия руководителя и сотрудников организации.

Таким образом, с нашей точки зрения, конфликтологическая компетентность руководителя – это системное, многокомпонентное образование, приобретаемое руководителем в процессе управленческой деятельности и представляющее собою совокупность профессионально важных, социально-психологических, операциональных и поведенческих особенностей, способствующих конструктивному разрешению им конфликтов между сотрудниками в организации.

Проблема доверия в социальной психологии

И.Ю. Леонова (Ижевск)

The problem of trust in social psychology – *I.U. Leonova (Izhevsk)*

Доверие во взаимоотношениях людей является предметом исследования как зарубежных, так и отечественных авторов, работающих в рамках различных направлений.

Взгляды исследователей различаются не только на содержание доверия, но также и на то, к какому классу понятий оно относится. В различных исследованиях доверие рассматривается как ожидание, установка, отношение, состояние, чувство, процесс социального обмена и передачи информации и других значимых благ, личностное и групповое свойство и т.д. Исследователи говорят и о культуре доверия, где нередко доверие понимается как компетенция субъекта. В определенных условиях можно рассматривать доверие как общественное и групповое настроение, климат, социальную ситуацию и социальную проблему. Единства нет не только в научных подходах, но и в обыденных представлениях о доверии. В исследовании А.Л.Журавлева и В.А.Сумароковой было установлено, что в имплицитных представлениях современных российских представителей существуют следующие типы понимания доверия: как отношения (оценки), как процесса передачи значимого, как реального поведения, как группового состояния.

В отечественной психологии долгие годы доверие не было предметом самостоятельного социально-психологического анализа. Большое исследование по социально-психологическому анализу было предпринято в 90-ые годы прошлого столетия Скрипкиной Т.П.

На основании проведенного теоретического анализа Скрипкина Т.П. выдвинула предположение, что, регуляция активности субъекта связана с уровнем доверия к себе и к миру (или к той части, с которой взаимодействует субъект в каждый конкретный момент своей жизни). В то же время эта мера не может быть постоянной, она находится, подобно маятнику, в состоянии подвижного равновесия. Уравновешенная мера или состояние равновесия характерно лишь для уже сложившихся форм активности, освоенных форм деятельности. Именно это соответствие является гарантом относительной устойчивости как личности, так и деятельности. В основе освоения новых форм деятельности, видов активности всегда лежит нарушение равновесия в сторону увеличения доверия либо к миру (подчинения его условиям), либо к себе (испытание себя, обретение новых возможностей).

Доверие как относительно самостоятельное социально-психологическое явление можно рассматривать и изучать как феномен, порождаемый, проявляемый и динамично изменяющий свои характеристики в процессе взаимодействия людей, и как феномен внутриличностный, который, будучи порожден в межличностном пространстве, вновь и вновь «выносятся» в пространство межличностных отношений, осуществляя функцию связи между людьми. Именно в межличностных отношениях доверие формируется и трансформируется.

Онтологический подход, определяя человека как активного, конструирующего социальную реальность, позволяет понять взаимосвязь образа социального мира и социальное поведение субъекта.

Характеризуя современный мир как изменчивый, Леонов Н.И. отмечает тот факт, что как раз изменчивость и нестабильность становятся устойчивыми, стабильными характеристиками современного постиндустриального общества. Осознание человеком своей принадлежности к данному миру способствует построению образа «Я в ситуации» как компонента социального мира, а сам мир воспринимается именно через эту принадлежность. Социальный мир предстает при этом не как противостоящий субъекту, а как построенный им. В исследованиях Боровикова Д.А., Леонова Н.И. установлено, что процесс личностно-смыслообразования приводит к построению внутренне непротиворечивому для личности образу социального мира, где объективные и субъективные его аспекты преобразованы в единое целое.

Являясь целостной и непротиворечивой для субъекта реальностью, образ любой социальной ситуации рассматривается в двух аспектах: структурном и динамическом. Структурные составляющие этой действительности, согласно подходу Леонова Н.И., могут быть переструктурированы в соответствии с системой значений и координат, которые стимулируют «запуск» различных форм социального поведения: конфликтного, организационного, политического, доверительного и др.

В условиях изменяющейся социальной реальности актуальным становится изучение проблемы доверия субъекта социальных изменений. В рамках онтологического подхода доверие выполняет функции моделирования целостности собственной личности и связи человека с миром в единую систему. Человек, находясь в ситуации социальных изменений, наиболее подвержен влиянию изменяющегося мира. Это приводит его к внутренней дезорганизации, вследствие чего возникает большая потребность в поиске объекта взаимодействия, который был бы для него актуально значимым и безопасным. В каждой конкретной ситуации человек наделяет ее объекты определенными смыслами и включает их в свою систему знаний о мире. Это способствует формированию структуры ситуации доверия, через призму которой идет восприятие и оценка всей системы отношений субъекта изменений с миром и с самим собой. Образ ситуации доверия соответствует всем основным показателям и характеристикам онтологической реальности.

Целью нашего эмпирического исследования является выявление особенностей представлений о доверии субъекта в различных ситуациях взаимодействия. Мы предполагаем, что представления о доверии отличаются структурными и динамическими характеристиками в зависимости от модуса доверия субъекта. Это является основанием конструирования субъектом социального поведения в различных жизненных ситуациях.

Психологические особенности личности и социальной рефлексии сотрудников МВД России в период реформирования

О.Е. Лисова (Самара)

Psychological features of personality and social reflection of employees of МВД of Russia in the period of reformation — *O.E. Lisova*

В рамках проводимой в настоящее время реформы в системе МВД России, как никогда, актуальна проблема изучения личностных особенностей и социальной рефлексии сотрудников МВД России. Совершенствование качества выполнения профессиональных задач сотрудниками ОВД в зависимости от специфики служб системы МВД посредством изучения их личностных особенностей и представлений сотрудников о социальной рефлексии поз-

волит конструктивно разрабатывать средства анализа психологических ситуаций в рамках выполнения оперативно-служебных задач, стоящих перед сотрудниками.

Цель исследования: обосновать и эмпирически выявить психологическую специфику личностных качеств и их рефлексии (саморефлексия и социальная рефлексия) сотрудниками МВД России в период реформирования.

Гипотезы исследования: 1. Личностные качества сотрудников ОВД дифференцируются в зависимости от половой, стажевой и профессионально-административной принадлежности, при этом сохраняется гомогенность профиля личности сотрудника ОВД как представителя профессии. Личностная рефлексия сотрудников ОВД соотносится с профессионально-административным статусом группового сознания; 2. Социальная рефлексия сотрудников ОВД не соотносится с общественным мнением о сотрудниках МВД России.

Для исследования представленных гипотез применялся пакет методик, который регламентирован утвержденным координационно-методическим советом МВД РФ в качестве профессионального инструментария для психологического изучения личности сотрудников ОВД.

Проведенное эмпирическое исследование и анализ полученных результатов подтвердили справедливость выдвинутых гипотез и позволили сделать следующие выводы:

1. Сотрудники ОВД мужчины отличаются большей маскулинностью, чем сотрудники ОВД женщины. Сотрудники со стажем от 3 до 10 лет более достигают «акме» личности по сравнению с молодыми специалистами и на эмоциональном уровне с сотрудниками более опытными – свыше 10 лет службы. Сотрудники криминальной службы по сравнению со службой общественной безопасности отличаются личностной лабильностью черт.
2. В обеих профессионально-административных группах сотрудников ОВД выявлена гомогенность ядерных интеркорреляций личностных качеств. Как в криминальной службе, так и в службе общественной безопасности наиболее тесная взаимосвязь с качествами личности «эмоциональная устойчивость» и «смелость». Несмотря на единичные различия в интеркорреляционном профиле личности сотрудников криминальной службы и службы общественной безопасности, следует заключить о тождестве типологического в образе сотрудника ОВД как представителя единой профессии.
3. Характеристики личностных качеств в профессиональном сознании сотрудников ОВД в качестве объекта самооценок отличаются типологической спецификой в зависимости от профессионально-административного статуса и соответствием функциональным служебным регламентам.
4. Социальная рефлексия специфична для каждого из обследованных служб. Сравнение факторных иерархий социальной рефлексии сотрудников ОВД свидетельствует о том, что в общественном мнении они усматривают соответствующей службе идеализированную модель личностных качеств сотрудников ОВД. Социальная рефлексия, как и личностная рефлексия сотрудников ОВД, обусловлена нормативно-функциональными требованиями (идеальными эталонами) к защитнику правопорядка.
5. Выявлен когнитивный диссонанс в сознании сотрудников ОВД, обнаруживающем ошибочные представления сотрудников ОВД об общественном мнении.

Сравнительный анализ эмоциональных отношений учеников обычных и кадетских классов к себе и ближайшему окружению (сверстники, учителя, родители)

Ю.Л. Лобков, А.С. Силаков (Курск)

Comparative analysis of emotional relationships students regular and cadet classes to themselves and the immediate surrounding (peers, teachers, parents) — *Y.L. Lobkov, A.S. Silakov*

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» указывается, что кадетские общеобразовательные учреждения стремятся создать уникальную модель, разрабатывают новое содержание образования и новые технологии обучения, восполняют необходимость мужского воспитания и обучения, целенаправленно занимаются военно-патриотическим воспитанием, создают оптимальные условия для раскрытия и развития индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Именно поэтому возникла необходимость выяснить, как профильное обучение влияет на субъективное восприятие школьниками своей привычной среды обитания.

Исследование осуществлялось на базе МОУ СОШ № 5 г. Курска, где с 2005 года появился профильный класс – кадетов пожарных-спасателей МЧС. В нем участвовали 10-й кадетский класс (25 человек) и 10-й «обычный» класс (23 человека). Для получения результатов исследования эмоционального отношения к себе и ближайшему окружению была использована методика «Семантический дифференциал» (по Ч. Осгуду).

Анализируя особенности эмоциональных отношений учеников обычных и кадетских классов к себе и ближайшему окружению, можно выявить ряд отличительных особенностей. Так, кадеты предъявляют более высокие требования к своим преподавателям, нежели их товарищи. Поскольку они уже определились с выбором профессии, то ожидают от учителей более фундаментальных знаний, помощи в адаптации к социальной реальности. Ученики обычного класса также высоко оценивают своих наставников, однако не предъявляют к ним требований для углубленного изучения школьных предметов, считая, что основная задача преподавательского состава – дать им общеобразовательные и общекультурные знания.

Анализ показателя «Моё Я» у десятиклассников кадетских и обычных классов также выявил интересную тенденцию, указывающую на то, что кадеты высоко оценивают свои возможности и способности для овладения избранной ими профессией, а также считают, что имеют предрасположенность к усвоению помимо общеобразовательных предметов и предметов по профилю. У учащихся десятых обычных классов самооценка несколько ниже. Это может быть связано с тем, что в обычном классе многие юноши и девушки еще не совсем уверены в правильности выбора будущей профессии, поэтому у них присутствует элемент сомнения в своих возможностях и способностях.

Своих сверстников учащиеся десятых кадетских классов оценивают выше, чем учащиеся обычных классов. Более высокая оценка сверстников кадетами может быть связана с тем, что они живут разнообразной и содержательной жизнью, гораздо больше времени проводят со своими одноклассниками, участвуют в различных внешкольных мероприятиях, спортивных мероприятиях, смотрах, изучая профильные предметы.

Анализ отношения к родителям показал, что учащиеся как кадетских, так и обычных классов, высоко их оценивают. То есть, учащиеся во многом доверяют мнению своих родителей, их жизненному опыту и позиции при определении своей будущей профессии.

Итак, сравнительный анализ особенностей эмоциональных отношений учеников обычных и кадетских классов к себе и ближайшему окружению показал, что профильное обучение обеспечивает ученикам более позитивную оценку к себя и своей среды обитания.

Работа поддержана грантом РГНФ (проект № 11-06-01102а)

Влияние пола на структуру терминальных ценностей лидеров юношеского возраста

И.Н. Логвинов, С.В. Дроздов (Курск)

The influence of gender on the structure of terminal values leaders adolescence — *I.N. Logvinov, S.V. Drozdov (Kursk)*

В наши дни проблема ценностных ориентаций приобретает особую значимость, так как именно они определяют функционирование и развитие личности. Будучи социальными видами исторической обусловленности индивидуальными по отношению к опыту конкретного субъекта, ценностные ориентации становятся важнейшим компонентом структуры личности, выполняющим регуляцию поведения и деятельности. Исследование структуры ценностных ориентаций молодежных лидеров в малой учебной группе дает возможность углубить изучение групповых феноменов, раскрыть групповые потенциалы и разработать рекомендации по оптимизации учебно-воспитательного процесса в школе.

Поэтому целью исследования является изучение влияния пола на структуру терминальных ценностей молодежных лидеров юношеского возраста. Объект исследования – лидерство в малой учебной группе. Предметом исследования была определена иерархия терминальных ценностей молодежных лидеров разного пола подросткового возраста. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что структура терминальных ценностей молодежных лидеров юношеского возраста детерминирована половой принадлежностью и особенностями социальной ситуации развития личности.

Проведенное эмпирическое исследование структуры терминальных ценностей молодежных лидеров юношеского возраста подтвердило справедливость выдвинутой гипотезы и позволяет сформулировать ряд выводов.

Лидеры-юноши из обычных школ, которые проживают в «чистых» районах по сравнению с испытуемыми-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности как уверенность в себе, материальная обеспеченность и здоровье. Девушки же лидеры более высоко оценили такие цели жизни, как удовольствие, общественное признание, свобода и независимость в поступках и действиях и равенство.

Лидеры мужского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, по сравнению с испытуемыми-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности как самостоятельность как уверенность в себе, творчество, интересная работа, познание, счастливая семейная жизнь и равенство. Девушки же лидеры более высоко оценили такие цели в своей жизни, как любовь, общественное признание, красота, свобода и независимость в поступках и действиях, самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, активная деятельная жизнь.

Лидеры мужского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающие в «чистых» районах из ОШМЛ «Комсорг», по сравнению с испытуемыми-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности как самостоятельность как материальная обеспеченность, уверенность в себе и здоровье. При этом девушки лидеры более высоко оценили такие цели жизни, как удовольствие, общественное признание, равенство, свобода и независимость в поступках и действиях.

Лидеры мужского пола юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», которые проживают в районах радиоактивного загрязнения, по сравнению с лидерами-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности, как уверенность в себе, интересная работа, познание, счастливая семейная жизнь, равенство и творчество. При этом девушки лидеры более высоко оценили такие цели жизни, как самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, любовь, свобода и независимость в поступках и действиях, красота, общественное признание, активная деятельная жизнь.

Социальный психолог как субъект конфликтного взаимодействия

Д.Е. Львов (Ижевск)

Social psychologist as subject conflict interference — *D.E.Lvov (Izhevsk)*

Конфликт в пространстве социальной психологии занимает одно из приоритетных направлений исследования, а так же связан в представлениях социальных психологов с практикой разрешения конфликтных ситуаций. Современные социально-психологические исследования конфликта сосредоточены не только на изучении его динамики и механизмов его функционирования, но и на технологиях управления социально-психологическими противоречиями. Социальные психологи все чаще рассматривают конфликт как обыденное явление, сопровождающее каждое значимое взаимодействие субъектов, требующее уникальных способов его разрешения. Акцент научного интереса социального психолога в исследовании конфликта смещается с описания и объяснения социальных противоречий на активное их преобразование, а так же на осмысление закономерностей изменения конфликта в результате интервенций специалиста конфликтолога. Осознание специалистом себя субъектом конфликта, преобразующим социальные противоречия, существенно меняет всю ситуацию конфликта. В тот момент, когда социальный психолог принимает на себя ответственность за разрешение противоречий между участниками конфликта, его собственная активность преобразуется в соответствие с иными психологическими механизмами. С этого момента социальный психолог становится регулятором активности участников конфликта, стремясь преобразовывать их активность. Социальный психолог становится субъектом конфликтного взаимодействия. Специалист, принимающий на себя функции регулятора конфликтного взаимодействия его участников, должен прогнозировать последствия выбранной им стратегии управления конфликтом. Для эффективного воздействия на участников конфликтного взаимодействия специалисту необходимо учитывать последствия различных стратегий межличностного влияния. Знания о механизмах, динамике и последствиях различных стратегий межличностного влияния способствуют более точному выбору технологии воздействия на участников конфликта.

Специалист по управлению конфликтом в процессе взаимодействия с клиентом (клиентами) включается в процесс взаимодействия, принимая на себя одну из двух профессиональных ролей – роль консультанта и роль посредника в конфликтной ситуации. Третья возможная роль специалиста связана с деятельностью социальных групп, членом которых он является. В этом случае специалист управляет процессом разрешения конфликта, являясь его участником. И хотя во всех описанных ситуациях конфликтного взаимодействия специалист использует различные тактики воздействия на участников конфликта, ему необходимо учитывать и общие закономерности протекания конфликтного взаимодействия. Для управления конфликтным взаимодействием специалисту требуются знания социально-психологических механизмов регуляции конфликтного взаимодействия, а также знания о генезисе конфликта. В этом смысле научные и практические интересы конфликтолога и социального психолога совпадают.

Мотивирующая роль Я-концепции в профессиональном выборе старшеклассников

В. К. Макаров, Е. А. Борисова (Санкт-Петербург)

The motivational role of the self-concept in the professional choice of the high school students —
V. K. Makarov, E. A. Borisova (Saint-Petersburg)

Обобщенный продукт самосознания, включающий Я-образы, самооценки, самоотношения, называют Я-концепцией личности. Именно Я-концепция человека во многом определяет его целеполагания, систему его когнитивных и эмоциональных отношений, направление

деятельности и оценку ее результата, поведение и взаимодействие с окружающими. Все перечисленные категории являются функциональными элементами Я-концепции.

Изучением структуры Я-концепции и содержания ее функциональных элементов занимались многие известные отечественные психологи: А. Г. Спиркин (1960); В. В. Столин (1983); И. И. Чеснокова (1977); И. С. Кон (1984); Е. Т. Соколова (1989); Е. А. Климов (1996); Д. А. Леонтьев (1999); Ю. М. Орлов (1987); С. Р. Пантелеев (1991); А. А. Реан, Я. Л. Коломинский (1999); А. А. Реан (2009) и др.

Регулятивные (поведенческие) компоненты, входящие в структуру Я-концепции, выполняют мотивирующую функцию, побуждая личность к определенной деятельности и общению в результате рассогласования реального и идеального Я-образов, настоящего и будущего «Я», определяют процесс появления новых целей в жизни (целеобразование), согласующихся с Я-образом личности. Когнитивные и эмоциональные компоненты Я-концепции, согласно взглядам В.В. Столина (1983) и С.М. Петровой (1995), обуславливают общение и отношение к окружающим людям, развитие личности в целом.

Для проверки гипотезы о мотивационном влиянии Я-концепции на характеристики профессионального выбора нами был проведен регрессионный анализ. Независимыми переменными (предикторами) были выбраны показатели смысложизненных ориентаций (когнитивный компонент Я-концепции) и самоотношения (эмоциональный и поведенческий компоненты Я-концепции), а зависимыми переменными (критериями) – показатели профессионального выбора, в частности, типы профессиональной направленности, статусы готовности к выбору профессии и мотивы выбора профессии. В качестве прогностических показателей выбирались только те, объяснительная дисперсия которых составляла 40% и более.

Результаты регрессионного анализа, проведенного на всей выборке испытуемых (229 старшеклассников в возрасте 14-17 лет), показали незначимое влияние компонентов Я-концепции на характеристики профессионального выбора (от 2,6% до 13,2% объяснительной дисперсии).

Мотивационное влияние Я-концепции проверялось также с учетом специфики образовательных учреждений, а именно: общеобразовательные школы города и области, а также гимназий – Академической при СПбГУ и с углубленным изучением французского языка.

Отличительной особенностью влияния компонентов Я-концепции в общеобразовательных школах является то, что это влияние распространяется на мотивационные сферы: альтруистическую, самоактуализации и атрибутивную, а также на отдельные мотивы. Сильно выраженное влияние компонентов Я-концепции на показатели профессионального выбора профессии у гимназистов проявилось только по отношению к статусам готовности к выбору профессии.

Таким образом, каждое из образовательных учреждений, изученных нами, формирует специфические условия мотивирующего влияния Я-концепции на профессиональный выбор. Не обнаружено сильно выраженное влияние компонентов Я-концепции на типы профессиональной направленности для всех образовательных учреждений, а у гимназистов не обнаружено также влияния и на мотивационную сферу. Нам не удалось выявить ни одного показателя Я-концепции, инвариантного по отношению ко всем группам старшеклассников ни по направленности влияния, ни по показателю профессионального выбора.

Исследования выполняются при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-06-00058а

Социальный капитал личности и стратегии его накопления и использования

Л.Г. Почебут, Л.В. Марарица (Санкт-Петербург)

Social capital of personality and disposal strategies – L.G. Pochebut, L.V. Mararitsa (Saint-Petersburg)

Социальный капитал – это социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к различным ресурсам

партнеров и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами. Понятие социального капитала позволяет психологом рассмотреть межличностные отношения под новым углом – инструментальным. Каждый человек сознательно или по наитию решает для себя вопрос о том, как выстраивать свое окружение, как обмениваться различными ресурсами с партнерами. Вопрос о стратегиях не исследован, нет работ, где были бы сформулированы ни сами стратегии, ни критерии их выделения.

Мы предлагаем следующие критерии выделения стратегий:

1. Стратегия должна быть целенаправленной. Цель конкретизируется в рамках каждой из стратегий в виде той или иной структуры социального капитала личности и его состояния.
2. Стратегия должна быть эффективной, если личность ее носителя учитывает и соблюдает групповые требования и особенности социальной ситуации.
3. Стратегия должна быть более или менее осознанной, от чего будет зависеть ее гибкость, возможность изменения. Если же стратегия не осознанна, ее нельзя считать связанной с целями личности.

Таким образом, стратегия – это инструмент, поэтому она должна быть эффективной, применяться осознанно и работать на достижение целей человека. В нашей работе нам удалось выделить и описать четыре стратегии. Они были сформулированы на основе анализа конкретных случаев по структурной модели социального капитала личности. В основе выделения этих стратегий лежат два критерия: ориентации на взаимность – на себя и ориентации на краткосрочные – долгосрочные вложения в социальные контакты.

Стратегия «Разумный альтруизм» возникает при условии сочетания двух критериев: ориентация на долгосрочные вложения и опора на взаимность. Можно предположить, что человек с подобной стратегией готов отдавать свои ресурсы в настоящее время ради увеличения потенциального социального капитала в будущем. Он накапливает «позитивное напряжение» в своей социальной сети, расширяет ее, рассчитывая, что при необходимости он с легкостью получит отдачу, возможно, даже в большем объеме, чем вложил.

Стратегия «Взаимный обмен» предполагает также два критерия: ориентацию на краткосрочные вложения и на взаимность партнеров. При такой стратегии можно говорить скорее о поддержании баланса в обмене ресурсами с партнерами, о желании видеть ответ, благодарность или выигрыш от обмена в настоящем. Человек не ставит перед собой целей расширения социального окружения, его активность направлена на поддержание контактов и взаимовыгодный обмен.

Стратегия «Межличностный прагматизм» возникает на основе критериев: ориентация на себя и на краткосрочные вложения. Личность с доминированием такой стратегии старается выкачать как можно больше ресурсов из той социальной сети, в которой состоит, не заботясь о будущем отношений с данным окружением.

Стратегия «Инвестирование в себя» основывается на ориентации на себя и на долгосрочные вложения. При данной стратегии главное – накопить ресурсы, стать важной для социального окружения фигурой, которую каждый или определенный круг людей хотел бы видеть своим партнером.

Безусловно, человек не использует только одну стратегию, скорее можно говорить о доминировании той или иной стратегии в его поведении и о том, что существует некий профиль, диапазон стратегий у каждого из нас.

Нормативная регуляция группового субъекта

А.А. Меланьина (Воронеж)

Standard regulation of the group subject — A.A. Melanina (Voronezh)

В социальной психологии понятие «нормативная регуляция» не имеет своего четкого определения. Обращаясь к данным социологических и психологических работ, можно встретить простую, «техническую» трактовку обозначенного понятия как установления норм и контроля

их выполнения. По-своему развивает это определение Е.М. Пеньков, обозначая структуру нормативного регулирования. Она представлена тремя взаимосвязанными компонентами: целью, которую необходимо осуществить, системой норм, исполнение которых должно обеспечить достижение поставленной цели, и условиями реализации норм (социальными санкциями). Групповая нормативная регуляция, очевидно, имеет то же строение и направлена на достижение целей, ради которых живет группа. При этом анализ феномена нормативной регуляции применительно к группе требует первоначально рассматривать группу как субъекта жизнедеятельности, т.е. методологически опираться на субъектный подход к проблемам группы.

Цель представляет собой образ желаемого результата. В том случае, когда ее носителем является не отдельная личность, а общность людей, мы можем говорить о групповых целях. Слово «норма» в русском языке употребляется в двух значениях: меры и правила. С одной стороны, это всегда граница, предел дозволенного. С другой – правила, или законы функционирования системы, которые направляют ее движение и оберегают от асистемных проявлений. Можно считать, что групповые нормы – это определенные правила, которые выработаны группой, приняты ею и которым должно подчиняться поведение ее членов, чтобы их совместная деятельность была возможна.

Нормы группы характеризуются некоторыми особенностями. В первую очередь, они всегда имеют под собой объективную основу. Действия одного из членов группы, со временем получающие одобрение партнеров и превращающиеся в стандарты поведения, становятся «эволюционными нормами». Вследствие взаимодействия и договоренности участников коллектива формируются «добровольные нормы». Если же правила поведения в группу вносит более крупная социальная общность, они называются «институциональными». Таким образом, в группе могут функционировать общезначимые и специфические, выработанные именно данным групповым субъектом нормы. Между ними всегда существует какое-то расхождение, и оно особенно велико в случае противоречия естественного развития группового субъекта и внешне задаваемого. Норма является групповой при условии, что она практикуется большинством членов общности, является привычной или встречается достаточно часто, а также попытки ее отмены или какие-либо нарушения вызывают резкое сопротивление со стороны группового субъекта. Структура групповой нормы идентична строению любой нормы и представлена четырьмя элементами: содержание, характер, условие приложения и субъект. Социальные санкции представляют собой систему способов воздействия группового субъекта на личность с целью регуляции ее поведения и приведения ее в соответствие с нормами. Санкции необходимы тогда, когда проходят обучение новички, или в критических ситуациях, то есть при нарушении установленных моделей поведения.

В итоге нормативную регуляцию можно символически обозначить как систему двойной защиты, поскольку она направлена на поддержание существующих в норм, в свою очередь, поддерживающих функционирование группового субъекта. Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение изучаемого нами феномена. Под нормативной регуляцией группового субъекта мы понимаем процесс, направленный на создание, изменение и поддержание всей системы правил и образцов поведения, позволяющих групповому субъекту функционировать как единому целому.

Проблема актуализации многоуровневого группового субъекта

О.А. Мирошниченко (Курск)

The problem of actualization of multilevel group subject — O.A. *Miroshnichenko (Kursk)*

Современный мир характеризуется ростом групповых форм жизнедеятельности, перед лицом глобальных проблем люди еще сильнее объединяются в различные общности, поскольку только совместными усилиями они могут справиться с трудностями и открыть новые

перспективы развития общества. В связи с этим проблема группового субъекта сегодня становится все более актуальной. Нам представляется перспективным рассмотрение проблемы актуализации многоуровневого группового субъекта в различных социальных условиях.

Групповой субъект определяется как системное и динамическое качество малой социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды активности (деятельность, общение, отношения и др.), в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований.

Социально-психологические свойства группового субъекта в различных социальных условиях (оптимальных, стандартных, напряженных, экстремальных) актуализируются в различной степени, что позволяет говорить о многоуровневости. По нашему мнению, актуализация уровней группового субъекта детерминирована совокупностью условий, к числу которых относятся: общая ситуация, степень напряженности условий, уровень социально-психологической зрелости группы, лидерство в группе и др.

Необходимо рассмотреть вопрос о том, в какой мере и на каких уровнях группа актуализирует себя как субъект деятельности (что проявляется в организованности, целенаправленности, подготовленности), как субъект отношений (что проявляется в сплоченности, идентификации, референтности), субъект общения (что проявляется в психологическом климате, совместимости), межгрупповой активности применительно к различным социальным условиям.

Поиск ответа на вопрос, почему в одних ситуациях группа достигает высоких результатов, в других – демонстрирует нечто противоположное, требует комплексного подхода. Для раскрытия психологической картины этих проявлений, необходимо изучить как групповой субъект в целом, так и «индивидуальность» каждого группового субъекта, с целью оптимизации их жизнедеятельности. Важной задачей является раскрытие особенностей реальных групп, что будет создавать перспективы оказания эффективной психологической помощи.

При изучении группового субъекта важно изучить динамику актуализации, а не ограничиться выявлением только актуального состояния, с целью построения научно-обоснованной, эффективной программы, направленной на совершенствование актуализации группового субъекта.

Достичь указанной цели позволит решение следующих задач: разработка исследовательских процедур, которые бы в соответствии с проведенным теоретическим анализом максимально представили процесс актуализации многоуровневого группового субъекта; подборка экспериментальных групп с характеристиками как сходными, так и отличающимися их друг от друга, чтобы иметь многообразный и вместе с тем сопоставимый материал; осуществление сбора эмпирических данных адекватными природе изучаемого явления путями.

Таким образом, нами обозначен круг проблем, а именно: выделение уровней актуализации, их характеристика, определение факторов, влияющих на степень актуализации, выявление взаимосвязи уровней актуализации группы и факторов на них влияющих, с целью построения программы, которая будет направлена на совершенствование актуализации группового субъекта.

Стиль лидерства как условие формирования социально – психологического климата в малых группах

А.С. Михайлов (Курск)

Style of leadership as a condition for the formation of socio-psychological climate in small work groups –
A.S. Mikhailov (Kursk)

Условия совместной деятельности группы и характер взаимоотношений в ней влияют на успешность совместной деятельности и удовлетворенность. Социально-психологический

климат (СПК) неоднозначно влияет на малую группу: в одних условиях группа функционирует оптимально и ее члены максимально полно реализуют себя, в других – чувствуют себя некомфортно, стремятся покинуть группу, проводят в ней меньше времени, их личностный рост замедляется.

Благоприятный СПК характеризуют оптимизм, радость общения, доверие, чувство защищенности, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях, межличностные симпатии, открытость коммуникации, уверенность, бодрость, возможность свободно мыслить, творить, интеллектуально и профессионально расти, вносить вклад в развитие организации, совершать ошибки без страха наказания. Неблагоприятный СПК характеризуют пессимизм, раздражительность, скука, высокая напряженность и конфликтность отношений в группе, неуверенность, боязнь ошибиться или произвести плохое впечатление, страх наказания, неприятие, непонимание, враждебность, подозрительность, недоверие друг к другу, нежелание вкладывать усилия в совместный продукт, в развитие коллектива и организации в целом, неудовлетворенность и т.д.

Организацию совместной деятельности и психологическая совместимость, структуру межличностных коммуникаций и стиль лидерства можно считать социально-психологическими условиями СПК. Роль руководителя в формировании и поддержании оптимального СПК представляется нам решающей.

Демократический стиль способствует общительности и доверительности взаимоотношений, дружественности. При этом нет ощущения навязанности решений извне, «сверху». Участие членов коллектива в управлении, свойственное этому стилю руководства, способствует оптимизации СПК. Авторитарный стиль обычно порождает враждебность, покорность и заискивание, зависть и недоверие. Но если этот стиль приводит к успеху, который оправдывает его использование в глазах группы, он способствует благоприятному СПК. Попустительский стиль имеет своим следствием низкую продуктивность и качество работы, неудовлетворенность совместной деятельностью и ведет к формированию неблагоприятного СПК. Попустительский стиль может быть приемлем лишь в некоторых творческих коллективах.

Мы считаем, что стиль лидерства руководства является детерминантой СПК в малой производственной группе, влияя на межличностные отношения, на отношение к совместной деятельности, на удовлетворенность условиями и результатами работы, а СПК группы влияет на динамику работоспособности каждого члена коллектива, в свою очередь организации в целом, и в конечном итоге отражается на эффективности деятельности малой группы организации и успешном достижении поставленной цели организации. Для верификации гипотезы мы считаем целесообразным использовать такие методы как наблюдение, опрос, естественный эксперимент.

Влияние зрелости группы на выбор стиля лидерства

Г.В. Михайлова (Курск)

The influence of the group maturity on the choice of the leadership style — *G.V. Mibailova (Kursk)*

Актуальность данной проблемы продиктована сложностью и неоднозначностью феномена лидерства. В отечественной психологии многие психологи изучают лидерство с позиции гендерных различий, деятельностного и личностного подходов (Т.В. Бендас, А.Н. Леонтьев, А.Н. Лутошкин, Б.Д. Парыгин, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.).

Мы понимаем под лидерством действия члена группы, направляющего, координирующего и контролирующего деятельность других членов группы, будучи для этого выбран, назначен или признан самой группой (Frederick W. Gibson, Fred E. Fiedler). Известно, что явление лидерства порождает людей, способных его успешно реализовывать. Эти индивиды управляют людьми, выбирая такую тактику поведения, которая наиболее эффективно и быстро сможет разрешить проблему. Назовем это стилем лидерства.

Возможно, самое раннее исследование эффективности стилей лидерства было проведено К. Левиным. Он установил, что группы с авторитарным стилем лидерства выполняла больший объема работы, чем все другие. А.Н. Лутошкин соотнес уровни развития группы, выдвинутые Л.И. Уманским в параметрической концепции, со стилями руководства, сформулированными им самим. Это исследование были осуществлены в 1960-е гг. и во многом утратили социальную релевантность в связи с изменениями российского общества, активно влияющими малые молодежные группы.

Мы исходили из того, что для эффективной работы лидер выбирает стратегию поведения в соответствии с уровнем ее социально-психологической зрелости. Такое поведение лидера, может сглаживать негативные проявления личности, конфликтность. Возможен и обратный процесс.

Выборку данного исследования составили 3 малых учебных группы: студенты 2 курса школьного отделения (20 человек) «Курский педагогический колледж Курской области»; члены Образцового Молодежного Клуба «Лидер» КРМОО ОЦ «Монолит» г. Курск (20 человек); отряд стажеров-инструкторов 1 года обучения КРМОО ОЦ «Монолит» г. Курск (20 человек).

Нами были использованы методики: «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников» (Л.И. Уманский – А.С. Чернышев); социометрия (Дж. Морено); методика «Лидер» как самостоятельная оценка способности человека быть лидером; модифицированная методика по определению стиля лидерства (В.И. Румянцевой и А.Б. Чангли).

По результатам эмпирического исследования мы пришли к ряду выводов:

1. Выбор стиля лидерства руководителем зависит от личностных качеств, статуса, номинального или произвольного назначения на должность, уровня социально-психологической зрелости группы и др.
2. Стиль лидерства, в основном, определяется степенью развития таких явлений, как: организованность, психологический климат, направленность активности, личностные характеристики подопечных, продолжительность работы во взаимодействии, частотой пребывания группы в ситуации успеха, идентификацией себя с более зрелым руководителем или более успешной группой.
3. В группах с низким уровнем социально-психологической зрелости преобладает авторитарный стиль руководства, респонденты стремятся к тотальному контролю, им необходимо, чтобы их деятельность направляли, что говорит о низком уровне субъектности.
4. В группе с высоким уровнем социально-психологической зрелости можно выделить сопоставимую склонность к авторитарному и к демократическому стилю, что оправдано при решении конфликтных ситуаций и напряженных ситуаций.
5. Влияние характеристик группы на лидера является динамичным процессом, происходит взаимодействие, при котором лидер влияет на группу, повышая уровень ее социально-психологической зрелости.

Ценностные ориентации как «проявитель» для самосознания

Е.В. Молчанова (Одинцово)

Value orientations as «developer» of consciousness — *E.V. Molchanova (Odintsovo)*

Динамичные изменения в различных сферах жизнедеятельности ставят необходимость определения позиции рационального выбора объектов осознания. Это предполагает возможность выстраивания научной системы духовных ценностей, способных помочь обществу в организации более личностного подхода к каждому своему гражданину. Личность немислима без самосознания, впитавшего в себя главные ориентиры самого себя и общества. Неизменным связующим звеном между духовным миром личности и социумом являются

ценностные ориентации, которые задают вектор развития обоим реальностям. Мы предполагаем, что ценностные ориентации личности репрезентируют «границы» её самосознания, а также вектор будущего преобразования и развития самой личности. Данное предположение строится на том основании, что самосознание личности развивается с его компонентами ценностных ориентаций одновременно и взаимозависимо, исходя из принципа обратной связи. Процессы адаптации, социализации и индивидуализации в онтогенезе личности отражают развитие структурных компонентов как самосознания, так и ценностных ориентаций. В практической жизни личности, определяя иерархию ценностных ориентаций, можно проследить развитие структурных компонентов самосознания на различных его уровнях.

В этой связи интересны первые проявления человека как личности характерные подростковому периоду, когда вырабатывается автономная система ценностей, акцент переносится с собственной личности на сами нормы и ценности. К процессам адаптации и социализации присоединяется индивидуализация, охватывающая при этом и самосознание, выводя его на качественно новый личностный уровень. Доминирующие ценности, их иерархия, задают главную цель в жизни, определяют тем самым Я-концепцию и самооценку, как главные новообразований самопознания и самоотношения соответственно. Период юношества порождает первое стремление к самоактуализации, интеграцию внешних и внутренних стремлений в единой, цельной личности. Именно поэтому важно осознание, переоценка и структурирование ценностей именно во время обучения в вузе, т.к. это связано с вопросами будущего трудоустройства и самореализации.

Экспериментальные исследования студентов столичного и провинциального вузов (репрезентативная выборка 220 человек, студенты 3,4,5 курсов, исследованные по методикам «Ценностные ориентации» М. Рокича и «ОТеЦ» И.Г. Сенина) показывают, что хотя ценности образуют уже собственную систему, но при этом они не имеют ярко выраженных ориентиров и гармоничности. Большинство респондентов не могут четко выделить для себя как цели в жизни, так и доминирующую жизненную сферу, через которую они могут реализовать эти цели, что отражает не достаточную интегрированность когнитивного и эмоционально-волевого актов в структуре самосознания.

Следует отметить наряду с этим дифференциацию самоактуализации для студентов столичного и регионального вузов. Студенты региональных вузов ориентированы на деятельность и социальную самореализацию, которая связана, прежде всего, с общественной – полезной активностью, внешней самоактуализацией, а студенты столичных вузов направлены на личностную самореализацию, которая позволяет оценить свой потенциал.

Таким образом, изучение проблемы ценностных ориентаций личности, представляет еще одну попытку прояснить сложную и загадочную структуру самосознания, от которой напрямую зависит регулятивная активность поведения человека в обществе.

Компетентность в общении в юношеском возрасте: диагностика и развитие

А.Н. Мосина (Воронеж)

The communicative competence of the youth: diagnostics and development — *A.N. Mosina (Voronezh)*

Джону Леббоку принадлежат слова: «Для успеха в жизни умение общаться с людьми гораздо важнее обладания талантом». Действительно, умение общаться часто оказывается необходимым условием для достижения успеха в других сферах деятельности. Вступление России в Болонский процесс и введение компетентного подхода привело к тому, что уровень развития коммуникативных умений стал рассматриваться в рамках сформированности компетентности в общении.

Важную роль в развитии компетентности в общении играет естественное приобщение индивида к коммуникативной культуре общества и его включенность в систему социальных

связей. Однако, признавая важность естественного пути развития компетентности в общении через общее развитие личности, нельзя отказываться и от планомерного формирования коммуникативных умений в рамках групповых форм работы. Наше исследование заключалось в разработке и проведении программы по развитию компетентности в общении. Участниками исследования стали 74 учащихся старших классов МОУ СОШ № 18 и МОУ СОШ № 56 города Воронеж. Этот возрастной период был выбран нами ввиду того, что именно в юношеском возрасте закрепляются устойчивые паттерны поведения, в том числе и коммуникативные.

Рассмотрение разных подходов к развитию компетентности в общении позволило выявить две основные проблемы – проблему диагностики уровня коммуникативных умений, а, следовательно, выбора критериев оценки эффективности занятий, и проблему теоретической обоснованности развивающих программ. Первая проблема связана с ограничениями в использовании стандартизированных средств при диагностике особенностей коммуникативной сферы. Она была решена нами путем разработки особого инструментария. Подобным инструментом диагностики стал метод моделирования конкретных ситуаций. Этот метод был дополнен методом субъективного шкалирования и стандартизированными опросниками: опросник «Юношеская копинг-шкала» в адаптации Т.Л. Крюковой, опросник А.А. Меграбяна по диагностике эмпатии, опросник В.В. Бойко «Эмоциональные барьеры в общении». На основании результатов диагностического исследования были выявлены наиболее дефицитарные компетенции. Ими стали навыки активного слушания и умение подавать обратную связь.

Вопрос теоретического обоснования программы развития был нами решен благодаря обращению к отечественному наследию психологической науки. Методологической основой нашей программы стала концепция поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Нами были сформированы две основные группы. Развивающая программа включала в себя пять занятий, по три часа каждое, и проводилась в течение двух недель. Обработка результатов проводилась в программном пакете Statistica 6.0. Выявлены следующие статистически обоснованные эффекты занятий: 1) выявлено увеличение уровня эмпатии; 2) диагностировано снижение доминирования негативных эмоций; 3) выявлено повышение критичности к себе, связанное с повышением уровня рефлексии; 4) выявлено повышение требовательности к себе; 5) выявлено повышение точности восприятия себя в процессе общения.

Таким образом, новизна проведенного нами исследования связана с использованием подхода П.Я. Гальперина. Разработанная и реализованная программа способствует совершенствованию коммуникативных умений и развитию компетентности в общении. Она может быть рекомендована для практического использования при работе со старшеклассниками.

Проблематизация как опыт когнитивного переживания жизненно важных проблем.

А.К. Мукашева (Владимир)

Problematization as cognitive experience of vital problems — *A.K. Mukasheva (Vladimir)*

Термин «проблематизация» восходит к древнегреческому «проблема» и означает: «выявлять проблемы и задумываться над ними» (Новогреческо-русский словарь).

В отличие от гносеологии, в которой цель познания – истина, в социальном мышлении истиной является сама личность. «Если с точки зрения теории воспитания для достижения истины надо абстрагироваться от присущих субъекту способов познания, то для психологии в ее подходе к мышлению и сознанию личности истинно то, что существенно, продуктивно для субъекта, удовлетворительно и актуально для его соотношения с действительностью (К.А. Альбуханова).

«Методика диагностики уровня социального мышления», предложенная К. А. Абульхановой и Г. Н. Ярошенко, построена по принципу внутреннего диалога. Отвечая на вопросы, порядок расположения которых носит характер алгоритма, испытуемые активизируют когнитивные процессы

(вспоминают, сравнивают, анализируют, выявляют проблемы и задумываются над ними, т.е. проблематизируют и моделируют процесс решения своих уникальных проблем).

Работа с испытуемыми студентами показала, что они реалистично представляют свое будущее. Большинство из них выражает стремление активно самореализоваться через созидательное творчество. Они не боятся работы. Некоторые планируют овладеть новыми знаниями и заниматься наукой. Также выявились нерешенные и злободневные проблемы, требующие смены когнитивной карты, осознания и принятия решений здесь и сейчас;

Проблематизация явилась средством организации когнитивных переживаний студентов. Благодаря «Методике» студенты получили опыт решения жизненно важных проблем, а преподаватели сделали соответствующие выводы о пагубности морализирования и давления на молодежь.

Влияние социально стратификационных факторов на эмиграционные планы учеников 9-ых и 11-классов

Т.А. Мурсалиев (Москва)

Influence of socially stratification factors on migratory plans of pupils 9-th and 11-th classes —
T.A. Mursaliev (Moscow)

Исследование факторов, влияющих на эмиграционные планы учащихся в 9-ых и 11- классах, представляет интерес, как с точки зрения социологии, так и с точки зрения психологии. Обучение в старшей школе является важным этапом в социальном развитии и личностном становлении подростка. Вопрос продолжения образования является ключевым на данном этапе. При его рассмотрении учитывается множество факторов, от успеваемости в школе и соответствующих способностей, до уровня обеспеченности семьи. Подчеркнём, что здесь возникает широкий круг проблем, связанных с конфликтом между имеющимися ресурсами (социальными; культурными; экономическими) и жизненными притязаниями старшеклассника («амбициями»).

Данное исследование основано на материалах социологического опроса учащихся старших классов, который был проведён в конце 2010 г. Институтом Социологии Образования РАО и Рижской Академией Педагогике и Управления Образованием. В Москве было опрошено 993 школьника, в Риге участвовало 1939 респондентов (из них 975 обучающихся в общеобразовательных школах Латвии и 964 обучающихся в школах национальных меньшинств. В статье эти подвыборки будут обозначаться как «латыши» и «русские»). В обоих опросах участвовали учащиеся, заканчивающие основную и старшую школу. Соответственно учащиеся 9-х классов в Москве и Риге и учащиеся 11-х классов в Москве и 12-х классов в Риге.

Распределение ответов московских старшеклассников показывает, что с целью трудоустройства уехать за границу планирует 44,6% школьников, для продолжения образования 46,3% и на постоянное место жительства 48,1%. Исходя из приведённых выше данных, можно сделать вывод о том, что весьма значительная часть школьников, связывает реализацию своих профессиональных, образовательных и жизненных планов с эмиграцией. При этом практически каждый пятый хотел бы работать, получить образование, либо уехать на ПМЖ в страны Евросоюза, а каждый седьмой в США. Добавим, что представленная структура ответов не меняется от 9-го к 11-му классу. Это означает, что эмиграционные ориентации формируются уже на этапе окончания основной школы (9-й класс). Подчеркнём, что данные результаты отражают лишь намерения старшеклассников, а не реальное эмиграционное поведение.

Было установлено влияние таких факторов как: пол, уровень доходов семьи, уровень образования родителей, владение английским языком, мотивации и личных страхов на эмиграционные планы для трудоустройства получения образования и на постоянное место жительства. Основными тенденциями являются увеличения числа старшеклассников желающих эмигрировать в семьях с более высокими доходами, более высоким уровнем образования родителей, среди учеников хорошо владеющих английским языком (владение русским языком

влияния не оказывает). А основными мотивами является отсутствие перспектив для личного и профессионального роста на родине.

Системообразующая, интегративная, развивающая модель управленческого взаимодействия

Т.А. Никитина (Самара)

System-forming, integrative, developing model of managerial interaction – *T.A. Nikitina (Samara)*

Анализ имеющихся способов оптимизации управленческого взаимодействия и разработка новых – актуальная задача современного кадрового менеджмента, как прикладной отрасли социальной психологии. Необходимо создавать условия для развития персонала, побуждая сотрудников к принятию ответственности за собственное развитие, за результаты собственной деятельности. Единственный подход в управлении персоналом, оптимально решающий обозначенные задачи – коучинг, который уже зарекомендовал себя как развивающая персонал – технология.

Основываясь на принципах системности, интегративности, саногенности, диалогичности, принципах коучинга (осознанности и ответственности, принятия и сопротивления, иерархичности развития и мониторинга цели, позволения и обнаружения) и системообразующей модели логических уровней Р. Дилтса, можно построить модель управленческого взаимодействия, обеспечивающую «субъект – субъектные» отношения в диаде «руководитель – подчиненный».

Первый уровень обозначенной модели по праву принадлежит видению и миссии. Взаимодействие должно начинаться с понимания и принятия смысла существования и функционирования организации всеми субъектами производственного или учебного процесса.

Основываясь на миссии, формулируются цели функционирования и развития организации в соответствии с критериями мотивирующей цели. Данный подход содействует пониманию и принятию целей всеми субъектами производственного или учебного процесса. Тип управленческого взаимодействия на этих уровнях – харизматическое лидерство.

Третий уровень – уровень личностной идентичности, уровень определения и принятия ролей, адекватных поставленным целям деятельности. Тип управленческого взаимодействия – спонсорство, содействие, обеспечивающее индивидуальный подход к сотруднику, раскрытие его потенциала и развитие личности.

Четвертый уровень посвящен осознанию и принятию общей системы ценностей, являющейся фундаментом организационной культуры, а так же мотивации и системе убеждений, соответствующих выбранным ролям в групповом взаимодействии. Это уровень «хочу или не хочу». Адекватный тип управленческого взаимодействия на данном уровне – наставничество, способствующее вдохновению всех участников процесса (вдохновляющее лидерство).

На пятом уровне осуществляется обучение персонала, развитие общих и специальных способностей. Уровень «умею или не умею», «могу или не могу», «знаю или не знаю». Тип управленческого взаимодействия на данном уровне – интеллектуальное стимулирование, направленное на поиск новых решений.

Шестой уровень – конкретных действий. Это уровень «делаю или не делаю», «могу или не могу». На данном уровне адекватным типом управленческого взаимодействия является материальное стимулирование, обеспечивающее поощрение и поддержку (инструментальное лидерство).

Последний уровень описывает и анализирует внешний контекст, в котором происходят действия (время, место, внешнее окружение). Тип управленческого взаимодействия, адекватный данному уровню – руководство или опека, обеспечивающий безопасное внешнее окружение.

Не соответствие задач уровней и типов взаимодействия приводит не только к производственным, но и личностным конфликтам, которые влекут «сбои» в организационной системе. Таким образом, руководителю целесообразно придерживаться данной модели,

обеспечивающей успешное функционирование и развитие всех субъектов управленческого взаимодействия.

Исследование доверия граждан к политикам

Л.В.Никоненко (Донецк)

The research of the problem of people's trust to politicians — *L.V.Nykonenko (Donetsk)*

Динамика политических событий последних лет в современной Украине позволяет сделать ряд предположений.

- Общественно-политическая ситуация характеризуется разноплановостью событий и противоречивостью отношения к ним: с одной стороны, заостряются противостояния политических элит страны, критическое отношение к ним населения, а, с другой, при всей критичности отношения, значительная часть граждан на очередных выборах готова проголосовать за тех, кого критикует. Растет количество украинцев, не желающих поддерживать ни одну из существующих в стране политических партий.

- В данном контексте среди социально-психологических явлений, сопровождающих политический процесс, доминирующую позицию занимает феномен доверия граждан к политикам. По мнению ряда исследователей доверие представляет в социально-психологическом плане самостоятельный вид установки-отношения к миру и к себе, сущность которого представлена в соотношении меры доверия к миру и меры доверия к себе. Основными условиями возникновения доверия являются актуальная значимость объекта доверия и оценка его как безопасного. Доверие к органам власти, СМИ, представителям разных социальных групп, друг другу обеспечивает социальную стабильность общества в целом. Под доверием в политической сфере понимается гражданское участие, политический интерес и привлечение в общественные дела, беспокойство о благе общества, терпимость и готовность к компромиссу, а также уверенность в способность эффективно использовать властные права и полномочия на благо общества субъектов политики.

- Анализ результатов ряда исследований, проведенных автором, показали, что среди государственных служащих, которые выступали в качестве экспертов, доминирует мнение о том, что людям можно доверять, если они того заслуживают. В определении же политика, которому они доверяют, государственные служащие проявляют крайнюю осторожность.

- Иерархия институтов, к которым испытывают доверие жители г.Донецка выглядит следующим образом: приоритет отдан местным органам власти, далее по степени значимости Президент Украины, Кабинет Министров, Верховна Рада, профсоюзы, общественные организации. При этом каждый третий затрудняется определить приоритет властных структур.

- Доверительные отношения формируются в онтогенезе. Отношение молодежи к современному политику мы фиксировали через обобщенные характеристики человека, вызывающего доверие и их соотношение с образом политика. Респондентами (студентами-старшекурсниками) были названы более 70 признаков людей, вызывающих доверие. Среди них большую часть (по количеству упоминаний) составили личностные качества. Вторую группу составили моральные качества, менее всего упоминались деловые качества человека.

Большинство уверенно ответили, что в их окружении есть люди, к которым они испытывают доверие, значительной частью – члены семьи.

Соотносит названные качества человека, вызывающего доверие, с политиками каждый пятый студент, только половина могла назвать политика, который вызывает доверие. Незначительный процент отмечает вероятность собственной включенности в политическую деятельность.

В контексте изучения проблемы выявлен комплексный характер феномена доверия, полученные результаты позволили сформулировать цели и задачи последующих этапов исследования.

Гендерные аспекты адаптации женщин старше 40 лет

О.А. Овсяник (Москва)

Gender aspect of adaptation of women older 40 years — *O.A. Ovsyanik (Moscow)*

По данным ряда исследований женщины старше 40 лет составляют 30% от всего женского населения в мире. В этот период женщина меняет социальные роли, проходит через гормональную перестройку организма. В нашей стране женщины данной возрастной группы вынуждены адаптироваться так же к смене общественно экономической формации. Все эти причины указывают о высокой степени актуальности проблемы.

Известно, что в зрелом возрасте наблюдается уменьшение гендерных различий. По мнению Ильина Е.П. причиной этого являются, с одной стороны, изменения гормональной насыщенности, а с другой – требования, предъявляемые ролями, которые играют женщины в семье.

По данным Д. Гутманна женщина с возрастом начинает проявлять больше «мужских» черт: властность, агрессивность и практичность. Однако, маскулинность женщин приводит к фрустрированности, поскольку при этом у женщин отмечается противоположно направленные тенденции «зависимость-независимость» и не вполне адекватная самооценка.

Так же отмечается, что высокая феминность у женщин вовсе не является гарантией психического благополучия женщины нашей возрастной группы. Она очень часто совпадает с пониженным уважением и повышенной тревожностью женщины. По данным И.Н. Димура феминные женщины обладают низким самоконтролем и высокой тревожностью, консервативностью, адекватной самооценкой, комфортностью, чувствительностью, общительностью и высокой социальной смелостью. Однако они хуже справляются, не совпадающей с традиционными половыми ролями. Считается что когда обстановка требует проявления качеств, присутствующих противоположному полу у людей, придерживающихся традиционных гендерных ролей может возникнуть гендерно-ролевой стресс или конфликт.

Н.В. Жарновецкая выяснила, что маскулинность положительно, а феминность отрицательно связана с самооенок различных характеристик агрессивности у женщин нашей возрастной группы. Феминные женщины более вспыльчивы, обидчивы и конфликтны, чем маскулинные женщины. Она так же указала на связь маскулинности с такими качествами как подозрительность, наступательность, неуступчивость, безкомпромистность, мстительность и нетерпимость.

По данным Е.В.Козыревой аутоагрессия несколько более выражена у женщин я ярко выраженной феминностью, а гетероагрессия больше выражена у маскулинных женщин. Следовательно, при разработке социально-психологической адаптационной программы для женщин старше 40 лет важно учитывать их гендерные особенности.

Качество жизни и толерантность как взаимосвязанные показатели социального поведения личности

Д. Олукалне (Лиепая, Латвия)

The life quality and tolerance as related indices of personal social behaviour — *D. Olukalne (Liepaja, Latvia)*

Актуальность проблемы связана с нарастающей неопределенностью экономической ситуации в Латвии, что способствует интересу в исследованиях качество жизни и толерантности. Толерантность является одним из важнейших личностных качеств в условиях глобализации, интеграции, миграции, межкультурного взаимодействия в современном мире. Люди не готовы к внезапным переменам в и жизни, поэтому им трудно оценить реальность, разделять ответственность и сохранить гармонию в отношениях с другими людьми. Прежние исследования качества жизни и толерантности у студентов выявило негативную корреляцию между

качеством жизни и толерантностью, и как главные выявлены проблемы здоровья и социальных отношений, что стало основой цели данного исследования – исследовать качество жизни и толерантность у мужчин и женщин как взаимосвязанные показатели социального поведения личности. Материалы и методы – теоретический анализ научной литературы, эмпирическое исследование методиками диагностики уровня качества жизни и толерантности. Обработка данных в программе SPSS 19.0. и Excel. Данное исследование рассматривает толерантность и качество жизни как существенные факторы, которые влияют на социальную напряженность людей и выражаются в их поведении.

Роль факторы социально-психологического климата контактной профессиональной группы

В.А. Орлов (Москва)

The role factors of socially-psychological climate of contact professional group – V.A. Orlov (Moscow)

Социально-психологический климат (СПК) характеризуется широким набором признаков, среди которых важное место занимают ролевые факторы. Каждый работник, входящий в состав группы, видит профессиональные задачи по-своему. Поэтому в профессиональном взаимодействии он предъявляет к своим коллегам, требования, зачастую существенно не совпадающие с их требованиями к себе. Однако если люди делают единое дело, им необходима подстройка друг к другу с целью согласования и координации действий по достижению общей цели. При этом осознание целей и задач совместной деятельности является неким стержнем, направлением движения. Оптимальный вариант развития совместной деятельности реализуется в рамках сотрудничества, предполагающего определенный тип мотивации, ценностных ориентаций, рефлексии и общенческой компетентности ее участников.

Известно, что любая роль не может рассматриваться вне социально-психологического контекста ожиданий, адресованных индивиду членами референтной для него группы. От человека, обладающего неким статусом, всегда ожидают определенного поведения. И он, в свою очередь, выстраивает собственное поведение, в значительной мере основываясь на ожиданиях референтных для него лиц.

В ожиданиях запечатлены права и обязанности индивида, что в дальнейшем выступает в качестве основания для общественной оценки – одобрения или порицания самого конкретного носителя социальной роли и его поведения. Таким образом, ролевые ожидания выступают в качестве базы жизнедеятельности групп и социального взаимодействия их членов между собой, а также задают мотивационные детерминанты поведения. Во многом ожидания зависят от социально-психологических характеристик группы, так как, в свою очередь, являются продуктом групповых ценностей.

Еще одна важная проблема – определение ролевого профиля работника – носителя определенной социальной роли. Каким видится типичный, необходимый набор ролевых характеристик того или иного работника его коллегами? Насколько согласованы представления об этом ролевом профиле у разных субъектов совместной деятельности? Помогает ли он успешно сотрудничать или, напротив, затрудняет взаимопонимание? Подобные вопросы становятся особенно актуальными, когда речь идет о какой-либо сложной организации взаимодействия, где преобладают соисполнительские функции нескольких участников совместной деятельности.

При несовпадении ожиданий разных субъектов восприятия между собой, а также с реальным содержанием роли объекта восприятия могут возникать проблемы взаимопонимания, наносящие ущерб СПК и препятствующие плодотворному взаимодействию. Однако существование различий в ожиданиях относительно стиля исполнения роли того или иного участника совместной деятельности само по себе не является препятствием к ее выполнению и может не наносить ущерба в целом благоприятному СПК. Важна рефлексия

носителя той или иной роли по поводу того, как именно расходятся его собственная позиция и позиции его коллег.

В методическом плане могут быть предложены различные подходы к исследованию системы экспектаций участников совместной деятельности относительно содержания их профессиональных ролей как одного из наиболее важных составляющих СПК. На наш взгляд, это путь к наиболее полному учету деятельностно-опосредствованных характеристик социально-психологического климата любой контактной малой группы, имеющей общие цели и задачи общественно значимой деятельности.

Социально-психологический тренинг как часть комплексной программы по подготовке молодежи к созданию семьи

И.Н. Орлова (Москва)

Socio-psychological training as a part of complex program for reading youth for family making — *I.N. Orlova (Moscow)*

Супружество в настоящее время предъявляет все более сложные социально-психологические требования к личностному взаимодействию партнеров. Для создания семьи одного желания вступить в брак и/или родить детей, уже не достаточно – необходимо быть к этому готовым. По мнению большинства ученых, нравственная и психологическая подготовленность к браку означает готовность воспринимать целый комплекс требований, обязанностей, социальных норм поведения, связанный с семейной жизнью. Готовность к браку представляет собой систему социально-психологических установок личности, которые могут быть описаны многими параметрами: способность и готовность принять на себя заботу о другом человеке (членах семьи); способность сочувствовать, сопереживать, входить в эмоциональный мир другого человека; признание принципа равенства в отношениях; готовность к сотрудничеству, компромиссу, готовность к конструктивному решению конфликтных ситуаций; способность и готовность проявлять участие в решении бытовых вопросов семьи.

Подготовка молодежи к семейной жизни должна включать многие аспекты и должна осуществляться под воздействием различных социально-психологических и педагогических факторов, в результате воздействия которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Наряду с традиционными формами – лекциями, семинарами, просветительскими и консультативными беседами необходимо использование активных методов. Тренинг в этом смысле представляет собой оптимальную форму группового социально-психологического воздействия. В процессе тренинговой работы в большей степени отрабатываются именно те качества, которые необходимы для повышения эффективности межличностного взаимодействия, понимаемого в единстве его коммуникативного, перцептивного и интерактивного аспектов.

Предлагаемая нами программа тренинговых занятий имеет целью оказание помощи молодым людям по подготовке к созданию семьи и вступлению в брак. Программа тренинга традиционно содержит техники, упражнения и игры, которые по смыслу можно объединить в два больших блока: 1) блок, направленный на снятие эмоциональной напряженности, зажатости участников группы. 2) Блок, состоящий из упражнений и заданий, направленных на тренировку качеств, лежащих в основе формирования личностных характеристик, непосредственно влияющих на формирование готовности к семье и браку.

Основными задачами тренинга являются: а) овладение психологическими знаниями; б) формирование умений и навыков в сфере межличностного общения; в) формирование,

развитие и коррекция установок, необходимых для формирования положительного эмоционального отношения к семейному образу жизни; г) развитие рефлексии, способности адекватного и полного познания других людей. Решение этих задач способствует формированию компонентов готовности к созданию семьи.

Реализуемые в процессе тренинговой работы принципы – принцип активности и принцип обратной связи – позволяют участникам самостоятельно выработать эффективные приемы межличностного взаимодействия и приобрести новый перцептивный, эмоциональный и когнитивный опыт. В результате участники получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном сложившемся опыте общения.

Особенности устойчивости ценностей сотрудников предприятий в кризисных условиях

А.В. Осокина (Дмитровград)

Features of stability of values of employees of the enterprises in crisis conditions – *A.V. Ocokina (Dimitrovgrad)*

В настоящее время Россия переживает трудные времена. Происходит крутая ломка прежних представлений, кардинальных идеологических концепций нашего общества. На смену привычных для нас стереотипов приходят новые, далеко не всеми и нелегко принимаемые мировоззрения, наблюдается острейшая социальная борьба. Естественно все это отражается на психическом состоянии каждого человека.

Объект исследования – личностные ценности. Предмет – особенности устойчивости ценностей сотрудников предприятий в кризисных условиях. Цель данной работы – изучить психологические закономерности формирования системы ценностей личности в условиях кризиса. В процессе исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть устойчивость ценностей, социальной активности, деятельности, и ориентаций личности в кризисных условиях. Предположим, что в условиях кризисных явлений у сотрудников предприятий г. Дмитровграда личностные ценности имеют половозрастные особенности.

Аксиосфера личности представляет динамичную систему, поэтому состав слоев зависит от множества различных факторов: социальных, психологических, политических и т. п. В исследовании применяется методика АНЛ4. В пилотажном эксперименте приняли участие 188 человек. Среди опрошенных – 65% составляют женщины – 122 человека. Средний возраст испытуемых был 38 лет (вариация возраста колебалась от 20 до 60 лет). Использование статистического критерия U – Манна – Уитни, не дало значимых результатов. Исследовав расчеты с помощью критерия Фишера (ϕ^* - критерий наименьшей значимой разности) были получены следующие результаты. Из сравнения устойчивой составляющей ценностей мужчин и женщин видно, что большинство испытуемых имеет устойчивые ценности. Лишь в группе женщин от 20 до 30 лет ценность общественной деятельности не является постоянной и в условиях кризиса не актуальна. А при сравнении мужчин самой молодой подгруппы с группой от 30 до 40 лет не актуальна ценность индивидуальности. Сравнение мужчин и женщин после 40 лет показывает не устойчивость ценности семьи у мужчин.

Обобщая результаты данного исследования можно сделать вывод о том, что устойчивые ценности не зависят от деятельности и поведения индивида, обеспечивают культуросообразную направленность его потребностей и интересов, становятся важнейшим фактором мотивации поведения, регулирующим жизнедеятельность человека. В любом обществе, независимо от социальной структуры, политической системы и экономических отношений, существует своя особая система жизненно важных для него, фундаментальных, высших ценностей и смыслов.

К вопросу о социальной перцепции портретной живописи

А.С. Панасюк (Москва)

To a Question about Social Perception of Portrait Painting — *A.S. Panasyuk (Moscow)*

Восприятие искусства является предметом многих, в том числе и социально-психологических исследований. Исследуются условия развития эстетического восприятия детей, психологические особенности формирования эстетического образа. Теоретическая разработка проблемы базируется на работах по социальной перцепции (А.А. Бодалёв, Дж. Брунер, В.А. Лабунская, В.Н. Панфёров и др.), психолого-эстетических положениях о коммуникативной природе искусства (М.М. Бахтин, М.С. Каган, Д.А. Леонтьев и др.), а также концепции эстетического отношения к миру (А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская). В процессе формирования представлений о социальном объекте актуализируются стереотипы, что приводит к неоднозначности восприятия портрета человека.

Как показали результаты нашего исследования, участниками которого стали 86 студентов психологического факультета, большое значение для восприятия предметов живописи имеют социально значимые ценностные ориентации реципиентов, а также их социальные установки. Испытуемым предъявлялись пять репродукций картин, предварительно отобранных художниками-экспертами в качестве равнозначных по эстетическому уровню и смысловому содержанию. Далее половина испытуемых знакомилась с биографией человека, чьи просоциальные ценности были выражены на высоком уровне («первый художник»), а другая половина получала текст, в котором художник представлялся как человек, чьи социально значимые ценности имеют низкую или даже отрицательную выраженность («второй художник»). Затем выявлялось отношение респондентов к представленным картинам.

В целом картины, принадлежащие якобы художнику – носителю просоциальных ценностей, оценивались выше, чем произведения «второго художника». Студенты давали больше положительных характеристик художественной ценности, силе эмоционального воздействия и полезности ее использования в целях развития школьников. Респонденты проявляли склонность давать высокие оценки картинам прежде всего по тем ценностным шкалам, которые были наиболее проявлены у них самих. Особенно ярко эта склонность проявилась у студентов с высокими показателями по ценностным шкалам «самостоятельность», «универсализм», «традиции». Эти испытуемые давали более высокие, по сравнению с другими респондентами, оценки и творениям «второго художника».

Сравнение результатов оценки картин «первого» и «второго» художников студентами с различными показателями социально-психологической адаптации (по методике СПА Р. Даймонда и К. Роджерса) показало, что студенты, отличающиеся выраженными показателями по шкале «принятие других», высоко оценивая картины «первого художника», в основном по шкале «достижения», проявили меньшую зависимость от установки и весьма положительно оценили картины «второго художника». Студенты с высокими показателями по шкале «принятие других» более положительно отнеслись к картинам «второго художника», чем остальные испытуемые. Особенно часто эта позиция встречалась у студентов с ярковыраженной ценностью «самостоятельность». В то же время, студенты, получившие высокие баллы по шкале «адаптация», в целом были склонны оценивать картины «первого художника» выше.

Следовательно, несмотря на общее влияние установки на процесс восприятия студентами предметов живописи, респонденты, в силу своих личностных особенностей, давали различные оценки картинам. При этом студенты с высокой степенью выраженности параметров социально-психологической адаптированности (особенно по шкале «принятие других») и ценностей по шкале «самостоятельность» проявили склонность воспринимать художественное произведение вне связи с личностью его создателя.

Социально-психологические факторы индивидуальных предпочтений в живописи

Е.В. Пашечко (Санкт-Петербург)

Social and psychological factors of individual preferences in paintings — *E.V. Pashechko (Saint-Petersburg)*

В настоящий момент история психологии насчитывает множество работ, посвященных как психологии искусства, так и психологии живописи в частности, однако, большинство этих работ являются демонстрацией по существу лишь части возможных направлений изучения. Вопрос о причинах выбора остается по-прежнему малоизученным. Исследований, посвященных тому, как человек откликается на картину, художественный образ, как его характеристики и особенности влияют на предпочтения в сфере искусства, проведено немного. Возможно это связано с трудностями методического характера, с тем, что трудно напрямую исследовать и определить критерий, разработать процедуру, которая позволила бы изучить живую реакцию на картину.

Данное исследование, в первую очередь, направлено на изучение непосредственных реакций зрителя на произведения изобразительного искусства. Нами изучалась связь социально-психологических характеристик личности, таких как социальное окружение, наличие и характер опыта общения с живописью, а также личностные особенности, и предпочтения в живописи. В исследовании принимали участие как студенты, так и молодые специалисты возрастом от 19 до 29 лет численностью 180 человек:

- на 1-ом этапе (пилотажное исследование), где участвовало 40 студентов 3-его курса социологического факультета СПбГУ в возрасте от 19 до 21 года, осуществлялась апробация авторской анкеты, направленной на изучение «любимой», с точки зрения опрошиваемого, картины, а также изучалось социальное окружение и поведение респондента по отношению к живописи;
- на 2-ом этапе исследования («подготовительном»), где участвовали молодые люди в возрасте от 19 до 29 года численностью в 60 человек, нами была осуществлена апробация авторской компьютерной программы, фиксирующей время просмотра респондентами репродукций, демонстрируемых им в случайном порядке. Последующий отбор картин на основе разброса времени просмотра каждой, с учетом их характеристик, давал возможность изучения в дальнейшем ситуативных предпочтений;
- на 3-ем этапе (основном), где принимали участие молодые люди от 19 до 29 лет в составе 80 человек, посредством авторских анкет и программы, исследовалось влияния личностных особенностей, социального окружения, личного опыта и социально-демографических факторов на ситуативные предпочтения, выбор «любимой» картины и поведение по отношению к живописи.

В ходе исследования было обнаружено, что на выбор картины, в качестве предпочитаемой оказывает влияние ряд личностных и социальных факторов. Среди личностных особенностей наибольшее влияние на предпочтения в живописи оказывают такие особенности, как экстраверсия-интроверсия, сдержанность-экспрессивность, подозрительность-доверчивость, эмоциональная стабильность-нестабильность, доминантность-подчиненность. К социальным факторам относится социальное окружение зрителя (как в течение жизни, так и непосредственно в ситуации рассмотрения картины), а также наличие и характер опыта рисования. Исследование позволило выявить также тактики описания картины, к которым человек прибегает в силу индивидуально-психологических особенностей: описание видимых деталей, описание чувств, описание сюжетных линий.

В дальнейшей перспективе данного исследования остается более детальное изучение социальных факторов индивидуальных предпочтений, в частности влияние критических жизненных событий на предпочтения в живописи. Также важной перспективой исследования является типологизирование личности по предпочтениям в изобразительном искусстве.

Социально-психологические факторы риска девиантного поведения

Н.В. Перешеина (Киров)

Socially-psychological risk factors девиантного behavior — *N.V. Peresheina (Kirov)*

Риску возникновения девиантного поведения в наибольшей степени подвержено подрастающее поколение – дети и подростки, что обуславливается физиологическими и психическими особенностями данной возрастной категории, равно как и воздействием на нее целого ряда или совокупности факторов риска – проблем, связанных с семейным неблагополучием, нарушениями коммуникации в семье и в среде сверстников, уходами из дома, плохой успеваемостью и прогулами, ранней сексуальной жизнью и т. д. Как правило, это могут быть подростки с различными нарушениями психики и поведения или с физическими недостатками. Исходя из этого, очевидна необходимость комплекса превентивных мер с целью предотвращения негативных исходов и усиления позитивных результатов развития человека.

Формирование девиантного поведения, как и других психосоциальных расстройств, связано с факторами риска и факторами защиты от риска. Поэтому превентивные и лечебные воздействия, основанные на одновременном ослаблении риска развития девиаций и увеличении потенциала устойчивости в определенных условиях среды, намного эффективнее, чем превентивные воздействия, основанные только на уменьшении факторов риска.

В ситуации риска возникновения девиантного поведения подростков, можно выделить пять доминирующих сфер, в которых может разворачиваться ситуация риска возникновения девиантного поведения подростка, применительно к употреблению наркотических средств и алкоголя.

1. Личностные факторы.
2. Процессы, происходящие в семье.
3. Социальное влияние сверстников.
4. Социальные и личностные навыки самоуправления.
5. Ожидания, связанные с алкоголем и наркотиками.

Раньше предполагалось, что подростки не могут, как говорится, впасть в депрессию, потому, что у них отсутствуют эмоциональные и когнитивные предпосылки. Причины возникновения депрессивных состояний подростков разные – от реакций на стрессовые ситуации до стойких страхов нарушить социальное поведение.

Депрессия появляется в результате неблагополучных семейных факторов. Депрессия у подростков может быть обусловлена как наследственностью, так и воздействием среды. Источником депрессивных состояний подростка могут быть складывающиеся обстоятельства.

Факторы риска нередко специфичны для определенных возрастных и этнических групп или для определенной общественной среды и могут зависеть от вида употребляемого психоактивного вещества. Так, факторами риска употребления психоактивных веществ детьми и подростками могут быть:

- проблемы, связанные с физическим или психическим здоровьем;
- употребление психоактивных веществ родителями;
- высокий уровень семейного стресса, семейная нестабильность, низкий уровень дохода в семье;
- личностные особенности (неуверенность в себе, заниженная самооценка, колебания настроения, невысокий уровень интеллекта, неприятие социальных норм, ценностей и т.д.);
- ранняя сексуальная активность, подростковая беременность;
- проблемы межличностного общения в семье, в школе, в среде сверстников;
- регулярное общение со сверстниками, употребляющими психоактивные вещества, отсутствие устойчивости к их негативному влиянию;
- невысокое качество медицинской помощи;
- высокий уровень преступности в регионе.

Таким образом, рассматривая факторы риска возникновения девиантного поведения можно констатировать, что они связаны с личностным развитием, психосоциальной адаптацией в подростковом возрасте и свидетельствуют о том, что определенные формы поведения могут подвергать опасности нормальное развитие.

Теоретико-методические аспекты становления большой контактной группы как субъекта

С.В. Петрушин (Казань)

Theoretical and methodological basics of the emerging large contact group as a subject — S.V. Petrusshin (Kazan)

В настоящее время в практике зарубежной групповой работы используется уже свыше 70 методов эффективной проектной и развивающей работы в условиях большой группы, количество участников в которых доходит уже до 3 тысяч человек. Следует отметить, что теоретические исследования, посвященные изучению такого рода больших групп, чрезвычайно редки.

Мы предлагаем обозначить такую группу термином «большая контактная группа», выделяя ее как отдельный объект социально-психологического исследования. Целью нашего исследования являлась разработка теоретико-методологических основ социально-психологической концепции становления большой контактной группы как субъекта и создание методики, позволяющей реализовать это на практике.

В результате было выяснено, что важным отличием большой контактной группы от малой, является ее стихийно-организованная природа. Становление группового субъекта характеризуется качественным изменением внутригрупповой контактности, переходом ее от субъектно-объектной к субъектно-субъектной. Нами выделены основные этапы становления субъектности большой контактной группы, которые связаны с проявлением активности участников группы.

Спецификой разработанной методики является то, что преобразование большой группы в групповой субъект строится на основе следующих принципов: импровизационно-диалогической стратегии психолого-педагогического воздействия, концентрации и синтезе форм общения, поэтапном снижении активности ведущего, периодической перегруппировке участников, волнообразном развитии групповой динамики. Дополнительным непсихологическим приемом является специальная организация пространства внутригруппового общения. Стратегическим путем становления большой контактной группы студентов как субъекта является чередование стихийной и организованной групповой активности.

Таким образом, нами были рассмотрены психологические основы становления большой контактной группы как субъекта и проанализированы этапы ее становления. Была создана и отлажена оригинальная методика, использование которой ведет к становления большой контактной группы как субъекта. В перспективе возможно развитие целого направления психологической работы в разных сферах социальной практики, где будет адекватным использование свойств большой контактной группы.

Новый подход к исследованию ментальности

В.И. Пищик (Ростов-на-Дону)

A new approach to the study of mentality — V.I. Pishchik (Rostov-on-Don)

Понятие «ментальность» обозначено в начале XX века, когда естественно-научная картина мира в психологии пошатнулась благодаря работам феноменологов и экзистенциалистов,

что можно отнести к началу смены ее научной парадигмы. Особая методология изучения ментальности сложилась первоначально в исторической психологии (В.А. Шкуратов). На наш взгляд, интеграция системного и социокультурного подходов к проблеме трансформации ментальности поколений представляет собой новое направление исследований в общей психологии, заключающееся в том, что ментальность рассматривается как сложное, системное образование, формирующееся у коллективного субъекта в определенных социокультурных условиях, под воздействием определенных факторов и трансформирующееся при смене этих условий по действию специфического механизма в определенном направлении. Ментальность выступает атрибутом коллективного субъекта – поколения. Поколение формируется согласно определенному отношению к культурно-историческому событию их жизни в направлении традиции или инновации.

Мы определяем ментальность как совмещенную систему, организация которой является иерархической и внутренне неоднородной. Она включает в себя надсистемы религии, этноса и социума, подсистемы (образ мира и жизни), а также ядерные (значения, смыслы и ценности) и периферические структуры (социально-психологические характеристики – ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений). Совмещенность как системообразующий фактор ментальности выражается в ценностно-смысловом единстве ее системы и согласовании социально-психологических характеристик с ожиданиями социума. Системообразующей функцией ментальности выступает приведение в соответствие ее ценностно-смысловых составляющих и социально-психологических характеристик доминирующей надсистеме и образу мира, образу жизни поколений.

Доминирующая надсистема ментальности поколений может выступать одним из факторов ее трансформации и задавать определенные совмещения ядерных и периферических структур ментальности и направленность трансформаций. У поколений эпохи социализма доминирующей надсистемой выступает этнос. У ментальности постсоветских поколений доминирует социальная надсистема как фактор ее трансформации, поскольку у них преобладает профессиональная идентичность по сравнению с религиозной и этнической.

В поколениях представлены различные типы ментальности, однако, доминирует только тот тип ментальности, который соответствует исходным социокультурным условиям их формирования. У поколений 70-80-х гг. XX в. преобладает традиционная ментальность при доминировании надсистемы этноса с направленностью на социальную стабильность и со следующими социально-психологическими характеристиками: взаимозависимыми представлениями о своем «Я», образ мира содержит стабильные характеристики, коллективистские ценности, направленностью на социальную стабилизацию, преобладанием конформизма в отношениях, дискурсивной гомогенностью. У молодого поколения начала XXI в. преобладает инновационная ментальность при доминировании надсистемы социума, с направленностью на социальную изменчивость и со следующими социально-психологическими характеристиками: независимыми представлениями о своем «Я», в образе мира преобладают нестабильные характеристики, индивидуалистические ценности, с направленностью на социальные изменения, дискурсивной гетерогенностью.

Лукизм как социально–психологический феномен

Д.В. Погонцева (Ростов-на-Дону)

Lookism as a socio-psychological phenomenon — *D.V. Pogontseva (Rostov-on-Don)*

В последнее время наблюдается рост количества исследований, посвященных роли физической аттракции, т. е. внешней привлекательности или непривлекательности как факторам, влияющим на поведение людей в различных сферах жизни (учеба, трудоустройство, судебные решения, выборы и т. д.), а также феноменам категоризации и дискриминации другого

по внешнему облику. В конституции любой страны заложен пункт против дискриминации, в Российской конституции в 19 статье указывается, что запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Однако в конституции не затрагиваются такой вид дискриминации, как дискриминация по внешности (красивый-не красивый) или лукизм. В тоже время эти виды дискриминации существуют в различных аспектах нашей жизни: фейс-контроль и дресс-код в клубах и ресторанах, отсутствие одежды и обуви нужных размеров в дорогих магазинах и др. Культ молодости, худобы приводят к тому, что акцентируется такие параметры как вес и красота.

Используя различные стереотипные суждения мы делим людей на группы по внешнему облику, а каждую из этих групп наделяем определенными характеристиками, которые могут, как соответствовать данной группе так и быть ложными.

Лукизм как самостоятельный термин возник в Америке, одни из первых исследований относятся к 1980-м годам. Под лукизмом понимается любая дискриминация под воздействием оценки другого как красивого-не красивого. Одной из самых распространенных тем в европейских исследованиях – изучение стереотипа «что красиво – то хорошо» (*beautiful is good*). Как отмечают И. Олсон и К. Маршутец красивые люди всегда получают больше льгот, от более высокой социальной оценки до более высокой зарплаты. Р. Фелсон и Дж. Борнштедт рассматривают проблему «красивое – значит хорошее, или хорошее – значит красивое» на примере оценок школьников. В итоге они показали, что детей более умных и спортивно-развитых их одноклассники считают более красивыми. Д. Хамермеш и Э. Паркер было выявлено, что студенты, которых преподаватели считают как обладающих более аттрактивным внешним обликом, получают более высокие учебные оценки. Так Л.А. Нордхолм, в своей работе рассматривала проблему взаимодействия врач пациент, ею было выявлено, что «красивых» пациентов считают более «хорошими», покладистыми и оптимистично настроенными, чем «некрасивых» пациентов. Подобное исследование было проведено спустя 10 лет канадскими учеными Х.Д. Хаджиставропулосом, М.А. Россом и К.Л. фон Байером, ими было обнаружено, что врачи оценивают боль как более сильную у красивых пациентов.

Не смотря на то, что в зарубежных исследованиях проблема влияния внешнего облика на различные аспекты взаимодействия изучается давно, в рамках российской психологии этот аспект является малоизученным. В тоже время существуют предпосылки для изучения данного феномена, это работы посвященные общению и роли внешности в различных аспектах жизни. Это работы А.А. Бодалева, В.Н. Панферова, В.А. Лабунской, В.В. Барабанщикова и других. Так, В.Н. Панферов считал, что эталоны внешности выполняют роль своеобразных «пусковых механизмов» процесса интерпретации субъективных свойств человека, разворачивающегося во времени. В свою очередь В.А. Лабунская говорит о том, что «внешний облик – становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознавания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. ... Внешний облик человека становится способом визуальной коммуникации и стратификации».

К вопросу о построении типологии психологического отношения человека к другим людям

В.П. Позняков, Т.С. Вавакина (Москва)

To the question about building a typology psychological attitude of man towards other people –
V.P. Poznyakov, T.S. Vavakina (Moscow)

В современных представлениях о психологических отношениях существует ряд нерешенных проблем и отсутствие единой точки зрения в представлениях о свойствах и видах психологических отношений человека. Мы будем говорить о психологических отношениях человека к другим людям. Наряду с более общим родовым понятием психологическое

отношение используются другие более частные понятия, как, например, эмоциональное отношение (Гозман), ценностное отношение (Ломов), деловые и межличностные отношения (Обозов) и др., что позволяет предположить возможность выделения различных видов отношения человека к другим людям.

Общим атрибутивным признаком психологических отношений является их оценочный характер. Поэтому понятия отношение и оценка в психологическом плане могут рассматриваться как синонимичные, если речь идет именно о психологической, субъективной, эмоционально окрашенной оценке. Если определять психологическое отношение как субъективную, эмоционально окрашенную оценку другого человека, неизбежно встает вопрос о критериях, основаниях, лежащих в основе таких отношений. Важно отметить, что сходство или различия психологических отношений субъектов к одним и тем же объектам имеют в своей основе сходство или различия критериев, выступающих основаниями этих оценок. Именно различия в содержании этих критериев могут выступать, по нашему мнению, основаниями классификации видов психологических отношений человека к другим людям.

Анализ теоретических и эмпирических исследований, выполненных с использованием понятия психологическое отношение, позволил нам на теоретическом уровне выделить следующие его виды, различающиеся по критерию, лежащему в основе эмоционально окрашенной оценки объекта отношения. Во-первых, эмоционально-потребностные (эмоциональные) отношения, базирующиеся как на осознаваемых, так и не осознаваемых потребностях личности. Это оценочные суждения по поводу эмоционально-потребностных отношений, которые в наиболее общем виде, могут быть сформулированы в виде шкалы «нравится – не нравится». Во-вторых, рационально-целевые (деловые) отношения, которые основываются на соотношении разного рода осознаваемых утилитарных потребностей субъекта и способности объекта отношения удовлетворить эти потребности. Это суждения по поводу объекта отношения с точки зрения рациональности, прагматичности, целесообразности, т.е. «полезно (выгодно) – бесполезно (не выгодно)». И, наконец, отношения, которые носят ценностный характер и основываются на системе ценностей, значимых для субъекта базовых отношений к миру, окружающим людям и самому себе. Это оценки объекта отношения, которые строятся на основании своей собственной иерархии ценностей и по шкале «значимо (важно) для меня – не значимо (не важно) для меня». Их можно определить как ценностно-смысловые (ценностные) отношения. Частным видом (наиболее ярким, конкретным) ценностно-смысловых отношений являются нравственно-оценочные суждения.

Таким образом, можно выделить 1) отношения, которые имеют особое значение для личности с позиции ее ценностных приоритетов; 2) отношения, которые важны с точки зрения решения каких-либо насущных проблем и задач; 3) отношения, которые наиболее эмоционально заряжены и связаны с удовлетворением зачастую не осознаваемых потребностей личности. Мы полагаем, что люди различаются между собой по такому параметру, как приоритетность в использовании тех или иных критериев при оценке других людей как объектов отношения. Мы считаем, что предложенные основания классификации психологических отношений – критерии эмоционально окрашенной оценки объекта отношения – могут быть рассмотрены как три независимые оси: эмоциональная, деловая (рациональная) и ценностная составляющие отношения, образующие трехмерное пространство психологических отношений человека к другим людям. Координаты этого пространства выражают оценочную модальность (валентность) по каждой шкале, т.е. по соответствующим критериям оценки. В таком случае, каждое психологическое отношение субъекта к другому человеку как объекту отношения занимает определенное положение в этом пространстве. При этом, с точки зрения модальности, психологическое отношение может быть как положительным или отрицательным, так и нейтральным, а, кроме того, амбивалентным, сочетая в себе разномодальные составляющие. Например, если задействованы все критерии оценки, то отношение может быть представлено примерно так: «он абсолютно безответственный человек, но мне весьма симпатичен, к тому же, он может отремонтировать мой старенький автомобиль»; или «это очень влиятельный и нужный для дела человек, всегда добивается своего, но постоянно меня критикует», или «она очень порядочный человек, но на работе толку от нее никакого, зато весела и приветлива».

Использование предложенного подхода позволяет (в крайних своих проявлениях, когда задействован преимущественно один критерий оценки) условно выделить среди всего многообразия психологических отношений человека эмоциональные отношения, деловые (или прагматические) отношения и ценностные отношения «в чистом виде». Кроме того, оно позволяет наглядно представить соотношение этих видов отношения в структуре психологических отношений конкретного человека, например, понять, строит ли человек свои отношения с другими людьми преимущественно как деловые, эмоциональные, ценностные или принимает в расчет весь спектр критериев оценки.

Предложенный теоретический подход был реализован нами в эмпирическом исследовании типов психологического отношения к деловому партнерству. Результаты исследования показали, что представители эмпирически выделенных типов отличаются по выраженности критериев, лежащих в основании их психологических отношений к партнерам.

Ценности поколений в современной России

М.И. Постникова (Архангельск)

Values of generations in modern Russia — *M.I. Postnikova (Arkhangelsk)*

Исходя из концептуального положения В.Н. Мясищева о том, что ценности являются особым содержанием субъектных отношений личности, проявляющееся в понимании человеком этого мира и окружающих его людей, было проведено исследование ценностей представителей разных поколений в разных регионах России. В нем приняло участие 878 человек в возрасте от 16 до 72 лет. Психодиагностические методики: опросник терминальных ценностей (ОТеЦ И.Г. Сенин) и методика для изучения ценностей личности (Ш. Шварц). На этапе обработки результатов исследования был использован пакет прикладных программ статистической обработки данных «SPSS» ver.17.0.

Поколения статистически достоверно различаются по всем ценностям личности, что не может не сказываться на характере межпоколенных отношений. Вместе с тем, результаты исследования позволили выявить согласованность поколений в определении относительной важности различных типов ценностей. В частности, выявлена поколенческая иерархия ценностей: предпочитаемые ценности первого и второго поколений (людей старше 46 лет) сгруппировались в сегменте, обозначенном как «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм»: безопасность, универсализм, традиции, доброта, отвергаемые и незначимые ценности – в сегменте, обозначенном как «Открытость изменениям / Индивидуализм»: стимуляция, гедонизм, достижение. Предпочитаемые ценности третьего и четвертого поколений (людей от 16 до 45 лет) сгруппировались в сегменте, позиционируемом как «Открытость изменениям / Индивидуализм»: гедонизм, самостоятельность, достижение. Отвергаемые и незначимые ценности – в сегменте, обозначенном как «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм»: безопасность, традиции, конформность, доброта. При очевидном ярко выраженном противоречии в ценностях поколений в современном российском обществе, их анализ, в частности согласованность ценностей поколений, свидетельствует о достаточно позитивных тенденциях. Это объясняется тем, что фактором стабильного функционирования общества, с точки зрения исследователей (Ш.Шварц, Г. Стефаненко), является панкультурная иерархия ценностей, т.е. представленность в обществе всех ценностей в разном соотношении. Это подтвердили многочисленные исследования, проведенные в разных странах мира. В современном обществе представлены все поколения со своими ценностями, что позволяет говорить о поколенческой иерархии ценностей, которая соотносится с панкультурной иерархией ценностей. Что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что выявленная нами поколенческая иерархия ценностей является также фактором успешного функционирования общества, поддержания его разумного баланса. Поскольку ценности являются достаточно

устойчивым личностным образованием, это позволяет предположить, что они не изменятся у молодых людей при их переходе в старшую поколенческую группу. Следовательно, у следующих за ними поколений, для устойчивого функционирования общества, ценности должны быть сформированы в сегменте «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм».

Таким образом, существенные различия в ценностях поколений вносят серьезные противоречия в их взаимоотношения, вместе с тем, поколенческая иерархия ценностей позволяет говорить об определенной стабильности общественного развития. Это необходимо учитывать при определении государством векторов социальной политики, молодежной политики, развитии системы образования на ближайшие годы.

Особенности реагирования на конфликт у представителей различных профессиональных групп

Ю.В. Пошехонова (Ярославль)

Features of reaction to the conflict of representatives of different professional groups — *Y.V. Poshekhonova (Yaroslavl)*

Профессиональное акме обусловлено сочетанием трех условий: личности субъекта профессиональной деятельности, пространства, в котором разворачивается эта деятельность, и специфики взаимодействия с объектом профессиональной деятельности. Сочетание этих условий формирует потенциальную угрозу возникновения конфликтных ситуаций, и субъективный фактор является обязательным в возникновении конфликта (Н.В. Гришина, М.М. Кашапов, С.И. Ерина, Н.И. Леонов, В.С. Мерлин, Л.А. Петровская и др.).

Ряд наших исследований (Башкин М.В., Бузмакова А.В., Кашапов М.М., Кашапов А.С., Киселев Е.С., Кузьмичева Е.О., Павлищак О.В., Фирсова А.А.) позволил выявить особенности реагирования на конфликт у представителей различных профессиональных групп на разных этапах профессионализации (учащиеся техникумов, солдаты срочной службы, курсанты военных и гражданских вузов, студенты различных факультетов вузов, специалисты). Для диагностики использовались известные и авторские методики. Были выделены и описаны факторы восприятия конфликтной ситуации (факторы силы, опасности и частоты встречаемости ситуации). Выявлены связи и влияния социально-психологических факторов (социального интеллекта, различных аспектов креативности, предпочитаемого стиля межличностных отношений и т.д.) на тип реагирования в конфликтной ситуации.

В настоящее время разрабатывается методика диагностики уровня конфликтостойчивости личности, которая позволит определить влияние конфликтостойчивости на успешность профессиональной деятельности.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-00738а)

Соппротивление и недоверие в процессе общения

И.Ф. Прохорова (Архангельск)

Resistance and mistrust in the process of communication — *I.F. Prokhorova (Arkhangelsk)*

Соппротивление является реакцией социальной системы на воздействие, проявляясь в поведении человека как отношение недоверия к окружающему миру.

Важнейшим механизмом общения является доверие. Значение доверия в том, что оно позволяет осуществиться взаимодействию людей. С другой стороны, обладание доверием дает власть над людьми, подчинение. Человек соппротивляется воздействию, не доверяя как субъекту воздействия, так и его информации.

Б.Ф. Поршнев называл сопротивление (неповиновение воздействию) контрсуггестией, подразумевая под ним процесс, возникающий в случае недостатка доверия. В работе «Контрсуггестия и история» он называет влияние и противостояние влиянию элементарными социально-психологическими явлениями, имеющими значение в истории развития человеческого общества. Он считал доверия-недоверия механизмом межличностных отношений, более первичным, чем симпатия-антипатия, поскольку оно регулирует социальные отношения.

Проведенные опросы показывают, что люди благожелательно относятся к доверию, негативно – к недоверию (97%). В то же время, сами себя они склонны считать скорее недоверчивыми (83%), хотели бы, чтобы близкие и их дети были также скорее недоверчивыми, чем доверчивыми. Люди считают, что доверие между людьми «должно быть», хотя они «предпочитают не доверять». Объясняется недоверие словами «осторожность», «доверяй, но проверяй» и пр.

Признаками сопротивления в обществе можно считать:

- Избегание: нежелание слушать, уход от всякого контакта с суггестором, быстрое забывание информации.
- Недослышание: человек рассеян, ориентирован на другие цели (что-либо читает, общается с кем-либо непосредственно или по телефону), сосредоточен на своих мыслях (смотрит в окно, не качает головой, поддерживая собеседника, взгляд рассредоточен).
- Недопонимание: выражение сомнения в теле и на лице, покачивание головой «нет-нет», прищуривание глаз, почесывание, внешнее согласие, демонстрация некомпетентности.
- Равнодушие: отсутствие интереса к суггестору, нежелание реагировать на воздействие.
- Агрессивная реакция на воздействие: критика, возражения, придирки, обобщения, прямой запрос уровня компетентности суггестора («а ты кто такой»).
- Юмор, скептицизм, проявления сарказма по отношению к суггестору, его текстам. Человек высмеивает «чужих», смех уменьшает страх перед ними.
- Пессимизм: уныние, негативные образы будущего. Данная реакция «заражает» возмущающего, стирая значимость провозглашаемых целей.
- Нетерпение: перебивание речи суггестора, отвлечение на другие вопросы, желание быстроты действий, жалобы на неэффективность действий суггестора, поспешность выводов.
- Снижение авторитета суггестора. Антипатия к авторам текстов (письменных и устных), выражаемая в невербалике.
- Открытое неповиновение и противодействие.

В литературе описано множество форм сопротивления: категорическое отрицание, абсентеизм, беспомощность и т.д.

Сегодня о полном доверии граждан мечтают экстрасенсы, политики, продавцы, достигая успеха в совершенствовании технологий. Новейшие прикладные отрасли социальных наук занимаются проблемой формирования доверия в обществе: реклама, PR, продвижение товаров.

Недоверие в истории является позитивным фактором, поскольку двигает прогресс. Оно способствует развитию технических средств воздействия (СМИ), совершенствованию технологий с целью подавления сопротивления, и даже ведет к повышению интереса к образованию, к наукам.

Принцип гетерогенности и особенности диадического взаимодействия

М.С. Русакова (Москва)

The principle of heterogeneity and features of dyadic interactions — *M.S. Rusakova (Moscow)*

Одним из основных принципов комплектования команд является принцип гетерогенности, подразумевающий максимальное различие участников совместной деятельности

между собой по существенным для нее персональным свойствам. Однако, несмотря на глубокое изучение гетерогенности в рамках командообразования, остаются неохваченными два достаточно важных вопроса.

Во-первых, неясно, применимы ли результаты, полученные в исследованиях совместной деятельности в командах, к взаимодействию в диаде, широко представленному в современном обществе.

Во-вторых, традиционно при описании командной деятельности изучаются эффекты, связанные лишь с наличием или отсутствием гетерогенности. Мы же считаем целесообразным выделить именно уровни гетерогенности, так как это позволит создать возможности для более вариативного комплектования диад и более полного анализа их деятельности.

В связи с этим целью нашего исследования является установление взаимосвязей между уровнем гетерогенности и особенностями диадического взаимодействия.

Объект исследования – диады, предмет – взаимосвязь уровня гетерогенности и особенностей диадического взаимодействия.

В качестве теоретико-методического подхода, выбранного для исследования уровней гетерогенности, выступает типологическая модель Майерс–Бриггс, которая позволяет выделить пять уровней гетерогенности по числу степеней сходства представленных в данной модели типов членов диад.

Основная гипотеза исследования: увеличение степени гетерогенности в диаде влияет на степень выраженности ряда характеристик диадического взаимодействия. В связи с этим выдвигаются гипотезы–следствия о влиянии увеличения степени гетерогенности на время и качество выполнения задания, удовлетворенность взаимодействием, а также на субъективную оценку ясности объяснений.

Стратегический план исследования – экспериментальный. Независимая переменная – уровни гетерогенности, зависимая – особенности диадического взаимодействия. Выборку составили 100 студентов МГУ им. М. В. Ломоносова, объединенных в 50 пар.

На первом этапе эксперимента диады решали задачу по сборке фигуры-танграма. По жребью один из членов пары получал образец фигуры, другой – ее составные детали. Между материалами партнеров, но не между ними самими, находился экран, в силу чего взаимодействие носило вербальный характер.

На втором этапе участники заполняли разработанную для данного исследования анкету субъективных оценок особенностей диадического взаимодействия. Время же и качество выполнения задания фиксировались экспериментатором.

В результате анализа данных были установлены следующие основные взаимосвязи:

– чем более гетерогенной является диада, тем больше времени ей требуется для выполнения задания. Однако максимально гетерогенные диады представляют собой исключение: они выполняют задание наиболее быстро по сравнению с диадами иных видов;

- диады с высоким, но не максимальным уровнем гетерогенности оценивают взаимодействие как наиболее ясное и наиболее качественно выполняют задания;
- наименее ясным взаимодействие представляется диадам с низким, но не минимальным уровнем гетерогенности. Они же выполняют работу наименее качественно. Интересно, что в этом же случае члены пары наиболее удовлетворены взаимодействием. Максимальный же уровень гетерогенности сопряжен с наименьшим интересом к взаимодействию.

Данные результаты позволяют более полно раскрыть характер влияния гетерогенности на различные составляющие успешности диадического взаимодействия.

Психологические особенности личности и социальной рефлексии сотрудников МВД России в период реформирования

О.Е. Лисова (Самара)

Psychological features of personality and social reflection of employees of MVD of Russia in the period of reformation — *O.E. Lisova*

В рамках проводимой в настоящее время реформы в системе МВД России, как никогда, актуальна проблема изучения личностных особенностей и социальной рефлексии сотрудников МВД России. Совершенствование качества выполнения профессиональных задач сотрудниками ОВД в зависимости от специфики служб системы МВД посредством изучения их личностных особенностей и представлений сотрудников о социальной рефлексии позволит конструктивно разрабатывать средства анализа психологических ситуаций в рамках выполнения оперативно-служебных задач, стоящих перед сотрудниками.

Цель исследования: обосновать и эмпирически выявить психологическую специфику личностных качеств и их рефлексии (саморефлексия и социальная рефлексия) сотрудниками МВД России в период реформирования.

Гипотезы исследования: 1. Личностные качества сотрудников ОВД дифференцируются в зависимости от половой, стажевой и профессионально-административной принадлежности, при этом сохраняется гомогенность профиля личности сотрудника ОВД как представителя профессии. Личностная рефлексия сотрудников ОВД соотносится с профессионально-административным статусом группового сознания; 2. Социальная рефлексия сотрудников ОВД не соотносится с общественным мнением о сотрудниках МВД России.

Для исследования представленных гипотез применялся пакет методик, который регламентирован утвержденным координационно-методическим советом МВД РФ в качестве профессионального инструментария для психологического изучения личности сотрудников ОВД.

Проведенное эмпирическое исследование и анализ полученных результатов подтвердили справедливость выдвинутых гипотез и позволили сделать следующие выводы:

1. Сотрудники ОВД мужчины отличаются большей маскулинностью, чем сотрудники ОВД женщины. Сотрудники со стажем от 3 до 10 лет более достигают «акме» личности по сравнению с молодыми специалистами и на эмоциональном уровне с сотрудниками более опытными – свыше 10 лет службы. Сотрудники криминальной службы по сравнению со службой общественной безопасности отличаются личностной лабильностью черт.

2. В обеих профессионально-административных группах сотрудников ОВД выявлена гомогенность ядерных интеркорреляций личностных качеств. Как в криминальной службе, так и в службе общественной безопасности наиболее тесная взаимосвязь с качествами личности «эмоциональная устойчивость» и «смелость». Несмотря на единичные различия в интеркорреляционном профиле личности сотрудников криминальной службы и службы общественной безопасности, следует заключить о тождестве типологического в образе сотрудника ОВД как представителя единой профессии.

3. Характеристики личностных качеств в профессиональном сознании сотрудников ОВД в качестве объекта самооенок отличаются типологической спецификой в зависимости от профессионально-административного статуса и соответствием функциональным служебным регламентам.

4. Социальная рефлексия специфична для каждого из обследованных служб. Сравнение факторных иерархий социальной рефлексии сотрудников ОВД свидетельствует о том, что в общественном мнении они усматривают соответствующей службе идеализированную модель личностных качеств сотрудников ОВД. Социальная рефлексия, как и личностная рефлексия сотрудников ОВД, обусловлена нормативно-функциональными требованиями (идеальными эталонами) к защитнику правопорядка.

5. Выявлен когнитивный диссонанс в сознании сотрудников ОВД, обнаруживающем ошибочные представления сотрудников ОВД об общественном мнении.

Сравнительный анализ эмоциональных отношений учеников обычных и кадетских классов к себе и ближайшему окружению (сверстники, учителя, родители)

Ю.Л. Лобков, А.С. Силаков (Курск)

Comparative analysis of emotional relationships students regular and cadet classes to themselves and the immediate surrounding (peers, teachers, parents) — *Y.L. Lobkov, A.S. Silakov*

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» указывается, что кадетские общеобразовательные учреждения стремятся создать уникальную модель, разрабатывают новое содержание образования и новые технологии обучения, восполняют необходимость мужского воспитания и обучения, целенаправленно занимаются военно-патриотическим воспитанием, создают оптимальные условия для раскрытия и развития индивидуальных особенностей каждого обучающегося. Именно поэтому возникла необходимость выяснить, как профильное обучение влияет на субъективное восприятие школьниками своей привычной среды обитания.

Исследование осуществлялось на базе МОУ СОШ № 5 г. Курска, где с 2005 года появился профильный класс – кадетов пожарных-спасателей МЧС. В нем участвовали 10-й кадетский класс (25 человек) и 10-й «обычный» класс (23 человека). Для получения результатов исследования эмоционального отношения к себе и ближайшему окружению была использована методика «Семантический дифференциал» (по Ч. Осгуду).

Анализируя особенности эмоциональных отношений учеников обычных и кадетских классов к себе и ближайшему окружению, можно выявить ряд отличительных особенностей. Так, кадеты предъявляют более высокие требования к своим преподавателям, нежели их товарищи. Поскольку они уже определились с выбором профессии, то ожидают от учителей более фундаментальных знаний, помощи в адаптации к социальной реальности. Ученики обычного класса также высоко оценивают своих наставников, однако не предъявляют к ним требований для углубленного изучения школьных предметов, считая, что основная задача преподавательского состава – дать им общеобразовательные и общекультурные знания.

Анализ показателя «Моё Я» у десятиклассников кадетских и обычных классов также выявил интересную тенденцию, указывающую на то, что кадеты высоко оценивают свои возможности и способности для овладения избранной ими профессией, а также считают, что имеют предрасположенность к усвоению помимо общеобразовательных предметов и предметов по профилю. У учащихся десятых обычных классов самооценка несколько ниже. Это может быть связано с тем, что в обычном классе многие юноши и девушки еще не совсем уверены в правильности выбора будущей профессии, поэтому у них присутствует элемент сомнения в своих возможностях и способностях.

Своих сверстников учащиеся десятых кадетских классов оценивают выше, чем учащиеся обычных классов. Более высокая оценка сверстников кадетами может быть связана с тем, что они живут разнообразной и содержательной жизнью, гораздо больше времени проводят со своими одноклассниками, участвуют в различных внешкольных мероприятиях, спортивных мероприятиях, смотрах, изучая профильные предметы.

Анализ отношения к родителям показал, что учащиеся как кадетских, так и обычных классов, высоко их оценивают. То есть, учащиеся во многом доверяют мнению своих родителей, их жизненному опыту и позиции при определении своей будущей профессии.

Итак, сравнительный анализ особенностей эмоциональных отношений учеников обычных и кадетских классов к себе и ближайшему окружению показал, что профильное обучение обеспечивает ученикам более позитивную оценку к себя и своей среды обитания.

Работа поддержана грантом РГНФ (проект № 11-06-01102а)

Влияние пола на структуру терминальных ценностей лидеров юношеского возраста

И.Н. Логвинов, С.В. Дроздов (Курск)

The influence of gender on the structure of terminal values leaders adolescence — *I.N. Logvinov, S.V. Drozdov (Kursk)*

В наши дни проблема ценностных ориентаций приобретает особую значимость, так как именно они определяют функционирование и развитие личности. Будучи социальными видами исторической обусловленности индивидуальными по отношению к опыту конкретного субъекта, ценностные ориентации становятся важнейшим компонентом структуры личности, выполняющим регуляцию поведения и деятельности. Исследование структуры ценностных ориентаций молодежных лидеров в малой учебной группе дает возможность углубить изучение групповых феноменов, раскрыть групповые потенциалы и разработать рекомендации по оптимизации учебно-воспитательного процесса в школе.

Поэтому целью исследования является изучение влияния пола на структуру терминальных ценностей молодежных лидеров юношеского возраста. Объект исследования – лидерство в малой учебной группе. Предметом исследования была определена иерархия терминальных ценностей молодежных лидеров разного пола подросткового возраста. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что структура терминальных ценностей молодежных лидеров юношеского возраста детерминирована половой принадлежностью и особенностями социальной ситуации развития личности.

Проведенное эмпирическое исследование структуры терминальных ценностей молодежных лидеров юношеского возраста подтвердило справедливость выдвинутой гипотезы и позволяет сформулировать ряд выводов.

Лидеры-юноши из обычных школ, которые проживают в «чистых» районах по сравнению с испытуемыми-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности как уверенность в себе, материальная обеспеченность и здоровье. Девушки же лидеры более высоко оценили такие цели жизни, как удовольствие, общественное признание, свобода и независимость в поступках и действиях и равенство.

Лидеры мужского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, по сравнению с испытуемыми-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности как самостоятельность как уверенность в себе, творчество, интересная работа, познание, счастливая семейная жизнь и равенство. Девушки же лидеры более высоко оценили такие цели в своей жизни, как любовь, общественное признание, красота, свобода и независимость в поступках и действиях, самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, активная деятельная жизнь.

Лидеры мужского пола юношеского возраста из обычных школ, проживающие в «чистых» районах из ОШМЛ «Комсорг», по сравнению с испытуемыми-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности как самостоятельность как материальная обеспеченность, уверенность в себе и здоровье. При этом девушки лидеры более высоко оценили такие цели жизни, как удовольствие, общественное признание, равенство, свобода и независимость в поступках и действиях.

Лидеры мужского пола юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», которые проживают в районах радиоактивного загрязнения, по сравнению с лидерами-девушками более высоко оценили такие терминальные ценности, как уверенность в себе, интересная работа, познание, счастливая семейная жизнь, равенство и творчество. При этом девушки лидеры более высоко оценили такие цели жизни, как самостоятельность как независимость в суждениях и оценках, любовь, свобода и независимость в поступках и действиях, красота, общественное признание, активная деятельная жизнь.

Социальный психолог как субъект конфликтного взаимодействия

Д.Е. Львов (Ижевск)

Social psychologist as subject conflict interference — *D.E.Lvov (Izhevsk)*

Конфликт в пространстве социальной психологии занимает одно из приоритетных направлений исследования, а так же связан в представлениях социальных психологов с практикой разрешения конфликтных ситуаций. Современные социально-психологические исследования конфликта сосредоточены не только на изучении его динамики и механизмов его функционирования, но и на технологиях управления социально-психологическими противоречиями. Социальные психологи все чаще рассматривают конфликт как обыденное явление, сопровождающее каждое значимое взаимодействие субъектов, требующее уникальных способов его разрешения. Акцент научного интереса социального психолога в исследовании конфликта смещается с описания и объяснения социальных противоречий на активное их преобразование, а так же на осмысление закономерностей изменения конфликта в результате интервенций специалиста конфликтолога. Осознание специалистом себя субъектом конфликта, преобразующим социальные противоречия, существенно меняет всю ситуацию конфликта. В тот момент, когда социальный психолог принимает на себя ответственность за разрешение противоречий между участниками конфликта, его собственная активность преобразуется в соответствие с иными психологическими механизмами. С этого момента социальный психолог становится регулятором активности участников конфликта, стремясь преобразовывать их активность. Социальный психолог становится субъектом конфликтного взаимодействия. Специалист, принимающий на себя функции регулятора конфликтного взаимодействия его участников, должен прогнозировать последствия выбранной им стратегии управления конфликтом. Для эффективного воздействия на участников конфликтного взаимодействия специалисту необходимо учитывать последствия различных стратегий межличностного влияния. Знания о механизмах, динамике и последствиях различных стратегий межличностного влияния способствуют более точному выбору технологии воздействия на участников конфликта.

Специалист по управлению конфликтом в процессе взаимодействия с клиентом (клиентами) включается в процесс взаимодействия, принимая на себя одну из двух профессиональных ролей – роль консультанта и роль посредника в конфликтной ситуации. Третья возможная роль специалиста связана с деятельностью социальных групп, членом которых он является. В этом случае специалист управляет процессом разрешения конфликта, являясь его участником. И хотя во всех описанных ситуациях конфликтного взаимодействия специалист использует различные тактики воздействия на участников конфликта, ему необходимо учитывать и общие закономерности протекания конфликтного взаимодействия. Для управления конфликтным взаимодействием специалисту требуются знания социально-психологических механизмов регуляции конфликтного взаимодействия, а также знания о генезисе конфликта. В этом смысле научные и практические интересы конфликтолога и социального психолога совпадают.

Мотивирующая роль Я-концепции в профессиональном выборе старшеклассников

В. К. Макаров, Е. А. Борисова (Санкт-Петербург)

The motivational role of the self-concept in the professional choice of the high school students —
V. K. Makarov, E. A. Borisova (Saint-Petersburg)

Обобщенный продукт самосознания, включающий Я-образы, самооценки, самоотношения, называют Я-концепцией личности. Именно Я-концепция человека во многом определяет его целеполагания, систему его когнитивных и эмоциональных отношений, направление

деятельности и оценку ее результата, поведение и взаимодействие с окружающими. Все перечисленные категории являются функциональными элементами Я-концепции.

Изучением структуры Я-концепции и содержания ее функциональных элементов занимались многие известные отечественные психологи: А. Г. Спиркин (1960); В. В. Столин (1983); И. И. Чеснокова (1977); И. С. Кон (1984); Е. Т. Соколова (1989); Е. А. Климов (1996); Д. А. Леонтьев (1999); Ю. М. Орлов (1987); С. Р. Пантелеев (1991); А. А. Реан, Я. Л. Коломинский (1999); А. А. Реан (2009) и др.

Регулятивные (поведенческие) компоненты, входящие в структуру Я-концепции, выполняют мотивирующую функцию, побуждая личность к определенной деятельности и общению в результате рассогласования реального и идеального Я-образов, настоящего и будущего «Я», определяют процесс появления новых целей в жизни (целеобразование), согласующихся с Я-образом личности. Когнитивные и эмоциональные компоненты Я-концепции, согласно взглядам В.В. Столина (1983) и С.М. Петровой (1995), обуславливают общение и отношение к окружающим людям, развитие личности в целом.

Для проверки гипотезы о мотивационном влиянии Я-концепции на характеристики профессионального выбора нами был проведен регрессионный анализ. Независимыми переменными (предикторами) были выбраны показатели смысложизненных ориентаций (когнитивный компонент Я-концепции) и самоотношения (эмоциональный и поведенческий компоненты Я-концепции), а зависимыми переменными (критериями) – показатели профессионального выбора, в частности, типы профессиональной направленности, статусы готовности к выбору профессии и мотивы выбора профессии. В качестве прогностических показателей выбирались только те, объяснительная дисперсия которых составляла 40% и более.

Результаты регрессионного анализа, проведенного на всей выборке испытуемых (229 старшеклассников в возрасте 14-17 лет), показали незначимое влияние компонентов Я-концепции на характеристики профессионального выбора (от 2,6% до 13,2% объяснительной дисперсии).

Мотивационное влияние Я-концепции проверялось также с учетом специфики образовательных учреждений, а именно: общеобразовательные школы города и области, а также гимназий – Академической при СПбГУ и с углубленным изучением французского языка.

Отличительной особенностью влияния компонентов Я-концепции в общеобразовательных школах является то, что это влияние распространяется на мотивационные сферы: альтруистическую, самоактуализации и атрибутивную, а также на отдельные мотивы. Сильно выраженное влияние компонентов Я-концепции на показатели профессионального выбора профессии у гимназистов проявилось только по отношению к статусам готовности к выбору профессии.

Таким образом, каждое из образовательных учреждений, изученных нами, формирует специфические условия мотивирующего влияния Я-концепции на профессиональный выбор. Не обнаружено сильно выраженное влияние компонентов Я-концепции на типы профессиональной направленности для всех образовательных учреждений, а у гимназистов не обнаружено также влияния и на мотивационную сферу. Нам не удалось выявить ни одного показателя Я-концепции, инвариантного по отношению ко всем группам старшеклассников ни по направленности влияния, ни по показателю профессионального выбора.

Исследования выполняются при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-06-00058а

Социальный капитал личности и стратегии его накопления и использования

Л.Г. Почебут, Л.В. Марарица (Санкт-Петербург)

Social capital of personality and disposal strategies – L.G. Pochebut, L.V. Mararitsa (Saint-Petersburg)

Социальный капитал – это социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к различным ресурсам партнеров

и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами. Понятие социального капитала позволяет психологом рассмотреть межличностные отношения под новым углом – инструментальным. Каждый человек сознательно или по наитию решает для себя вопрос о том, как выстраивать свое окружение, как обмениваться различными ресурсами с партнерами. Вопрос о стратегиях не исследован, нет работ, где были бы сформулированы ни сами стратегии, ни критерии их выделения.

Мы предлагаем следующие критерии выделения стратегий:

1. Стратегия должна быть целенаправленной. Цель конкретизируется в рамках каждой из стратегий в виде той или иной структуры социального капитала личности и его состояния.
2. Стратегия должна быть эффективной, если личность ее носителя учитывает и соблюдает групповые требования и особенности социальной ситуации.
3. Стратегия должна быть более или менее осознанной, от чего будет зависеть ее гибкость, возможность изменения. Если же стратегия не осознанна, ее нельзя считать связанной с целями личности.

Таким образом, стратегия – это инструмент, поэтому она должна быть эффективной, применяться осознанно и работать на достижение целей человека. В нашей работе нам удалось выделить и описать четыре стратегии. Они были сформулированы на основе анализа конкретных случаев по структурной модели социального капитала личности. В основе выделения этих стратегий лежат два критерия: ориентации на взаимность – на себя и ориентации на краткосрочные – долгосрочные вложения в социальные контакты.

Стратегия «Разумный альтруизм» возникает при условии сочетания двух критериев: ориентация на долгосрочные вложения и опора на взаимность. Можно предположить, что человек с подобной стратегией готов отдавать свои ресурсы в настоящее время ради увеличения потенциального социального капитала в будущем. Он накапливает «позитивное напряжение» в своей социальной сети, расширяет ее, рассчитывая, что при необходимости он с легкостью получит отдачу, возможно, даже в большем объеме, чем вложил.

Стратегия «Взаимный обмен» предполагает также два критерия: ориентацию на краткосрочные вложения и на взаимность партнеров. При такой стратегии можно говорить скорее о поддержании баланса в обмене ресурсами с партнерами, о желании видеть ответ, благодарность или выигрыш от обмена в настоящем. Человек не ставит перед собой целей расширения социального окружения, его активность направлена на поддержание контактов и взаимовыгодный обмен.

Стратегия «Межличностный прагматизм» возникает на основе критериев: ориентация на себя и на краткосрочные вложения. Личность с доминированием такой стратегии старается выкачать как можно больше ресурсов из той социальной сети, в которой состоит, не заботясь о будущем отношений с данным окружением.

Стратегия «Инвестирование в себя» основывается на ориентации на себя и на долгосрочные вложения. При данной стратегии главное – накопить ресурсы, стать важной для социального окружения фигурой, которую каждый или определенный круг людей хотел бы видеть своим партнером.

Безусловно, человек не использует только одну стратегию, скорее можно говорить о доминировании той или иной стратегии в его поведении и о том, что существует некий профиль, диапазон стратегий у каждого из нас.

Нормативная регуляция группового субъекта

А.А. Меланьина (Воронеж)

Standard regulation of the group subject — *A.A. Melanina (Voronezh)*

В социальной психологии понятие «нормативная регуляция» не имеет своего четкого определения. Обращаясь к данным социологических и психологических работ, можно встретить простую, «техническую» трактовку обозначенного понятия как установления норм и контроля

их выполнения. По-своему развивает это определение Е.М. Пеньков, обозначая структуру нормативного регулирования. Она представлена тремя взаимосвязанными компонентами: целью, которую необходимо осуществить, системой норм, исполнение которых должно обеспечить достижение поставленной цели, и условиями реализации норм (социальными санкциями). Групповая нормативная регуляция, очевидно, имеет то же строение и направлена на достижение целей, ради которых живет группа. При этом анализ феномена нормативной регуляции применительно к группе требует первоначально рассматривать группу как субъекта жизнедеятельности, т.е. методологически опираться на субъектный подход к проблемам группы.

Цель представляет собой образ желаемого результата. В том случае, когда ее носителем является не отдельная личность, а общность людей, мы можем говорить о групповых целях. Слово «норма» в русском языке употребляется в двух значениях: меры и правила. С одной стороны, это всегда граница, предел дозволенного. С другой – правила, или законы функционирования системы, которые направляют ее движение и оберегают от асистемных проявлений. Можно считать, что групповые нормы – это определенные правила, которые выработаны группой, приняты ею и которым должно подчиняться поведение ее членов, чтобы их совместная деятельность была возможна.

Нормы группы характеризуются некоторыми особенностями. В первую очередь, они всегда имеют под собой объективную основу. Действия одного из членов группы, со временем получающие одобрение партнеров и превращающиеся в стандарты поведения, становятся «эволюционными нормами». Вследствие взаимодействия и договоренности участников коллектива формируются «добровольные нормы». Если же правила поведения в группу вносит более крупная социальная общность, они называются «институциональными». Таким образом, в группе могут функционировать общезначимые и специфические, выработанные именно данным групповым субъектом нормы. Между ними всегда существует какое-то расхождение, и оно особенно велико в случае противоречия естественного развития группового субъекта и внешне задаваемого. Норма является групповой при условии, что она практикуется большинством членов общности, является привычной или встречается достаточно часто, а также попытки ее отмены или какие-либо нарушения вызывают резкое сопротивление со стороны группового субъекта. Структура групповой нормы идентична строению любой нормы и представлена четырьмя элементами: содержание, характер, условие приложения и субъект. Социальные санкции представляют собой систему способов воздействия группового субъекта на личность с целью регуляции ее поведения и приведения ее в соответствие с нормами. Санкции необходимы тогда, когда проходят обучение новички, или в критических ситуациях, то есть при нарушении установленных моделей поведения.

В итоге нормативную регуляцию можно символически обозначить как систему двойной защиты, поскольку она направлена на поддержание существующих в норм, в свою очередь, поддерживающих функционирование группового субъекта. Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение изучаемого нами феномена. Под нормативной регуляцией группового субъекта мы понимаем процесс, направленный на создание, изменение и поддержание всей системы правил и образцов поведения, позволяющих групповому субъекту функционировать как единому целому.

Проблема актуализации многоуровневого группового субъекта

О.А. Мирошниченко (Курск)

The problem of actualization of multilevel group subject — O.A. *Miroshnichenko* (Kursk)

Современный мир характеризуется ростом групповых форм жизнедеятельности, перед лицом глобальных проблем люди еще сильнее объединяются в различные общности, поскольку только совместными усилиями они могут справиться с трудностями и открыть

новые перспективы развития общества. В связи с этим проблема группового субъекта сегодня становится все более актуальной. Нам представляется перспективным рассмотрение проблемы актуализации многоуровневого группового субъекта в различных социальных условиях.

Групповой субъект определяется как системное и динамическое качество малой социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды активности (деятельность, общение, отношения и др.), в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований.

Социально-психологические свойства группового субъекта в различных социальных условиях (оптимальных, стандартных, напряженных, экстремальных) актуализируются в различной степени, что позволяет говорить о многоуровневости. По нашему мнению, актуализация уровней группового субъекта детерминирована совокупностью условий, к числу которых относятся: общая ситуация, степень напряженности условий, уровень социально-психологической зрелости группы, лидерство в группе и др.

Необходимо рассмотреть вопрос о том, в какой мере и на каких уровнях группа актуализирует себя как субъект деятельности (что проявляется в организованности, целенаправленности, подготовленности), как субъект отношений (что проявляется в сплоченности, идентификации, референтности), субъект общения (что проявляется в психологическом климате, совместимости), межгрупповой активности применительно к различным социальным условиям.

Поиск ответа на вопрос, почему в одних ситуациях группа достигает высоких результатов, в других – демонстрирует нечто противоположное, требует комплексного подхода. Для раскрытия психологической картины этих проявлений, необходимо изучить как групповой субъект в целом, так и «индивидуальность» каждого группового субъекта, с целью оптимизации их жизнедеятельности. Важной задачей является раскрытие особенностей реальных групп, что будет создавать перспективы оказания эффективной психологической помощи.

При изучении группового субъекта важно изучить динамику актуализации, а не ограничиться выявлением только актуального состояния, с целью построения научно-обоснованной, эффективной программы, направленной на совершенствование актуализации группового субъекта.

Достичь указанной цели позволит решение следующих задач: разработка исследовательских процедур, которые бы в соответствии с проведенным теоретическим анализом максимально представили процесс актуализации многоуровневого группового субъекта; подборка экспериментальных групп с характеристиками как сходными, так и отличающимися их друг от друга, чтобы иметь многообразный и вместе с тем сопоставимый материал; осуществление сбора эмпирических данных адекватными природе изучаемого явления путями.

Таким образом, нами обозначен круг проблем, а именно: выделение уровней актуализации, их характеристика, определение факторов, влияющих на степень актуализации, выявление взаимосвязи уровней актуализации группы и факторов на них влияющих, с целью построения программы, которая будет направлена на совершенствование актуализации группового субъекта.

Стиль лидерства как условие формирования социально – психологического климата в малых группах

А.С. Михайлов (Курск)

Style of leadership as a condition for the formation of socio-psychological climate in small work groups –
A.S. Mikhailov (Kursk)

Условия совместной деятельности группы и характер взаимоотношений в ней влияют на успешность совместной деятельности и удовлетворенность. Социально-психологический

климат (СПК) неоднозначно влияет на малую группу: в одних условиях группа функционирует оптимально и ее члены максимально полно реализуют себя, в других – чувствуют себя некомфортно, стремятся покинуть группу, проводят в ней меньше времени, их личностный рост замедляется.

Благоприятный СПК характеризуют оптимизм, радость общения, доверие, чувство защищенности, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях, межличностные симпатии, открытость коммуникации, уверенность, бодрость, возможность свободно мыслить, творить, интеллектуально и профессионально расти, вносить вклад в развитие организации, совершать ошибки без страха наказания. Неблагоприятный СПК характеризуют пессимизм, раздражительность, скука, высокая напряженность и конфликтность отношений в группе, неуверенность, боязнь ошибиться или произвести плохое впечатление, страх наказания, неприятие, непонимание, враждебность, подозрительность, недоверие друг к другу, нежелание вкладывать усилия в совместный продукт, в развитие коллектива и организации в целом, неудовлетворенность и т.д.

Организацию совместной деятельности и психологическая совместимость, структуру межличностных коммуникаций и стиль лидерства можно считать социально-психологическими условиями СПК. Роль руководителя в формировании и поддержании оптимального СПК представляется нам решающей.

Демократический стиль способствует общительности и доверительности взаимоотношений, дружественности. При этом нет ощущения навязанности решений извне, «сверху». Участие членов коллектива в управлении, свойственное этому стилю руководства, способствует оптимизации СПК. Авторитарный стиль обычно порождает враждебность, покорность и заискивание, зависть и недоверие. Но если этот стиль приводит к успеху, который оправдывает его использование в глазах группы, он способствует благоприятному СПК. Попустительский стиль имеет своим следствием низкую продуктивность и качество работы, неудовлетворенность совместной деятельностью и ведет к формированию неблагоприятного СПК. Попустительский стиль может быть приемлем лишь в некоторых творческих коллективах.

Мы считаем, что стиль лидерства руководства является детерминантой СПК в малой производственной группе, влияя на межличностные отношения, на отношение к совместной деятельности, на удовлетворенность условиями и результатами работы, а СПК группы влияет на динамику работоспособности каждого члена коллектива, в свою очередь организации в целом, и в конечном итоге отражается на эффективности деятельности малой группы организации и успешном достижении поставленной цели организации. Для верификации гипотезы мы считаем целесообразным использовать такие методы как наблюдение, опрос, естественный эксперимент.

Влияние зрелости группы на выбор стиля лидерства

Г.В. Михайлова (Курск)

The influence of the group maturity on the choice of the leadership style — *G.V. Mibailova (Kursk)*

Актуальность данной проблемы продиктована сложностью и неоднозначностью феномена лидерства. В отечественной психологии многие психологи изучают лидерство с позиции гендерных различий, деятельностного и личностного подходов (Т.В. Бендас, А.Н. Леонтьев, А.Н. Лутошкин, Б.Д. Парыгин, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др.).

Мы понимаем под лидерством действия члена группы, направляющего, координирующего и контролирующего деятельность других членов группы, будучи для этого выбран, назначен или признан самой группой (Frederick W. Gibson, Fred E. Fiedler). Известно, что явление лидерства порождает людей, способных его успешно реализовывать. Эти индивиды управляют людьми, выбирая такую тактику поведения, которая наиболее эффективно и быстро сможет разрешить проблему. Назовем это стилем лидерства.

Возможно, самое раннее исследование эффективности стилей лидерства было проведено К. Левиным. Он установил, что группы с авторитарным стилем лидерства выполняла больший объема работы, чем все другие. А.Н. Лутошкин соотнес уровни развития группы, выдвинутые Л.И. Уманским в параметрической концепции, со стилями руководства, сформулированными им самим. Это исследование были осуществлены в 1960-е гг. и во многом утратили социальную релевантность в связи с изменениями российского общества, активно влияющими малые молодежные группы.

Мы исходили из того, что для эффективной работы лидер выбирает стратегию поведения в соответствии с уровнем ее социально-психологической зрелости. Такое поведение лидера, может сглаживать негативные проявления личности, конфликтность. Возможен и обратный процесс.

Выборку данного исследования составили 3 малых учебных группы: студенты 2 курса школьного отделения (20 человек) «Курский педагогический колледж Курской области»; члены Образцового Молодежного Клуба «Лидер» КРМОО ОЦ «Монолит» г. Курск (20 человек); отряд стажеров-инструкторов 1 года обучения КРМОО ОЦ «Монолит» г. Курск (20 человек).

Нами были использованы методики: «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников» (Л.И. Уманский – А.С. Чернышев); социометрия (Дж. Морено); методика «Лидер» как самостоятельная оценка способности человека быть лидером; модифицированная методика по определению стиля лидерства (В.И. Румянцевой и А.Б. Чангли).

По результатам эмпирического исследования мы пришли к ряду выводов:

1. Выбор стиля лидерства руководителем зависит от личностных качеств, статуса, номинального или произвольного назначения на должность, уровня социально-психологической зрелости группы и др.
2. Стиль лидерства, в основном, определяется степенью развития таких явлений, как: организованность, психологический климат, направленность активности, личностные характеристики подопечных, продолжительность работы во взаимодействии, частотой пребывания группы в ситуации успеха, идентификацией себя с более зрелым руководителем или более успешной группой.
3. В группах с низким уровнем социально-психологической зрелости преобладает авторитарный стиль руководства, респонденты стремятся к тотальному контролю, им необходимо, чтобы их деятельность направляли, что говорит о низком уровне субъектности.
4. В группе с высоким уровнем социально-психологической зрелости можно выделить сопоставимую склонность к авторитарному и к демократическому стилю, что оправдано при решении конфликтных ситуаций и напряженных ситуаций.
5. Влияние характеристик группы на лидера является динамичным процессом, происходит взаимодействие, при котором лидер влияет на группу, повышая уровень ее социально-психологической зрелости.

Ценностные ориентации как «проявитель» для самосознания

Е.В. Молчанова (Одинцово)

Value orientations as «developer» of consciousness — *E.V. Molchanova (Odintsovo)*

Динамичные изменения в различных сферах жизнедеятельности ставят необходимость определения позиции рационального выбора объектов осознания. Это предполагает возможность выстраивания научной системы духовных ценностей, способных помочь обществу в организации более личностного подхода к каждому своему гражданину. Личность немислима без самосознания, впитавшего в себя главные ориентиры самого себя и общества. Неизменным связующим звеном между духовным миром личности и социумом являются

ценностные ориентации, которые задают вектор развития обоим реальностям. Мы предполагаем, что ценностные ориентации личности репрезентируют «границы» её самосознания, а также вектор будущего преобразования и развития самой личности. Данное предположение строится на том основании, что самосознание личности развивается с его компонентами ценностных ориентаций одновременно и взаимозависимо, исходя из принципа обратной связи. Процессы адаптации, социализации и индивидуализации в онтогенезе личности отражают развитие структурных компонентов как самосознания, так и ценностных ориентаций. В практической жизни личности, определяя иерархию ценностных ориентаций, можно проследить развитие структурных компонентов самосознания на различных его уровнях.

В этой связи интересны первые проявления человека как личности характерные подростковому периоду, когда вырабатывается автономная система ценностей, акцент переносится с собственной личности на сами нормы и ценности. К процессам адаптации и социализации присоединяется индивидуализация, охватывающая при этом и самосознание, выводя его на качественно новый личностный уровень. Доминирующие ценности, их иерархия, задают главную цель в жизни, определяют тем самым Я-концепцию и самооценку, как главные новообразований самопознания и самоотношения соответственно. Период юношества порождает первое стремление к самоактуализации, интеграцию внешних и внутренних стремлений в единой, цельной личности. Именно поэтому важно осознание, переоценка и структурирование ценностей именно во время обучения в вузе, т.к. это связано с вопросами будущего трудоустройства и самореализации.

Экспериментальные исследования студентов столичного и провинциального вузов (репрезентативная выборка 220 человек, студенты 3,4,5 курсов, исследованные по методикам «Ценностные ориентации» М. Рокича и «ОТеЦ» И.Г. Сенина) показывают, что хотя ценности образуют уже собственную систему, но при этом они не имеют ярко выраженных ориентиров и гармоничности. Большинство респондентов не могут четко выделить для себя как цели в жизни, так и доминирующую жизненную сферу, через которую они могут реализовать эти цели, что отражает не достаточную интегрированность когнитивного и эмоционально-волевого актов в структуре самосознания.

Следует отметить наряду с этим дифференциацию самоактуализации для студентов столичного и регионального вузов. Студенты региональных вузов ориентированы на деятельностную и социальную самореализацию, которая связана, прежде всего, с общественно – полезной активностью, внешней самоактуализацией, а студенты столичных вузов направлены на личностную самореализацию, которая позволяет оценить свой потенциал.

Таким образом, изучение проблемы ценностных ориентаций личности, представляет еще одну попытку прояснить сложную и загадочную структуру самосознания, от которой напрямую зависит регулятивная активность поведения человека в обществе.

Компетентность в общении в юношеском возрасте: диагностика и развитие

А.Н. Мосина (Воронеж)

The communicative competence of the youth: diagnostics and development — *A.N. Mosina (Voronezh)*

Джону Леббоку принадлежат слова: «Для успеха в жизни умение общаться с людьми гораздо важнее обладания талантом». Действительно, умение общаться часто оказывается необходимым условием для достижения успеха в других сферах деятельности. Вступление России в Болонский процесс и введение компетентного подхода привело к тому, что уровень развития коммуникативных умений стал рассматриваться в рамках сформированности компетентности в общении.

Важную роль в развитии компетентности в общении играет естественное приобщение индивида к коммуникативной культуре общества и его включенность в систему социальных

связей. Однако, признавая важность естественного пути развития компетентности в общении через общее развитие личности, нельзя отказываться и от планомерного формирования коммуникативных умений в рамках групповых форм работы. Наше исследование заключалось в разработке и проведении программы по развитию компетентности в общении. Участниками исследования стали 74 учащихся старших классов МОУ СОШ № 18 и МОУ СОШ № 56 города Воронеж. Этот возрастной период был выбран нами ввиду того, что именно в юношеском возрасте закрепляются устойчивые паттерны поведения, в том числе и коммуникативные.

Рассмотрение разных подходов к развитию компетентности в общении позволило выявить две основные проблемы – проблему диагностики уровня коммуникативных умений, а, следовательно, выбора критериев оценки эффективности занятий, и проблему теоретической обоснованности развивающих программ. Первая проблема связана с ограничениями в использовании стандартизированных средств при диагностике особенностей коммуникативной сферы. Она была решена нами путем разработки особого инструментария. Подобным инструментом диагностики стал метод моделирования конкретных ситуаций. Этот метод был дополнен методом субъективного шкалирования и стандартизированными опросниками: опросник «Юношеская копинг-шкала» в адаптации Т.Л. Крюковой, опросник А.А. Меграбяна по диагностике эмпатии, опросник В.В. Бойко «Эмоциональные барьеры в общении». На основании результатов диагностического исследования были выявлены наиболее дефицитарные компетенции. Ими стали навыки активного слушания и умение подавать обратную связь.

Вопрос теоретического обоснования программы развития был нами решен благодаря обращению к отечественному наследию психологической науки. Методологической основой нашей программы стала концепция поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Нами были сформированы две основные группы. Развивающая программа включала в себя пять занятий, по три часа каждое, и проводилась в течение двух недель. Обработка результатов проводилась в программном пакете Statistica 6.0. Выявлены следующие статистически обоснованные эффекты занятий: 1) выявлено увеличение уровня эмпатии; 2) диагностировано снижение доминирования негативных эмоций; 3) выявлено повышение критичности к себе, связанное с повышением уровня рефлексии; 4) выявлено повышение требовательности к себе; 5) выявлено повышение точности восприятия себя в процессе общения.

Таким образом, новизна проведенного нами исследования связана с использованием подхода П.Я. Гальперина. Разработанная и реализованная программа способствует совершенствованию коммуникативных умений и развитию компетентности в общении. Она может быть рекомендована для практического использования при работе со старшеклассниками.

Проблематизация как опыт когнитивного переживания жизненно важных проблем.

А.К. Мукашева (Владимир)

Problematization as cognitive experience of vital problems – *A.K. Mukasheva (Vladimir)*

Термин «проблематизация» восходит к древнегреческому «проблема» и означает: «выявлять проблемы и задумываться над ними» (Новогреческо-русский словарь).

В отличие от гносеологии, в которой цель познания – истина, в социальном мышлении истиной является сама личность. «Если с точки зрения теории воспитания для достижения истины надо абстрагироваться от присущих субъекту способов познания, то для психологии в ее подходе к мышлению и сознанию личности истинно то, что существенно, продуктивно для субъекта, удовлетворительно и актуально для его соотношения с действительностью (К.А. Альбуханова).

«Методика диагностики уровня социального мышления», предложенная К. А. Абулхановой и Г. Н. Ярошенко, построена по принципу внутреннего диалога. Отвечая на вопросы, порядок расположения которых носит характер алгоритма, испытуемые активизируют когнитивные процессы (вспоминают, сравнивают, анализируют, выявляют проблемы

и задумываются над ними, т.е. проблематизируют и моделируют процесс решения своих уникальных проблем).

Работа с испытуемыми студентами показала, что они реалистично представляют свое будущее. Большинство из них выражает стремление активно самореализоваться через созидательное творчество. Они не боятся работы. Некоторые планируют овладевать новыми знаниями и заниматься наукой. Также выявились нерешенные и злободневные проблемы, требующие смены когнитивной карты, осознания и принятия решений здесь и сейчас;

Проблематизация явилась средством организации когнитивных переживаний студентов. Благодаря «Методике» студенты получили опыт решения жизненно важных проблем, а преподаватели сделали соответствующие выводы о пагубности морализирования и давления на молодежь.

Влияние социально стратификационных факторов на эмиграционные планы учеников 9-ых и 11-классов

Т.А. Мурсалиев (Москва)

Influence of socially stratification factors on migratory plans of pupils 9-th and 11-th classes —
T.A. Mursaliev (Moscow)

Исследование факторов, влияющих на эмиграционные планы учащихся в 9-ых и 11- классах, представляет интерес, как с точки зрения социологии, так и с точки зрения психологии. Обучение в старшей школе является важным этапом в социальном развитии и личностном становлении подростка. Вопрос продолжения образования является ключевым на данном этапе. При его рассмотрении учитывается множество факторов, от успеваемости в школе и соответствующих способностей, до уровня обеспеченности семьи. Подчеркнём, что здесь возникает широкий круг проблем, связанных с конфликтом между имеющимися ресурсами (социальными; культурными; экономическими) и жизненными притязаниями старшеклассника («амбициями»).

Данное исследование основано на материалах социологического опроса учащихся старших классов, который был проведён в конце 2010 г. Институтом Социологии Образования РАО и Рижской Академией Педагогике и Управления Образованием. В Москве было опрошено 993 школьника, в Риге участвовало 1939 респондентов (из них 975 обучающихся в общеобразовательных школах Латвии и 964 обучающихся в школах национальных меньшинств. В статье эти подвыборки будут обозначаться как «латыши» и «русские»). В обоих опросах участвовали учащиеся, заканчивающие основную и старшую школу. Соответственно учащиеся 9-х классов в Москве и Риге и учащиеся 11-х классов в Москве и 12-х классов в Риге.

Распределение ответов московских старшеклассников показывает, что с целью трудоустройства уехать за границу планирует 44,6% школьников, для продолжения образования 46,3% и на постоянное место жительства 48,1%. Исходя из приведённых выше данных, можно сделать вывод о том, что весьма значительная часть школьников, связывает реализацию своих профессиональных, образовательных и жизненных планов с эмиграцией. При этом практически каждый пятый хотел бы работать, получить образование, либо уехать на ПМЖ в страны Евросоюза, а каждый седьмой в США. Добавим, что представленная структура ответов не меняется от 9-го к 11-му классу. Это означает, что эмиграционные ориентации формируются уже на этапе окончания основной школы (9-й класс). Подчеркнём, что данные результаты отражают лишь намерения старшеклассников, а не реальное эмиграционное поведение.

Было установлено влияние таких факторов как: пол, уровень доходов семьи, уровень образования родителей, владение английским языком, мотивации и личных страхов на эмиграционные планы для трудоустройства получения образования и на постоянное место жительства. Основными тенденциями являются увеличения числа старшеклассников желающих эмигрировать в семьях с более высокими доходами, более высоким уровнем образования родителей, среди учеников хорошо владеющих английским языком (владение русским языком

влияния не оказывает). А основными мотивами является отсутствие перспектив для личного и профессионального роста на родине.

Системообразующая, интегративная, развивающая модель управленческого взаимодействия

Т.А. Никитина (Самара)

System-forming, integrative, developing model of managerial interaction – *T.A. Nikitina (Samara)*

Анализ имеющихся способов оптимизации управленческого взаимодействия и разработка новых – актуальная задача современного кадрового менеджмента, как прикладной отрасли социальной психологии. Необходимо создавать условия для развития персонала, побуждая сотрудников к принятию ответственности за собственное развитие, за результаты собственной деятельности. Единственный подход в управлении персоналом, оптимально решающий обозначенные задачи – коучинг, который уже зарекомендовал себя как развивающая персонал – технология.

Основываясь на принципах системности, интегративности, саногенности, диалогичности, принципах коучинга (осознанности и ответственности, принятия и сопротивления, иерархичности развития и мониторинга цели, позволения и обнаружения) и системообразующей модели логических уровней Р. Дилтса, можно построить модель управленческого взаимодействия, обеспечивающую «субъект – субъектные» отношения в диаде «руководитель – подчиненный».

Первый уровень обозначенной модели по праву принадлежит видению и миссии. Взаимодействие должно начинаться с понимания и принятия смысла существования и функционирования организации всеми субъектами производственного или учебного процесса.

Основываясь на миссии, формулируются цели функционирования и развития организации в соответствии с критериями мотивирующей цели. Данный подход содействует пониманию и принятию целей всеми субъектами производственного или учебного процесса. Тип управленческого взаимодействия на этих уровнях – харизматическое лидерство.

Третий уровень – уровень личностной идентичности, уровень определения и принятия ролей, адекватных поставленным целям деятельности. Тип управленческого взаимодействия – спонсорство, содействие, обеспечивающее индивидуальный подход к сотруднику, раскрытие его потенциала и развитие личности.

Четвертый уровень посвящен осознанию и принятию общей системы ценностей, являющейся фундаментом организационной культуры, а так же мотивации и системе убеждений, соответствующих выбранным ролям в групповом взаимодействии. Это уровень «хочу или не хочу». Адекватный тип управленческого взаимодействия на данном уровне – наставничество, способствующее вдохновению всех участников процесса (вдохновляющее лидерство).

На пятом уровне осуществляется обучение персонала, развитие общих и специальных способностей. Уровень «умею или не умею», «могу или не могу», «знаю или не знаю». Тип управленческого взаимодействия на данном уровне – интеллектуальное стимулирование, направленное на поиск новых решений.

Шестой уровень – конкретных действий. Это уровень «делаю или не делаю», «могу или не могу». На данном уровне адекватным типом управленческого взаимодействия является материальное стимулирование, обеспечивающее поощрение и поддержку (инструментальное лидерство).

Последний уровень описывает и анализирует внешний контекст, в котором происходят действия (время, место, внешнее окружение). Тип управленческого взаимодействия, адекватный данному уровню – руководство или опека, обеспечивающий безопасное внешнее окружение.

Не соответствие задач уровней и типов взаимодействия приводит не только к производственным, но и личностным конфликтам, которые влекут «сбои» в организационной системе. Таким образом, руководителю целесообразно придерживаться данной модели,

обеспечивающей успешное функционирование и развитие всех субъектов управленческого взаимодействия.

Исследование доверия граждан к политикам

Л.В.Никоненко (Донецк)

The research of the problem of people's trust to politicians — *L.V.Nykonenko (Donetsk)*

Динамика политических событий последних лет в современной Украине позволяет сделать ряд предположений.

– Общественно-политическая ситуация характеризуется разноплановостью событий и противоречивостью отношения к ним: с одной стороны, заостряются противостояния политических элит страны, критическое отношение к ним населения, а, с другой, при всей критичности отношения, значительная часть граждан на очередных выборах готова проголосовать за тех, кого критикует. Растет количество украинцев, не желающих поддерживать ни одну из существующих в стране политических партий.

- В данном контексте среди социально-психологических явлений, сопровождающих политический процесс, доминирующую позицию занимает феномен доверия граждан к политикам. По мнению ряда исследователей доверие представляет в социально-психологическом плане самостоятельный вид установки-отношения к миру и к себе, сущность которого представлена в соотношении меры доверия к миру и меры доверия к себе. Основными условиями возникновения доверия являются актуальная значимость объекта доверия и оценка его как безопасного. Доверие к органам власти, СМИ, представителям разных социальных групп, друг другу обеспечивает социальную стабильность общества в целом. Под доверием в политической сфере понимается гражданское участие, политический интерес и привлечение в общественные дела, беспокойство о благе общества, терпимость и готовность к компромиссу, а также уверенность в способность эффективно использовать властные права и полномочия на благо общества субъектов политики.

– Анализ результатов ряда исследований, проведенных автором, показали, что среди государственных служащих, которые выступали в качестве экспертов, доминирует мнение о том, что людям можно доверять, если они того заслуживают. В определении же политика, которому они доверяют, государственные служащие проявляют крайнюю осторожность.

– Иерархия институтов, к которым испытывают доверие жители г.Донецка выглядит следующим образом: приоритет отдан местным органам власти, далее по степени значимости Президент Украины, Кабинет Министров, Верховна Рада, профсоюзы, общественные организации. При этом каждый третий затрудняется определить приоритет властных структур.

– Доверительные отношения формируются в онтогенезе. Отношение молодежи к современному политику мы фиксировали через обобщенные характеристики человека, вызывающего доверие и их соотношение с образом политика. Респондентами (студентами-старшекурсниками) были названы более 70 признаков людей, вызывающих доверие. Среди них большую часть (по количеству упоминаний) составили личностные качества. Вторую группу составили моральные качества, менее всего упоминались деловые качества человека.

Большинство уверенно ответили, что в их окружении есть люди, к которым они испытывают доверие, значительной частью – члены семьи.

Соотносит названные качества человека, вызывающего доверие, с политиками каждый пятый студент, только половина могла назвать политика, который вызывает доверие. Незначительный процент отмечает вероятность собственной включенности в политическую деятельность.

В контексте изучения проблемы выявлен комплексный характер феномена доверия, полученные результаты позволили сформулировать цели и задачи последующих этапов исследования.

Гендерные аспекты адаптации женщин старше 40 лет

О.А. Овсяник (Москва)

Gender aspect of adaptation of women older 40 years — *O.A. Ovsyanik (Moscow)*

По данным ряда исследований женщины старше 40 лет составляют 30% от всего женского населения в мире. В этот период женщина меняет социальные роли, проходит через гормональную перестройку организма. В нашей стране женщины данной возрастной группы вынуждены адаптироваться так же к смене общественно экономической формации. Все эти причины указывают о высокой степени актуальности проблемы.

Известно, что в зрелом возрасте наблюдается уменьшение гендерных различий. По мнению Ильина Е.П. причиной этого являются, с одной стороны, изменения гормональной насыщенности, а с другой – требования, предъявляемые ролями, которые играют женщины в семье.

По данным Д. Гутманна женщина с возрастом начинает проявлять больше «мужских» черт: властность, агрессивность и практичность. Однако, маскулинность женщин приводит к фрустрированности, поскольку при этом у женщин отмечается противоположно направленные тенденции «зависимость-независимость» и не вполне адекватная самооценка.

Так же отмечается, что высокая феминность у женщин вовсе не является гарантией психического благополучия женщины нашей возрастной группы. Она очень часто совпадает с пониженным уважением и повышенной тревожностью женщины. По данным И.Н. Димура феминные женщины обладают низким самоконтролем и высокой тревожностью, консервативностью, адекватной самооценкой, комфортностью, чувствительностью, общительностью и высокой социальной смелостью. Однако они хуже справляются, не совпадающей с традиционными половыми ролями. Считается что когда обстановка требует проявления качеств, присутствующих противоположному полу у людей, придерживающихся традиционных гендерных ролей может возникнуть гендерно-ролевой стресс или конфликт.

Н.В. Жарновецкая выяснила, что маскулинность положительно, а феминность отрицательно связана с самооенок различных характеристик агрессивности у женщин нашей возрастной группы. Феминные женщины более вспыльчивы, обидчивы и конфликтны, чем маскулинные женщины. Она так же указала на связь маскулинности с такими качествами как подозрительность, наступательность, неуступчивость, безкомпромистность, мстительность и нетерпимость.

По данным Е.В.Козыревой аутоагрессия несколько более выражена у женщин я ярко выраженной феминностью, а гетероагрессия больше выражена у маскулинных женщин. Следовательно, при разработке социально-психологической адаптационной программы для женщин старше 40 лет важно учитывать их гендерные особенности.

Качество жизни и толерантность как взаимосвязанные показатели социального поведения личности

Д. Олукалне (Лиепая, Латвия)

The life quality and tolerance as related indices of personal social behaviour — *D. Olukalne (Liepaja, Latvia)*

Актуальность проблемы связана с нарастающей неопределенностью экономической ситуации в Латвии, что способствует интересу в исследованиях качество жизни и толерантности. Толерантность является одним из важнейших личностных качеств в условиях глобализации, интеграции, миграции, межкультурного взаимодействия в современном мире. Люди не готовы к внезапным переменам в жизни, поэтому им трудно оценить реальность, разделять ответственность и сохранить гармонию в отношениях с другими людьми. Прежние исследования качества жизни и толерантности у студентов выявило негативную корреляцию

между качеством жизни и толерантностью, и как главные выявлены проблемы здоровья и социальных отношений, что стало основой цели данного исследования – исследовать качество жизни и толерантность у мужчин и женщин как взаимосвязанные показатели социального поведения личности. Материалы и методы – теоретический анализ научной литературы, эмпирическое исследование методиками диагностики уровня качества жизни и толерантности. Обработка данных в программе SPSS 19.0. и Excel. Данное исследование рассматривает толерантность и качество жизни как существенные факторы, которые влияют на социальную напряженность людей и выражаются в их поведении.

Роль факторы социально-психологического климата контактной профессиональной группы

В.А. Орлов (Москва)

The role factors of socially-psychological climate of contact professional group – V.A. Orlov (Moscow)

Социально-психологический климат (СПК) характеризуется широким набором признаков, среди которых важное место занимают ролевые факторы. Каждый работник, входящий в состав группы, видит профессиональные задачи по-своему. Поэтому в профессиональном взаимодействии он предъявляет к своим коллегам, требования, зачастую существенно не совпадающие с их требованиями к себе. Однако если люди делают единое дело, им необходима подстройка друг к другу с целью согласования и координации действий по достижению общей цели. При этом осознание целей и задач совместной деятельности является неким стержнем, направлением движения. Оптимальный вариант развития совместной деятельности реализуется в рамках сотрудничества, предполагающего определенный тип мотивации, ценностных ориентаций, рефлексии и общенческой компетентности ее участников.

Известно, что любая роль не может рассматриваться вне социально-психологического контекста ожиданий, адресованных индивиду членами референтной для него группы. От человека, обладающего неким статусом, всегда ожидают определенного поведения. И он, в свою очередь, выстраивает собственное поведение, в значительной мере основываясь на ожиданиях референтных для него лиц.

В ожиданиях запечатлены права и обязанности индивида, что в дальнейшем выступает в качестве основания для общественной оценки – одобрения или порицания самого конкретного носителя социальной роли и его поведения. Таким образом, ролевые ожидания выступают в качестве базы жизнедеятельности групп и социального взаимодействия их членов между собой, а также задают мотивационные детерминанты поведения. Во многом ожидания зависят от социально-психологических характеристик группы, так как, в свою очередь, являются продуктом групповых ценностей.

Еще одна важная проблема – определение ролевого профиля работника – носителя определенной социальной роли. Каким видится типичный, необходимый набор ролевых характеристик того или иного работника его коллегами? Насколько согласованы представления об этом ролевом профиле у разных субъектов совместной деятельности? Помогает ли он успешно сотрудничать или, напротив, затрудняет взаимопонимание? Подобные вопросы становятся особенно актуальными, когда речь идет о какой-либо сложной организации взаимодействия, где преобладают соисполнительские функции нескольких участников совместной деятельности.

При несовпадении ожиданий разных субъектов восприятия между собой, а также с реальным содержанием роли объекта восприятия могут возникать проблемы взаимопонимания, наносящие ущерб СПК и препятствующие плодотворному взаимодействию. Однако существование различий в ожиданиях относительно стиля исполнения роли того или иного участника совместной деятельности само по себе не является препятствием к ее выполнению и может не наносить ущерба в целом благоприятному СПК. Важна рефлексия носителя

той или иной роли по поводу того, как именно расходятся его собственная позиция и позиции его коллег.

В методическом плане могут быть предложены различные подходы к исследованию системы экспектаций участников совместной деятельности относительно содержания их профессиональных ролей как одного из наиболее важных составляющих СПК. На наш взгляд, это путь к наиболее полному учету деятельностно-опосредствованных характеристик социально-психологического климата любой контактной малой группы, имеющей общие цели и задачи общественно значимой деятельности.

Социально-психологический тренинг как часть комплексной программы по подготовке молодежи к созданию семьи

И.Н. Орлова (Москва)

Socio-psychological training as a part of complex program for reading youth for family making — *I.N. Orlova (Moscow)*

Супружество в настоящее время предъявляет все более сложные социально-психологические требования к личностному взаимодействию партнеров. Для создания семьи одного желания вступить в брак и/или родить детей, уже не достаточно – необходимо быть к этому готовым. По мнению большинства ученых, нравственная и психологическая подготовленность к браку означает готовность воспринимать целый комплекс требований, обязанностей, социальных норм поведения, связанный с семейной жизнью. Готовность к браку представляет собой систему социально-психологических установок личности, которые могут быть описаны многими параметрами: способность и готовность принять на себя заботу о другом человеке (членах семьи); способность сочувствовать, сопереживать, входить в эмоциональный мир другого человека; признание принципа равенства в отношениях; готовность к сотрудничеству, компромиссу, готовность к конструктивному решению конфликтных ситуаций; способность и готовность проявлять участие в решении бытовых вопросов семьи.

Подготовка молодежи к семейной жизни должна включать многие аспекты и должна осуществляться под воздействием различных социально-психологических и педагогических факторов, в результате воздействия которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Наряду с традиционными формами лекциями, семинарами, просветительскими и консультативными беседами необходимо использование активных методов. Тренинг в этом смысле представляет собой оптимальную форму группового социально-психологического воздействия. В процессе тренинговой работы в большей степени отрабатываются именно те качества, которые необходимы для повышения эффективности межличностного взаимодействия, понимаемого в единстве его коммуникативного, перцептивного и интерактивного аспектов.

Предлагаемая нами программа тренинговых занятий имеет целью оказание помощи молодым людям по подготовке к созданию семьи и вступлению в брак. Программа тренинга традиционно содержит техники, упражнения и игры, которые по смыслу можно объединить в два больших блока: 1) блок, направленный на снятие эмоциональной напряженности, зажатости участников группы. 2) Блок, состоящий из упражнений и заданий, направленных на тренировку качеств, лежащих в основе формирования личностных характеристик, непосредственно влияющих на формирование готовности к семье и браку.

Основными задачами тренинга являются: а) овладение психологическими знаниями; б) формирование умений и навыков в сфере межличностного общения; в) формирование, развитие и коррекция установок, необходимых для формирования положительного эмоционального отношения к семейному образу жизни; г) развитие рефлексии, способности адекватного и

полного познания других людей. Решение этих задач способствует формированию компонентов готовности к созданию семьи.

Реализуемые в процессе тренинговой работы принципы – принцип активности и принцип обратной связи – позволяют участникам самостоятельно выработать эффективные приемы межличностного взаимодействия и приобрести новый перцептивный, эмоциональный и когнитивный опыт. В результате участники получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном сложившемся опыте общения.

Особенности устойчивости ценностей сотрудников предприятий в кризисных условиях

А.В. Осокина (Дмитровград)

Features of stability of values of employees of the enterprises in crisis conditions – *A.V. Ocokina (Dimitrovgrad)*

В настоящее время Россия переживает трудные времена. Происходит крутая ломка прежних представлений, кардинальных идеологических концепций нашего общества. На смену привычных для нас стереотипов приходят новые, далеко не всеми и нелегко принимаемые мировоззрения, наблюдается острейшая социальная борьба. Естественно все это отражается на психическом состоянии каждого человека.

Объект исследования – личностные ценности. Предмет – особенности устойчивости ценностей сотрудников предприятий в кризисных условиях. Цель данной работы – изучить психологические закономерности формирования системы ценностей личности в условиях кризиса. В процессе исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть устойчивость ценностей, социальной активности, деятельности, и ориентаций личности в кризисных условиях. Предположим, что в условиях кризисных явлений у сотрудников предприятий г. Дмитровграда личностные ценности имеют половозрастные особенности.

Аксиосфера личности представляет динамичную систему, поэтому состав слоев зависит от множества различных факторов: социальных, психологических, политических и т. п. В исследовании применяется методика АНЛ4. В пилотажном эксперименте приняли участие 188 человек. Среди опрошенных – 65% составляют женщины – 122 человека. Средний возраст испытуемых был 38 лет (вариация возраста колебалась от 20 до 60 лет). Использование статистического критерия U – Манна – Уитни, не дало значимых результатов. Исследовав расчеты с помощью критерия Фишера (F^* - критерий наименьшей значимой разности) были получены следующие результаты. Из сравнения устойчивой составляющей ценностей мужчин и женщин видно, что большинство испытуемых имеет устойчивые ценности. Лишь в группе женщин от 20 до 30 лет ценность общественной деятельности не является постоянной и в условиях кризиса не актуальна. А при сравнении мужчин самой молодой подгруппы с группой от 30 до 40 лет не актуальна ценность индивидуальности. Сравнение мужчин и женщин после 40 лет показывает не устойчивость ценности семьи у мужчин.

Обобщая результаты данного исследования можно сделать вывод о том, что устойчивые ценности не зависят от деятельности и поведения индивида, обеспечивают культуросообразную направленность его потребностей и интересов, становятся важнейшим фактором мотивации поведения, регулирующим жизнедеятельность человека. В любом обществе, независимо от социальной структуры, политической системы и экономических отношений, существует своя особая система жизненно важных для него, фундаментальных, высших ценностей и смыслов.

К вопросу о социальной перцепции портретной живописи

А.С. Панасюк (Москва)

To a Question about Social Perception of Portrait Painting — A.S. Panasyuk (Moscow)

Восприятие искусства является предметом многих, в том числе и социально-психологических исследований. Исследуются условия развития эстетического восприятия детей, психологические особенности формирования эстетического образа. Теоретическая разработка проблемы базируется на работах по социальной перцепции (А.А. Бодалёв, Дж. Брунер, В.А. Лабунская, В.Н. Панфёров и др.), психолого-эстетических положениях о коммуникативной природе искусства (М.М. Бахтин, М.С. Каган, Д.А. Леонтьев и др.), а также концепции эстетического отношения к миру (А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская). В процессе формирования представлений о социальном объекте актуализируются стереотипы, что приводит к неоднозначности восприятия портрета человека.

Как показали результаты нашего исследования, участниками которого стали 86 студентов психологического факультета, большое значение для восприятия предметов живописи имеют социально значимые ценностные ориентации реципиентов, а также их социальные установки. Испытуемым предъявлялись пять репродукций картин, предварительно отобранных художниками-экспертами в качестве равнозначных по эстетическому уровню и смысловому содержанию. Далее половина испытуемых знакомилась с биографией человека, чьи просоциальные ценности были выражены на высоком уровне («первый художник»), а другая половина получала текст, в котором художник представлялся как человек, чьи социально значимые ценности имеют низкую или даже отрицательную выраженность («второй художник»). Затем выявлялось отношение респондентов к представленным картинам.

В целом картины, принадлежащие якобы художнику – носителю просоциальных ценностей, оценивались выше, чем произведения «второго художника». Студенты давали больше положительных характеристик художественной ценности, силе эмоционального воздействия и полезности ее использования в целях развития школьников. Респонденты проявляли склонность давать высокие оценки картинам прежде всего по тем ценностным шкалам, которые были наиболее проявлены у них самих. Особенно ярко эта склонность проявилась у студентов с высокими показателями по ценностным шкалам «самостоятельность», «универсализм», «традиции». Эти испытуемые давали более высокие, по сравнению с другими респондентами, оценки и творениям «второго художника».

Сравнение результатов оценки картин «первого» и «второго» художников студентами с различными показателями социально-психологической адаптации (по методике СПА Р. Даймонда и К. Роджерса) показало, что студенты, отличающиеся выраженными показателями по шкале «принятие других», высоко оценивая картины «первого художника», в основном по шкале «достижения», проявили меньшую зависимость от установки и весьма положительно оценили картины «второго художника». Студенты с высокими показателями по шкале «принятие других» более положительно отнеслись к картинам «второго художника», чем остальные испытуемые. Особенно часто эта позиция встречалась у студентов с ярко выраженной ценностью «самостоятельность». В то же время, студенты, получившие высокие баллы по шкале «адаптация», в целом были склонны оценивать картины «первого художника» выше.

Следовательно, несмотря на общее влияние установки на процесс восприятия студентами предметов живописи, респонденты, в силу своих личностных особенностей, давали различные оценки картинам. При этом студенты с высокой степенью выраженности параметров социально-психологической адаптированности (особенно по шкале «принятие других») и ценностей по шкале «самостоятельность» проявили склонность воспринимать художественное произведение вне связи с личностью его создателя.

Социально-психологические факторы индивидуальных предпочтений в живописи

Е.В. Пашечко (Санкт-Петербург)

Social and psychological factors of individual preferences in paintings — *E.V. Pashechko (Saint-Petersburg)*

В настоящий момент история психологии насчитывает множество работ, посвященных как психологии искусства, так и психологии живописи в частности, однако, большинство этих работ являются демонстрацией по существу лишь части возможных направлений изучения. Вопрос о причинах выбора остается по-прежнему малоизученным. Исследований, посвященных тому, как человек откликается на картину, художественный образ, как его характеристики и особенности влияют на предпочтения в сфере искусства, проведено немного. Возможно это связано с трудностями методического характера, с тем, что трудно напрямую исследовать и определить критерий, разработать процедуру, которая позволила бы изучить живую реакцию на картину.

Данное исследование, в первую очередь, направлено на изучение непосредственных реакций зрителя на произведения изобразительного искусства. Нами изучалась связь социально-психологических характеристик личности, таких как социальное окружение, наличие и характер опыта общения с живописью, а также личностные особенности, и предпочтения в живописи. В исследовании принимали участие как студенты, так и молодые специалисты возрастом от 19 до 29 лет численностью 180 человек:

- на 1-ом этапе (пилотажное исследование), где участвовало 40 студентов 3-его курса социологического факультета СПбГУ в возрасте от 19 до 21 года, осуществлялась апробация авторской анкеты, направленной на изучение «любимой», с точки зрения опрошиваемого, картины, а также изучалось социальное окружение и поведение респондента по отношению к живописи;
- на 2-ом этапе исследования («подготовительном»), где участвовали молодые люди в возрасте от 19 до 29 года численностью в 60 человек, нами была осуществлена апробация авторской компьютерной программы, фиксирующей время просмотра респондентами репродукций, демонстрируемых им в случайном порядке. Последующий отбор картин на основе разброса времени просмотра каждой, с учетом их характеристик, давал возможность изучения в дальнейшем ситуативных предпочтений;
- на 3-ем этапе (основном), где принимали участие молодые люди от 19 до 29 лет в составе 80 человек, посредством авторских анкет и программы, исследовалось влияние личностных особенностей, социального окружения, личного опыта и социально-демографических факторов на ситуативные предпочтения, выбор «любимой» картины и поведение по отношению к живописи.

В ходе исследования было обнаружено, что на выбор картины, в качестве предпочитаемой оказывает влияние ряд личностных и социальных факторов. Среди личностных особенностей наибольшее влияние на предпочтения в живописи оказывают такие особенности, как экстраверсия-интроверсия, сдержанность-экспрессивность, подозрительность-доверчивость, эмоциональная стабильность-нестабильность, доминантность-подчиненность. К социальным факторам относится социальное окружение зрителя (как в течение жизни, так и непосредственно в ситуации рассмотрения картины), а также наличие и характер опыта рисования. Исследование позволило выявить также тактики описания картины, к которым человек прибегает в силу индивидуально-психологических особенностей: описание видимых деталей, описание чувств, описание сюжетных линий.

В дальнейшей перспективе данного исследования остается более детальное изучение социальных факторов индивидуальных предпочтений, в частности влияние критических жизненных событий на предпочтения в живописи. Также важной перспективой исследования является типологизирование личности по предпочтениям в изобразительном искусстве.

Социально-психологические факторы риска девиантного поведения

Н.В. Перешеина (Киров)

Socially-psychological risk factors девиантного behavior — *N.V. Peresheina (Kirov)*

Риску возникновения девиантного поведения в наибольшей степени подвержено подрастающее поколение – дети и подростки, что обуславливается физиологическими и психическими особенностями данной возрастной категории, равно как и воздействием на нее целого ряда или совокупности факторов риска – проблем, связанных с семейным неблагополучием, нарушениями коммуникации в семье и в среде сверстников, уходами из дома, плохой успеваемостью и прогулами, ранней сексуальной жизнью и т. д. Как правило, это могут быть подростки с различными нарушениями психики и поведения или с физическими недостатками. Исходя из этого, очевидна необходимость комплекса превентивных мер с целью предотвращения негативных исходов и усиления позитивных результатов развития человека.

Формирование девиантного поведения, как и других психосоциальных расстройств, связано с факторами риска и факторами защиты от риска. Поэтому превентивные и лечебные воздействия, основанные на одновременном ослаблении риска развития девиаций и увеличении потенциала устойчивости в определенных условиях среды, намного эффективнее, чем превентивные воздействия, основанные только на уменьшении факторов риска.

В ситуации риска возникновения девиантного поведения подростков, можно выделить пять доминирующих сфер, в которых может разворачиваться ситуация риска возникновения девиантного поведения подростка, применительно к употреблению наркотических средств и алкоголя.

1. Личностные факторы.
2. Процессы, происходящие в семье.
3. Социальное влияние сверстников.
4. Социальные и личностные навыки самоуправления.
5. Ожидания, связанные с алкоголем и наркотиками.

Раньше предполагалось, что подростки не могут, как говорится, впасть в депрессию, потому, что у них отсутствуют эмоциональные и когнитивные предпосылки. Причины возникновения депрессивных состояний подростков разные – от реакций на стрессовые ситуации до стойких страхов нарушить социальное поведение.

Депрессия появляется в результате неблагополучных семейных факторов. Депрессия у подростков может быть обусловлена как наследственностью, так и воздействием среды. Источником депрессивных состояний подростка могут быть складывающиеся обстоятельства.

Факторы риска нередко специфичны для определенных возрастных и этнических групп или для определенной общественной среды и могут зависеть от вида употребляемого психоактивного вещества. Так, факторами риска употребления психоактивных веществ детьми и подростками могут быть:

- проблемы, связанные с физическим или психическим здоровьем;
- употребление психоактивных веществ родителями;
- высокий уровень семейного стресса, семейная нестабильность, низкий уровень дохода в семье;
- личностные особенности (неуверенность в себе, заниженная самооценка, колебания настроения, невысокий уровень интеллекта, неприятие социальных норм, ценностей и т.д.);
- ранняя сексуальная активность, подростковая беременность;
- проблемы межличностного общения в семье, в школе, в среде сверстников;
- регулярное общение со сверстниками, употребляющими психоактивные вещества, отсутствие устойчивости к их негативному влиянию;
- невысокое качество медицинской помощи;
- высокий уровень преступности в регионе.

Таким образом, рассматривая факторы риска возникновения девиантного поведения можно констатировать, что они связаны с личностным развитием, психосоциальной адаптацией в подростковом возрасте и свидетельствуют о том, что определенные формы поведения могут подвергать опасности нормальное развитие.

Теоретико-методические аспекты становления большой контактной группы как субъекта

С.В. Петрушин (Казань)

Theoretical and methodological basics of the emerging large contact group as a subject —
S.V. Petrushin (Kazan)

В настоящее время в практике зарубежной групповой работы используется уже свыше 70 методов эффективной проектной и развивающей работы в условиях большой группы, количество участников в которых доходит уже до 3 тысяч человек. Следует отметить, что теоретические исследования, посвященные изучению такого рода больших групп, чрезвычайно редки.

Мы предлагаем обозначить такую группу термином «большая контактная группа», выделяя ее как отдельный объект социально-психологического исследования. Целью нашего исследования являлась разработка теоретико-методологических основ социально-психологической концепции становления большой контактной группы как субъекта и создание методики, позволяющей реализовать это на практике.

В результате было выяснено, что важным отличием большой контактной группы от малой, является ее стихийно-организованная природа. Становление группового субъекта характеризуется качественным изменением внутригрупповой контактности, переходом ее от субъектно-объектной к субъектно-субъектной. Нами выделены основные этапы становления субъектности большой контактной группы, которые связаны с проявлением активности участников группы.

Спецификой разработанной методики является то, что преобразование большой группы в групповой субъект строится на основе следующих принципов: импровизационно-диалогической стратегии психолого-педагогического воздействия, концентрации и синтезе форм общения, поэтапном снижении активности ведущего, периодической перегруппировке участников, волнообразном развитии групповой динамики. Дополнительным непсихологическим приемом является специальная организация пространства внутригруппового общения. Стратегическим путем становления большой контактной группы студентов как субъекта является чередование стихийной и организованной групповой активности.

Таким образом, нами были рассмотрены психологические основы становления большой контактной группы как субъекта и проанализированы этапы ее становления. Была создана и отлажена оригинальная методика, использование которой ведет к становления большой контактной группы как субъекта. В перспективе возможно развитие целого направления психологической работы в разных сферах социальной практики, где будет адекватным использование свойств большой контактной группы.

Новый подход к исследованию ментальности

В.И. Пищик (Ростов-на-Дону)

A new approach to the study of mentality — *V.I. Pishchik (Rostov-on-Don)*

Понятие «ментальность» обозначено в начале XX века, когда естественно-научная картина мира в психологии пошатнулась благодаря работам феноменологов и экзистенциалистов,

что можно отнести к началу смены ее научной парадигмы. Особая методология изучения ментальности сложилась первоначально в исторической психологии (В.А. Шкуратов). На наш взгляд, интеграция системного и социокультурного подходов к проблеме трансформации ментальности поколений представляет собой новое направление исследований в общей психологии, заключающееся в том, что ментальность рассматривается как сложное, системное образование, формирующееся у коллективного субъекта в определенных социокультурных условиях, под воздействием определенных факторов и трансформирующееся при смене этих условий по действию специфического механизма в определенном направлении. Ментальность выступает атрибутом коллективного субъекта – поколения. Поколение формируется согласно определенному отношению к культурно-историческому событию их жизни в направлении традиции или инновации.

Мы определяем ментальность как совмещенную систему, организация которой является иерархической и внутренне неоднородной. Она включает в себя надсистемы религии, этноса и социума, подсистемы (образ мира и жизни), а также ядерные (значения, смыслы и ценности) и периферические структуры (социально-психологические характеристики – ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений). Совмещенность как системообразующий фактор ментальности выражается в ценностно-смысловом единстве ее системы и согласовании социально-психологических характеристик с ожиданиями социума. Системообразующей функцией ментальности выступает приведение в соответствие ее ценностно-смысловых составляющих и социально-психологических характеристик доминирующей надсистеме и образу мира, образу жизни поколений.

Доминирующая надсистема ментальности поколений может выступать одним из факторов ее трансформации и задавать определенные совмещения ядерных и периферических структур ментальности и направленность трансформаций. У поколений эпохи социализма доминирующей надсистемой выступает этнос. У ментальности постсоветских поколений доминирует социальная надсистема как фактор ее трансформации, поскольку у них преобладает профессиональная идентичность по сравнению с религиозной и этнической.

В поколениях представлены различные типы ментальности, однако, доминирует только тот тип ментальности, который соответствует исходным социокультурным условиям их формирования. У поколений 70-80-х гг. XX в. преобладает традиционная ментальность при доминировании надсистемы этноса с направленностью на социальную стабильность и со следующими социально-психологическими характеристиками: взаимозависимыми представлениями о своем «Я», образ мира содержит стабильные характеристики, коллективистские ценности, направленностью на социальную стабилизацию, преобладанием конформизма в отношениях, дискурсивной гомогенностью. У молодого поколения начала XXI в. преобладает инновационная ментальность при доминировании надсистемы социума, с направленностью на социальную изменчивость и со следующими социально-психологическими характеристиками: независимыми представлениями о своем «Я», в образе мира преобладают нестабильные характеристики, индивидуалистические ценности, с направленностью на социальные изменения, дискурсивной гетерогенностью.

Лукизм как социально–психологический феномен

Д.В. Погонцева (Ростов-на-Дону)

Lookism as a socio-psychological phenomenon — *D.V. Pogontseva (Rostov-on-Don)*

В последнее время наблюдается рост количества исследований, посвященных роли физической аттракции, т. е. внешней привлекательности или непривлекательности как факторам, влияющим на поведение людей в различных сферах жизни (учеба, трудоустройство, судебные решения, выборы и т. д.), а также феноменам категоризации и дискриминации другого

по внешнему облику. В конституции любой страны заложен пункт против дискриминации, в Российской конституции в 19 статье указывается, что запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Однако в конституции не затрагиваются такой вид дискриминации, как дискриминация по внешности (красивый-не красивый) или лукизм. В тоже время эти виды дискриминации существуют в различных аспектах нашей жизни: фейс-контроль и дресс-код в клубах и ресторанах, отсутствие одежды и обуви нужных размеров в дорогих магазинах и др. Культ молодости, худобы приводят к тому, что акцентируется такие параметры как вес и красота.

Используя различные стереотипные суждения мы делим людей на группы по внешнему облику, а каждую из этих групп наделяем определенными характеристиками, которые могут, как соответствовать данной группе так и быть ложными.

Лукизм как самостоятельный термин возник в Америке, одни из первых исследований относятся к 1980-м годам. Под лукизмом понимается любая дискриминация под воздействием оценки другого как красивого-не красивого. Одной из самых распространенных тем в европейских исследованиях – изучение стереотипа «что красиво – то хорошо» (*beautiful is good*). Как отмечают И. Олсон и К. Маршутец красивые люди всегда получают больше льгот, от более высокой социальной оценки до более высокой зарплаты. Р. Фелсон и Дж. Борнштедт рассматривают проблему «красивое – значит хорошее, или хорошее – значит красивое» на примере оценок школьников. В итоге они показали, что детей более умных и спортивно-развитых их одноклассники считают более красивыми. Д. Хамермеш и Э. Паркер было выявлено, что студенты, которых преподаватели считают как обладающих более аттрактивным внешним обликом, получают более высокие учебные оценки. Так Л.А. Нордхолм, в своей работе рассматривала проблему взаимодействия врач пациент, ею было выявлено, что «красивых» пациентов считают более «хорошими», покладистыми и оптимистично настроенными, чем «некрасивых» пациентов. Подобное исследование было проведено спустя 10 лет канадскими учеными Х.Д. Хаджиставропулосом, М.А. Россом и К.Л. фон Байером, ими было обнаружено, что врачи оценивают боль как более сильную у красивых пациентов.

Не смотря на то, что в зарубежных исследованиях проблема влияния внешнего облика на различные аспекты взаимодействия изучается давно, в рамках российской психологии этот аспект является малоизученным. В тоже время существуют предпосылки для изучения данного феномена, это работы посвященные общению и роли внешности в различных аспектах жизни. Это работы А.А. Бодалева, В.Н. Панферова, В.А. Лабунской, В.В. Барabanщикова и других. Так, В.Н. Панферов считал, что эталоны внешности выполняют роль своеобразных «пусковых механизмов» процесса интерпретации субъективных свойств человека, разворачивающегося во времени. В свою очередь В.А. Лабунская говорит о том, что «внешний облик – становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознавания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. ... Внешний облик человека становится способом визуальной коммуникации и стратификации».

К вопросу о построении типологии психологического отношения человека к другим людям

В.П. Позняков, Т.С. Вавакина (Москва)

To the question about building a typology psychological attitude of man towards other people –
 В.П. По́зняков, Т.С. Вавакина (Москва)

В современных представлениях о психологических отношениях существует ряд нерешенных проблем и отсутствие единой точки зрения в представлениях о свойствах и видах психологических отношений человека. Мы будем говорить о психологических отношениях человека к другим людям. Наряду с более общим родовым понятием психологическое

отношение используются другие более частные понятия, как, например, эмоциональное отношение (Гозман), ценностное отношение (Ломов), деловые и межличностные отношения (Обозов) и др., что позволяет предположить возможность выделения различных видов отношения человека к другим людям.

Общим атрибутивным признаком психологических отношений является их оценочный характер. Поэтому понятия отношение и оценка в психологическом плане могут рассматриваться как синонимичные, если речь идет именно о психологической, субъективной, эмоционально окрашенной оценке. Если определять психологическое отношение как субъективную, эмоционально окрашенную оценку другого человека, неизбежно встает вопрос о критериях, основаниях, лежащих в основе таких отношений. Важно отметить, что сходство или различия психологических отношений субъектов к одним и тем же объектам имеют в своей основе сходство или различия критериев, выступающих основаниями этих оценок. Именно различия в содержании этих критериев могут выступать, по нашему мнению, основаниями классификации видов психологических отношений человека к другим людям.

Анализ теоретических и эмпирических исследований, выполненных с использованием понятия психологическое отношение, позволил нам на теоретическом уровне выделить следующие его виды, различающиеся по критерию, лежащему в основе эмоционально окрашенной оценки объекта отношения. Во-первых, эмоционально-потребностные (эмоциональные) отношения, базирующиеся как на осознаваемых, так и не осознаваемых потребностях личности. Это оценочные суждения по поводу эмоционально-потребностных отношений, которые в наиболее общем виде, могут быть сформулированы в виде шкалы «нравится – не нравится». Во-вторых, рационально-целевые (деловые) отношения, которые основываются на соотношении разного рода осознаваемых утилитарных потребностей субъекта и способности объекта отношения удовлетворить эти потребности. Это суждения по поводу объекта отношения с точки зрения рациональности, прагматичности, целесообразности, т.е. «полезно (выгодно) – бесполезно (не выгодно)». И, наконец, отношения, которые носят ценностный характер и основываются на системе ценностей, значимых для субъекта базовых отношений к миру, окружающим людям и самому себе. Это оценки объекта отношения, которые строятся на основании своей собственной иерархии ценностей и по шкале «значимо (важно) для меня – не значимо (не важно) для меня». Их можно определить как ценностно-смысловые (ценностные) отношения. Частным видом (наиболее ярким, конкретным) ценностно-смысловых отношений являются нравственно-оценочные суждения.

Таким образом, можно выделить 1) отношения, которые имеют особое значение для личности с позиции ее ценностных приоритетов; 2) отношения, которые важны с точки зрения решения каких-либо насущных проблем и задач; 3) отношения, которые наиболее эмоционально заряжены и связаны с удовлетворением зачастую не осознаваемых потребностей личности. Мы полагаем, что люди различаются между собой по такому параметру, как приоритетность в использовании тех или иных критериев при оценке других людей как объектов отношения. Мы считаем, что предложенные основания классификации психологических отношений – критерии эмоционально окрашенной оценки объекта отношения – могут быть рассмотрены как три независимые оси: эмоциональная, деловая (рациональная) и ценностная составляющие отношения, образующие трехмерное пространство психологических отношений человека к другим людям. Координаты этого пространства выражают оценочную модальность (валентность) по каждой шкале, т.е. по соответствующим критериям оценки. В таком случае, каждое психологическое отношение субъекта к другому человеку как объекту отношения занимает определенное положение в этом пространстве. При этом, с точки зрения модальности, психологическое отношение может быть как положительным или отрицательным, так и нейтральным, а, кроме того, амбивалентным, сочетая в себе разномодальные составляющие. Например, если задействованы все критерии оценки, то отношение может быть представлено примерно так: «он абсолютно безответственный человек, но мне весьма симпатичен, к тому же, он может отремонтировать мой старенький автомобиль»; или «это очень влиятельный и нужный для дела человек, всегда добивается своего, но постоянно меня критикует», или «она очень порядочный человек, но на работе толку от нее никакого, зато весела и приветлива».

Использование предложенного подхода позволяет (в крайних своих проявлениях, когда задействован преимущественно один критерий оценки) условно выделить среди всего многообразия психологических отношений человека эмоциональные отношения, деловые (или прагматические) отношения и ценностные отношения «в чистом виде». Кроме того, оно позволяет наглядно представить соотношение этих видов отношения в структуре психологических отношений конкретного человека, например, понять, строит ли человек свои отношения с другими людьми преимущественно как деловые, эмоциональные, ценностные или принимает в расчет весь спектр критериев оценки.

Предложенный теоретический подход был реализован нами в эмпирическом исследовании типов психологического отношения к деловому партнерству. Результаты исследования показали, что представители эмпирически выделенных типов отличаются по выраженности критериев, лежащих в основании их психологических отношений к партнерам.

Ценности поколений в современной России

М.И. Постникова (Архангельск)

Values of generations in modern Russia — *M.I. Postnikova (Arkhangelsk)*

Исходя из концептуального положения В.Н. Мясищева о том, что ценности являются особым содержанием субъектных отношений личности, проявляющееся в понимании человеком этого мира и окружающих его людей, было проведено исследование ценностей представителей разных поколений в разных регионах России. В нем приняло участие 878 человек в возрасте от 16 до 72 лет. Психодиагностические методики: опросник терминальных ценностей (ОТеЦ И.Г. Сенин) и методика для изучения ценностей личности (Ш. Шварц). На этапе обработки результатов исследования был использован пакет прикладных программ статистической обработки данных «SPSS» ver.17.0.

Поколения статистически достоверно различаются по всем ценностям личности, что не может не сказываться на характере межпоколенных отношений. Вместе с тем, результаты исследования позволили выявить согласованность поколений в определении относительной важности различных типов ценностей. В частности, выявлена поколенческая иерархия ценностей: предпочитаемые ценности первого и второго поколений (людей старше 46 лет) сгруппировались в сегменте, обозначенном как «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм»: безопасность, универсализм, традиции, доброта, отвергаемые и незначимые ценности – в сегменте, обозначенном как «Открытость изменениям / Индивидуализм»: стимуляция, гедонизм, достижение. Предпочитаемые ценности третьего и четвертого поколений (людей от 16 до 45 лет) сгруппировались в сегменте, позиционируемом как «Открытость изменениям / Индивидуализм»: гедонизм, самостоятельность, достижение. Отвергаемые и незначимые ценности – в сегменте, обозначенном как «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм»: безопасность, традиции, конформность, доброта. При очевидном ярко выраженном противоречии в ценностях поколений в современном российском обществе, их анализ, в частности согласованность ценностей поколений, свидетельствует о достаточно позитивных тенденциях. Это объясняется тем, что фактором стабильного функционирования общества, с точки зрения исследователей (Ш.Шварц, Г. Стефаненко), является панкультурная иерархия ценностей, т.е. представленность в обществе всех ценностей в разном соотношении. Это подтвердили многочисленные исследования, проведенные в разных странах мира. В современном обществе представлены все поколения со своими ценностями, что позволяет говорить о поколенческой иерархии ценностей, которая соотносится с панкультурной иерархией ценностей. Что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что выявленная нами поколенческая иерархия ценностей является также фактором успешного функционирования общества, поддержания его разумного баланса. Поскольку ценности являются достаточно устойчивым личностным образованием, это позволяет предположить, что они не изменятся

у молодых людей при их переходе в старшую поколенческую группу. Следовательно, у следующих за ними поколений, для устойчивого функционирования общества, ценности должны быть сформированы в сегменте «Самопреодоление (коллективизм) / Консерватизм».

Таким образом, существенные различия в ценностях поколений вносят серьезные противоречия в их взаимоотношения, вместе с тем, поколенческая иерархия ценностей позволяет говорить об определенной стабильности общественного развития. Это необходимо учитывать при определении государством векторов социальной политики, молодежной политики, развитии системы образования на ближайшие годы.

Особенности реагирования на конфликт у представителей различных профессиональных групп

Ю.В. Пошехонова (Ярославль)

Features of reaction to the conflict of representatives of different professional groups —
Y.V. Poshekhonova (Yaroslavl)

Профессиональное акме обусловлено сочетанием трех условий: личности субъекта профессиональной деятельности, пространства, в котором разворачивается эта деятельность, и специфики взаимодействия с объектом профессиональной деятельности. Сочетание этих условий формирует потенциальную угрозу возникновения конфликтных ситуаций, и субъективный фактор является обязательным в возникновении конфликта (Н.В. Гришина, М.М. Кашапов, С.И. Ерина, Н.И. Леонов, В.С. Мерлин, Л.А. Петровская и др.).

Ряд наших исследований (Башкин М.В., Бузмакова А.В., Кашапов М.М., Кашапов А.С., Киселев Е.С., Кузьмичева Е.О., Павлищак О.В., Фирсова А.А.) позволил выявить особенности реагирования на конфликт у представителей различных профессиональных групп на разных этапах профессионализации (учащиеся техникумов, солдаты срочной службы, курсанты военных и гражданских вузов, студенты различных факультетов вузов, специалисты). Для диагностики использовались известные и авторские методики. Были выделены и описаны факторы восприятия конфликтной ситуации (факторы силы, опасности и частоты встречаемости ситуации). Выявлены связи и влияния социально-психологических факторов (социального интеллекта, различных аспектов креативности, предпочитаемого стиля межличностных отношений и т.д.) на тип реагирования в конфликтной ситуации.

В настоящее время разрабатывается методика диагностики уровня конфликтостойчивости личности, которая позволит определить влияние конфликтостойчивости на успешность профессиональной деятельности.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-00738а)

Сопротивление и недоверие в процессе общения

И.Ф. Прохорова (Архангельск)

Resistance and mistrust in the process of communication — *I.F. Prokhorova (Arkhangelsk)*

Сопротивление является реакцией социальной системы на воздействие, проявляясь в поведении человека как отношение недоверия к окружающему миру.

Важнейшим механизмом общения является доверие. Значение доверия в том, что оно позволяет осуществиться взаимодействию людей. С другой стороны, обладание доверием дает власть над людьми, подчинение. Человек сопротивляется воздействию, не доверяя как субъекту воздействия, так и его информации.

Б.Ф. Поршнев называл сопротивление (неповиновение воздействию) контрсуггестией, подразумевая под ним процесс, возникающий в случае недостатка доверия. В работе «Контрсуггестия и история» он называет влияние и противостояние влиянию элементарными социально-психологическими явлениями, имеющими значение в истории развития человеческого общества. Он считал доверия-недоверия механизмом межличностных отношений, более первичным, чем симпатия-антипатия, поскольку оно регулирует социальные отношения.

Проведенные опросы показывают, что люди благожелательно относятся к доверию, негативно – к недоверию (97%). В то же время, сами себя они склонны считать скорее недоверчивыми (83%), хотели бы, чтобы близкие и их дети были также скорее недоверчивыми, чем доверчивыми. Люди считают, что доверие между людьми «должно быть», хотя они «предпочитают не доверять». Объясняется недоверие словами «осторожность», «доверяй, но проверяй» и пр.

Признаками сопротивления в обществе можно считать:

- Избегание: нежелание слушать, уход от всякого контакта с суггестором, быстрое забывание информации.
- Недослышание: человек рассеян, ориентирован на другие цели (что-либо читает, общается с кем-либо непосредственно или по телефону), сосредоточен на своих мыслях (смотрит в окно, не качает головой, поддерживая собеседника, взгляд рассредоточен).
- Недопонимание: выражение сомнения в теле и на лице, покачивание головой «нет-нет», прищуривание глаз, почесывание, внешнее согласие, демонстрация некомпетентности.
- Равнодушие: отсутствие интереса к суггестору, нежелание реагировать на воздействие.
- Агрессивная реакция на воздействие: критика, возражения, придирки, обобщения, прямой запрос уровня компетентности суггестора («а ты кто такой»).
- Юмор, скептицизм, проявления сарказма по отношению к суггестору, его текстам. Человек высмеивает «чужих», смех уменьшает страх перед ними.
- Пессимизм: уныние, негативные образы будущего. Данная реакция «заражает» возмущающего, стирая значимость провозглашаемых целей.
- Нетерпение: перебивание речи суггестора, отвлечение на другие вопросы, желание быстроты действий, жалобы на неэффективность действий суггестора, поспешность выводов.
- Снижение авторитета суггестора. Антипатия к авторам текстов (письменных и устных), выражаемая в невербалике.
- Открытое неповиновение и противодействие.

В литературе описано множество форм сопротивления: категорическое отрицание, абсентеизм, беспомощность и т.д.

Сегодня о полном доверии граждан мечтают экстрасенсы, политики, продавцы, достигая успеха в совершенствовании технологий. Новейшие прикладные отрасли социальных наук занимаются проблемой формирования доверия в обществе: реклама, PR, продвижение товаров.

Недоверие в истории является позитивным фактором, поскольку двигает прогресс. Оно способствует развитию технических средств воздействия (СМИ), совершенствованию технологий с целью подавления сопротивления, и даже ведет к повышению интереса к образованию, к наукам.

Принцип гетерогенности и особенности диадического взаимодействия

М.С. Русакова (Москва)

The principle of heterogeneity and features of dyadic interactions — *M.S. Rusakova (Moscow)*

Одним из основных принципов комплектования команд является принцип гетерогенности, подразумевающий максимальное различие участников совместной деятельности между собой по существенным для нее персональным свойствам. Однако, несмотря на глубокое изучение гетерогенности в рамках командообразования, остаются неохваченными два достаточно важных вопроса.

Во-первых, неясно, применимы ли результаты, полученные в исследованиях совместной деятельности в командах, к взаимодействию в диаде, широко представленному в современном обществе.

Во-вторых, традиционно при описании командной деятельности изучаются эффекты, связанные лишь с наличием или отсутствием гетерогенности. Мы же считаем целесообразным выделить именно уровни гетерогенности, так как это позволит создать возможности для более вариативного комплектования диад и более полного анализа их деятельности.

В связи с этим целью нашего исследования является установление взаимосвязей между уровнем гетерогенности и особенностями диадического взаимодействия.

Объект исследования – диады, предмет – взаимосвязь уровня гетерогенности и особенностей диадического взаимодействия.

В качестве теоретико-методического подхода, выбранного для исследования уровней гетерогенности, выступает типологическая модель Майерс–Бриггс, которая позволяет выделить пять уровней гетерогенности по числу степеней сходства представленных в данной модели типов членов диад.

Основная гипотеза исследования: увеличение степени гетерогенности в диаде влияет на степень выраженности ряда характеристик диадического взаимодействия. В связи с этим выдвигаются гипотезы–следствия о влиянии увеличения степени гетерогенности на время и качество выполнения задания, удовлетворенность взаимодействием, а также на субъективную оценку ясности объяснений.

Стратегический план исследования – экспериментальный. Независимая переменная – уровни гетерогенности, зависимая – особенности диадического взаимодействия. Выборку составили 100 студентов МГУ им. М. В. Ломоносова, объединенных в 50 пар.

На первом этапе эксперимента диады решали задачу по сборке фигуры-танграма. По жребию один из членов пары получал образец фигуры, другой – ее составные детали. Между материалами партнеров, но не между ними самими, находился экран, в силу чего взаимодействие носило вербальный характер.

На втором этапе участники заполняли разработанную для данного исследования анкету субъективных оценок особенностей диадического взаимодействия. Время же и качество выполнения задания фиксировались экспериментатором.

В результате анализа данных были установлены следующие основные взаимосвязи:

- чем более гетерогенной является диада, тем больше времени ей требуется для выполнения задания. Однако максимально гетерогенные диады представляют собой исключение: они выполняют задание наиболее быстро по сравнению с диадами иных видов;

- диады с высоким, но не максимальным уровнем гетерогенности оценивают взаимодействие как наиболее ясное и наиболее качественно выполняют задания;

- наименее ясным взаимодействие представляется диадам с низким, но не минимальным уровнем гетерогенности. Они же выполняют работу наименее качественно. Интересно, что в этом же случае члены пары наиболее удовлетворены взаимодействием. Максимальный же уровень гетерогенности сопряжен с наименьшим интересом к взаимодействию.

Данные результаты позволяют более полно раскрыть характер влияния гетерогенности на различные составляющие успешности диадического взаимодействия.

Совладающее поведение супругов в биэтническом браке

А.Ю. Адлер (Москва)

The coping behavior of spouses in interethnic marriage — *A.Y. Adler (Moscow)*

От момента рождения и до самой смерти человек сталкивается с различными жизненными событиями, требующими от него способности адаптироваться и совладать с ситуацией.

Проблема совладающего поведения активно изучается в зарубежной психологии. В России исследования совладающего поведения начинаются с 90-х годов. Особой областью изучения совладающего поведения являются исследования в сфере семейных отношений, поскольку семья является первой средой окружения, в которую попадает человек, сохраняется и преобразуется на протяжении всей жизни. В настоящее время остаются не изученными многие аспекты совладания с трудностями и стрессами в семье.

В современном развивающемся обществе все чаще заключаются биэтнические браки. Помимо семейных трудностей, встречающихся на разных этапах семейной жизни моноэтнических семей, в биэтнических браках появляются и такие проблемы как: столкновение разных культур, менталитетов, языков, религий и т.д. Поэтому процесс адаптации и совладания с новой жизненной ситуацией в биэтнической семье включает в себя не только приспособление супругов друг к другу в новых условиях взаимодействия, но и приспособление к иной культуре.

Полагаю, что в биэтнических и моноэтнических браках супруги, удовлетворенные семейными отношениями, имеют аналогичные стратегии совладающего поведения.

Для проверки гипотезы использованы следующие методы:

- анализ научной литературы по данной проблематике.
- тест-опросник удовлетворенности браком В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко.
- методика WCQ или опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолькмана.

Результаты теста-опросника удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко выявили степень удовлетворенности браком каждого супруга. Полученные данные, посредством методики Р. Лазаруса и С. Фолькман позволили определить доминирующие стили совладания супругов в биэтническом браке.

В исследовании приняли участие моноэтнические (русские) и биэтнические (русско-армянские, где жена имела русскую этническую принадлежность, а муж – армянскую) семейные пары, состоящие в браке от 21 до 24 лет.

Анализ проблемы совладающего поведения позволяет утверждать, что совладающее поведение – это особый вид социального поведения человека, обеспечивающий или разрушающий его здоровье и благополучие, позволяющий справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий, и направленный на активное взаимодействие с ситуацией – ее изменение, когда она поддается контролю, или приспособление к ней, в случае, когда ситуация не поддается контролю.

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу и сформулировать следующие выводы:

1. В биэтнических и моноэтнических браках супруги, удовлетворенные семейными отношениями и прожившие в браке более 20 лет, имеют аналогичные стратегии совладающего поведения.
2. Супруги (жены) в биэтнических и моноэтнических семьях имеют незначительные различия в выборе преобладающих стратегии совладающего поведения: в биэтнических парах самоконтроль выступает в качестве основной стратегии, а на втором месте положительная переоценка, в моноэтнических обратная ситуация: основная стратегия – положительная переоценка, самоконтроль на втором месте.
3. Супруги (мужья) в биэтнических и моноэтнических семьях имеют идентичные результаты в выборе преобладающих стратегий совладающего поведения. Появляются

незначительные различия в ранжировании стратегий по степени применения. Так стратегия «дистанцирование» супругами в моноэтнических семьях применяется чаще, нежели супругами в биэтнических браках. Стратегия «бегство-избегание» применяется чаще супругами в биэтнических браках, чем супругами в моноэтнических.

Особенности формирования идентичности в монокультурной и поликультурной среде

А.А. Авагимян (Москва)

Features of the formation identity in the multicultural and monocultural spheres —
A.A. Avagimyan (Moscow)

В современном мире, в условиях нарастания интенсивности международных коммуникаций, развития средств массовой информации и роста миграций современное общество является крайне разнородным в этнокультурном отношении и характеризуется культурной «мозаичностью». Поликультурная среда отличается от монокультурной сосуществованием двух и более культур и их взаимодействия, которое может принимать различные формы – от конфронтации до интеграции. В основе формирования идентичности в поликультурном обществе лежит признание сложно структурированного множества культур, их дополнительности и взаимного уважения, их важности в формировании идентичности личности.

Изучение проблемы идентичности в условиях моно- и поликультурной среды требует анализа зарубежных и отечественных исследований по данному вопросу. Можно выделить ряд теоретических подходов, которые составили научную историю формирования данной проблематики, это – психоанализ (З. Фрейд, Э. Эриксон., Дж. Марсиа), символический интеракционизм (Г. Мид, И. Гоффман, Ю. Хабермас), ситуационный подход (М. Шериф, С. Шериф), когнитивный подход (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Д. Абрамс, М. Хогг), деятельностный подход (В.С. Агеев), феноменологическая социология (М. Хайдегер, Т. Парсонс, Г. Салливан), конструкционистский подход (Ф. Барт, П. Бергер, Т. Лукман, К. Герген, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова) и др.

Исследование этнической идентичности в российской психологии всегда было так или иначе связано с изучением культурной среды нашей страны. Многие современные исследования посвящены проблеме кризиса и смены идентичности (Н.М. Лебедева, СМ. Савоскул, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.), а также формированию идентичности в условиях поликультурной среды в республиках Прибалтики, Северного Кавказа, и, в том числе, в Армении (Ю.В. Арутюнян, К.А. Налчаджан, М. Варданян, М. Саркисян).

Армянская диаспора (спюрк), первоначально представлявшая собой результат кризисной миграции, одна из старейших. Она имеет более чем столетнюю историю и пережила несколько «волн», связанных с кризисными событиями как в Армении, как и других странах. Интеграция армян в социально-экономическую и культурную структуру принимающего общества зависит от множества обстоятельств – политических, экономических, психологических и др. Важно, в каком возрасте осуществлялась эмиграция, с какими целями, каким составом семьи, насколько дружественным было отношение местного населения. Также необходимо учитывать уровень этнического самосознания и ценностные ориентации. Для армянского меньшинства характерно достаточно интенсивное протекание процессов ассимиляции, связанное, в том числе, с изменением ценностей и осознанием национальной идентичности. Все это представляет уникальный социальный и психологический материал для исследования формирования и изменения идентичности в поликультурной среде.

Биэтническая семья: социально-психологическая адаптация супругов к иной системе смыслов и ценностей

З. Айгумова (Москва), Е. Заварзаева (Стамбул)

The biethnic family: socio-psychological adaptation of the spouses to a different system of meanings and value judgements — Z. Aygumova (Moscow), E. Zavarzaeva (Istanbul)

Целью эмпирического исследования является выявление особенностей социально-психологической адаптации к новой культурной среде в русско-турецких семьях. Для ее выполнения мы воспользовались несколькими методиками:

- методикой Л.В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде», определяющий уровень и тип адаптации;
- экспресс-диагностикой межэтнической аккультурации Д. Бэрри, позволяющей выявить аккультурационную стратегию;
- тестом-опросником удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, выявляющий, соответственно, уровень субъективной удовлетворенности браком.

В настоящем исследовании приняли участие русские женщины, состоящие в браке с турецкими мужчинами. Выборка составила 75 человек: 25 респондентов проживают с супругами на территории России, 25 – на территории Турции, 25 человек – контрольная группа – женщины из русских моноэтнических семей.

Испытуемые имеют, как минимум, одно высшее образование либо продолжают обучение на момент проведения исследования, проживают в городской среде. Возраст респондентов колеблется от 20 до 44 лет. Работу имеют 60% испытуемых в России и 32% испытуемых в Турции. Помимо этого стоит отметить, что в одном доме или по соседству с родителями или родственниками проживают 24% русско-турецких семей в Турции и 8% семей в России.

Анализ показывает, что существует взаимосвязь между выбранной стратегией аккультурации и уровнем удовлетворенности браком. Наиболее удовлетворенные браком респонденты чаще всего выбирают стратегию интеграции, реже – ассимиляции. Те же испытуемые, которые предпочитают маргинализацию либо сепарацию, обнаруживают более низкий уровень удовлетворенности браком. Между уровнем удовлетворенностью браком и успешностью адаптации коэффициент ранговой корреляции по Спирмену с учетом поправки на одинаковые ранги равен 0,63, что является показателем сильной корреляции для данной выборки.

В группе испытуемых, проживающих в Турции, такая четкая взаимосвязь не прослеживается, хотя и здесь большинство респондентов с абсолютной удовлетворенностью выбирают на первом месте стратегию интеграции, на втором – ассимиляции. Однако прослеживается другая интересная закономерность: все участницы исследования, выбравшие стратегию ассимиляции, показывают абсолютную удовлетворенность своим браком и адаптивный (т.е. успешный) тип адаптации. Это может объясняться тем, что в турецкой культуре предпочтительнее безоговорочное принятие традиций и норм, поэтому такая стратегия аккультурации снимает многие культурные разногласия между супругами.

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы относительно особенностей социально-психологической адаптации женщин к иной культурной среде – в турецком браке:

- женщины из биэтнических семей более открыты к принятию чужой этнической культуры и в гораздо меньшей степени предпочитают сепарацию, т.е. отвержение чужой культуры, чем женщины из русских моноэтнических семей;
- в биэтнических семейных парах существует взаимосвязь между удовлетворенностью браком и успешностью адаптации к иной культурной среде: высокому уровню адаптации соответствует высокая удовлетворенность;
- самая высокая удовлетворенность браком отмечается у женщин, выбравших стратегии интеграции и ассимиляции, т.е. стратегии активного взаимодействия и

восприятия турецкой культуры; характерной особенностью адаптации в русско-турецких браках является то, что женщины, выбирающие стратегию ассимиляции, т.е. отказа от своей этничности чаще всего оказываются полностью удовлетворены своей семейной жизнью и хорошо адаптированы;

- совместное проживание с семьей мужа негативно сказывается как на адаптации, так и на семейных отношениях в биэтническом браке; однако это предположение требует дальнейшей проработки.

Актуальность этнопсихологических исследований в условиях полиэтничного государства

О.Х. Аймаганбетова (Алматы)

Actuality of ethnopsychological researches in the conditions of the polyethnic state — *O.H. Ajmaganbetova (Almaty)*

Растущий интерес к этнопсихологическим исследованиям не случаен в условиях полиэтничного казахстанского общества. Особенности современного этапа развития нашего государства вызваны пересечением нескольких ценностных матриц: этнокультурной, постсоветской, либерально-демократической, евразийской. Их сочетание предопределяет общий мировоззренческий контекст социального выбора в Казахстане, на территории которого сегодня проживают представители ста сорока различных этносов, говорящие на языках многочисленных лингвистических семей, соприкасаются два мира: мусульманский и славяно-христианский. Общее полиэтничное пространство, мультикультурный мир задают качественно иные формы поведения и взаимодействия, способствуют появлению специфических характеристик межэтнического взаимодействия. Вследствие чего, на фоне других стран постсоветского пространства Республика Казахстан в течение долгого времени оставалась островком мира и согласия, экономической и политической стабильности.

Однако в последние годы, особенно с вступлением страны в Таможенный Союз, который привел к ухудшению экономического положения казахстанцев, к резкому падению их уровня жизни, усилилась социальная и экономическая напряженность. И не случайно именно в этот период в средствах массовой информации, в частности, на интернет сайтах стали появляться шовинистические статьи отдельных лидеров русского движения, в казахоязычной прессе – статьи с требованием отменить статус русского языка как языка межнационального общения.

Кроме того, если раньше у казахстанцев был высокий иммунитет против различных проявлений религиозного экстремизма, различных радикальных мусульманских движений, псевдохристианских тоталитарных сект, то сегодня среди самых беднейших слоев казахстанского населения стали появляться экстремистские группы различного толка.

В зависимости от того, как в стране будут решаться эти этносоциальные проблемы, они могут стать «либо мостом между этими мирами, либо ареной их жесточайшей схватки». В связи с этим, возрастает значимость исследований, направленных на анализ тех характеристик, которые объединяют этносы, и тех, которые выполняют функцию дифференцирующих признаков.

Следовательно, актуальность этнопсихологических исследований для Казахстана очевидна.

Однако, к сожалению, мы констатируем, что сегодня эти проблемы находят большее освещение в социологическом и политологическом ракурсах, которые, как правило, ограничиваются лишь констатацией социологических и культурологических данных, политологических и философских умозаключений и прогнозов.

Принципиальное отличие этнопсихологических исследований состоит в том, что здесь в центре внимания находятся не только сами этнопсихологические процессы и явления или их многообразные связи, опосредованные общественными отношениями, а внутреннее

отражение и восприятие этих процессов личностями как членами тех или иных этнических групп, т.е., прежде всего, когнитивно-эмоциональная сфера.

В связи с этим мы считаем, что только исследования, проводимые в контексте этнопсихологии, изучающие психологические механизмы и внутреннее содержание тех или иных явлений, определяющих психологические особенности представителей различных этносов и отношений между ними, имеют эмпирико-прикладной характер и являются наиболее достоверными и объективными.

Поэтому, на наш взгляд, этнопсихологические исследования, прежде всего, экспериментальные и кросс-культурные – это один из самых перспективных путей для теоретического и эмпирического синтеза, представляющего особую ценность для полиэтнического государства.

Психологические и психокоррекционные возможности методики профилактики экстремизма в поликонфессиональном этническом пространстве

К.А. Бабянц (Ростов-на-Дону)

Psychological and methods of the possibility of psycho preventing extremism in confessional ethnic space. — *K.A. Babiyants (Rotov-on-Don)*

В современном обществе очень актуальным является направление по разработке системы мер профилактики экстремистских настроений в молодежной среде, профилактики и искоренения социальной агрессии, разработке программ по антитеррору, активно развивается направление по воспитанию толерантного сознания в поликультурном, многонациональном обществе.

При разработке и реализации таких программ очень важно учитывать все факторы социальной адаптации молодежи, а именно возрастные, гендерные, социальные, культурно-этнические, конфессиональные, профессиональные и, конечно, личностные. Прежде всего, следует обращать внимание на формирование у молодых людей здоровых межличностных отношений, уважительных отношений к себе и другому. Развитие здоровой личности, способной понимать и принимать значимых и незначимых других в обществе во многом зависит от осознания собственной мотивации, собственных интенций, от способности управлять своими чувствами и эмоциями.

Мы разработали проективную методику профилактики экстремизма, способную помочь молодежи познать себя, обучить адекватным межличностным отношениям, научить толерантному общению, пониманию чужих традиций и культуры. Эта методика имеет несколько разработанных направлений, включает различные образовательные технологии и психологические методы реализации.

Научно-исследовательское направление использования методики заключается в сборе данных о способе реагирования определенной личности в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку или участия в событиях, связанных с проявлениями экстремизма разного рода. А также выявление индивидуально-типологической основы личности и прогнозирование ее реакции в сложной неоднозначной ситуации фрустрации. Также, к научно-исследовательскому направлению мы относим сбор данных по частотному анализу проективных высказываний в фрустрирующих ситуациях. Это помогает не только определить типологию личности, но и ее смысловое отношение к данной ситуации, связать поведение индивида не только с его индивидуально-типологическими, темпераментальными особенностями, но и понять смысло-жизненную стратегию (Абакумова И.В.). Особенно интересной представляется нам технология объективного психологического тестирования с биологической обратной связью. Эта технология разработана Таганрогским исследовательским центром НПКиФ «Медиком МТД» и сейчас находится в стадии адаптации к нашей методике.

Под психокоррекционным направлением мы понимаем включение методики в рефлексивную игру с целью развития толерантного отношения к различным «иным» – в социальном, личностном, этно-конфессиональном, национальном, расовом воплощении. Но самое главное,

с целью воспитания навыка рефлексии собственных мотивов поведения, осознания собственных чувств и отношений к событиям, связанным с проявлением экстремизма, с целью воспитания активной гражданской позиции к этим явлениям и к себе в связи с этими явлениями.

Таким образом, методика ненасильственных методов профилактики проявления экстремизма в молодежной среде имеет несколько направлений и способов реализации, некоторые из которых требуют более детального рассмотрения.

Модель этнопсихологического субъекта: интегративный подход

З.М. Балгимбаева (Алматы)

Model of etnopsychological subject: integrative approach — *Z.M. Balgimbayeva (Almaty)*

Этнопсихологический субъект, как предмет исследования, находит отражение практически во всех социальных науках.

Так, этнологи рассматривают этнопсихологический субъект как общность людей, осознающих себя отдельной самостоятельной группой, говорящих на одном языке и проживающих на определенной территории.

Этнолингвисты в анализе этнопсихологического субъекта большое внимание уделяют языку, как ведущему фактору его формирования.

Этнокультурологи в качестве определяющего фактора этнопсихологического субъекта называют культурную среду.

Антропологи считают, что особенности этнопсихологического субъекта нельзя сводить к проявлениям расовых признаков.

Этносоциологи в объяснении феномена этнопсихологического субъекта говорят о внеличностном этническом сознании.

Этнопсихологи в анализе этнопсихологического субъекта исходят из изучения связей между внутренним, психическим миром конкретного человека и конкретным внешним, предметным, социальным, этнокультурным миром.

На наш взгляд, на сегодняшний день возникла насущная необходимость объяснения этнопсихологического субъекта с позиций интегративной парадигмы, с опорой на ее базовые принципы: целостности, развития, обусловленности, потенциальности, многомерности истины, которые достаточно подробно описаны в работах профессора В.В. Козлова.

Изучение этнопсихологического субъекта с позиций интегративной парадигмы позволяет описать модель этнопсихологического субъекта. Она представляет собой сложную динамическую и многоуровневую систему, компоненты которой логично и тонко связаны между собой; изменение одного опосредствованно влияет на другое.

Нам представляется, что этнопсихологический субъект представляет собой целый комплекс определенных характеристик, которые проявляются через его содержание на трех взаимосвязанных уровнях: внутриличностном (этнопсихологическая персона), межличностном и социальном (этнопсихологическая интерперсона), глубинном (этнопсихологическая трансперсона).

Первый уровень модели этнопсихологического субъекта включает в себя этнопсихологическую персону – архетип, который отражает в себе не только публичное лицо индивида, но и самого индивида, с неповторимостью его генофонда, спецификой психических процессов и темперамента, телесными ощущениями, эмоциями, чувствами, мышлением и духовными переживаниями.

Этнопсихологическая персона одновременно выступает носителем и морфологических, физиологических функций, и психических, предличностных функций, и этносоциальных функций.

Второй уровень модели представлен этнопсихологической интерперсоной. Этнопсихологическая интерперсона – это формы социального сознания и бессознательного и их

реализации. К ним можно отнести оформление социальных статусов и ролей, принятых в той или иной этнической группе, систему интеракций и широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к различным явлениям окружающего мира (отношения между собой, к представителям других народов и пр.).

Третий уровень модели включает в себя этнопсихологическую трансперсону. Она находит отражение в системе морально-этических и экзистенциальных ценностей и норм этнических сообществ, различной атрибутике, присущей тому или иному этносу, в определенных этнических обрядах и ритуалах, выполняемых в соответствии с обычаями народа, в народных сказках, легендах, преданиях, мифах и пр.

Этнопсихологическая трансперсона связана с глубинными трансперсональными слоями психики (С. Гроф), архетипическими образами (К. Юнг), процессами, находящимися за пределами края привычной идентичности (А. Минделл).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в предложенной статье автор обозначил лишь общий круг проблем, которые еще придется решать в поисках ответа на вопрос об этнопсихологическом субъекте, а представленные идеи являются лишь гипотетическими и еще потребуют своего доказательства. Предложенные взаимосвязи между уровнями и признаками этнопсихологического субъекта неоднозначны, часто трудно прослеживаемы, характеризуются большой динамичностью и изменчивостью, что представляет огромные трудности для их исследования. Поэтому представленный подход к изучению этнопсихологического субъекта требует дальнейших теоретических обоснований и эмпирических работ.

Межэтническое восприятие в контексте интраэтнических свойств

М.И. Балева (Пермь)

Inter-ethnic perception in the intra-ethnic qualities context — *M.I. Baleva (Perm)*

Межэтническое восприятие может быть описано с точки зрения его обусловленности личностными свойствами и, прежде всего, этнической Я-концепцией, рассматриваемой через конструкт этнического Я, а также этноаффилиативными мотивами личности. В нашем исследовании выдвигается гипотеза о том, что принадлежность объекта межэтнического восприятия к «своей» либо к «чужой» этнической группе является фактором, определяющим качественное своеобразие взаимосвязей параметров межэтнического восприятия со свойствами личности (этническим Я, этноаффилиативными мотивами, экстраверсией).

В исследовании приняли участие 322 студента русской национальности, учащиеся Пермского государственного педагогического университета и Пермского государственного института искусства и культуры. Из них 126 юношей, 196 девушек. Возраст от 17 до 29 лет ($M = 21,44$, $SD = 2,64$). Участникам исследования предлагалось ответить на вопросы трех методик, предназначенных для измерения личностных свойств: Пермского вопросника этнического Я, Вопросника этнической аффилиации, Личностного вопросника Айзенка (EPQ). Измерение параметров оценки представителя этнической группы осуществлялось с помощью Шкалы оценки этнического образа, которая включает показатели когнитивной, эмоциональной, поведенческой и общей оценки образа представителя этнической аут-группы. Полученные эмпирические данные были подвергнуты обработке с помощью корреляционного анализа (по Пирсону). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта 09-06-8261а/У.

Полученные данные свидетельствуют о том, что одни и те же личностные черты связаны с параметрами оценки представителей этнической ин-группы и аут-группы противоположным образом. Так, выбор «в пользу» своей этнической группы, стремление обладать теми или иными сторонами своего этноса сопряжены с позитивной когнитивной оценкой (оценкой образа жизни, ценностей, интеллекта и т.п.) конкретного представителя своего этноса

и негативной общей оценкой (когнитивной, эмоциональной и поведенческой) конкретного представителя чужого этноса.

Вместе с тем, выбор «в пользу» своей этнической группы и терпимость к этническим ценностям своего народа и их принятие никак не связаны с эмоциональной и поведенческой оценкой конкретного представителя своего этноса. Позитивная когнитивная и эмоциональная оценка представителя этнической ин-группы проявляется на фоне высокой экстраверсии.

Высокая выраженность анти-этноаффилиативных мотивов обуславливает низкую когнитивную оценку представителя этнической аут-группы, а высокая выраженность этноаффилиативных мотивов – низкую когнитивную оценку представителя этнической ин-группы. Обнаруженные в нашем исследовании взаимосвязи субмодальностей этнического Я с параметрами оценки представителей этнических групп опровергают распространенные в гуманистической психологии идеи о том, что основой уважения к другим социальным группам является высокий уровень групповой самоидентификации, и поддерживает обнаруженный ранее феномен ингруппового фаворитизма доминирующих групп населения принимающего общества по отношению к иммигрантам, а также склонность этнического большинства к негативной стереотипизации «чужой» (иммигрантской) группы при высоком уровне осознания собственной этнической принадлежности.

Особенности проявления психологических защит при переживании этнотравмы

М.Х. Богатырева (Москва)

Ethnotrauma. Psychological defence specifics — *M.Kh.Bogatyreva (Moscow)*

Целый ряд проблем во взаимоотношениях народов в современном мире связан с коллективными травмами. Социальная напряженность, межэтническая дезинтеграция, этнические конфликты, непрекращающиеся потоки вынужденных мигрантов – остро ставят вопрос специального изучения особенностей проявления психологических защит при переживании коллективных травм и этнотравм, анализа их позитивных и негативных последствий.

В годы сталинского режима в СССР насилие и жестокость были возведены в ранг государственной политики, а «образ врага» (которого надо беспощадно уничтожать) стал одним из самых распространенных феноменов общественной жизни. Одним из исторических фактов применения организованного насилия с целью укрепления тоталитарного режима и устрашения собственных граждан является факт репрессии двенадцати (по некоторым данным, четырнадцати – М) тотально депортированных народов. Народы подвергались насилию и безвозмездному изъятию имущества. Они оказались под спецнадзором и были строго ограничены в передвижении. Их исключили из списка народов страны, более того, память о них, упоминания о них вычеркнули из общественно-политической, научной и художественной литературы. На их этнической территории уничтожались следы пребывания этноса. Они «навечно» лишались права вернуться на свою Родину. Мы полагаем, что целый ряд проблем во взаимоотношениях этнических групп в современной Российской Федерации связан с драматической презентацией прошлого. Так называемые *man-made disasters*, т.е. антропогенные катастрофы настолько сильно сотрясают общество, что даже поколения спустя мы вынуждены иметь дело с их травматическими последствиями.

Американский психолог Арлин Одергон (Arlin Odergon), многие годы работающая над проблемой разрешения конфликтов и смягчению их последствий в разных странах, считает, что проблема раскола при коллективной травме может проявляться и так, что одна группа переживает насилие, а другая продолжает двигаться вперед, не желая или не имея возможности принимать травматическую историю близко к сердцу.

В целом, необходимо отметить, что защитные механизмы, оказавшись результативными, закрепляются в памяти людей, в их культуре, в традициях, верованиях, ритуалах. Их воспроизводство

через этническую картину мира обеспечивает эффективную социально-психологическую защиту и успешную адаптацию этнической группы в сходных проблемных ситуациях.

Кросс-культурный анализ особенностей уверенности личности

З.В. Бойко (Москва)

Cross-cultural analyse of specificity in the personality confidence – *Z.V. Boyko (Moscow)*

Проблема исследования уверенности сегодня становится все более актуальной. Являясь одним из важнейших свойств личности, определяющим успешность и результативность деятельности, уверенность все чаще привлекает внимание исследователей.

В нашем исследовании был проведен сравнительный анализ уверенности студентов из России, Китая, Эквадора и Африки. В исследовании принимали участие 232 студента 1 – 4 курсов в возрасте 20 – 29 лет: 69 человек – студенты из России, 57 человек – студенты из Китая, 43 человека – студенты из Эквадора и 63 человека – студенты из Африки (из Гвинеи-Бисау и Анголы).

Нами проанализированы психологические особенности структуры уверенности российских и иностранных студентов. Исследование проводилось в рамках системно-функционального подхода, разработанного А.И. Крупновым. Системно-функциональный подход позволяет рассмотреть уверенность как целостное, системное образование.

Полученные результаты позволяют говорить о существовании этнопсихологической специфики в проявлении уверенности.

Во всех группах студентов цели и мотивы, обуславливающие уверенное поведение, напрямую связаны с результативностью такого поведения, это может являться общей закономерностью реализации данного свойства. Сравнение факторных структур уверенности российских, китайских, латиноамериканских и африканских студентов позволяет сделать вывод о том, что этнопсихологическая специфика проявляется не только в степени выраженности различных переменных уверенности, но и в их психологической структуре.

Российские студенты понимают уверенность как активное состояние человека. Они готовы идти на риск, браться за дело, зная, что не всегда полностью владеют им в деталях, считать себя правыми в различных спорах и дискуссиях, придерживаясь при этом собственного мнения. Они также редко уступают другим и испытывают удовлетворение при выигрыше в споре, приятные переживания при совершении рискованных поступков и чувство оптимизма при выполнении различных начинаний.

Студенты из Китая в проявлении уверенности характеризуются желанием получить социальное одобрение, утвердиться в группе. Они отмечают, что берутся за работу только тогда, когда полностью убеждены в способности её выполнить, чувствуют себя более уверенно, если находят поддержку. Если им приходится делать выбор, они предусматривают запасные варианты, часто теряются в различных ситуациях и чувствуют себя неуверенными в новых, необычных условиях.

Уверенное поведение студентов из Эквадора связано с внешним локусом контроля. Продуктивность их уверенного поведения связана с эмоциональными переживаниями (чувством восторга от своих уверенных действий, чувством гордости за свои уверенные поступки и действия). Но в то же время студенты из Эквадора испытывают чувство настороженности при необходимости делать выбор, чувство растерянности перед большим объемом работы. Они также недостаточно владеют навыками уверенного поведения.

В основе уверенного поведения африканцев лежат эгоцентрические мотивы: желание проявить себя и свои способности, самоопределиться и реализовать себя, развивать волевые качества, стремление быть самостоятельным и независимым. Они также считают, что уверенность поможет им в карьерном росте, в достижении общественного признания, приобретении большего жизненного опыта, расширении социальных контактов.

Межкультурная компетентность как фактор адаптации в инокультурной среде

М.Б. Витлина (Москва)

Intercultural Competence as a Factor in Intercultural Adjustment — M.B. Vitlina (Moscow)

В современном мире для самых разных социальных групп особенно актуальными становятся проблемы устранения «культурного непонимания», улучшения межкультурного взаимодействия. Одной из таких групп являются студенты, которые приезжают получать образование в другую страну. По данным Федеральной службы статистики Российской Федерации в России обучаются около сотни тысяч иностранных студентов. Согласно данным многих социологических и социально-психологических исследований многие из них, в особенности выходцы из стран Азии, Латинской Америки, Африки, испытывают большие трудности в процессе адаптации к жизни в российской культуре. Исследование межкультурной компетентности иностранных студентов позволяет приблизиться к ответу на вопрос, почему некоторые студенты гораздо быстрее адаптируются к новой культурной среде и гораздо более успешны в общении с представителями других культур.

Наиболее широко межкультурную компетентность можно определить как умение, способность эффективно и в приемлемой для всех сторон манере общаться с представителями других культур. Если обратиться к мировому опыту, то существует достаточно большой пласт работ, посвященных проблемам эффективного взаимодействия с представителями разных культур, в том числе посвященных межкультурной компетентности (межкультурной эффективности, межкультурной сензитивности и пр.). Начиная с 2003 года, в первую очередь в американской литературе, появилось новое понятие культурного интеллекта, который определяется, как индивидуальная способность эффективно взаимодействовать с людьми и добиваться своих целей в инокультурном окружении.

Межкультурная компетентность, так же, как и культурный интеллект, является многокомпонентным и многоуровневым образованием: общекультурная компетентность является первой ступенью, на которую накладывается компетентность в отношении определенной культуры или множества различных культур. Традиционно межкультурная компетентность рассматривается чаще как культурно-специфическая компетентность, то есть при упоминании этого понятия подразумевается наличие способности взаимодействовать эффективно с представителями какой-то одной определенной культуры и, соответственно, для развития и повышения уровня межкультурной компетентности чаще всего используются дидактические методы обучения.

Для анализа взаимосвязи двух видов межкультурной компетентности и успешности адаптации к инокультурному окружению было проведено лонгитюдное исследование с участием китайских студентов, получающих образование в России. Для оценки уровня развития общекультурной компетентности использовался опросник «Шкала межкультурной сензитивности» Г. Чена и У. Старосты, для измерения культурно-специфической компетентности – опросник на базе культурного ассимилятора для китайских студентов в России. В исследовании участвовали 50 студентов из Китая, которые заполняли опросники дважды с интервалом в один год.

Полученные результаты подтвердили гипотезу о том, что после года, проведенного в новой культурной среде, у студентов повысился общий уровень межкультурной компетентности, хотя уровень адаптации все равно остался очень низким.

Результаты также показали, что те студенты, которые изначально имели более высокий уровень общекультурной компетентности, продемонстрировали более высокий уровень адаптации к российской культуре, чем их коллеги с исходно низким уровнем общекультурной компетентности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что межкультурная компетентность, в том числе общекультурная, не связанная со спецификой страны пребывания, играет значительную роль в процессе адаптации в инокультурной среде.

К вопросу о понимании эпоса

С.И. Галиутдинова (Уфа)

To a question on understanding of the epos — *S.I. Galyautdinova (Ufa)*

В башкирском устном народном творчестве фундаментальным жанром его духовной культуры выступает эпос.

В. Я. Пропп, характеризуя эпос в качестве основных признаков, выделял его героическое содержание, стихотворную форму и музыкальное оформление, что свойственно также и башкирскому эпосу. Исследование понимания эпоса проводилось в Башкирском государственном университете на примере эпоса «Урал – батыр», в котором приняли участие 86 студентов-испытуемых (2 группы). Одной группе было предложено прочитать произведение и ответить на ряд вопросов, для определения глубины понимания испытуемыми эпоса.

Другая группа воспринимала эпос «Урал – батыр» в условиях традиционного пути передачи башкирского эпоса: через устную речь, где слово выступает в «естественном синкретизме» с интонацией (мелодией), с использованием горлового пения, кубыза, домбры. Испытуемые до начала эксперимента не были знакомы с предлагаемым продуктом устного народного творчества башкир. В результате проведенного исследования обнаружилось, что лишь 21% испытуемых первой группы смогли показать глубину понимания эпоса (выделение основного смысла, адекватное раскрытие образов героев, отражение духовных ценностей заложенных в произведении).

Во второй группе такое понимание характеризовало уже 62% участников эксперимента.

Выявленное различие, как показали дальнейшие исследования, объясняется тем, что в условиях воздействия эпоса на личность через рукопись, книги, теряются эмоциональные проявления, краски. Это ведет не только к снижению эстетической ценности произведения, но и затрудняет понимание материала.

Именно поэтому устная передача словесно-художественных произведений: вербальное выражение образного содержания фольклора, использование жеста, мимики, при помощи музыкального сопровождения, в условиях непосредственного контакта сказителя и слушателя – одно из условий понимания эпоса.

Психологически обоснованным, на наш взгляд, является возрождение традиций состязания сказителей через этот естественный путь передачи образного содержания башкирского эпоса.

Этническая идентичность личности студентов

О.У. Гогитсаева (Владикавказ)

Ethnic identity of the person of students — *O.U. Gogitsaeva (Vladikavkaz)*

Процессы демократизации, происходящие в нашей стране, требуют учета роли этнических особенностей, которые обнаруживают себя в деятельности, поступках, поведении людей.

Целью нашего исследования стало рассмотрение возможной связи этнической идентичности и самоактуализации у студентов. Можно предположить, что определенные аспекты самоактуализации будут по-разному выражены у студентов, отличающихся типом этнической идентичности.

В исследовании приняли участие студенты педагогического факультета и факультета осетинской филологии СОГУ (всего 105 испытуемых).

Необходимо указать на особенности национального состава данных факультетов. Студенты факультета осетинской филологии осетины по национальности и, в основном, проживающие в сельской местности. На педагогическом факультете обучаются представители как осетинской так и русской национальности, в основном жители города.

В исследовании были использованы методика «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и «Опросник личностной ориентации», разработанный Э. Шостром.

Результаты, полученные с помощью методики «Типы этнической идентичности», показывают, что по всем выборкам на первое место выходит позитивная этническая идентичность (норма), на втором месте – этническая индифферентность, далее – все проявления гиперидентичности.

С этими результатами согласуются и полученные данные по методике Э. Шостром «Опросник личностной ориентации».

Сравнивая тенденции трансформации этнической идентичности у студентов разных национальностей, а именно у осетин и русских, мы пришли к выводу, что и здесь на первое место выходит позитивная этническая идентичность, т.е. норма, на втором месте – этническая индифферентность, на третьем – этноэгоизм, затем – этноизоляционизм и на самом последнем месте по степени выраженности, что вполне оправданно, – национальный фанатизм. При этом следует отметить, что во всех группах лидирующее положение занимают студенты осетинской национальности.

Если говорить о позитивной этнической идентичности, то студентов, как русской, так и осетинской национальности, можно охарактеризовать как людей толерантных и готовых к межэтническим контактам. Позитивность отношений к собственному и другим народам, сочетающаяся в «норме», вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений.

В целом результаты проведенного нами исследования выявили влияние позитивной этнической идентичности, этнической индифферентности и гиперидентичных на такие особенности самоактуализации личности студентов, как «гибкость поведения», «контактность», «познавательные потребности». Наблюдается позитивность отношений к лицам как своей, так и другой национальности, т.е. они готовы к межэтническим контактам.

Люди, у которых ярко выражены признаки этнической индифферентности, относительно независимы, на наш взгляд, свободны в выборе и не подвержены внешнему влиянию, хотя и могут быть склонны к конформности, могут быть недостаточно «гибкими» по отношению к людям как своей, так и другой национальности, хотя у них и есть установка на межэтническое взаимодействие.

Наличие у испытуемых таких негативных характеристик, как этноэгоизм, этноизоляционизм и национальный фанатизм, говорит о том, что они не поддерживают отношений с людьми другой национальности, считают, что взаимодействие с людьми иных национальностей часто бывает источником неприятностей, они считают свой народ более одаренным и развитым, по сравнению с другими народами. Наше исследование позволило убедиться, что рост уровня этнического самосознания и этнической идентичности у студентов сопряжен в свою очередь с возрастанием таких параметров самоактуализации их личности, как самоуважение, представления о природе человека, контактность.

Результаты исследования открывают перспективы разрешения многих проблем практического характера и возможности организации психологической помощи студентам с учетом этнопсихологического механизма самоактуализации личности.

Кросс-культурные исследования в экономической психологии: теоретико-аналитический обзор основных направлений

Л.К. Григорян (Москва)

Cross-cultural studies in economic psychology: overview of the main directions – *L.K. Grigoryan (Moscow)*

Культурная специфика экономического поведения является областью мало разработанной и весьма актуальной. Актуальность определяется как запросом на научное исследование этой сферы, так и требованиями практики – экономическое развитие государства, и благополучие его граждан зависит от культурно-специфических факторов. На данный момент не

существует обзорных исследований, объединяющих кросс-культурные исследования в экономической психологии, и в этом – новизна данной работы.

Целью исследования является определение состояния научного знания в области кросс-культурных исследований в экономической психологии. Для достижения данной цели мы ставим задачу изучить разработки по данной тематике в отечественной и зарубежной науке. Объектом исследования являются работы отечественных и зарубежных исследователей в области кросс-культурной экономической психологии. Предметом – проблемы, ставящиеся в этих исследованиях, и основные результаты работ. Источниками для написания обзора явились статьи в отечественной и зарубежной периодике, монографии и сборники статей.

Обзор кросс-культурных исследований показал, что существует ряд фундаментальных вопросов экономической психологии, которые ещё не рассматривались исследователями в ракурсе культурной специфичности. Если исходить из пяти традиционных направлений исследований в экономической психологии, которые называл П. Лунт:

- сбережения и долг,
- владение и собственность,
- экономические представления людей,
- экономическая социализация,
- принятие повседневных экономических решений,

и сравнивать отечественную и зарубежную науку, то уровень разработанности направлений будет разным.

Самыми разработанными в кросс-культурном аспекте в отечественной науке будут вопросы владения и собственности, затем – экономических представлений людей и экономической социализации.

В зарубежной науке наибольшее количество кросс-культурных исследований проводилось по изучению экономических представлений людей, принятия повседневных экономических решений, и вопросов экономической социализации.

Структура экономической психологии как науки со временем трансформируется, и на сегодняшний день в рамках этой области исследуются психология предпринимательства, психология рекламы, психология денег. Однако, экономическая психология всё же должна разграничить свою проблемную область, и остановиться на темах, непосредственно касающихся психологических особенностей индивида в экономических отношениях. Говоря о степени разработанности той или иной проблемы экономической психологии в межкультурном аспекте, мы будем опираться на выделенные Лунтом классические направления этой науки. Изменим лишь последний пункт – вместо «принятия повседневных решений» будем говорить об «экономическом поведении», и добавим ещё одну ветвь: «психологические факторы экономического развития». Исходя из такой структуры, можно сказать, что в данный момент наиболее популярны последние два направления.

Экономические представления людей, проблемы восприятия экономических явлений в ракурсе межкультурных различий – это довольно широкая исследовательская область, требующая большого числа исследований. Западная наука преуспела в этом направлении больше, чем отечественная, – и эта сфера остро нуждается в исследовательском интересе отечественных ученых.

Кросс-культурные исследования почти не коснулись психологии сбережения и психологии долга ни в западной, ни в отечественной науке, так что это направление – ещё одна малоизученная и интересная область для исследователей.

Исследование поддержано программой «Научный фонд НИУ ВШЭ», проект № 11-04-0003 по конкурсу «Учитель – ученики» 2011-2012.

Взаимосвязь гражданской идентичности с моделями экономического поведения у российских студентов

М.В.Ефремова (Москва)

The relationship of civic identity with the models of economic behavior of Russian students —

M. Efremova (Moscow)

При изучении социокультурных особенностей феноменов экономического сознания и установок экономического поведения российской молодежи, встает задача осмысления роли такого компонента социальной идентичности как гражданская идентичность. Гражданская идентичность имеет большое значение для экономического развития общества, являясь важным фактором, выполняющим интеграционную функцию в процессе экономического развития.

Согласно теории самокатегоризации, более выраженная социальная категория является причиной изменения поведения человека. Существует ряд исследований, косвенно указывающих на роль гражданской идентичности в экономическом поведении. Современные исследования все чаще акцентируют внимание на изучении влияния религиозного мировоззрения на предпринимательство и другую экономическую деятельность. Данное исследование проводилось среди представителей ислама и православия и посвящено выявлению связей феноменов экономического сознания и установок экономического поведения с такими социокультурными переменными, как гражданская идентичность (выступающей структурным компонентом социальной идентичности). В исследовании стало важным изучить, существуют ли различия во взаимосвязях гражданской идентичности с моделями экономического поведения у представителей христианства и ислама?

Участниками исследования стали студенты российских вузов Москвы и Северного Кавказа. Объем всей выборки-153 чел. (59 муж.,94 жен.), средний возраст-23 года. В исследовании использовались следующие методики: 1.Блок вопросов, направленных на изучение гражданской идентичности (ее выраженность и позитивность).2.Методика сценариев экономического поведения, направленная на изучение установок на различные виды экономического поведения. В основе лежал «метод поведенческих сценариев», когда респонденту дается описание социальной ситуации (сценария), которые нужно оценить по шкале. Методика разработана и апробирована на базе Международной лаборатории социокультурных исследований НИУ-ВШЭ. Для выявления взаимосвязей использовался метод парных корреляций.

Обнаруженные связи говорят больше о различиях, чем о сходствах. В двух группах обнаружена связь выраженности гражданской идентичности с экономическим патернализмом. Для представителей ислама обнаружена связь с типичностью такого вида поведения, тогда как для представителей православия связь с эмоциональным предпочтением данного вида поведения. Исследование показало, что большинство взаимосвязей выраженности гражданской идентичности с установками на различные виды экономического поведения в обеих конфессиональных группах различны: а) в группе христиан выраженность гражданской идентичности связана с готовностью воспроизводить в поведении установку на интерес к экономике. б) в группе мусульман выраженность и позитивность гражданской идентичности взаимосвязана с эмоциональным предпочтением и готовностью к экономии времени в противоположность экономии денег. Сходства наблюдаются только по связям выраженности гражданской идентичности с установкой на экономический патернализм. В обеих группах выраженность гражданской идентичности положительно связана экономическим патернализмом.

Исследование выполнено при поддержке программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 г.: проект ТЗ 43.0 «Региональные особенности экономического сознания и поведения в Российской Федерации» и при поддержке гранта РГНФ, проект 11-06-00056а».

Исследование ценностей «любовь» и «дом» у русских и казахов

Б.К. Жумагалиева, М.А. Кусаинова (Актау), Н.Л. Нагибина (Москва)

The research of values «love» and «home» by Russian and Kazakh people —
B.K. Zhumagaliyeva, M.A. Kussainova, N.L. Nagibina (Moscow)

Образы картины мира, формирующейся в национальном сознании казахов и русских, имеют определенные различия, которые обусловлены психолингвистической спецификой их языков и своеобразием проявления механизмов восприятия и мышления. Сама же картина мира представляет собой сложную, многоуровневую модель реальной действительности как совокупности значимых для казахов и русских объектов и явлений. Ее базисными составляющими выступают инвариантные смысловые образования, формирующиеся в сознании представителей этих двух этносов и функционирующие как устойчивые системы личностных смыслов, содержательные модификации которых обусловлены спецификой культуры, индивидуального и национального опыта.

Следует также учитывать, что категориальный аппарат и методы исследования сформировались в русле европейской культуры, тогда как высокоразвитая научная традиция средневекового Востока не имела до недавнего времени серьезных последователей, поскольку процесс переводов этих трактатов начался сравнительно недавно. Отсюда, несмотря на так называемый «восточный материал», при обращении к проблематике культуры народов Востока ученые нередко упускают из виду такой объективный фактор, как глубоко различие освоения действительности между Востоком и Западом. Объясняется это тем, что научная деятельность, методы исследования и категориальный аппарат сами являются порождением определенной картины мира. Поэтому, безоглядное использование методов и данных европейской культурфилософии при изучении культур Востока, чревато искажением исследуемой картины, приводящим в итоге к европоцентризму. В качестве основных элементов этнокультуры выступают, прежде всего: 1) символы, имеющие установленное значение; 2) язык как код, шифр, для передачи информации, общения; 3) ценности, как обобщенные критерии оценки явлений; 4) нормы, как регуляторы поведения людей в соответствии с ценностями культуры.

Методика «Тест апперцепции символов» («ТАС») представляет собой набор из 24 карточек-символов, размером 6x10 (яблоко, роза, камин, меч, колодец, змея и т.д.), которые можно расклассифицировать по любому основанию. Испытуемые: студенты психологи и социологи Московского гуманитарного университета, МГУДТ, Института психоанализа (Москва) – 120 человек и студенты Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга (Актау), Восточно-казахстанского государственного университета (Усть-Каменогорск) – 210 человек.

В результате эксперимента удалось установить, что такие ценности, как любовь и дом являются основополагающими в жизни человека. Казахи значительно чаще, чем русские формируют группы, связанные с домом, бытом, семьей. При этом они прорисовывают ролевые позиции мужа и жены в ведении домашнего хозяйства, подчеркивают ответственность за стабильность и хороший климат в семье.

Принципиальные различия в применении символов в группе «любовь» у русской и казахской групп касаются символов «яблоко», «роза». В применении символов в группе «дом» различия проявились в применении символов «конверт», «солнце».

Можно предположить обусловленность различий тем, что казахов можно в большей степени характеризовать как культуру, где молодежь ориентирована в своем поведении на предыдущие поколения, тогда как русских как культуру, где молодежь в большей степени ориентирована на современников.

Исследование показало существенные различия казахского и русского менталитета в отношении таких ценностей, как дом, семья, любовь.

Структура профессиональной Я-концепции иностранных студентов

О.А. Иванова (г. Воронеж)

The structure of professional self-concept of foreign students — *O.A. Ivanova (Voronezh)*

Профессиональная Я-концепция является довольно сложным личностным образованием, включающим эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. И.В. Афанасенко определяет профессиональную Я-концепцию как специфически организованную систему, осмысленную и актуализированную в связи с профессией под влиянием субъективных или объективных факторов, включающую в себя совокупность представлений о себе и о своих профессиональных качествах, сопряженную с их эмоциональной оценкой. На современном этапе развития отечественной и зарубежной психологии существует довольно много работ, направленных на изучение профессиональной Я-концепции (Е.В. Воронцова, Е.И. Головаха, А.Е. Голомшток, С.Т. Джанерьян и т.д.). Однако в большинстве из них до сих пор до конца не различаются понятия «Я-концепция», «образ Я» и «самооценка». Это связано с трудностями их эмпирического изучения. В процессе самооценивания оценка и знание функционируют в неразрывном единстве, следовательно, ни образ Я, ни самооценка не могут быть представлены в чистом виде. Таким образом, пока нет единой позиции по поводу определения профессиональной Я-концепции, ее структурных и содержательных компонентов, места в целостной структуре личности человека, особенностей развития на разных возрастных этапах. Трудности возникают и при попытках исследовать отдельные компоненты профессиональной Я-концепции. Так, до сих пор в литературе не представлены методы для исследования поведенческого компонента Я-концепции. Лишь косвенно отмечается присутствие данного компонента при исследовании самоотношения как уровня внутренних действий в адрес самого себя или готовности к таким действиям.

Выбор молодым человеком вуза за рубежом ставит перед исследователями профессиональной Я-концепции новые проблемы. В этом случае трудности изучения такого многогранного и динамического образования как профессиональная Я-концепция переплетаются со сложностями изучения межкультурной адаптации иностранных студентов. В.С. Мухина и И.А. Шолохов определяют межкультурную адаптацию как процесс вхождения человека в иную социокультурную среду, сопровождающийся овладением навыков, умений в различных сферах жизнедеятельности, усвоением установок, ценностей, норм новой среды и принятием некоторых из них для создания линии должного поведения в новой среде, достижения главной цели, реализации внутриличностных возможностей. Так, при выборе вуза за границей, с одной стороны, человек обучается уже конкретной профессии, получает специальные знания, умения и навыки. В связи с этим молодому человеку необходимо перестроить имеющуюся систему ценностей, научиться ставить новые задачи в соответствии с поменявшимися целями – приобретение определенной профессии. С другой стороны, в связи с изменением не только места учёбы и вхождением в новый коллектив, но и культурной ситуации вокруг молодого человека на первое место выходят трудности, связанные с межкультурной адаптацией (усвоение традиций, установок, ценностей, овладение языком другой культуры). В свою очередь на адаптацию влияет предъявление новых требований в обучении незнакомым специальным предметам. Если под действием данных факторов социально-психологическая адаптация затрудняется, происходит разочарование в выбранной профессии. Следовательно, у этих иностранных студентов нечёткие представления о будущей профессии, у них не развито «Я-реальное как профессионал» и другие компоненты профессиональной Я-концепции. Это связано с тем, что обучение за рубежом в большей мере имеет акцент межкультурной адаптации, а не истинного осознанного профессионального выбора. С другой стороны, вероятно, в случае серьезного и ответственного выбора обучения за рубежом молодой человек обладает, наоборот, высоко развитой профессиональной Я-концепцией. Он точно знает, какую профессию хотел бы освоить, и для этого готов на такой серьезный шаг как вхождение в новую культуру. В данном случае отмечается не только развитая Я-концепция в целом,

о которой говорит целеустремленность, решительность, самосознание, адекватная оценка своих возможностей и способностей, но и развитая профессиональная Я-концепцией, что проявляется в сформированности ее компонентов («Я-реальное» и «Я-идеальное»). Здесь можно говорить о том, что молодой человек имеет профессиональную Я-концепцию, которая сформировалась на более раннем этапе по сравнению с его сверстниками, которые остаются учиться на родине, т.е. могут иметь и не столь сформированную профессиональную Я-концепцию, т.к. принимают не столь ответственное решение, как иностранные студенты. Так, можно заключить, что иностранные студенты, обладающие более сформированной профессиональной Я-концепцией, обладают и более высоким уровнем межкультурной адаптации по сравнению с иностранными студентами, имеющими менее сформированную Я-концепцию, у которых при обучении за границей на первый план выходят вопросы межкультурной адаптации.

Коммуникативная компетентность как показатель социально-психологической адаптации латиноамериканских студентов в России

М.Х. Карол (Москва)

Communicative competency as a indicator of social-psychological adaptation of latin-american students in Russia — *M.H. Carol (Moscow)*

Проблемы адаптации личности является одной из насущных и ключевых задач психологической науки. Анализ существующих работ, посвященных исследованию адаптации к инокультурной среде, позволяет выделить три ведущих направления, неразрывно связанных с различными понятиями, используемыми для обозначения данного феномена. Теоретический анализ существующих работ, посвященных исследованию коммуникативной компетентности, показал, что данная проблема является недостаточно изученной. В основном исследуются педагогические аспекты.

Цель данной научной работы заключается в сравнение особенностей адаптации и коммуникативной компетентности латиноамериканских студентов, проживающих в России в течение одного – двух лет и четырех – пяти лет. Изучении гендерных особенностей экологического сознания, стрессочувствительности и эмоциональной устойчивости у студентов. В исследовании приняли участие 72 студента из Латинской Америки обучающихся в РУДН. (1-2 года и 4 -5 лет). Средний возраст – 22 года. Половой состав выборки: 50% мужчин и 50% женщин.

С целью диагностики коммуникативной компетентности применялась методика «Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК)», разработанная Фетискином Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.

Для определения степени межкультурной адаптации латиноамериканских студентов мы использовали «Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде (АЛКСС)», Л.В.Янковского в модифицированной версии Т.Г. Стефаненко и М.С. Данные методики были переведены на испанский язык при помощи прямого и обратного перевода.

Для обработки и интерпретации эмпирического материала применялись методы статистической обработки полученных данных (корреляционный анализ Спирмана) с использованием статистического пакета STATGRAPHICS Centurion XVI. Достоверность различий в средних значениях оценивалась с помощью сравнительного критерия Манна Уитни.

В итоге работы были сделаны следующие выводы:

1. Значимые различия по коммуникативной компетентности были выявлены только по параметру логическое мышление, значение которого выше в группе студентов, проживающих в России в течение 4-5 лет.

2. По параметрам адаптации значимые различия между группами были выделены по уровню самоконтроля, удовлетворенности, конформности и ностальгии. По всем параметрам

показателя снижаются к концу обучения, что является признаком неполноценной адаптации. Интерактивность со временем не меняется.

3. Студенты из обеих групп выделили одинаковые сложности, с которыми они сталкиваются в процессе адаптации: язык, климат, агрессия местного населения и стоимость жизни.

4. Установлены следующие соотношения между переменными коммуникативной компетентности и адаптации: в группе студентов, проживающих в России 1-2 года, были обнаружены связи между общительностью и ностальгией, логическим мышлением и отчужденностью, самоконтролем и интерактивностью и интерактивностью и конформностью; в группе студентов, проживающих в России 4-5 лет, были обнаружены связи между общительностью и удовлетворенностью, удовлетворенность и интерактивностью.

5. В результате кластерного анализа в каждой из групп респондентов выделились подгруппы с разными характеристиками: в группе студентов, проживающих в России 1-2 года, выделились подгруппы с максимальным уровнем самоконтроля, удовлетворенности и конформности, показатели по этим параметрам во второй группе студентов, проживающих в России 4-5 лет, оказались ниже; в группе студентов, проживающих в России 4-5 лет, выделилась подгруппа с максимальными показателями по логическому мышлению и ностальгии.

Социально-психологические детерминанты самоорганизации этноса в условиях дисперсного проживания

Н.Т. Колесник (Москва)

Socially-psychological determinants of self-organizing of ethnos in the conditions of disperse residing —
N.T. Kolesnik (Moscow)

Добровольная и недобровольная (принудительная) миграция иностранцев дальнего и ближнего зарубежья существовала всегда, во все времена. Оседая на российских землях, мигрировавшие иностранцы обзаводились семьями, хозяйством. Вместе с российским народом они переносили тяготы и невзгоды. Но были в жизни этносов и свои особые тяготы, которые разбросали немногочисленных его членов по просторам России — депортация, гонения, вытеснение, выселение и, даже уничтожение по национальному признаку. Наперекор этому некоторые этнические сообщества, одним из которых выступает этническое сообщество российских немцев, пытаются сохранить свою этническую идентичность, создавали и создают общественные организации, подчиняющиеся негласному закону единства нации.

Самоорганизация этноса является одним из видов общественной самоорганизации и одним из элементов развития гражданского общества в Российской Федерации. Под общественной самоорганизацией понимается процесс добровольного объединения граждан для достижения совместных целей и задач. Между структурами самоорганизации образуются различные связи, создается система самоорганизации во многом подчиняющаяся социально-психологическим внутренним законам ее представителей. Самоорганизация этнических групп в условиях дисперсного проживания это система общественных объединений этнических сообществ, действующих совместно для возрождения, сохранения и развития их этнической идентичности, языка, культуры и традиций в Российской Федерации.

Любое общественное этническое объединение является сложной, саморазвивающейся и самоорганизующейся системой, т.е. целеустремленной системой, развитие которой обусловлено некоей целью, которая многократно преобразуется в ходе становления и развития самоорганизации этнической группы.

Под развитием, в данном случае, нами понимается как развития организации, так и развитие отдельных личностей, ее составляющих.

Личность этнического представителя, в оторванности от Родины постоянно находится в процессе развития. Причем, ей часто приходится развиваться из изначального страха,

порождаемого «хаосом» (значительная разобщенность этнических представителей не только по всей России; временной фактор «удаленности» от родовых корней; передаваемый наследственно страх повторения депортации, гонений, уничтожений и т.д.) и «случайностью» (первое узнавание своей национальной принадлежности; нахождение и установление взаимодействия со своими этническими соплеменниками и т.д.). Понятия «хаос» и «случайность» взятые нами из синергетического подхода требуют уточнения и конкретизации, а возможно и изменения, исходя из предмета нашего исследования. Однако, проведенное нами пилотное исследование еще не позволяет нам ввести новые понятия и термины и мы используем вышеназванные для объяснения внутриличностных и внутригрупповых процессов при самоорганизации этнической группы немцев Российской Федерации.

Раскрывая процесс самоорганизации общественного этнического объединения, следует отметить, что необходимо соблюдение ряда условий, которые будут определяющими для эффективности такой сложной системы, как общественная организация: культура организации, внешние и внутренние связи членов ОЭО; роль лидера; законы ОЭО (набор правил); конкуренция внутри ОЭО; готовность и способность к изменениям; эмерджентность.

Реконструкция семантических пространств цветов в трех культурах

А.В. Кудрина (Москва)

The reconstruction of semantic space of colours in three cultures — *A.V. Kudrina (Moscow)*

Психологическое воздействие цвета на человека нередко считается универсальным, что положено в основу различных психологических тестов, использующих цвет в качестве международного психодиагностического средства. Но в мире существует множество культур. Допустима ли однотипная интерпретация субъективных реакций на цвет, ведь значения и символика цвета не одинаковы в разных культурах, а личностный смысл всегда индивидуален? Этот вопрос особо актуален в рамках межкультурной компетенции психологов-консультантов и психиатров.

Было проведено кросс-культурное исследование по реконструкции семантических пространств основных цветов в трёх разноязычных культурах (англоязычной, русскоязычной и немецкоязычной). В основу реконструкции положены литературные данные и результаты ассоциативного эксперимента, проведенного на англоязычной, русскоязычной и немецкоязычной выборках (всего 456 человек в возрасте 20-65 лет).

Было показано, что в ядро семантического пространства каждого цвета входят значения, представленные «прототипическими референтами» цвета в терминологии А. Вежицкой (1996), т.е. явления живой и неживой природы, окружавшие человека с самого начала его культурно-исторического развития. Эти значения определяются природно-климатическими условиями и являются сходными для изучаемых культур, при сохранении небольших различий. Так, в ядро семантического пространства красного цвета в трех изучаемых культурах входят значения «кровь, огонь; солнце на закате и восходе, цветы (розы, маки), ягоды (клубника), фрукты (яблоко) и овощи (помидор), вино». В русскоязычной культуре уникальным значением является «румянец (как эмоция стыда или признак здоровья)», в англоязычной – «птицы (малиновка)».

В приядерные образования в семантическом пространстве цвета входят значения, которые опосредованно можно свести к прототипическим референтам или вывести из психологических свойств цвета. В исследовании показано, что приядерные значения также являются сходными в изучаемых культурах при сохранении некоторых различий. Так, в приядерные образования синего цвета в трех изучаемых культурах входят значения: «спокойствие, покой; холод; глубина». В русскоязычной культуре – «зима; грусть; положительные эмоции»; в англоязычной – «прохлада; печаль, меланхолия; морские животные»; в немецкоязычной – «прохлада; свежесть; морские животные».

На периферии семантического пространства цвета представлены два вида значений: «значения, внесенные современной цивилизацией», возникновение которых можно проследить в истории современной культуры. Они могут быть общими для нескольких культур. Второй вид значений – уникальные культурно-специфические, появившиеся в сознании народа в ходе его культурно-исторического развития. Так, для желтого цвета в изучаемых культурах на периферии семантического пространства представлено значение «привлекающий внимание, предупреждение (об опасности)». В русскоязычной культуре – «сумасшествие, умопомрачение; измена, разлука; детство; выпечка (блины)». В англоязычной – «покой; трусливый; сенсационный (в негативном смысле о прессе); песня «Yellow Submarine», желтая лента знак поддержки войск (в США)». В немецкоязычной – «зависть; отпуск, отдых; пчела Майя; желтый цвет как символ организации: почта Германии, Vogussiadortmund (Германия), FDP (Швейцария)». Таким образом, мы выявили структуру семантического пространства цвета и произвели реконструкцию семантических пространств основных цветов в трех культурах.

Стратегии адаптации мигрантов и их психологические характеристики

З.Х. Лепшокова (Москва)

Adaptation strategies of migrants and their psychological characteristics – Z.Kh. Lepshokova (Moscow)

Адаптация мигрантов в новой среде может быть признана как успешной, так и неуспешной. Все зависит от того, как будут себя чувствовать мигранты в принимающем обществе, и какие способы поведения будут способствовать их адаптированности. Важными показателями адаптированности мигранта служат их психологическое благополучие и психологическое здоровье. Поэтому в данном исследовании, мы попытались выяснить, имеют ли мигранты, ориентирующиеся на сходные стратегии адаптации (аккультурационные стратегии мигрантов по Дж. Берри: интеграция, сепарация, ассимиляция), сходные показатели психологического благополучия (компоненты психологического благополучия по модели К.Рифф). В исследовании приняли участие мигранты Северного Кавказа (русские, переехавшие в КБР N=100) и мигранты Москвы (карачаевцы и балкарцы, переехавшие в Москву N=100).

Несмотря на многочисленные различия между мигрантами Москвы и мигрантами Кабардино-Балкарской республики, с помощью непараметрического критерия Краскела-Уолиса удалось выявить универсальные психологические характеристики индивидов, придерживающихся определенной аккультурационной стратегии, вне зависимости от региона пребывания и этнической принадлежности.

Итак, мигрант, с установкой на стратегию «Интеграция» демонстрирует высокую степень «Самопринятия», это проявляется в позитивном отношении к себе самому и своему прошлому, а также в осознании и принятии, как положительных, так и отрицательных сторон своего Я. Важно отметить, что мигрант, предрасположенный к данной стратегии, имеет «Позитивные отношения с другими», то есть получает удовлетворение от теплых и доверительных отношений с окружающими, он понимает необходимость идти на уступки во взаимоотношениях. Получается, что такие мигранты уважают себя и других в одинаковой степени и готовы к открытым равноправным отношениям с принимающим обществом. Но что самое главное, так это то, что мигранты, придерживающиеся стратегии «Интеграция», демонстрируют очень высокий общий уровень психологического благополучия.

Мигрант с установкой на стратегию «Сепарация» демонстрируют низкую степень «Самопринятия», то есть не желает быть тем, кем является. Данный показатель может свидетельствовать о вынужденном выборе данной стратегии. И самое важное, что мигранты с установкой на стратегию «Сепарация» имеют очень низкий общий уровень психологического благополучия.

Мигранты с установкой на стратегию «Ассимиляция» демонстрируют высокий уровень тревожности и неудовлетворенности собой. Возможно это результат того, что мигрант,

предпочитающий данную стратегию испытывает чрезмерный стресс при попытках одновременно приобрести новые аттитуды и паттерны поведения и избавиться от старых.

Стратегия «Маргинализации» мало предпочитаема мигрантами Москвы и КБР. Однако мигранты с установкой на данную стратегию демонстрируют высокий уровень депрессии и высокий уровень социокультурной дезадаптации.

Таким образом, выяснилось, что мигранты, ориентирующиеся на сходные стратегии адаптации, имеют сходные характеристики психологического благополучия и неблагополучия, независимо от их этнической принадлежности и региона пребывания.

Рольевые позиции участников буллинг-поведения российской и латышской молодежи

О.С. Маркина (Москва)

Role positions in the bullying situation of Russian and Latvian adolescents — *O.S. Markina (Moscow)*

«Буллинг» или школьная травля – серьезная социально-психологическая проблема современной школы. Однако, несмотря на ее злободневность и широкое изучение западными исследователями (E. Roland, D. Olweus, D.A. Lane, M. O'Moore, B. Hillery, D. Tattum, K. Rigby и др.), до недавнего времени в нашей стране школьная травля не выделялась в качестве отдельной проблемы.

Многочисленные исследования показали, что проблема буллинга носит глобальный характер. Данные, приводимые всемирной организацией здравоохранения, указывают на существенное процентное расхождение в показателях распространенности этой проблемы в разных странах.

В рамках совместного проекта, осуществленного в 2010-2011 гг. Институтом социологии образования РАО и Рижской академией педагогики и управления образования (RPIVA) было проведено масштабное кросс-культурное исследование, позволившее выявить распространенность проявлений буллинг-поведения среди учащихся основной и старшей школы, а также выявить стратегий поведения школьников в ситуациях школьной травли. В опросе приняло участие 993 учащихся 9-х и 11-х классов г. Москвы и 975 учащихся 9-х и 12-х классов г. Риги.

Полученные в ходе исследования результаты интересны в первую очередь тем, что позволили выявить так называемые «ролевые позиции» участников школьной травли. Так, было показано, что только половина опрошенных учащихся (50,8% в России и 53,5% в Латвии) в ситуации школьной травли готовы выступить в роли «защитников потерпевшего» (M. Comodeca). В позиции сочувствующих свидетелей могут оказаться 13-14% школьников, в то время как 23,2% россиян и 18,7% латышей готовы игнорировать подобную ситуацию травли своего одноклассника («не буду обращать внимание»). К «пассивным булли» (O'Moore & Kirkham) т.е. конформно настроенным участникам, готовым поддерживать обидчиков, могут быть отнесены 4,6% российских и 3,1% латвийских школьников. Основные статистически значимые различия в отношении московской и рижской подвыборок были зафиксированы относительно позиции «булли» (D. Olweus) – обидчиков. Полученные данные указывают на то, что российские школьники в два раза чаще латышских (3,8% и 1,9%, соответственно) указывают на то, что готовы издеваться над своим одноклассником ($p=.02$).

Анализ ответов респондентов, относительно опыта переживания школьной травли в позиции «жертвы» (D. Olweus) показал, что более половины опрошенных (50,8% россиян и 52,8% латышей) подвергались единичным случаям издевательства, насмешек или игнорирования со стороны своих одноклассников. Практически каждый двадцатый школьник Москвы и Риги (4,7%) указывает на то, что подвергается подобной форме буллинга систематически. Также было выявлено, что 6,9% российских школьников и 9,3% латышей иногда подвергались физической форме агрессии со стороны своих одноклассников (избиение, нанесение вреда имуществу и др.). Доля же тех школьников, кто отметил, что подвергается подобным действиям

одноклассников регулярно среди латышей значительно выше и составляет 2,2%, по сравнению с русскими учащимися, где данный процент зафиксирован на уровне 0,9% ($p = .04$).

Таким образом, полученные материалы указывают на то, что в российских и латышских школах, практически каждый десятый школьник хотя бы раз подвергался физической форме буллинга со стороны одноклассников, что позволяет нам зафиксировать актуальность данной проблемы и подчеркнуть ее межнациональный статус.

Базовые убеждения личности и межкультурная адаптация

О.В. Маслова (Москва)

Basic beliefs of a person and cross-cultural adaptation — *O.V. Maslova (Moscow)*

Проблема межкультурной адаптации является сегодня своеобразным научным «мэйн-стримом». Ситуация межкультурной адаптации предъявляет повышенные требования к личности, когда необходимо с одной стороны соответствовать новым социальным условиям и требованиям, а с другой – сохранять внутреннюю стабильность и равновесие. Поэтому актуальным является изучение вопроса адаптивных ресурсов индивидуальности. Исследователями выявлен ряд когнитивных и эмоционально-личностных свойств, способствующих успешной адаптации к новой культуре (концептуальное мышление, эмпатия, экстравертированность, высокая самооценка, внутренний локус контроля, гибкость, самообладание и мн.др.). На наш взгляд, важным фактором межкультурной адаптации является базовая философия личности. Вера в то, что в мире больше добра, чем зла, убеждение в том, что мир полон смысла, убеждение в ценности собственного Я – эти базовые убеждения, обеспечивая чувство безопасности, благоприятствуют созданию позитивного настроения, влияют на степень открытости личности, поддерживают в неизбежных при кросскультурных перемещениях трудностях.

Нами была предпринята попытка эмпирического изучения успешности межкультурной адаптации в связи с базовыми убеждениями адаптирующихся субъектов. В проведенном нами исследовании приняли участие 348 иностранных студентов из разных регионов мира: Африки (61), Ближнего Востока (81), Китая (80), Латинской Америки (69) и Средней Азии (57). В качестве методик исследования были использованы опросник Л.В.Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде» в адаптации Т.Г.Стефаненко и М.С.Панова и Шкала базовых убеждений Р.Янов-Бульман. С помощью опросника выявлялись показатели адаптации (удовлетворенность, интерактивность, конформность) и дезадаптации (депрессивность и отчужденность). С помощью Шкалы базовых убеждений мы определяли 8 категорий убеждений: благосклонность мира, доброта людей, справедливость мира, контролируемость мира, случайность событий, ценность собственного Я, степень самоконтроля и степень удачи.

Применение факторного анализа для разных регионов не подтвердило глобальной связи между адаптацией и убеждениями: показатели адаптации и показатели Шкалы базовых убеждений «попали» в разные факторы. Однако применение корреляционного анализа Спирмена выявило 26 положительных и 1 отрицательную связь между показателями адаптации (удовлетворенностью, интерактивностью и конформностью) и рассматриваемыми базовыми убеждениями личности. Т.е. чем более позитивна базовая философия субъекта, тем он лучше адаптирован. Показатели дезадаптации – депрессивность и отчужденность – оказались связанными с рассматриваемыми базовыми убеждениями личности 27 отрицательными связями.

Также была выявлена специфика связей между базовыми убеждениями респондентов и показателями их межкультурной адаптации, характерная для представителей разных регионов. Например, конформность латиноамериканских студентов связана с их убежденностью в благосклонности мира и доброте людей, а конформность африканских студентов – с убежденностью в контролируемости мира. Базовые убеждения китайских студентов связаны, главным образом, со степенью депрессивности и отчужденности и не связаны с другими аспектами адаптации.

Таким образом, базовые убеждения личности являются ресурсом межкультурной адаптации.

Разработка опросника защиты мировоззрения

О.В. Митина, В.В. Сорокина (Москва)

Creating the inventory cultural world defense — *O.V. Mitina, V.V. Sorokina (Moscow)*

В настоящее время за рубежом оформилось целое направление, связанное с исследованием приверженности культурных норм и ценностей, принятых в обществе. Согласно последним результатам (Greenberg, Pyszczynski, Solomon и др.), данная личностная характеристика очень часто играет роль своеобразного защитного механизма. Проявляя строгость в отношении требований соблюдения правил поведения, человек ощущает себя общественным защитником, борцом за справедливость, а это снижает негативные мысли и чувства, способствует нормализации психического состояния. Ситуативный рост этого показателя может являться индикатором роста психического нездоровья в целом (выраженность страхов, депрессий, неспособность к конструктивному преодолению стресса).

Учитывая актуальность измерения данной характеристики, мы разработали специальную шкалу из 10 пунктов. На первом этапе были сформулированы более 100 описаний определенных нарушений норм общественного поведения, и испытуемым предлагалось оценить, в какой степени нарушитель заслуживает наказания по 7-балльной шкале. Поскольку формулировки, описывающие явные преступления, обладают низкой дифференцирующей силой, то необходимо было отобрать проступки «на грани нарушения». После опроса 150 испытуемых были отобраны 10 пунктов с наиболее высокими психометрическими показателями: 1 Рвет цветы с клумбы в сквере, 2 Поздно ночью дома производит шумные строительные работы, 3 Бьет своих детей за непослушание, 4 В библиотеке вырывает страницы из книги, 5 Вынимает из оставленной без присмотра чужой сумки какую-то вещь, 6 Садится за руль автомобиля в нетрезвом виде, 7 Не возвращает вещи, взятые на время, 8 Соблазняет человека, состоящего в браке, 9 Пытается перелезть через ограду забора, 10 Выдает секреты друзей. Таким образом, мы можем выделять людей, чье стремление к наказанию нарушителей значимо выше нормы, а с другой, фиксировать ситуативные изменения этого показателя у одного человека при повторном тестировании и тем самым косвенно определять его психический статус.

Второй этап заключался в валидации данного опросника. Испытуемые – студенты вузов Москвы, Вятки и Ташкента общей численностью 335 человек.

В целом представления о том, что допустимо делать, а что нет, в трех выборках схожи, однако, несмотря на единое медиапространство, существуют расхождения между жителями Москвы, среднего российского города и Узбекистана. Так анализ трех выборок показал, что либеральнее всего респонденты отнеслись к 9-му и 1-ому поступку, значимо строже к 4 и 5. При этом если насчет 5-го все единодушны, то по поводу 4 вятские респонденты значимо либеральнее московских и ташкентских. Также были установлены значимые различия по пунктам 3, 8 (москвичи либеральнее, чем вятичи), 6 (жители Ташкента либеральнее, чем в Вятке и Москве), 7 (москвичи либеральнее, чем ташкентцы и вятичи). Значимых гендерных различий выявлено не было. По городам между полами разница по ряду вопросов была значимая. В Москве по 2 и 4 пунктам мужчины более строги. По 3 пункту женщины оказались более строгими в Москве и Ташкенте, а по 5-му в Ташкенте и Вятке.

Надежность α -Кронбаха в трех выборках лежит в диапазоне от 0.65 до 0.79.

Кроме того испытуемые отвечали на опросник психосоматических расстройств, диагностирующий субъективные проявления психического и физического здоровья. Как и следовало ожидать, установлены положительные корреляции между наличием тех или иных отклонений и желанием проявить строгость в соблюдении порядка.

СМИ и психологические последствия терроризма

А.А. Мкртычян (Москва)

Mass media and psychological consequences of terrorism — *A.A. Mkrtchyan (Moscow)*

Для противодействия терроризму мало обладать знаниями о видах терроризма, его целях и т. д. Необходимо рассматривать данный вид преступлений и с точки зрения психологических последствий, таких как легитимизация насилия, принятие террористической идеологии и т.д. Но констатация и перечисление последствий также не является панацеей в процессе противодействия, как самому терроризму, так и распространению его негативного влияния. Актуальным является вопрос о взаимосвязи СМИ и негативных последствий терроризма, а также роли СМИ в процессе их контроля и редуцирования. Следует отметить, что объектом изучения должны стать небольшие группы (чаще — молодежные), носители не столь радикальных антитеррористических взглядов, как у большинства в обществе. Именно эти группы представляют интерес для террористов, которые рассматривают их в качестве среды для поиска новых кадров, а также как основу для формирования положительного отношения и почву для распространения своих взглядов и позиций. Одной из ключевых проблем является не сам факт формирования определенного отношения к террористам, а то, что само по себе подобное отношение не стабильно. Оно подвержено изменениям, в т.ч. и весьма кардинальным, смещаясь от негативного полюса к позитивному, способствуя, тем самым, формированию девиантного поведения и негативных состояний. И одним из самых значимых факторов, способных влиять на подобные изменения, является процесс взаимодействия СМИ и общества. Сама по себе трансляция информации о террористическом акте не является причиной формирования девиантных форм поведения, равно как и развития негативных психологических и психических состояний. Степень и направленность последствий определяется не самим фактом трансляции, а ее отдельными характеристиками. В частности, степенью подробности и детальности информационного сюжета, характеристиками и спецификой комментариев, а также — образом коммуникатора.

Когнитивная сложность как фактор изменения образа этнического «другого»

Е.А. Молчанова (Ижевск)

Cognitive complexity as a factor in changing the image of the ethnic 'other' — *E.A. Molchanova (Izhevsk)*

В нашем исследовании была поставлена задача — выявить изменение представления удмурта о себе по мере последовательного усложнения ситуаций, предъявляемых респондентам, за счет добавления в них участников других этногрупп — доминантных народов Удмуртской Республики (русских и татар). В качестве фактора изменения образа удмурта и этнического «другого» анализировалась когнитивная сложность.

В эксперименте приняли участие студенты удмуртской национальности факультета Удмуртской филологии Удмуртского Государственного Университета в количестве 15 человек в возрасте 18-19 лет. Нами была использована методика психосемантического анализа Д. Пибоди и А.Г. Шмелева, включающая 32 личностных биполярных шкалы, по которым респонденты оценивали в баллах от +3 до -3 различные сочетания объектов: удмурт, русский, татарин.

Нами была составлена матрица данных, при помощи которой выявлялись значимые различия в представлении удмуртов о себе и об этническом «другом» с использованием критерия Манна-Уитни. Значимые различия анализировались с точки зрения четырехпозиционной модели личностных черт Д. Пибоди, А.Г. Шмелева.

Предварительные данные позволяют говорить о том, что в ситуациях, с увеличением когнитивной сложности в автостереотипе увеличиваются адаптивные черты, стереотип

приобретает направленность в сторону социальной желательности. Напротив, в гетеростерее- типе появляются оценочные компоненты, он становится направленным в сторону социальной нежелательности и к усилению негативных психологических установок. Это подтверждает проявление феномена «зеркального образа», заключающегося в том, что члены двух этнических групп приписывают идентичные социально желательные черты себе, а идентичные социально нежелательные – другим.

Полученные результаты дают возможность продолжения исследования и разработки социально-психологических механизмов трансформации социально непривлекательных этнических стереотипов по отношению к этническому «другому».

К вопросу о проблематике этнопсихологических исследований

Е.П. Непочатых (Курск)

On the problems of ethnopychological research — *E.P. Nepochatykh (Kursk)*

Современные социокультурные процессы, связанные с тенденцией глобализации, с одной стороны, со стремлением народов сохранить свою самобытность – с другой, порождают специфические особенности межкультурного и межэтнического взаимодействия, задают новые направления теоретических и эмпирических исследований.

На разных этапах истории развития этнопсихологии изучались обычаи, нравы, традиции, своеобразие поведения представителей этнических общностей, осмысливались различные формы взаимодействия этнокультур, анализировались проблемы межэтнических отношений. В России XIX века данная проблематика отражалась в деятельности «Русского географического общества» (Н.Д. Надеждин, К.Д. Кавелин, В.К. Бэр). Большой вклад в осмысление национальных проблем и этнокультурных процессов внесли выдающиеся русские философы конца XIX – начала XX в.в. (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Г.Г. Шпет).

Большой вклад в развитие этнопсихологии внесли экспериментальные исследования А.Р. Лурии о культурных различиях в интеллектуальной деятельности.

В период с 50-х по 80-е годы XX века отечественные философы и историки (Л.Н. Гумилев, Б.Н. Поршнев, А.Х. Гаджиев, А.Ф. Дашдамиров и др.) уделяли важное внимание теоретическому обоснованию сущности и содержания этнопсихологии как явления общественного сознания; этнографы (Ю.В. Бромлей, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробичева, В.И. Козлов и др.) изучали роль традиций народов в социальной регуляции поведения, влиянии многообразия культурной среды на психику представителей различных этнических общностей.

С 80-х годов XX века проблематика этнопсихологических исследований определялись социально-политической и экономической обстановкой российского общества (появление «горячих точек», вооруженные конфликты, трудовая и вынужденная миграция). Это породило множество социально-психологических проблем у представителей разных этногрупп (адаптация вынужденных мигрантов и беженцев, возникновение межэтнической напряженности в обществе, проявляющейся в вербальном остракизме, агрессивных действиях, физическом насилии по отношению к разным категориям мигрантов со стороны местного населения).

За последние 25-30 лет в отечественной этнопсихологии накоплен определенный опыт теоретических и эмпирических исследований, способствующий изучению этнопсихологических особенностей этнических общностей и использованию полученных данных в управлении, регулировании межэтнических отношений. Среди множества работ следует выделить исследования межэтнической напряженности (Г.У. Солдатова), изучение особенностей этнической идентичности (Т.Г. Стефаненко, Е.П. Белинская, В.Ю. Хотинец, В.А. Тишков), адаптации и аккультурации мигрантов (Н.М. Лебедева, В.В. Гриценко и др.); поиск эффективных форм развития установок толерантного сознания среди молодежи (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, О.В. Лунева, Н.М. Лебедева, Л.Г. Почебут, Е.Н. Резников, Хухлаев О.Ю.,

Чибицова М.Ю. и др.). Данные исследования вносят свой вклад в осмысление межэтнических отношений на современном этапе развития нашего общества.

Динамика автобиографического коллективизма и индивидуализма в контексте требований социальных изменений

В.В. Нуркова, М.В. Днестровская (Москва)

Dynamics of autobiographical individualism and collectivism within the context of social transformation — V.V. Nourkova, M.V. Dnestrovskaya (Moscow)

Проект перспективного развития России предъявляет диалектические требования к личности человека. Цель экономической модернизации диктует поощрение инновационных тенденций (автономность, индивидуализм), а преодоление демографического кризиса, напротив, требует опоры на традиционные ценности (укрепление родственных связей, коллективизм). Возможно ли устойчивое развитие личности гетерархического мотивационного профиля, непротиворечиво интегрирующего ценности инноваций и ценности традиций?

Вопрос о полярности параметров коллективизма и индивидуализма в структуре личности остается дискуссионным (Ш.Шварц, Г.Хофстеде, Г.Триандис, К.Каджицибаси и др.). По нашему мнению, адекватным «масштабом» для возможного синтеза данных личностных качеств является целостное представление человека о своем жизненном пути, носителем которого является автобиографическая память (АП). Именно АП, в содержании которой отражена мера согласованности требований инновационности и традиционности, принципиально определяет траекторию развития личности в координатах указанных ценностей.

Определение специфики процессов адаптации личности к особому типу социальных изменений, требующих согласованности смысловой регуляции деятельности на основе ценностей инновационности и традиции делает актуальной задачу изучения целостной картины личного прошлого людей, принадлежащих к культурным общностям с различным уровнем коллективизма и индивидуализма (городская и деревенская), а так же лиц, мигрировавших из деревни в город, и поиск закономерностей взаимосвязи и динамики этих параметров в субъективном представлении человека о своем жизненном пути.

В результате исследования автобиографических нарративов 60 респондентов, представляющих городскую, деревенскую и мигрантную культурные общности, была выявлена взаимосвязь и динамика изменения пропорционального отношения вербальных маркеров индивидуализма и коллективизма в отношении различных этапов жизни. Было показано, что коллективизм и индивидуализм в нарративах о личном прошлом не исключают друг друга, а имеют культурно-специфичную динамику, отражающую содержание жизненного сценария.

Деревенские респонденты на фоне общего высокого коллективизма индивидуалистично вспоминают ранее детство и старость, что можно связать с автономной ценностью старческого возраста в традиционной культуре. Горожане на фоне высокой представленности индивидуализма во всех возрастах коллективистично вспоминают о детстве. Здесь адекватно говорить о сценарии зрелости, сбалансированном по параметру коллективизма и индивидуализма, который выступает совместно с коллективистским сценарием детства и индивидуалистичным сценарием юности. Для представителей мигрантной группы характерен гибридный тип жизненного сценария. Вспоминая о своем детстве, представители данной группы реализуют «городскую» модель коллективистичного детства. В старости наблюдается резкий подъем коллективизма при снижении индивидуализма. Можно предположить, что в мигрантной группе в воспоминаниях о пожилом возрасте присутствует конфликт – представители данной группы пытаются заимствовать городскую модель коллективистической старости, но при этом не могут удержать уровень индивидуализма, свойственный зрелости, поскольку не находят того ожидаемого уровня почтения к старости, который был ими интериоризован в детстве.

Кросс-культурный подход в изучении этнографических и этнических групп (на примере российских немцев)

Е.А. Киселева, Н.Т. Колесник, Е.А. Орлова (Москва)

Cross-cultural approach in studying of ethnographic and ethnic groups (on an example of the Russian Germans) — *E.A. Kiseleva, N.T. Kolesnik, E.A. Orlova (Moscow)*

Этнографическая группа – обособленная часть народа, культура и быт которой сохраняют некоторые особенности (диалект, специфику материальной и духовной культуры, религиозные различия и т. п.). Она образуется при ассимиляции народностью или нацией инонациональных групп, при слиянии племен в народность, когда эти племена сохраняют некоторые характерные черты. Этнографическая группа возникает также при длительном отрыве части народа от основного этнического массива (вследствие миграционных процессов, изменения государственных границ и т. д.).

Этническая группа – родственная по языку и близкая по культуре общность людей. Этническая группа обычно рассматривается как субкультура в рамках более крупного общества, чья культура отличается от него в важных отношениях. Входящие в состав этнической группы члены разделяют, или считают что разделяют, представление о своей отличной идентичности как группы. Эта воспринимаемая идентичность может основываться на общих религиозных верованиях, цвете кожи, национальном происхождении или др. критериях. Как правило, но не обязательно, этническая группа имеет определенные неформальные правила поведения, отличающиеся от правил более общей культуры. Для представителей этнической группы характерны определенные права и обязанности и специфические языковые паттерны. Эти паттерны взаимозависимого поведения часто отличают членов этнической группы от представителей той или иной социальной категории.

Наука о человеческом поведении должна включать в себя данные наблюдений, собранные по всему миру, а не только в нескольких промышленно развитых странах, где, в основном, и проводились до сих пор исследования. Понятие культуры суммирует множество важных воздействий, оказываемых на человеческое поведение, и содержит основания для понятий личной и групповой идентичности, формируемой и сохраняемой людьми. Кроме того, различные аспекты культуры оказывают большое влияние на формулировку, распространение и принятие программ, предусматривающих оказание психологических услуг или использование психологических принципов.

Поскольку большая часть кросс-культурных исследований имеет целью уяснение понятий в том виде, как их представляют себе носители изучаемой культуры, влияние когнитивной психологии в этой области всегда было особенно сильным. При таком акценте определение культуры, принадлежащее Гиртцу, схватывает суть кросс-культурных исследований: «Культура – это исторически передаваемый паттерн значений, воплощенных в символах, система наследуемых представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди сообщают, сохраняют и развивают свои знания о жизни и свои attitudes к ее разным сторонам».

Российские немцы – этнические немцы, на протяжении ряда поколений жившие или живущие на территории России, которые в связи с историческими условиями добровольно или принудительно мигрировали. Их социальная идентичность появляется в ходе развития и означает чувство принадлежности к целостной структуре, осознание ими того, что они являются частью этой структуры и занимают в ней определенное беспспорное положение.

Несомненно, что кросс-культурные исследования имеют важнейшее значение для разработки теорий и программ в ходе исследований данной этнической группы.

Взаимосвязь мотивации поведения по отношению к здоровью с социокультурным контекстом: кросс-культурный анализ

Е.В. Осипова (Москва)

Relationship between motivation of health behavior and sociocultural context: Cross-Cultural Analysis — E. Osipova (Moscow)

Мотивация здорового образа жизни занимает центральное место в формировании и сохранении здоровья каждого человека. Под мотивацией такого поведения понимается осознание человеком личной ответственности и необходимости заботиться о здоровье как основе активной жизнедеятельности, гармоничного развития и успешной профессиональной самореализации. При отсутствии мотивации у человека любые мероприятия по сохранению здоровья будут слабо эффективны или вообще нерезультативны.

В нашей работе нам представляется важным изучить, как мотивация личности и социокультурные факторы среды обуславливают отношение к здоровью российской и канадской молодежи, которое, по нашему предположению, лежит в основе различий в состоянии здоровья и продолжительности жизни людей в этих двух странах.

Цель исследования: выявление взаимосвязей мотивации поведения личности по отношению к своему здоровью и социокультурного контекста.

Объект: студенты России и Канады.

Предмет: мотивация здоровье-сберегающего и здоровье-разрушающего поведения студентов России и Канады.

Рассмотрим полученные результаты исследования. Поведение российских студентов по отношению к своему здоровью в большей степени внутренне мотивировано, также наблюдается взаимосвязь внешней мотивации поведения и индикаторов здоровья. Взаимосвязи автономной мотивации с показателями здоровья отсутствуют.

В Канаде ведущими видами мотивации, формирующими здоровье-сберегающее поведение, являются автономная и внутренняя мотивация. Отсутствие взаимосвязей внешней мотивации на всех уровнях (культуры и социального капитала с внешней мотивацией, внешней мотивации с поведением относительно здоровья и психологическим благополучием) свидетельствует о том, что канадцы серьезно и вдумчиво относятся к своему здоровью и не следуют здоровому образу жизни из-за внешних факторов. Государство формирует у граждан личную ответственность за свое состояние здоровья, поэтому автономная мотивация поведения на исследуемой выборке способствует регулярности здоровье-сберегающих практик, следованию здоровому образу жизни и удовлетворенности жизнью.

Итак, культурная специфика взаимосвязей мотивации и поведения проявилась в том, что в Канаде автономная и внутренняя мотивация здоровье-сберегающего поведения (правильного питания и занятия спортом), а в России – внешняя и внутренняя мотивация связаны с позитивными установками личности по отношению к здоровью и регулярностью здоровье-сберегающих практик.

У российских студентов автономная мотивация курения негативно, а внутренняя мотивация курения позитивно взаимосвязаны с частотой здоровье-разрушающих практик, т.е. у российских студентов автономная мотивация здоровье – разрушающего поведения препятствуют разрушению здоровья.

У канадцев автономная и внутренняя мотивация курения препятствуют регулярности здоровье-разрушающих практик и удовлетворенности жизнью, в то время как автономная и внутренняя мотивация употребления алкоголя негативно взаимосвязаны с поведением, направленным на поддержание здоровья.

Характерный для российского общества коллективизм и показатели социального капитала способствуют формированию внешней и внутренней мотивации здоровье-сберегающего поведения, как наиболее предпочитаемых по отношению к своему здоровью. Согласно анализу взаимосвязей мотивации здоровье-сберегающего поведения с показателями здоровья,

преобладающими видами мотивации являются автономная и внутренняя. Значимыми при формировании этих видов мотивации поведения выступают показатели социального капитала (доверие друзьям, социальным институтам, позитивная гражданская идентичность). При рассмотрении взаимосвязей мотивации здоровье-разрушающего поведения, также выявлены социокультурные различия взаимосвязей мотивации и поведения по отношению к здоровью. Соответственно, можно говорить о культурно специфических характеристиках общества (индикаторы культуры и показатели социального капитала), которые влияют на мотивацию поведения личности по отношению к своему здоровью.

Соблюдение русскими этнических норм в разных группах

Е.Н. Резников (Москва)

Observing by Russians ethnic norms in varies groups — *E.N. Reznikov (Moscow)*

Нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению психологического облика русских в Костромской области по районированной выборке во всех 26 районах области. Выборка включала только русских, постоянно проживающих в Костромской области. При выборе респондентов учитывались их национальность, возраст, социальное положение, пол и профессии, место проживания (город и село) и пространственная локализация респондентов (районы области). Всего было опрошено 610 респондентов. Для оценки проявления норм использовалась 5-и балльная шкала (от «очень редко проявляются – 1 балл» до «очень часто проявляются – 5 баллов»).

На формирование этнопсихологических норм русских влияли природно-географические условия; виды трудовой деятельности, которыми занимались русские люди; религия; идеология; история этноса; культура; миграционные потоки; социально-экономические условия; глобализационные процессы и Интернет.

По материальной обеспеченности 1 ранг среди горожан и селян занимает ответ, что «Носителями русских этнических норм в общении, поведении и образе жизни являются «средние слои». Часть «Средних слоев русских», делающих бизнес в России, не могут не придерживаться русского образа жизни, так как это может отрицательно повлиять на их дело. Объяснение заключается в том, что экономическая независимость названных слоев русских позволяет им делать выбор: вести себя согласно национальным традициям (воспитывать детей согласно русским обычаям; ходить в церковь; быть совестливыми и справедливыми; учитывать рыночные отношения и пр.), или не придерживаться их. Вторая часть «Средних слоев русского населения» ведет свой бизнес с западными партнерами, в силу чего придерживаться западного образа жизни и не являются носителями русских традиций. Вместе с тем, чтобы не выделяться из основной массы предпринимателей, они могут создавать «Видимость выполнения национальных норм». 2 ранг в обеих выборках принадлежит «Бедным слоям населения». Старинные национальные традиции и православная церковь позволяют поддерживать русским не только друг друга, но и воспитывать подрастающее поколение в уважении к национальному образу жизни русских людей, в вере в Бога, формировать у подрастающего поколения национальные нормы поведения. Различий в оценках между «Средне обеспеченными людьми» и «Бедными людьми» среди горожан не имеется, а среди селян различия на уровне тенденции.

Среди социальных групп 1 ранг в обеих выборках занимают «Крестьяне, как социальная группа, являющаяся носителем русских этнических норм в общении, поведении и образе жизни». 2 ранг, по мнению респондентов, занимает «Интеллигенция». Как социальную группу, ее можно разделить на две подгруппы. Одна ее часть является выразителем русских традиций. Она выступает с гражданско-патриотических позиций и не допускает националистических высказываний. Вторая подгруппа придерживается либеральных взглядов. 3 ранг принадлежит социальной группе «Рабочие».

Среди возрастных групп 1 место в городской выборке, а в сельской 2, принадлежит «Группе лиц пожилого возраста, являющейся носителем русских этнических норм в общении, поведении и образе жизни». 2 ранг среди горожан, а у селян 1, занимают «Лица старшего возраста». «Молодежь» не является носителями национальных традиций (оценки ниже 3 баллов).

По месту проживания 1 ранг в обеих выборках принадлежит «Сельским жителям». Поражает единодушное мнение по оценкам в двух группах респондентов. 2 место занимают «Горожане», являющиеся «Носителями русских этнических норм в общении, поведении и образе жизни».

По полу среди носителей русских традиций 1 место среди горожан и селян принадлежит женщинам. Оценка проявления обсуждаемых характеристик в обеих выборках высокие («часто встречаются»). Данное суждение общепризнано. 2 ранг среди горожан и селян принадлежит мужчинам. Вместе с тем, интенсивность проявления национальных норм у мужчин, по сравнению с женщинами, значительно менее выражено.

Среди профессиональных групп, по мнению горожан и селян, 1 ранг принадлежит суждению, что «Носителями русских этнических норм в общении, поведении и образе жизни» являются «Учителя». На 2 месте среди горожан, а у селян на 3, находятся «Медицинские работники». 3 ранг среди городских, а 2 среди сельских респондентов, принадлежит группе «Фермеры».

В заключение принципиально важно сделать вывод, что из профессиональных групп в русском этносе «Учителя» являются носителями психологических норм русского народа, и они формируют соответствующие ценности и нормы у подрастающего поколения. Можно предположить, что в силу названной причины среднее образование в стране систематически подвергается реформированию. «Медицинские работники» занимают 2 ранг, что свидетельствует об отзывчивости и сострадания медицинских работников к больным. Исторически сложилось представление, что медицинские работники, дающие клятву Гиппократа, являются нравственными и сердобольными людьми, чьи профессиональные и личностные качества находят отклик в душах русских людей.

Особенности ценностно-смысловой сферы личности американских и российских студентов

Н.Р. Салихова (Казань)

Peculiarities of value-meaning sphere of the personality of the American and Russian students — N.R. Salichova (Kazan)

Формирование ценностно-смысловых структур личности происходит в процессе присвоения культурно-исторического опыта и ценностей общности, в которую человек включен. Накоплены данные о специфике содержательных, определяемых ценностными приоритетами, сторон ценностно-смысловой сферы личности в разных культурах, при этом они изучаются в отрыве от ее динамических сторон, определяемых в частности тем, как человек оценивает степень реализации его личностных ценностей в жизни. Выявление социо-культурной специфики ценностно-смысловой сферы личности в соотношении ее содержательных и динамических сторон и стало целью исследования.

Попарное сравнение 12 терминальных ценностей осуществляли по критериям их важности и доступности 23 студента Колумбийского (Нью-Йорк, США) и 23 студента Казанского университетов (Россия). В каждой группе определялись иерархия ценностей, индивидуальный индекс реализуемости и смысловой тип ценностей.

Анализ иерархии ценностей в сравниваемых выборках показал как общие для всех студентов моменты, так и ряд особенностей. В обеих выборках к высокоранговым относятся ценности активной деятельной жизни, материально обеспеченности и любви, а к низкоранговым – творчества и красоты природы и искусства. На одинаковом восьмом месте находится

ценность уверенности в себе. Наибольшие отличия в иерархии ценностей, прямо связанные с различиями культур, выявлены относительно ценностей свободы, здоровья, познания и наличия хороших и верных друзей. Важность свободы выше в выборке американских студентов (третий ранг против девятого в российской выборке), ценность наличия друзей важнее для российских студентов (третий ранг против восьмого в американской выборке), важность ценности познания выше у американских студентов (седьмой ранг против одиннадцатого).

Сопоставление индивидуальных индексов реализуемости ценностей показало, что они значительно выше (при $p < 0,01$) у американских студентов по сравнению с российскими. Значит, американские студенты, ориентируясь на реальность, ценят то, что имеют, понижая важность недоступного, тогда как российские оценивают как более важные малодоступные для себя ценности по принципу – лучше журавль в небе, чем синица в руках.

Сравнение смыслового типа ценностей отдельных жизненных сфер выявило аналогичные различия в типе смыслообразования. У американских студентов преобладает свободно-реализуемый тип смыслообразования (58 %), и в меньшей степени представлены барьерный (25 %) и барьерно-реализуемый (17 %). У российских студентов преобладает барьерный тип (50 %), обнаруживается также барьерно-проблемный (25 %), все остальные представлены в меньшей степени (по 8 %). Различаются типы смыслообразования в отношении ценности любви: у американских студентов она является свободно-реализуемой, у российских – барьерной. Ценности здоровья и познания у американских студентов принадлежат к барьерно-реализуемому типу, а у российских – к барьерному. Противоположными по смысловому типу оказались ценности активной деятельной жизни, уверенности в себе и творчества: у российских студентов они являются барьерными, а у американских – свободно-реализуемыми.

Итак, выявлены различия ценностно-смысловой сферы личности американских и российских студентов как по содержательному, так и по динамическому критериям. Причем каждый из них дает независимую от другого критерия картину различий.

Особенности национальной самоидентификации подростков (по материалам кросскультурного исследования учащихся школ Москвы и Риги)

М.М. Смылова (Москва)

National self-identification features of adolescents (based on materials of crosscultural research of Moscow and Riga schools) — *M.M. Smyslova (Moscow)*

Сегодня проблема национальной идентичности становится особенно актуальной в контексте общих тенденций, связанных с глобализацией. Мир становится все более целостным, что, в свою очередь, усиливает межкультурные контакты. Существование в условиях современной поликультурной реальности требует от человека умения принимать культуру, язык, нормы и обычаи народов, среди которых он оказывается, сохраняя при этом собственную национальную индивидуальность и позитивную этническую идентичность.

Исследование основано на материалах анкетного опроса, проведенного в 2010 году Институтом социологии образования РАО совместно с Рижской Академией педагогики и управления образованием среди учащихся 9-х – 11-х классов общеобразовательных школ Москвы и 9-х – 12-х классов школ Риги. В анкете респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с их отношением к собственной национальной принадлежности. В данном исследовании приняли участие 993 московских школьника, в Риге были сформированы две подвыборки, одну из которых составили 964 ученика школ национальных меньшинств (официальное название школ, где обучаются русскоязычные дети), а вторую – 975 учащихся рижских общеобразовательных школ. Выделение учеников школ национальных меньшинств в качестве отдельной подвыборки имеет принципиальное значение для данного исследования, поскольку позволяет взглянуть на русских, оказавшихся в особой социокультурной

ситуации, когда их официальный статус характеризуется принадлежностью к национально-мужскому меньшинству.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Зафиксирована особая динамика изменений в эмоциональном отношении подростков к своей национальности в зависимости от влияния гендерных и возрастных факторов: в 9-м классе гендерные различия не проявляются, но к 11-му классу выявляется отчетливое влияние гендерного фактора на отношение подростков к собственной национальности. Девочки значительно чаще мальчиков не придают особого значения собственной национальной принадлежности.
- 2) Различия в отношении к собственной национальности связаны с таким социокультурным фактором, как принадлежность подростка к группе национального большинства, меньшинства или полукровок. Характерно, что представители первых двух групп склонны демонстрировать схожее (в основном позитивное) отношение к своей национальной принадлежности, в то время как ответы детей от смешанных браков фиксируют наличие у значительной части из них проблем, связанных с национальным самоопределением.
- 3) Ученики школ национальных меньшинств Риги, где представители национального меньшинства становятся большинством в конкретной школе, принципиально иначе фиксируют свои эмоциональные переживания, связанные с национальным самоопределением. Представители национальных меньшинств (в подавляющем большинстве — русские) значительно чаще, чем представители национального большинства (т.е. латыши), испытывают гордость от своей национальной принадлежности. При этом латыши и дети от смешанных браков русских с латышами чаще склонны нивелировать для себя значение собственной национальности. Это позволяет сделать вывод о том, что эмоциональное отношение к собственной национальности в существенной степени определяется социокультурной средой образовательного учреждения.

Сравнительный анализ специфики этносоциальных установок студенческой молодежи Крыма в структуре межличностного взаимодействия

В.Н. Струнина (Евпатория)

Comparative analysis of the specificity of the ethno-social attitudes of Crimean students in the structure of interpersonal interactions. — V.N. Strunina (Yevpatoriya)

Возрастает значение научного поиска социально-психологических механизмов и эффективных путей стабилизации межэтнических отношений для поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия в Украине.

В ходе проведенного исследования определены особенности этносоциальных установок представителей основных этноконтактных групп студенческой молодежи АР Крым и их место в структуре межличностного взаимодействия.

Система идентичностей основных этноконтактных групп АРК (крымские татары, этнические россияне, этнические украинцы) строится на разных ценностно-культурных основаниях. В структуре идентификационной матрицы крымских татар первые места занимают определения, которые вошли в категории “семейная принадлежность”, “гендер”, “этническая идентичность”. В структуре идентификационной матрицы представителей российской этнической группы первые места в иерархии занимают определения, которые вошли в категории “личностные качества”, “учебная принадлежность”, “самооценка”. В структуре идентификационной матрицы представителей украинской этнической группы АРК на первых позициях находятся определения, которые вошли в категории “учебная принадлежность”, “семейная принадлежность”, “самооценка”.

Анализ когнитивных и эмоциональных компонентов этносоциальной установки представителей этноконтактных групп АРК позволяет утверждать, что по многим параметрам они статистически достоверно отличаются.

Содержание когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов этносоциальной установки у россиян относительно крымскотатарского и украинского этносов характеризуется выраженной амбивалентной направленностью. У крымских татар относительно россиян – носит негативный характер, а относительно украинцев – более нейтральный, со склонностью к позитивному полюсу. У украинцев относительно россиян – носит амбивалентный характер, а относительно крымских татар – нейтральный, со склонностью к негативному полюсу. Смысловые значения позитивных и негативных качеств, данных украинцами россиянам, в основном очень близки, однако их эмоциональные параметры противоположны.

Этносоциальные установки крымских татар коррелируют с межличностным взаимодействием, ведущими тенденциями которого являются соперничество, активность в отстаивании собственных интересов и зависимость от авторитетов. У этнических россиян АРК ведущими тенденциями являются: агрессивность, непоследовательность в отстаивании собственных интересов, чуткость и прямолинейность. У этнических украинцев АРК ведущими тенденциями являются компромисс, склонность отстаивать собственные интересы, недоверчивость.

Результаты исследования психологической травмированности жителей Северной и Южной Осетии

З.В. Султанова (Владикавказ)

The study of psychological traumatized individuals in Northern and South Ossetia –
Z.V. Sultanova (Vladikavkaz)

За последние два десятилетия история преподнесла немало испытаний жителям Южной и Северной Осетии. В череде террористических актов на севере погибли сотни человек, третья часть из них составляют дети. На юге мирное население не единожды подвергалось силовому вторжению, вплоть до откровенного физического уничтожения.

В социуме, где жизнь людей изобилует столь интенсивными негативными событиями проблемы связанные с психологической травмированностью стоят особо остро. Данное исследование проводилось с целью сравнения и выявления наличия или отсутствия посттравматических реакций у жителей севера и юга, а также влияния на южан военного вторжения в августе 2008 г.

Диагностика психотравмированности осуществлялась с помощью гражданского варианта Миссисипского опросника, и Шкалы оценки влияния травматического события. Также проанализирована актуализация образов будущего с помощью методики «Психологическая автобиография» Коржовой Е.Ю. Обследовано 69 жителей Южной и 62 Северной Осетии.

Существенных различий в степени психотравмированности между северянами и южанами не выявлено. Однако данные по северу ($t=3,14$ при $p\leq 0,001$), и в особенности по югу ($t=4,76$ при $p\leq 0,001$) значимо выше, чем средние значения у людей, подвергшихся воздействию потенциально травмирующих событий – беженцев и существенно не отличаются от профессионалов, род деятельности которых связан с риском для здоровья – ликвидаторов аварии на ЧАЭС. Нормативные данные по группам беженцев и ликвидаторов выявлены в предыдущих отечественных исследованиях.

Анализ влияния военного вторжения августа 2008 года выявил ряд фактов. Признаки «избегания» практически не отличаются от проявления их у беженцев и ликвидаторов в «норме». Симптомы вторжения ($t=3,14$ при $p\leq 0,001$) и физической возбудимости ($t=2,99$ при $p\leq 0,01$) же значительно преобладают.

Актуализация образов будущего с помощью «Психологической автобиографии» значительно затруднена у тех и других. Южане называют существенно меньше событий ($t=3,03$ при

$p \leq 0,01$), ожидающих их в будущем, чем северяне. Представители Северной Осетии же значительно реже ($t = -9,85$ при $p < 0,001$) «заглядывают» в будущее, чем жители Санкт-Петербурга, которые составили выборку при определении ориентировочно-нормативных данных в ходе разработки методики. Столь невысокая продуктивность актуализации образов указывает на беспокойство за будущее и воздействие психотравмирующих событий прошлого.

У 35% южан и 30% северян составляют психические нарушения, превышающие средний порог и приближающиеся к ПТСР. Посттравматические стрессовые расстройства обнаруживают 13% северян и 10% южан. Хорошо адаптированные и на юге и на севере составляют не более 2%. У северян и южан наличествует, беспокойство за будущее, чаще, чем в других, вероятно, более стабильных в социально-политическом плане регионах страны.

Результаты исследования указывают на актуальность принятия мер по гармонизации психологического состояния жителей обеих республик. В рамках компетенции психологов в этом ряду мер особое место занимает своевременное оказание психологической помощи и подготовка специалистов, занимающихся вопросами преодоления постстрессовых расстройств.

Социальный капитал и психологическое благополучие представителей этнических групп в мультикультурном обществе

А.Н. Татарко (Москва)

The social capital and psychological well-being of representatives of ethnic groups in a multicultural society
— A. Tatarko (Moscow)

Анализ литературных данных по проблематике социального капитала позволяет сказать, что данный феномен имеет 3 основные функции:

- 1) способствует развитию экономики, снижая трансакционные издержки и повышая доверие;
- 2) играет важнейшую роль в формировании политической активности и ответственности граждан общества;
- 3) способствует физическому и психическому здоровью, психологическому благополучию и удовлетворенности жизни.

В рамках данного исследования рассматривается вопрос о связи социального капитала с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью у представителей различных этнических групп мультикультурного общества.

В выборку вошли представители шести этнических групп, проживающих в различных регионах России: Южном федеральном округе, Москве, Башкирии ($N=873$). Русские опрашивались во всех трех регионах, чтобы нивелировать вариативность, создаваемую межрегиональными различиями.

Для целей исследования разработана анкета, включающая два основных блока методик и вопросов, позволяющих оценить: психологическое благополучие (методика К. Рифф) и удовлетворенность жизнью; социальный капитал. Оценивались 3 измерения социального капитала: общий уровень доверия личности; характеристики гражданской идентичности (выраженность и степень позитивности); толерантность к представителям иных групп.

Проведенный на общей, смешанной по этническому признаку выборке, корреляционный анализ показателей социального капитала с 6-ю показателями психологического благополучия, его общим индексом, а также шкалами удовлетворенности жизнью и материальным благосостоянием позволил обнаружить, что наибольшее количество связей с психологическим благополучием демонстрируют характеристики гражданской идентичности – выраженность и позитивность.

Анализ взаимосвязи компонентов психологической структуры социального капитала с индексом психологического благополучия по каждой из этнических групп отдельно, позволил выявить следующую специфику:

а) у армян с психологическим благополучием связано доверие к представителям иных групп и толерантность. Армяне являются единственной этнической группой, у которой толерантность коррелирует с психологическим благополучием;

б) у башкир, татар, дагестанцев и чеченцев с психологическим благополучием связана только выраженность гражданской идентичности;

в) только у русских все рассматриваемые компоненты психологической структуры социального капитала, кроме толерантности к представителям иных групп, взаимосвязаны с психологическим благополучием. Так же важно заметить, что русские – единственная этническая группа, у которых доверие и позитивность гражданской идентичности взаимосвязаны с психологическим благополучием.

Взаимосвязь психологического благополучия с выраженностью гражданской идентичности оказалась наиболее универсальной и встречающейся у большинства этнических групп России.

Рассмотрение взаимосвязи социального капитала и психологического благополучия на межгрупповом уровне анализа, позволило только убедиться в устойчивости обнаруженных и описанных выше феноменов. Было показано, что выраженность гражданской идентичности связана с такими компонентами психологического благополучия (по К. Рифф), как «Позитивные отношения с окружающими» и «Автономия». Доверие, оказалось связанным с таким измерением психологического благополучия, как «Наличие цели в жизни». Позитивность гражданской идентичности продемонстрировала связь с удовлетворенностью материальным благополучием.

Данная работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-06-00056а (Взаимосвязь компонентов психологической структуры социального капитала и установок экономического поведения).

Гендерные различия во взаимосвязи этнонациональных установок и стратегий совладания с трудными ситуациями у подростков

А.Е. Фомичева (Москва)

Gender differences in the relationship Ethnic attitudes and strategies of coping with difficult situations in adolescents – *A.E. Fomicheva (Moscow)*

Область пересечения личностного и социального в человеке является одной из наиболее актуальных для изучения с точки зрения современной психологии. В рамках этой глобальной проблемы интерес вызывает то, как, в какой степени осуществляется взаимовлияние индивидуальных особенностей личности и социальных установок.

В свою очередь, исследование этнонациональных установок, как одного из видов социальных установок, играет важнейшую роль в понимании того, каким образом формируется представление человека об обществе, в котором он существует, и о его месте в этом обществе. При этом возникает вопрос: какие личностные факторы обуславливают формирование тех или иных этнонациональных установок?

Существует предположение, что одним из таких факторов являются стратегии совладания с трудными ситуациями.

Особенности современной социальной ситуации, проявляющиеся во всплеске интереса к этничности, росте националистических процессов и этнофобий, по мнению многих исследователей, являются следствием нестабильности мира. На уровне массовых процессов в современной науке есть представление о том, что «обращение к национальности» представляет собой своего рода вариант группового копинга. Однако на уровне психологическом, т.е. отдельной личности, данный вопрос является практически не изученным. Поэтому мы обращаемся к исследованию связи этнонациональных установок со способами, при помощи которых человек справляется с трудностями.

Мы предполагаем, что от качества установок зависит то, каким образом человек будет преодолевать трудности и то, насколько успешным будет это преодоление.

В проведённом нами исследовании приняли участие 105 человек, 50 девушек и 55 юношей в возрасте от 14 до 19 лет, ученики старших классов школы и студенты первых курсов института.

Согласно результатам, полученным нами на группе подростков, националистические установки и мигрантофобия связаны с поиском социальной поддержки. То есть, можно предположить, что неприязненное отношение и нетерпимость по отношению к приезжим характерна для людей, привыкших прибегать в трудных ситуациях к совету и помощи своего окружения.

Также результаты исследования показывают, что люди, положительно относящиеся к представителям других культур, не склонны к поиску поддержки в решении своих проблем, они скорее полагаются на собственные ресурсы совладания. Таким образом, если рассматривать ситуацию столкновения с представителями других этнических групп как трудную, то можно предположить, что люди, привыкшие самостоятельно справляться с трудностями, более положительно и толерантно будут относиться к людям других национальностей.

В исследовании было обнаружено, что связь между стратегиями совладания и этнонациональными установками различается у юношей и девушек. Так, у юношей наиболее сильная связь наблюдается между стратегией конфронтации и патриотизмом. То есть агрессивные усилия молодых людей по изменению проблемной ситуации связаны с ощущением ими гордости за их национальную принадлежность. У девушек же установки, подчеркивающие значимость социальной группы (национализм и патриотизм), связаны со стратегиями поиска социальной поддержки и избегания ответственности.

Таким образом, девушки и юноши, гордящиеся своей национальностью и неприязненно относящиеся к представителям других наций, склонны по-разному относиться к трудным ситуациям – юноши скорее проявляют агрессию, готовность к риску, а девушки стремятся найти помощи в своем окружении и снизить ответственность за происходящее.

Социально-психологические механизмы изменения образа этнического «другого»

В.Ю.Хотинец (Ижевск)

Social and psychological mechanisms of image changing of ethnic «others» – V.Y. Khotinets (Izhevsk)

В настоящее время ксенофобия в российском обществе приобрела характер явной угрозы личности, обществу и государству. Представляется, что преодолеть ксенофобию в обществе и создать условия для недопущения ее возникновения впредь возможно, сконцентрировав усилия на проведение соответствующей социально-экономической и национальной политики в интересах народов нашего государства. На ряду с этим заявляются следующие основные направления и связанные с ними научные проблемы: создание и поддержка системы научных исследований и постоянного мониторинга динамики этно-конфессиональной ситуации на федеральном и региональном уровнях; создание на современной научной основе единой системы предупреждения и профилактики ксенофобии, экстремизма и др. негативных явлений, интегрированной системы средств, способов и путей формирования в обществе толерантного сознания, единой российской общегражданской идентичности.

В рыночных условиях возникает необходимость добрать конкурентоспособности за счёт культивирования конкурентных качеств, таких как ловкость, изворотливость, культ силы и эгоизма (В. Фридман). Диффузное конкурентное чувство плавно перерастает в неприязнь к «стигматизированным чужим», отличающимся от «своих» зависимостью от других, низкой мобильностью, замкнутостью – особенностями, увековеченными за счет коммуникативной передачи вербальных ярлыков из поколения в поколение (Д. Мацумото). Все это порождает феномен социальной эксклюзии этнических меньшинств, этнокультурные ценности которых не вписываются в ряд социально-востребованных качеств.

В социальной психологии к важным свойствам этнических стереотипов относят их согласованность, устойчивость, стабильность, ригидность (Андреева, Г.М., Лебедева Н.М., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г.) Считается, что стабильность стереотипов все-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут изменяться (Стефаненко Т.Г.)

В эмпирическом исследовании ставится цель выявить социально-психологические механизмы и закономерности трансформации социально непривлекательных этнических стереотипов по отношению к этническому «другому». Методы исследования: нарративный анализ, контент-анализ, психосемантический дифференциал.

В качестве факторов изменения образа этнического «другого» анализируются: когнитивная сложность, эмоциональная напряженность (интенсивность) информации с различными сценариями поведенческих затруднений, последовательно по мере их усложнения предъявляемые респондентам (представителям разных этногрупп). Чтобы установить, в какой мере вариация независимой переменной (когнитивный, поведенческий, эмоциональный факторы) определяет изменение зависимой переменной (содержание и направленность стереотипов), применяется дисперсионный анализ.

По результатам исследования ставится задача – разработать технологию превенции деструктивных этнических явлений в социальных практиках (СМИ, сферах образования, управления и др.), способствующую диалогу и взаимопониманию культур – формированию ценностных установок в межкультурном взаимодействии.

Социально-психологический подход к диагностике рисков межнациональной конфликтности

О.Е. Хухлаев, И.М. Кузнецов (Москва)

Social-psychological approach to diagnosis of risks of intercultural conflicts –
O.E. Khukhlaev, I.M. Kuznetsov (Moscow)

Традиционно, в массовых социологических исследованиях, диагностика межнациональной конфликтности (одноразово или в формате мониторингов) осуществляется путем замеров определенных показателей. Задача такого рода исследований в том, чтобы представить более или менее детальную социографическую картинку, репрезентирующую генеральную совокупность на момент опроса. Эти результаты безусловно важны и интересны, однако на их основе невозможно полноценно решать задачи, связанные с социальной инженерией. В первую очередь потому, что для решения управленческих задач необходимо знание о возможных эмоциональных и поведенческих реакциях той или иной группы риска межнациональной конфликтности. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью использования социально-психологического подхода к анализу процессов, связанных с большими социальными группами. В самом общем виде он заключается в выявлении в выборочной совокупности аналитических типологических групп, характеризующихся устойчивыми особенностями ценностных диспозиций, поведенческих реакций и идеологических дискурсов в области межнациональных отношений.

Таким образом, анализируя результаты массового опроса мы можем использовать уже имеющиеся в науке данные о функционировании социально-психологических феноменов, связанных с межнациональной напряженностью. В результате этого мы получаем возможность говорить не только о состоянии объекта (ситуации межнациональной конфликтности), но в первую очередь о возможностях и точках приложения социального влияния, направленного на профилактику негативного развития ситуации.

Второй важный момент социально-психологического подхода к диагностике рисков межнациональной конфликтности связан со следующей идеей. Традиционно, полученные в рамках массовых опросов распределения по показателям представляют как некую статическую

картинку ситуации («срез»). Рассмотрение результатов изучения большой социальной группы с точки зрения социальной психологии позволяет анализировать конкретные показатели как характеристики состояния динамической системы с обратной связью. С этой точки зрения этническая установка, как центральная динамическая система межнациональной конфликтности, имеет определенные уже изученные характеристики. Ведущая из них, заключается в особенностях поведения этнически неопределившихся, обычно в социологии оцениваемых как «нейтральная» группа. В контексте межнациональных отношений этнически «нейтральные» (индифферентные) составляют наиболее опасную группу, т.к. в резко меняющихся условиях поведение этой группы крайне непредсказуемо, и соответственно (по причине традиционной многочисленности данной группы) наполняет непрогнозируемостью поведение всей системы в целом.

Основываясь на данных положениях, разрабатывая инструментарий для ряда исследований межнациональной напряженности по заказам Правительства Москвы и Департамента Образования г. Москвы, авторы использовали наиболее отчетливые и устойчивые (по совокупности имеющихся на сегодняшний день исследований) маркеры основных типологических групп межнациональной конфликтности.

Первым маркером являются этнонациональные установки определяемые как предрасположенность индивида к оценке проявлений феномена национальности (этничности) или оценочное отношение к феномену национальности. Это – уровень негативного отношения к иным национальным группам (аутгрупповая дискриминация), уровень позитивного отношения к собственной национальной группе (ингрупповой фаворитизм) и баланс отношений к собственной и иным национальным группам.

Второй маркер связан с диагностикой уровня допустимости насилия в решении межэтнических и межконфессиональных проблем. Он характеризует распространенность молчаливого или даже ожидаемого общественного одобрения и оправдания самоорганизованных (не государственных) насильственных действий в определенных социальных ситуациях при решении межэтнических и межконфессиональных споров.

Третий маркер обозначает склонность к нарушению общепринятых правил и юридических норм соблюдения общественного порядка. Это относительная распространенность ориентаций на нарушение общественных и юридических норм. Для анализа межнациональной конфликтности это – фоновый, относительно устойчивый во времени показатель, увеличивающий риски, обозначаемые другими маркерами.

Четвертый маркер – это показатель отношения к мигрантам, который фиксирует готовность принять мигрантов в качестве «своих» полноправных (с точки зрения обычного, не юридического, права) членов своей социальной микросреды. Этот показатель является ключевым в системе диагностики локальных этносоциальных сред, поскольку высокие уровни негативного отношения к мигрантам сигнализируют о складывающейся благоприятной почве для роста и проявления этноконфессионального экстремизма.

Представления о морали русскоговорящих детей, проживающих в УК.

В.В. Шаталина (Лондон-Москва)

Children's Morality in the Russian Diasporas in the UK – V.V. Shatalina (London-Moscow)

Наше исследование посвящено попытке понять как одна культура «вживается» в другую, и какие факторы могут влиять на морально-этические представления детей и подростков в разном возрасте. Предварительные наблюдения показали различное восприятие и оценку детьми добра и зла в интерпретации сказок, историй, обсуждении школьных проблем. Чтобы разобраться в сути этих различий мы использовали теоретическую модель двух морально-этических систем В. Лефевра.

Западный и российский подход к моральным ценностям очень похожи: в обоих культурах украсть плохо, помочь бедному хорошо, победить – прекрасно. Однако есть разница между этической системой и системой ценностей. Каждый элемент системы ценностей соответствует конкретному коду добра и зла и может касаться любого явления. Познавательная система личности имеет правила перехода между элементами ценностей и системой ценностей. По Лефевру, таких правил только два: первое – соединение добра и зла есть зло, а второе – что добро. Они и определяют этическую систему. Две культуры, имеющие сходные системы ценностей, существенно отличаются, если в них реализованы разные этические системы. В первой этической системе, где соединение добра и зла есть зло, человек поднимается в собственных глазах, когда выбирает отношение союза с другим человеком (компромисс). Во второй этической системе, где соединение добра и зла есть добро, человек поднимается в собственных глазах, когда выбирает конфронтацию (конфликт). Если усвоение морали основано на запретах 'зла' (не убивайте, не лгите) – в обществе господствует первая этическая система; если декларируется 'добро' (будь справедливым, будь храбрым), преобладает вторая. Европа и Великобритания традиционно связаны с первой этической системой.

Мы использовали сконструированную Лефевром дилемму бумажных человечков: Есть два игрушечных замка – и Дракон с человеческим лицом. Из первого замка выходит безоружный бумажный человечек и предлагает Дракону дружбу. Дракон сжигает его. Из второго замка выходит человечек со шпагой и вступает в безнадежный бой – Дракон сжигает и его. Каждый замок канонизирует собственного героя. Спустя века первый человечек рассматривается жителями второго замка как трус, не посмеивший взять в руки оружие; человечку со шпагой обитатели первого замка отказывают в силе духа

/Краткое изложение/.

Эта история рассказывалась ребенку с просьбой разрешить спор, возникший у человечков, населяющих замки, и рассудить: кто же настоящий герой? Предлагалось привести примеры других историй, споров, или предлагались специально подобранные сюжеты сказок и того, как, по их мнению, их следует решать; собирался материал об особенностях семьи и социализации ребенка.

Нашими испытуемыми было 32 ребенка от 4,5 лет до 15 лет. В первую группу попали дети, выросшие или родившиеся в Великобритании, во вторую дети, выросшие в странах бывшего СССР. Выборы настоящего героя были не однородными: подавляющее количество детей, выросшее в Великобритании выбирают героя, который протягивает руку дружбы Дракону: соединение добра и зла оценивается как зло. Большая часть детей, прошедшая социализацию в бывшем СССР, выбирает героя, который выходит к Дракону со шпагой в руках: соединение добра и зла оценивается как добро.

Мы полагаем, что семья сохраняет принятую в родной культуре моральную систему. Семьи, выехавшие из одной культурной системы в другую, продолжают сохранять свои основные моральные представления, однако, сообщество новой страны оказывает несомненное влияние на растущего ребенка, и мы наблюдаем в первой группе детей выбор компромисса, как более правильного и удобного решения конфликта.

Этнопсихологический статус личности: методология, методы, результаты исследований

Е. И. Шлягина, И.М. Карлинская (Москва)

Ethnopsychological status of the personality: methodology, methods, results of studies — E.I. Shlyagina, I.M. Karlinskaya (Moscow)

«Верность своему народу есть верность своей индивидуальности и есть единственный, нормальный и нефальшивый путь поведения», – эта мысль, высказанная Л.С. Выготским в первой половине 20-го века имеет в наши дни особую актуальность.

Изучение этнопсихологического статуса личности при построении гражданского общества в полиэтничном государстве приобретает ценность.

Субъективный опыт человека, полученный им как в процессе вращивания в культуру своего этноса, так и в ситуациях межэтнического взаимодействия, является одним из базисных конструкторов содержательной модели образа мира. Этот опыт выражается в таких феноменах этнической жизни субъекта как этническая идентификация, этническая толерантность и этнические стереотипы. Для большинства как отечественных, так и зарубежных исследователей характерна тенденция анализа явлений этнической жизни личности (этнической идентичности, этнических стереотипов, этнической толерантности) в отрыве друг от друга, тем самым как бы допускается их относительно независимое существование. При этом упускается из виду тот факт, что идентификация и стереотипизация являются взаимосвязанными и взаимообуславливающими процессами, а наличие положительной этнической идентичности является источником этнической толерантности в ситуации межэтнического взаимодействия. Все этнопсихологические феномены являются гранями одного целостного явления этнической вариативности личности.

Системное видение этнической вариативности субъективного опыта человека оправдывает объединение этнопсихологических феноменов в многокомпонентную уровневую структуру, названную актуальным этнопсихологическим статусом личности. Под актуальным этнопсихологическим статусом (АЭПС) личности мы подразумеваем степень выраженности и знак этнической идентификации личности, направленность и содержание авто-и гетеростереотипов, уровень этнической толерантности, а также возможные трансформации ее мотивационно-смысловой сферы, которые возникают при взаимодействии с представителями других этнических групп и при решении проблемно-конфликтных ситуаций в инокультурной среде.

Исходной методологией для исследования этнопсихологического статуса личности является культурно-историческая концепция изучения психических явлений Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия и историко-эволюционного подхода А. Г. Асмолова.

Созданная нами базовая батарея методик для диагностики АЭПС личности включает в себя модифицированные версии проективных тестов и вербальных опросных методов, она доказала свою научную состоятельность в лонгитюдном исследовании (1989-1992 гг.) зависимости АЭПС личности от политических настроений в обществе (Е.И.Шлягина, С.Н. Ениколопов), в исследовании трансформаций АЭПС у мигрантов (Г.В.Солдатова, Е.И. Шлягина, Л.А. Шайгерова); в исследовании влияния диаспоральности статуса субъекта на его АЭПС (Е.И.Шлягина, Э.Ц.Данзанова) и показала связь АЭПС личности с ее характерологическими чертами (Е.И. Шлягина, Э.Ц. Данзанова), индивидуальными и индивидуально-типологическими особенностями (Е.И. Шлягина, И.М. Карлинская) и гражданской идентичности личности.

Нами предпринимается попытка проведения обобщенного анализа большого массива как уже описанных, так еще и необъективированных результатов собственных исследований.

Стратегия формирования антитеррористической идеологии как личностной ценности: проблемы Северокавказского региона.

И.В. Абакумова (Ростов-на-Дону)

The strategy of forming anti-terror ideology as a personal value: the problems of the North Caucasus region. —
I. Abakumova (Rostov-on-Don)

Стратегическая модель, призванная работать на перспективу в предотвращении распространению экстремизма, зачастую испытывает серьезные проблемы, по той простой причине, что поставленная цель не проработана на уровне технологии ее реализации. Кто именно должен вести просветительскую деятельность? Как привлечь к этому тех, кто пользуется влиянием и авторитетом в молодежной среде? Какие методы допустимы в пропагандистской работе? Какие из них более, а какие менее эффективны? Эти вопросы и еще многие другие сопряженные с ними, не содержат ответа в регламентирующих документах и, что, наверняка еще более важно не выявлена специфика направленного воздействия в соответствии с личностными ценностями молодежи поколения начала 21 века.

Из-за произошедших длительных военных действий у людей произошла переоценка ценностей, сформировались специфические личностные особенности, деформации, регрессии, неверие в то, что государство может их защитить. Отсутствие планомерной политики, направленной на формирование антисепаратистских ценностей у разных групп населения, привело к экспансии установок катастрофизации (люди перестают верить в мирные способы решения проблем) и деполаризации мышления (мышление перестает быть континуумным, человек видит только полярно противоположные точки решения проблемы).

Военные действия, произошедшие в Чечне во время двух военных компаний и длившихся многие годы впоследствии привели к социально-психологическим проблемам у детей и у взрослых переживших ужасы военных действий, к появлению психических травм, ведущих к многочисленным психическим и соматическим заболеваниям. Перенесенные потери и страдания, а также сложности, возникающие в процессе адаптации к новым, уже мирным, условиям жизни, приводят к тому, что состояние становится неустойчивым, а отношение к себе – нестабильным и противоречивым. Трудности в удовлетворении насущных потребностей лишаю человека возможности объективно оценивать происходящие события.

Усугубление кризисной ситуации приводит к тому, что у населения в постконфликтных территориях растет неадекватность и искаженность восприятия окружающего мира. В первую очередь, это касается самовосприятия. В частности, нередко завышается уровень самооценки и оценки собственной этнической группы.

Одним из стратегических направлений противодействия идеологии терроризма является создание на юге страны системы воспроизводства высококвалифицированных кадров, в том числе для северокавказских национальных элит, ориентированных на обеспечение территориального, культурного и социально-экономического единства России.

Перемены в жизни российского общества показали, что в настоящее время содержание образования не удовлетворяет потребности социума. В связи со сложившейся ситуацией пересматриваются стандарты системы образования. Однако и новые образовательные стандарты не ориентируют учителя на то, как именно он должен воздействовать на ученика, чтобы помочь ему преодолеть стереотипные оценки, ущербные ценности различных молодежных субкультур, далеко не всегда приемлемые идеалы, навязываемые СМИ. Для того чтобы образование могло противостоять тем негативным влияниям, которые в настоящее время все более и более агрессивно воздействуют на подростков и юношей, необходимо разрабатывать технологии воздействия на учащихся со стороны преподавателя, ориентированные на убеждающий эффект.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

В.И. Александров (Натаров) (Санкт-Петербург)

NATIONAL IDEA AS A BASIS For Leadership And Management, PERSONNEL SECURITY — *V. Alexandrov (Natarov) (St. Petersburg)*

Связи психологии и профессиональной деятельности обнаруживаются в сложных взаимосвязях сознания и поведения человека, которые изучались в нашей докторской диссертации, как психологические основы лояльности и благонадежности персонала. В этой связи представляет интерес исследование дискусионных вопросов психологии, сформулированных Б.Г. Ананьевым (1980) и методологический подход, обоснованный в теории политической психологии, который позволяет исследовать структуру взаимосвязей политической и профессиональной деятельности руководителей. Которые были объектом проведенного исследования – более 500 директоров, которые проходили аттестацию по курсу защиты государственной тайны.

Предмет исследования. Социально-психологические аспекты кадрового обеспечения безопасности как лояльности и благонадежности персонала по отношению к национальным и государственным интересам, которые интегрируются в нашем исследовании как национальная идея в профессиональной деятельности директоров.

Национальная идея (НИ) – это синтез отражения социальных потребностей групп общества, характеристики истории развития ментальностей социальных слоев, проявление нравственно – психологического и интеллектуального состояния общества. НИ отражает степень образованности и гражданской зрелости населения.

При отсутствии НИ, определяющей национальную политику государства и уровень социально-психологической зрелости гражданского общества, наблюдается кризис. Что проявляется, во-первых, в кризисе во взаимоотношениях между государством, бизнесом и обществом. И, во-вторых, в переходе государства от функций развития и управления к распределению материальных ресурсов и контролю гражданским обществом. Что, в третьих, создает законодательную базу для бюрократического криминала, коррупции.

Руководители организаций стоят на острие всех выше перечисленных проблем. Поэтому разработка психологических аспектов НИ, как, во-первых, лояльность, доверие власти и, во-вторых, благонадежность, законопослушность относительно законодательной базы государства, является основной задачей психологии менеджмента, закономерности которой могут эффективно использоваться для развития конкурентности как государства, так и для управления зрелого гражданского общества.

НИ на уровне руководителя проявляется как мотивационная система поведения в выборе методов и средств удовлетворения основных потребностей. На уровне конкретного человека НИ проявляется как система нравственной регуляции профессионального поведения и системы основных ценностей человека, которые определяют смысл и значение собственного поведения и явлений окружающей среды. На основе НИ работают системы самоопределения на уровне персонала конкретной организации.

В исследовании отмечается, что не разработанность НИ на психологическом уровне (ценности семьи), социальном (профессиональная самореализация), духовном (морально-этические) оставляет в качестве регуляторов поведения члена или групп общества только материальные ценности, когда преобладают личные интересы руководителей над интересами государства – основная причина коррупции, низкой лояльности и благонадежности кадров.

Социально-психологическое исследование коррупционных проявлений в таможенных органах

П.Н.Балыков (Москва)

Cocio-psychological study of corruption in customs — *P.N.Balykov (Moscow)*

В 2011 г. психологами ФТС России было проведено социально-психологическое исследование в целях оценки уровня коррупции и эффективности проводимых антикоррупционных мероприятий. В исследовании приняли участие 24 262 таможенника.

Ответы на второй вопрос «С Вашей точки зрения, какие мероприятия в большей мере могут способствовать уменьшению коррупционных проявлений в таможенных органах?» позволили определить рейтинг предпочтений и взглядов таможенников на эту проблему.

Ответы «Да» (первые 3 позиции):

- совершенствование механизмов морального и материального стимулирования должностных лиц к эффективной работе – 77,36 %;
- обеспечение жильем должностных лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий – 74,10 %;
- совершенствование системы качественного отбора кадров при приеме на службу – 55,23 %.

Испытывают коррупционное давление в процессе исполнения должностных обязанностей со стороны:

- непосредственного начальника – 8,21% (в 2009 г. – 9,77%);
- других должностных лиц – 6,71% (в 2009 г. – 9,08%);
- участников ВЭД – 5,39% (в 2009 г. – 7,57%).

Таможенники отмечают рост психологических перегрузок на работе: 56,21% отметили наличие постоянных и частых перегрузок, что на 4,41% больше, чем в 2009 г.

Рост психологической напряженности многие таможенники связывают с реорганизацией таможенных органов, испытывая тревогу (чаще всего встречающееся чувство – 50,38% респондентов) и опасения за собственную судьбу.

К сожалению, дополнительным негативным психологическим фактором, носящим стрессогенный характер, является неинформированность таможенников о реорганизации: 55,14% отмечают, что недостаточно информированы о реформе, а 20,01% о ней практически ничего не знают.

57,57% респондентов полагают, что реорганизация не способствует борьбе с коррупционными проявлениями или не влияет на неё.

Исследование показало, что в разной степени не удовлетворены своей социальной защищенностью 78,35% респондентов.

Финансовые проблемы, работая в таможенных органах, испытывают с разной частотой 93,41% респондента. При этом финансовые обязательства длительного характера (обучение детей, ипотека, кредиты, долги и т.д.) имеют 53,78% респондентов.

Низкий уровень заработной платы и социальной защищенности указывается респондентами в качестве одной из основных причин возникновения коррупционных явлений в таможенных органах (59,10%). 57,21% респондентов указали в качестве этих причин морально-нравственные качества отдельных должностных лиц, 21,74% – корыстную заинтересованность ряда должностных лиц надзорных правоохранительных органов.

Также достойная заработная плата указана респондентами, как основной фактор, который может повлиять на решение отказаться от получения взятки (78,48% респондентов).

Большинство респондентов полагают, что с коррупцией обязательно нужно бороться (73,86%), Тем не менее, 34,05% респондентов затруднились ответить на вопрос «Как вы поступите, если Вам станет известно о фактах злоупотребления служебным положением?». Указанные цифры говорят о неготовности таможенников принимать активные самостоятельные действия в борьбе с коррупцией в силу ментальных и иных причин.

Оценивая уровень коррупции в таможенных органах по сравнению с другими госорганами, 54,86% полагают, что он такой же, 34,71%, что этот уровень незначительный.

Большинство респондентов (75,62%) затруднились оценить влияние антикоррупционных мероприятий последнего года на количество злоупотреблений служебным положением должностными лицами таможен, из чего можно сделать вывод о низком КПД и эффективности указанных мероприятий.

Таким образом, можно сделать вывод о взаимосвязи коррупционных проявлений с низкими доходами, отсутствием социальной защищенности, перспектив и стабильности, снижающейся в целом лояльности к организации и, соответственно, надеждой только на себя, на фоне понимания необходимости борьбы с коррупцией как с явлением.

К проблеме подготовки сотрудников полиции в образовательных учреждениях МВД России

Е.В. Баева (Москва)

To a problem of preparation of police officers in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia — *E.V. Baeva (Moscow)*

Одной из задач реформирования правоохранительных органов является повышение профессионализма у сотрудников, совершенствование ведомственной системы образования на всех уровнях подготовки специалистов. К настоящему времени стало ясно, что способы и результаты обучения в образовательных учреждениях и учебных заведениях не удовлетворяют в полной мере ни обучающихся, ни «заказчиков» образования. И те, и другие считают, что выпускники, как правило, не готовы к самостоятельной деятельности, не могут результативно применять свои знания на практике.

Сотрудники органов внутренних дел в процессе осуществления своей деятельности взаимодействуют и сотрудничают с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Из этого следует, что формирование коммуникативной компетентности является важным направлением в подготовке сотрудников ОВД. Причем, коммуникативная компетенция требует от сотрудника ОВД профессионализма как в устном, так и в письменном общении, особенно в условиях значительного увеличения объемов служебного документооборота.

С целью изучения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел в Центрах профессиональной подготовки было проведено экспертный опрос руководителей различных подразделений полиции по оценке уровня профессиональной подготовленности подчиненного личного состава. В результате установлено, что зачастую прошедший обучение сотрудник оказывается безграмотным в правовых вопросах, он не умеет работать с нормативными документами. Сотрудники полиции не владеют коммуникативно-речевыми навыками общения не только с гражданами различного возраста и национально-культурной принадлежности, но и со своими коллегами и руководством. Всё меньше и меньше становится сотрудников, способных выступить в школе с лекцией по профилактике различных форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних, по правилам дорожного движения. Более того, среди профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений МВД России лишь немногие имеют базовое педагогическое образование. Это естественно, что в ведомственном образовании преобладают юристы, историки, экономисты, техники и т.д. Стало быть, самому преподавательскому составу необходимо повышать квалификацию в области культуры речи.

Можно надеяться на стремление к самосовершенствованию и на самообразование сотрудников, но на это необходимо время среди столь насыщенной ежедневной профессиональной деятельности. Поэтому важно внедрять в ведомственные учебные программы, как первоначальной подготовки, так и повышения квалификации такие учебные блоки как «русский язык в правоохранительной деятельности» и «практическая риторика и культура речи сотрудников ОВД», что позволит в определенной степени решить некоторые задачи психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Биосоциальная природа безопасности личности (уровни и превенция)

А.А. Баранов (Ижевск)

Biosocial nature of human security (levels and prevention) — *A.A. Baranov (Izhevsk)*

В России всегда сохранялись предпосылки противоречия между интересами государства и интересами общества. И на этом фоне проблемы свободы и безопасности личности становились вторичными, что порождало конфликты личности и государства, личности и общества. Отсутствие противоречий между обществом и личностью и будет характеризоваться как полная социальная безопасность личности.

Из закона Российской Федерации «О безопасности» следует, что безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Уже в этом документе его разработчиками использован уровневый принцип дифференциации безопасности на личностную, общественную и государственную.

Эвристичность уровневого метода изучения сущности феномена (в нашем случае – безопасности), как разновидности типологического подхода заключается в том, что появляется возможность выявления не одной, а нескольких независимо существующих различных структур изучаемых процессов и феноменов. То есть, наряду с универсальными, общими для всех свойствами существует большое количество тенденций, потенциалов и закономерностей проявляющихся только в рамках определенных типов.

Если строить исследовательскую платформу, исходя из сущности человека – как психофизиологической системы, то есть из его биологической организации (организма) и социальной (духовной) репрезентации, то в качестве продуктивной идеи, на основе которой существенно легче операционализировать и конвертировать научное знание в конкретные прикладные превентивные и коррекционные технологии обеспечения безопасности личности, на наш взгляд, может выступить следующая уровневая структура.

Первый уровень приложения – безопасность индивида («Я-организм»).

Второй – безопасность собственно личности («Я-индивидуально-своеобразная система»).

Третий уровень, социально-психологическая безопасность личности («Я-другие»).

Такое структурное деление позволяет облегчить процесс соотнесения запросов личности с необходимыми внешними условиями обеспечения ее безопасности, и в этом будет содержаться его практическое значение, а в методологическом плане вполне позволит вписаться в платформу биологического и социального единства природы человека.

Превенция на первом – «психофизиологическом уровне безопасности» -соблюдение противопожарных требований, санитарно-гигиенических норм, профилактика терроризма и экстремизма, все то, что связано с превенцией угроз наносящих вред физическому благополучию (здоровью) субъекта.

Превенция на втором уровне «Я- индивидуально- своеобразная система» направлена на реализацию наиболее эффективных способов психологического воздействия на личность профессионала с целью переориентации его на инновационный арсенал способов и средств деятельности и формирование индивидуального стиля как системы в которой поддерживаются и совершенствуются базовые потребности в защищенности, аффилиации и самоуважении.

Превенция на третьем уровне безопасности «Я – другие» Прежде всего – профилактика синдрома выгорания – коррекция неконструктивных моделей поведения и формирование конструктивных стратегий совладания с профессиональными стрессами, к которым относятся уверенное поведение и навыки социальной взаимомодельности, а именно поиск социальной поддержки, вступление в социальный контакт и уверенные действия.

Профессиональное самосознание офицера: понятие, структура, диагностика

О.Б. Беляев (Пермь)

Professional self-consciousness of an officer: notion, structure, and diagnostics — *O.B. Belyaev (Perm)*

Сложные политические, социальные и экономические изменения, происходящие в стране, оказывают непосредственное влияние на Вооруженные Силы, в том числе и на внутренние войска МВД России. Эффективность служебно-боевой деятельности войск, прежде всего, зависит от качества профессиональной подготовки офицерского состава, профессиональная деятельность которого является сложной и многофункциональной. В свете задач высококачественной подготовки воина-профессионала необходимым становится знание особенностей развития и качественного своеобразия его профессионального самосознания, как ведущего свойства личности.

Анализ доступной литературы в области военной психологии показывает, что военные специалисты чаще всего обращают внимание на исследование проблем подготовки военнослужащих к служебно-боевой деятельности, совершенствования профессионально-важных качеств и лишь незначительно на отдельные стороны их профессионального самосознания.

Становится очевидным, что исследование психологической структуры профессионального самосознания офицера, поиск способов его диагностики и развития является актуальной и своевременной психолого-педагогической задачей.

На базе Пермского военного института и войсковых частей внутренних войск МВД России проведено исследование, в котором приняли участие 279 офицеров в возрасте от 23 до 50 лет с целью эмпирически определить структуру профессионального самосознания офицера и ее особенности в зависимости от уровня развития.

Для достижения задач исследования разработана и прошла психометрическую проверку методика – «Пермский опросник профессионального самосознания офицера внутренних войск».

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Подтверждается положение о том, что профессиональное самосознание офицера – это относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих, дифференцирующих и интегрирующих признаков деятельности определенной профессиональной общности. По мере формирования такой системы в процессе профессиональной деятельности, субъект (офицер) осознает и оценивает себя в качестве представителя данной социальной группы.
2. Профессиональное самосознание представляет собой целостную структуру.
3. Профессиональное самосознание офицера является многокомпонентным личностным образованием, включающим в себя шесть, взаимосвязанных между собой компонентов: осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы; осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы; осознание тождественности со своей профессиональной группой; осознание своих профессиональных особенностей; осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы; социально-нравственную самооценку своих профессиональных качеств.
4. Степень выраженности профессионального самосознания офицера можно измерить с помощью методики «Опросник профессионального самосознания офицера внутренних войск МВД России».

Психологическое благополучие личности как залог профессиональной надежности пилота

Ю.В. Бессонова (Москва)

Psychological well-being as a factor of pilot's reliability — J. Bessonova (Moscow)

Человек в затрудненных или опасных условиях жизни и деятельности традиционно представлял интерес для психологической науки. Роль психического наиболее ярко проявляется и имеет решающее значение в условиях, требующих от человека максимума возможностей. Работы в области авиационной психологии, анализ катастроф в авиации по причине «человеческих факторов» свидетельствуют, что высокий уровень квалификации, опыт, наличие необходимых профессионально важных качеств еще не гарантируют высокой успешности деятельности специалиста. Образно говоря, недостаточно иметь хорошую машину, чтобы она заработала – надо ее включить. Таким пусковым фактором, обеспечивающим «включение машины», являются ценностно-мотивационная сфера, обеспечивающая необходимую активацию и направленность, и функциональные возможности организма и психики, психическое состояние в настоящий момент. Задачей любого исследования трудовой деятельности является в итоге обеспечение ее успешности и безошибочности, особенно в затрудненных условиях и в течение длительного времени, минимизировав ее «цену», не нанося урона здоровью профессионала, т.е. обеспечить интегральное, системное психологическое свойство – профессиональную надежность.

Решение проблемы невозможно без обращения к психологическому благополучию личности. В самом общем случае, под благополучием понимается отсутствие негативных психических состояний, положительный эмоциональный настрой, осмысленность и перспективность жизни и деятельности, удовольствие от совершаемой работы, адаптивность и гибкость поведения.

Изучение психологического благополучия как интегрального феномена включало диагностику функциональных состояний (ФС) стресса, выгорания, утомления, посттравматических расстройств, депрессии и т.д.; эмоционального и ценностно-мотивационного компонента, в том числе удовлетворенности; особенностей самоотношения и отношения к профессии. Объективными показателями надежности служил ряд показателей, измеряемых в течение исследования (ЧСС, оксигенация крови, АД), отражающих «цену деятельности». Работоспособность и безошибочность оценивались с помощью методики ЧКТ.

Обследованный контингент – летчики, 114 чел.

Обнаружена тесная взаимосвязь различных функциональных состояний. Факторный анализ демонстрирует группировку в один фактор выгорания (эмоционального истощения и деперсонализации), стресса, тревожности, депрессии, раздражительности и эмоциональной лабильности. В то же время, утомление представляет собой отдельный симптом, взаимосвязанный, но не объединяемый с ними. Подобная группировка в один фактор тех же психических состояний была обнаружена в другом исследовании на иной выборке (военнослужащие, 700 чел.). Можно предположить, что данные состояния имеют общую природу и являются проявлением общих системных нарушений функционального состояния, связанного с истощением ресурсов организма и психики.

Объективные показатели надежности (скорость работы, ошибки, психофизиологическая «цена деятельности») значительно теснее взаимосвязаны с функциональными состояниями, чем с профессионально важными качествами или с показателями стажа, опыта, наличием и характером заболеваний, что подчеркивает роль ФС в обеспечении надежности и значимость их в доклинической диагностике снижения пригодности.

Установлена приоритетная детерминирующая роль ценностей как предпосылок нарушения психологического благополучия субъекта и развития негативных функциональных состояний.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 11-06-00234а).

Общетеоретические аспекты правового сознания сотрудников правоохранительной системы в ключе реформирования

Л.Г. Бикчнтаева (Уфа)

Academic aspects feeling for law and order of policemen in case of reformation — *L.G. Bikchintaeva (Ufa)*

Проводимые в настоящее время реформы правоохранительной системы России призваны способствовать в числе прочих целей также искоренению коррупции внутри нее и должностных преступлений, совершаемых по мотивам ложно понятых интересов службы. Так или иначе, любое преобразование системы неизбежно сталкивается с рядом затруднений как объективного, так и субъективного характера. Отсюда встает вопрос о роли группового сознания в процессе проведения реформ: относится ли оно к субъективному моменту или нет? Сама по себе регуляция, в том числе и преобразовательная, отражается в двух формах: предметная и смысловая регуляция. Одним из вариантов соотношения данных форм с фундаментальными характеристиками деятельности видится в предметности и субъектности. При этом субъектность относится к политическим силам, заинтересованным в проведении реформирования, а фактор сознания, хотя и располагающийся в одном ряду с понятием смысла в рассматриваемых координатах лежит в предметной области.

Уместно вспомнить выражение, что бытие определяет сознание. Действительно, не всегда же наши сотрудники органов внутренних дел так массово совершали коррупционные преступления, осуществляли произвол вразрез со служебным долгом. Этому предшествовал развал прежней советской системы органов внутренних дел, взамен которому не был предложен адекватный механизм правоохраны. Недостаточная оплата труда, плохие условия труда и многие другие факторы способствовали переориентации части сотрудников на криминальное поведение. Это исключительно внутрисистемные факторы, серьезное воздействие приобрело сращивание криминалитета с властью, пропаганда организованной преступной деятельности в СМИ и другие негативные явления, во многом существующие и поныне. При этом мы не объективируем преступность в правоохранительных органах как таковую, но ее расцвет мы связываем именно с отсутствием эффективной системы, способной противостоять как внутренним, так и внешним угрозам ее существования.

Важно понимать, что как становление нынешнего профессионального сознания сотрудников произошло не за один день, так и становление обновленной структуры также займет время. Интерес в данном отношении представляет концепция алгоритма преобразования целей (в т.ч. целей деятельности правоохранительных органов) в целеустановки правосознания, т.е. то ради чего и в контексте чего достигается осмысление социальных ситуаций, выражаются оценки, принимаются решения, приложение сил получает непосредственную мотивацию. Данный алгоритм будет способствовать становлению творческой способности и концептуальности правосознания, а не только раскрывать его содержание в плане предметности.

Роль и место правосознания сотрудников должно быть увязано с целями норм. При этом важен именно баланс субъективного и объективного в постановке целей. Абсолютизация субъективного момента цели ведет в теории к идеалистической интерпретации нормы права, к выведению ее из сознания, искусственно оторванного от бытия. В свою очередь абсолютизация объективной стороны цели в норме права в теоретическом плане означает возведение юридического закона в ранг естественного, что также приводит к отказу от всякой критики любых действий законодателя. В первом случае возможен произвол отдельных реформаторов, примером чего является наша недавняя история, к примеру, широкомасштабная «прихватизация», в свою очередь закономерным результатом развития второго варианта является низведение сотрудников до уровня простых исполнителей политической воли элит, находящихся у власти. Оба варианта в достаточной мере способны подорвать всю систему.

Подготовка юридических психологов в контексте межведомственного взаимодействия

Н.В. Богданович (Москва)

Preparation of legal psychologists in a context of interdepartmental interaction —
N.V. Bogdanovich (Moscow)

На современном этапе проблема межведомственного взаимодействия специалистов становится все более острой. Наконец не только практики, но и управленцы разных уровней начинают понимать, что такие глобальные проблемы, к которым относится преступность, нельзя решить лишь через специализацию ведомств. Такое понимание находит отражение и в законодательной базе, что облегчает взаимодействие различных организаций и ведомств.

Но межведомственное взаимодействие не только требует желания руководителей и специалистов, оно порождает особое видение своей работы в общем контексте профилактики правонарушений. Важность формирования такого видения была отражена при создании ФГОС ВПО «Педагогика и психология девиантного поведения» в виде отдельной компетенции специалиста.

Однако мало заложить компетенцию в стандарт подготовки, важно на самом деле разработать такие дидактические приемы, которые позволили бы специалистам реально быть готовым к межведомственному взаимодействию и иметь инструментарий для его осуществления.

Для реализации этой задачи были предприняты следующие шаги. Во-первых, на 1 курсе в рамках ознакомительной практики у студентов есть возможность побывать в различных ведомствах и познакомиться с особенностями работы психологов в них. На следующих курсах перед студентами уже ставятся различные задачи (проведение психодиагностики, развивающей, психокоррекционной работы и т.д.), которые они могут выполнять на разных базах практики, что позволяет им получить опыт работы в организациях системы образования, социальной защиты, семейной и молодежной политики, здравоохранения, МВД, системы исполнения наказаний. В результате студенты начинают видеть работу с девиантными подростками с точек зрения разных ведомств.

На пятом курсе на основе рефлексии уже полученного практического опыта в рамках дисциплины «Юридический психолог в контексте профессиональной деятельности» проводится специально разработанная для этого деловая игра. На подготовительном этапе студентам дается задание разработать концепцию психологической службы, спецификой которой является постановка психолого-юридических задач. Каждой подгруппе дается одно учреждение.

На следующем этапе игры студенты получают описание трудной жизненной ситуации подростков. Каждая подгруппа разрабатывала стратегию работы с данными подростками, а затем должна согласовать свои действия с другими психологическими службами. И оказывается, что в рамках такого взаимодействия возникает множество проблем. Во-первых, это организация передачи информации о клиенте, что позволяет повысить эффективность общения с ним, избежать дублирование диагностических процедур. Во-вторых, распределение функций между различными службами, пользуясь их естественными преимуществами, а соответственно создание общего профилактического пространства, которое общими усилиями насыщено множеством различных диагностических, развивающих, психокоррекционных, консультативных, психотерапевтических программ. В-третьих, проведение совместных мероприятий, что предполагает знание своей роли в процессе профилактики.

Таким образом, студенты сталкиваются на собственном опыте с трудностями межведомственного взаимодействия, его преимуществами и недостатками и, тем самым вырабатывают установку на важность такой профессиональной задачи. А тем самым и наши выпускники, приступая к работе в различных областях, уже готовы к диалогу для достижения общей цели – профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Психолого-диагностические проблемы в оценке эффективности противодействия идеологии терроризма

В.Ф. Богуславская (Ростов-на-Дону)

Psycho-diagnostic problems in assessing the effectiveness of counter terrorist ideology — *V.F. Boguslavskaya (Rostov-on-Don)*

Проблема оценки эффективности системы противодействия идеологии терроризма – является центральным звеном в процессе совершенствования технологий, методов и форм по предотвращению проникновения деформированных ценностей экстремистского и террористического мышления в массовое сознание граждан. Комплекс диагностических процедур должен не просто выявить, в какой степени каждая структура системы противодействия идеологии реализует задачи, которые на нее возложены государством и обществом, но и выявить наиболее уязвимые элементы в работе целостной системы, показать в какой степени формы и методы работы соответствующих компонентов системы противодействия работают на реализацию приоритетной цели в противодействии антитеррористической и террористической идеологии – выведение ценностей антитеррористической идеологии на уровень индивидуальной ценности каждого отдельного гражданина страны.

К сожалению, международный опыт может оказать в процессе разработки такой диагностики лишь косвенную помощь, поскольку:

- сама попытка создать систему идеологического противодействия терроризму является новой для мировой общественно-политической практики (опыт предшествующих поколений связан с иными аспектами насилия – войнами, революциями, политическими путчами, политическим терроризмом может быть использован в реалиях настоящего времени лишь фрагментарно);
- формирование антитеррористической идеологии во многом зависит от ментальных, социальных, этнических и экономических традиций разных стран;
- нормативно-правовое регулирование идеологического противодействия в разных странах имеет специфическую регламентацию и зачастую эта дифференциация не позволяет унифицировать международное правовое поле в решении данного вопроса;
- система противодействия идеологии терроризму является специфическим конструктом – она представляет собой сложную, комплексную, многогранную и многоуровневую систему, которая должна препятствовать распространению идеологии терроризма в среде различных групп населения и обеспечивать направленное позиционирование ценностей, составляющих существенную часть государственной политики. В силу специфичности стоящих перед ней целей, данная система должна выработать не менее специфические методы работы, которые будут изоморфны приоритетам воздействия. Приоритетная цель системы – системообразующий фактор, определяющий общую логику и последовательность реализуемых действий и определяет содержание, технологии, формы и масштабы работ в мировой практике лишь фрагментарно.
- в силу специфичности особенностей функционирования системы традиционные практики диагностики по выявлению эффективности и результативности работы систем использованы быть не могут. Необходимо выработать критерии оценки, специфические для системы именно данной модальности, с ориентацией на социально-психологическую составляющую того результата, для получения которого государство и общество создало и субсидирует данную систему.

Приоритетной формой проведения мониторинга может быть выбрана гуманитарно-смысловая экспертиза. Данная экспертиза используется в основном в ситуации, где однозначного правильного ответа, выводимого из заданных условий, не существует в силу многоуровневости, сложности и междисциплинарного характера тех закономерностей, которые управляют интересующими в данном исследовании процессами.

Для сбора эмпирической информации наиболее информационно емкими являются следующие методы: анкетирование различных групп населения; контент-анализ;

психолингвистические и лингвистические методы анализа материалов СМИ и Интернета; психодиагностические методы; метод фокус-групп.

К перспективным необходимо отнести психолингвистические методы. При этом к контент-анализу выбранных материалов и изданий, целесообразно присовокупить интент-анализа. Общая методическая организация процедуры состоит в последовательном оценивании группой экспертов авторских высказываний избранного текста, что позволит не просто фиксировать количество упоминаний категорий анализа, но и выявлять присутствующие в текстах интенции.

Ролевая игра как метод совершенствования коммуникативной компетентности инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения

С.Е. Борисова (Орел)

Role-playing as a Method of Improving Communicative Competence of Inspectors of Traffic Police of the State Inspection for Road Traffic Safety — S.E. Borisova (Orel)

В период реформирования МВД России возрастает значение профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции, совершенствования их профессионального мастерства, в том числе коммуникативной компетентности. Анализируя причины возникновения конфликтных ситуаций, инспекторы ДПС ГИБДД в числе наиболее важных называют психологические характеристики участников дорожного движения и сотрудников Госавтоинспекции. Так, среди личностных качеств конфликтных участников дорожного движения указывается агрессивный настрой, неуважительное поведение, незнание правовых норм, невоспитанность. Кроме того, включенное наблюдение в процессе совместного патрулирования с экипажами опытных инспекторов ДПС ГИБДД позволило выделить некоторые стратегии поведения водителей транспортных средств, отражающие их попытку оказать психологическое влияние на инспектора и манипулировать его поведением. Например, стратегии, которые можно обозначить как «звонок другу», «давай договоримся», «докажи, что я нарушил» и другие.

К психологическим качествам инспекторов ДПС ГИБДД, способным явиться причиной конфликтов с участниками дорожного движения, относятся недостаточная профессиональная подготовка, неумение объяснить сущность правонарушения со ссылкой на статью нормативного правового акта.

Рассмотренные психологические особенности взаимоотношений обуславливают необходимость принятия комплекса мер, в том числе направленных на повышение качества профессиональной подготовки инспекторов ДПС ГИБДД. С этой целью в Орловском юридическом институте МВД России (ОрЮИ МВД России) применяется ролевая игра как метод активного профессионального обучения.

Одновременно с этим метод ролевой игры предоставляет широкие возможности для реализации его не только в рамках образовательного процесса. Так, ролевая игра положена в основу проведения соревновательных испытаний раздела «Тактико-психологическая подготовка» конкурса профессионального мастерства на звание «Лучший по профессии» среди сотрудников ДПС ГИБДД.

Опыт проведения конкурса свидетельствует, что воплощение ролевой игры здесь имеет свои особенности. Во-первых, специально разрабатываются наиболее проблемные ситуации взаимоотношений, в ходе которых конкурсант должен проявить не только правовые знания, навыки их применения и обеспечения личной профессиональной безопасности. Инспектору ДПС важно продемонстрировать умение быстро осуществлять визуальную диагностику, умение учесть индивидуально-психологические особенности собеседника, способность противостоять психологическим манипуляциям, навыки убеждения и саморегуляции и другие.

Во-вторых, ролевая игра происходит в условиях, приближенных к реальным ситуациям, возникающим в условиях дорожного движения. Это предъявляет высокие требования к психологическому потенциалу инспекторов ДПС, претендующих на звание лучшего, а также усиливает и диагностирующий, и совершенствующий профессионализм эффект ролевой игры.

В завершение следует подчеркнуть необходимость дальнейшего внедрения метода ролевой игры, его более активного использования не только в образовательных учреждениях, но и в подразделениях Госавтоинспекции в ходе занятий по психологической подготовке с целью совершенствования коммуникативной компетентности инспекторов ДПС ГИБДД.

Ценностно-смысловой подход к проблеме направленного формирования антитеррористической идеологии.

З.И. Брижак (Ростов-на-Дону)

Value-semantic approach to the problem of terrorism directed the formation of ideology. – Z. Brizhak (Rostov-on-Don)

Наивная вера людей, ответственных на государственном уровне за противодействие терроризму в то, что нормативно-правовые основы этой борьбы, реально направлены на формирование антиэкстремистской идеологии на уровне каждого конкретного гражданина, порождает иллюзию: чем грамотнее и всестороннее законодательство, тем лучше и быстрее будет формироваться антиэкстремистская идеология. «Как бы легка и естественна ни была такая установка, но кто раз имел живой опыт непосредственного внутреннего самораскрытия реальности, тот сразу же усмотрит ее искусственность и несостоятельность» (Франк С.Л.). Эта цитата Семена Франка чрезвычайно точно характеризует данный аспект рассматриваемой нами проблемы.

Да должны быть совершенные и квалифицированные законы, да должны быть продуманная система их операционализации в жизнь и взаимодействие людей, но главное ведь в другом. Как вывести главную мысль этих законов («давайте жить дружно, не обижая друг друга») на уровень индивидуальной ценности каждого конкретного человека, как придать им личностный смысл, реально влияющий на их сознание и поведение? Вот вопрос, ответ на который, увы, невозможно дать на уровне конкретного закона или постановления, которые будучи даже совершенными так и уже по сути своей остаются отчужденными от души человека. Именно в ответе на данный вопрос содержится понимание другой еще более важной проблемы: почему те, кто не издают законы и не имеют официальных механизмов по их реализации, могут убедить человека подчинить свою жизнь (или даже пожертвовать ею) ради идей, которые зачастую не принесут ему ни материальных, ни жизненных благ. Такой ответ возможен лишь при условии интегрированного осмысления проблемы в контексте целого ряда наук сопряженных с изучением не только разных аспектов терроризма и экстремизма, но, что совершенно очевидно, имеющих в качестве предмета своего изучения – душевные аспекты человеческой сущности и его пристрастий. Понять эту проблему вне психологии наверняка невозможно. Однако и психологическая наука в своих разнообразных теориях и подходах неоднородна и интегрирована. Желательно, выделить ту теорию, которая в наибольшей степени приблизилась к раскрытию того механизма, который позволяет человеку из всей многомерной реальности выбрать в качестве личностной ценности лишь нечто определенное. Особую ценность для нас в решении данного вопроса представляет современная отечественная теория смысла и смыслообразования и те модели, которые на ее основе предлагаются как новая методология в осмыслении проблемы противостоянии идеологии терроризма (Абакумова И.В., Ермаков П.Н.).

Хотя смысл по своей природе интенционален, однако, очевидно, что при определенных условиях внешнего воздействия его интенция может приобретать определенный вектор и это является определенным ресурсом в плане направленного воздействия на развитие определенной системы ценностей, особенно на уровне личности, которая находится еще в процессе

своего становления (подростка, юноши). В этом плане, безусловно, перспективен подход В.А. Иванникова, раскрывающий механизмы волевой регуляции, формирование побуждений к деятельности, дающий смысловой анализ деятельности. Механизмом такой регуляции выступает изменение или создание дополнительного смысла, что позволяет усилить или ослабить побудительную силу тех или иных мотивов. В психологической науке разработан целый ряд приемов, позволяющих целенаправленно изменить смысл действия (т.е. личностный смысл): переоценка значимости мотива или предмета потребности; изменение роли, позиции человека; соединение заданного и принятого действия, с новыми мотивами и т.д. Эти психологические техники вполне могут быть выведены на уровень методов воздействия, ориентированных на формирование определенной идеологии как системы жизненных ценностей человека в отношениях с окружающим социумом.

Смысл может находиться в двух состояниях: в ситуативном, «текущем», изменчивом (личностные смыслы, личностные установки, смыслообразующие мотивы) и устойчивом, стабильном, «надситуативном» состояниях (смысловые конструкты, смысловые диспозиции, ценности). Анализируя смысл согласно логике от единичного к общему, от ситуативного к устойчивому, мы обнаруживаем эпицентры смыслообразования. Один из эпицентров представлен динамическим состоянием смыслов, их «продвижением», «явленностью», взаимодействием и другими модусами смыслообразования. Другой эпицентр обнаруживается в устойчивых смысловых структурах личности, а они, во-первых, являются следствием смыслообразующего процесса, во-вторых, сами на смыслообразующий процесс значительным образом и влияют. Напрашивается и очевидный вывод о взаимодействии указанных эпицентров смыслообразования.

Поскольку нас в контексте проблемы определения методологических основ формирования антиэкстремистских и антитеррористических ценностей, главным образом, результативная, содержательная сторона смыслообразования (как именно инициируется смысл, в какой момент он становится жизненной ценностью человека и т.д.), сама последовательность смысловых проявлений становится как бы менее важна. Значительный интерес представляет диадная природа смысла, его континуальная динамика от минимального к максимальному насыщению, а так же диалог как метод направленной инициации смыслообразования. Можно предположить, что раскрывающиеся в диалоге человеку смыслы чего-то, что во вне человека, и смыслы актов собственной деятельности, поведение своей же собственной смысловой структуры могут вступить в диалог и между собой. Этот диалог вводит нас в проблему сознания и поведения, взглядов и поступков, позиций и действий личности и приближает нас к пониманию тех механизмов, которые лежат в основе нашего мировоззрения, нашей идеологии. Именно понимание диалоговых механизмов как основы воздействия одного человека на другого должны рассматриваться в контексте формирования идеологии, ориентированной на антиэкстремистские ценности.

Психологические особенности призывников срочной военной службы

Н.А. Бусарова, К.А. Зяблова, М. Миронова, А.М. Сухотина (Курган)

Psychological features of recruits of urgent military service —
N. Busarova, K. Ziablova, M. Mironova, A. Suchotina (Kurgan)

Обязательная воинская повинность в России является предметом общественных дискуссий. Неуставные отношения, быт, непрофессионализм и многое другое часто является объектом критики. Важной составляющей всех армейских проблем является психология военнослужащих, формирование которой может начинаться задолго до службы. Период призыва и пребывания в военкомате является важным событием, оставляющим в психологии и личности призывника определенный след.

Нами были поставлены задачи – охарактеризовать коммуникативную толерантность, жизнестойкость, психическую устойчивость и особенности психологической защиты призывников срочной военной службы на этапе их пребывания в военкомате перед отправкой в войсковые части.

Экспериментальная группа: 89 призывников 18-27 лет, контрольная – студенты (30 чел. 19-21 лет), а также 80 чел. из исследований жизнестойкости Д.А.Леонтьева, Е.И. Рассказовой. Методы: опросники «Общая коммуникативная толерантность» В.В.Бойко, «Жизнестойкость» С. Мадди, в адаптации Д.А.Леонтьева, Е.Н. Рассказовой; опросник суицидального риска; «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика Г. Келлермана в модификации Е.С.Романовой.

В ситуации призыва коммуникативная интолерантность юношей не только не возрастает, но и значимо снижается (48,32 против 56,48 в контрольной группе, $p \leq 0,05$). Снижаются: нетерпимость к индивидуальности другого (5,35 против 6,36 в контрольной группе, $p \leq 0,05$); отношение к себе, как к эталону поведения (4,25 против 6,14, $p \leq 0,01$); стремление «подогнать» партнера под себя (5,07 против 6,65, $p \leq 0,05$). Мы объясняем полученные данные сплочением новобранцев в новой обстановке в ситуации неопределенности и тревожного ожидания.

Параметры жизнестойкости личности возрастают. У призывников значимо отличаются и максимальны среди всех сравниваемых групп вовлеченность (39,6) и контроль (32,5), и одновременно минимально среди всех групп принятие риска (16,9). Таким образом, ситуация призыва способствует активной жизненной позиции с осознанием необходимости преодоления трудностей, но и заставляет юношей отказываться от нового, быть более консервативными и осторожными.

Среди факторов суицидального риска, достигших порогового значения, оказались социальный пессимизм (38% случаев), аффективность (28%) и несостоятельность (18% случаев). Антисуицидальный фактор выражен слабо – в 8% случаев.

Анализ механизмов психологической защиты показал их связь с аффективностью и несостоятельностью, а также абсолютное преобладание у призывников механизма отрицания (58%), соответствующего групповой роли «романтика» (по Г. Келлерману). В 22% случаев наблюдается защита по типу «замещение», которая характерна для ищущих «козла отпущения» и является неблагоприятным фактором для отношений в группах военнослужащих. Социальный пессимизм не обнаружил связей со спецификой психологической защиты личности. Учитывая социальную и социально-психологическую природу социального пессимизма, можно ожидать его снижения в результате воспитательной и идеологической работы в обществе.

Таким образом, на этапе призыва обнаруживаются неблагоприятные для будущей службы социально-психологические (социальный пессимизм) и личностные факторы (аффективность, несостоятельность, психологическая защита по типу «замещение»), которые требуют профилактической социальной и психологической работы. С другой стороны, ситуация призыва и сбор в военкомате способствуют возрастанию вовлеченности и стремлению к контролю как необходимости в преодолении трудностей, способствуют повышению коммуникативной толерантности в группе призывников, и, одновременно, снижению принятия риска.

Образ ВС как фактор развития профессионального пути офицера

А.В.Бушков (Москва)

Image of Armed forces as the factor of development of a professional way of the officer –
A.V.Bushkov (Moscow)

Актуальные кадровые проблемы Вооруженных Сил все чаще призывают к себе внимание научного взгляда практической психологии. Не смотря на накопленный богатый опыт

не решенным остается вопрос раннего увольнения офицеров из рядов Вооруженных Сил. Однако научные разработки проблемы образа ВС обрисовали четкие и достижимые перспективы в решении обозначенной проблемы.

В ходе теоретического этапа исследования выяснено:

1. Сущностью понятия образа Вооруженных Сил России, является когнитивная структура, формирующаяся в обыденном сознании людей в процессе категоризации понятий и объектов Вооруженных Сил в результате взаимодействия человека с миром и социумом, имеющая знаковую, символическую природу, сконцентрированную в языке, определяющую отношение человека к Вооруженным Силам и его поведение;
2. Образ ВС формируется субъективно и создаваемые в нем когнитивные структуры имеют различную степень выраженности. Это сказывается на выборе субъектом способов выполнения деятельности и на ее успешности. Основными внутренними структурами образа ВС являются: «Особенности военной службы и профессии», «История, ритуалы, традиции, символика Вооруженных Сил», «Карьерных возможностей» (первая – когнитивная, вторая – эмоциональная, третья – поведенческая опора профессиональной деятельности);
3. Понятие профессиональный путь – это совокупность значимых событий профессиональной жизни, связанных между собой в единую логическую цепь и объединенных профессиональным смыслом. Понятие развитие профессионального пути определяется как необратимое, направленное, закономерное протекание профессионального пути следствием которого являются его качественные или количественные изменения.
4. Анализ развития профессионального пути может строиться как в количественной, так и в качественной плоскостях. В количественной плоскости развитие можно рассматривать в прогрессивной, стагнационной и регрессивной тенденциях. В качественной – с позиции выбора субъектом одной из стратегий профессионально-квалификационной или статусно-должностной.

В ходе эмпирического этапа исследования удалось установить:

1. Содержанием образа ВС являются структуры (факторы «Особенности военной службы и профессии», «История, ритуалы, традиции, символика Вооруженных Сил», «Карьерных возможностей»), служащие когнитивной, эмоциональной и поведенческой опорой для деятельности офицера;
2. Различие сочетаний факторов образа ВС определило существование различных типов образа ВС (благоприятный и не благоприятный для развития профессионального пути);
3. Различные типы образа ВС имеют различную степень и направленность влияния на развитие профессионального пути офицера;

Полученные теоретические и эмпирические выводы имеет высокую степень согласованности.

Полученные по результатам исследования выводы, позволяют предложить ряд практических рекомендаций:

1. Осуществлять формирование/коррекцию образа ВС, для оптимизации развития профессионального пути офицера, путем приведения выраженности когнитивных, эмоциональных и поведенческих структур в благоприятное соотношение;
2. Формировать, поведенческую структуру (понимание возможностей профессионального развития), являющуюся стержневой для развития профессионального пути офицера;
3. Для оптимизации развития профессионального пути в русле профессионально-квалификационной стратегии увеличивать выраженность когнитивных структур; в русле статусно-квалификационной стратегии – эмоциональных структур образа ВС.

Противостояние информационным угрозам в свете национальных интересов России.

Н.В. Сарычев (Ростов-на-Дону)

Confronting threats to information in light of Russia's national interests. —

S.N. Vladimirov, N.V. Sarychev (Rostov-on-Don)

Информационная сфера России характеризуется активным развитием современных средств информационного обмена и различного типа компьютерных систем. Это создает условия для обеспечения информационной поддержки различных сфер национальной политике. Вместе с тем слабое внимание, уделяемое проблемам обеспечения информационной безопасности, что создает объективные условия для незаконного доступа к закрытой информации, ее хищению или разрушению. Особую опасность имеет возможность манипуляций различного рода информацией для негативного воздействия на процесс принятия политических решений, на формирование установок катастрофизации и интолерантности, особенно в молодежной среде.

Следует выделить два вида информационного противоборства (борьбы): информационно-техническое и информационно-психологическое.

При информационно-техническом противоборстве главные объекты воздействия и защиты – информационно-технические системы: системы передачи данных (СПД), системы защиты информации (СЗИ) и так далее.

При информационно-психологическом противоборстве главными объектами воздействия и защиты являются:

1. Система принятия политических и экономических решений.
2. Система формирования общественного сознания как основы смысложизненной стратегии.
3. Система формирования общественного мнения на основе ценностно-смысловых установок.

Информационное противоборство включает три составные части.

Первая – стратегический анализ, вторая – информационное воздействие, третья – информационное противодействие.

России следует комплексно рассмотреть возможность создания специального организационно-управленческого и информационно-аналитического механизма (инструмента), который сможет выполнять организационно-управленческие и информационно-аналитические функции по разработке и проведению информационных операций (оборонительных и наступательных).

Назрела необходимость создания в России системы информационного противодействия, частью которой должна стать внешнеполитическая пропаганда России. Данная система должна обеспечить защиту психику населения России от негативного информационно-психологического воздействия, т.е. защитить сознание россиян от негативных информационных потоков геополитических противников России. Ее основная задача – обеспечение психологической безопасности населения России.

Интернет как информационный ресурс антитеррористической и антиэкстремистской идеологии.

С.И. Волков (Ростов-на-Дону)

Internet as an information resource and the anti-terrorist anti-extremist ideology. — *S.I. Volkov (Rostov-on-Don)*

Интернет важнейший информационный ресурс, который должен восприниматься гражданами как рупор официальной государственной политики. Однако, актуальная аналитическая информация, а публикации и интервью на темы антитеррористической деятельности,

международного антитеррористического опыта и т.п. зачастую заменяются статьями региональных комитетов по статистике (из сборников «Социально-экономическое положение региона»). К сожалению, данные региональных комитетов по статистике присутствуют не всегда, кроме того, встречаются порталы с устаревшими данными. Если учесть, что любой субъект Федерации располагает статистической информацией, регулярно собирая ее с предприятий и организаций, то отсутствие статистики в открытом доступе – это серьезное упущение.

Данные собранные на протяжении нескольких лет в г. Ростове-на-Дону и городах Ростовской области (в исследовании принимали участие люди разных возрастов, разной этнопринадлежности, разной профессиональной направленности) показывают, что в настоящее время наблюдается определенный дефицит методов воздействия, которые оказывают непосредственное влияние на формирование ценностей антиэкстремистской направленности.

Проведенный интернет-опрос позволил выявить, кого студенческая молодежь воспринимает как официального транслятора этноконфессиональной политики. Чаще всего это педагог, преподаватель или учитель (45,8 %), реже – представители власти (35 %).

Методы, контент-анализа и интент-анализа позволяют выявить какие, по мнению большинства населения методы успешно проводятся государственными органами для противодействия экстремистским проявлениям. Исследование получены с использованием опроса по месту локализации (проводился волонтерами «Южного регионального центра по развитию толерантности и противодействию экстремизма» в течении 2009-2010 гг., г. Ростов-на-Дону, с педагогами и психологами участниками проекта «Психолого-педагогические аспекты комплексной поддержки детей и подростков как технология духовно-нравственного воспитания», руководители проекта – к.п.н., начальник отдела образования Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону, д.п.н., профессор, член-корр. РАО, зав. кафедрой «Общей психологии» ЮФУ), анкет на самозаполнение, розданных участникам конференции «Противодействие экстремизму и терроризму» (сентябрь 2009 г., г. Ростов-на-Дону) и фестивалей «Мир Кавказу» (сентябрь 2009 г.). В диагностике приняли участие более 750 человек в возрасте от 18 до 55 лет (253 мужчин, 497 женщин). Все участники исследования имеют высшее (или незаконченное высшее образование – студенты) образование. Все респонденты проживают в ЮФО или СКФО. Использовался опросник, заранее прошедший процедуру стандартизации и валидизации.

Были получены результаты, свидетельствующие о том, в какой степени участники исследования осведомлены о возможностях и ресурсах государственного влияния на национальные и конфессиональные конфликты, как понимают, важность тех или иных мероприятий, в какой степени расценивают проблему как лично значимую. Так, например, низкая оценка правовой базы противодействию экстремизму связана не с качеством данных документов, а связана с тем, что студенты фактически не знают какие законы, в нашей стране, защищают население от экстремистских проявлений на национальной и расовой почве (эта информация оказалась за «бортом» образовательных стандартов).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКОРОСТНЫХ И ТОЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОПЕРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ШАХМАТИСТОВ И ШАХМАТИСТОК ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Габбазова А.Я. (Москва)

Постановка проблемы. Скорость, с которой мозг обрабатывает поступающую информацию и которая выражается в скорости выполнения элементарных умственных операций, является по Г.Ю. Айзенку одним из наиболее значимых показателей биологического интеллекта. Н.И. Чуприкова считает, что время реакции и интеллект взаимосвязаны, но дает другое определение интеллекту – как достигнутой потенциальной способности к различению, расчленению, разделению, обособлению психических содержаний и прежде всего содержаний, близких друг другу по смыслу или ситуативной принадлежности.

Мужчины традиционно демонстрируют свое превосходство в шахматной игре. Мы предположили, что результаты по скорости и точности оперативных решений шахматистов должны быть лучше, чем у шахматисток.

Цель исследования – провести сравнительный анализ динамики скоростных и точностных параметров оперативных решений шахматистов и шахматисток высокой квалификации в условиях усложнения интеллектуальной и стрессовой составляющих задания.

Методика. Лабораторный эксперимент проводился с использованием УПДК-МК на контингенте шахматистов ($n=12$) и шахматисток ($n=8$) высокой квалификации. Были применены следующие методики: «Реакция на движущийся объект» (РДО); «Сложная зрительно-моторная реакция» (СДР-М); «Стрессоустойчивость-М» (СТР-М); «Переключение внимания» (ПВ).

Результаты и их обсуждение. Проведен сравнительный анализ полученных в эксперименте данных двух экспериментальных групп.

РДО. Мужчины продемонстрировали статистически значимое превосходство над женщинами по точности антиципирующих реакций ($T=5,9$; $p \leq 0,001$).

СДР-М. Время простой реакции в экспериментальных группах одинаковое. Мужчины продемонстрировали лучшее время реакции выбора из трех альтернатив ($T=4,24$; $p \leq 0,001$).

СТР-М. Время дифференцировочной реакции меньше у женщин ($T=5,7$; $p \leq 0,001$). Мужчины демонстрируют более высокую скорость ($T=3,3$; $p \leq 0,01$) и точность дифференцировочной реакции в фрустрирующих условиях.

ПВ. Между экспериментальными группами различий не выявлено.

Выводы: 1) шахматисты и шахматистки имеют одинаковые скоростные и точностные характеристики в простых реакциях, в дифференцировочной реакции имеют преимущество женщины; 2) с усложнением стрессовой составляющей задания и увеличением числа альтернатив в реакции выбора, а также в РДО, значимое преимущество по скорости и точности реакций имеют мужчины.

Представители обеих экспериментальных групп показывают значимо более высокую скорость в простой и дифференцировочной реакциях, в реакции выбора и в фрустрирующих условиях, чем контрольная группа – мужчины 20-25 лет, не играющие в шахматы.

Полученные различия между шахматистами и не играющими в шахматы могут быть интерпретированы, опираясь на теорию интеллекта Г.Айзенка; различия между шахматистками и шахматистами лучше объясняет теория интеллекта Н.И. Чуприковой.

Социально – психологические основания исследования феномена экстремизма

А.А. Гайворонская (Смоленск)

Social – psychological study base of the phenomenon of extremism – *A.A. Gayvoronskaya (Smolensk)*

В психологической науке в целом существует противоречивая ситуация вокруг понятия «экстремизм», так как его используют в идеологии, политологии и других науках, связывая с национальной и межконфессиональной идентичностью. Экстремизм – термин полисемантический (имеющий много значений). Феномен экстремизма многогранен, поэтому закономерно рассматривать данное явление с различных точек зрения и учитывая все многообразие имеющихся в современной научной литературе подходов и методов. В разнообразных формах и разновидностях экстремизм проявляется в сферах жизнедеятельности общества и личности. Теоретическая трактовка дефиниции экстремизм имеет не только научное, но и идеологическое, политическое значение.

Для понимания сущности экстремизма важно философское осмысление данного понятия. Приведем для примера определение понятия «экстремизм», Л.В. Бaeовой, где экстремизм понимается как крайняя форма интолерантности, соединенная с агрессией и насилием, метод

выражения непримиримости к Другому. По мнению М.Г.Курбанова «Всякий экстремизм непосредственно ориентирован на массового человека и массовое сознание». Анализируя феномен экстремизма, М. Яхьяев считает, что экстремизм – это закономерная реакция определенных социальных групп на ситуацию их отчуждения от традиционных форм социального бытия, возникающую в моменты реформ, революций или кризисов.

В социологических исследованиях экстремизм выступает как имманентная характеристика любого общества, выражающая типы девиантного поведения направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев, традиций. В.Н. Томалинцев считает, что экстремизм есть особая форма отчуждения от человеческих общекультурных ценностей.

Зарубежные исследователи, например А. Гюнтер рассматривает экстремизм как вид культурного насилия, особенно свойственный молодежной среде. А. Бартоли, Р. Т. Колеман полагают, что убеждения, взгляды, чувства, действия, способствуют изучению форм данного феномена.

В психологических исследованиях, например Л.Н Аксеновская под экстремизмом понимает контркультурное явление, связанное с метакультурой человеческого сообщества в целом, в котором аккумулированы универсальные культурные ценности, отвечающие за возможности выживания человечества и как биологического, и как духовного вида одновременно, причем экстремизм является одним из механизмов усиления деструктивных процессов в обществе и в культуре. М.З. Шогенов видит в экстремизме социальный нигилизм и радикализм, нравственный релятивизм, склонность к насилию и неумеренность выбора средств достижения цели, особенно в пограничных, экстремальных и конфликтных ситуациях.

Психологическое содержание феномена экстремизма не может быть сведено к отдельному свойству или характеристике – это сложный, многоуровневый и многокомпонентный феномен, имеющий несколько «основных измерений». Специфика социально – психологического подхода к исследованию экстремизма состоит в применении исследовательского инструментария для изучения этого феномена, где отправной точкой является изучение толерантности (интолерантности) индивидуального (группового) поведения, идентичности (самоидентичности). Таким образом, план социально – психологического исследования феномена экстремизма состоит в том, чтобы изучать

- качественные и количественные аспекты данного феномена у субъектов с различной идентичностью (самоидентичностью);
- качественные и количественные аспекты проявления экстремизма у субъектов с различной толерантностью (интолерантностью);
- провести серию экспериментов по изучению данного феномена и оценить, насколько эффективны те или иные методы.

Программа психологической подготовки учащихся к чрезвычайным ситуациям в походе

С.И. Галяутдинова (Уфа)

Program of psychological preparation of students for emergency situations in a hike —
S.I. Galyautdinova (Ufa)

Природа выступает условием укрепления физического здоровья, снятия эмоционального напряжения, эстетического становления личности. Вместе тем природа имеет свои законы развития и может явиться фактором опасности для жизни и здоровья людей.

Наиболее распространенной формой реализации потребности человека в общении с природой выступают туризм (походы, сплавы по рекам, восхождения в горы и т.п.). Возникновение чрезвычайных ситуаций в походе, к сожалению, нередкое явление. Для сохранения жизни и здоровья в походах недостаточно опыта и надежного снаряжения. Необходимо наличие психологической готовности человека к вероятности возникновения внештатной ситуации.

В контексте рассматриваемой проблемы, психологическая готовность – есть единство понимания личностью сути возникшей чрезвычайной ситуации, адекватного отражения своего отношения к ней и реализации тех умений и навыков, которые позволяют минимизировать последствия, сохранив, таким образом, жизнь и здоровье.

Психологическая готовность представляет собой структурное образование, состоящее из трёх компонентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого.

Когнитивная составляющая психологической готовности человека к чрезвычайной ситуации проявляется в понимании им факторов опасности; способности анализировать ситуацию, позволяющая оценить степень этой опасности; знания, обеспечивающие выживание и т.п.

В содержание эмоционального компонента входит эмоциональная устойчивость, преодоление страха и растерянности, адекватное выражение своих эмоции, минимизация стрессового состояния.

Поведенческий компонент представлен умением принимать обоснованное самостоятельное решение, навыками управления средствами связи и сигнализации, умениями составлять меню и готовить пищу из определенного набора продуктов, создавать укрытия. К числу жизненно необходимых навыков относятся также навыки экологически безопасного поведения на природе, ориентирование и определение своего местонахождения, навыки оказания первой медицинской помощи.

Таким образом, исходя из вышесказанного, программа психологической подготовки учащихся к возможным чрезвычайным ситуациям в походе должна включать соответственно три блока:

Первый блок программы направлен на развитие когнитивного компонента готовности. В него входит комплекс занятий по усвоению знаний о факторах возникновения чрезвычайной ситуации, основ безопасности жизнедеятельности, специфики природных условий региона, представление о действиях в чрезвычайных ситуациях и т.п.

Содержание второго блока программы психологической подготовки к чрезвычайным ситуациям в походе включает обучение учащихся приёмам индивидуальной психокоррекции, саморегуляции, аутогенной тренировки, позволяющей управлять эмоциями в любой ситуации.

Умения и навыки, необходимые в случае возникновения чрезвычайной ситуации в походе формируются через третий блок программы, как поведенческий компонент психологической готовности к чрезвычайным ситуациям. Это, в первую очередь, практические занятия по оказанию первой медицинской помощи, ориентировки на местности, по созданию укрытий, приготовлению пищи и т.п.

Таким образом, четкое понимание организаторами походов психологической структуры готовности, владение основами психологических знаний, позволит разработать эффективную программу подготовки учащихся, гарантирующую безопасность в походе.

Психологические факторы совместной деятельности групп в чрезвычайных ситуациях

Е.И. Гнеушев (Курск)

Psychological factors of group joint activities in extreme situations — *E.I. Gneushev (Kursk)*

Проблема социально-психологических факторов совместной деятельности группы в экстремальных ситуациях представляется востребованной вследствие роста числа техногенных и природных катастроф. Её изучением занимались Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, Л.И. Акатов, А.Н. Лутошкин, С.В. Сарычев, К.А. Абульханова-Славская, А.Л. Журавлев и др. С практической точки зрения важно изучать группы в разных условиях жизнедеятельности – в том числе в напряженных, экстремальных и оптимальных. Такие отечественные психологи, как Ф.Д. Горбов (1967), Е.С. Кузьмин (1967), А.И. Донцов (1980), В.Н. Петровский (1985), А.С. Чернышев (1984) высказывают предположения о том, что в напряженных и экстремальных ситуациях в совместной деятельности проявляются латентные стороны

групповой психологии, не проявляющиеся непосредственно в оптимальных ситуациях. Ряд западных ученых (Дж. Сильверман, И. Джерингер) полагают, что в совместной деятельности субъект с более высоким уровнем познавательного развития как бы “поглощает” деятельность индивида с более низким уровнем, так что в конечном счете действует лишь один партнер, а другой с ним соглашается. В нашем исследовании мы исходили из того, что для эффективной совместной деятельности в ЧС требуется активность и единство каждого члена группы.

Под совместной деятельностью мы понимаем организованную систему активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство (воспроизводство) объектов материальной и духовной культуры. Психологические факторы совместной деятельности которые выделяются в нашем исследовании основываются на параметрической концепции Л.И. Уманского.

Мы изучили социально-психологические характеристики группы, опираясь на параметрическую концепцию Л.И. Уманского. Целью исследования было определить влияние группового опыта (параметр «подготовленность») эффективности совместной деятельности группы.

Выборку данного исследования составили 2 группы по 5 человек АСФ МЧС России. В нашем исследовании приняли участие АСФ города Курска.

В исследовании мы применили методику «АРКА». «Арка» предназначена для предъявления экспериментальной групповой задачи, требующей дружного, согласованного практического действия группы людей. В ходе испытания на «Арке» психические процессы испытуемых протекают бурно, особенно заметно проявляются эмоционально-волевые процессы, что создает благоприятные условия для изучения всей группы и отдельных индивидов. Весьма остро с большим напряжением, эмоционально воспринимается ситуация отсчета времени. Введение этого внешнего условия создает трудности для взаимодействия, как правило, ведет к увеличению числа ошибок, а в некоторых группах – и деструкции совместной деятельности. Сборка «Арка» заставляет искать резервы организации, требует четкого распределения функций, более плотного взаимодействия.

Первая группа, которая имеет опыт работы в экстремальных ситуациях, справилась с заданием за 0:54 секунды, вторая группа выполнила задание за 1:07 минут.

При повторном эксперименте результаты обеих групп улучшились: первая группа 0:47 секунд, вторая 0:58 секунд. На третьем этапе эксперимента группам ставилась задача сложить арку за 15 секунд. Первая группа собрала арку за 0:29 секунды, вторая группа справилась с заданием за 1:02. В более опытной группе сразу выделяется лидер который контролировал работу группы. в недавно сформированной группе, выделяются признаки дезинтеграции.

Благодаря полученным результатам исследования мы определили, что группы с большим опытом работы являются более сплоченными и психологически подготовленными к работе в экстремальных ситуациях, чем группы с меньшим опытом работы.

В результате обработки полученных данных можно сделать вывод, что уровень подготовленности в условиях совместной деятельности является более высоким вследствие большого опыта первой группы в экстремальных ситуациях. Так же по результатам наблюдения выделяется высокий уровень интегративности группы №1, что положительно сказывается на состоянии группы в момент их деятельности в условиях, близких к экстремальным.

Данное исследование позволяет нам выявить степень влияния подготовленности группы в экстремальных ситуациях.

Психодиагностическое обеспечение деятельности специалистов экстремального профиля

О.Ю. Голубева (Москва)

Профессиональная деятельность, связанная с предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций является довольно специфическим видом деятельности и требует

от сотрудников определенных свойств личности и качеств характера. Профессиональная деятельность сотрудника МЧС России в большинстве случаев осуществляется в особых, неблагоприятных и экстремальных условиях. Сотрудник МЧС России, как правило, работает в условиях нестабильности социальных отношений, изменяющихся профессиональных, пространственных, временных, температурных и других режимов.

Одной из задач психологической службы МЧС России является психодиагностическое обеспечение деятельности профессиональных контингентов. Актуальность работы психологов по данному направлению становится все более значимой.

Психодиагностические данные позволяют получить определенный срез относительно интеллектуальной, эмоционально-личностной, мотивационно-волевой сфер изучаемого контингента специалистов с целью выбора оптимальных способов и средств психологической подготовки. Кроме этого, объективные психодиагностические данные позволяют оценить психологическое состояние каждого отдельного специалиста и группы в целом. Таким образом, обоснованное и корректное решение задач психодиагностического обеспечения деятельности является основой для эффективного решения других задач психологического сопровождения.

Для обеспечения надежности профессиональной деятельности и сохранения здоровья специалистов МЧС России осуществляются следующие виды психодиагностических обследований: профессиональный психологический отбор, мониторинговые психодиагностические обследования, психодиагностические обследования в постэкспедиционный период, психодиагностические обследования в рамках работы аттестационных комиссий (назначение на вышестоящую должность, аттестация спасателей, аттестация на право ведения боевых действий по тушению пожаров в средствах индивидуальной защиты органов дыхания в непригодной для дыхания среде), социально-психологические исследования.

Психологическое обеспечение профессиональной подготовки курсантов военных вузов

Н.П. Грищенко (Голицыно)

Psychological maintenance of vocational training of cadets of military high schools —
N.P. Grischenko (Golizino)

Психологическое обеспечение воинской деятельности стало предметом исследования в российской военной психологической науке в 70-х годах XX века, начиная с диссертации А.М. Столяренко «Психологические проблемы обеспечения высокой боевой готовности корабельных сил ВМФ» (1974). Затем в разные годы исследования были продолжены: В.Т. Юсовым (1984), О.И. Ждановым (1995), А.Г. Маклаковым (1996), Д.В. Гандером (1997), В.Н. Селезневым (1997), А.Г. Караяни (1998), Л.М. Королевым (1998), Ю.Н. Гурьяновым (2003), А.В. Саватеевым (2007).

Противоречия современного процесса подготовки сотрудников силовых ведомств, возросшие требования, рост физической и психологической нагрузок у курсантов и руководящего состава военного вуза, приводит к неслучайному стремлению многих ученых искать резервы совершенствования деятельности образовательных учреждений для качественной подготовки высоко квалификационных кадров.

Среди направлений деятельности, которые нуждаются в психологическом обеспечении профессиональной подготовки курсантов военных вузов, следует отметить:

- психологическое обеспечение разработки, внедрения и сопровождения педагогических технологий;
- психологическое обеспечение понимания, восприятия учебного материала;
- психологическое обеспечение процесса оценивания обучающихся;
- психологическое обеспечение взаимодействия, обратной связи.

Как показывает теоретический анализ проблемы и исследование практики организации образовательного процесса в военных вузах, ключевыми, определяющими качество подготовки специалистов, выступают следующие факторы:

1. Содержание подготовки, включающее актуальный перечень учебных дисциплин, входящих в учебные планы, и изучаемые вопросы, отраженные в рабочих программах.
2. Характеристики контингента военных образовательных учреждений, отражающие, прежде всего, мотивацию к освоению учебного материала курсантами, личностное и профессиональное развитие курсантов, офицеров, профессорско-преподавательский состав.
3. Информационно-методическое обеспечение образовательной деятельности обучающихся (литература, базы данных, доступ к Internet, иные информационные средства), уровень материально-технической поддержки этого обеспечения и в целом материальная база образовательного процесса (база практик, обеспечение самостоятельной работы курсантов и др.).
4. Квалификация профессорско-преподавательского состава, определяемая его профессионально-педагогическим уровнем; квалификация управляющего персонала.
5. Педагогические технологии, используемые в образовательном процессе (технологии обучения и воспитания, мониторинг и контроль качества знаний, умений и навыков обучающихся, их профессиональных взглядов, убеждений, ценностных ориентаций).
6. Мониторинг знаний, умений и навыков, компетенций обучающихся с организацией обратной связи и оперативной коррекцией содержания и технологий обучения.

Перечисленные факторы взаимосвязаны и могут рассматриваться как подсистемы в системе обеспечения качества подготовки специалистов.

В качестве критериев эффективности психологического обеспечения курсантскими подразделениями вуза могут выступать:

- высокий уровень мотивации курсантов к учебной и профессиональной деятельности после окончания вуза;
- высокий уровень мотивации профессорско-преподавательского и управленческого состава к деятельности по предназначению;
- отсутствие нервно-психического напряжения субъектов образовательного процесса вуза, связанного с управленческой деятельностью на всех уровнях;
- объективно измеряемый высокий уровень обучения, воспитания и развития личности под воздействие продуманных управленческих технологий;
- успешное решение курсантскими подразделениями поставленных задач;
- соотношение затрат усилий субъектов психологического обеспечения и достигнутых результатов курсантскими подразделениями.

Таким образом, теоретические обобщения, сравнения и анализ многочисленных подходов к пониманию практического применения психологической науки в различных сферах и видах деятельности, позволили выделить основные положения и элементы, необходимые для разработки и обоснования единой концепции психологического обеспечения образовательной деятельности военных вузов.

Развитие форм подготовки кадров в области юридической психологии

Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева (Москва)

Development of education forms for professionals in forensic psychology — N.V. Dvorianchikov, E.G. Dozortseva (Moscow)

Юридическая психология – развивающаяся отрасль психологической науки, в которой происходит дифференциация знаний, появляются новые направления исследований и практики. Расширяются и усложняются виды деятельности, в которых юридический психолог выступает в самостоятельном профессиональном качестве. К таким видам деятельности

относятся, в частности, судебная экспертиза, а также психологическая работа с несовершеннолетними в юридически значимом контексте, в том числе профилактическая, коррекционно-реабилитационная работа, психологическое сопровождение детей и подростков с целью обеспечения их законных интересов и полноценного развития. Профессиональная деятельность в этих сферах обладает значительной спецификой и предполагает знания в различных областях психологии и права, теоретическую и практическую подготовку.

Названные требования были учтены при разработке учебных планов и программ, обеспечивающих обучение по специальности «Психология» со специализацией «Юридическая психология», которое реализуется в форме специалитета с 2004 г. на факультете Юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета. Студенты факультета помимо основной подготовки по психологии приобретают теоретические и практические компетенции в области юридической, возрастной, клинической психологии, права, психиатрии и других дисциплин. Особое внимание уделяется практике в базовых учреждениях Москвы, в частности, ФГУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития РФ.

В связи с переходом с 2011 г. на двухуровневую систему подготовки кадров факультет Юридической психологии МГППУ разработал учебные планы и программы подготовки бакалавров и магистров, в которых был учтен предшествующий опыт обучения юридических психологов. В рамках бакалавриата по направлению «Психология» помимо обязательных дисциплин стандарта предполагается овладение студентами компетенциями, необходимыми для дальнейшего обучения и приобретения квалификации магистра по одному из направлений юридической психологии. Продолжение образования в магистратуре предусматривает два направления: «Юридическая психология: судебная экспертная практика» и «Ювенальная юридическая психология». В первом случае обучающиеся приобретают компетенции, необходимые судебному психологу-эксперту. Во втором, получая подготовку для работы с детьми и подростками в юридически значимых ситуациях, они имеют возможность более дифференцированной специализации в профилактическом, судебном и пенитенциарном контексте.

Сохранение высшего профессионального образования в виде специалитета по некоторым специальностям, а также введение в этом варианте новых специальностей дает возможность развивать в данных формах обучение по некоторым направлениям юридической психологии.

Так, в виде специалитета сохраняется подготовка по специальности «Клиническая психология», что позволяет готовить судебных психологов для работы в медицинских (психиатрических) учреждениях и участия в проведении комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз.

Введение новой специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» создает перспективу подготовки кадров для профилактики девиантного поведения, сопровождения детей группы риска и их семей, а также коррекционно-реабилитационной работы с подростками-правонарушителями на трех соответствующих специализациях.

Разнообразие видов и форм подготовки кадров в сфере юридической психологии позволяет максимально учесть требования практики, а также развивать научные исследования и теоретическую базу отдельных направлений этой области психологической науки.

Проблемы психореабилитации комбатантов

Я.Н. Дёгтева (Воронеж)

Problems of psycho-rehabilitation of combatants — *Y.N. Dyogteva (Voronezh)*

Как одна из основных проблем психореабилитации участников вооружённого конфликта, рассматривается преодоление боевой психической травмы, под которой понимается патологическое состояние ЦНС, особенности патогенеза и феноменологии которого определяют

специфичность внешних этиологических причин и изменяющихся под их воздействием внутренних условий.

Основу боевой психической патологии в условиях театра военных действий составляют непсихотические донозологические расстройства: невротические и патохарактерологические реакции (52,2%), аддиктивное поведение (27,6%), злоупотребление психоактивными веществами с синдромом физической зависимости (10%). Реже встречаются острые реактивные и раневые психозы (4,8%), а также реактивные состояния у раненых и контуженных (5,4%). Следует отметить, что нозоспецифические психические расстройства становятся распространенными у ветеранов войн уже после их возвращения к мирной жизни.

В условиях участия в войне закрепляются специфические приспособительные изменения, которые определяют характерные черты нажитой личностной дисгармонии в виде своеобразного сочетания хронической тревожности и импульсивности, снижения критичности, склонности к агрессивному и саморазрушающему поведению. Вероятность развития хронических последствий боевой психической травмы напрямую зависит от тяжести перенесённого стрессового воздействия и продолжительности пребывания в условиях театра военных действий.

Очевидно, что возникновение в условиях театра военных действий стрессовых расстройств вызывает необходимость создания войскового звена психологической помощи. При обеспечении боевых операций вблизи передовых позиций войск должны функционировать подвижные психолого-психиатрические группы, предназначенные для выполнения задач купирования реакций боевого стресса. Опыт свидетельствует, что необходимо учитывать, что во время локальных войн мероприятия по предупреждению стрессовых расстройств и своевременной коррекции должны проводиться не только в период нахождения военнослужащего в боевой обстановке, но и в период реадaptации их к мирной жизни.

Но, к сожалению, проведение психореабилитационных мероприятий в полном объёме в настоящее время невозможно по причине нехватки, а иногда и недостаточной подготовки кадров, занимающихся психологической работой. Дело в том, что военные психологи часто не имеют опыта работы с гражданской молодёжью призывного возраста, не знают их социально-психологических особенностей, т.к. сами во время обучения оторваны от этой среды.

Как сказал статс-секретарь – заместитель министра обороны Российской Федерации Н. А. Панков в одном из своих интервью, в организацию психологической работы будут вноситься серьёзные корректировки. Должности войсковых психологов будут комплектоваться только специалистами с психологическим образованием, имеющими к тому же опыт работы в молодёжных коллективах. Ожидаются также перемены в области технического оснащения пунктов психологической разгрузки и реабилитации.

Однако следует отметить, что психореабилитация участников вооружённых конфликтов вновь не входит в приоритетные направления психологической работы. Поэтому, вероятно, даже с внесением корректировок в работу военных психологов, не удастся до конца решить проблемы реабилитации участников боевых действий в локальных войнах и вооружённых конфликтах.

Основные направления психологической работы на современном этапе развития Вооружённых Сил Российской Федерации

И.А. Дьячук (Москва)

The basic directions of psychological work at the present stage of development of Armed forces of the Russian Federation – *I.A.Djachuk (Moscow)*

Психологическая работа в Вооружённых Силах Российской Федерации (далее именуется – психологическая работа, Вооружённые Силы) – это деятельность командования, органов по работе с личным составом, других должностных лиц органов военного управления,

воинских частей и учреждений по изучению, формированию, поддержанию, сопровождению, восстановлению у личного состава индивидуальных и групповых психологических явлений, способствующих выполнению учебно-боевых (боевых) задач по предназначению.

Задачи психологической работы в Вооруженных Силах:

диагностика индивидуальных особенностей (личностных качеств) личного состава;

изучение социально-психологических процессов и явлений в воинских подразделениях,

прогнозирование и оптимизация их развития;

психологическая профилактика отклоняющегося (девиантного) поведения военнослужащих;

психологическая подготовка личного состава;

психологическое сопровождение боевого дежурства (боевой службы), караульной и внутренней (дежурной, вахтенной) служб;

психологическая помощь личному составу;

психологическое просвещение личного состава и членов их семей.

Приоритетные направления развития психологической работы в Вооруженных Силах:

совершенствование нормативно-правовой базы;

укрепление кадровой составляющей;

материально-техническое обеспечение апробированными и рекомендованными к использованию аппаратными методами и средствами.

В настоящее время ведется работа по формированию в Вооруженных Силах трехуровневой системы психологической работы.

На первом уровне – центр психологической работы Вооруженных Сил для организации и проведения исследований с различными категориями военнослужащих и гражданского персонала.

На втором уровне – центры психологической работы военных округов (флотов) для организации психологического обеспечения деятельности войск (сил), дислоцирующихся на территории военного округа (флота).

На третьем уровне – группы психологической работы соединений, воинских частей и военных образовательных учреждений Минобороны России для проведения мероприятий по психологическому сопровождению военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала.

Психологическая подготовка школьников к прохождению военной службы по призыву

Д.Д. Дзятковская (г. Москва)

Psychological preparation of schoolchildren to passing of military service on an appeal –
D.D. Dzyatkovskaya (Moscow)

Ряд исследователей отмечают дефицит современных научно разработанных программ по реализации психолого-педагогического потенциала школ по воспитанию готовности молодых людей к службе в армии (Г.В.Агапова, И.В.Грабовский, С.Л.Евенко, С.Ю.Малева и др.). Налицо сложившиеся в обществе противоречия:

- между потребностями государства в национальной безопасности и низкой психологической готовностью выпускников школ к исполнению своего воинского долга;
- между происходящим объективным процессом изменения психологических условий срочной службы в современной армии и низкой компетентностью школьных педагогов по их учету;
- между высоким воспитательным потенциалом нового государственного стандарта общего образования по патриотическому воспитанию молодых людей и неразработанностью комплексных психологических программ по его реализации.

С помощью модифицированного варианта теста М. Рокича исследовали связь терминальной ценности защиты Отечества с инструментальной – службой по призыву у юношей 15-16 лет. Проводили анкетирование, в котором выявлялись их представления о своем будущем.

Установлено, что кадровым офицером мечтает стать каждый пятый юноша. У этих школьников был самый высокий рейтинг ценности «процветания и безопасности Родины». 32% юношей расценивают срочную службу в армии как возможность проверить свои личностные возможности, самоутвердиться, решить личные проблемы.

Однако почти половина юношей откровенно заявляет, что будут искать все возможные пути избежать службы в армии и смогут найти их. Половина из них панически боится армии, испытывает страх перед призывом. Остальные не тревожатся по этому поводу, поскольку уверены, что их родители сделают все, чтобы они не служили в армии.

Инструментальные ценности «исполнение своего гражданского долга (в случае войны)» и «готовность действовать в соответствии с общественными интересами» не являются значимыми для большинства юношей. То есть, процветание Родины для них – абстрактное пожелание, не связанное с конкретными действиями и поступками.

Настораживает также, что для респондентов мало значимы ценности, важные для службы в армии: исполнительность; терпимость, умение понять чужую точку зрения.

На основе данных литературы и собственных исследований мы разработали Концепцию комплексной психологической подготовки юношей 15-16 лет к службе в армии с учетом возможностей нового Федерального государственного стандарта общего образования. Определили и дифференцировали понятия психологической готовности к службе в армии в узком и широком смысле, выделили в них мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивно-оценочный компоненты.

Полагали, что потенциальным ресурсом развития мотивации юношей к военной службе может явиться ее связь со значимыми для них ценностями (напр., признание окружающих), а также уверенность в своей способности обеспечить в армии свою психологическую безопасность. Последняя может быть связана с целенаправленным формированием у юношей таких универсальных учебных действий и умений, которые необходимы им в ситуациях межличностных конфликтов, позволяют объективно оценивать межличностные ситуации и принимать взвешенные решения.

Концепция предусматривает систему психолого-педагогических мероприятий школы совместно с родителями юношей при непосредственном участии военкоматов, командования воинских частей, военных СМИ, переговорных площадок. Определены принципы реализации Концепции. Выделены и описаны ее структурно-функциональные блоки: психолого-педагогический, социальный, контрольно-оценочный. Определены критерии результативности. Ведется апробация Концепции.

Психолингвистический анализ кодового языка сообщений в процессе судебно-психологической экспертизы

В.Ф. Енгальчев (Калуга)

Psycholinguistic analysis of messages' code language in forensic psychological evaluation –
V.F. Engalychev (Kaluga)

В процессе расследования преступлений против государственной власти и в сфере экономики предметом экспертного анализа нередко являются тексты аудиограмм, в которых обсуждаемые вопросы зашифрованы с помощью кодового языка («тайноречие»). Хорошо себя зарекомендовавшие подходы к анализу текстов, в частности, когнитивно-дискурсивный (Е.С. Кубрякова) и эмотиологический (В.И. Шаховский), где в речевом поведении коммуникантов выделяются эмотивные и социально-психологические характеристики, являющиеся

проекцией определенных психических свойств, состояний и процессов, в данном случае сталкиваются с семантическими ограничениями, снижающими эффективность анализа. Поэтому предварительно в текстах такого рода необходимо восстанавливать исходный язык сообщения.

Экспертное решение этой задачи возможно либо в процессе комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, либо, если эксперт обладает соответствующей квалификацией и компетенцией, в рамках однородной судебно-психологической экспертизы. Рассмотрим второй вариант.

Различают два типа кодового языка: «номатический», где условными являются формы слов и словосочетаний и «семантический», где условными являются значения слов и словосочетаний (М.Н. Приемышева). В обоих случаях тексты сообщений подвергаются специальной процедуре декодирования, включающей в себя а) дотекстовый этап; б) текстовый этап; в) послетекстовый этап. Дотекстовый этап связан с аудированием текста сообщения и созданием интонированной стенограммы. При этом она, как результат психологического, а не аппаратно-фонографического анализа, может не совпадать с фонограммой. Текстовый этап заключается в выделении границ дискурса и его синтагматическом структурировании. Здесь важно учитывать локальность смысла каждой реплики, обусловленной смыслом всего дискурса, как сверхфразового единства. Послетекстовый этап представляет собой выделение социально-психологических позиций коммуникантов, структуру их психологических взаимодействий и техники реализации модератором общения интенционного замысла сообщения.

Далее строится контекстуальная матрица содержательных коррелятов обсуждаемых вопросов, выявляющая и конкретизирующая их содержание.

На завершающей стадии судебно-психологической экспертизы проводится психолингвистический анализ целостного текста в его «объемном» выражении с синтаксической, паралингвистической и семантической сторон, что позволяет дать психологическую характеристику коммуникантам, установить их социально-психологические роли, определить конкретные темы сообщений и выявить целостный смысл всего события общения.

Судебно-психологическая экспертиза материалов экстремистского содержания

А.В. Ермолин (Вятка)

Judicial-psychological examination of materials of the extremist content — *A.V. Yermolin (Vyatka)*

В современных условиях нарастания экстремистских проявлений в обществе особое значение приобретает квалифицированная психологическая оценка степени мотивационной готовности лица, воспринимающего экстремистский посыл в визуальной и аудиальной формах, к активным социально деструктивным действиям и поступкам. Как правило, данная оценка даётся экспертом-психологом в процессе комплексного психолого-лингвистического исследования по постановлению следователя, либо судьи при ответе на вопрос о наличии в представленных на экспертизу материалах признаков экстремизма. Разработанная нами методология экспертного исследования позволяет выявить степень экстремистской интенциональности материалов с обязательным выявлением характера эмоций, порождаемых текстом. Таким образом, юридическое сообщество получает относительно точную гипотетическую модель мотивации объекта воздействия материалов экстремистского содержания. Основные признаки психологического воздействия текста экстремистского содержания: 1. Фиксация внимания на ясно выделенных субъективно-значимых связях, отношениях, оценках объекта воздействия с обязательным предъявлением шокирующей непроверяемой статистики, то есть использование суггестивного приёма передачи негативной информации низкой точности (ИНТ). 2. Псевдологическое убеждение – изложение в определенной последовательности артефактов, объяснения взаимосвязи между ними, выводов, которые следуют из перечня данных артефактов, направленное на повышение уровня эмоционального напряжения,

раздражения, досады, злости, гнева, ненависти и т.д. 3. Безапелляционное построение психологически однозначного, абсолютно негативного образа действительности. Внимание объекта фиксируется на наиболее значимых социально-психологических ключевых объектах, ценностях, параметрах ситуации, используется маркировка ситуаций эмоционально однозначно депрессивно-окрашенными элементами, с целью актуализации требуемой установки безысходности, социального пессимизма и генерализации эмоционального-волевого компонента агрессии на предлагаемый источник данного положения. 4. Неоднократное повторение тезиса о необходимости объединения в особую целевую группу на базе внушённого комплекса самозащиты, страха и ненависти к гипотетически враждебной социальной группе, либо индивиду. Экспертное исследование позволяет выявить возможные психогенные нарушения объекта экстремистского воздействия, которые могут выражаться в ксенофобии, нетерпимости, готовности к насильственным действиям, взрывной агрессивности, немотивированной жестокости, дискриминационном социальном поведении, тем самым определить степень вины субъекта воздействия в соответствии со ст.280, 282 УК РФ.

Возраст как категория юридической психологии

Г.В. Жарков (Владимир)

Age category of legal psychology – *G.V. Zharkov (Vladimir)*

На сегодняшний день все отрасли российского права оперируют понятием возраста, которое во многих случаях является ключевым как для определения меры ответственности лица за то или иное правовое деяние, так и ответственности других лиц за деяния в отношении него. К сожалению, практически во всех случаях (за исключением предусмотренных ст.20 УК РФ) отечественное право исходит из формальных критериев определения возраста, что может приводить к серьезным ошибкам в правоприменении и, более того, искажать саму суть правовой нормы.

Ярким примером недостатков формального подхода к возрасту является фактическая невозможность правовой оценки действий несовершеннолетних в отношении других несовершеннолетних.

В отечественной юридической психологии проблематика качественного анализа возрастных характеристик, порождающих те или иные юридически значимые явления, разработана пока чрезвычайно слабо.

С нашей точки зрения, ведущими критериями для определения возраста лица, вовлеченного в той или иной роли в юридически значимые действия:

1. Степень сформированности произвольности как показателя развития у данного лица высших психических функций.
2. Степень сформированности рефлексивной функции сознания как способности планировать, контролировать и управлять собственными действиями.
3. Степень сформированности структурных и содержательных компонентов деятельности.
4. Степень сформированности личностных качеств и субъектности личности как ее интегральной характеристики.

Отечественная возрастная психология всегда была ориентирована на исследование предельных зон развития (зона актуального развития, зона ближайшего развития) в том или ином возрасте. Перед юридической психологией стоит противоположная задача – определить совокупность необходимых признаков развития, достаточных для отнесения данного лица к тому или иному возрастному периоду.

Наконец, еще одной важной задачей юридической психологии является выделение этнокультурных и социокультурных вариантов возрастной нормы, с целью скоординировать их исходя из требований единства правоприменительной системы на всей территории РФ.

Необходимо расширить применение нормы об обязательном назначении психологической экспертизы, возможно, расширив это требование на всех лиц, не достигших возраста 16 лет, вне зависимости от их процессуальной роли. Мы являемся так же сторонниками внесения в ст.20 УК РФ положения о возможности не только снижения ответственности лиц с отставанием в развитии, но и повышения ответственности, в том случае, если это развитие является опережающим. Так же, в некоторых случаях, (например, в статьях о половых преступлениях) следует вернуться от формальных, к прежним, качественным характеристикам, характеризующим возраст потерпевшего.

Методологические основы применение технологии виртуальной реальности и супервычислителей в психологии

Ю.П.Зинченко

Methodological basis for applying of virtual reality technology and supercomputers in psychology —
Y.P.Zinchenko

В качестве перспективной высокотехнологичной методической основы построения новых моделей психологического исследования может быть представлена технология виртуальной реальности. Она представляет собой техническую систему, позволяющую предъявлять комплексные зрительные, слуховые и кинестетические сигналы и стимулы, создающие у субъекта реалистичные образы различных ситуаций. Благодаря суперкомпьютерной обработке информации о поведении субъекта в предъявляемых ему виртуальных ситуациях, возможно изменение самой этой ситуации в режиме реального времени по механизму обратной связи.

Основными направлениями применения технологии виртуальной реальности в психологии являются:

- Разработка методов диагностики психических процессов и состояний и изучение их механизмов на базе построения многомерных математических моделей, эффективных математических алгоритмов-классификаторов, основанных на методах векторного представления данных, машинного обучения и распознавания образов;
- Разработка новых методов психологической реабилитации на основе использования виртуальной реальности и биоуправления;
- Разработка тренажеров и симуляторов с использованием технологий виртуальной реальности и математического моделирования;
- Создание новых технологий обучения и формирования профессионально важных качеств их оценка у специалистов, к которым предъявляются повышенные требования по психоэмоциональной устойчивости, и спортсменов высшего звена;
- Создание приложений для использования в медицинских целях (технология обезболивания, томография и др.);

Разработка новых методов диагностики скрываемых знаний («детектор лжи нового поколения») и восстановления функций нарушенной памяти.

Преимущества использования виртуальной реальности в психологии:

- экологическая валидность (приближение процедуры эксперимента к естественным условиям);
- расширение возможностей управления условиями психологического эксперимента;
- возможность исследовать мозговую активность, синхронизированную с определенными типами произвольной активности в естественной среде;
- мониторинг всех действий испытуемого при помощи трекеров движения и различных индикаторов;
- простота моделирования сложных жизненных ситуаций;

- безопасность для испытуемого моделируемых ситуаций повышенного риска (наблюдение взрывов, катастроф и захватов заложников).

Специалисты разных подразделений факультета психологии МГУ объединились для создания виртуальных сред и апробации их возможностей для решения проблем в области когнитивной психологии, психологии безопасности, психофизиологии, психологии спорта, а также инновационного образования, психологии обучения, организационной психологии. Виртуальная реальность становится новым эффективным методом исследования в психологии и, возможно, внесет свои коррективы в категориальный аппарат психологической науки.

На факультете психологии МГУ совместно с Институтом математических исследований сложных систем МГУ, механико-математическим факультетом МГУ, факультетом вычислительной математики и кибернетики МГУ, Научно-исследовательским вычислительным центром МГУ создан современный научно-образовательный центр «Инновационные технологии в фундаментальной и прикладной психологии», оснащенный комплексом психофизиологического оборудования и системой виртуальной реальности, и связанные с кластерами суперкомпьютера «Ломоносов».

Система виртуальной реальности (CAVE-установка) создает условия выполнения деятельности с помощью динамических изменений виртуального пространства и расположенных в нем объектов. Разрабатывается интеллектуальная система, позволяющая моделировать различные ситуации, в которых возможна диагностика функциональных состояний (ФС) человека. Основная проблема диагностики и прогноза ФС сводится к выявлению и оценке неадекватных психофизиологических состояний человека, делающих невозможным эффективное выполнение им в полном объеме операторской деятельности. К этим состояниям относятся утомление, понижение уровня бдительности (внимания), стрессовая напряженность, аффективные состояния, сбои в работе сердечно-сосудистой и нервной систем (микроинфаркт, микроинсульт, скачки кровяного давления и т.п.).

У испытуемого регистрируется комплекс психофизиологических показателей (256 отведений ЭЭГ, ЭКГ, КГР, ФПГ, ЭМГ, ЭОГ), поведенческих реакций и эффективности выполняемой деятельности. Этот набор параметров позволяет описать динамику функционального состояния человека в зависимости от условий деятельности. Пакет данных передается через центр управления в суперкомпьютер, где массив показателей анализируется в режиме реального времени и проводится модификация условий выполнения деятельности.

Разным ФС человека (сон, спокойное и активное бодрствование, эмоциональные реакции и стресс) соответствуют разные уровни активации нервной системы. Так, ФС «монотония» соответствует низкий уровень активности (деактивация, недостаточная мобилизация ресурсов организма), ФС «стресс» – высокий уровень (гиперактивация, дезорганизация поведения, ошибки). Задача психолога и психофизиолога – для каждого вида профессиональной деятельности определить свой оптимальный уровень активации нервной системы (= максимум эффективности деятельности) и научить человека удерживать свое ФС в этом оптимальном коридоре.

Разработка многофакторных моделей психологических и психофизиологических механизмов функциональных состояний человека в условиях моделирования реальной деятельности с использованием виртуальной реальности и супервычислителей связана с решением следующих проблем:

- Проблема индивидуальных различий: люди значительно различаются по исходным параметрам ЭС в зависимости от специфики биохимического, психофизиологического и психологического статуса.
- Проблема взаимосвязи регистрируемых показателей с реальными изменениями ФС человека: динамические изменения любого дистантного показателя должны верифицироваться с помощью динамики традиционных психофизиологических показателей.
- Проблема динамических изменений ФС: ФС человека постоянно варьирует вокруг некоторого оптимума и отклоняется от него в исключительных случаях.
- Проблема достоверности диагностики ФС: как показывает практика, решение этой проблемы достигается использованием комплекса взаимодополняющих друг друга показателей, что резко снижает величину ошибки.

Решение проблем контроля ФС сводится к построению интегральной оценки ФС оператора по комплексу поведенческих, психологических и психофизиологических характеристик, учитывающих его индивидуальные особенности и специфику изменения контролируемых параметров в зависимости от специфики выполняемой деятельности.

Построение такой интегральной оценки ФС производится в процессе моделирования наиболее сложных аспектов деятельности оператора с учетом эффективности её выполнения.

Преимущества предлагаемого подхода к моделированию функционального состояния человека в различных ситуациях с использованием сред виртуальной реальности и суперкомпьютера заключаются в следующем:

- Использование интегральной оценки ФС предполагает максимально возможный учет индивидуальных особенностей ФС конкретного человека.
- Разработанные в рамках такого подхода Модели ФС и алгоритмы управления ФС, позволяют не только оперативно диагностировать наличное ФС, но и прогнозировать его негативные изменения. Это позволит применять заранее подготовленные процедуры коррекции ФС без ущерба (прекращения) для текущей деятельности.
- Динамика ФС, моделируемая изменением условий выполнения задач в режиме виртуальной реальности, максимально приближена к реальной деятельности.

Изучение динамики ФС в условиях виртуальных сред, максимально приближенных к реальной деятельности, определяет психологические и психофизиологические параметры, необходимые и достаточные для диагностики, прогноза и коррекции ФС в режиме реального времени. Таким образом, решение методологических проблем современной психологии возможно на основе создания адекватных моделей для фундаментальной и прикладной психологии на базе постнеклассической рациональности с привлечением культурно-исторического подхода.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Разработка методологических основ моделирования психологических и психофизиологических механизмов функциональных состояний с использованием супервычислителей» по федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы».

Развивающая стратегия в основе управления органов внутренних дел

Е.Н. Зубцова (Москва)

Develops a strategy based on control of the Interior — *E.N. Zubtsova (Moscow)*

Стратегии непрерывного развития, образования и самообразования, самосовершенствования и самовоспитания становятся сегодня важнейшей составляющей повседневной деятельности каждого сотрудника. В связи с этим перед системой управления органами внутренних дел возводится в ранг стратегических задача создания системы стимулов и культивирования профессионального и личностного развития.

В каждом органе внутренних дел всегда имеется система воздействий, выраженная в комплексе факторов, оказывающих на него свое влияние. В систему же развивающих управленческих воздействий она превращается, когда осмыслена субъектом управления, когда создан комплекс благоприятно влияющих факторов, устранены или ослаблены отрицательно влияющие факторы.

На наш взгляд основными структурными элементами, которые определяют развивающую стратегию, тактику и технологию воздействия являются:

1. Личностно-профессиональные характеристики руководителя, его общие установки.
2. Особенности объекта воздействия, его личностные характеристики;
3. Условия, в которых осуществляются развивающие управленческие воздействия.

Первым и основным условием развивающего управленческого воздействия и взаимодействия руководителя и подчинённого является наличие доверия и положительного отношения между ними; в этом случае часто отпадает и необходимость продумывания каких-либо определенных управленческих воздействий императивного и манипулятивного толка. Без этого условия трудно рассчитывать на успех всего управленческого процесса.

Основными принципами, на наш взгляд, определяющими психологическую эффективность развивающей управленческой стратегии, являются:

1. Ценность подчинённого как личности (прежде всего уважение, признание личности, не смотря на категориальную принадлежность – должность, пол, социальный статус и т.п.);
2. Индивидуальный подход, не смотря на функциональную специализацию (каждый индивид обладает уникальным набором, присущих ему характеристик, которые необходимо учитывать при воздействии);
3. Научность в сочетании с элементами искусства (без применения научных методов невозможно правильно определить и применить методы воздействия, в то же время, само управленческое воздействие требует искусства импровизации, убеждения и т.д.);
4. Соответствие средств воздействия правовым, морально-этическим, деловым и этико-психологическим допустимым нормам.

Воздействие через создание благоприятных условий – в этом мудрость и гуманность управления. Не только и не столько руководитель, сколько условия должны побуждать и приносить работникам действовать энергично и трудолюбиво.

Развивающие воздействия в перспективе станут самыми изучаемыми, самыми востребованными, так как в их основе особый подход к человеческим ресурсам как основному фактору в управлении.

Системный подход в «детекции лжи»

Е.С. Исайчев (Москва)

Systems approach in lie detection — E.S. Isaychev (Moscow)

В настоящее время наиболее интенсивно развивается психофизиологическое тестирование с применением полиграфа. Стремительное распространение данного вида деятельности, несомненно, связано с его высокой эффективностью и большими возможностями по сравнению с существующими средствами борьбы с преступностью и терроризмом. Одной из основных проблем в этой области, является неоднозначность в интерпретации и формулировке основных теоретических моделей обмана. Реальной альтернативой предлагаемым теоретическим моделям обмана является теория функциональных систем П.К. Анохина и теория векторного кодирования Е.Н. Соколова.

Если рассматривать обман и ложь как специфическую функциональную систему, как определенную организацию активности различных центральных и периферических элементов и механизмов, приводящую к достижению соответствующего полезного результата (избегание наказания, извлечение выгоды и т.п.), то легко объяснить имеющиеся противоречия в экспериментальных данных, собранных в области детекции лжи.

Как и любая функциональная система, система обмана формируется в процессе индивидуального развития каждого человека, в различные возрастные периоды, на различной генотипической и психофизиологической основе. Физиологическое и нейродинамическое обеспечение системы лжи уникально для каждого человека. Даже наиболее стабильные психофизиологические показатели стрессовой реакции, такие как параметры дыхания, сердечно-сосудистой системы, кожно-гальванической реакции, миограммы, – имеют широкий диапазон межиндивидуальных различий и составляют устойчивый индивидуальный паттерн.

О разнообразии мозговых механизмов, участвующих в нейродинамическом обеспечении системы обмана, свидетельствуют многочисленные данные (в том числе и полученные с использованием современных томографических методов). Поскольку все системы организма контролируются различными отделами и структурами головного мозга человека – изменения в работе любой функциональной системы обязательно отражаются на динамике биоэлектрической активности его мозга. Следовательно, различия в нейрональной организации механизмов систем обеспечивающих ложный и правдивый ответы должны прямо или косвенно отражаться в параметрах ЭЭГ и ВП и основной задачей нашего исследования, является извлечение информации об этих различиях и их оценка.

На базе такого теоретического подхода, нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие студенты факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, в количестве 21 человека. Испытуемому предлагалось пройти процедуру предполагаемого кадрового опроса (как при поступлении на службу в силовую структуру). Перед записью все вопросы обсуждались. Параллельно регистрировались: электроэнцефалограмма по 21 каналу, электрокардиограмма, фотоплетизмограмма и кожно-гальваническая реакция. Для учета артефактов от движений глаз осуществлялась непрерывная запись электроокулограммы.

Сравнение данных, зарегистрированных в ситуациях ложного и правдивого ответов, выявило наличие устойчивой структуры взаимосвязанных параметров, позволяющих надежно дифференцировать эти состояния. Установлено, что латенция ложного ответа по параметрам ЭЭГ увеличена по сравнению с ответом правдивым. Основными информационными характеристиками ЭЭГ являются отношения ее ритмических составляющих. Полученные данные обсуждаются и интерпретируются с позиций теории функциональной системы.

Психология и безопасность: психологическая безопасность и/или психология безопасности.

Т.С. Кабаченко (Москва)

Psychology and safety: psychological safety and-or psychology of safety. — T.S. Kabachenko (Moscow)

Конкретизация представлений о месте и роли психологического знания в контексте решения определенного круга прикладных задач весьма затруднительна при наличии неоднозначности в трактовке ряда основополагающих понятий соответствующей отрасли. Вместе с тем, некоторая неясность, недостаточная терминологическая четкость допустимы на определенном этапе развития научной отрасли. Примером такого этапа в становлении одной из отраслей психологии может явиться положение дел в психологии безопасности, которая рядом авторов рассматривается уже как самостоятельная отрасль психологии. Наиболее актуальным в этом смысле является установление соотношения терминов «психологическая безопасность» и «психология безопасности», которые подчас используются как синонимы.

Одним из возможных подходов к исследованию взаимосвязи указанных терминов является определение места психологической составляющей в системе безопасности, рассматриваемой в рамках многомерной модели системы безопасности, где её измерения отражают различные способы выделения отдельных видов безопасности, описанные Р.Г. Яновским. Выделение различных видов безопасности возможно исходя из таких оснований как, во-первых, различия в степени сложности, общности, происхождения систем, в отношении которых обеспечивается безопасность (личность, общество, государство, регион, планета); во-вторых, в соответствии с различными сферами деятельности общества (военная, экономическая, политическая безопасность); в третьих, в связи с выделением особого предмета защиты (продовольственная, экологическая, демографическая, духовно- нравственная, информационная, социальная, психологическая). Указанные подходы к выделению отдельных видов безопасности, положенные в основу многомерной модели системы безопасности,

сочетаются с еще одной составляющей – темпоральной. Каждой из перечисленных составляющих указанной модели соответствует свой специфический психологический аспект рассмотрения проблемы безопасности. В контексте первой «оси» этой модели речь идет о культуре безопасности, в частности, исследование феноменов и процессов, обеспечивающих «вписывание» людей в соответствующие сообщества и культуру. Вторая «ось» – безопасность в различных эргосистемах. С точки зрения психологической составляющей – это изучение психологических причин несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности. Именно эта составляющая и рассматривалась М.А.Котиком объектом изучения кристаллизующейся самостоятельной отрасли психологии – психологии безопасности, когда в качестве предмета изучения выступают психические процессы, состояния, свойства личности, отражающиеся на безопасности деятельности. Феномен психологической безопасности соотносится с третьей «осью» рассматриваемой модели, поскольку для этого вида безопасности возможно выделение самостоятельного предмета защиты и т.п. Хотя исследования по проблеме психологической безопасности ведутся более 20 лет, нет однозначного определения ее предмета, угроз, природы защищенности и т.д. Также невозможно отрицать актуальность исследования психологических феноменов, сопряженных с темпоральной составляющей, таких как привыкание к опасности, эмоциональная дезорганизация, всевозможные реакции на неопределенность, отсутствие синхронизации деятельности с динамикой развития опасных ситуаций.

Таким образом, термины «психологическая безопасность» и «психология безопасности», которые подчас используются как синонимы, вполне корректно могут быть разведены.

Возможности методического обеспечения психологической работы с осужденными, отбывающими наказания в условиях социальной депривации

П.Н. Казберов

Possibilities of methodical maintenance of psychological work with the prisoners, leaving punishments in the conditions of social isolation – *P.N. Kazberov*

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определяется необходимость «поиска и внедрения новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики».

Ситуация в практической деятельности психологов ФСИН России, включая и их методическое обеспечение, часто складывается так, что именно учет индивидуально-психологических характеристик осужденных во внимание не берется. Происходит это, прежде всего, с позиций методического обеспечения работы психологов: отсутствие психологических классификаций осужденных (подмена их уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными), и как следствие этого отсутствие необходимых программ и инструментария для адресной работы с осужденными.

Примером методической неразрешенности работы психологов УИС является работа по созданию базовых типовых программ по социальной психологической и воспитательной работе с осужденными (Далее – БТП), где в качестве основания для классификации осужденных и соответственно для разработки БТП определен уголовно-правовой подход (по главам и разделам Уголовного кодекса Российской Федерации). Другим примером методической неразрешенности работы психологов УИС является организация работы пенитенциарных психологов с осужденными, находящимися на профучете исходя из их классификации по уголовно-исполнительному основанию.

Исходя из того, что классификация – это система частей, классов, групп, подгрупп, видов, получаемых в результате распределения объектов по определенным отличительным признакам не трудно определить, что объединение осужденных по составу совершенного преступления, либо схожему с ним (уголовно-правовой (исполнительный) подход), является слабым методическим подспорьем в психологической работе с осужденными.

Разрешить вышеуказанные проблемы возможно путем разработки собственно психологических классификаций осужденных, исходя, к примеру, из особенностей их социально-правового статуса (несовершеннолетние, осужденные женщины, отверженные, лидеры с отрицательной направленностью); а также из типа проблемных индивидуальных особенностей и т.д. К проблемным индивидуальным особенностям можно отнести и осужденных, проявляющих деструктивно-агрессивное поведение в условиях социальной депривации. Учет данной категории осужденных способствует решению вопросов профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

При определении категории осужденных «проявляющие деструктивно-агрессивное поведение» наиболее значимые из проявлений сведены в определенные психологические рамки, т.е. обозначены мишени для работы специалистов-психологов в целях сделать объекты воздействия более осязаемыми и доступными мерам психологической диагностики, прогнозирования и максимально возможного воздействия. Для этого за основу фреймирования условно взяты две основные группы механизмов, лежащие в основе некоторых видов деструктивного поведения: агрессия и аутоагрессия.

Выделение категории осужденных «проявляющие деструктивно-агрессивное поведение» определяет, таким образом, возможности для проведения качественной и методически обеспеченной психологической работы с осужденными, испытывающими широкий диапазон психологических проблем в условиях социальной депривации. В процессе исследований научно-прикладного характера был определен психодиагностический и коррекционный инструментарий, необходимый для работы с осужденными, проявляющими деструктивно-агрессивное поведение.

Мотивация в экстремальной ситуации

Е. Карачева (Москва)

Motivation in an emergency situation – *E. Karacheva (Moscow)*

Проблема мотивации является базовой в психологии как для понимания детерминации деятельности, так и для раскрытия структуры личности. Несмотря на большое количество проведенных исследований в данной области, проблема мотивации и личности в экстремальной ситуации остается мало разработанной.

Как отмечал Б.С.Братусь, «общие психологические механизмы начинают извращаться, функционируя в особых, экстремальных, пагубных для них условиях». Авторы, которые писали о мотивации в экстремальной ситуации (А.Маслоу, Г.Мюррей), делали акцент на стремление человека «выйти» из экстремальной ситуации, не затрагивая то, что у человека существует прямая тенденция к переживанию экстремального опыта. С другой стороны, они уделяли внимание психофизиологической сохранности индивида, хотя уже В.Франкл писал о ценностях человека, его смыслах, которые помогают преодолеть, пережить экстремальную ситуацию, расширить границы существования. Мы придерживаемся подхода, разрабатываемого М.Ш.Магомед-Эминовым, что мотивация личности в экстремальной ситуации представляет собой динамическую систему, структура которой включает в себя три базисные мотивационные тенденции: мотивацию отрицания, мотивацию самосохранения, мотивацию роста. Мотивация самосохранения конституируется на основе взаимодействия мотивации самосохранения индивида и мотивации самосохранения личности.

Объектом исследования были 91 человек в возрасте 20 – 39 лет, служившие в Афганистане и имеющие 1, 2, 3 группы инвалидности. Исследование проводилось на анализе архивных данных 1989 г. по методике неоконченных предложений в модификации М.Ш.Магомед-Эминова под данную выборку и карточки учета. Было проведено 2 вида контент-анализа: контент-анализ по критериям: мотивация отказа, самосохранения, роста; контент-анализ по критериям неоконченных предложений Ж.Нюттена.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что мотивация является динамической системой, и что в экстремальной ситуации актуализируются три базисные мотивационные тенденции: мотивация отказа, мотивация самосохранения, мотивация роста. Мы получили данные, подтверждающие, что в мотивации самосохранения имеется два уровня: индивидуальный и личностный. Первый включает в себя сохранение и поддержание психобиологической целостности организма, желание быть здоровым, поддержание своего состояния, направленность на противостояние невзгодам; во второй входят сохранение ценностей личности, смыслов, проявление мужества и стойкости, поддержка окружающих и взаимодействие с ними.

Наши данные показывают, что при мотивации отказа у большинства респондентов прослеживается разочарование в жизни, чувство невозможности изменений, отсутствие смысла в жизни, доверия к окружающим, замкнутость в себе, отчужденность, страх смерти, болезней, направленность на небытие, отрицание реальности, агрессивные тенденции, отказ от воспоминаний или фиксированность на прошлом.

При мотивации роста человеку характерны интенциональная направленность на будущее, на позитивные стороны существования, на расширение границ реальности, активность в отстаивании своих позиций, ценностей, целей, стремление к осуществлению заботы о себе и другом, реализация творческого потенциала и др.

В экстремальной ситуации может преобладать не только мотивация самосохранения, но и мотивация роста, а также одновременно с ведущей мотивацией присутствие других мотивационных тенденций, которые могут иметь противоположную направленность, что может говорить о сложности и многогранности человеческой мотивационной структуры.

Влияние радиационной опасности на боевую активность военнослужащих

А.Г. Караяни (Москва)

Influence of radiating danger on fighting activity of military men – A.G. Karayani (Moscow)

Начальник Генерального штаба ВС РФ в ноябре 2011 года заявил о том, что Россия может быть вовлечена не только в локальные военные конфликты, но и в крупномасштабную войну, в том числе ядерную.

Ценная информация о психологических факторах и последствиях воздействия на людей радиации и радиофобии содержится в материалах исследований последствий атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (1945 г.), аварии на ЧАЭС (1986 г.), ряда стихийных бедствий и катастроф, а также отчетов об испытаниях ядерного оружия в США (60-70 гг. прошлого века). Авария на АЭС Фукусима-1 (2011 г.) дает материал для научного осмысления проблемы влияния факторов ядерной войны на боеспособность и боевую активность военнослужащих. Имевшее место сочетанное воздействие разрушительного землетрясения, цунами, радиоактивного заражения местности, массовая гибель и травматизация людей, сплошные разрушения инфраструктуры, выход из строя техники, душевные трагедии тысяч людей, позволяют использовать эту катастрофу как модель применения ядерного оружия.

Можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на относительно небольшой вклад в общие разрушительные последствия всех факторов ядерного взрыва, наибольший ущерб боеспособности войск может нанести радиоактивное заражение местности или его угроза. Это обусловливается действием опасности,

новизны и неизвестности. Радиация не имеет цвета, запаха, звука, вкуса. Человек не имеет органов чувств, позволяющих обнаруживать радиацию. Воздействие радиации ни с чем несравнимо. Большинство военнослужащих не имеют опыта действий на зараженной местности. Отсутствие, сбой или неправильная трактовка показаний приборов контроля радиоактивное заражение может предполагаться всегда. Однажды специалисты ошиблись в оценке уровня радиации на АЭС в 100 000 раз!

2. Радиация не вызывает каких-либо специфических психических феноменов. К числу психологических явлений, связанных с радиацией, относят тревогу, страх, стресс, психическую травму, посттравматическое стрессовое расстройство, переживание утраты.

Специалистами ИП РАН в ходе обследования ликвидаторов аварии на ЧАЭС (1992-1998), выявлен феномен радиотревожности, порождающей высокие уровни психосоматических нарушений, снижение состояния здоровья, возникновение паники и слухов и стресса радиационной угрозы, который сопровождается интенсивными отрицательными эмоциями.

Установлена опасность возникновения в ситуациях опасности заражения ложных групповых и массовых поражений – «психические инфекции», развивающихся по механизму психического заражения и подражания.

В ряде исследований показано, что события, в одночасье разрушающие систему базовых ценностей человека, способны вызывать у него психическую травму.

3. Военными психологами разработана статическая модель возможных реакций военнослужащих на ядерный взрыв. Предполагается, что 12-25% военнослужащих, не пострадавших физически, сохранят способность выполнять боевую задачу. 10-25% сразу после осознания угрозы утратят способность рационально мыслить и двигаться, время от времени будут впадать в истерию и состояние психического шока. У оставшихся 75% военнослужащих сохранятся реакции, которые можно отнести к категории нормы.

Понимание последствий воздействия радиации на военнослужащих дает ценный материал для организации психологической подготовки военнослужащих к боевым действиям в условиях применения ядерного оружия и психологической помощи пострадавшим от его психологических последствий.

Пути социально-психологической коррекции Я-концепции инвалидов боевых действий.

Ю.М.Караяни (Москва)

Ways of socially-psychological correction of the JA-concept of invalids of operations. —
J.M. Karayani (Moscow)

Анализ исследований психологических последствий боевой психической травматизации позволил разработать теоретическую модель системной социально-психологической коррекции Я-концепций инвалидов боевых действий. В модели представлены четыре основных пути решения этой задачи.

1. В.И. Кутыновым (2004) установлено, что изменение стереотипов общественного сознания об инвалидах боевых действий побуждает последних корректировать свое социальное поведение, отрешаясь от его инвалидизированных форм.

2. В проведенных нами, совместно с В.И. Кутыновым, тренингов (2004) и исследованиях А.В. Булгакова и Е.В. Митасовой (2004) показана возможность расширения ресурса преодоления инвалидности ветеранов через изменение стиля взаимодействия ближайшего окружения (в том числе медперсонала) с ними.

3. П.П. Иванов (2006) установил, что для коррекции системы отношений личности достаточно создания временного «оазиса» структурированного социального функционирования инвалида. Это достигается путем замены «санаторных» схем психологической помощи инвалидам на «реабилитационные» схемы, реализуемые в форме реабилитационного тренинга.

М.М. Тавакалова (2006) показала, что система отношений личности приобретает активность в случае помещения ее в инклюзивную образовательную среду.

4. Нами (2009) была установлена эффективность социально-психологической коррекции Я-концепции инвалидов боевых действий путем создания временных искусственных социальных (тренинговых) групп.

Идеальным случаем социально-психологической коррекции было бы осуществление ее по всем трем путям. Однако современное экономическое, социальное, психологическое и духовное состояние нашего общества не позволяют полноценно задействовать все направления. Поэтому мы сделали акцент на исследовании возможностей социально-психологического тренинга в коррекции Я-концепции инвалидов боевых действий.

В ходе тренингов был выявлен феномен ресурсности гетерогенности: инвалиды с разными видами и сроками травмы, различной степенью социальной адаптации после нее, разного возраста (в пределах 2-х поколений) выступают друг для друга своеобразным ресурсом адаптации и развития, моделью построения собственной жизни. Опыт тренингов с инвалидами боевых действий в ЦВТ «Русь» показал, что дополнительным ресурсом коррекции является включение в тренинговые группы инвалидов с созидательной Я-концепцией.

Социально-психологические детерминанты, способствующие формированию личности террориста-смертника

Ю.Г. Касперович (Москва)

The socially -psychological determinants that contribute to the formation of the personality of the suicide bomber — *J.G. Kasperovich (Moscow)*

Терроризм в любых его проявлениях является одним из самых опасных, разрушительных и насильственных деяний, направленных против человечества. Имеющие место случаи проявлений терроризма в стране вызывают большие человеческие жертвы и серьезный общественный резонанс, лишают людей чувства собственной безопасности, безопасности родных и близких.

Для того чтобы психически нормальный человек совершил акт самоуничтожения, он должен либо находится в таком состоянии, когда этот выход представляется ему единственным возможным в силу сложившихся жизненных обстоятельств, либо руководствоваться такими глубинными идеологическими, религиозными или иными убеждениями, ради реализации которых он готов пожертвовать своей жизнью. К такому выбору человек приходит либо самостоятельно в силу обстоятельств, формирующих его характер и образ мышления, либо под воздействием целенаправленной обработки представителями тех сил, которые заинтересованы в совершении подобных поступков.

Современные исследователи проблем терроризма полагают, что как у женщин, так и у мужчин, обычно попадающих в ряды террористов-смертников, помимо идейной основы в их поведении, которой, в принципе, можно оправдать любые политические и иные цели, существует некоторые общие психологические черты

Ряд ученых придерживается мнения, что тип террориста-смертника формируется группой социальных и психологических факторов. Социальные факторы включают политический и экономический уровень развития общества, историко-культурные условия, степень недовольства и обид граждан, вектор их направленности. Эти структурные составляющие взаимодействуют с психологическими факторами предрасположенности отдельных лиц к подобному виду деятельности, все это провоцирует терроризм.

Отличительной особенностью современного суицидального террора является то, что, часто это уже не малообразованные и имеющие психологические проблемы выходцы из бедных семей, а часто внешне вполне успешные молодые люди. Очевидно, для молодых людей,

полных жизненных сил и амбиций, ощущение безысходности, бессилия, реальные и мнимые предубеждения становятся решающими факторами в их выборе: либо опустить руки, либо ответить участием во всеобщей борьбе с подавляющим чудовищным цинизмом.

Однако при этом вряд ли возможно создать целостный портрет террориста и говорить о нем как об особо четко оформленном типе личности, характеризующемся набором определенных, свойственных всем без исключения представителям этой группы социологических и психологических черт. В связи с этим невозможно и дать определение понятию «личность террориста», оно было бы некорректно. Вот почему исследователи отказались от поиска универсальных признаков, поскольку терроризм «рождается и вызревает в долгих социальных и личностных процессах. И типичного террориста не существует». Поэтому логичней говорить лишь о наиболее часто встречающихся идейных и психологических особенностях террористов, а также об особенностях лиц, потенциально опасных в плане возможной террористической деятельности.

Временная перспектива личности в экстремальной ситуации

О.Г. Квасова (Москва)

The time perspective of the individual in an emergency situation — *O.G. Kvasova (Moscow)*

Общепсихологический анализ закономерностей психологической трансформации человека в экстремальной ситуации и разработка адекватных методов психологической помощи людям, пережившим травматический опыт, предполагают рассмотрение феноменов экстремальности в темпоральном контексте, в частности в контексте понятия временной перспективы. Вместе с тем, трансформация современной науки от классической рациональности к неклассической, постнеклассической, затрагивает также и проблему понимания времени.

Мы основываем свой анализ на подходе, в котором экстремальность рассматривается в плане трансформации способа существования человека как переход от повседневного к неповседневному способу бытия, жизни. Однако в современной литературе экстремальность трактуется преимущественно в контексте медико-биологических или стимульно-реактивных концепций стресса. Но и в них темпоральный фактор занимает центральное место. Например, Г. Селье (1956) связывает последствия для организма стимульного воздействия с его длительностью. Известная категория посттравматического стрессового расстройства определяется как отсроченная (следовательно, также имеет темпоральную природу).

Нестабильность, неустойчивость динамической системы, особенно в точках перелома, катастроф требует пересмотра концепции линейной темпоральности, в которой временная перспектива продолжает настойчиво рассматриваться в соответствии с метафорой «стрелы времени», кроме того, направленной исключительно в будущее. Ограниченность подобного подхода сводит проблему временной перспективы к «ориентации на будущее», лишая этот феномен направленности также и в прошлое, что является неотъемлемой частью темпорального подхода к деятельности в экстремальной ситуации (Магомед-Эминов).

Таким образом, экстремальность в данном подходе рассматривается на основе темпоральности, которая понимается как конструирование прошлого темпорального опыта в свете актуального настоящего и направленности на будущее, т.е. временной перспективы, а переживание экстремального опыта человека объясняется с точки зрения специфики временной организации переживания опыта и ее динамики.

На ряду с классическими представлениями о диссоциативных феноменах в травматической памяти (П.Жанэ), известными когнитивными концепциями о не ассимилированном экстремальном опыте, накапливаемом в памяти (М.Хоровитц), за последнее десятилетие предприняты исследования, описывающие искажение временной перспективы личности в зависимости от уровня травматизации, «деформацию картины жизни», феномены «разрыва»

и «вневременности» в самой травматической ситуации, эффекты, «сжатия», «разорванности» и т.д. С позиции концепции работы личности и темпорального подхода к деятельности (Магомед-Эминов) чтобы созданные психологической травмой воспоминания человека, пережившего экстремальный опыт, могли стать живым, актуально действующим настоящим, восстанавливающим разрывы в перспективе его жизни, необходимо осуществить особую «работу связывания» темпоральных горизонтов опыта, деятельность по конструированию временной формы, связывающей три модуса времени в континуальную целостность. Исходя из этого и временная перспектива рассматривается нами, во-первых, со стороны временной формы и, во-вторых, со стороны конструирования этой временной формы, т.е. темпоральной работы личности, в которой конструируется идентичность человека.

Стилевые характеристики совладающего поведения как специальные

способности к экстремальной деятельности руководителей тушения пожаров

Е.В. Ковтун (Пермь)

Style characteristics of coping behavior as special abilities to extreme work of the leaders of the fire extinguishing — *E.V. Kovtun (Perm)*

Специфика боевой деятельности руководителей тушения пожаров (РТП) отличается высокой степенью экстремальности при выполнении боевых задач.

Цель исследования – изучение влияния стилей совладающего поведения на успешность боевых действий РТП в экстремальных условиях.

В исследовании приняли участие 116 РТП. На основе метода экспертных оценок успешности боевой деятельности было выделено две группы: более успешных и менее успешных.

Факторный анализ в каждой из изучаемых групп выделил по 2 значимых фактора. При их сравнении обнаружено сходство следующих параметров: предметная эргичность, темп, отсутствие фрустрационной тревожности, планирование, гибкость, копинг-стратегия асертивных (уверенные) действия, смелость, решительность, уверенность в себе, способность брать на себя ответственность за принимаемые решения, рациональность, эмоциональная устойчивость, самоконтроль, активность, креативность, операции боевой деятельности. Они интерпретированы нами как «общие профессиональные способности РТП к боевой деятельности».

В группе более успешных РТП выделены специфичные показатели: сила возбуждения, подвижность, пластичность, низкая эмоциональность, низкая социальная эмоциональность, доминантность, моделирование, оценка результата, высокий уровень саморегуляции деятельности, высокая конструктивность совладающего поведения. Этот симптомокомплекс обозначен нами как «специальные способности РТП к боевой деятельности».

В группе менее успешных РТП также выделен специфичный симптомокомплекс показателей: социальная эргичность, социальный темп, жесткость, эмоциональная устойчивость, копинг-стратегия агрессивные действия, склонность к риску.

У более успешных РТП первый фактор обозначен как «исполнительский компонент», в него вошли личностные свойства и операции боевой деятельности, второй «ориентировочным компонентом», в него вошли показатели индивидуальности, саморегуляции деятельности и конструктивные копинг-стратегии совладающего поведения. Данный стиль совладающего поведения обозначен как «конструктивный». Он характеризуется четко выделенными компонентами структурированной деятельности, наличием специальных способностей необходимых для достижения успешности в экстремальных условиях.

У менее успешных РТП первый фактор обозначен «ориентировочно-исполнительским компонентом», в нем совместились показатели индивидуальности, саморегуляции деятельности и копинг-стратегий (асертивные и агрессивные действия), личностные свойства и операции боевой деятельности. Второй фактор обозначен «подготовительно-ориентировочным

компонентом», в него вошли показатели индивидуальности и саморегуляции деятельности. В данном стиле нет четко выделенных компонентов, т.е. деятельность до конца не структурирована, что приводит к менее успешному результату. Этот стиль назван «деструктивным».

На основании выше изложенного, можно сделать вывод, что специальные способности способствуют формированию у руководителей тушения пожаров конструктивного стиля совладающего поведения и обуславливают успешность деятельности при выполнении боевых задач в экстремальных условиях.

Психологическая подготовка в правоохранительных органах

И. Н. Коноплева, Ю.С. Калягин (Москва)

Psychological training in law enforcement organization — *I.N. Konopleva, Yu.S. Kaliagin (Moscow)*

Изучение юридической психологии сотрудниками правоохранительных органов является необходимым условием развития личности и формирования профессионально-важных качеств. Свойства темперамента служат основой для выработки индивидуального стиля работы специалиста, который с одной стороны приспособливает свою психику к условиям работы, а с другой стороны приспособливает условия работы к своей психике. Отличия в характере способностей появляются при производстве различных действий, применении тактических приемов. Правильная оценка профессиональных способностей важна для дальнейшего развития этих способностей и повышения квалификации сотрудника правоохранительных органов.

В последние годы отечественная юридическая психология добилась заметных успехов в своем становлении в качестве самостоятельной отрасли психологического знания. В рамках традиционных представлений о юридической психологии особенно большое значение имеет прикладной аспект, который напрямую связан с потребностями практики.

Таким образом юридическая психология как отрасль психологии, связанная с психологическим обеспечением правоохранительных органов, имеет значительный научный потенциал и хорошие перспективы для развития. Рост интеллектуально изолированных преступлений, коррупции в правоохранительных органах, все более дерзких актов терроризма, экстремизма и ксенофобии, а также многие другие факторы, которые настоятельно требуют особого внимания к росту профессионализма юристов в области психологии, целенаправленной и методологически компетентной подготовки по вопросам безопасности.

Владение сотрудниками правоохранительных органов системой теоретических и прикладных психологических знаний, а также их умение реализовать эти знания на практике выступают одним из факторов оптимизации и повышения эффективности их профессиональной деятельности.

В современных условиях борьбы с преступностью психологическая компетентность специалистов, ее осуществляющих, все в большей мере приобретает значение профессионально важного качества. В рамках профессионального образования возможность формирования подобной компетентности у современных специалистов в области раскрытия и расследования преступления обеспечивается изучением направлений, разрабатываемых в юридической психологии.

Цель психологической подготовки – сформировать у обучающихся систему психологических знаний, умений и навыков, способствующую эффективному решению задач их профессиональной деятельности. Реализация указанной цели предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач.

Динамика современных социально-политических процессов предъявляет повышенные требования к психологии, способности и готовности сотрудника отвечать на вызовы времени. Эти требования становятся еще более актуальными в условиях усиления преступной деятельности, появление высокоинтеллектуальных криминальных сообществ, реальной угрозы

террористических актов в различных областях. Отсюда повышенное внимание, которое сосредоточено на психологической подготовке сотрудников правоохранительных органов. От специалистов в этой сфере естественно ожидать профессиональной компетентности, адекватной уровню сложности решаемых проблем.

Психомоторные аспекты психологической безопасности человека

Н.Е. Коренкова (Москва)

Psychomotor aspects of psychological safety of the person — N.E. Korenkova (Moscow)

В целях изучения возможности обеспечения психологически безопасного поведения человека, как в повседневной жизни, так и в особых условиях функционирования, представляется необходимым описание базовых психомоторных принципов построения движений, механизмов двигательной активности человека и закономерностей реализации им двигательных задач. Одним из главных элементов безопасности является умение человека адекватно, рационально и эффективно организовывать двигательное взаимодействие с внешней средой.

Все существующие сложные системы организма необходимы человеку для обеспечения возможности в данном месте и времени осуществлять двигательные акты. Внешним завершением любого внутреннего психического процесса всегда является двигательный акт. Психическая деятельность не имела бы смысла, если бы не завершалась движением, позволяющим реально достичь поставленной цели, удовлетворить возникшую потребность, избежать опасности. Ведущим системообразующим фактором целенаправленного поведения, так же как и отдельного двигательного акта, является полезный для жизнедеятельности организма приспособительный результат, поэтому способность человека справиться с двигательной задачей правильно является жизненно необходимой. Правильно выполненное движение — это движение, которое действительно приводит к требуемой цели, безусловно адекватное вызвавшим его задачам. Двигательный акт всегда реализуется в пространстве, и может привести к адекватному полезному или ложному, а иногда и разрушительному результату. На траекторию движений человека можно оказывать воздействие, тем или иным образом влиять, изменять, корректировать и вносить поправки. Очевидно, что получаемый человеком результат в данном случае будет отличаться от первоначально задуманного, что становится реально опасным для физического и психологического целостности человека, если ситуация, к примеру, является экстремальной.

Максимально наглядно особенности поведения, способы взаимодействия людей в заданной среде обитания и стратегии совладания со стрессовыми факторами проявляются при моделировании ситуации двигательного экстремального взаимодействия двух и более индивидов. Так, в масштабе реального времени конкретному человеку предлагается решать задачу сохранения своего существования и жизненного пространства, оказывая сопротивление противнику, вступившего с ним в единоборство. Именно в ситуации двигательного взаимодействия предельно объективируются самые тонкие формы психики человека, особенно выпукло проявляется «ущербность», неэффективность и опасность, так называемой, «стимульно-реактивной» схемы, используемых автоматизмов, двигательных стереотипов и т.п. Психомоторика безапелляционно обнажает весь набор «уязвимых мест человека», его психологических защит, моторную и умственную ригидность, и, в целом, всю совокупность онтогенетических проблем, не позволяющих человеку выходить из сложных жизненных ситуаций с минимальными физическими и психологическими потерями.

Знание механизмов и закономерностей реализации человеком двигательных задач, обладание навыками безопасного поведения, умение надёжно и быстро ориентироваться в пространстве непременно окажет влияние на формирование интегративного ресурса психологических возможностей человека, обеспечивающих его безопасность и жизнь.

Проблемы участия специалиста-психолога в расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних

Л.Н. Костина (Орел)

The Problems of specialist-psychologist's participation in the investigation of minority's criminal affairs –
L.N. Kostina (Orel)

В настоящее время необходимость участия специалиста-психолога в расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних приобретает особую значимость. Это обусловлено созданием в России системы ювенальной юстиции, усилением охраны прав и интересов несовершеннолетних в процессе привлечения их к уголовной ответственности, тенденцией гуманизации процесса предварительного расследования этой категории дел, а также развитием прикладной юридической психологии и становлением нового перспективного направления научных исследований – ювенальной юридической психологии.

Проведенные исследования показывают, что психологические знания и технологии специалиста-психолога используются не в полном объеме в процессе расследования дел о преступлениях несовершеннолетних. Современные проблемы участия специалиста-психолога в расследовании преступлений несовершеннолетних связаны между собой и могут быть сведены условно к четырем группам:

1. Организационно-правовые проблемы. Предусматривая участие педагога или психолога в допросах несовершеннолетних (ст.ст. 425, 191 УПК РФ), закон не определяет их конкретных прав и обязанностей. Неурегулированность процессуальных требований к характеру деятельности специалиста-психолога ведет к тому, что его участие в допросе несовершеннолетних часто носит формальный характер.
2. Организационно-психологические проблемы. Характерной чертой настоящего времени является привлечение психологов к участию в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений несовершеннолетних. Вместе с тем, лишь четвертая часть из числа опрошенных психологов оказывают непосредственную помощь в расследовании преступлений несовершеннолетних. По мнению опрошенных руководителей следственных подразделений, главная причина этого состоит в отсутствии специально подготовленных психологов.
3. Научно-методические проблемы. Результаты исследования показывают, что в учебниках по юридической психологии не обобщены и не систематизированы психологические рекомендации по использованию в процессе расследования психологических особенностей преступных групп несовершеннолетних, а также возрастных, индивидуально – и социально-психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых, их статуса и роли в преступной группе.
4. Специфико-психологические проблемы. Исследования показывают, что потребности следователей в помощи о необходимости назначения несовершеннолетнему или преступной группе судебно-психологической или комплексной экспертизы в пять раз превышают реальные возможности их удовлетворения. Лишь на 1/3 оказываются удовлетворенными потребности следователей в помощи психологов при изучении, обобщении психологических особенностей преступных групп и личности несовершеннолетних участников групп.

Решение проблем участия специалиста-психолога в расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних может осуществляться по следующим направлениям: 1) введение в образовательных учреждениях МВД России специализации «оперативно-следственный психолог»; 2) повышение квалификации психологов; 3) разработка методического руководства об особенностях использования психологических знаний, технологий и техник в расследовании преступлений несовершеннолетних. Руководство сделать массово доступным для следователей, руководителей следственных подразделений и психологов.

О научных основах организации психологического обеспечения в профессиях особого риска

И.О. Котенёв (Москва)

On the scientific foundations of the support psychological services in high-risk occupations —
I.O. Kotenev (Moscow)

Конец прошлого и начало нынешнего столетия ознаменовались для отечественной психологии бурным становлением и развитием психологических служб в силовых структурах государства и его правоохранительных ведомствах. Экспансия практической психологии в область профессий особого риска, с одной стороны, отражала объективную потребность в психологическом обеспечении специалистов данного профиля, с другой – возросшие возможности самой психологии, накопившей не только академические знания, необходимый методический инструментарий, но также практический опыт и значительный кадровый потенциал. Так, на конец 2010 г. только в системе МВД России количество должностей психологов составляло 3224, во ФСИН России – 3864 единицы.

При решении практических задач в профессиях особого риска психолог обязан учитывать и интегрировать результаты научных разработок, относящихся к разным отраслям психологической науки (это, прежде всего, социальная, клиническая, юридическая психология, психология труда, а также организационная, военная, экстремальная психология, психология управления, психодиагностика и др.), а самое главное – обладать не только соответствующими знаниями, но и практическими умениями, а также навыками организации собственной профессиональной деятельности, включая регулярное профессиональное общение.

Решая возложенные задачи в рамках заданных ведомственными нормативными актами моделей психологического обеспечения, практический психолог последовательно выступает в совершенно разных профессиональных ипостасях (как психолог труда, как социальный психолог, как клинический психолог, как юридический психолог и т.д.). При этом, как показывает практика, психологи обычно (и вполне естественно) тяготеют к тому, чтобы занять определенную профессиональную нишу «узкого» специалиста, соответствующим образом выстраивая индивидуальную модель организации своей работы. В случаях, когда уровень их подготовки недостаточен, а деятельность протекает в отрыве от коллег и вне систематического профессионального общения, это приводит к искажению нормативно заданной профессиональной модели и существенным деформациям профессиональной идентичности. Как результат, отмечается снижение профессиональной мотивации и авторитета части специалистов, а со стороны заказчика – падение спроса на психологические услуги.

Преодолению подобного положения, а также обретению твердой методологической «почвы под ногами» психологами силовых ведомств, могла бы, в частности, способствовать кристаллизация релевантного научного знания в виде особых методологий, основанных, с одной стороны, на общенаучных принципах, с другой – интегрирующих частнонаучные подходы и технологии, разработанные в различных отраслях психологической науки и практики.

Важно также, чтобы разрабатывались и реализовывались в рамках преподавания как в высшей школе, так и в системе бурно развивающегося дополнительного профессионального образования психологов, соответствующие комплексные практико-ориентированные учебные дисциплины.

На примерах зарождения в современной юридической психологии такого направления, как экстремальная юридическая психология, а также опыта преподавания на курсах повышения квалификации психологов на базе Академии управления МВД России, автором представлен подход к построению научных основ организации психологического обеспечения в профессиях особого риска.

Логика развития толерантности, как личностной черты в онтогенезе

О.Г. Кравцов (Москва)

The logic of development of tolerance, as the personal trait in ontogenesis — *O.G. Kravtsov (Moscow)*

Развитие толерантности идет от отсутствия дифференциации социальных отношений через конфликтность и острую интолерантность к терпимому, конструктивному отношению с окружающими людьми. Это некоторый норматив развития толерантности, согласующийся с общими закономерностями становления личности в онтогенезе. Условно можно выделить шесть стадии развития толерантности. 1) Младенчество – можно в контексте рассматриваемой проблемы назвать «надтолерантным». В этом возрасте ребёнок ещё не выстраивает однозначно определенных социальных отношений. Сохранение младенческой «надтолерантности» ведет к тому, что дети более старших возрастов не отличают близких взрослых от посторонних. 2) Во второй половине младенчества и раннем возрасте можно наблюдать яркие проявления интолерантности. Незнакомый взрослый, оказавшийся достаточно близко к ребёнку, вызывает у него смущение, страх, иногда ревность. 3) В дошкольном периоде развития дети преимущественно толерантны. Это период, когда дети начинают проявлять чрезмерное количество бескорыстного любопытства не только к окружающим предметам но и людям. 4) Младший школьный возраст довольно сложно охарактеризовать с точки зрения толерантности/интолерантности. В этом периоде развития сохраняется тенденция, возникшая в дошкольном возрасте. 5) Самый яркий всплеск интолерантности можно наблюдать в подростковом периоде развития. Именно в подростковом возрасте интолерантное отношение начинает приобретать социально значимую окраску. 6) Завершает детский онтогенез юношеский возраст, в котором, при нормальном развитии, должна появиться подлинная толерантность. Выделенная логика становления толерантности/интолерантности позволяет сделать два важных заключения. Во-первых, длительное время толерантность не является характеристикой личностного развития человека, а выступает как показатель его поведения и деятельности. С одной стороны, это связано с жесткой привязанностью характера толерантности/интолерантности в некоторых периодах развития к социальному окружению ребенка. С другой стороны, в периодах, когда эта привязанность ребенка к социуму оказывается не такой жесткой, ребенок реализует то или иное отношение без учета и понимания противоположного ему. Во-вторых, развитие толерантности в детском онтогенезе способствует становлению толерантности как личностной характеристики. Личность взрослого человека является толерантной или интолерантной (последнее, по нашему мнению, связано с понятием «личность преступника»). Есть основания полагать, что подлинная толерантность (толерантность как личностная характеристика) обладает свойствами, близкими к тем, которые отличают периоды, названные надтолерантными, за исключением жесткой зависимости человека от его социального окружения. Иными словами, проявление толерантности как личностной характеристики означает, что субъект реализует терпимые конструктивные отношения с другими людьми, имея четкое представление о тех, кто является для него «чужим». В противном случае проявления внешней толерантности могут оказаться ситуативной характеристикой, которая изменится на противоположную при изменении условий и обстоятельств.

Гендерные аспекты правосознания женщин-сотрудников органов внутренних дел

О.В. Кузнецова (Северодвинск)

Gender-specific legal consciousness of women employees of the Interior — *O.V. Kuznetsova (Severodvinsk)*

Проблема правосознания, изучения его реального уровня, состояния, содержания относится к числу ключевых, основополагающих научных направлений юридической психологии.

С ее решением связаны задачи укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности и качества деятельности правоохранительных органов, борьба с преступностью и предупреждение причин, ее порождающих, постижение глубинных содержательно-психологических механизмов социального взаимодействия людей, познание движущих сил и внутренних регуляторов юридически значимого поведения.

Оценивая уровень сформированности правосознания, можно говорить о степени готовности личности придерживаться тех или иных социальных и правовых норм. Задачей исследования является изучение уровня сформированности правосознания и готовности придерживаться правовых норм в профессиональной деятельности и межличностных отношениях у мужчин-сотрудников и женщин-сотрудников ОВД.

В исследовании принимали участие сотрудники ОВД в количестве 240 человек (160 мужчин и 80 женщин). В экспериментальном исследовании использована методика, предложенная Л.А. Ясюковой.

Установлено, что общий уровень сформированности правосознания у женщин-сотрудников выше, чем у мужчин-сотрудников и характерен для личности, которая в своей деятельности старается не нарушать существующие законы и различные положения, достаточно надежна в деловой сфере, корректна в деловом взаимодействии.

Также в ходе исследования выявлено, что низкий уровень сформированности правосознания, характеризующийся, как правовой нигилизм определен у 20 % мужчин-сотрудников; у 17,5% женщин. Из всех мужчин-сотрудников с правовым нигилизмом 44% имеют стаж службы в ОВД более 10 лет (8,8% от общего количества); из всех женщин-сотрудников с правовым нигилизмом 14,3% имеют стаж службы в ОВД более 10 лет (2,5% от общего количества).

Правовой нигилизм у мужчин-сотрудников со сроком службы более 10 лет, скорее всего, может говорить об одной из форм деформации правового сознания, которая в литературных источниках выделяется, как весьма распространенная в ОВД. Что касается правового сознания женщин-сотрудников, то можно предположить, что женщины-сотрудники меньше подвержены правовой деформации. Обобщение результатов исследования, характеризующих уровень сформированности правосознания у женщин-сотрудников с различным сроком службы в ОВД (более высокий уровень) позволяет утверждать, что у женщин-сотрудников более выражена готовность к соблюдению правовых и социальных норм. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что на протяжении всей службы женщины-сотрудники могут являться носителями социально-позитивного образа сотрудника ОВД, поддерживая тем самым социальную значимость правоохранительной деятельности и имидж сотрудника полиции в современном обществе.

Социальная значимость правосознания заключается в том, что оно является необходимым условием готовности личности к соблюдению социальных и правовых норм. Изучение действительной картины сформированности, функционирования, особенностей правосознания у сотрудников ОВД позволит на основе комплексного анализа определять приоритетные направления в работе с личным составом с учетом гендерных особенностей.

Эффективность личностно-профессионального развития специалистов экстремальных видов деятельности посредством психологического тренинга

В.А. Лефтеров (Донецк)

Efficiency of personal and professional development of specialists of extreme kinds of activity by means of psychological training — V.A. Lefterov (Donetsk)

Деятельность правоохранителей, спасателей, военных и других специалистов экстремального профиля предъявляет высокие требования к уровню их подготовленности и требует целенаправленного развития личностных и профессиональных качеств. Для этого весьма перспективным может быть использование психологических тренингов.

В результате участия в тренинге и проявления групповых феноменов развиваются интеллектуальные, коммуникативные и волевые потенциалы человека, осуществляется рефлексия его прошлого и моделирования будущего. Это становится возможным за счет использования во время тренинга специальных процедур и тренерских техник, которые по существу являются манипулятивными, как и большинство методов психологического вмешательства. Этот сложный процесс интенсивной учебы и развития человека определяется нами как прогрессивная транспсихическая манипуляция в тренинге (ПТМТ). При этом мы разделяем манипуляции на негативные и позитивные (прогрессивные), последние часто используются для воспитания, лечения, управления и т.п.

Сущность феномена ПТМТ заключается в том, что тренинг является своеобразной информационно-предметной средой для целенаправленной психологической тренировки человека, заполненной тренинговыми событиями. Во время тренинга информационные и прикладные тренинговые конструкты (новые представления, умения, навыки, инсайты), путем прогрессивных манипуляций, которыми являются ролевые игры, групповые дискуссии, психогимнастические и другие упражнения транслируются в сознание-подсознание человека. В итоге человек получает широкий спектр эмоциональных переживаний, приобретает чувственно-практический опыт в определенной сфере (личная жизнь, профессия, саморегуляция), что побуждает к построению новых динамических стереотипов, которые провоцируют личностные изменения и вызывают развитие человека.

С учетом специфики деятельности для специалистов экстремального профиля были разработаны специальные тренинги: «Коммуникация-Стресс-Безопасность» (КСБ), «Психология эффективного руководителя» (ПЭР) и другие. Для изучения эффективности данных тренингов в течении пяти лет проводилось экспериментальное исследование, в котором приняло участие около 2000 человек – представителей разных категорий персонала МЧС и ОВД, использовалось больше 20 разнообразных процедур и методик, в том числе 13 психодиагностических тестов.

В результате исследования установлено многоплановое позитивное влияние психологических тренингов на профессиональную и личностную динамику специалистов экстремальных видов деятельности. После участия в тренингах у них выявлены значимые улучшения многих коммуникативных качеств, оптимизация стилей межличностного общения, снижение уровня тревожности и фрустрации, повышение нервно-психической устойчивости, стремление к управлению своей личностью и жизнью. У руководителей ОВД после тренинга повысился уровень таких лидерских качеств, как инициативность, собранность, целеустремленность, в коллективах их подразделений заметно улучшился социально-психологический климат, возросла оценка подчиненными их деловых и личностных качеств.

Выявлены и охарактеризованы такие универсальные тренинговые эффекты: эмоционально-энергетический; социально-коммуникативный; стремления к самоактуализации; адекватной саморефлексии; переноса; пролонгированный; общего индивидуально-профессионального прогресса.

Посттравматический стресс в детском возрасте

О.И. Магомед-Эминова, Д.М. Магомед-Эминова (Москва)

Post-traumatic stress in childhood – *O.I. Magomed-Eminova, D.M. Magomed-Eminova*

Несмотря на то, что в диагностическом критерии ПТСР в DSM-IV (1994) имеется спецификации некоторых признаков психического состояния для детей, приходится отметить, что как диагностика, так и психотерапия психической травмы в детском возрасте создает сложные проблемы.

В психоаналитических подходах, как известно, детские травматические впечатления принимаются в качестве важного фактора, детерминирующего психологические проблемы

взрослых. Однако в подавляющем большинстве случаев подобный вывод делается на основе ретроспективных данных, получаемых в ходе анализа взрослых пациентов.

В то же время, непосредственное наблюдение за детьми дошкольного и младшего школьного возраста, оказавшихся в травматических ситуациях – аварии, гибель (порой насильственная) родителей, землетрясения и т.д. – в ходе оказания им психологической помощи не подтверждает существования четко оформленной симптоматики ПТСР, как у взрослых. Приведем отличительные особенности симптоматики у детей, испытавших травматический стресс.

Во-первых, наблюдается не весь комплекс симптомов ПТСР, а только часть из них (можно констатировать суженность, «бедность» симптоматики).

Во-вторых, у детей практически отсутствует первая стадия развития посттравматических стрессовых реакций – стадия мобилизации, вследствие непонимания происходящего из-за отсутствия определенного жизненного опыта, знаний и навыков. Многие дети в неожиданной стрессовой для них ситуации просто плачут, съежившись на одном месте, или стараются убежать или спрятаться от источника испуга.

В-третьих, реакция детей сильно зависит от возраста. Чаще всего дети не способны адекватно реагировать на внешние стимулы, у них возникает дезориентировка, паническая тревога, возможен ступор и различные соматовегетативные признаки. У детей в отличие от взрослых бывает дезорганизация или ажитированность поведения.

В-четвертых, выявляются характерные специфические и неспецифические детские и подростковые симптомы реакции на стрессовые ситуации.

В-пятых, симптомы, наблюдающиеся у детей, по сравнению с симптомами взрослых, отличаются меньшей интенсивностью. Результаты различных исследований показывают зависимость симптоматики от поддерживающей функции семьи и социального окружения, в том числе от сверстников.

В-шестых, симптомы характеризуются нестабильностью – проявляются непродолжительное время. У большинства дошкольников симптомы наблюдаются в течение шести месяцев, а затем исчезают.

Неоформленность, невыраженность детской симптоматики по строгим рациональным критериям посттравматического стрессового расстройства дает нам возможность отнести психологические последствия психической травмы у детей к посттравматической стрессовой реакции (М.Ш. Магомед-Эминов и др.), схожей по своим проявлениям с посттравматическим стрессовым расстройством, но отличающейся меньшей интенсивностью, большей транзитностью. Тогда, характеризуя психическую травму у детей, полученную ими вследствие травматического стресса, более целесообразно, с нашей точки зрения, психологические последствия трактовать в целом как посттравматические стрессовые реакции, а не посттравматические стрессовые расстройства, применяя последнюю категорию только в особо тяжелых случаях при наличии и выраженности всех признаков и критериев.

Организация оказания экстренной психологической помощи в чрезвычайных ситуациях

О.Л. Макарова (Москва)

Система оказания экстренной психологической помощи в МЧС России начала формироваться с 1999 года, тогда же специалисты психологи были впервые привлечены к оказанию экстренной психологической помощи в ходе ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. На данный момент психологическая служба МЧС России насчитывает около 800 специалистов по всей стране, все психологи в системе являются реагирующими специалистами, то есть привлекаются к ликвидации последствий ЧС.

Экстренная психологическая помощь (ЭПП) – это целостная система мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в условиях ЧС, снижение рисков возникновения

массовых негативных реакций и профилактику отдаленных негативных психических последствий, включающая в себя как отдельные специальные методы психологического воздействия, так и организацию особой среды, окружающей пострадавших, а также родственников и близких погибших и пострадавших в ЧС, в процессе ликвидации последствий ЧС.

Принципы работы психолога в зоне чрезвычайной ситуации:

1. Принцип защиты интересов клиента.
2. Принцип «не навреди».
3. Принцип добровольности.
4. Принцип доступности психологической помощи.
5. Принцип конфиденциальности.
6. Принцип безоценочности.
7. Принцип профессиональной компетентности.

Целями работы специалиста психологической службы в зоне ЧС являются: создание психологической обстановки, обеспечивающей оптимальные условия для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ; минимизация негативных психических последствий ЧС.

Задачами работы специалиста психологической службы в зоне ЧС являются: нормализация актуального психического состояния пострадавших; снижение риска возникновения массовых негативных реакций; профилактика возникновения у пострадавших отдаленных психических последствий в результате воздействия травмирующего события; оказание психологической помощи участникам ликвидации последствий ЧС.

Этапы работы при оказании экстренной психологической помощи:

Работу специалиста психологической службы МЧС России, принимающего участие в ликвидации последствий ЧС, можно условно разделить на три этапа: организационно-подготовительный, основной, завершающий. Схема является общей организационной основой, подходящей для описания любого алгоритма организации работы специалиста вне зависимости от осуществляемого мероприятия. Каждому этапу свойственны свои конкретные цели, задачи, которые стоят перед психологом.

Мероприятия, в рамках которых оказывается экстренная психологическая помощь:

- массовые мероприятия (сопровождение похорон; сопровождение выезда родственников пострадавших и погибших на место трагедии);
- ситуация массового скопления людей (пострадавших, родственников и близких погибших и пострадавших), ожидающих дальнейшего развития ситуации;
- процедура опознания;
- эвакуация пострадавшего населения;
- размещение в пунктах временного размещения (ПВР) пострадавшего населения;
- оказание экстренной психологической помощи родственникам пострадавших, чья судьба неизвестна;
- работа «Горячей линии».

Психологическое обеспечение управленческой деятельности как ресурс безопасности в экстремальных условиях.

М.И. Марьин (Москва)

Несомненно, что по объективным причинам роль эффективного управления будет быстро нарастать. Поэтому назрела острая необходимость активизировать исследования по психологии управления, обеспечив их высокий научный уровень и практическую значимость. Трудно рассчитывать на прорыв в вопросах управления, рассчитывая только на подготовку нового поколения менеджеров по зарубежным лекалам и заимствование чужого опыта. Специфические особенности, испытываемых Россией проблем, ее экономики, менталитета

народа нуждаются в творческом исследовании и использовании международного опыта для достижения высокоэффективного управления.

В существующей сейчас в стране системе высшего профессионального образования подготовка управленцев – одна из самых распространенных. Она предусматривает изучение психологии. Однако качество его страдает из-за отставания исследований проблем управления, отсутствия специалистов-преподавателей психологии управления.

Безусловно, повседневная организационная работа руководителя насыщена психологическими проблемами. Как показывает практика и специальные исследования, существует прямая зависимость между успехом текущей работы и умением руководителя увидеть и учесть ее психологические особенности, решить возникающие в связи с этим проблемы. Именно поэтому оправдана постановка в первую очередь вопроса о психологическом обеспечении управления в каждом трудовом коллективе при решении всех управленческих проблем и осуществлении любого управленческого акта.

Важная проблема – это психологическое обеспечение процессов инновационного развития, например, правоохранительной службы, внедрение передового опыта психологического обеспечения кадровой работы в практику управленческой деятельности полицейских подразделений. Очень важна в условиях реорганизации правоохранительной системы психологическая поддержка квалифицированных специалистов, кадрового потенциала ведущих служб. В этой связи необходимо осуществлять постоянный социально-психологический мониторинг и анализ динамики нравственно-психологического, психического состояния сотрудников. Аналитическая работа психолога, его конкретные наработки позволят выстроить надежную систему противодействия массивному негативному информационно-психологическому воздействию на сознание и поведение сотрудников.

Наиважнейшими остаются и вопросы психологического обеспечения деятельности руководителя по профилактике коррупционных и иных правонарушений среди сотрудников. Коррупция начинает поражать целые подразделения. В этих условиях речь идет уже не столько об индивидуальной профилактике, сколько о выстраивании системы мер социально-психологического характера, вплоть до хирургических мер – подобно удалению раковой опухоли. Профессиональная некомпетентность и несостоятельность наделенных властными функциями и имеющими табельное оружие сотрудников не только дискредитируют правоохранительные органы в глазах общественности, но являются потенциальной угрозой для нарушения прав, причинения ущерба здоровью как окружающих граждан, так и их самих. В этой связи закономерно ужесточение требований, предъявляемых к работникам правоохранительных органов, что, в частности, иногда находит свое отражение в законодательстве новейшего периода.

Актуальная психологическая проблема – это психологическое обеспечение работы с кадровым резервом. В последние годы передовые организационно-содержательные технологии психологического обеспечения работы с кадровым резервом получили нормативно-правовое закрепление и определенное методическое обеспечение. Вместе с тем методы и технологии оценки и развития психолого-управленческого потенциала нуждаются в дальнейшем научно-методическом обосновании, конкретизации и интеграции с учетом современных тенденций реформирования государственной службы в целом.

Правовое сознание учащихся не достигших правовой ответственности **В.М. Минияров (Самара)**

Consciousness of law students have not attained the legal responsibility – *V.M. Miniyarov (Samara)*

Необходимым условием существования российского государства выступает определенный уровень развития правового сознания всех членов социума и в первую очередь подрастающего поколения. Правовое сознание обеспечивает целенаправленное формирование правового общества. Однако современное состояние общества характеризуется негативными

тенденциями размывания и устранения из жизни общественно-значимых личностных норм и ценностей, что приводит к росту правонарушений, проявлению девиантного поведения, а также элементов асоциального поведения. Одним из способов преодоления противоречивых тенденций является разработка содержания структурных компонентов индивидуального правового сознания учащихся младших и средних классов, а также его проявления с учетом социально-психологического типа личности и социальной направленности школьника.

Развитие индивидуального правового сознания учащихся младших и средних классов осуществляется под воздействием педагогических факторов, среди которых семейное воспитание и воспитание в дошкольных учреждениях обеспечивают формирование правовых знаний, составляющих базу для правового образования. Правовое образование способствует формированию когнитивного компонента правового сознания как основы правового мышления, создает у учащихся представления об общественных и групповых нормах, которые в сознании личности могут вступить в противоречие с ранее сформированными личностными нормами, и тем самым способствовать приобретению правового опыта и переживанию правовых чувств, развивая аксиологический и конативный компоненты правового сознания. Психологическими факторами, влияющими на проявление правового сознания учащихся младших и средних классов, являются сформированные у школьников нравственные качества, которые характеризуют их социально-психологический тип личности и социальную направленность.

Учащиеся младших и средних классов с высоким и средним уровнем индивидуального правового сознания могут активно взаимодействовать с различными формальными и неформальными группами. Проявление индивидуального правового сознания личности учащегося зависит не только от возраста, но и от социально-психологического типа личности и её социальной направленности. Учащиеся с продуктивным социально-психологическим типом личности осваивают социальные и групповые нормы; у них отсутствует правовой нигилизм. Учащимся с непродуктивным социально-психологическим типом личности свойственен когнитивный диссонанс, ведущий к правовому нигилизму в сознании и поведении.

Индивидуально-психологические особенности спортсменов высокого класса в хоккее на траве

Наконечная Л.Е. (Москва)

Деятельность, в такой игре как хоккей, проходит в экстремальных условиях в силу воздействия ряда факторов перцептивного характера (необходимость быстро воспринимать ситуацию, следить за действиями противника, оценивать взаиморасположение игроков на поле); психомоторного характера (необходимость быстро реагировать на изменение ситуации, выполнять сложные технические приемы); интеллектуального характера (необходимость выбирать оптимальные тактические решения); эмоционального характера (необходимость сохранять устойчивость психических процессов в условиях действия различного рода помех). В одной и той же стрессовой ситуации разные спортсмены переживают различные психические состояния. Эти состояния зависят не только от степени ответственности соревнования, но и от его индивидуальных особенностей.

Знание психологических особенностей позволит индивидуализировать процесс психологической подготовки спортсменов, выявить причины возникновения неблагоприятных психических состояний и помочь решить ряд практических вопросов психической подготовки, связанных с формированием качеств, которыми определяется устойчивость эффективной игровой деятельности.

Методы психологической диагностики:

Для исследования индивидуально-психологических особенностей была использована методика изучения акцентуаций личности К.Леонгарда (модификация С.Шмишека). Для оценки психомоторных реакция использовалось компьютерное тестирование с помощью программы «УПДК МК». Исследовалась скорость простой и дифференцировочной реакции,

которая фиксировался так же в условиях стресса, что позволило прогнозировать особенности поведения и реагирования в экстремальной ситуации.

Цель исследования: выявить индивидуальные психологические особенности спортсменов высокого класса в таком виде спорта как хоккей на траве.

Результаты исследования.

Наибольшая выраженность акцентуаций среди спортсменов-хоккеистов наблюдается по таким шкалам как гипертимность (85%), эмотивность (75%), демонстративность (45%) и экзальтированность (45%).

Скрытые акцентуации присутствуют в таких шкалах как возбудимость (70%), тревожность (45%), экзальтированность (40%), педантичность (40%) и демонстративность (40%).

В обследуемой группе спортсменов наименьшая выраженность акцентуаций наблюдается по следующим шкалам: застревание, дистимность и циклотимность.

Скорость простой реакции в группе спортсменов-хоккеистов отличается безошибочным реагированием на сигнал. При дифференцировке сигнала реагирование на сигналы с большим разбросом значений (до 6 ошибок, однако встречается и безошибочное реагирование). В стрессовых ситуациях происходит замедление скорости реагирования. Ошибки встречаются редко, сохраняется стабильность реагирования, несмотря на стрессовую ситуацию.

Сопоставляя полученные результаты, можно выделить некоторые взаимосвязи, выявленные в исследуемой группе спортсменов, скорость простой реакции коррелирует со шкалой «неуравновешенность», чем более выражена акцентуация, тем ниже скорость реакции. Экзальтированная акцентуация оказывает влияние на точность реагирования в стрессовой ситуации, спортсменки с наличием этой акцентуации совершают больше ошибок.

Результаты проведенного исследования подтвердили роль, которую играют индивидуально-психологические особенности спортсменов на эффективность их деятельности, в частности, выявилось взаимосвязь скорости и точности реагирования с выраженностью определенных акцентуаций.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТЕ

В.Н.Непопалов (Москва)

THE METHODOLOGICAL BASIS PSYCHOLOGICAL PREPARATION IN SPORTS

V.N.Nepopalov (Moscow)

В настоящее время система подготовки высококвалифицированных спортсменов к соревнованиям, базируется на общих закономерностях адаптации организма к различного рода нагрузкам. Теория и методика подготовки (тренировки), основанная в свое время на физических, а вместе с тем и физиологических возможностях человека, во многом исчерпала свои теоретические и практические возможности. Среди множества причин выделим основную – спорт по своей сути стал экстремальным, что, в свою очередь, предполагает реализацию физиологически запредельных возможностей человека. Вследствие этого среди разнообразных факторов, обуславливающих эффективность спортивной деятельности, с необходимостью выделяется фактор, отражающий психологическую подготовку, со всеми вытекающими последствиями.

В данном сообщении проблема совершенствования спортивной подготовки реализуется на основе принципов деятельности подхода (А.Н.Леонтьев, Г.П.Щедровицкий и др.) через формирование и реализацию концепции, основанной на знании психологических механизмов подготовки как социокультурного явления в культурно-историческом пространстве современного сообщества (Л.С.Выготский).

На основе анализа имеющегося материала, накопленного в психологической и спортивной психологии, предлагается концептуальная модель предметной организации

психофизиологической подготовки спортсменов, которая задает предметное поле для научно-практического исследования и деятельности подготовки в спорте.

В целом модель охватывает достаточное количество подсистем, необходимых для организации практической работы, как тренера, так и психолога со спортсменом. Она и предметна в том смысле, что на понятийном уровне определяет смысловую направленность совместной деятельности на тренировках. В целом предлагаемая модель охватывает 10 модулей, детерминирующих все уровни научного подхода – от исследования и диагностики до реализации практической работы.

Разработанная концептуальная модель послужила основой для построения исследовательской программы изучения формирования готовности спортсмена к деятельности в экстремальных условиях. Вместе с тем, данная модель позволила целенаправленно разрабатывать средства и методы психофизиологического экспресс-контроля за состоянием спортсменов, экспериментально обосновать взаимосвязь психологических и физиологических факторов с целью разработки интегрального критерия соревновательной готовности; а также внедрить в практику индивидуализированные технологии психологической подготовки спортсменов высокой квалификации.

Формирование готовности курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям в экстремальных ситуациях

Ю.В. Николаева (Москва)

Formation of preparedness of students of educational institutions the Russian Interior Ministry to act in emergency situations – *Y.V. Nikolaeva (Moscow)*

Исследование экстремальных ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками ОВД позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев используется скоростная стрельба из пистолета в ограниченное время (88,7% случаев). В связи с этим, вопрос повышения эффективности обучения скоростной стрельбе из пистолета является актуальным и требует разработки и внедрения новых методик и технологий обучения в процесс огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России.

Существующая методика огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России, по мнению многих исследователей, не учитывает некоторые существенные моменты в обучении курсантов элементам скоростной стрельбы. В частности, не учитывается состояние высокого психологического напряжения на огневом рубеже, в котором курсанты выполняют упражнения скоростной стрельбы. Нервно-психическое напряжение может иметь различную степень, но в любом случае отрицательно влияет на технику стрельбы, мешая будущим сотрудникам ОВД более эффективно и быстро получить желаемые навыки обращения с огнестрельным оружием.

Основная задача формирования психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России заключается в повышении сопротивляемости к действию стресса, а также в развитии нужных психологических качеств, формировании навыков и умений, способствующих выполнению действий в любых сложных и опасных условиях. Это подтверждает необходимость разработки соответствующей методики для снятия психологического напряжения, формирования психологической готовности курсантов и совершенствования устойчивости навыков ведения стрельбы из боевого оружия.

Тот факт, что физические упражнения способствуют повышению результативности деятельности и снижению психологического напряжения, отмечают многие исследователи. Под влиянием физических упражнений происходит оптимизация функционального состояния организма и нейтрализация сдвигов, вызванных нервно-эмоциональным напряжением. Таким образом, является целесообразным использование физической нагрузки в процессе

огневой подготовки будущих сотрудников органов внутренних. Как показали результаты исследования, можно добиться более быстрого и эффективного формирования навыка стрельбы путем использования в процессе обучения курсантов кратковременной (5-15 секунд) интенсивной физической нагрузки. Это позволит снизить психологическое напряжение курсантов на огневом рубеже и окажет существенное влияние на формирование готовности будущих сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях.

«Автоматизированная информационная система психологической службы МЧС России (АИС «Психолог») и экспертная подсистема прогнозирования и оценки риска возникновения неблагоприятных социально-психологических последствий чрезвычайных ситуаций»

Л.Г. Пыжьянова (Москва)

Автоматизированная информационная система психологической службы МЧС России (АИС «Психолог»), реализованная на web-технологиях обеспечивает решение следующих задач:

- совершенствование профессиональной деятельности сотрудников психологической службы по основным направлениям (диагностическое, консультационное, реабилитационное);
- электронное интерактивное взаимодействие сотрудников психологической службы МЧС России;
- проведение дистанционной психологической работы и консультаций, в том числе в зоне ЧС;
- прогнозирование и оценку риска возникновения неблагоприятных социально-психологических последствий чрезвычайных ситуаций.

Информационная экспертная подсистема прогнозирования и оценки риска возникновения неблагоприятных социально-психологических последствий чрезвычайных ситуаций, как программный модуль в составе автоматизированной информационной системы психологической службы (АИС «Психолог»), обеспечивает:

1. Выявление и ранжирование по степени опасности факторов, влияющих на возникновение неблагоприятных социально-психологических последствий чрезвычайных ситуаций.
2. Ситуационный анализ и моделирование развития ситуации в зоне ЧС.
3. Оперативное планирование, с учетом факторов риска, направленное на предотвращение неблагоприятных социально-психологических последствий чрезвычайной ситуации.
4. Электронное интерактивное взаимодействие специалистов в режиме off-line, on-line по оказанию экстренной психологической помощи и обеспечению готовности к действиям сил и средств, предназначенных для решения этих задач.
5. Создание базы данных по факторам риска и сценариям возникновения и развития неблагоприятных социально-психологических последствий чрезвычайных ситуаций.

Новый уровень мониторинга и прогноза неблагоприятной социально-психологической обстановки в зоне ЧС позволяет провести объективный анализ поступающей информации, осуществить планирование, принятие и корректировку управленческих решений. Тем самым повышается эффективность работы специалистов и снижается степень негативных последствий для пострадавших, открываются пути к управлению рисками.

АИС «Психолог» предназначена для внедрения как на федеральном уровне в ЦЭПП МЧС России, так и в его филиалах, региональных центрах и главных управлениях МЧС России. Использование унифицированного программного обеспечения на разных управленческих уровнях позволяет осуществлять эффективную координацию работы специалистов

психологической службы МЧС России на местном, территориальном и федеральном уровнях по сбору и обмену информацией, об оценках оперативной обстановки в зоне ЧС, принятию неотложных мер по профилактике или снижению потенциальных рисков.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОМОТОРНЫХ КАЧЕСТВ СТРЕЛКОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Романина Е.В., Дашинимаева А.Ц.(Москва)

Известно, что в ходе многолетних занятий избранным видом спорта постепенно складывается динамическая специализированная структура психических процессов, психических состояний и спортивно важных психических свойств личности спортсмена, которая и обеспечивает результативность его деятельности. На определенных этапах подготовки спортсменов эта специализированная структура может выступать в качестве модели при спортивном прогнозировании, управлении подготовленностью спортсмена, психологическом сопровождении спортивной деятельности. Такое предположение обосновывается и тем, что некоторые из показателей характеризуются значительной консервативностью и поэтому могут использоваться в качестве модельных характеристик. В работах А.А. Поликова и др. (1975,1978); В.В. Кузнецова, В.В. Петрова, Б.Н. Шустина (1979) отмечается, что в качестве модельных характеристик могут использоваться свойства нервной системы, некоторые анатомо-морфологические и психофизиологические показатели. Модельные характеристики спортсменов нашли широкое распространение при отборе и комплектовании спортивных коллективов.

Стрелковый спорт – один из видов спорта, который предъявляет высокие требования к тренированности спортсмена, это свидетельствует о том, что он относится к трудоемким. Изучение личности спортсмена позволит установить сильные и слабые стороны его развития, найти пути и методы воспитательных воздействий.

Лабораторный эксперимент проводился с использованием универсального психодиагностического комплекса «УПДК-МК» в НИИ проблем спорта РГУФКСМиТ на контингенте стрелков из лука высокой квалификации МС, МСМК (n=20). Выбор высококвалифицированных спортсменов объясняется тем, что у данных людей, на наш счет, вполне сформированная психическая сторона личности в результате длительных занятий определенным видом деятельности.

В результате нашего исследования нами было получено следующее: высокий уровень фрустрационной устойчивости стрелков – это проявляется в способности мобилизоваться и сохранять точность и скорость реагирования в условиях неблагоприятно складывающейся ситуации; преобладание количества точных нажатий – свидетельствует о высоком уровне антиципации, что проявляется в способности принимать решения и действовать с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемого события; высокая оценка адекватности реагирования в ситуации, требующей быстрых и точных действий в меняющейся обстановке. В нашем случае, высокая точность и способность длительно удерживать внимание на выбранном объекте, скорее всего, являются следствием постоянных и длительных тренировок и связаны с уровнем профессионализма стрелков.

Таким образом, для стрелка высокой квалификации характерны следующие показатели: высокий уровень фрустрационной устойчивости; высокий уровень антиципирующих способностей; быстрые и точные действия в меняющейся обстановке; способность концентрировать и длительно удерживать внимание на выполнении задачи. Данные, могут быть использованы в системе спортивного отбора. Также отметим, что систематическое психофизиологическое обследование спортсменов-стрелков в годичном тренировочном цикле позволит проследить динамику их психоэмоционального состояния (напряжение, утомление и др.), своевременно вносить коррективы в учебно-тренировочный процесс для повышения эффективности соревновательной деятельности.

К вопросу о психологическом сопровождении деятельности специалистов профессий особого риска

А.Г. Романов (Москва)

On the psychological accompaniment of professional occupations at particular risk —
A.G. Romanov (Moscow)

Деятельность специалистов профессий особого риска сопровождается сложностью, ответственностью, опасностью, физическими и психическими нагрузками и, как следствие, возростанием требований к профессиональной подготовленности, способностям, мотивации, стрессоустойчивости, что непреложно оказывает влияние на сохранение профессионального здоровья.

Успешность и результативность деятельности специалиста зависит от его способности сохранять ощущение стабильности и целостности в различных ситуациях и в разное время, т. е. от ресурса личности. Очевидно, что специалист, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, может быть «выведен из строя» или полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования. Обеспечение специалистом собственной психологической безопасности можно рассматривать в качестве одного из главных условий сохранения профессионального здоровья, минимизации физического и психического травматизма, и, в целом, эффективного выполнения поставленной задачи.

Специалист профессий особого риска должен обладать знаниями, умениями и навыками для сохранения и восстановления целостности своего тела и психики в заданной (в том числе агрессивной) среде, в соответствии со своими функциональными возможностями, «здесь и сейчас». Отсюда четко выделяются и основные направления психологического сопровождения деятельности специалистов профессий особого риска: предупреждение профдеформации, снятие последствий перенапряжения в служебной и боевой деятельности, профилактика суицидов, и, в целом, поддержание профессионального здоровья и долголетия.

Ключевым ресурсом сохранения психологической безопасности при выполнении поставленной задачи является способность специалиста по отдельным признакам предугадывать ход развития еще не развернувшихся событий, т.е. антиципация (предвидение), реализация навыков опережающей формы поведения, что является профессионально-важным качеством, приобретаемым в результате специального обучения.

Целенаправленное формирование данного профессионально важного качества позволит специалисту, реализующему деятельность в особых и экстремальных условиях, действовать максимально дисциплинированно, эргономично, разумно, эмоционально — стабильно, выбирать соответствующие меры безопасности, обеспечивающих высокую надежность профессиональной деятельности, профессиональное долголетие и максимальную длительность жизни.

Психологические механизмы индивидуальных и групповых преступлений

Н.М. Романова (Саратов)

Psychological mechanisms of individual and group crimes — *N.M. Romanova (Saratov)*

Понимание психологических механизмов конкретных криминальных действий — ключевой момент в выявлении причин современного состояния и роста преступности в обществе. Изучение реальных криминальных деликтов осложняется «закрытостью» от проникновения в их внутреннюю сущность механизмами сознательных и бессознательных психологических защит преступников, ограниченностью в плане раскрытия истинных мотивов индивидуальных и групповых криминальных деликтов.

Криминальное действие представляет собой сложный психологический феномен, состоящий из совокупности элементов, образующих структуру и подчиненных действию определенных психологических механизмов. С точки зрения системного подхода функционирование криминального действия определяется действием системообразующего фактора. Структурно-динамический подход позволяет выделить в криминальном действии как инвариантные, присущие всем видам этого поведения, характеристики, так и специфические, частные, отражающие особенности конкретного вида преступления. Структурные характеристики криминального действия отражают общность постоянно задействуемых в реализации преступного поведения констант. При этом они отличаются вариативностью в плане их содержательной наполненности. Психологические механизмы криминального действия определяются, в том числе, характером субъектности криминального действия: индивидуальный или групповой субъекты. В групповых преступлениях группа является опосредующим звеном между личностью преступника и криминальным действием. Группа определяет структуру мотивации деяния применительно к каждому её члену.

При этом влияние динамических сил, идущих от группы, может быть разнообразным. Мотивационные детерминанты, исходящие от группы, могут находиться как в конгруэнтных, так и в неконгруэнтных отношениях с индивидуальной мотивации личности.

Преступление, совершенное в одиночку, определяется спецификой индивидуальной мотивации субъекта.

Таким образом, для раскрытия психологических механизмов индивидуальных и групповых преступлений необходимо выявить следующие переменные: 1. характер субъектности мотивации криминального действия (индивидуальное-групповое); 2. уровни мотивации (по критериям «сущее»-»должное»); 3. продолжительность (во времени) принятия преступного решения (мгновенно-импульсивное-обдуманное). Такой подход позволит создать объяснительную модель криминального действия применительно к индивидуальным и групповым его субъектам.

Исследование типологии идентичности у современных подростков и юношей

О.О. Савина (Москва)

Study of identity typology in modern adolescents and young adults – *O.O.Savina (Moscow)*

Важность исследования становления идентичности личности определяется двумя факторами: с одной стороны, ее фундаментальностью и необходимостью включения психологической проблематики становления идентичности в отечественную традицию. С другой стороны, социально-культурной нормой становится ситуация неопределенности ожиданий общества относительно будущего подростка, распад межпоколенных связей, что делает проблему становления идентичности ключевой в плане обеспечения условий нетравматичной социализации.

В качестве критериев, определяющих идентичность у подростков и юношей, мы рассматриваем устойчивость представлений о себе во времени (как переменную, связанную с переживанием и осознанием себя, своего Я) и готовность к принятию самостоятельных решений в жизни (как переменную, относящуюся к субъектности личности). Различные сочетания степени устойчивости и готовности к принятию решения будут обуславливать типологию идентичности.

Для построения эмпирической типологии идентичности был проведен кластерный анализ самоописаний и биографического интервью. Переменные «устойчивость представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем», «готовность принимать решения» можно рассматривать как базовые переменные для определения типологии идентичности. В зависимости от сочетания указанных признаков идентичности получены четыре типа идентичности: 1. несформированная идентичность, характеризующаяся неустойчивостью представлений о себе

и низкой готовностью к принятию решений, подростки с данным типом идентичности не рефлексируют социальные роли и перспективу, профессия ими либо не выбрана, либо рассматриваются варианты; 2. идентичность, которой свойственны устойчивость и готовность к принятию решений в жизни, подростки рефлексируют социальные роли, планируют перспективу, в большой мере осуществлен выбор профессии; 3. идентичность с низкой готовностью к принятию решений и повышенным вниманием к своему Я, подростком не планируется перспектива, профессия либо не выбрана, либо рассматриваются варианты; 4. идентичность с неустойчивыми представлениями о себе в прошлом, настоящем, будущем, подростки рефлексируют социальные роли, планируют будущее, профессия выбрана или рассматриваются варианты. Специфика соответствующей личностной зрелости позволяет рассмотреть выделенные типы как разные уровни развития идентичности. Важными психологическими условиями становления идентичности в период взросления являются социально-психологическая адаптированность, восприятие себя как активного начала в жизни. Объективные факторы (возраст, переход и обучение подростка в профильном образовательном учреждении) способствуют формированию идентичности, повышению социально-психологической адаптации.

Описание психокоррекционной программы, направленной на коррекцию неадаптивных и формирование адаптивных стратегий стресс-преодолевающего поведения

О.Е. Самара (Одесса)

Description psycho program aimed at correcting the non-adaptive strategies and forming adaptive strategies stress overcomes the behavior — *O.E. Samara (Odessa)*

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС является эмоционально напряженной и социально-ответственной формой активности и носит стрессогенный характер. Эффективность работы пожарных и спасателей в экстремальных условиях во многом зависит от психологической устойчивости к стрессовым ситуациям.

В деятельности сотрудников МЧС важны два аспекта, первый из которых представляет собой умение подготовиться к сложной ситуации, а второй – умение в ней действовать, если она уже наступила. Поэтому возникает практическая необходимость изучать не только психосоциальные и личностные факторы профессиональной адаптации и профессиональной работоспособности сотрудников МЧС, но и реализовывать в рамках соответствующих служб и департаментов психокоррекционные программы, нацеленные на расширение базы методов профилактики и психокоррекции стресса и сопутствующих ему паттернов переживания.

Исследование, направленное на выявление психологических факторов формирования и изменения стратегий стресс-преодолевающего поведения у сотрудников МЧС, реализовывалось в ходе комплексного исследования, включавшего психологическое тестирование 1152 сотрудников МЧС, из них – 988 мужчин и 164 женщины. Психологическое тестирование проводилось по согласованию и при участии психологической службы ГУ МЧС в Одесской области в рамках систематической работы по психологическому обеспечению личного состава.

В результате исследования было установлено, что разноуровневые адаптивные стратегии стресс-преодолевающего поведения формируются в зависимости от личностных и социально-психологических особенностей. Следует отметить, что в психологическом сопровождении нуждаются как личности с адаптивными, так и личности с неадаптивными копинг-стратегиями. Очевидно те пути, с помощью которых индивидуумы приспосабливаются к стрессовым ситуациям, зависят как от их сформировавшихся и относительно устойчивых личностных характеристик, так и от жизненных обстоятельств – тяжести накопленного жизненного стресса, ощущения благополучия, профессиональной успешности и т.д.

При этом, деятельность психолога будет обусловлена различными задачами: в первом случае – психологической поддержкой, во втором – психокоррекционным воздействием. По

результатам проведенного исследования были предложены рекомендации по осуществлению психокоррекционной программы по формированию и развитию у сотрудников МЧС адаптивных стратегий стресс-преодолевающего поведения.

Были выделены личностные свойства, степень развития которых определяет формирование адаптивной или неадаптивной копинг-стратегии, а также установлены основные 6 блоков, которые должна включать программа психокоррекции: эмоционально-сфокусированное преодоление стресса; когнитивные стратегии преодоления стресса; адаптивность самооценки; снятие напряжения; изменение убеждений; контроль над гневом, агрессией, негативными эмоциями и развитие устойчивости к фрустрации.

В психокоррекционной программе раскрываются ситуационные детерминанты, или «триггеры» стрессовой реакции. Понимание того, как ситуация влияет на стрессовую реакцию, способствует выбору стратегий преодоления стресса, которые являются наиболее эффективными для конкретного участника. Психокоррекционная программа приведена с учетом традиционных принципов обучения, в ней используются такие процедуры, как формирование и постановка целей, преодоление препятствий и самонаблюдение, практически используемые для формирования необходимых навыков.

К проблеме специальной методологии юридической психологии

Ф.С. Сафуанов (Москва)

To a problem of special methodology of legal psychology — *F.S. Safuanov (Moscow)*

Несмотря на значительные достижения юридической психологии в прикладном плане, актуальными остаются теоретические и методологические проблемы: вопросы места юридической психологии в системе психологических наук, ее теоретического статуса и т.п. Работ, посвященных собственно методологии юридической психологии, крайне мало, и в большинстве учебных пособий и монографий в качестве специальных описываются общенаучные и общепсихологические методологические принципы, не имеющие особой специфики по сравнению с другими областями психологического знания. Анализ проблемы в контексте эволюции типов научной рациональности позволил выделить в качестве основных следующие признаки специальной методологии юридической психологии: 1. Психотехнический подход. Психотехническая теория в юридической психологии – это не теория «объекта», а теория практики, теория «психологической работы с объектом». Например, при исследованиях психических особенностей работников правоохранительных органов нас интересует не столько их уровень развития или структура личности, сколько соответствие этих особенностей нормативным, профессиографическим. В области судебно-психологической экспертизы главное – это критерии экспертной диагностики тех или иных особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение и влекущих определенные правовые последствия. 2. Исследование особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение и влекущих определенные правовые последствия. Юристы нуждаются в психологических исследованиях в тех случаях, когда им при решении определенных задач (организационных, управленческих, следственных, судебных и т.п.) требуется применение специальных знаний в области психологии. Специальные знания – это не просто знания областей научной психологии, они являются «специальными» применительно к целям юридической деятельности. Соответственно, выводы, положения и рекомендации, вытекающие из исследований в юридической психологии, должны иметь юридическое значение и в ряде случаев (например, в судебной экспертизе) могут повлечь определенные правовые последствия. 3. Многопредметное и междисциплинарное формирование специальных знаний юридического психолога. Процесс формирования специальных знаний юридического психолога должен быть и включать знания юриспруденции по крайней мере в двух проявлениях: знания о

законодательной регламентации профессиональной деятельности психолога и четкие представления о юридических последствиях результатов научных исследований и практической деятельности психолога. Многопредметность определяется соотношением теоретических областей и прикладных отраслей психологии: объем знаний юридического психолога должен охватывать, наряду с общей психологией и возрастную, и социальную, и клиническую и т.п. области психологии, а также ряд медицинских (психиатрии, сексологии и наркологии) и комплексных (суицидологии, криминологии, виктимологии и др.) наук в определенном объеме.

4. Компетентностный подход при формировании специальных знаний юридического психолога. Понятие «компетенций» включает: знание и понимание (теоретическое знание академической области), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть восприятия и жизни с другими в социальном контексте). Важно внедрять учебные программы, формирующие как общие (надпрофессиональные), так и предметно-специализированные (профессиональные) компетенции по разным специализациям юридической психологии, в том числе по узким профилям юридической психологии в магистратуре.

Социально-перцептивные предикторы виктимной личности

В.Л. Ситников (Санкт-Петербург), А.А. Стреленко (Белоруссия, Витебск)

Socially perceptive predictors of victims — V.L. *Sitnikov* (Cankt-Petersburg), A.A. *Strelenko* (Belarus, Vitebsk)

Понятие «виктимная личность» в последнее время все чаще упоминается в связи с теми событиями, которые переживает человеческое общество.

С позиции криминологов виктимность конкретного индивида (индивидуальная виктимность) – это потенциальная способность его оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами. Преступлением лишь реализуется такое свойство, объективируется данная способность.

Можно выделить две составляющие виктимности – личностные качества индивида и факторы внешней среды. Возникает закономерный вопрос: какой из этих компонентов в большей степени обуславливает превращение в жертву конкретного человека.

Что касается виктимологии как социально-психологической науки, то в ее задачу входит как минимум три больших направления исследования:

- Разработка общей теории формирования виктимности (психологии жертвы).
- Разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности.
- Разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессом (ПТСР) у жертв.

С 1998 по 2004 г. нами было проведено исследование по изучению социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие. В результате проведенного исследования было определено, что существует не только структурно-статистическая связь, но и содержательно-качественная взаимосвязь между элементами Я-образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие.

Количество дословных совпадений наиболее часто употребляемых подростками и взрослыми характеристик в женской выборке существенно больше, чем в мужской. Причем с возрастом в женской выборке частота совпадений значительно увеличивается.

При сравнении ранговых мест в Ты-образях («друга» и «недруга») и у подростков, и у взрослых отмечается преобладание социальных, телесных и эмоциональных компонентов. Такие структурные компоненты, как социальный интеллект и интеллектуальные характеристики чаще отмечают женщины.

Помимо различий нас интересовал вопрос и о соотношениях структурных компонентов социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие.

Обнаружено большое число корреляций между Я-образами и Ты-образами в представлениях женщин.

У всех респондентов школьного возраста, переживших сексуальное насилие, телесные характеристики Я-образа положительно коррелируют с телесными характеристиками Ты-образа друга. У взрослых, подвергавшихся сексуальному насилию, тенденция связи Я-образа с Ты-образами сохраняется, причем имеет свои особенности. В частности у женщин происходят изменения в структурах Я-образов, появляется почти в шесть раз больше связей, однако они не настолько прочные, как у девочек-подростков.

У мужчин также происходят изменения Я-образов и Ты-образов. В Я-образах количество корреляционных связей уменьшается, а вот в Ты-образах недруга значительно увеличиваются, причем доминируют прочные связи.

Таким образом, в силу сложившейся неадекватной социальной ситуации развития, у жертв сексуального насилия, возможны нарушения таких механизмов самосознания, как феномен субъективного уподобления и дифференциации. Предположительно, выявленные особенности могут в критической ситуации (например, в ситуации сексуального насилия) осложнить осознание жертвой значения совершаемых с нею действий.

Обнаруженная особенность в ходе развития самосознания жертв, по нашему мнению, является не только следствием ситуации насилия, но и может стать одной из причин формирования их виктимности, нарушая межличностное восприятие, понимание, установление и сохранение коммуникаций на последующих этапах индивидуального развития.

К вопросу о профессиональном портрете личности юриста

А.А. Смирнов, А.А. Постнова (Ярославль)

About professional portrait of the individual lawyer – *A.A. Smirnov, A.A. Postnova (Yaroslavl)*

Недавние преобразованиями в министерстве внутренних дел, качественные изменения ценностей и потребностей современного общества, привело к повышению социальной значимость профессии юриста, а в связи с этим, ростом требований, предъявляемых к личности юриста. Всё это создает проблему создания модели личности современного юриста, посредника между личностью и обществом.

К данной проблеме обращали своё внимание такие отечественные учёные, как С.С. Алексеев С.В. Асямов, В.Л. Васильев, А.Э. Жалинский, В.Е. Коновалова, Ю.С. Пулатов, Н.В. Самоукина, Ю.В. Чуфаровский, В.Ф. Яковлев.

Так, С.С. Алексеев и В.Ф. Яковлев, разрабатывая, как и другие ученые, модель юриста, т.е. не что иное, как желательное состояние личности юриста, включали в предложенную модель общие требования и показатели модели юриста и специфические (специализированные), относящиеся к тем или иным разновидностям юридической работы, юридическим специальностям.

В нашей работе мы попытались отразить основные результаты экспертной оценки по выявлению профессионально важных качеств юриста

В нашем исследовании приняли участие помощники судей, в количестве 9 человек, со стажем работы от 2,5 до 11 лет. Им предлагалось оценить предложенный список профессионально важных качеств юриста по 7 – бальной шкале (от -3 до +3, где «-3» – качество имеет наименьшее значение в профессиональной деятельности; «+3» – качество очень важное в профессиональной деятельности). Мы использовали список качеств, предложенный Васильевым В.Л., в профессиограмме следователя.

После математической обработки, мы получили следующие результаты: наиболее важными качествами, с точки зрения наших экспертов, являются: ответственность, организованность, умение эффективно разрешать конфликт, стрессоустойчивость. Качества казались бы универсальными для всех видов деятельности и обусловленные личностными особенностями.

Однако в современных условиях нестабильности, повышению уровня преступности требует от профессионала не только наличие профессиональных умений и знаний, но сформированность определенных личностных качеств. Учитывая, что данный вид профессий относится к системе «человек – человек» (по Е.А. Климову). Что сопряжено с межличностным взаимодействием не только с коллегами, но и личностями с криминальным поведением. Умение организовать своё время, планировать свою работу, ответственно и добросовестно подходить к решению профессиональных задач также является, немаловажным для успешного выполнения деятельности.

В свою очередь такие качества как патриотизм, честность, любознательность, принципиальность получили наименьшие оценки. Действительно, в условиях большой конкуренции и рыночной системы экономики, изменению общественных ценностей общества, где на первый план выступает личность, а не группа, наличие таких качества может способствовать возникновению конфликтных ситуаций. Поэтому для предотвращения подобного рода ситуаций, необходимо быть гибким, уметь понять и признать право другого человека на противоположную точку зрения. Уметь быстро подстраиваться к изменениям, оперативно включать новую информацию в свою профессиональную деятельность. Т.к. деятельность юриста жестко регламентирована и структурирована рамками законов и не предполагает поиск информации из других дисциплин, не смежных с юриспруденцией, могут объяснить низкие показатели по качеству «любознательность».

Сопротивление: к вопросу о стратегиях становления индивидуальности

А.В. Соловьева (Москва)

Resistance: to a question about strategy of formation of individuality A.V. Soloveva (Moscow)

Человек связан с социумом на протяжении всего процесса онтогенеза. Речь, прежде всего, идет о том, что индивидуум, появляясь на свет, сразу попадает в окружение, созданное до него. В этом окружении он начинает свою жизнь, в то время как окружение влияет на него в соответствии со своей сущностью. В результате, как представитель общества, индивидуум познает те социально-значимые единицы (нормы, законы, правила и др.), которые обеспечивают возможность совместного существования и поддерживают «необходимый порядок» в социуме. Так создается регулируемая, управляемая, а значит и предсказуемая личность, поведение которой сводится до уровня шаблонов, заставляя человека ориентироваться на «нечто среднее». Это в свою очередь лишает поступки индивидуальности, поскольку индивидуальность, как известно, отстаивается.

Примечательно, что первые активные попытки отстаивать собственную индивидуальность в онтогенезе можно диагностировать уже на этапе раннего детства. Речь идет о том, что уже двухлетние малыши довольно активно сопротивляются внешнему давлению, делая все наоборот. Так в ответ на предлагаемую им одну игрушку, они требуют другую, а когда их поднимают на руки, начинают вырываться, настаивая на том, чтобы их поставили на пол.

Таким образом, можно констатировать, что состояние сопротивления является одним из основных состояний человеческой природы, наравне со стремлением к гомеостазису. Более того, думается, что именно сопротивление создает возможности для выражения и раскрытия индивидуальности. По крайней мере, именно в данном контексте проблема сопротивления подвергается исследованию на Лаборатории психологической антропологии.

Впрочем, разработка проблемы сопротивления и сама по себе в целом отвечает вызовам времени и запросам общественности. Достаточно указать на расширение границ «пределов допустимого»: многое из того, что раньше считалось недопустимым, в настоящее время уже не вызывает сколько-нибудь резкого остракизма. При таких условиях вопрос о гранях и границах индивидуальности приобретает серьезный общественный резонанс.

Таким образом, в наиболее общем виде актуальность заявленной проблематики выражается в необходимости создания общей системы соотнесений, принципиально важной для обнаружения возможных «отклонений» при становлении индивидуальности. А значимость подтверждается результатами проведенных исследований. Думается, вряд ли случайно то, что в представлениях индивидуумов о сопротивлении (51 человек) имеют место две основные тенденции. С одной стороны, сопротивление понимается как оппозиция, цель которой состоит в обеспечении психологической безопасности индивидуума в условиях действия многообразных жизненных факторов. В тоже время с другой стороны, за сопротивлением признается принципиальная значимость в тех случаях, когда у индивидуума возникает необходимость в сохранении тех собственных конструкций, которые он считает наиболее ценными и предпочтительными для себя. То есть когда сопротивление направлено на усиление границ и укрепление границ для организации собственной автономности. Таким образом, в конечном счете, выявленная исследованиями картина только укрепляет во мнении о необходимости проведения полномасштабных исследований по проблеме сопротивления и, прежде всего, именно в контексте становления индивидуальности.

Инвариантный подход к анализу и прогнозированию функциональной устойчивости эргатических систем

В.П. Ступницкий (Москва)

Invariant approach to the analysis and forecasting functional stability of systems ergatic. — V.P. Stupnitsky (Moscow)

Существование любой системы, в том числе и эргатической (ЭС), может быть признано целесообразным, если она функционирует устойчиво. Устойчивость – одно из основных понятий кибернетики, тесно связанное с идеей инвариантности. Система может изменять своё поведение, однако, некоторые её свойства остаются при этом неизменными. Вместе с тем, устойчиво функционирующая система должна поддерживать определённые параметры, называемые инвариантными. В этом случае можно считать, что данная система инвариантна относительно этих параметров.

Анализ устойчивости ЭС методами, применяемыми для оценки надёжности сугубо технических систем (то есть систем, управляемых законами механики, термодинамики и т.п.) затруднён, а зачастую практически невозможен. Для понимания и анализа таких систем целесообразно использовать аппарат операционной лингвистики и свойства нечётких (размытых) понятий и множеств. Совершенство ЭС может определяться степенью адекватности языка представляемой информации, циркулирующей в системе, т.е. лингвистическими свойствами, наиболее приближающими его к языку человеческого мышления. Одним из понятий операционной лингвистики является «лингвистическая переменная», отличающаяся от математической переменной свойствами многозначности информации.

Создание модели функционирования ЭС в экстремальных условиях (ЭУ) способствует пониманию многоуровневой модели мышления и итерационному подходу в её реализации с использованием речевых свойств, переменных и алгоритмов, которые образуют сетевую структуру (в виде «ветвей дерева событий»), описываемую при помощи терм-множеств и фреймов решений. Использование аппарата нечётких понятий, позволяющих представить процессы формирования решений в виде многозначных функций (с оценкой продуктивности соответствующих решений) дают возможность формулировать итерационный алгоритм матричного позиционирования на основе лингвистических переменных, имитирующих процесс мышления и определяющих возможность его реализации с применением современной вычислительной техники.

Границы функциональной устойчивости человека, управляющего сложными эргатическими системами, в различных экстремальных условиях известны в ещё недостаточной

степени, хотя имеется значительное число исследований, посвящённых изучению многочисленных, дестабилизирующих деятельность человека и его функциональное состояние, эндо- и экзогенных воздействий. Ответ на вопрос о вероятных пределах функциональной устойчивости человека к экстремальным условиям будет затруднён до тех пор, пока не будут более обстоятельно изучены индивидуальные различия, а также адаптационные возможности человека, формирующие его функциональную устойчивость в ЭУ.

Коммуникативная компетентность как проблема военных руководителей Вооруженных Сил Республики Казахстан

А.О.Сухов (Москва)

Communicative competence as a problem of military heads – *A.O. Sukhov (Moscow)*

Выборка составила 118 военнослужащих (офицеров командного звена) представителей Сухопутных войск, проходящих службу в южном регионе Республики Казахстан. Возраст от 21 до 29 лет, все офицеры младшего офицерского состава, от лейтенанта до капитана, выпускники командных училищ как Вооруженных Сил РК, так и РФ. Из изученного контингента по национальности: 96 военнослужащих (81,4%) составили офицеры – казахи, 8 (6,7%) – русские, 14 (11,9%) – представители др. национальностей; по офицерскому званию: 43 (36,4%) – лейтенант, 38 (32,2%) – старший лейтенант, 37 (31,4%) – капитан. Младший офицерский состав.

Исследование проводилось на изучение основных компонентов коммуникативной компетентности (КК), таких как: самооценка коммуникативного потенциала, перцептивные возможности (социально-психологическая чувствительность), наличие профессионально-коммуникативного мышления, навыки владения коммуникативными техниками, опыт осуществления ролевого поведения, умение эффективного применения коммуникативных техник в ситуациях профессионального взаимодействия, позитивная мотивация.

Результаты проведенного исследования выглядят следующим образом:

1. Значимо положительно связаны между собой такие характеристики как национальность и успешность проведения коммуникативного процесса в рамках повседневной деятельности, однако, и здесь возникает ряд затруднений, связанных с умением эффективного применения коммуникативных техник в ситуациях профессионального взаимодействия.
2. Наличие низких показателей самооценки коммуникативного потенциала у военнослужащих с воинским званием старший лейтенант, что характеризует собой возникновение особых затруднений при подготовке и проведении коммуникативного процесса. Так же необходимо выделить и национальный компонент – военнослужащие – казахи, в отличие от представителей других национальностей, испытывают меньшие затруднения при оценке своих коммуникативных возможностей, особенно в чужом коллективе.
4. Очень слабую выраженность получил такой компонент как перцептивные возможности (социально-психологическая чувствительность), что на наш взгляд является важнейшим компонентом КК младших офицеров командного звена (командиров).
5. Полученные данные в целом указывают на то, что наличие профессионального коммуникативного мышления, так же является важнейшим фактором КК офицеров командного звена.

Таким образом, по результатам проведенного психологического исследования в связи с высокой значимостью следует, что необходимо обратить внимание на такие компоненты коммуникативной компетентности как: наличие высокой самооценки собственного коммуникативного потенциала, наличие профессионально-коммуникативного мышления, перцептивные возможности (социально-психологическая чувствительность) младших офицеров (командиров) ВС РК с целью повышения эффективности деятельности подразделений.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, компоненты коммуникативной компетентности, руководитель (командир), эффективность деятельности.

Психологическая модель безопасности социального субъекта и ее базовый элемент

С.Н. Тесля, И.Б. Шуванов (Сочи)

Psychological model of security of social Subject and it's basic element — *S.N.Teslya, I.B. Shuvanov (Sochi)*

Из анализа значений «опасности» и «безопасности», заключили: они обладают психологическим статусом. «Классификационное путешествие» разъяснило, что опасность и безопасность включены в поле субъективности, позволяя говорить о том, как, в этом случае, субъективность «работает». Психологическим «носителем», презентующим «опасность» и «безопасность», является «представление», и, как «предметность» субъективности, они есть «представления об опасности и безопасности». В представлениях нас интересовала информация о значении (семиотике и семантике) опасности и безопасности. Отсюда, ведущая гипотеза исследования: представления об опасности и безопасности несут информацию о них как о «переживании», являющемся и «проживанием» опасности и безопасности. Единство переживания-проживания опасности/безопасности есть конституирующий фактор «ситуации опасности/безопасности».

Трактовка «модели» сближает ее с понятием «схема»: «модели», о которых мы пишем, выступают действительными факторами описываемого процесса (в нашем случае, «субъективности»), «участвуют» в субъективности, позволяя ей быть структурой за счет свертывания в модели. Анализ субъективности доведен до операционального уровня формирования «запросов на опасность/безопасность», составляющих один из срезов анализа психологической модели безопасности.

Речь идет о двух моделях, одна из которых включает другую, соотносящихся по типу подобия, но представляющих «две» в «одном». Оно «моделью» может и не быть, но благодаря ему обе модели включаются в некое семантическое поле, придающее их «фигурам», кроме собственного, еще и иное значение.

С целью обозначить координаты психологических моделей введено понятие «психологическая техника субъективности социального субъекта». Обе «модели» относятся к полю «субъективности» и «социального субъекта», в единстве представляющим, так сказать, «квант».

«Модели» автоматически становятся психологическими моделями субъективности, выражая последовательность субъективно «проходимых» стадий, что позволяет говорить о психологических «составляющих» субъективности, о ее «субъективной конструкции», как о психологической модели субъективности, в одном случае, и как о психологической модели безопасности, в другом.

Выделены три субъективных «блока переменных» субъективности (мотивационный, когнитивный, поведенческий) и три «измерения» или «ресурса» социального субъекта («индивид», «индивидуальность», «личность») В единстве ресурсов социальный субъект есть «интегральный» социальный субъект. Содержание психологической модели субъективности раскрывается через концепт «психологическая техника субъективности».

Психологическая модель безопасности – та же психологическая модель субъективности, но рассматриваемая как раз со стороны этого механизма (психологической техники). Она регулирует последовательность субъективного прохождения субъективности. «Психологическая техника субъективности» социального субъекта «наполнена» «языком оппозиций», «представляющим» субъективность и «проговаривающим» ее как «различающую» деятельность интегрального социального субъекта, который, апеллируя к «опасности» и «безопасности», конструирует паттерны различий. Семантическая оппозиция опасность/безопасность, «работает» на субъектность социального субъекта, выполняя регулятивную функцию, преломляясь во внутреннем плане ресурсов социального субъекта как «переживание-проживание» «опасности» и «безопасности». Переживание-проживание «опасности» и «безопасности», в качестве

«психологической техники субъектности, представляет собой «базовый элемент» «психологической модели безопасности социального субъекта».

Особенности структуры социальной идентичности членов неформальной группы: на примере футбольных хулиганов

А.А. Тян (Москва)

The structure features of the social identity of members of informal groups: the example of football hooligans — *A.A. Tyan (Moscow)*

В 2010 году произошли два убийства футбольных хулиганов в бытовых драках, что привело к ряду массовых акций «памяти», в которых, по данным МВД, участвовало от 800 до 8000 человек в каждой. Одна из них привела к погромам на Манежной площади.

Теме футбольного хулиганизма уделяется мало внимания в научных исследованиях. В большинстве своем это небольшие работы описательного характера. События 2010 года показали, что движение футбольного хулиганизма является массовым и влиятельным, поэтому данную проблему невозможно игнорировать.

Анализируя субкультуру футбольного хулиганизма, мы выявили ряд важных отличительных особенностей данного движения:

1. Длительность. Длительное существование самой субкультуры и длительное нахождение в субкультуре ее участников, в среднем около 6-ти лет.
2. Иерархичность. Это выражается положением и ролью человека в конкретной группировке, а так же проявляется на уровне группировок футбольных хулиганов (каждая группировка имеет свой статус).
3. Антисоциальность. Основная деятельность членов субкультуры – драки с представителями других группировок, по сути своей, антисоциальна;
4. Отсутствие материальной мотивации. Членство не приносит материальных дивидендов.
5. Добровольность. Вхождение в субкультуру является добровольным.

В связи с этим встает вопрос о тех социально психологических механизмах, которые способствуют футбольным хулиганам вступать и оставаться в субкультуре длительное время.

Причины вхождения в данную субкультуру и членство в ней в течение длительного времени связаны с проблемой самоидентичности, а конкретнее с социальной идентичностью, как результатом процесса групповой идентификации. На наш взгляд структура социальной идентичности представителей околофутбольного движения имеет свои особенности и отличается от структуры социальной идентичности обычных людей, не включенных в подобные группы. Это общее положение; основной же вопрос заключается в специфике тех параметров, с которыми человек себя идентифицирует в этой группе. Для изучения содержательных характеристик идентичности личности была использована методика М. Куна «Кто Я?».

В исследовании приняли участие 60 испытуемых. 30 из них – футбольные хулиганы, прошедшие жесткий институциональный отбор и на данный момент, являющиеся активными членами исследуемой субкультуры. И 30 человек – контрольная группа (мужчины того же возраста, не включенные в подобные группы).

В ходе анализа полученных данных выявлено, что в общей структуре идентичности у футбольных хулиганов доля компонента «социальное Я» существенно ниже, чем у контрольной группы. Значимые различия выявлены по следующим показателям, входящим в компонент социальная идентичность: учебно-профессиональная ролевая позиция, семейная принадлежность, этническо-региональная идентичность и групповая принадлежность.

Для представителей контрольной группы более значима семейная принадлежность и учебно-профессиональная ролевая позиция. У представителей же субкультуры футбольных хулиганов акцент смещен в сторону этническо-региональной идентичности и групповой принадлежности.

На наш взгляд именно смещенный акцент в структуре социальной идентичности футбольных хулиганов в сторону этническо-региональной идентичности, а так же групповой принадлежности является основным механизмом, способствующим футбольным хулиганам включаться и оставаться в субкультуре длительное время.

Организация деятельности психологической службы МЧС России

М.В. Филиппова (Москва)

Психологическая служба МЧС России начинает свою историю в 1999 году с момента создания Центра экстренной психологической помощи МЧС России.

Психологическая служба Министерства по чрезвычайным ситуациям объединяет сотрудников Центра экстренной психологической помощи и его филиалов, специалистов-психологов и структурные подразделения в территориальных органах МЧС России, воинских частях, спасательных отрядах, учебных заведениях, организациях и научно-исследовательских учреждениях МЧС России, а также специалистов в пожарных частях и отрядах Федеральной противопожарной службы. В настоящее время численность психологов МЧС России составляет более 700 человек, ряд сотрудников имеют научные степени докторов и кандидатов наук.

На психологическую службу МЧС России возложено две основные задачи. Первая характерна для психологических структур силовых ведомств – задача психологического сопровождения деятельности специалистов МЧС России: спасателей, пожарных, врачей, летчиков, водолазов. Вся система психологического сопровождения в МЧС России – психологическая диагностика, профессиональная подготовка, профилактика и реабилитация – направлена на минимизацию негативных последствий профессиональной деятельности.

Вторая задача уникальна – оказание экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Экстренная психологическая помощь представляет собой целостную систему мероприятий, направленных на оптимизацию актуального психического состояния пострадавших при чрезвычайной ситуации и профилактику возникновения негативных социально-психологических последствий.

Основные задачи психологов при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций:

- снижение интенсивности острых стрессовых реакций у пострадавших и оптимизация их актуального психического состояния
- профилактика развития отсроченных последствий травматического стресса
- снижение риска возникновения и развития негативных массовых реакций (паники, агрессии)

Мероприятия, при которых оказывается экстренная психологическая помощь:

- психологическое сопровождение родственников погибших при проведении процедуры опознания
- сопровождение массовых мероприятий
- работа в толпе
- информационно-психологическая работа с пострадавшими и их родственниками
- психологическое сопровождение эвакуируемых граждан.

Специалисты психологической службы МЧС России ведут научно-практическую и научно-исследовательскую работу в направлении психологии экстремальных ситуаций, разработаны и изданы ряд научных и научно-методических работ. Все научные разработки, при получении положительных результатов исследования, внедряются в практическую деятельность специалистов психологической службы МЧС России.

В настоящее время ведется активная научно-исследовательская работа в области истории развития экстремальной психологии, а также вопросах связанных с управлением рисками

в чрезвычайных ситуациях, технологиями оказания экстренной психологической помощи, в том числе с использованием дистанционных форм работы

В своей работе психологи МЧС России применяют как классические методы, так и новые, предполагающие использование специального психофизиологического оборудования, а также используют возможности современных информационных технологий.

Психологи МЧС России уделяют большое внимание вопросам международного и межведомственного сотрудничества.

Формирование представлений о терроризме и террористической угрозе как основа профилактики и противодействия терроризму в молодежной среде.

А.В. Фоломеева (Москва)

The formation of the ideas about terrorism and terrorist threat as a basic for preventing and combating terrorism among young people — *A. Folomeeva (Moscow)*

Социальная и общественно политическая актуальность изучения террористической угрозы и выработки мер профилактики и противодействия терроризму определена в документах правительства РФ и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти. Негативные процессы, происходящие на транснациональном, международном, региональном и национальном уровнях под воздействием целого ряда факторов экономического, социального, политического, психологического порядка, превращают терроризм из ранее локальной проблемы в проблему всего мирового сообщества. Современный терроризм имеет ряд особенностей:

1. Изменилась организационная структура террористических групп. На смену закрытым иерархическим организациям пришли мощные децентрализованные структуры, действующие на территории нескольких государств, хорошо оснащенные и имеющие развитую инфраструктуру;

2. Современные террористические акты отличаются крупномасштабностью, несут за собой огромное число жертв, серьёзные психологические последствия для населения и значительный ущерб инфраструктуре государств. Терроризм становится «слепым» или массовым;

3. Развитие информационных технологий и современные СМИ используются террористами как средство информирования о своей деятельности, пропаганды своих идей и устрашения мирового сообщества;

4. В ответ на жесткое противодействие государств террористические организации все более активно используют террористов-смертников.

Необходимость выработки эффективных мер противодействия и предупреждения терроризма, понимания его природы и механизмов воздействия на общественное сознание, выделение и анализ психологических причин слабой эффективности существующей контртеррористической деятельности определяет научную и прикладную актуальность темы данного исследования.

Новизна исследования: В настоящее время в межотраслевых исследованиях террористической деятельности превалирует социально-политический подход, в рамках которого изучен и обоснован ряд факторов, определяющих стремительный рост исламского религиозного терроризма. Однако, психологические механизмы формирования отношения к терроризму и к террористической угрозе, возможности СМИ в построении моделей антитеррористического поведения практически не исследованы. Психологические исследования представлений о терроризме и переживания террористической угрозы носит фрагментарный характер.

В нашем исследовании мы предполагаем выйти за рамки обсуждения отдельных психологических аспектов отношения к терроризму. Мы предпринимаем попытку изучить психологические механизмы формирования и содержание представлений о терроризме и о террористической угрозе, проанализировать роль СМИ и социального контекста в формировании этих представлений, проанализировать возможности СМИ в создании моделей антитеррористического поведения.

Результатом такого исследования могут стать конкретные рекомендации для СМИ и антитеррористических организаций по формированию антитеррористических установок у населения, разработке программ контртеррористических действий.

Личность как субъект становления правовой социализации

А.А. Фролов (Краснодар)

The person as the subject of formation of legal socialization – *A.A. Frolov (Krasnodar)*

Правовая социализация личности происходит через освоение правовых норм и является действенным механизмом формирования правового сознания. Вместе с тем, само освоение правовых норм представляет собой творческий процесс, позволяющий личности открывать их для себя как особый мир, лежащий на границе с иными духовными мирами. Осваиваясь личностью, правовые нормы становятся ее внутренними ориентирами, жизненными законами. Правовой нормой, позволяющей открыть ценностное сознание личности для восприятия всей ценностно-правовой сферы, может стать личное достоинство. Освоение абсолютных (кардинальных) правовых норм высшего уровня в детском и подростковом возрасте делает дальнейшую правовую социализацию эффективной и плодотворной.

Правовая социализация личности осуществляется в процессе ее взросления и развития преимущественно под воздействием нравственных, обычных и корпоративных (религиозных) норм. Поэтому, для того чтобы нормы права действовали наиболее эффективным образом, они с необходимостью должны обращаться к внеправовым категориям и ценностям. Право должно быть глубоко нравственным, отвечать принципам справедливости, иначе оно не получит признания в обществе. Если мы проанализируем нормы права, содержащиеся в Конституции, то увидим, что большинство из них соответствуют нормам морали, обычаям, корпоративным нормам.

Необходимо учитывать также то обстоятельство, что правовая социализация осуществляется в результате интеллектуальной сознательной деятельности личности, разум и воля которой имеют здесь решающее значение. Поэтому норму права нельзя считать просто частицей мирового порядка вещей или слепком общественных отношений. Ее создание всегда представляет собой сложнейший мыслительно-деятельностный процесс, в котором потребности, интересы конкретных людей и различных социальных групп, сталкиваясь друг с другом, вызывают различного рода противоречия (экономические, политические, идеологические, религиозные). Осознание, изучение этих противоречий и попытки их разрешения, обусловленные естественным стремлением продолжения рода человеческого, и приводят в конечном счете к формированию правового сознания как: а) компромиссного, приемлемого для данного времени и общества варианта регулирования, обеспечивающего нормальную жизнь людей; б) обобщенной информации о социальной действительности; в) средства познавательной деятельности; г) конкретного средства разрешения противоречий (конфликтов) между людьми.

Таким образом, положение личности как субъекта правовой социализации имеет естественноисторические истоки и выступает в качестве основного критерия ее формирования.

Влияние волевых особенностей личности на профессиональную компетентность сотрудников МВД России

Р.Н. Хакимзянов (Казань)

Influence of strong-willed features of the person on the professional competence of employees of the Ministry of Internal Affairs — *R.N. Hakimzjanov (Kazan)*

В данный период времени важнейшим направлением реформирования Министерства внутренних дел (МВД), является развитие профессионализма у сотрудников этой структуры. Одним из критериев развития профессионализма является профессиональная компетентность. Компетентность включает в себя совокупность профессиональных и личностных качеств. Актуальность работы заключается в том, что на данный момент проблема профессиональной компетентности сотрудников МВД включает в себя отрицательное отношение со стороны общественности по отношению к качеству выполняемой ими профессионально-служебной деятельности.

Содержание служебной деятельности сотрудников МВД состоит из повседневной напряженности, опасности, которая представлена как потенциально возможное событие, а также, в служебной деятельности присутствуют так называемые критические инциденты, при которых приходится сталкиваться с человеческими жертвами, с реальной опасностью для своей жизни. Это оказывает значительное влияние на волевые особенности личности сотрудников МВД. Таким образом, целью нашего исследования является изучение влияния волевых особенностей личности на профессиональную компетентность.

Для диагностики профессиональной компетентности мы использовали: тест «Способность самоуправления», разработанный Н.М. Пейсаховым; методику диагностики личности на мотивацию к успеху, а также методику диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач, автор методик Т. Элрс; методику «Смысложизненные ориентации», разработанную Д.А. Леонтьевым. В качестве определения волевых особенностей личности мы использовали методику «Диагностика волевых особенностей личности», разработанную М.В. Чумаковым. Достоверность полученных результатов обеспечивается применением современных методов статистической обработки данных. Результаты исследования показали, что волевые особенности личности имеют следующие корреляционные связи: «ответственность» имеет отрицательную корреляционную связь с «мотивацией к достижению успеха». «Самостоятельность» имеет прямую корреляционную связь с параметром «планирование». «Выдержка» имеет прямую корреляционную связь с «мотивацией к достижению успеха». «Настойчивость» имеет прямую связь с показателем «мотивации к достижению успеха». Также имеется положительная связь между настойчивостью и «процессом жизни». Волевые особенности сотрудников МВД имеют взаимосвязь со следующими личностными качествами влияющими на профессиональную компетентность: прогнозирование, планирование, принятие решений, самоконтроль, цели, Локус контроль – Я, локус контроль – жизнь. По результатам нашего исследования мы можем констатировать, что волевые особенности личности оказывают влияние на профессиональную компетентность сотрудников МВД, а также имеют различную выраженность. Результаты полученных данных могут быть использованы психологами МВД как на этапе отбора кандидатов на службу, так и на протяжении всей профессиональной деятельности. Диагностика волевых качеств личности даст профессиональную информацию о компетентности сотрудников МВД.

Проблемы исследования исполнительской деятельности в правоохранительной сфере.

А.В. Ходнаева (Москва)

On the problems of study performance activity in law enforcement. — *A.V. Khodnaeva (Moscow)*

Научный интерес к изучению феномена исполнительской деятельности обусловлен целым рядом факторов, среди которых – осознание подлинной роли качественного исполнения для реализации любых управленческих решений, недопустимо высокий «удельный вес» административного ресурса, включаемого на этапах подготовки и реализации управленческих решений и, наконец, растущая потребность в высококвалифицированных, «рабочих» кадрах. Эта проблематика актуальна также в связи с тем, что руководство людьми в правоохранительной службе ориентировано на организацию эффективного взаимодействия сотрудников организации, подчиненного достижению стоящих перед ней целей при одновременном учете необходимости удовлетворения индивидуальных и групповых интересов в каждом подразделении.

В современной психологии управления проведено немало исследований, посвященных изучению влияния различных факторов на эффективность исполнительской деятельности (А.Л. Журавлев, Ю.М. Забродин, Т.С. Кабаченко, А.В. Карпов, Е.А. Климов, Б.Ф. Ломов, А.Л. Свенцицкий и др.). Исполнительная деятельность в контексте управления правоохранительной деятельностью рассматривалась в работах (А.И. Китова, А.И. Папкина, В.Н. Смирнова, А.М. Столяренко, В.И. Черненилова и др.).

Вместе с тем, в последнее время интерес к этой проблеме снижен, а на первый план выступила проблематика «чистой» управленческой (аппаратной) деятельности, администрирования. Складывается впечатление, что в силу недооценки роли исполнительской деятельности в достижении общей эффективности деятельности организации, происходит отрыв управления от решения общеорганизационных задач. Этот феномен и его негативные следствия предельно точно описан выдающимся американским теоретиком управления второй половины прошлого века П. Друкером.

В нашем исследовании исполнительская деятельность рассматривается с позиций: 1) результирующего звена целостной деятельности организации; 2) объекта управления и основного критерия оценки эффективности деятельности всей системы управления; 3) социально-психологических факторов, отражающих детерминанты внутренней и внешней среды организации; 4) базовых трудностей при реализации политики организации, ведущих к низкому уровню исполнительности; 5) наличия в исполнительском звене относительно обособленной (от системы управления) психологии, которая нуждается в мониторинге, квалифицированной оценке и адекватной стратегии управления.

Нарративное конструирование жизненного опыта в ситуации психологической помощи

Ю.М. Хорошкова (Москва)

Narrative construction of life experience in the situation of psychological help —
Yu.M. Khoroshkova (Moscow)

Нарративный подход в психологии (Дж.Брунер, К.Герген, Д.МакАдамс, Т.Сарбин, М.Уайт, Д.Эпстон) предполагает, что жизненный опыт не существует отдельно от отношения человека к нему и придаваемого ему значения (К.Мюррей). Нарратив не может обладать онтологической реальностью вне существования личности в мире и ее обращения с опытом бытия. История личности создается в конструктивной работе творения жизненных историй, в процессе которой происходит трансформация личности человека (М.Ш.Магомед-Эминов).

Целью нашего исследования являлось изучение нарративного конструирования человеком своего жизненного опыта в процессе психологической помощи. Испытуемыми выступили 12 участников психотерапевтической группы (мужчины и женщины), пережившие травматический опыт утраты близкого человека и пришедшие в группу с проблемами кошмарных сновидений, флэшбеков, потери смысла, переживания одиночества. Были проведены 6 сеансов через день (по 2 часа каждый) с участниками группы с применением процедур смысловой реконструкции травматического опыта и трансформации смысловой структуры жизненного мира.

В наши задачи входило: 1) исследовать переход дискурсивной наррации в конструирование истории поступков в жизни, следуя теории конструктивной работы личности; 2) показать, что нарративная работа, проводимая клиентом, продолжается в психической работе человека, включенной в его реальную жизнь; 3) выявить и показать существенное влияние постнарративной, реальной работы личности на наиболее интенсивные изменения у человека.

Исследование было построено на конструктивном методе нарративного анализа. В качестве конкретной формы нарративного анализа был использован смысловнарративный подход.

В целях выявления у испытуемых посттерапевтической нарративной работы личности между двумя последовательными сеансами были проанализированы ответы участников группы на предложение терапевта рассказать в свободной форме, что происходило между сеансами. Всего было выделено 64 темы – из них 42 были связаны, а 12 не связаны с нарративами, что позволяет нам утверждать, что нарративное конструирование жизненного опыта происходит не только в терапевтической ситуации, но и в реальной жизни.

Анализ тем, не связанных с нарративами, показал, что их можно разделить на две группы психологических реакций человека на пережитый в групповой работе опыт – отреагирование и отыгрывание. Темы, связанные с нарративами, отражали конструктивный характер нарративной работы личности.

На следующем этапе были выделены 5 типов влияния нарративной работы личности на жизненную ситуацию человека: 1) локализация нарративной работы личности в переживаниях (в негативном, нейтральном и позитивном модусах); 2) намерение изменить свою жизнь; 3) решение что-то делать; 4) пересмотр жизненных позиций; 5) изменение чего-то в своей жизни.

Далее были выделены категории, которые отражают мотивационные тенденции, детерминирующие поведение человека в жизненной ситуации: 1) открытость, направленность на изменения в жизни; 2) открытость, направленность на принятие решений; 3) открытость, направленность на осуществление решений.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, нарративная работа личности в психотерапевтической ситуации переносится в жизненную ситуацию клиента. Во-вторых, после переноса нарративная работа личности продолжается, оказывая влияние на жизненную ситуацию человека. В-третьих, нарративная работа личности, продолжающаяся в жизни человека, детерминирует его поступки в реальной жизненной ситуации.

Подготовка специалистов по работе с родственниками пострадавших

Н.С. Хрусталева (Санкт-Петербург)

В связи с постоянным ростом стрессоров высокой интенсивности за последние два десятилетия значительно увеличилось в России количество людей, переживших состояние психической травмы. Это жертвы военных, техногенных, природных катастроф, жертвы насилия, действий мошенника, бандитских нападений, жертвы несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий, жертвы химических и нехимических аддикций (наркозависимость, гемблинг, религиозная зависимость, аддикция отношения и т.д.).

Оказание психологической помощи пострадавшим осуществляется сегодня, как правило, в рамках клинической психологии и идет по нескольким направлениям: психологический дебрифинг, когнитивная бихевиоральная терапия, психофармакотерапия, групповая терапия, психодинамическая терапия, психосоциальная реабилитация, супружеская и семейная терапия, лечение детей и подростков, арттерапия и др. Подготовка клинических психологов включает в себя весь набор дисциплин по оказанию психологической помощи людям, пережившим травматический стресс или находящимся в состоянии посттравматического стрессового расстройства.

Но кроме самих пострадавших в тяжелом психологическом состоянии часто оказываются их близкие и родственники, которые переживают случившееся иногда сильнее, чем сами жертвы. Как правило, это родители или супруги, страдающие дополнительным комплексом вины, стыда и переживающие свое полное бессилие. Как помочь им? Как облегчить их страдания? Как спасти их от разрушения, даже если не удалось спасти самого пострадавшего? Как подготовить специалистов-психологов, которые эффективно могли бы работать с близким кругом пострадавших?

Для оказания психологической помощи родственникам пострадавших нужно разработать ряд следующих направлений.

1. Создание тестовых психодиагностических методик
2. Изучение, профилактика и психологическая коррекция острого стрессового (ОСР) и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у родственников пострадавших.
3. Исследование психологических аспектов психопатологических осложнений психической травмы у родственников пострадавших
4. Исследование влияние постоянно действующих психотравмирующих факторов на психосоциальное функционирование родственников пострадавших

Консультирование и коррекция родственников пострадавших могли бы осуществляться в рамках деятельности Центра психической травмы, который мог бы включать в себя клиническую лабораторию психоневрологического института им. Бехтерева и кафедры клинической психологии университетов Санкт-Петербурга.

На базе Центра психической травмы была бы возможна практическая подготовка студентов кафедр клинической психологии для работы с родственниками пострадавших.

В состав Центра психической травмы могло бы входить консультативное отделение, отделение функциональной диагностики, отделение коррекции больных с психотическими, невротическими и аддиктивными нарушениями.

Особое внимание стоит уделить подготовке специалистов для работы с группами взаимной поддержки. Именно в такой психотерапевтической помощи часто нуждаются родственники пострадавших.

Установление и оптимизация психологического контакта в процессе допроса

Ю.А. Чаплыгина, Ю.С. Калягин (Москва)

Making and optimizing of psychological contact during interrogation process — . *Chaplygina, U. Kalyagin (Moscow)*

В условиях устойчивого роста уровня криминальных проявлений, одной из приоритетных задач является качественное расследование уголовных дел, реализация тезиса о неотвратимости наказания для лица, совершившего преступление. Одним из основных способов добывания и закрепления доказательств в следственной практике является допрос.

Допрос, не смотря на жесткую регламентацию законом является специфическим видом межличностного общения. Таким образом, результативность данного процессуального

действия будет зависеть от наличия и степени психологического контакта между следователем и допрашиваемым.

Любой допрос проходит ряд обязательных стадий. По ним возможно проследить то, как устанавливается и развивается психологический контакт с допрашиваемым, а так же те факторы, которые данному установлению и оптимизации препятствуют.

Вслед за А.А. Леонтьевым мы взяли за основу тот факт, что процесс общения является особой формой деятельности. Обе стороны допроса (допрашивающий и допрашиваемый), являются активными субъектами этой деятельности. Данное утверждение предполагает тот факт, что во время допроса происходит не одностороннее воздействие одной стороны на другую. Напротив, обе стороны являются активными и воздействуют друг на друга в информативном и эмоциональном плане. Необходимо, чтобы следователь в построении линии своего поведения учитывал данный фактор и в соответствии с ним умел находить способы занять лидирующую позицию в диаде «допрашивающий – допрашиваемый» и контролировать процесс общения на всем протяжении допроса. Очевидно, что решить эту задачу возможно только при наличии у следователя достаточных коммуникативных навыков и знаний о структуре общения и законах его развития.

Фактически, мы утверждали, что продуктивность допроса во многом зависит от того, удастся ли следователю установить контакт с допрашиваемым.

Подводя итог, следует сказать, что учет индивидуально-психологических особенности допрашиваемого, его темперамента, типологии, его личностные ценности и установки, психическое состояние, в котором прибывает допрашиваемое лицо, позволяет следователю конструктивно и на высоком профессиональном уровне строить допрос. Необходимо также отметить и актуальность наличие адекватного самовосприятия следователя в процессе допроса. При отсутствии этого, установление психологического контакта с допрашиваемым лицом может базироваться на психологических стереотипах следователя, что негативно скажется на продуктивности допроса в целом.

Разумеется, большую роль в продуктивности или непродуктивности данного процесса играет сама личность следователя. Важно все: начиная от внешнего облика следователя, до уровня его образования, культурного уровня, тактичности, профессиональных и коммуникативных навыков. Таким образом, работа следователя предъявляет требования к наличию знаний в самых разных областях. Выше мы объективно доказали, что знания в области психологии, в данном случае распознавание индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого, а также выявление текущего состояния человека и их дальнейший учет в выборе стратегии и тактики допроса чрезвычайно важно. Кроме того, следователь должен обладать значительной гибкостью в общении и изменении тактики проведения допроса при возникновении необходимости в таковой и, кроме того уметь применять адекватные случаю психотехники, направленные на установление и поддержание контакта и, в конечном счете, получению правдивых показаний. Безусловно, большую роль в грамотном проведении допроса играет опыт. Опросы следователей, проведенные Л.Б. Филоновым, показали, что опытные работники правоохранительных органов нередко самостоятельно изобретают приемы установления психологического контакта с допрашиваемым лицом и получения от него достоверной информации. Однако, для реального повышения продуктивности проведения допросов, необходима специальное обучение следователей в области психологии общения.

Таким образом, по нашему мнению необходима разработка и внедрение в подготовку следователей специализированных тренингов общения, вооружение их современными психологическими знаниями, которые позволят на более качественном уровне решать профессиональные задачи следователя.

Особенности взаимоотношений сержантов по контракту с подчиненными военнослужащими в ВС РФ

А.С. Черепанов (Москва)

Features of relations between sergeants on a contract and their subordinate soldiers in the AF of the Russian Federation — *A.S. Cherepanov (Moscow)*

Совместный характер является одной из важнейших характеристик воинского труда, что определяет рассмотрение особенностей взаимоотношений между военнослужащими как одно из важнейших условий, определяющих эффективность деятельности всего подразделения. В связи с тем, что в ВС РФ взят курс на комплектование должностей младших командиров военнослужащими по контракту, представляется целесообразным изучение особенностей взаимоотношений данной категории военнослужащих с подчиненными.

На сегодняшний день в научной литературе существует множество определений сущности взаимоотношений между людьми. Теоретический анализ источников позволяет опираться на суждение о том, что родовой категорией, раскрывающей содержание взаимоотношений, может выступать индивидуальное отношение взаимодействующих субъектов. А.А. Бодалев приводит такое определение: отношение представляет собой «психическое образование, интегрирующее в себе результаты познания человеком какого-то объекта действительности во время всех встреч с ним, все эмоциональные отклики на этот объект, которые имели место также при всех встречах с ним, и также вырабатываемую при этом форму поведенческих ответов при контактах с этим объектом» [1, С. 164]. Логично предположить, что взаимоотношения обладают теми же содержательными характеристиками. Однако объектом познания в этом случае выступает субъект, реализующий собственную познавательную активность, что придает процессу познания взаимный характер. Таким образом, представляется оправданным рассмотрение взаимоотношений как согласованного по результатам познания людьми друг друга, осуществляемого во взаимодействии познающих субъектов с поведенческими реакциями, обусловленными результатами такого познания.

В проведенном сравнительном исследовании исследовательскую единицу представляла пара военнослужащих, включающая сержанта и подчиненного ему военнослужащего. Общая выборка состояла из 420 пар с сержантами-контрактниками и 390 пар с сержантами по призыву. Использовались следующие методы: наблюдение, анкетирование, анализ документальных источников, тестирование.

При помощи факторного анализа было выделено четыре основных фактора, определяющих взаимоотношения младшего командного состава с подчиненными: эмоционально-деятельностный, рационально-деятельностный, авторитарный, манипулятивный. Данные факторы образуют координатные оси, создающие пространство описания различных типов взаимоотношений. Первая – характеризует основу выстраивания взаимоотношений (рациональный и эмоциональный полюса); вторая – способ их осуществления (манипулятивный и авторитарный полюса).

Проведение кластерного анализа позволило выделить четыре типа взаимоотношений: формальные, демонстративные, рационально-ориентированные манипулятивные и эмоционально-ориентированные манипулятивные взаимоотношения. При этом для сержантов по контракту преобладающими типами взаимоотношений с подчиненными являются формальные и рационально-ориентированные манипулятивные. А для сержантов по призыву – демонстративные и эмоционально-ориентированные манипулятивные взаимоотношения.

Таким образом, взаимоотношения сержантов по контракту с подчиненными обладают своеобразными особенностями.

Уголовная политика России: кризис методологии междисциплинарности

В.И. Черненилов (Москва)

Criminal policy of Russia: crisis methodology of interdisciplinary approach — *V.I. Chernenilov (Moscow)*

В самом общем виде уголовная политика представляет собой стратегию деятельности государства в сфере борьбы с преступностью. По мнению видных отечественных юристов, сегодняшняя уголовная политика России представляет собой, главным образом, совокупность решений власти, направленных на борьбу с преступностью. Волюнтаризм и слабость этой политики сегодня становятся все более осознаваемыми фактами не только для специалистов, изучающих эту проблему, но и на обыденном уровне.

Основные причины этой слабости видятся в неадекватности принимаемых государством мер по борьбе с преступностью, среди которых чаще всего упоминается радикально-либеральной подход в выборе средств ее контроля на социально приемлемом уровне. Необходимость такого подхода обосновывается, главным образом, политическими соображениями – потребностью в демократизации всех сфер жизнедеятельности российского государства. Противники радикально-либерального подхода упрекают его представителей в оторванности от реальной криминальной ситуации в России и неспособности противостоять новым криминальным угрозам и вызовам на основе «идеологии ужесточения».

При кажущейся противоположности позиций в них усматривается одна общая методологическая слабость. Традиционная методологическая установка монодисциплинарного юридического мышления проявляется в диадическом подходе, т.е. с точки зрения соответствия санкции той или иной статьи реальной опасности явления, вызывающего широкий общественный резонанс или представляющего угрозу национальной безопасности. При этом: 1) единица анализа «законодательство – состояние преступности» методологически несостоятельна, поскольку исключает такие опосредующие звенья как «правоохранительная деятельность» (в более узком смысле слова), качество которой деформирует как благие намерения законодателя, так и реальную картину криминальной ситуации в стране; 2) трудности разработки и внесения эффективных законодательных предложений связаны с их монодисциплинарной замкнутостью, главным образом, на уголовно-правовую науку, которая сама, по признанию ее видных представителей, не располагает реальными сведениями об общественной опасности того или иного противоправного деяния, а в ряде случаев – определенного вида преступного поведения; 3) монодисциплинарный юридический подход по сути дела исключает «человеческую составляющую» как субъектную реальность из рассмотрения, искажая тем самым не только причинно-следственный комплекс преступности, но и скрывая далеко не всегда прогосударственные интересы законодателя и правоприменителя.

Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: актуальность и задачи.

С.С. Шипшин (Ростов-на-Дону)

The complex psychological and psycho physiological examination: the relevance and objectives. — *S.S. Shpshin (Rostov-on-Don)*

Проблема оценки достоверности показаний свидетелей традиционно является одной из главных при отправлении правосудия. В целом ряде случаев решение этой проблемы требует привлечения специальных психологических знаний. С начала 20 века и до настоящего времени в рамках однородной психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз традиционно решается вопрос о том, мог ли свидетель (потерпевший либо обвиняемый) адекватно воспринимать юридически значимую информацию, запоминать ее и давать

о ней правильную (адекватную) информацию в суде. Такой вывод делается на основании экспертного изучения потенциальных способностей человека к адекватному отражению явлений и событий объективной реальности, с одной стороны, и ситуалогического анализа расследуемых событий, с другой. При этом установление содержания памяти, адекватности хранящейся в ней информации реальному событию (иными словами, достоверности), к компетенции эксперта не относится.

Последние полтора десятилетия в судебно-следственную практику внедряется опрос свидетеля (иного процессуального лица) на полиграфе, в том числе и в процессуальной форме психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Полиграфологи в качестве предмета данной экспертизы рассматривают память, точнее ее содержание (наличие/отсутствие в памяти информации о фактических обстоятельствах дела). При этом диагностическими признаками наличия такой информации являются изменения неспецифических психофизиологических параметров состояния подэкспертного. Это вызывает немало вопросов в теоретическом, экспертологическом и процессуальном аспектах.

В то же время начала складываться практика производства комплексных психолого-психофизиологической экспертиз психической деятельности свидетеля (обвиняемого) в юридически значимой ситуации, которая показывает взаимодополняемость результатов, получаемых психологами и полиграфологами, что повышает научную обоснованность оценки судом достоверности показаний участников процесса. Это ставит крайне актуальной задачу разработки теоретических и процессуальных принципов комплексной судебной психолого-психофизиологической экспертизы.

Актуальные проблемы развития прикладной психологии в силовых ведомствах на современном этапе. Пути их преодоления

Ю.С. Шойгу (Москва)

Специфика деятельности специалистов-психологов в силовых ведомствах:

- жесткая регламентация системы работы: с одной стороны работодателем является силовое ведомство, чьи интересы защищает психолог, с другой стороны должны быть соблюдены все профессиональные этические принципы по отношению к «клиентам» – сотрудникам ведомства;
- широкий спектр решаемых задач одним специалистом: психологическая диагностика (профессиональный психологический отбор, динамическое наблюдение за состоянием специалистов в период их работы или прохождения службы в силовом ведомстве), психологическая подготовка специалистов ведомства, психологическая коррекция и реабилитация.

В связи с данной спецификой остро стоит вопрос качества подготовки психологов, входящих на работу в эти ведомства. Есть основания предполагать, что эта проблема актуальна для всего профессионального сообщества.

На сегодняшний день в нашей стране на уровне федерального законодательства психологическая деятельность никак не регламентируется и не лицензируется, следовательно, не существует гарантии, что специалист, который оказывает психологическую помощь, является квалифицированным и соблюдает этические нормы и принципы, принятые в профессии. Первыми шагами в решении этой проблемы могла бы стать добровольная общественно-профессиональная сертификация по принципу той, которая проводится за рубежом. В настоящее время о готовности провести такую оценку своего профессионализма заявили психологи силовых структур. Первыми, пожелавшими пройти сертификацию, стали 23 психолога МЧС России из разных регионов страны. Успешно ее прошли и сдали экзамен 10 человек.

Сертификация проводится в форме экзамена, который состоит из двух этапов. Первый направлен на выявление профессиональных знаний, умений и навыков по специфическим

видам профессиональной деятельности психологов конкретного силового ведомства. Второй этап состоит из ответов на теоретические вопросы, которые отражают общие знания в области психологии, решения задачи с использованием этических принципов и разработки проекта психологического сопровождения деятельности какого-либо из подразделений силового ведомства.

В сертификационную комиссию входят эксперты в области психологии, имеющие значительный опыт и авторитет в профессиональном сообществе. Сам сертификат является номерным, защищен от подделки и несанкционированного копирования и является действительным в течение пяти лет с момента его получения. Права на этот сертификат принадлежит Российскому психологическому обществу, и таким образом РПО является определенным «гарантом» подтверждения уровня квалификации специалистов, прошедших сертификацию.

Еще одной актуальной проблемой остается качество учебных, диагностических, коррекционных средств профессиональной деятельности психологов. С одной стороны – необходима оценка качества представленных средств, поскольку специалистам сложно сориентироваться в огромном количестве таких методик, пособий, материалов. С другой стороны остро стоит вопрос об интеллектуальных правах на средства профессиональной деятельности психологов. Этому вопросу будет посвящен Круглый стол, который пройдет в рамках V съезда Российского психологического общества.

Актуальное состояние экстремальной психологии в России, пути развития

Ю.С. Шойгу (Москва)

Экстремальная психология является достаточно молодой, активно развивающейся областью прикладной психологии. Ее такое активное развитие обусловлено высокой общественной значимостью этой области деятельности с одной стороны, и нарастающим количеством социальных, природных и техногенных рисков – с другой.

Появление новых профессий, где деятельность специалистов связана с высоким уровнем риска, предопределяет необходимость специального отбора и подготовки, людей работающих в этих профессиональных областях, а также осуществления коррекционных мероприятий при нарушениях психического здоровья.

Увеличение числа социальных, природных и техногенных катастроф неотвратимо ведет к увеличению числа пострадавших, а также людей, чье психическое здоровье оказалось нарушено вследствие травматической ситуации.

Все это привело к формированию и развитию психологических служб силовых ведомств в России. Специалист-психолог, работающий в силовой структуре, выполняет большое количество разнонаправленных задач, зачастую в сжатые промежутки времени, что определяет необходимость его высокой профессиональной подготовки.

Силовые ведомства по специфике своей деятельности, а значит и психологические службы, входящие в их состав, должны находиться в постоянной готовности реагировать на вновь возникающие риски и угрозы, что требует постоянного развития специалистов этих служб и совершенствования их деятельности.

Развитие психологических служб силовых ведомств происходит в нескольких направлениях:

- унификация требований к организации, качеству мероприятий по психологическому обеспечению и используемым в работе профессиональным средствам всех специалистов входящих в службу;
- автоматизация отдельных элементов деятельности специалистов, не требующих специальной профессиональной подготовки;
- использование в работе возможностей современных информационных технологий, создание автоматизированных информационных систем;

- оснащение служб современным психофизиологическим оборудованием;
- организация и осуществление прикладных научных исследований, направленных на разработку современных технологий для психологического обеспечения специалистов и оказания экстренной психологической помощи пострадавшим.
- Большое влияние в решение этих и других актуальных вопросов в области экстремальной психологии может оказывать профессиональное сообщество. В мае 2011 года в рамках общественной организации «Психологи силовых структур» был создан Общественный совет, призванный решать актуальные вопросы, влияющие на профессиональную деятельность психологов. Одним из наиболее острых вопросов является качество работы специалистов-психологов.

Психологическая деятельность в нашей стране на уровне федерального законодательства не регламентирована и не лицензируется. Именно поэтому не существует никакой гарантии, что психолог, оказывающий помощь, является квалифицированным специалистом и соблюдает этические нормы и принципы, принятые в профессии. Первыми шагами в решении этой проблемы, которые сделал Общественный совет, стала организация добровольной общественно-профессиональной сертификации по аналогии с той, которая проводится за рубежом, где не один специалист-психолог не может работать без сертификата, подтверждающего его профессиональные качества.

Первыми прошли добровольную общественно-профессиональную сертификацию 10 психологов МЧС России из разных регионов страны.

Сертификация проводится в форме экзамена, который состоит из двух этапов. В сертификационную комиссию входят эксперты в области психологии, имеющие значительный опыт и авторитет в профессиональном сообществе. В первую очередь – руководители психологических служб силовых ведомств.

Общественным советом активно ведется обсуждение вопросов об интеллектуальных правах в современной практической психологии.

Руководители и ведущие специалисты психологических служб силовых ведомств обмениваются научными разработками и опытом организации и осуществления практической деятельности.

Это является отражением тенденции повышения роли и влияния профессионального сообщества в работе каждого специалиста.

Зоопсихология и сравнительная психология

Отражение в структуре индивидуального опыта истории и способов научения

В.В. Гаврилов (Москва)

A structure of subjective experience depends on history and procedure of training — V.V. Gavrilov (Moscow)

В зоопсихологии и сравнительной психологии исследование внешне наблюдаемого поведения — главный источник суждений о «психическом содержании» и поведенческих возможностях животных разных видов. Стало аксиомой, что внешне сходное поведение у разных видов может быть разным в своей основе (врожденное, в результате научения, рассудочное). Вместе с тем, предполагается, что сходное поведение у индивидов одного вида имеет одну и ту же организацию. Однако исследования организации активности мозга в поведении показали, что сходное внешне наблюдаемое поведение обеспечивается разными нейронами, поведенческая специализация которых зависит как от истории (последовательности приобретения новых актов), так и от способов (процедур) формирования этих актов.

Установление факта поведенческой специализации нейронов и постоянства этих специализаций, а также установление системного значения колебаний суммарной электрической активности мозга (В.Б.Швырков с сотрудниками) позволило использовать метод регистрации импульсной активности нейронов и ЭЭГ для объективного изучения структуры индивидуального опыта, ее формирования и динамики при реализации поведения. На основе анализа активности нейронов и колебаний ЭЭГ в сходном инструментальном пицедобывательном поведении у животных разных видов было найдено, в частности, что количество специализированных относительно контролируемого сформированного поведения нейронов меньше при одномоментном обучении (без фиксации этапов обучения), чем при использовании метода последовательного приближения по одному этапу в день; поведенческие специализации нейронов при обучении с помощью экспериментатора отличаются от таковых при «самостоятельном» научении животных; бинокулярная окклюзия только на момент обучения не влияет статистически достоверно на скорость научения инструментальному пицедобывательному поведению у крыс, при этом конфигурация медленных колебаний ЭЭГ, усредненных от моментов нажатия на педали и опускания головы в кормушку, сходна с таковой у контрольных крыс, что отражает сходную динамику системной организации активности мозга в обеих группах; при наблюдении за крысой-демонстратором, конфигурация связанных с поведением колебаний ЭЭГ зависит от имеющегося у крысы-наблюдателя опыта: в ЭЭГ у наивных крыс не выявляются связанные с поведением демонстратора потенциалы, в то время как у крыс, ранее обученных этому поведению, конфигурация колебаний ЭЭГ при наблюдении сходна с таковой при реализации этого поведения, а сдвиг латенций пиков колебаний, свидетельствует о предвосхищении наблюдателем поведения демонстратора. Ранее была показана зависимость структуры опыта от последовательности формирования актов поведения — истории обучения (А.Г. Горкин).

Таким образом, исследования системной психофизиологии, опирающейся на системно-эволюционный подход к изучению мозга, поведения и психики (В.Б.Швырков, Ю.И.Александров), расширяют и углубляют понимание закономерностей формирования и реализации индивидуального опыта, определяющего как сходство, так и особенности поведения животных разных видов.

Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 11-06-00917а, РФФИ № 09-06-00393а, № 11-06-12035офи-м и Совета по грантам Президента РФ для поддержки ведущих научных школ НШ-3752.2010.6

Синхронизация и колонизация

Т.Н. Греченко, Е.Л. Сумина, Д.Л. Сумин, А.Н. Харитонов (Москва)
Synchronization and colonization — T.N. Grechenko, E.L. Sumina, D.L. Sumin, A.N. Kharitonov (Moscow)

Эндогенная ритмическая активность присутствует у любого живого существа. Задачи, решаемые посредством пейсмекеров, самые разные – от биологических часов до соматических функций. Проявления этого важнейшего механизма обнаруживаются у одного из древнейших организмов Земли – цианобактерий (прокариотов). Эти существа не живут по отдельности, они образуют сообщества. Для цианобактерий *oscillatoria terebriformis* описан ряд специфических по форме и функциям структур, возникающих в ответ на определенное сочетание факторов внешней среды. Создание колонии позволяет цианобактериям осуществлять сложные формы поведения, например, направленного на борьбу за территории. Электрическая активность индивидуальной цианобактерии демонстрирует работу пейсмекера с регулярным типом активности. Он обладает поразительной устойчивостью по частоте и амплитуде, более того – он монолитный, нет проявлений многокомпонентности. Регистрация суммарной электрической активности от колонии показывает синхронизированные синусоидальные ритмы, частотой около 6 Гц и около 35 Гц.

В отличие от цианобактерий у одноклеточных эукариотов (парамеций) электрическая активность представлена несколькими пейсмекерами, имеющими разные частотные и амплитудные характеристики. Эти независимые осцилляторы могут синхронизироваться и формировать единый электрический процесс. Одноклеточные эукариоты являются свободноживущими, их поведение чрезвычайно разнообразно, во множестве экспериментов описаны способы их передвигания и обучения в разных условиях. По-видимому, электрическая гетерогенность, которая является отражением функциональной организации внутриклеточных процессов, предопределяет существование эукариотов как самостоятельных организмов. А прокариоты (в данном случае цианобактерии) формируют колонии (проброобраз социума и организма одновременно), что позволяет им синхронизировать свои индивидуальные осцилляторы и осуществлять целенаправленное поведение. Цианобактерии пришли к интеграции – созданию упорядоченных структур из множества трихомов (нитей). Организация сообщества обеспечивает синхронизацию индивидуальных активностей и создает условия для целенаправленного поведения.

Роль фактора новизны в исследовательском поведении и игре животных с высокоразвитой психикой

Ю.В. Ефимова Москва)

The role of novelty in exploratory behavior and play of highly developed animals — Y.V. Efimova (Moscow)

Новизна объекта или ситуации является тем движущим механизмом, который необходим для запуска исследовательского поведения и в некоторых случаях игры высших животных и ребенка. Новизна является субъективной характеристикой, так как один и тот же предмет может быть новым незнакомым для одного субъекта и знакомым для другого. Согласно Р. Шовену (1972), новизна предмета (или ситуации) может иметь разную степень в зависимости от полученного ранее субъектом опыта, так что можно говорить о разной степени новизны. Выделяются два вида новизны: новизна абсолютная (раздражитель никогда не встречался животному), и новизна относительная (необычное сочетание знакомых животному раздражителей). Среди факторов, вызывающих исследовательское поведение (или игру) также выделяется сложность объекта. Основываясь на анализе литературы и данных наших исследований мы предлагаем выделять два типа новизны: новизна «наружная» (то есть, незнакомость объекта) и новизна «внутренняя» (сложность нового объекта, т.е. «потенциальная» новизна). Объект, характеризующийся «наружной» новизной, обычно вызывает у животного

ориентировочную реакцию, которая постепенно угасает по мере ознакомления с объектом. При этом объект может быть не только незнакомым для животного, но и просто иметь новые качества. К объекту, который заключает в себе элемент «потенциальной» для животного новизны исследовательский интерес не угасает с течением времени и может возникать новый вид активности, сочетающий элементы игры и исследовательского поведения, которую мы назвали игрой-исследованием. Субъект в процессе исследовательской деятельности постепенно «вычерпывает» новизну, открывая все новые и новые свойства объекта в процессе такой деятельности.

Один и тот же предмет может обладать качеством «потенциальной» новизны для одного субъекта и заключать в себе лишь «наружную» новизну для другого. Так, например, в наших экспериментах с жирафами в Московском зоопарке один и тот же объект (мяч, подвешенный на эластичном тросе к потолочной балке) вызвал исследовательскую активность с элементами игры у жирафа, содержащегося в обедненных условиях, в то время как у другого жирафа, находящегося в более комфортных условиях в группе с другими жирафами, мяч вызвал лишь непродолжительную ориентировочную реакцию. Данный факт можно объяснить тем, что в обедненных условиях среды потребность в новизне у животных депривирована, а исследовательское поведение и игра высших животных, а также человека могут выполнять функцию удовлетворения потребности в новизне.

На сегодняшний момент существует множество исследований рисования у высших антропоидов. На наш взгляд, рисование является одной по форме игрой-исследованием, где ключевую роль играет новизна. Мы исследовали роль новизны как мотивирующего фактора рисования у орангутанов. Обезьянам помимо бумаги и мела предлагалось зеркало в качестве дополнительного элемента новизны. В результате мы обнаружили, что зеркало дополнительно преобразует объект (лист бумаги) в процессе рисования. Изменение объекта за счет привнесение новых элементов (рисование мелом), а также его преобразования (отражение зеркала) является основным мотивом наблюдаемого нами рисования у орангутанов. Благодаря этому рисование может компенсировать депривированную в условиях неволи потребность в новизне у высших животных, а также потребность в сенсорном и эмоциональном насыщении.

Дифференциация поведенческих реакций в филогенезе

А.В. Никольская (Москва)

Differentiation of behavioral reactions in phylogenesis — *A.V. Nikolskaya (Moscow)*

Основной принцип донервного взаимодействия со средой – избирательная клеточная чувствительность. Отсутствие оперативной индивидуальной памяти компенсируется детерминированными реакциями или направленным морфогенезом. При этом одноклеточные животные могут осуществлять совокупность систематических движений, направленных к определенной цели и меняющихся при столкновении с препятствием. Активное движение позволяет одноклеточным совершать быстрые поведенческие реакции, следовательно, у них должна быть система управления поведением, осуществляющая смысловую регуляцию поведения, и построенная по аналогии с нервной системой. Донервный способ контроля поведения – это рецепция основных типов внешних воздействий и возможность ответа на полученные сигналы различной активностью – пищевым поведением, размножением или движением по градиенту сигнала. Смысловая регуляция поведения здесь полностью обусловлена удовлетворением потребностей.

Возникающая в эволюции нервная система служит посредником между ощущениями и принятием решения действовать. Прогресс нервной системы идет одновременно в направлении более точного приспособления движений и в направлении большей свободы, предоставляемой живому существу, для выбора между этими движениями. В основе работы сигнальных систем на нервном уровне остается химическая, физическая и электромагнитная

чувствительность, характерная для клетки, но она дифференцируется на обоняние и осморцепцию, слух, термо- и гравирцепцию и светочувствительность и способность воспринимать магнитные поля соответственно. Для использования информации ее надо сравнивать и реагировать на приоритетные раздражители, следовательно, нужен центр сравнения для выбора главного раздражителя и ответа на него, значит должен быть интегративный центр, обеспечивающий прием и сравнение сигналов и управляющий эффекторными органами. Смысловая регуляция поведения также усложняется. Чем сложнее организм, тем больше стимулов от среды он способен воспринимать и обрабатывать. Следовательно, к поведению, обусловленному логикой удовлетворения потребностей, добавляется логика реагирования на стимул.

На мозговом уровне впервые появляется индивидуальность поведения. У амфибий и рыб еще нет выраженного крупного интегративного центра, и выбор поведения осуществляются по принципу доминантности, когда поведение реализуется в зависимости от того, какой очаг мозга сильнее всего возбужден, но поскольку абсолютно идентичные условия практически не встречаются, то поведение животных приобретает черты индивидуальности.

А уже у рептилий в мозге появляется интегративный центр, и индивидуальный опыт начинает играть всю большую роль в адаптации.

Для того чтобы у живого существа был выбор потенциальных действий, оно должно знать о таких действиях, т.е. эти действия должны присутствовать в его индивидуальном опыте. Следовательно, необходим процесс научения, в процессе которого формируются элементы индивидуального опыта. У высокоразвитых групповых животных научение происходит в группе. На этой стадии развития животные способны не только подражать другим особям или действовать в ответ на сигналы других особей, но и в какой-то мере определять намерения других индивидов, что усложняет смысловую регуляцию поведения, когда оно реализуется не только в соответствии с логикой видотипичного реагирования на стимул, но также с учетом ожиданий группы и индивидуальности животного.

Исследование когнитивных способностей серокрылых чаек (*Larus glaucescens*) в их естественной среде обитания: обобщение относительных признаков «больше» и «меньше»

Т.А. Обозова, А.А. Смирнова, З.А. Зорина (Москва)

Investigation of cognitive abilities of the Glaucous-winged Gull (*Larus glaucescens*) in their natural habitat: generalization of relative features «larger» and «smaller» — *T.A. Obozova, A.A. Smirnova, Z.A. Zorina (Moscow)*

Создан экспериментальный подход, предназначенный для сравнительных исследований когнитивных способности птиц в их естественной среде обитания с использованием стандартных лабораторных методов. В качестве объекта исследования была выбрана серокрылая чайка (*Larus glaucescens*). Территориальность этого вида в период размножения и тот факт, что чайки, обитающие на заповедной территории (ГПБЗ «Командорский»), практически не боялись человека, позволили нам работать с индивидуально узнаваемыми особями непосредственно на их гнездовых участках внутри колонии. На 24 чайках показана возможность использования данного подхода для исследования их когнитивных способностей, в частности, для исследования их способности к обобщению по относительному признаку размера. В первом эксперименте выяснили, что чайки способны обучиться дифференцировке двух пар стимулов по признакам «большее» (одна группа птиц) или «меньшее» (другая группа птиц). Затем им предъявили тесты на перенос правила выбора, в которых использовали новые комбинации тех же стимулов. Чайки успешно справились лишь с некоторыми из этих тестов. В следующем эксперименте птиц обучали дифференцировке четырех пар аналогичных стимулов. Большинство птиц справились с тестами на перенос правила выбора как на новые комбинации знакомых стимулов, так и на новые стимулы той же категории (предметы другого цвета и формы). Однако ни одна из птиц не перенесла правило выбора на стимулы другой категории

(множества, различающиеся по числу компонентов). Таким образом, по способности к обобщению на допонятийном уровне серокрылые чайки сравнимы скорее с голубями, тогда как таким высокоорганизованным птицам, как врановые и попугаи, доступно формирование понятий.

Пороги узнавания и ощущения природных химических веществ у необученных рыб

Л.А. Селиванова (Москва)

Recognition and sensation thresholds for natural chemical substances in uninstructed fish —

L.A. Selivanova (Moscow)

Интенсивная хозяйственная деятельность человека породила проблему управления пищевым и миграционным поведением ценных видов рыб, в частности, с помощью химических стимулов. Для успешного решения этой проблемы необходимо знать эффективно действующие вещества, а также закономерности и пределы хемочувствительности рыб.

Среди эффективно действующих на поведение рыб химических веществ были выбраны свободные аминокислоты (САК), различающиеся по структуре, химическим свойствам и концентрации в природной воде. Пул САК в природной воде определялся методом ионообменной хроматографии. Объектом исследования стала молодь русского осетра, поскольку при миграциях и пищевом поиске ведущим для осетра является химическое чувство. Для исследования хемочувствительности рыб была разработана поведенческая методика, сочетающая в себе психофизический метод постоянных стимулов и этологический метод “привыкание-различение”. Опыты проводились с группами необученных рыб в заводских, максимально приближенных к естественным условиям. Определены пороговые концентрации САК для специфической реакции узнавания (перемещения рыб, чётко ориентированные относительно источника стимула) и неспецифической ориентировочной реакции (изменение двигательной активности, не ориентированное относительно источника стимула). С учётом концентрации САК в природной фоновой воде определены относительные дифференциальные пороги узнавания (ОДПУ) и ощущения (ОДПО) САК рыбами.

Концентрации отдельных САК в природной воде составляют от сотых долей мкМ (глицин, аланин, серин, глутаминовая к-та, гистидин) до десятых долей нМ (пролин, метионин). Пороговые концентрации САК для узнавания варьируют в диапазоне от нМ (аланин) до пМ (гистидин, метионин), а для ощущения — от десятых долей нМ (глутаминовая к-та) до сотых долей пМ (гистидин). Таким образом, и для узнавания, и для ощущения пороговые концентрации САК ниже фоновых. При этом для специфической реакции узнавания САК выявлена чёткая связь (ранговая корреляция по Спирмену) параметров хемочувствительности с концентрацией САК в природном фоне. По-другому, хемочувствительность, определяемая по специфической реакции, экологически обусловлена. Для параметров неспецифической реакции такой связи это вполне логично: не узнавая стимул, нельзя сопоставить его предъявляемую концентрацию с фоновой. Пороговые концентрации для узнавания рыбами отдельных САК на поведенческом уровне и для ощущения или “узнавания” на рецепторном уровне отличаются минимум на треть порядка (глутаминовая к-та) и максимум почти на 2 порядка (гистидин).

При искусственных фонах минимальные ОДПУ для одних САК (гистидин, тирозин) составляют 0.01%, для других (глицин, аланин, метионин) — 0.1%, т.е. отличаются на 1 порядок. При естественном фоне для отдельных САК ОДПУ варьируют от 0.005% (гистидин) до 33.11% (аланин) и отличаются более, чем на 3 порядка, а ОДПО варьируют от 0.00006% (гистидин) до 1.12-2.75% (аланин, глутамин, глутаминовая к-та) и отличаются более, чем на 4 порядка.

Для тестовых САК выявлена корреляция на уровне тенденции: чем выше молекулярный вес САК, тем ниже пороговые концентрации и для узнавания, и для ощущения. Поскольку, чем сложнее структура САК, тем выше их молекулярный вес и прочнее химическая связь с рецептором, можно говорить о связи чувствительности рыб к САК с их физико-химическими

свойствами, причём на всём диапазоне предъявленных концентраций. И если с прекращением узнавания связь чувствительности рыб к САК с адаптирующим естественным фоном исчезает, то связь чувствительности рыб с физико-химическими свойствами САК остаётся до тех пор, пока рыбы способны их ощущать.

Установление эквивалентности между понятиями и знаками у птиц

А.А. Смирнова, Т.А. Обозова, З.А. Зорина (Москва)

Equivalence class formation in birds – A.A. Smirnova, T.A. Obozova, Z.A. Zorina (Moscow)

Изучение высших когнитивных функций животных может служить источником данных для реконструкции происхождения мышления и языка человека. При этом особого интереса заслуживают животные с высокоорганизованным мозгом. Среди птиц к таковым относят врановых и попугаев. Данные о когнитивных способностях этих птиц постепенно накапливаются, однако все еще остаются немногочисленными, особенно по сравнению с результатами, полученными на голубях, которые продолжают оставаться основным объектом исследований в сравнительной психологии, несмотря на то, что принадлежат к филогенетически древней группе птиц с примитивным строением мозга.

Для реконструкции происхождения мышления и языка человека важен вопрос о том, в какой степени животные способны формировать понятия, и могут ли они усваивать знаки для их обозначения. Ранее (2008) нами было показано, что серые вороны способны оперировать понятиями о числе и о сходстве/различии. Кроме того, эти птицы способны установить тождество между исходно индифферентными для них знаками (изображениями арабских цифр от 1 до 8) и обобщенной информацией о числе элементов в множествах разной природы и даже оперировать усвоенными знаками – выполнять с цифрами комбинаторную операцию, аналогичную арифметическому сложению. Еще более впечатляющие данные были получены Ирен Пепперберг (2005, 2006, 2007) в результате многолетних исследований когнитивных способностей серых жако. Таким образом, показано, что высокоорганизованные птицы в принципе способны устанавливать эквивалентность понятий и знаков. Причем птицы успешно использовали все три свойства эквивалентных отношений: рефлексивность ($A=A$; $B=B$); симметричность (если $A=B$, то $B=A$) и транзитивность (если $A=B$, и $B=C$, то $A=C$).

Другой аспект этой проблемы – изучение механизмов формирования эквивалентности, и, в частности – симметричности отношений. Могут ли животные продемонстрировать спонтанное понимание симметричности отношений: т.е. спонтанно выбирать «А» в ответ на «В», после того, как были обучены выбирать «В» в ответ на «А»? Многократно показано (например, в работах Сидмана и коллег (1971, 1974, 1982)), что испытуемые-люди успешно демонстрируют спонтанное понимание этих отношений. Вероятно, во многом это обусловлено тем, что весь наш опыт обучения языку и использования языка основан на применении симметричности отношений. Данные, полученные на животных, крайне противоречивы. В большинстве исследований животные с подобным тестом не справляются, тогда как в некоторых других все же демонстрируют спонтанное понимание симметричности отношений. Подобная неоднородность результатов вероятно обусловлена не только уровнем развития мозга, но и различиями в предыдущем экспериментальном опыте животных, в деталях используемых экспериментальных процедур и, таким образом, в том, чему животное реально обучается в ходе конкретного эксперимента. Для уточнения этих неоднородных данных мы предъявили тест на понимание симметричности отношений серой вороне и венесуэльскому амазону. При этом сначала выясняли, могут ли серая ворона и венесуэльский амазон использовать знаки для маркировки двухкомпонентных стимулов с изображениями одинаковых или различных элементов, а затем оценивали их способность решать тест на спонтанное понимание свойства симметрии.

Работа поддержана грантом РФФИ 10-04-00891-а.

Психические свойства у цианобактерий?

Е.Л. Сумина, Д.Л. Сумин, А.Н. Харитонов, Т.Н. Греченко (Москва)

Psychological phenomena in cyanobacters? — *E.L.Sumina, D.L.Sumin, A.N.Kharitonov, T.N.Grechenko (Moscow)*

В отличие от «чисто физиологических» реакций, направленных на обеспечение жизнедеятельности и улучшение индивидуальных условий существования, психические явления связаны с формированием социальных приоритетов, часто входящих в противоречие с необходимостью индивидуального выживания.

Неэквивифинальные морфогенезы, обнаруженные у представителей прокариотных микроорганизмов – нитчатых цианобактерий, могут свидетельствовать о наличии у них весьма выраженной психической деятельности.

Эти организмы способны, в зависимости от конкретных условий, преобразовывать путем перемещения нитей форму своего сообщества с выделением ряда морфологически оформленных и функционально осмысленных структур, которые существуют только во время выполнения функции и образуются в тех местах, где функции должны осуществляться. При благоприятных условиях культивирования некоторые структуры собираются и разбираются в течение нескольких десятков минут. Удалось обнаружить структуры, аналогичные конечностям, органам чувств, покровам животных, листовым пластинкам растений и др. Важно отметить также, что длина одной нити составляет около 200 микрометров, а размеры образуемых нитями структур могут превышать 10 см, что характеризует степень развития их коммуникационной системы. При механическом нарушении целостности пленки наблюдается взаимный поиск и сближение её фрагментов, осуществляемый на дистанциях, существенно превосходящих размеры отдельных фрагментов.

Очевидно, что при пространственных перемещениях условия существования нитей в разных частях формируемых структур являются благоприятными в различной степени. Следовательно, поведение отдельных нитей цианобактерий в конкретные интервалы времени определяется приоритетами целостной живой системы.

С нашей точки зрения эти наблюдения позволяют сформулировать гипотезу о том, что эволюционный генезис психики тесно связан с формированием живой системой структур, обеспечивавших регулятивные, когнитивные, коммуникативные и ряд других функций. Прогрессивная морфологическая индивидуализация таких функциональных структур, которая (часто на очень короткое время) реализуется в ходе неэквивифинальных морфогенезов, вероятно, может указывать на один из возможных путей эволюции как психики, так и живого в целом.

Невербальные формы взаимодействия между человеком и животным (в условиях зоопарка)

И.П. Семенова, П.Е. Кондрашкина, Е.Ю. Федорович, С.А. Емельянова (Москва)

Humans' and animals' neverbal interactions in a zoo — *I.P. Semenova, P.E. Kondrashkina, E.Y. Fedorovich, S.A. Emelyanova (Moscow)*

Невербальная коммуникация между людьми широко исследуется в рамках различных направлений психологии. В то же время, проблема взаимодействия между людьми и животными разработана гораздо меньше. В условиях нарастающей в современной культуре тенденции к антропоморфизации поведения животных, такого рода исследования становятся всё более актуальными.

Мы выявляли закономерности взаимодействий между человеком и животным, содержащимся в условиях неволи. Наблюдение проводилось в Московском зоопарке возле открытого вольера в период с октября 2010 по май 2011. Два человека одновременно наблюдали за

сивучем (С.) и фокальным посетителем (Пос.), $n=40$. Этограммы поведения С. и Пос. составлялись на этапе предварительного наблюдения; по результатам подсчитывались цепочки непрерывных действий и их разнообразие. Время наблюдения регламентировалось пребыванием Пос. около вольера.

Данные обрабатывались с помощью однофакторного и двухфакторного дисперсионного анализа в статистическом пакете SPSS 17.0. В качестве независимых переменных (факторов) были выделены: «Поведение человека» (субфакторы: «Разнообразие действий Пос.», «Кол-во действий Пос. в цепочке», «Инициирование контакта Пос. с партнером», «Эмоциональная экспрессия по отношению к С.») и «Поведение С.» (субфакторы: «Активность С.», «Разнообразие поведения С.», «Действия С., обращенные к Пос.», «Вокализация С.», «Продолжительность движения на поверхности»). Решение о наличии связи принималось на уровне статистической знач. p менее 0,05.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа выявили связь активности С. с разнообразием действий Пос. Фоновое количество Пос. влияло на поведение С.: при небольшом количестве посетителей у вольера (менее 5 чел.), С. начинает вести себя значительно более разнообразно, уровень активности животного при этом не увеличивается.

Двухфакторный дисперсионный анализ обнаружил совместный эффект нескольких пар субфакторов фактора «Поведение С.» на некоторые характеристики поведения людей. При этом главный эффект фактора «Поведение человека» оказался не значимым ни для одного из выделенных показателей поведения С.

Было выявлено, что однообразное поведение С. при высоком уровне его активности, приводит к понижению разнообразия действий Пос., возрастает длительность взгляда Пос. на С. Показано, что Пос. активнее кричат Сивучу, если его действия не обращены к ним. Если действия С. разнообразны, и они либо направлены на Пос., либо С. вокализует, то Пос. демонстрируют более разнообразные действия, цепочки непрерывных действий возрастают, они чаще улыбаются, следуют за ним и чаще подходят к вольеру. Интересно, что высокий уровень активности С. влияет также на возрастание интенсивности инициирования контакта Пос. друг с другом (тактильный контакт).

Предполагается, что полученные данные могут объясняться тем, что люди расценивают поведение С. как его попытку вступить в контакт и взаимодействовать с ними. То, что взаимодействие с животным (или представление о возможности такового) важно для посетителей зоопарка, также подтверждается тем, что они активно привлекают внимание С., когда его активные действия не направлены на них. Анализ субъективных отчетов Пос. смог бы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу.

Следует ещё раз отметить, что изменение поведения Пос. существенно на поведение С. не влияло.

«Исследование» как функциональный орган деятельности

Е.Ю.Федорович (Москва)

“Exploration” as a functional organ of activity — *E.J. Fedorovich (Moscow)*

Поведение животных (или его изменение) в ситуациях «новизны» принято называть «исследованием», или «исследовательским поведением» (далее ИС). Хотя систематическое изучение ИС психологами проводится с 50-60-х гг. XX в. (с перерывами в десятилетия), сопровождавшимися сменой методологических оснований и парадигм исследований), этот широко распространённый феномен до сих пор не имеет единого определения, надёжных единиц измерения и общепризнанного понимания его физиологических механизмов. ИС нередко выступает «феноменологическим мешком» для поведенческих паттернов, объединяемых по одному из двух оснований: либо по вызывающим их стимулам («новизна»), либо по выполняемой ими функции (например, сбор информации или «уменьшение возбуждения, вызванного

неопределённостью»). С каждым из этих оснований связаны нерешенные на сегодняшний день проблемы операционального описания, оснований классификации и интерпретации механизмов ИС.

Часть зарубежных авторов рассматривали ИС как самостоятельное поведение, имеющее свою собственную мотивацию (напр., любопытство, оптимальный уровень возбуждения). Однако большинство исследователей используют термин «ИС» для обозначения всех видов активности, связанных со сбором (или поиском) информации об окружении. В этой функции ИС включается практически в каждый из видов поведения животных. Сходную точку зрения выражали и отечественные психологи. В частности, С.Новосёлова писала, что «ориентировочно-исследовательские операции включаются в качестве необходимого компонента в любое звено предметной деятельности высших животных». В отечественной традиции ИС представало также и как особый вид деятельности, функцией которого является «ориентировка», «построение нового психического образа» с целью адаптации к изменившейся ситуации (Н.Мешкова).

Продолжая разрабатывать идеи психологии деятельности школы А.Н.Леонтьева, мы, конкретизируя их на собственном эмпирическом материале и пересматривая полученные ранее факты, предлагаем рассматривать ИС как функциональный орган деятельности, где разноуровневые элементы поведения временно объединяются, чтобы выполнить ориентировочную функцию в ситуациях, требующих перестройки этого поведения. При этом ИС существует только в форме взаимодействия субъекта с окружением и является характеристикой этого взаимодействия. Использование принципов психологии деятельности позволяет снять многие противоречия, возникавшие в исследованиях ИС. Снимается дихотомия внешне задаваемой «новизны» и ответной реакции субъекта («новизна» не является характеристикой физического мира самого по себе, а определяется особенностями деятельности субъекта). Разрешается проблема включенности в ИС разных действий в зависимости от задач, стоящих перед животным (в т.ч. экологических требований). Оказывается понятной невозможность разделения «исследовательских» и «неисследовательских» (игры, побег) действий. Разрешается проблема оснований классификации типов ИС в ситуациях новизны (т.к. ИС – не особый вид деятельности со своим собственным мотивом). Снимается противоречие между принципами традиционных психологических исследований (выключенность животного из природного контекста с целью демонстрации теоретически интересного поведенческого феномена) и методологией этологического подхода, где особенности ИС рассматриваются как эволюционно закреплённые характеристики. Наконец, благодаря деятельностному подходу к ИС следует ожидать повышение интереса к зоопсихологическим исследованиям с целью изучения возможных единых оснований функционирования психического.

Дифференционно-интеграционный подход в зоопсихологии и сравнительной психологии

Г.Г. Филиппова (Москва)

Differentiation-integration approach in zoopsychology and comparative psychology — *G.G. Filippova* (Moscow)

Дифференционно-интеграционный подход позволяет продвинуться в развитии методологии зоопсихологических и сравнительно-психологических исследований. На основании представлений об этапах интеграционного цикла, законе ЭУС Я. А. Пономарева, положениях Ж.Пиаже о стабильном и динамическом равновесии и Л.С. Выготского об изменениях связей субъекта и среды в кризисные периоды развития появляется возможность рассмотреть переходные фазы между стадиями развития психики как «эволюционную зону ближайшего развития». В переходной фазе между стадиями развития психики появляются психические новообразования, которые будут служить основанием построения новых отношений со средой на

следующей стадии развития. Это позволяет провести аналогию с возрастной зоной ближайшего развития, в которой ребенок уже осуществляет новое взаимодействие с миром, но пока не сам, а в совместной деятельности со взрослым. У него уже появляется новое содержание психического отражения, но еще нет собственных средств для реализации деятельности нового типа. Эти средства создаются в совместной деятельности со взрослым и затем интериорируются. По закону ЭУС Я. А. Пономарева на этом этапе развития формируется уровень развития, который затем переходит в структурную ступень следующего системного уровня. Таким образом возрастная зона ближайшего развития является динамическим равновесием по Ж.Пиаже. Именно в ней возникает системная дифференциация новых образований психики, которые на следующих этапах системной и иерархической интеграции создадут новую систему. В филогенезе на переходной фазе между эволюционными стадиями развития психики также возникает системная дифференциация психических образований, которые являются потенциалом для перехода на следующий эволюционный уровень, на который представители данного уровня никогда не выйдут. У них эти новообразования оказываются в стабильном равновесии по Ж. Пиаже, и используются для решения видотипичных задач взаимодействия со средой, обогащая и усложняя эти взаимодействия, но не выводя их на новый системный уровень. При появлении условий среды, характерных для более высокого филогенетического уровня развития, эти новообразования прогрессируют сами по себе, но не дают образования новой системы, характерной для следующей стадии развития, так как согласно дифференциально-интеграционному закону они находятся на этапе системной дифференциации, и задач их системной интеграции на этой стадии развития нет. Иллюстрацией к этому положению является изучение антропогенетически значимых черт психики высших животных: способностей высших обезьян к освоению языков-посредников, рисованию и т.п. Однако даже обучение самками своих детенышей языкам-посредникам не делает понгид людьми. В этом состоит отличие эволюционной зоны ближайшего развития от возрастной. Именно в эволюционной зоне ближайшего развития следует искать в стабильном равновесии те психические образования, которые станут ступенью новой системы на следующей стадии и должны обнаружиться там в форме динамического равновесия в онтогенезе. Это позволяет методологически грамотно моделировать на животных изучение тех процессов, которые затруднительно изучать на человеке, особенно когда это касается ранних стадий онтогенеза психики, включая пренатальный и ранний постнатальный периоды.

Дифференциально-интеграционный подход к проблеме главных направлений эволюции психики

И.А. Хватов (Москва)

Differentiation-integration approach to the problem of the main directions of evolution of the psyche — I.A. Khatov (Moscow)

Для описания и объяснения процесса и основных закономерностей эволюции психики в отечественной психологии традиционно применяется периодизация А.Н.Леонтьева и более поздние ее модификации. Помимо неоспоримого достоинства – большой широты охвата – эти концепции имеют один общий существенный недостаток – сплошное деление всей эволюции психики на ряд стадий и уровней, что не позволяет отразить всего филогенетического разнообразия форм психической организации в живой природе.

За последние годы наукой накоплен обширный фактический материал, указывающий на существенные различия в психической организации живых организмов разных систематических групп, принадлежащих к одной стадии или уровню развития психики. Это обосновывает необходимость совершенствования периодизации Леонтьева путем выделения в ней не только горизонтальных, но и вертикальных демаркационных линий, отражающих различные направления эволюции психики.

Для обозначения направлений филогенеза психики мы применили Теорию главных направлений эволюционного процесса, экстраполировав ее положения в область психологии. Было выделено три главных направления эволюции психики:

- Ароморфоз – повышение уровня психической организации организмов;
- Идиоадаптация – частное приспособление организмов к среде, достигаемое путем перестройки структуры психики без качественного повышения уровня ее организации;
- Дегенерация – понижение уровня психической организации.

На основе анализа современных данных из области зоопсихологии, этологии и физиологии мы показали, что между каждым повышением уровня психической организации (ароморфозом), начиная от момента возникновения психики, заканчивая стадией сознания, разворачивается целостный дифференционно-интеграционный цикл развития. В начале каждого цикла происходит системная дифференциация содержания психического образа определенного уровня, влекущая за собой его деление на несколько образов этого же уровня. Затем между ними осуществляется интеграция, приводящая к рождению новой целостности – образа более высокого уровня.

В ходе этого филогенетического развития психики от общего ствола эволюции отделяются боковые идиоадаптационные и дегенеративные линии. Предложенный подход позволил провести анализ трех наиболее ярких примеров идиоадаптации в ходе эволюции психики:

- Развитие сенсорного образа в рамках одноклеточного организма, пиком которого является психика инфузорий;
- Развитие перцептивного образа членистоногих, приводящее к возникновению сложной психической организации общественных насекомых, основанной на их эусоциальности;
- Развитие перцептивного образа у головоногих моллюсков, сопряженное с необходимостью регуляции локомоторных и манипуляционных движений их гибкого тела.

Дегенерация психической организации связана с упрощением поведения животных, вызванного либо переходом к сидячему или паразитическому образу жизни, либо к автотрофному питанию.

Делается вывод, что детальный анализ главных направлений эволюции психики является перспективной целью будущих исследований.

Научное издание
Материалы V съезда Общероссийской общественной организации
«Российское психологическое общество»,
Москва 14–18 февраля 2012

Выпускающий редактор О.В. Решетникова
Дизайн и верстка М.Ю. Цветков